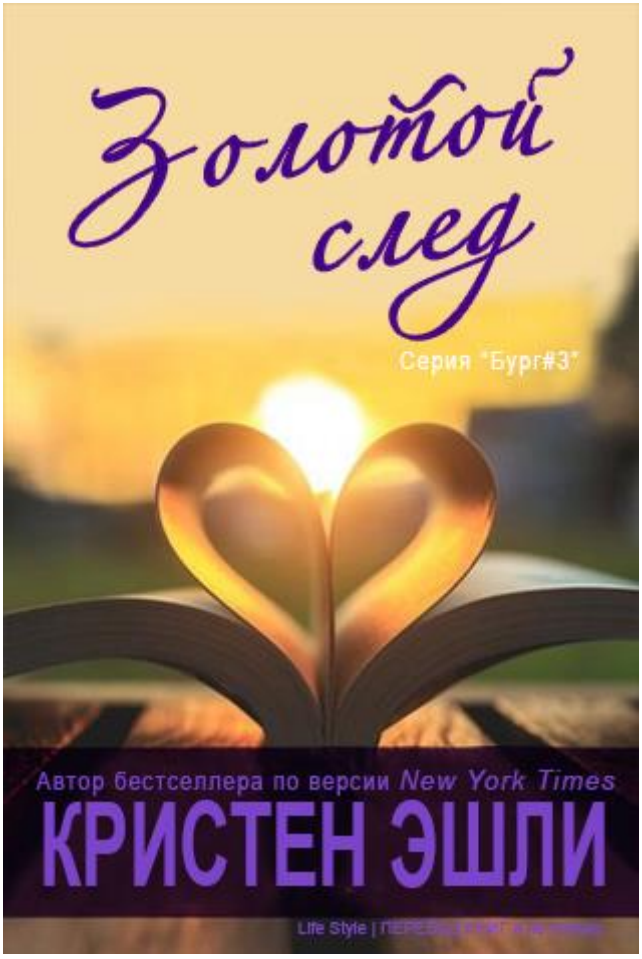

«Золотой след» Кристен Эшли
серия «Бург#3»

Переведено для группы Life Style ПЕРЕВОДЫ КНИГ
Переводчик Костина Светлана

Перевод осуществлен исключительно для ознакомления, не для коммерческого использования. Автор перевода не несет ответственности за распространение материалов третьими лицами.

Аннотация:
Таннер Лэйн и Ракель Меррик влюбились друг в друга в юности, быстро и страстно, и оба думали, что это прекрасное чувство будет длиться вечно.
Пока Рокки не бросила Лэйна без объяснений, пути назад уже не было.
Лэйн сбегает из Бурга, чтобы вернуться много лет спустя, так как его бывшая жена подцепила известного в городе засранца и Лэйну нужно убедиться, что его сыновья воспитываются правильно. Лэйну удается избегать Рокки, но пытаясь поймать продажного полицейского, он получает три пули, и Лейну уже больше не удается ее избегать, потому что она сама перестала его игнорировать. Они заключают сделку совместно вывести продажного копа на чистую воду, но оба даже не представляют силы неослабевающего притяжения, существующие между ними, и того зла, которое творится в Бурге.

Пока Таннер Лэйн и Ракель Меррик играют в свою игру и пытаются избегать взаимное влечение, Лэйн открывает темные тайны, захороненные так глубоко в душе Рокки, что она даже не подозревала об их существовании, в то же время распутывая гибельную паутину преступлений настолько отвратительных, что их необходимо остановить… любой ценой.
И чтобы это осуществить, Лэйн решает задействовать всех, включая своего наставника — бывшего сотрудника ЦРУ, брата Рокки, работающего детективом, непредсказуемого осведомителя и даже двух своих сыновей, одновременно, не позволяя Рокки, совершить что-нибудь безумное, сохранить их игру в тайне, чтобы все остались живы.

Книга содержит реальные сексуальные сцены и нецензурные выражения, предназначена для 18+

Пролог
Флюид

Лейн открыл глаза и увидел приглушенный свет в незнакомой комнате.
Заторможено он почувствовал движение и повернул голову налево.
Там сидела Рокки. Ее голова была наклонена, темные волосы с модными (но искусственными) светлыми прядями были собраны позади в хвост, но тяжелый водопад волос спереди, который нельзя была угомонить, как обычно, закрывал ей один глаз.
Какого хрена?
Он перевел взгляд с нее на стены, затем продолжил рассматривать комнату, заметил мониторы, капельницы и трубки.
Он лежал на больничной койке.
Черт, в меня стреляли.
Он закрыл глаза, чувствуя сильную слабость и больше ничего. Он же только что проснулся. Но было такое чувство, будто он не спал целый год.
Услышав шорох, он заставил себя снова открыть глаза, увидев, как Рокки пошевелилась, устраиваясь поудобнее в кресле, положив локоть на подлокотник, подбородок на ладонь, обхватив пальцами щеку. Теперь ее голова была поднята, а лицо, как обычно, безупречно накрашено. Идеально. Он ненавидел это. Когда они жили вместе много лет назад, она красилась днем, отправляясь на занятия, потанцевать, выйти поесть. Если она никуда не собиралась, и не предвиделось ничего особенного, она не беспокоилась о макияже. Такая она ему нравилась больше.
Ее глаза скользнули по нему и вспыхнули в ответ, цепляясь за его взгляд.
— Лейн? — позвала она тихо.
— Мальчики, — произнес Лейн хриплым, скрипучим голосом.
Она поднялась, ее движения были плавными, как всегда, когда она двигала всем телом или просто поднимала палец, указывая на что-то.
Как флюид.
Ее стул находился так близко, что она сидела совсем рядом с кроватью.
— Они были здесь с Габриэль. Папа забрал их домой, — прошептала она, глядя ему на грудь и снова поднимая на него глаза. — Как ты себя чувствуешь?
— С ними все хорошо? — Спросил он ее о своих сыновьях.
— Ты в порядке, — ответила она ему. — Потребуется время, так говорят врачи, но ты будешь в порядке, так что... с ними тоже все хорошо.

Усталость была почти непреодолимой, последним человеком на Земле, кроме Габби, которого он хотел бы увидеть в своей больничной палате или рядом с собой, была Ракель Меррик Эстли. Он предпочел бы заснуть и проснуться, когда она уйдет, но он боролся со сном, который хотел одержать над ним вверх, а ему хотелось узнать еще кое-что.

— А что говорят врачи?

— Что с тобой все будет хорошо. Пули попали в бедро, живот и плечо, — ответила она. — С животом было не очень хорошо, но тебя зашили.

Он принял три. Теперь он вспомнил, что принял три. Он чувствовал каждую из них.

Он хотел спросить, может ее муж над ним поработал.

Но не спросил, а вместо этого спросил другое.

— Долго я буду здесь?

— Какое-то время, — уклончиво ответила она.

— Какое? — настаивал он.

— Не слишком долго. Самое большее две недели.

Черт, у него не было медицинской страховки. Мать твою.

Он опять спросил:

— Где Мерри?

— В участке, он приедет позже, — ответила Рокки.

Его глаза закрылись, потому что он больше не мог бороться со сном, но усилием воли заставил их снова открыться.

— Ему ничто не угрожает? — Лейн знал, что он может спросить ее об этом. Рокки и Мерри были близки, Мерри рассказывал своей сестре Рокки все, она делилась с ним тем же. Они беспокоились и присматривали друг за другом, хранили секреты друг друга. Она бы знала, если бы что-то с ее братом было не так.

— Да, насколько он может судить, ты старался, чтобы на него не упала тень.

«Слава богу», — подумал Лейн и снова закрыл глаза.

Затем спросил:

— Что ты здесь делаешь?

— Шшш, Лейн, просто отдыхай, — прошептала она.

Он заставил себя открыть глаза и посмотреть на нее.

— Что ты здесь делаешь? — повторил он свой вопрос, теперь его голос звучал хрипло и так же устало, как он себя чувствовал.

Он видел, как изменилось выражение ее лица, веки полу прикрылись, губы стали мягкими. Лейн вытаращил глаза.

Черт, он помнил этот взгляд. Она часто так смотрела на него, и для него этот взгляд всегда был неожиданным, несмотря на то, что смотрела она так часто. Когда они смотрели телевизор, на вечеринке, но в основном за столом, сидя напротив него, за любым столом: у ее отца, в ресторане, в их квартире, он чувствовал, что она смотрит на него, ловил ее взгляд, видел выражение лица и думал, что его жизнь прекрасна. Он не видел этого взгляда уже восемнадцать лет.

Она наклонилась, подняла руку и нежно коснулась его щеки.

— Отдыхай, Лейн, — тихо повторила она.

Его глаза закрылись, он хотел ей сказать, чтобы она убиралась к чертовой матери из его палаты. Он хотел ей сказать, чтобы она катилась в ад. Он не хотел, чтобы она находилась рядом с его сыновьями и сидела рядом с ним. Они снова жили в одном городе, но это было все, на что он был согласен. Ее брат был для него как член семьи, и после возвращения

Лейна в город превратился для него в старого знакомого, потом в коллегу, с которым он разминулся на года, и, наконец, в друга. Ее отец был для него тем же, только без коллеги. Но вернувшись год назад в город, Рокки не вернулась в его жизнь, и он изо всех сил старался сохранить эту дистанцию.

Пока эти мысли плыли сквозь заторможенный ум, он почувствовал, как ее рука скользнула по его щеке к шее.

А потом, черт возьми, он мог поклясться, что почувствовал, как ее тяжелые, мягкие волосы скользнули по его щеке, по виску, он услышал запах ее духов, дорогих, неуловимых, потом почувствовал, как ее губы скользнули по его губам.

Господи Иисусе.

К тому времени, как он заставил себя открыть глаза, ее губы исчезли, рука исчезла, но запах ее духов остался. С усилием он повернул голову в сторону, увидел, как за ней закрывалась дверь.

Затем его веки сомкнулись, и сон поглотил его.

1. Сны

Она перекатилась на него, ее губы оказались на его теле, язык, волосы коснулись его груди, она прикусила его за бок зубами, сексуальная, горячая, Господи, она готова была его сожрать, если бы могла.

Он приподнял ее и перекатил на спину, его губы накрыли ее, язык проник ей в рот. Ему чертовски нравилось, что она позволяла ему целовать себя, позволяла брать, ничего не требуя, только отдавая. Это было полной противоположностью тому, как она его трахала, готовая бороться, устраивая битвы за превосходство.

Нет, конечно, когда он занимался с ней любовью, это было совсем другое.

Но теперь они трахались.

Ее руки скользнули вниз по его спине к заднице, пальцы сжались, он почувствовал ее ногти, впившиеся в кожу, пока она выгибала спину, прижимаясь к нему. Она хотела его, он знал это, потому что его член был таким чертовски твердым, ноющим, если он не войдет в нее в ближайшее время, то кончит ей прямо на живот.

Его рука скользнула вниз по ее телу, между ног, по внутренней стороне бедра, раздвигая ее ноги, перемещаясь между ними.

Ее губы оторвались от его губ, скользнув по щеке к уху.

— Да, Лейн, входи, — прохрипела Рокки.

* * *

Лэйн открыл глаза.

Он лежал на животе в постели, и его член был твердым как камень. Болел.

Он перекатился на спину.

— Господи, — пробормотал он в темноту комнаты.

Поднес ладони ко лбу и надавил.

Каждую ночь, каждую ночь в течение шести недель с тех пор, как он увидел ее в своей больничной палате, ему снились такие сны. Всегда секс, горячий секс, дикий секс, не тот, что был восемнадцать лет назад. Без воспоминаний. В снах ей было не двадцать, и ему не

двадцать четыре. Тогда у них был горячий, дикий секс, самый лучший, самый, черт побери, лучший из всех, что у него когда-либо был. Но во сне она выглядела, как сейчас, и он был таким же. И секс был лучше.

Гораздо лучше.

Вне этого чертового мира.

Он уставился в потолок, сосредоточившись, чтобы успокоить мысли и тело.

Лейн не понимал этих снов. Он больше не виделся с ней после той ночи. Он виделся с ее братом Мерри и отцом Дэйвом десятки раз, но не с Ракель. Он не спрашивал Мерри и Дейва о визите Рокки и ничего не спрашивал о ней. После того как дни превратились в недели, а она так и не появлялась, он пытался убедить себя, что ему это привиделось в больничной палате, особенно, когда увидел ее взгляд, почувствовал запах ее духов, ощутил прикосновение ее рук, волос и губ.

Но он знал, что это были не галлюцинации.

Он скатился с кровати, встал, пошел в ванную, помочился, вымыл руки, плеснул водой в лицо, почистил зубы и уставился на свое отражение в зеркале.

Раны затянулись, но все еще были красные, такова жестокость пуль, разрывающей плоть, оставляя заметные следы. Три дюйма вниз от середины правого плеча и еще одна в верхней части живота. Пижамные штаны скрывали рану на правом бедре. Она находилась рядом с колотой раной на правом боку, которую он получил в Сан-Антонио и глубокими порезами от осколков, получив их на левом бедре и сбоку, когда взорвалась бомба в Лос-Анджелесе.

Он согнул шею и сплюнул, прополоскал и вытер рот полотенцем, потом бросил его обратно на столешницу, прежде чем поднял голову и посмотрел в зеркало в своему отражению в глаза.

— Мне нужна новая чертовая работа, — сказал он сам себе.

Потом склонил голову набок и прислушался.

Ничего.

Он вошел в комнату, не сводя глаз с задернутых штор, и увидел слабый просвет, пробивающийся по бокам и в щель посередине. Посмотрел на будильник.

Шесть тридцать.

Он снова прислушался.

— Черт, — вырвалось у него, и он быстро вышел из своей комнаты — огромной хозяйской спальни, где стояла большая двуспальная кровать, низкий комод и еще один, более узкий и высокий комод, на который он поставил телевизор с плоским экраном. Если бы он захотел, то мог бы поставить на это место кресло или кушетку, чего не сделал, потому что было много пустого пространства, создающего ощущение мужского логова. Из комнаты можно было пройти в хозяйскую ванную с двумя раковинами, огромным зеркалом перед ними, акрами пространства между раковинами, шкафами под ними, разделенными этим пространством, где хозяйка дома, если бы таковая имелась, могла бы поставить скамейку и туалетный столик. За раковинами был туалет, предоставляющий уединение, точнее слева, если стоять к нему лицом. Напротив — душевая кабина, достаточно большая, можно уместиться вдвоем. Между двумя покрытыми ковром ступеньками стояла огромная овальная ванна. За ванной была огромная гардеробная, почти такая же большая как спальня.

Лейн распахнул одну из двойных дверей, которые вели на большую открытую площадку наверху лестницы, где находилась его скамья для жима, гири, беговая дорожка, стена, заполненная встроенными полками, шкафами и письменным столом у широкого окна, компьютер и потрепанное вращающееся кресло перед столом.

Он прошел через комнату к одной из дверей на противоположной стороне лестницы. Громко дважды стукнул. Его рука потянулась к ручке, он нажал и толкнул дверь, качнувшись телом в темную комнату, увидел своего младшего сына Триппа, который спал без задних ног.

— Трипп, вставай, иди в душ, — приказал он громким голосом.

Трипп зашевелился, перекатившись на кровати.

— Что?

— Вставай, парень, иди в душ. Ты опаздываешь. Тебе пора в школу, — сказал Лейн сыну.

— Хорошо, — пробормотал Трипп и перевернулся на живот.

— Ну же, Трипп, — потребовал Лейн, распахнув дверь, и направился по коридору к следующей двери.

Он постучал еще раз два раза и открыл дверь. Тут же послышалось движение, но это была собака Джаспера — Блонди слишком дружелюбная золотистая лабрадорша. Она спрыгнула с кровати Джаспера и поплелась к двери, ее тело раскачивалось в стороны, пока она виляла хвостом. Его сын даже не пошевелился.

Блонди обошла Лейна и остановилась, почти прижавшись к его ногам, ей хотелось гулять. В комнате пахло подростком и собакой. Не слишком удачное сочетание.

— Джаспер, вставай. Пора собираться в школу, — снова громко произнес Лейн.

Джаспер не двигался.

— Джас, вставай, — сказал Лейн громче.

Тело Джаспера слегка шевельнулось, но он не издал ни звука.

— Ты встанешь, примешь душ и спустишься вниз через пятнадцать минут. Понял? — сообщил ему Лейн, открыл дверь и включил яркий верхний свет в качестве дополнительного стимула.

Трипп был большим фанатом поспать, но Трипп вставал. Трипп делал то, что ему скажут. Джаспер — нет. Джаспер не был большим фанатом подъемов. Еще меньше он любил школу. И еще меньше он был поклонником своего старика и особенно того старика, который говорил ему что он должен делать. Джаспер должен был завести будильник и разбудить брата, если Трипп не проснется. Но он никогда этого не делал, потому что никогда не заводил будильник, и когда Лейн начал заводить ему будильник, Джаспер отключал его, просто чтобы позлить Лейна. Это был их ежедневный танец, когда его сыновья жили с ним, и это всегда выводило Лейна из себя.

Лейн отвернулся от двери и стал спускаться по лестнице, Блонди так близко трусила рядом, что чуть не налетела на его ноги.

Она дрожала от возбуждения, потому что это была ее самая любимая часть утра. Она вылетала на улицу, ей это очень нравилось, потом возвращалась домой, чтобы поесть и поприветствовать всех своих мальчиков одновременно, что случалось не так часто или не очень часто, как ей хотелось бы.

Габби ненавидела собак, но она купила Блонди для Джаспера за две недели до того, как Лейн переехал в этот дом. Она сделала это по одной причине, потому что была стервой и потому что ненавидела Лейна больше, чем собак. Три недели спустя, когда он уже обосновался в этом доме, и они договорились о совместной опеке, она объявила, что Блонди остается у него, несмотря ни на что.

Итак, Таннер Лэйн впервые за двенадцать лет вернулся в родной город, и у него на руках оказались активная, возбужденная сука — золотистый щенок лабрадора, а также два сына, которые его особо то и не знали, один из них с трудом его выносил, а также Рокки, дышащая

одним и тем же воздухом с Лейном, хотя и на расстоянии десяти миль от него, но все же, как он думал, чертовски близко к нему.

Его жизнь, никогда не отличавшаяся особым великолепием в течение восемнадцати лет, превратилась в полное дерьмо.

Он прошел через огромное открытое пространство — кухню и гостиную, с раздвижной стеклянной дверью, ведущей на задний двор. Наклонился, выдернул стальную задвижку из дверной перемычки, выпрямился и отпер замок двери. Он протянул руку, толкнув дверь к панели безопасности, набрал код, вернул дверь назад, а затем открыл раздвижную стеклянную дверь, чтобы Блонди выбежала наружу. Она ни секунды не колебалась, промчавшись мимо него.

Лейн закрыл дверь, щелкнул выключателем на кухне, повернулся и осмотрел нижний этаж своего дома.

Двенадцать лет у него не было ничего, кроме квартир или домов на несколько семей. Иногда его квартиры были маленькими, студиями. Иногда были большие или таунхаусы. Некоторые из них были полным дерьмом, некоторые дворцами. Все они были временным пристанищем.

Теперь справа от него находилась кухня. В дальнем углу столешницы и шкафы под прямым углом к двери, ведущей в большую кладовую и подсобное помещение, выходящее в гараж. Посреди кухни стоял огромный треугольный островок с отрезанными остриями краев, перед ним табуреты. Огромное пространство было для обеденного стола у большого окна, пространство, которое Лэйн так и не заставил. Он предпочитал есть стоя или сидя перед телевизором. Его мальчики ели за островком на табуретках или у себя в комнатах, или на лету, или сидя перед телевизором.

Слева открывалась гостиная, огромная консоль из шкафов и полок, в которую он поместил бы такой же огромный телевизор с большим экраном. Два кресла с откидывающимися спинками по обе стороны большого глубокого дивана с несколькими столиками, куда можно было поставить пиво или положить пакет чипсов, чтобы не приходилось далеко тянуться. Еще шла низкая стена и колонна, за которой не было ничего, кроме открытого пространства. Мертвого пространства. Он не знал, что с ним делать. Поскольку не было смысла его обустраивать под место, где можно было бы поесть на диване с телевизором, а заносить сюда скамью для жима и гири, ставить еще одну кровать, то это пространство было ему не нужно. Поэтому, как и столовая, оно пустовало.

Под лестницей находился туалет и раковина, остальную часть нижнего этажа занимал гараж на две машины, который выступал вперед от дома.

Лейн уставился на кухню, потом его взгляд переместился вправо, влево, затем снова вправо. Как, черт возьми, он оказался в доме с тремя спальнями в комплексе жилых домов с тремя и четырьмя спальнями, выкрашенных только в четыре разных цвета, каждый из которых имел ограничения в планировке и перепланировке комнат, с ТСЖ, от чего нацистская партия походила на букет анютиных глазок, почти весь этот комплекс напоминал близнецов братьев, настолько одинаковых, что Лейн не мог ответить сам себе даже на этот вопрос. Черт возьми, когда он только переехал в этот дом, первое время все время путался среди акров этих домов, не в состоянии найти дорогу домой, домов, которые выглядели так похожими друг на друга, хотя раньше он никогда не страдал топографическим идиотизмом. «Ну что ж, — подумал он, — по крайней мере, за это оплачено».

Он прошел на кухню, прямо к кофейнику. Вытащил фильтр со вчерашним мокрым использованным жмыхом от кофе. Бросил его в открытый мусорный бак, который был так

же переполнен, ему пришлось сначала запихнуть мусор вниз, чтобы не капала черная гуща на пол.
На этой неделе была очередь Джаспера выносить мусор, конечно, мусор никто выносить не собирался.
Он вернулся к кофейнику, схватил стеклянный графин, направился к раковине, которая тоже была завалена грязной посудой.
Лейн прокрутил в уме расписание. Вчера вечером была очередь Триппа готовить, а Джаспера мыть посуду. Поэтому посуда не была вымыта.
Лейн вздохнул, ополоснул фильтр и кувшин, услышал, как наверху зашумела вода. Потом наполнил кувшин водой, вернулся к кофейнику и сварил кофе. Он как раз щелкнул выключателем, когда в дверь позвонили.
Его взгляд упал на часы на микроволновке над плитой. Шесть тридцать шесть. Кто решил навестить его в шесть тридцать шесть утра?
Он прошел по полу, бесшумно ступая босыми ногами. Подошел к большому панорамному окну в пустом пространстве, на котором висели частично закрытые жалюзи. Он отодвинул их немного сбоку от окна, чтобы увидеть кто стоял перед его входной дверью.
Его глаза прищурились, а кровь превратилась в кислоту.
Там стояла Рокки. Ее волосы были собраны в хвост, закрывающий ей висок, словно был заправлен за ухо. Она была одета в бледно-розовую блузку, обтягивающую талию, как перчатка, привлекая внимание к ее ребрам и груди, с маленькими дурацкими рукавами. Кроме того, на ней была юбка какого-то грибовидного цвета, доходящая до колен, тоже плотно обхватывающая ее попку и бедра. И наконец, на ней были розовые туфли-лодочки с тонкими ремешками на каблуке, высоким и тонким как карандаш. Полностью упакованная, глянцевая, отполированная и невероятно чертовски сексуальная.
Какого хрена она здесь делает?
Она подняла руку, вытянув палец вперед, чтобы нажать на звонок, он двинулся к двери. Звонок в дверь раздался как раз в тот момент, когда он открывал ее, остановившись и глядя на нее через стекло своей штормовой двери.
Звонок умолк, она стояла, подняв голову вверх, с безупречным макияжем, розовыми тенями, щеками, накрашенными губами. Волосы у нее были гладкие, блестящие, густые. Он подумал, не наняла ли она стилиста, чтобы тот приходил к ней каждое утро сделать прическу и макияж. Она могла, у нее были на это деньги.
— Ракель, что ты...
Он замолчал, когда ее рука потянулась к ручке, она повернула дверную ручку и открыла дверь. Ему пришлось отойти в сторону, когда она быстро прошла мимо него, вошла в дом, ее высокие каблуки глухо застучали по деревянному полу.
Она остановилась в пяти футах от него и обернулась; сначала ее взгляд упал на его обнаженную грудь, он увидел, как она вздрогнула, и открыл рот, чтобы сказать.
Но она его опередила.
Ее глаза вернулись к его лицу, она спросила:
— Как ты, Лейн?
— В форме, — коротко ответил он. — Ну, а что ты…?
Он замолчал, когда они оба услышали, как Блонди заскулила, скребя в стеклянную дверь. Ракель так быстро повернулась в талии, что ее хвост перекинулся через плечо.
Она медленнее развернулась к нему лицом, прядь темных волос все еще лежала на ее светлой блузке.

Ее брови поползли вверх.
— Это собака Джаспера? — спросила она.
— Да, а теперь Рак…
И снова он не успел закончить. Она отвернулась, быстро задвигавшись по его дому, ее каблуки звучали глухо по деревянному полу, звук становился жестче, когда она ступила на плитку, ее задница покачивалась при каждом шаге.
Лейн наблюдал.
Рокки умела расхаживать с важным видом. Большего ей даже и не нужно было делать. Ее движения были плавными, задница отменной, она могла расхаживать гордо, как ни одна из женщин, которую он когда-либо видел, даже те, кто тренировал такую походку.
Рокки не нужно было тренироваться, у нее такая походка была от природы.
Прежде чем он успел пошевелиться, она открыла раздвижную стеклянную дверь, и Блонди влетела внутрь.
И тут Лейн пошевелился, потому что Блонди пребывала в полном экстазе. Она любила своих мальчиков. Единственное, что она любила больше всего — это компанию. Она прыгнула, поставив передние лапы на шикарный наряд Рокки.
— Сидеть, — прорычал Лэйн, и голова Блонди дернулась к нему, она заскулила, затем опустила свои лапы с блузки Рокки.
Рокки тоже присела. Причем низко присела, ее задница чуть ли не упиралась в пятки, грудь — в колени, юбка натянулась, очерчивая каждый дюйм ее тела на заднице и бедрах.
Она гладила Блонди по голове и загривку, одновременно вытянув шею, чтобы избежать неуемного языка Блонди.
— Кто такая красивая девочка? — она что-то ворковала Блонди, та в ответ все же лизнула Рокки в подбородок.
Ракель рассмеялась, и ее смех поразил Лейна, как пуля в живот.
Даже хуже.
И он знал, сколько чертовой боли мог ему причинить ее смех.
Поэтому он решил напомнить о себе.
— Ракель, что ты здесь делаешь?
В его голосе прозвучало раздражение, потому что он хотел, чтобы она услышала его раздражение.
Она повернула к нему голову, немного запрокинув назад, глядя на него, пробормотала:
— Точно.
Она в последний раз погладила Блонди и выпрямилась, развернувшись к нему.
— Баранья нога, — закончила она со смехом.
— Что?! — спросил Лейн.
— Баранья нога, — повторила она. — Папа выиграл ее в покер.
Господи, только Дэйв мог играть на баранью ногу в покер. Все трое Меррик были по-своему чокнутыми. По крайней мере, восемнадцать лет назад так точно было. Он понятия не имел, была ли Рокки все еще чокнутой, но он точно знал, что Дейв и Мерри были психами.
Лейн слегка покачал головой и спросил:
— И?
— Он попросил меня найти рецепт; отец никогда не готовил баранью ногу. Я тоже не готовила, но нашла рецепт — баранья нога по-гречески. Он хочет, чтобы ты с ребятами пришел сегодня на ужин. — Она замолчала, но он ничего не сказал, поэтому продолжила:
— Большая баранья нога.

По сути, она приглашала его на ужин, который собиралась сама приготовить.
Лейн подумал, может у него опять начались какие-то странные галлюцинации. Может он был тогда в коме, и за последние шесть недель все эти сны фантазии были вызваны той комой.
Нет, если бы у него были фантазии, Джаспер не был бы ошарашен до глубины своей подростковой сущности засранца, когда его отец получил три пули, вместо того, чтобы стать еще более засранцем.
Именно тогда Лэйн заметил, что Блонди смотрит на него просящими глазами. Она хотела есть.
Лейн повернулся и направился в кладовую.
Ракель заговорила ему в спину:
— Мы думаем, в шесть тридцать. Мальчики закончат тренировку по футболу, придут домой и примут душ. Но мы можем и позже, если хочешь.
Он не произнес ни слова. Зашел в кладовку, взял банку собачьего корма и вышел. Услышав, что душ выключился, он подошел к подножию лестницы, не обращая внимания, что Рокки остановилась у кухонного островка, положив руку на стойку, прислонившись бедром.
Он крикнул вверх по лестнице:
— Трипп, если твой брат не встал, подними его. Я хочу слышать шум душа. Две минуты.
— Хорошо, папа, — крикнул в ответ Трипп.
Лейн направился к собачьей миске, гадая, как бы ему выбраться из этой ситуации с бараньей ногой. Он взял собачью миску, Блонди, дрожа от возбуждения, прижалась к его икрам. Он поднял язычок у консервной банки, снял крышку и потянулся, чтобы найти чистую ложку. Зачерпнул ложкой собачью еду и уже собирался плюхнуть ее в миску, когда услышал голос Рокки.
— Что ты делаешь?
Он повернулся к ней. Перевел взгляд на ее лицо, ее глаза были устремлены на собачью миску.
— Кормлю собаку, — выдал очевидное Лейн.
Она подняла на него глаза и посмотрела с отвращением.
Затем двинулась к нему, оттолкнувшись от столешницы. Она приблизилась, пока он наблюдал за ней, не сдвинувшись с места ни на дюйм.
Она схватила миску, подошла к раковине, мягко заявив:
— Даже щенкам нужна чистая посуда.
Почувствовал, как его губы сжались, он напрягся так же, как и его губы, когда она порылась в раковине, заметив ее розовые накрашенные ногти, идеально наманикюренные, не длинные и не острые, а короткие и квадратные, выглядевшие стильно, красиво, но она даже не задумывалась о них, перебирая грязную посуду в раковине. Она нашла губку и включила воду, чтобы сполоснуть миску.
— Ракель ... — начал он, но она повернула к нему голову.
— Душ наверху не включился, Лейн, — тихо произнесла она.
Он склонил голову набок и прислушался.
Точно.
Черт побери.
Он смотрел, как она намочила губку, бросила ее в миску и потянулась за жидкостью для мытья посуды на раковине у стены.

Она хотела вымыть миску Блонди? Он позволит ей. Блонди, если честно, было наплевать. Он посмотрел на собаку сына и понял, что не ошибся. Той действительно было на срать. Чистая миска означала ненужную задержку с завтраком.

Лейн вздохнул, затем отошел от Ракель и поднялся по лестнице, увидев Триппа, выходящего из спальни брата. На нем были только джинсы, волосы были мокрыми и торчали во все стороны. Лейн понятия не имел, может это стиль такой прически, который он выбрал на сегодня, или они были просто мокрыми и торчали в разные стороны. Трипп менял прически, как женщина обувь.

— Он не хочет вставать, — сказал Трипп отцу.

— Собирайся, приятель. Я его разбужу, — ответил Лейн сыну и направился в комнату Джаспера.

Лэйн знал, что Джаспер уже поднимался с кровати, но потом опять завалился спать. Лейн понял это, потому что верхний свет был выключен.

Он подошел к комоду и забрал ключи от машины сына. В прошлом году, когда ему исполнилось шестнадцать, Лейн подарил ему «Додж Чарджер» 2007 года выпуска, красный, с черной гоночной полосой и спойлером. Ездить на нем было чертовски приятно. Отчего Джаспер сорок восемь часов испытывал настоящую симпатию к Лейну.

— Джаспер, через две минуты ты встанешь и пойдешь в душ, или я позвоню в школу, скажу, что ты заболел, потом позвоню тренеру и скажу, что ты так плохо себя чувствуешь, что не сможешь играть в пятницу. — Затем он вышел из комнаты, громко позвякивая ключами.

Лейн прошел в свою комнату, бросил ключи на комод, открыл ящик и достал серую футболку. Он натянул ее, выпустив сверху синих с бордовыми полосками пижамных штанов. Мелоди купила их ему на прошлое Рождество вместе с тремя другими. Сказав, поскольку его сыновья теперь живут с ним, ему нужно в чем-то спать, не голым, как он обычно предпочитал.

Мелоди.

Он не вспоминал о ней уже несколько недель.

Теперь вспомнил. Подумал, не позвонить ли ей. Если Лейн позвонит ей, она возьмет отпуск и приедет в город. Когда Мелоди была в городе, Лейн забывал о Рокки, ему не снились эти чертовы сны. Может Мелоди была и не так хороша, как Рокки, или как Рокки в тех снах, но она далеко была не так плоха.

Он схватил ключи от машины Джаспера, уже спускаясь по лестнице, с облегчением услышал шум душа. Когда добрался до кухни, морда Блонди находилась в миске, Рокки стояла, прислонившись к стойке, положив руку, локоть другой руки покоился на запястье, держащую кофейную чашку.

Он остановился как вкопанный и уставился на нее.

— Ты должен держать свои кружки над кофейником, — сообщила она ему. — Разумнее всего не ходить через всю кухню за кружкой.

Он почувствовал, как его глаза прищурились.

Лейн собирался спросить, она, что издевается над ним, заявившись ранним утром к нему домой, пригласив его с сыновьями на ужин, накормив его собаку, налив себе кофе, да еще и указывая, где ему лучше держать кружки, но не успел. Ее руки задвигались, она повернулась, ухватила кружку, затем повернулась обратно, передав кружку ему.

— Все еще черный с двумя кусочками сахара, да? — спросила она, не глядя ему в глаза.

Он проигнорировал кофе, который она протянула.

— Какого хрена ты здесь делаешь, Ракель? — спросил он низким и сердитым голосом.

Ее глаза наконец встретились с его.
— Папа хочет, чтобы ты пришел на ужин, — ответила она.
— Дэйв может позвонить мне сам, — заметил Лейн.
— Я сказала ему, что заскочу по дороге на работу к тебе, — ответила она.
— По дороге на работу?! — выпалил Лейн.
Он жил в районе среднего класса на западной окраине Бурга. Она жила в мини-особняке с шестью спальнями на берегу искусственного озера в комплексе, который включал в себя девятилуночное поле для гольфа с тренировочным полем и лужайкой для гольфа, клубный дом с рестораном, баром и комнатами для вечеринок, а также полный тренажерный зал и крытый/открытый бассейн — определенно в элитном комплексе на северной окраине города. Она была учительницей в школе Джаспера и Триппа, которая находилась в городе. По дороге на работу она никак не могла проехать мимо дома Лейна, если не специально сделать крюк.
— Да, — ответила она.
Лейн открыл было рот, чтобы заявить, чтобы она убиралась к чертовой матери, и засунула баранью ногу прямо себе в задницу, но вдруг услышал голос Триппа.
— Миссис Эстли?!
Она оторвала взгляд от его лица, наклонилась вперед и оглядела Лейна.
Потом улыбнулась.
Еще один выстрел прямо ему в живот.
— Привет, Трипп, — поздоровалась она.
— Что вы здесь делаете? — спросил Трипп, Лейн повернулся, взглянув на сына.
Если бы у Триппа не было строения Лейна (длинные ноги и торс, широкие плечи, еще не совсем развитые мужской силой, потому что ему было четырнадцать), Лейн попросил бы Габби сделать анализ ДНК. У Триппа были песочного цвета волосы (теперь потемневшие, потому что он укладывал их всяким дерьмом, чтобы они торчали в разные стороны, что, по-видимому, было его «главным делом на день») и голубые глаза. Ни у Габби, ни у кого из ее семьи или семьи Лейна, насколько он знал, не было в роду светлых волос и голубых глаз. Какие-то черты лица от Габби перешли к Триппу, но остальная часть была полностью от него, Лейн не имел ни малейшего понятия, откуда это взялось. Лэйн не сомневался, что Габби изменила ему, но, когда Трипп стал старше, невозможно было отрицать, что у Триппа была такая же фигура, как у Лэйна, только юношеская.
В любом случае, это не имело значения, потому что он любил этого ребенка. Потому что Трипп был милым. Он всегда был хорошим ребенком. Раз или два в неделю Трипп всегда звонил ему, с того самого момента, как малыш мог взять трубку и сам набрать номер, постоянно, пока Лейн жил вдали от них. Они разговаривали или говорил только Трипп. Парень мог говорить за десятерых. Всякий раз, когда Лейн приезжал домой навестить его, когда он был еще маленьким, и до тех пор, как он становился старше, как только Трипп видел Лейна, он бросался к нему, обнимал, крепко обнимал. Когда он стал старше, попытался сделать встречи более прохладными, но не было никаких сомнений, что он был рад видеть отца.
Он почувствовал давление и жар на своем прессе, опустил глаза, Ракель прижимала кофейную кружку к его прессу. Он машинально взял ее и посмотрел на нее. Она находилась так близко, что он почувствовал запах ее духов.
— Приглашаю вас на ужин, — ответила она на вопрос Триппа. — У папы появилась баранья нога.

Лейн посмотрел на Триппа. Трипп смотрел на Рокки, как на кинозвезду, его щеки порозовели, глаза сверкали.
Лейн снова посмотрел на Ракель, потом на Триппа, который все еще пялился на нее, не в состоянии оторвать глаз.
Бл*дь. Она преподавала английскую литературу в его школе, а он был без ума от нее.
Он бы тоже сходил по ней с ума, она была чертовски великолепна. Она носила эти юбки, эти рубашки и каблуки в школу каждый день, наверное, каждый мальчик, приходя домой, дрочил, думая о ней.
Даже его сын.
Мать твою.
— Трипп, завтрак, — приказал Лейн.
Трипп моргнул, посмотрел на отца, потом двинулся вперед к кладовке.
— Баранья нога? — спросил Трипп, продолжая идти к кладовке.
Рокки направилась обратно к острову, стуча каблуками по кафелю, и, чтобы увеличить расстояние между ней, Лейн направился к раковине.
— Баранья нога, — ответила она.
— Я никогда не ел бараньей ноги, — раздался голос Триппа из кладовки, хотя его не было видно.
— Тебя ждет угощение. Греческая ночь. Домашний лаваш. Домашний соус цацики. Тебе понравится.
Трипп вышел из кладовки с коробкой хлопьев.
— Круто, — сказал он, улыбаясь Рокки. — Дядя Дэйв хорошо готовит? — спросил он, когда добрался до шкафчиков, чтобы достать миску.
— Я буду готовить, — сообщила ему Рокки.
Он все еще улыбался ей, когда поставил миску с хлопьями на стол и направился к холодильнику.
— Вы хорошо готовите? — спросил он.
— Не жаловались, — ответила она, улыбаясь ему в ответ.
Она была, черт побери, отличным поваром. Восемнадцать лет практики, особенно если не ограничивать себя в средствах, да она могла бы уже стать шеф-поваром.
Лэйн почувствовал, как его челюсть снова сжалась, когда он увидел взгляд Ракель, опустившийся на коробку со сладкими хлопьями, ее улыбка сменилась хмурым взглядом.
— Трипп, ты должен съесть овсянку или что-нибудь другое, — посоветовала она, когда Трипп поставил на столешницу молоко. — Она придаст тебе силы. Энергетического заряда каши как раз хватит на первую половину дня.
— Все нормально, между первым и вторым уроком я всегда покупаю шоколадку в автоматах, — сказал он, и она бросила взгляд на Лейна, ясно давая понять, что ему следует что-то предпринять с питанием сына.
Вот тогда-то ему все это надоело.
Но его снова прервали, как и тогда.
— Привет, миссис Эстли, — сказал Джаспер, Рокки начала поворачиваться, потом и взгляд Лейна упал на Джаспера.
Джаспер, несомненно, был его сыном. Темные волосы, темные глаза, оливковая кожа, выглядевшая загорелой даже в разгар зимы. У него тоже была комплекция Лэйна, но в семнадцать лет, он посвятил себя футболу, помимо того, что был жеребцом, и в весе Джаспер был больше, чем Лэйн в его возрасте, он был хорошо накачен. Его сын был почти

такого же роста, как Лейн, 6 футов 2 дюйма, тогда как Трипп все еще вытягивался, и он еще не дошел до шести футов, но дойдет.
Джаспер медленно натягивал футболку у края кухонного островка. Это было сделано для того, чтобы Рокки смогла хорошенько рассмотреть его грудь и шесть кубиков пресса.
Лейн поднял глаза к потолку.
Его первенец был самоуверенным. Кроме того, он уже был сексуально активен. Лэйн знал это, потому что покупал ему презервативы, после попыток обсудить секс с Джаспером, которые оказались безуспешными. Поэтому он купил презервативы и положил их в тумбочку Джаспера, а также сунул несколько в бумажник. Он знал, что Джаспер занимался сексом, потому что коробки были открыты и несколько не хватало, а его бумажник почти всегда был пуст. У Джаспера не было подружки, он постоянно ходил на свидания с кем учился в школе и из других школ округа.
Джаспер знал, что он симпатичный парень с отличным телом подростка, и хотел, чтобы его тридцати восьмилетняя учительница английской литературы тоже это знала.
Как только сын натянул на себя футболку, Лэйн прикусил губы и язык, издав резкий, низкий свист. Джаспер повернул к нему голову, Лейн бросил ему ключи от машины. Джаспер быстро их поймал.
— Завтрак, Джас, — приказал Лейн.
— Сегодня вечером мы идем к дяде Дейву, — объявил Трипп, запихивая в рот хлопья. — Миссис Эстли готовит.
Джаспер бросил ключи рядом с кофейником и пошел к буфету за чашкой.
— Потрясающе, — ответил Джаспер, поворачиваясь к островку со своей миской. — Мерри там будет?
— Да, Джаспер, семейный ужин, — ответила Рокки, и Джаспер улыбнулся ей в ответ.
Семейный ужин.
Чертовый семейный ужин.
Черт побери ее.
Это была последняя капля, Лейн двинулся.
— Ешьте, — прорычал он сыновьям, вышагивая к островку с Рокки.
Он добрался до нее, схватил за предплечье, забрал у нее чашку кофе из другой руки, хлопнув ею о столешницу. Затем потянул ее к двери.
— Лейн, — тихо сказала она.
— Заткнись на хрен, — прорычал он, но то же тихо.
Она попыталась выдернуть свою руку, и он позволил, но только для того, чтобы провести вниз по ее руке, ухватив ее за руку. Он протащил ее через парадную дверь, штормовую дверь по дорожке прямо к ее машине на подъездной дорожке.
Она ездила на спортивном черном «Мерседес» купе, который, скорее всего, стоил четверть того, что он заплатил за свой дом.
Господи Иисусе.
Он подошел к машине со стороны водительской двери, рывком ее открыл, используя ее руку, которую держал, чтобы поставить ее между открытой дверью и машиной, загородив отход собой.
Она откинула голову назад.
— Лейн, — прошептала она.
— Он стал не так уж для тебя интересен? — тихо спросил Лейн.
Она моргнула и спросила в ответ:

— Кто?
— Джаррод, — прорычал он имя ее мужа, увидев, как она поморщилась, решив, что получил от нее ответ. — Он стал не так уж для тебя интересен? Не заставлять тебя вспыхивать? Не заставляет кончать так сильно, что ты перестаешь дышать? Решила из любопытства посетить трущобы, пытаясь найти другой способ получить удовольствие?
— Лейн! — прошипела она, все ее тело заметно напряглось.
— У нас все было хорошо, детка, ты же помнишь. Так хорошо, что я удивлен, что тебе понадобился год, чтобы прийти сюда и разыграть целый спектакль. — Он мотнул головой в сторону дома.
— Ничего я не разыгрывала! — Она разозлилась, он видел огонь в ее глазах, по ответу ее тела, но ему было наплевать.
Он проигнорировал ее ответ.
— Мне неинтересно. Если хочешь, я могу тебе кого-нибудь подыскать. Готов поспорить, что многие парни в этом городке ухватились бы руками и ногами за такую возможность.
— Я просто пришла пригласить вас на ужин, — ответила она.
— Не говори ерунды, — отрезал он.
— Я не верю тебе.
— Мне не двадцать четыре, Рок. Я больше не тот мужчина, которого можно водить за нос. У меня было восемнадцать лет опыта, и я научился быть тем, кто трахает других, а не тем, кого трахают.
Ее тело дернулось, затем сжалось, но он увидел, промелькнувшую боль в ее глазах, но она быстро взяла себя в руки.
Вздохнула носом, глубоко, ее грудь приподнялась.
— Что мне сказать папе?
Рокки он терпеть не мог. Но Дэйв и Мерри — совсем другое дело. Это означало, что он опять ошибся, она все же его поимела.
Опять.
— Мы придем. В шесть тридцать, — прорычал он.
— Блестяще, — огрызнулась она и быстро развернулась в маленьком пространстве между дверью и машиной, ее плечо задело его грудь, а хвост скользнул по его шее, но она не остановилась. Забралась в машину, без замедления, потянулась к ручке двери. Он отошел в сторону как раз в тот момент, когда она с силой захлопнула дверь. Включила зажигание и слишком быстро дала назад, дернув руль в конце подъездной дорожки, затем выехала на общую дорогу, и дорогой автомобиль рванул вперед, он потерял его из виду в считанные секунды.
Но продолжал смотреть ей вслед дольше, чем длился их разговор у машины. Затем он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться и вошел в дом.
— Что это было? — спросил Джаспер, как только он вошел в кухню.
— Ничего, — ответил Лейн.
— Ничего особенного, но ты злился... — он замолчал на секунду, пристально глядя на отца, — на миссис Эстли.
Последние два слова он произнес с недоверием, словно богатая, лощеная, сексуальная учительница английского языка средней школы, жена главного хирурга большой больницы в Индианаполисе, благотворительница, столп общества Ракель Меррик Эстли была буквально родственницей принцессы Дианы.
Он уставился на сына и заметил, что Трипп тоже наблюдает за ним.

Затем принял решение.
— Давным-давно, еще до вашей мамы, мы были вместе. Мы жили вместе. И все было хорошо. А потом все пошло наперекосяк. Очень плохо. Поэтому я не большой поклонник миссис Эстли.
— Правда? — спросил Трипп, и Лейн посмотрел на младшего сына.
— Без дерьма, — ответил он.
— Ух ты, — прошептал Трипп.
— И насколько все пошло плохо? — спросил Джаспер, и Лэйн перевел взгляд на него.
— Лет через пять я тебе расскажу, если будет все еще интересно, — ответил Лейн.
Джаспер внимательно посмотрел на отца, потом, о чудо из чудес, не стал выпытывать и напирать.
— Мы идем сегодня к дяде Дейву, а? — спросил он.
— Ага, — ответил Лейн.
— Будет интересно, — пробормотал Джаспер.
Гнев Лейна исчез, и он усмехнулся. Жаль, что Джаспер тратил так много времени на оттачивание своего засранца-подростка. Когда он забывал, что является засранцем-подростком, то отличался сообразительностью и с ним было приятно разговаривать.
— Да, будет интересно, — согласился Лейн. — А теперь, ребята, пора в школу. И еще, Джаспер, я хочу, чтобы ты вынес мусор, прежде чем уйдешь.
Засранец-подросток вернулся в мгновение ока.
Тем не менее он все же вынес мусор, прежде чем уйти.
После того как они ушли, Лейн выпустил Блонди погулять по двору, а сам решил принять душ, и собраться в офис. Он шел через кухню от раздвижной стеклянной двери, когда увидел кружку, стоящую на столешнице, с отпечатком ее розового блеска на боку.
Лейн остановился и уставился на этот розовый блеск на чашке.
Затем он решил сначала вымыть посуду, а потом принять душ.

2. Моя сестра не сойдет с дистанции

Лэйн сидел за столом в своем кабинете и смотрел на свой банковский счет на компьютере. Шесть недель назад с ним было все в порядке. Год назад, до того момента, как он купил дом, обставил его, купил сыну машину, его банковский счет был очень даже в порядке.
Сейчас после того, как он оплатил гигантские больничные счета, понимал, что было уже не совсем все в порядке.
Он жил экономно, просто не на что было тратить деньги; самым большим расходом были алименты, на которые Габби как по графику каждые три года отправляла бумаги своим адвокатам на увеличения суммы выплат. Он никогда не сопротивлялся, просто платил сколько говорили адвокаты. Она была стервой, но любила своих детей и трудилась менеджером кассиров в продуктовом магазине. Она не купалась в деньгах и хотела, чтобы у ее сыновей была хорошая жизнь. Так что Лэйн вносил свою лепту, чтобы она смогла дать их сыновьям хорошую жизнь.
Он услышал предупреждающий сигнал, включился сенсор, что означало, что кто-то направляется к нему. Его взгляд переместился на видеоэкран на полке слева, он увидел Габби, поднимающуюся по ступенькам.

У Лейна был офис над кофейней Мими в городе. Офис состоял из его кабинета, приемной и маленькой комнаты рядом с входной дверью со стойкой, кофеваркой на стойке (не то чтобы он ей пользовался, когда он хотел выпить кофе, то шел к Мими), раковины, микроволновой печи и маленьким холодильником под стойкой. Так же была маленькая ванная, туалет и раковина. Рядом с его кабинетом была большая кладовая, где он хранил свое оборудование.

Он смотрел, как Габби добралась до верхней ступеньки и повернулась к двери, и понял, что сегодня был не просто дерьмовый день, а супер дерьмовый день.

Он стоял, прислонившись к дверному косяку, когда она вошла.

— Таннер, — огрызнулась она, когда ее взгляд упал на него, и он отрицательно покачал головой. Он даже не успел с ней еще поздороваться, а она уже огрызалась.

— Рад тебя видеть, Габби, — ответил он, и ее глаза сузились от его сарказма.

Видеть ее было не в радость. Видеть ее никогда ему не было в радость. Его бывшая жена была стервой.

Во-первых, он отлично знал, что у нее была причина быть стервой. Когда Рокки порвала с ним, не прошло и недели, как он по пьяни связался с Габби. У нее были темные волосы, как у Рокки, но темно-карие глаза, не такие, как у Рокки. Глаза Рокки были темно-синими. Тем не менее он трахнул Габби, потому что она чем-то напоминала ему Рокки. Это была всего одна ночь. Но два с половиной месяца спустя она подкараулила его и сообщила, что беременна, что ребенок его и она собирается его оставить. Она также сообщила, что они должны пожениться.

Он не хотел жениться главным образом потому, когда он был не пьян, она ему не нравилась. И еще потому, что он не верил, что это был его ребенок. Все знали, что Габриэль Вейл ходит по рукам.

Но когда она родила, Лейн взглянул на сына и понял, что он от него.

Поэтому он поступил правильно с Джаспером и женился на его матери.

Это была вторая самая глупая вещь, которую он совершил в своей жизни, а первая — объективная реальность, что связался с Рокки.

Однако Габби была далеко не глупа, она знала, что он помешан на Рокки, и это делало их брак, мягко говоря, не комфортным. Лэйн пытался, честное слово, пытался. Она не была Рокки, это правда, но он должен был отдать ей должное, не мог представить себя связанным с женщиной, которая бы любила другого мужчину, которого бы ты знал, что она представляла его вместо тебя, когда ты ее трахал.

Но он хотел стать хорошим отцом. У него не было отца, его отец ушел через несколько недель после его рождения, он не хотел, чтобы его сын рос без отца. Это была главная причина, почему он женился на ней.

Но как бы он ни старался сделать их брак счастливым, как бы ни старался похоронить глубоко в себе горечь потери Ракель, Габби чувствовала все и превращала их жизнь в сущий ад. Он готов был с ней уже порвать, но она забеременела Триппом. Они не занимались сексом несколько месяцев, она поняла, что он все больше и больше отстраняется от нее. Вот почему он проснулся от ее рта, сосавшего член, и он трахнул ее. Если бы они не зачали Триппа в тот момент, он бы подумал, что это была третья глупейшая вещь, которую он совершил в своей жизни. Но он не мог представить своей жизни без Триппа.

Он продержался еще почти два года, прежде чем решил расстаться с ней окончательно.

— Нам нужно поговорить, — сказала она, входя в его приемную.

— Хорошо, — согласился Лейн, понимая, что лучше позволить ей высказаться и двигаться дальше, чем пытаться бороться с ее желанием «поговорить». Она была не только стервой, но могла стать очень злой стервой, а когда она становилась злой, могла стать совсем противной. Его день начался с Рокки, закончится ужином, который она сама приготовит, и он должен будет сидеть за столом с Рокки и своими детьми. Он не хотел, чтобы ко всему этому еще и Габби стала противной.

Она секунду смотрела на него, потом перевела взгляд на его кабинет. Ее лицо стало жестким, когда она поняла, что он не собирается приглашать ее внутрь, чтобы она присела, а также не собирается предлагать ей чашку кофе.

— Мне нужно, чтобы ты оставил мальчиков у себя на следующей неделе, — объявила она.

Лейн вздохнул.

Причина, по которой он должен был оставить мальчиков у себя дома, вернее, не отвозить к ней, заключалась в том, что она в свое время переспала со Стью Барански. Когда Трипп сказал ему, что Габби встречается со Стью, кровь Лейна застыла в жилах. Стью Барански был полным придурком. Он всегда был придурком. Черт, парень мог бы просто преподавать уроки, как быть полным и законченным мудаком. Лейн не хотел, чтобы этот парень находился у нее в доме, когда там были его дети, поэтому он позвонил и поделился своими мыслями с Габби, в ответ она выплеснула все свое дерьмо на него. Потом стала разглагольствовать, как в течение двенадцати лет, не переставая, воспитывала его детей, а теперь, когда в ее жизни появилось что-то хорошее (это что шутка, Стью был хорошим, это явно была чертова шутка), он пытался ей все испортить. Она продолжала разглагольствовать, как бросила все ради своих мальчиков, в то время как он жил своей жизнью.

И Лейну ничего не оставалось, как признать, что она не совсем была неправа.

Было ясно, что она от горечи незаметно перешла к прямой враждебности, и было также ясно, что она не собиралась отказываться от Стью. Она встречалась раньше, он знал, но у нее не было длительных отношений. Она изменилась внешне после рождения Триппа, очень изменилась, больше совсем не походила на привлекательную, стройную женщину, которой была в свои двадцать. Поэтому цеплялась за Стью, в последней отчаянной попытке покончить с одиночеством разведенной женщины.

Выбор был — или пусть Стью Барански превратит его сыновей в придурков, или будет вести с ними как придурок, или и то и другое одновременно, или Лейн оставит своих мальчиков у себя дома.

Он оставлял.

И с тех пор он часто удваивал свои недели, чтобы Стью и Габби могли делать все, что Стью и Габби делали, а его сыновья были избавлены от присутствия этого придурка. Лэйн не стал даже спрашивать и спорить не стал. Она была права. Она взвалила на себя всю тяжесть воспитания его детей. Настала теперь его очередь.

— Прекрасно, — ответил он. — Тебе необходимо было прийти ко мне в офис, чтобы сообщить об этом?

— Нет, — она покачала головой. — Мне нужно было зайти, чтобы сказать, что мне нужно пятьсот долларов.

Лейн медленно моргнул.

— Что?

— Мне нужно пятьсот долларов, — повторила она.

— Габби, возможно, от тебя что-то ускользнуло, но обстоятельства изменились. Я получил совместную опеку, из-за этого твои алименты уменьшились. Ты получаешь то, что получаешь, и это все, что можешь от меня получить.
Он смотрел, как она расправляет плечи.
— Мне нужно пятьсот долларов, Таннер.
— Это касается мальчиков? — спросил он.
— Да, — ответила она.
— Что именно?
Она заглянула ему поверх плеча в кабинет, явно сука лгала.
— Что? — повторил он.
Она снова посмотрела ему в глаза.
— Джасперу и Триппу нужны вещи для школы.
— Что конкретно?
— Разное, — ответила она. — Одежда и все такое.
Им не нужна была одежда и всякое дерьмо. Он знал об этом, потому что сам вручил им обоим пачки денег примерно через два дня после того, как вышел из больницы, чтобы они могли все купить себе для школы. Оба его мальчика были одеты модно как рок-звезды.
— Думаю, они ходят не голые, — ответил Лейн.
— Да, с вещами, которые находятся у тебя дома. У меня дома их вещей не так уж много.
— Ну, поскольку они почти все время живут у меня, то все отлично, как ты думаешь?
Ее лицо начало краснеть, но не от смущения, а от злости.
— О, я понимаю. Папа — крутой чувак, покупает сыну лихую, крутую тачку, заполняет их шкаф дизайнерской одеждой. Они идут к маме, и у них только дерьмо.
— У них же есть сумки. Если им нужны их вещи, то они могут взять их с собой к тебе.
— Ты хочешь, чтобы они ходили туда-сюда с сумками, как бродяги?
Лейн глубоко вздохнул и попытался оставаться спокойным.
— Стью живет с тобой, Габби, тратишь ты меньше теперь, поскольку мальчики живут со мной, и ты по-прежнему получаешь от меня алименты. Хочешь купить одежду… покупай.
— Я работаю в «Крогере», Таннер. Я не чертов горячий детектив, который берет сто пятьдесят долларов за час плюс расходы.
— Ты проработала в «Крогере» пятнадцать лет, Габби, ты менеджер, и в последней раз, когда мы были в суде, твои адвокаты озвучили мне твой доход. Ты далека от того, чтобы страдать и перебиваться с хлеба на воду.
Это было правдой, за исключением того, что узнал он о ее доходе не в последний раз, когда она привела его в суд. Он регулярно проверял ее, много лет точно знал, сколько она получает, на что тратит свои деньги и на что тратит его алименты.
— Господи, зачем ты заставляешь меня прыгать через обручи, когда дело касается наших мальчиков? — отрезала она, ее голос повысился.
Это вывело его из себя.
— Я никогда, ни разу, Габриэль, не заставлял тебя прыгать через обруч, когда дело касалось наших мальчиков. Нет… бл*дь... один раз, и ты, бл*дь, это знаешь
Она захлопнула рот, понимая, о чем он говорит.
— Ты пришла ко мне и врешь. У тебя неприятности? Так скажи мне, я тебе помогу. Но не нужно заявляться ко мне в офис и выдавать мне кучу дерьма, ожидая, что я заплачу тебе за него.
— Я не вру, — тут же парировала она.

— Чушь собачья, Габби. Ты думаешь, что при моей работе я не смогу распознать лжеца? Если бы я так быстро не научился этому, то был бы уже мертв.
Румянец залил ей лицо; она знала, что он оказался прав.
— Зачем тебе пятьсот долларов? — продолжал он.
— Не мне, — ответила она.
— Ты просила меня об этом всего пять минут назад.
— Стью, — отрезала она, отводя от него взгляд.
Лейн почувствовал, как напряглось тело.
Затем он заявил тихо:
— Ты, бл*дь, издеваешься надо мной?
— Он попал в переделку.
Лейн оттолкнулся от двери и скрестил руки на груди.
— Мне насрать, что Стью Баранski в заднице.
— Если он попал в переделку, то и я тоже.
Брови Лейна сошлись на переносице.
— Тебе кто-то угрожал?
— Нет, — прошипела она, злая до чертиков, что ей пришлось сказать ему правду. — Просто дела идут туго. Возможно, я не смогу оплатить взнос по ипотеке.
Лэйн сделал еще один вдох, и его голова откинулась назад, чтобы он мог посмотреть в потолок.
Затем он принял решение и снова посмотрел на свою бывшую жену.
— Я же сказал... — начал он.
— Хватит! — отрезала она, снова повысив голос.
— Я же говорил тебе не подпускать этого мудака к себе. Ты решила сделать по-своему, — продолжал Лейн.
— Он — мой мужчина, я его люблю, — выпалила она.
— Это твой выбор, поэтому он — твоя проблема.
— Я переживаю из-за ипотеки, что смогу потерять дом!
— Габби, они за месяц не лишат тебя права на дом, скажи ему, чтобы он взял себя в руки и все уладил. Я не собираюсь вмешиваться в ваше дерьмо.
— Он глубоко увяз, Лейн, он пытается все уладить, но на это требуется время. Я не хочу лишиться дома, пока он будет улаживать.
— Чего я не понимаю, так это того, почему вдруг твой дом оказался на кону. У тебя достаточно денег, чтобы…
— … я пыталась погасить его долги.
Лейн внимательно посмотрел на нее. Затем спросил:
— Насколько все плохо?
— Все плохо.
Это был не очень хороший ответ.
— Насколько все плохо и как долго все это продолжается? — настаивал он.
Она молча смотрела на него. Это означало, что все плохо уже было какое-то время, не вчера.
— Если я потеряю дом, Джас и Трипп…
— Тебе явно повезло, что у меня есть место для жилья, Габби. Значит, с мальчиками все будет хорошо, им есть где спать и что есть.
— Поверить не могу! — закричала она.

Он опустил руки и подошел к ней. И пока подходил, пытался отыскать проблески той Габриэль Вайль на ее обиженном лице, теперь искаженным гневом. Она не была сногсшибательной, но была очень хорошенькой. Теперь в ней были лишние пятьдесят фунтов, и несла она их на себе без всякого комфорта. Сейчас ее волосы были покрашены и выглядела она именно так, покрашенной, хотя могла не красить, оставив их в естественной седине. Как волосы у ее матери, они были густыми, седыми и привлекательными. Ее мать справилась, Габби тоже могла бы. Кожа на лице у Габби была дряблой, потому что она не уделяла ей должного внимания, с мешками под глазами, скорее всего из-за того, что не высыпалась или злилась на Лейна, и весь мир в течение почти двадцати лет.

Лейн остановился перед ней и наклонил голову, чтобы посмотреть на нее.

Затем тихо сказал:

— Я предупреждал тебя не спать с этим парнем. Я же говорил, что он принесет тебе неприятности. Стью худшее, что может быть. Если бы он вернул свои мозги и обходился с тобой правильно, я готов был бы проглотить свои слова. Но из твоей речи я делаю вывод, что он постоянно трахал тебе мозги и втянул во что-то серьезное, это один способ, каким мужчина может плохо обращаться с женщиной, совершенно не заботясь о ней.

— А ты конечно знаешь, как правильно обращаться с женщиной, Таннер, — парировала она.

— Не советую тебе начинать этот разговор, Габби. Я заботился о тебе, заботился о нашем доме, заботился о наших мальчиках. Я вкалывал как проклятый, чтобы обеспечить нормальную, хорошую жизнь нашей семье. Мы сошлись не по любви, и ты это знала, но все равно хотела выйти за меня замуж, чтобы мое кольцо было у тебя на пальце. Я надел тебе на палец кольцо и сделал все, что мог. Но тебе этого было мало. Ты отдавала немного, можно сказать, по крошечному чертовому дюйму, но мы смогли бы, если бы ты… Но ты не хотела. Ты можешь обвинять только меня, но мы оба знаем, что это полное дерьмо собачье. Ты получила то, что создала и то, что хотела. Я не хочу в этом участвовать. Полтора десятка лет назад ты приняла решение ухватиться за меня, хотя должна была отпустить, и испортила себе жизнь. Два года назад ты опять приняла решение держаться за этого мудака, хотя следовало бы с ним не связываться, но ты решила повторить свой опыт только с более жесткими условиями. Я не хочу быть втянутым в это дерьмо. Если я войду, то меня уже ничто не остановит, я не хочу. Так что возвращайся домой, поговори со своим мудаком, скажи ему, чтобы он собрал наконец свое дерьмо, больше не приходи сюда и не вываливай на меня все это. Я ясно выражаюсь?

— Ты сам полон дерьма, — прошипела она.

— Да что ты? — спросил он. — А ты?

— А что я? Я отдавала в ответ, — сообщила она.

— Да, отдавала, ты высказывала мне свою позицию в течение пяти гребанных лет.

— Потому что мой муж желал другую женщину!

Черт!

Он пожалел, что каждый раз, когда она заводила разговор о Ракель, он не откладывал доллар. Сейчас бы у него его банковский счет выглядел бы гораздо лучше, несмотря на оплаченные медицинские счета.

— Ты должна была уже забыть об этом сто лет назад, — заявил он ей.

— Да, как бы я это сделала, Таннер? Как?

— Если бы ты, хотя бы на минуту задумалась о том, чтобы выстроить наши отношения, построить настоящую семью, ты бы нашла способ как забыть о ней, отпустить ее, как сделал это я.

Второй раз за этот день он увидел, как женщина, но уже другая, дернулась всем телом. Он знал, что она все поняла. И она тоже знала, что он сделал все, что мог, с тем, что у него было, но он делал… Она знала об этом все это время, что он не бросит ее, даже если Рокки вернется. Габби носила его кольцо на пальце, их сыновья жили под их крышей, так что Лейн был ее. Но она не смогла забыть ту, другую. Пыталась, слишком часто пыталась, но всегда проигрывала ей во всем.

— Это была пустая трата времени, — язвительно заметила Габби.

— Да, возможно, именно так, — согласился Лейн.

— Спасибо за помощь, — выплюнула она, разворачиваясь на выход.

— Рад всегда помочь, — пробормотал он, тоже отворачиваясь.

— И при твоем отношении, ты думаешь, что Стью — мудак, — пробормотала она, открывая дверь.

Лейн вздохнул.

Потом он услышал, как за ней закрылась дверь.

Затем он вошел в свой кабинет, вышел из экрана банковского счета и начал изучать финансы Стюарта Баранski.

* * *

Дейв Меррик открыл входную дверь, и на Лейна, Джаспера и Триппа обрушился запах, который мог быть только на небесах.

— Пахнет великолепно! Привет, дядя Дэйв! — крикнул Трипп и влетел внутрь, чуть не сбив Дэйва с ног, продолжая выкрикивать свое приветствие. — Привет, дядя Дэйв! — Потом он побежал по коридору прямиком на кухню.

Дэйв с улыбкой повернулся, глядя ему в спину.

— Привет, дядя Дэйв, — повторил Джаспер за братом, хлопнул Дэйва по плечу и последовал за Триппом, гораздо медленнее, стараясь не выдавать себя, не желая, чтобы миссис Эстли вдруг подумала, что он не может дождаться встречи с ней.

— Джас, — ответил Дэйв и отошел от двери, придерживая одной рукой дверь, а другую протянув к Лейну, приглашая его войти. — Таннер, рад тебя видеть, сынок.

Таннер пожал его руку, получив ответное рукопожатие.

Дэйв Меррик в свои шестьдесят три года все еще был красивым мужчиной — высоким, худощавым, подтянутым, хромал только, когда уставал, доставал трость только тогда, когда шел дождь и сырость начинали ломить кости, заставляя болеть старые раны.

Давным-давно Дэйв был женат на женщине по имени Сесилия — городской красавице. Лейн помнил ее, как она выглядела, сейчас ее внешне очень напоминала Рокки. И он вспомнил, что никогда не видел жену Дейва без улыбки.

Он также помнил тот день, когда услышал, что ее убили той же ночью, когда в Дейва стреляли пять раз.

Он также помнил, как ходил на ее похороны вместе с матерью и всеми остальными в городе, как стоял у гроба и все время смотрел на Ракель, пока она сидела на своем месте, ее глаза не отрывались от гроба ни на минуту, она была бледной, синие тени под глазами, а лицо было как маска. Он только тогда узнал, что есть Ракель, еще не будучи с ней знаком. Она

уже тогда была очень красивой. Хотя ей было четырнадцать, ему — восемнадцать, и он был вне ее лиги. Не прошло и трех лет, как он пересекся с ней и решил сделать ход.

Он отпустил руку Дэйва и вошел в дом, подождав, пока Дэйв закроет за ним дверь. Когда он только вернулся и возобновил свои отношения с Дейвом и Мерри, и при появлении в этом доме, воспоминания закружились в голове. Слишком много воспоминаний. Он и его дети столько раз бывали здесь, что это его не смущало.

За исключением этого вечера и того факта, что Рокки находилась где-то в этом доме. Она никогда не появлялась, когда они приходили.

— Как дела, Таннер? — спросил Дэйв, пока они медленно шли по коридору к лестнице.

— Могло быть и лучше, — честно ответил Лейн. Дэйв был его другом, Дэйв знал его очень давно, Дэйв был полицейским — три причины, по которым не стоило ему лгать. Так или иначе, он все равно заметит обман.

Дэйв молчал, продолжая двигаться, прежде чем сказал:

— Поговорим позже.

Лейн кивнул, они вошли в эпицентр запаха.

Мерри стоял перед столешницей, размахивая электрическим ножом. Трипп засунул голову в холодильник. Джаспер устроился на табурете за стойкой.

Ракель нигде не было видно.

— Привет, Таннер, — крикнул Мерри с ухмылкой, оборачиваясь к нему.

— Мерри, — ответил Лейн.

Гаррет Меррик был явной копией только мужской своей сестры, выше и определенно мужественнее. Но те же темные волосы (без искусственных прядей), те же глубокие голубые глаза.

Прозвище Мерри ему очень подходило. Он был славным парнем. Так было всегда. Он был таким славным парнем, что свою «славность» превратил в настоящее искусство. *(Merry — веселый, счастливый. — Прим. пер.)*

— Папа, хочешь чего-нибудь выпить? — спросил Трипп.

— Пива, приятель, — ответил Лейн.

— А где миссис Эстли? — поинтересовался Джаспер, оглядываясь по сторонам, но стараясь, чтобы никто особо не заметил, что он оглядывается.

— Ушла домой около двух минут назад, приятель, у нее заболела голова, — ответил Мерри Джасперу, Лэйн перевел взгляд на своего друга.

У нее голова не заболела. После его разговора с ней сегодня утром, у нее появилось сильное желание не встречаться с Лейном сегодня вечером.

Лейн подумал, что с одной стороны это было не плохо, с другой, он ощущал чувство вины, увидев сколько она трудилась сегодня, чтобы приготовить такой ужин, но испарилась отсюда, даже не насладившись результатом своего труда.

С другой стороны, у нее голова могла болеть на самом деле.

— Облом, — пробормотал Трипп, протягивая отцу пиво, потом взял банку шипучки.

— Да, я пробовал это дерьмо, — вставил Мерри, поднимая руку с куском мяса между пальцами, — это настоящий облом. Эта штука — чертова бомба, — затем он бросил мясо в рот.

— Потрясающе, я умираю с голоду, — ответил Трипп.

— У нее часто болит голова?

Это вырвалось у Лэйна до того, как он успел подумать, Мерри с Дейв перевели на него взгляд. Больше года, когда они втроем были вместе, присутствие Рокки невозможно было не заметить. Это был первый признак того, что Лейн знал о ее присутствии.

Но, когда они были еще вместе, она страдала головными болями — мигренями, настолько сильными, что он даже не мог к ней прикоснуться, даже не мог находиться с ней в одной комнате. Малейший намек на шум, свет что угодно усиливал ее агонию. Он ненавидел оставлять ее в таком состоянии, она вынуждена была сражаться в одиночку, но у него не было выбора. Ничего не помогало. Она перепробовала все. Мигрени случались не часто, к счастью, он мог пересчитать их по пальцам одной руки, когда они были вместе, но он помнил из них каждую, все до последней.

— Не совсем, — ответил Мерри, и Дейв посмотрел на сыновей Лейна.

— Мальчики, хватайте миски со всем, что увидите, и несите в столовую. Рок накрыла на стол. Садитесь за стол. Еда готова, нам надо поесть, — сказал Дэйв, и мальчики, в отличие от того, как вели себя дома, поспешили выполнять приказ.

— Как у тебя это получается? — шутливо спросил Лейн, когда дети вышли из комнаты с мисками.

— Годы практики, — ответил Дэйв, и улыбка осветила его голубые глаза.

Затем, совершенно не в силах сдержаться, Лейн посмотрел на Мерри и сказал:

— Она доберется до дома?

Мерри положил на блюдо очередную порцию баранины и посмотрел на Лейна.

— Что?

— Если у нее мигрень, ей будет трудно добраться домой. Часто у нее болит голова, — сказал Лейн своему другу то, что он уже знал.

Единственное, когда она позволяла Лейну прикасаться к себе, когда у нее начиналась мигрень, когда ее рвало в ванной. Он держал ее волосы и прижимал холодное полотенце к ее шее, пока ее выворачивало наизнанку. Когда рвота заканчивалась, она ждала, пока он прополощет полотенце, садилась на задницу на пол, склонив к нему голову, с затуманенными от боли глазами, позволяя ему вытирать ей лицо и рот.

Мерри через пару секунд отвел:

— Ей не далеко ехать.

Дейв жил примерно в пяти минутах от Лейна, Мерри — в двух минутах от Дейва, Рокки — по меньшей мере в пятнадцати минутах от всех. Движение в час пик, даже в Бурге, могло быть не тихим, сейчас был час пик, и такое движение будет продолжаться еще полчаса. Значит, ей придется добираться к себе домой около двадцати пяти минут, если не больше.

— Час пик, Мерри, — произнес Лейн.

Мерри склонил голову, но взгляд его скользнул к отцу. Он ответил только, когда снова посмотрел прямо в глаза Лейну.

— Она живет у меня, парень, — тихо сказал он.

О, черт. Прозвучало не очень хорошо.

— Прости, не понял, — произнес он и сам удивился, какого хрена он спросил. Но он знал какого хрена.

— Ушла от него, Таннер, — ответил Дэйв, шагнув вперед, подхватывая блюдо, когда Мерри выдернул нож. — Она ушла от него больше двух месяцев назад.

— Ты шутишь? — спросил Лейн, на этот раз он знал, почему эти слова вырвались у него. Он был потрясен. Джаррод и Ракель Эстли считались столпами городского сообщества. Твердые как скала.

— Нет, не шучу, — ответил Дейв.
— И я тоже не шучу, этот ублюдок перевез к себе свой последний «лакомый кусочек» до того, как остыла кровать со стороны Роки, — добавил Мерри низким, но вибрирующем голосом. Он был в бешенстве.
Лейн почувствовал, как его тело замерло.
— Что ты сказал?
— Мы поговорим об этом позже, — сказал Дейв.
— Мы поговорим об этом сейчас, — ответил Лейн. — Он привел другую женщину?
Мерри отвернулся от стойки, вытирая руки кухонным полотенцем.
— Большой парень, ты видно обходил эти слухи за версту, неужели ничего не слышал? — спросил он.
Лейн ничего не слышал. Все, кого он знал в этом городе, знали, что у них с Рокки был роман. Никто ничего ему не рассказывал о его бывшей.
— А что я должен был услышать? — спросил Лейн.
— Все время трахался с ней, — сообщил ему Мерри. — Насколько я могу судить, примерно через неделю после того, как они поженились. Он трахал всех медсестер в своей больнице, помощниц медсестер. Наверное, каждую прилично выглядящую пациентку.
— Ты издеваешься надо мной, — прошептал Лейн.
Он не мог поверить главным образом потому, что это было просто невероятно. Ни разу он не подумал изменить Рокки, когда они были вместе. В этом не было необходимости. Она была великолепна в постели, она любила секс, она была хороша в сексе, и она часто хотела заниматься сексом. Ее аппетит был настолько хорошим, что она буквально убивала его, но он не возражал умереть такой смертью. Вне постели она была ласковой, внимательной, веселой, почти всегда в хорошем настроении, если только у нее не болела голова, не было стресса из-за теста, который должна была пройти, или они ссорились из-за чего-то, что делали довольно часто, а это означало, что они могли потом многое наверстать. Она умела готовить. Содержала дом в чистоте. Даже работая официанткой по выходным и постоянно посещая институт, она заботилась о нем всеми способами, какими только можно было позаботиться о мужчине, заботилась об их квартире, счетах, еде, их жизни. Если не считать оплаты аренды и коммунальных услуг, выноса мусора и помощи ей время от времени помыть посуду, Лейн и пальцем не пошевелил.
Кто бы решился на такое?
— Она уже подала на развод, — сказал Дейв и закончил, прежде чем уйти с блюдом. — Она с ним закончила.
Лейн смотрел Дейву вслед, пока тот не исчез в столовой, потом повернулся к Мерри.
— С ней все нормально? — спросил он.
— Нет, — ответил Мерри. — Она ничего не знала. Весь город говорил об этом уже много лет, а она — даже не догадывалась. Она узнала, съехала, и он тут же привел свою новую девушку. Ей двадцать три. Плевок в лицо Рок пятнадцатилетней давности. А еще его новая пассия болельщица «Пэйсерс». — Голос его опускался все ниже. — Она чертова пацифистка, здоровяк. У этого придурка есть билеты на сезон на корт сайд причем уже как десять лет. Если твой муж связывается с какой-нибудь красоткой почти вдвое моложе себя, которая танцует в перерыве матча, прямо перед твоими глазами, то будешь тут не в порядке. Так что нет, она не в порядке.
Лейн мало что знал о Джарроде Эстли. Знал, что он из Индианаполиса, из Брод-Риппла. Знал, что на девять лет старше Рокки. Знал, что тот был начальником хирургического

отделения Пресвитерианской больницы в Индианаполисе, по-видимому, большой шишкой, так как он был начальником хирургического отделения в течение пяти лет, и стал он начальником молодым. Он видел этого человека не часто, всего несколько раз в городе. Он был достаточно хорош собой, в некотором смысле жестким, словно ему воткнули палку в задницу. Он поразил Лейна своей ледяной без эмоциональностью, которая, по мнению Лейна, была явно не для Рокки, которая была горячей девушкой.
Теперь он знал, что этот человек дурак.
— Господи, — пробормотал Лейн, склонив голову набок и глядя в пол.
Он снова задумался, тогда зачем она приходила к нему сегодня утром.
Также задался вопросом, почему она пришла к нему в больницу, посмотрела на него так, как могла посмотреть только она, прикоснулась к нему, прижалась губами к его губам.
Решила реабилитироваться, а может что-то еще?
— Таннер, — позвал Мерри, и Лейн посмотрел на него.
— Давай поедим, — произнес Лэйн и увидел, как глаза Мерри вспыхнули, а затем его лицо закрылось, не выдавая эмоций.
Затем он широко улыбнулся, схватил корзину, в которой было что-то завернуто в чистое кухонное полотенце, и ответил:
— П*здец, братишка.

* * *

Лейн затянулся сигаретой, вынул ее изо рта и выдохнул.
Он выкуривал одну сигарету в день, после ужина с пивом или, если день был дерьмовым, с виски. С тех пор как десять лет назад он уволился, он позволял себе в день только одну сигарету.
Если только день не был действительно дерьмовым.
Он посмотрел на Мерри, когда тот выдохнул. Мерри курил ни одну сигарету в день. А гораздо больше.
Они оба стояли на улице, Дейв, не курил, сидел на садовом стуле. Мальчики были в доме и смотрели какой-то фильм по телевизору.
— Значит, Стью затрахал ей мозги? — спросил Дейв.
Лейн рассказал им о проблеме Габби.
— Да, и не только мозги, — ответил Лейн.
— Не могу сказать, что удивлен, — пробормотал Дейв.
— Потому, что здесь нечему удивляться, — пробормотал в ответ Лейн.
— Я буду держать ухо востро, здоровяк, но со Стью может быть что угодно, — ответил ему Мерри.
— Плохо то, что ей может кто-то угрожать, я должен знать, — сказал Лейн Мерри.
— Что ты нарыл в ходе своих поисков? — спросил Дейв.
— Он выжат как лимон, — ответил Лейн. — Перерасход в банке, кредитные карты превышают лимит, больше полугода не платил по счетам, коллекторы ходят кругами, он продал свою машину по соглашению об обратном выкупе. У нее получалось, но последние три месяца она барахтается наверху, может захлебнуться. По коммунальным платежам не платила два месяца, но думаю, что она платит, чтобы у нее не отключилиа газ и свет. Она всегда была в курсе, всегда вовремя платила, последние полгода она жонглирует как мячиками, оплачивает с опозданием, платит минимальные суммы вместо полной. Она не

платит ни за что, кроме коммунальных услуг. У нее нечасто появлялись долги, разве что на Рождество. У нее был перерасход, но он шел медленно, а за последние два месяца достиг максимума по картам. Им обоим отказали в новых картах, ему дважды за последний месяц, она пыталась взять три.

— Это нехорошо, — пробормотал Мерри.

— Да, не хорошо, — согласился Лейн. — Она зарабатывает приличные деньги, никогда не жила не по средствам. Мы вместе купили этот дом шестнадцать лет назад. У нее низкая ставка по ипотеке. Он нигде не работает, она могла бы устроить его на работу к себе. Она может это сделать. У него какое-то дерьмо, он кому-то должен. Азартная игра. Заключение пари. Что-то в этом роде.

— Я поспрашиваю, — предложил Дейв.

— Буду признателен, — ответил Лейн.

Мерри затушил окурок в пепельницу на уличном столике и повернул голову к отцу.

— У меня свидание, папа, — заявил он, и Лейн улыбнулся.

Мерри был Джаспером, если не считать, что Мерри было сорок. Один раз он был женат, шесть лет. До и после своей женитьбы он так часто играл на поле, как только мог. Как и его младшая сестра, он был сногсшибателен, возраст ему не вредил, на самом деле, казалось, только усиливал его очарование и шарм, так что «поле» деятельности Мерри было широким и разнообразным.

Улыбка Лейна погасла, когда Дейв встал со стула и направился в дом, бормоча:

— Я оставлю вас.

Лейн сделал последнюю затяжку, а затем потушил окурок на выдохе, понимая, что приглашение на ужин было больше, чем простой семейный ужин.

Лейн смотрел, как Дэйв закрывает заднюю дверь, а потом перевел взгляд на Мерри.

— Ну, что? — тут же спросил он.

— Знаешь, нам надо поговорить, прошло уже шесть недель, — тихо произнес Мерри, не сводя глаз с темного заднего двора отца.

— Да, поговорим, но не сейчас. Я получил удар…

Он не закончил, когда взгляд Мерри скользнул по нему, и тот прорычал:

— Да, в тебя попали.

Он говорил о том, что Лейна подстрелили.

— Я имел в виду не такой удар, Мерри, больничные счета меня уничтожили. Ужасно это говорить, но я не могу прямо сейчас сосредоточиться. Я должен найти дела, за которые готовы заплатить.

— Ты уже в этом деле, — заявил Мерри, и Лейн почувствовал, как напряглись мышцы его шеи.

— Нет, Гаррет, — тихо ответил он.

— Да, Таннер, именно ты, — парировал Мерри. — Тебя спят.

— Ты не мог этого сделать, — заметил Лейн.

— Я нет. Рокки может, — ответил Мерри.

Каждый мускул в теле Лейна напрягся.

— Что? — прошептал он.

— Она хочет втереться в доверие к Ратлиджу, влезть в его дела, — поделился Мерри.

Пальцы Лейна сжались в кулаки, он повернулся лицом к своему другу. Ему потребовалось много сил, чтобы не схватить его за ворот и не вколотить в него немного здравого смысла (или избить), что он предпочел бы сделать.

— Ты что, совсем спятил нах*й? — спросил Лейн.
— Она вся в этой идеи, — возразил Мерри, Лейн втянул воздух, издав звук, похожий на шипение.
Потом кинул взгляд на двор.
Так и есть. Только Рокки была такой. Если ей что-то засядет в голову, то… ее не свернешь. Теперь у него было доказательство, что Ракель по-прежнему была чокнутой, как и всегда, но ее брат превзошел ее в своей ненормальности на гребаный выстрел.
— Она не понимает, куда ввязывается, — заметил Лейн.
— Мы разговариваем. Она учится, у нее неплохо получается учиться, — ответил Мерри.
Он снова посмотрел на друга.
— Черт, я принял три пули из-за этого дерьма шесть недель назад, зная во что ввязался. Ты хочешь, чтобы ее подстрелили?
Мерри наклонился к Лейну, и он увидел по выражению его глаз. Увидел страх, хотя тот и пытался контролировать его, но Лейн увидел.
Страх.
— Это была ее идея, — прошептал он.
— Трахни меня, — прошептал в ответ Лэйн, и вдруг его осенило.
Она все знала. Мерри ей все рассказал. Она знала, что в отделе есть продажный коп. Она знала, что это Ратлидж. Она знала, что Мерри не справится с этим делом, поэтому он передал это дело Лейну. Она знала, что Лэйн подобрался слишком близко, и Ратлидж попался в ловушку Лейна, но сам Лэйн попал в засаду. И, стоит повторить, Рокки знала, что в отделе есть продажный коп.
И она знала, что напарник ее отца двадцать четыре года назад был продажным полицейским. Знала, что ее отец знал об этом. Также знала, что ее отец работал над этим делом, пытаясь доказать и был близок к завершению. И она знала, потому что слышала, как в дом ворвались, слышала крики матери, ответы напарника отца, позвонила в 911, потом услышала выстрелы, осталась жива только благодаря своей смекалки, спрятавшись, напарник отца должен был выбираться из дома, у него не было времени ее искать, потому что послышались сирены. И прежде чем копы остановили ее, она увидела свою окровавленную убитую мать у двери в этом самом чертовом доме. И она узнала, что ее отца тоже хотели убить той же ночью, бросив умирать, но он чудом выжил. Дейв не присутствовал на похоронах жены, потому что лежал в больнице с трубкой в горле. Мерри и Рокки забрала к себе бабушка с дедушкой. Он также знал, что она давала показания на слушании этого дела.
И Лэйн узнал все это — она сама ему рассказала, прижимаясь к нему, дрожа всем телом, будто замерзла до смерти, в темноте ночи в постели.
И Лэйн знал еще кое-что.
Ракель Меррик Эстли готова была на все, лишь бы прикончить продажного копа.
— Я не могу ее отговорить, парень, — все еще шептал Мерри.
— Ты не должен был ей вообще что-либо рассказывать, Мерри, Господи! — взорвался он.
— Что было в твоей гребанной голове?
— Она… Дубильщик, готовая спустить шкуру с этого мудака… бл*дь, — прошипела Мерри. — Когда в тебя стреляли… мать твою… скажем так, Рокки была совсем не в порядке. Она не сводила с меня глаз, хотела знать, над чем ты работал. И, знаешь, здоровяк, ты же знаешь, когда Рокки продолжает на тебя давить, у тебя нет другого выбора, кроме

как все выложить. Черт, ни раз за свою карьеру жалел, что она находится не со мной в комнате для допросов. Она — мастер в этом деле.
Лейн об этом знал. Если она хотела что-то узнать, она напоминала собаку, вцепившуюся в кость, вернее она напоминала не просто обычную собаку, а злобного питбуля. Она не отставала от тебя. Черт возьми, было их первое Рождество вместе, она выпытала у него обо всех подарках, которые он собирался ей подарить. Он приучил себя ходить по магазинам в последнюю минуту в канун Рождества или за день до ее дня рождения, затем возвращался домой, занимал ее множеством способов, чтобы ее рот был занят, и она не могла у него ничего выпытать, ему приходилось занимать ее так долго, сколько он мог, чтобы под конец у нее уже не хватало сил интересоваться подарками, которые он ей купил.
Он предполагал, что это было довольно мило, и ему определенно нравилось ее занимать разными способами.
Сейчас же он не находил это милым.
Мерри прервал его размышления.
— Ты меня слышишь, Таннер? Она была не в себе, когда тебя…
Лэйн прервал его, думая совсем о другом, а именно как сохранить Ракель Меррик Эстли живой до ее следующего дня рождения.
— Я поговорю с ней, — заявил он.
— О боже, — пробормотал Мерри, покачиваясь на пятках и глядя в небо.
Лейн проигнорировал его.
— Она уже начала свое шоу?
— Пока нет, — ответил Мерри.
— Какой план?
— Тебе не удастся выбить этот план из ее головы, — предупредил Мерри.
— Какой у нее план, Мерри?
Мерри сделал глубокий вдох и выдохнул. Потом сказал:
— Она собирается его подцепить.
— Что-что?
— Она попадет на его радар, надеясь, что он ею заинтересуется, а я знаю, что он заинтересуется, а потом заставит его пригласить ее на свидание и подберется поближе.
Лэйн почувствовал баранью ногу, приготовленную с розмарином и чесноком, поданную с жареным картофелем, домашним соусом цацики, с только что испеченным, еще горячим прямо из духовки, домашним лавашом, за которым последовала домашняя пахлава, бурлящими в сладком медовом клубке в животе.
— Она собирается переспать с ним? — прошептал он.
Мерри бросил на него несчастный взгляд.
— Мы говорим о Рокки, брат. Моя сестра не сходит с дистанции.
— Черт, — все еще шептал Лейн. — Бл*дь! — повторил он уже не шепотом.
— Если ты с ней начнешь говорить на эту тему, она разозлится.… на меня, — сообщил ему Мерри.
— Я воспользуюсь этим шансом, — прорычал Лейн.
— Черт, теперь ты злишься на меня, — пробормотал Мерри, изучая его выражение лица.
— Поверь, брат, — отрезал Лейн. — Тебе следовало пресечь с ней разговор еще в зародыше.
Мерри развел руками.
— Это Рокки! — Он шагнул ближе к Лейну. — Мы уже давно обходим этот вопрос, Таннер, но вот мы к нему и подобрались. Все кончено, давно кончено, но мы все знаем, что между

вами все испорчено до такой степени, что обратного пути не будет. Мы также знаем, что между вами столько дерьма, что связь всегда будет и останется. Нет, — его рука поднялась почти к лицу Лейна, достаточно близко, чтобы Лейн захлопнул рот, но Лейн почувствовал необходимость замахнуться, — не вешай мне лапшу на уши. Есть дерьмо, которого ты не знаешь, и я не собираюсь тебе его рассказывать, давай просто скажем, что последние восемнадцать лет ты не единственный, кто зализывал свои раны, которые до сих пор болят. Еще один выстрел ему прямо в живот, на этот раз он разорвал множество органов.

— Ты издеваешься надо мной, Мерри, это она меня бросила, — выдавил Лейн.

— Я не собираюсь касаться этой темы, — огрызнулся Мерри.

— Ты сам ее затронул, — отрезал Лейн.

— Просто хочу сказать, что ты вернулся сюда не в том положении, чтобы не знать, с чем я здесь имею дело. Рокки что-то вбила себе в голову и ничто не может ее свернуть с ее идеи, и мы оба это знаем. Другая часть всего этого заключается в том, что ты не в состоянии ничего сделать с ней.

— Ты готов поспорить? — тихо спросил Лейн.

— Да, готов. Скажи мне вот что, брат, она сегодня все приготовила, так почему ее здесь нет?

Лэйн молча выпрямился, как он понял, черт бы его побрал, и было его ответом.

— Да, я так и думал. Она хотела принять участие в нашем маленьком разговоре, — Мерри указал пальцем между ними. — Устроить сегодняшний ужин это была ее идея. Папа, конечно, ни черта не выиграл баранью ногу в покер, бл*дь. Рокки купила. Она не настолько глупа, чтобы пойти на это без огневой мощи за спиной. Она пришла к тебе домой, с пресловутой оливковой ветвью, а ты засунул эту ее ветвь ей в задницу. Я правильно понял, брат? — язвительно спросил Мерри.

На этот раз Лэйн не ответил, потому что заскрипел зубами.

— Ты облажался, — заявил Мерри. — У тебя двое сыновей, бывшая жена, сожительствующая с городским мудаком, и еще три пули за твои хлопоты. Ратлидж знает, что ты раскрылся, он чуть не лишил тебя жизни, предупреждая, чтобы ты отступил, так что, думаю, раз ты все еще дышишь, он считает, что ему не стоит тебя бояться. Он может только догадываться, что я дал тебе информацию о нем. Ты близок со всеми полицейскими в этом отделе, с половиной из нас ты работал, когда служил.

— Да, но я ближе всех к тебе и Колту, — напомнил ему Лейн.

— И что?

— И из-за этого он раскусит Рокки примерно через секунду, — отрезал Лейн.

— Да, и Рокки это знает. Чего Ратлидж не знает, так того, что я близок с сестрой и многое ей рассказываю. Не многие копы делятся подобным дерьмом со своей сестрой. Женой, может быть, но не с сестрами? Нет.

— Это тогда, если сестра копа не слышала, как продажный полицейский убил ее мать в их собственном чертовом доме, — напомнил ему Лейн и заметил, как Мерри вздрогнул. — Он раскусит ее полностью.

Мерри быстро пришел в себя.

— Она не дура, Таннер. Она будет играть умно.

— Он раскусит ее, — повторил Лейн.

— Он ее не раскусит, здоровяк. Черт, у него имеется кто-то в этом отделе, кто прикрывает его задницу. Из-за того, что ты подобрался к нему слишком близко, он не знает, то ли я это,

Кольт, Салли или Хейнс. Он будет слишком занят, пытаясь понять, кто из нас «сделал его», чтобы даже задуматься о том, чтобы «сделать Рокки».
Лейн решил закончить этот разговор.
— Я поговорю с ней, — настойчиво заявил он.
Мерри тоже решил заканчивать.
— Как хочешь, но есть еще кое-что. Я пришел сюда сегодня вечером, она была сильно расстроена. Она замыкается в себе, замыкается в своих мыслях только по одной причине, когда ее чувства задеты. Я знаю, что ее чувства задеты не ее долбанным мужем, потому что она даже не разговаривает с ним, кроме как через адвоката, и она рассказала мне все о том дерьме. Думаю, что бы ни произошло сегодня утром между тобой и ней, ты получил прямое попадание. Я люблю тебя, чувак, ты знаешь это, когда вы двое разошлись, я потерял тебя на долгие годы, и я чертовски рад, что ты вернулся, но я люблю ее — свою сестру, бл*дь, намного больше, чем тебя, и я знаю, что она вся в своих мыслях, потому что ты, мать твою, не можешь отпустить то, что случилось восемнадцать лет назад и все еще чувствуешь обиду и горечь, и тем самым заставляешь меня беспокоиться. Ты меня понял?
— Как я уже сказал, Гаррет, я поговорю с ней, — процедил Лейн сквозь зубы.
— Ага, — ответил Мерри, пристально глядя на него. — Я знаю, что поговоришь. И понимаю из нашего разговора сейчас, что ты тоже принимаешь близко к сердцу ее интересы, несмотря на все прошлое дерьмо. Ты просто должен понять, что она сейчас не в лучшем положении. Она городская дурочка, спит на диване в доме брата, знает, что продажный мудак сидит за столом рядом с ее братом, что этот же продажный мудак заказал убийство ее бывшего парня. Она беззащитна, Таннер, уязвима сейчас. Мне не нравится, как ты с ней разговариваешь, когда она в таком состоянии, и я позволяю тебе разговаривать с ней так только потому, что доверяю тебе. Не испорти все.
Лейн знал, что Мерри любит свою сестру больше всех на свете, но пора с этим тоже завязывать.
— Еще одно слово, Мерри, — тихо произнес Лейн. — Ты знаешь меня лучше, чем все это дерьмо. Еще одно слово, и я приму твой наезд на свой счет.
— В любое другое время я бы сказал, что она сможет бороться…
— Сегодня утром я не знал, что она разводиться с Эстли, я вообще ничего не знал. Ты же знаешь, что произошло между нами, знаешь, чего мне это стоило. Сделай мне, бл*дь, поблажку.
— Да, — тихо ответил Мерри, его лицо изменилось, оно стало более мягим, но глаза смотрели напряженно. — Да, брат. Я знаю, как ты переживал. — Он сделал паузу, наклонился, и его голос стал еще тише. — Я также знаю, что случилось, я знаю больше, чем ты, брат. Я знаю, почему так случилось, может ты дашь Рокки тоже поблажку.
Лейн почувствовал, как его тело снова замерло, но прежде чем он успел произнести хоть слово, Мерри закончил.
— У меня свидание.
Потом наклонился, сгреб со стола сигареты и вошел в дом.
Лейн тоже схватил сигареты и вытряхнул одну.
Сегодня был явно день двух сигарет.
Абсолютно.

3. Белая шляпа

В два часа ночи Лейн стоял перед дверью квартиры Мерри в многоэтажном доме и громко стучал.
Он вернулся домой, проверил сделали ли мальчики домашние уроки, потом лег спать. Он собирался выспаться, поразмышлять, обдумать свои стратегии после того, как он так по-королевски облажался утром с Ракель.
Но он не мог выбросить ее из головы. Ни утро, ни то, что узнал вечером. Ее муж ей изменял. Она два месяца спала на диване у брата. Собиралась сделать все что угодно, пытаясь найти компромат на Ратлиджа, в основном все, что угодно, чтобы заставить Ратлиджа доверять ей.
Поэтому он встал, оделся, сел в пикап и поехал к Мерри.
Машины Мерри на стоянке не было, он, как обычно, ночевал в другом месте.
Но стоял «Мерседес» Рокки.
Она не открыла дверь, он постучал громче.
Услышал, как она подошла к двери, прежде чем увидел ее, с надеждой, глядящей в глазок. Потом снаружи зажегся свет, и дверь открылась. Она стояла в коридоре, и от одного взгляда на нее у него перехватило дыхание.
Во-первых, потому что на ней была объемная футболка. Она надевала его большие футболки в постель, когда они жили вместе (раньше, она конфисковала несколько, пока они встречались). Это была синяя футболка «Индианаполис Колтс», он понял, что это была не футболка Джаррода Эстли, потому ее муж был выше Рокки, поджарый, а на ней футболка смотрелась очень свободно. Если он задумался об этом, то подумал бы, что она окончила школу шелка, атласа и кружев. А она ничего такого не заканчивала. И он почувствовал удар, причем сильный.
Во-вторых, ее волосы были распущены. Он нечасто виделся с ней за этот год, вернувшись в город, но городишко был совсем небольшим. Он видел ее — у Мими, у Фрэнка, выходящей из «Реджи» с пиццей, в супермаркете. Волосы всегда у нее были собраны в хвост, закручены, заколоты или собраны в пучок. Теперь они были распущены, длиннее, чем он помнил. Длиннее, чем когда они были вместе. Длинные, густые, растрепанные по лицу, плечам, по груди. Господи. Такие великолепные.
— Все в порядке? — спросила она, ее голос прозвучал странно, испуганно, он догадался, что она беспокоится о Мерри.
И воспользовался ее страхом. Вместо того чтобы сразу ответить, как она ответила сегодня утром, он вошел в дверь, остановился рядом, закрыл дверь и запер, прежде чем войти в квартиру, увидел разложенный диван и смятые одеяла. Мерри передвигался по ночам по множеству кроватей, ему следовало предложить Рокки спать на своей кровати.
Как только ему удалось войти, он повернулся к ней.
— Если ты беспокоишься о Мерри, то с ним все в порядке. Думаю, в данный момент он более чем в порядке.
Она уставилась на него немигающим взглядом, потом повернулась к двери и снова посмотрела на него.
— Который час? — спросила она.
— Зачем ты приезжала в больницу? — спросил он в ответ, наблюдая, как она сжалась. В гостиной горела только одна лампа, но он увидел, как она неподвижно застыла, смятение и сон исчезли с ее лица, она насторожилась.
— Что?

— Когда в меня стреляли, зачем ты приезжала в больницу?
Она расправила плечи. Он заметил, что это потребовало усилий с ее стороны, но она сделала это. На это тоже ушло время. Совсем немного, но достаточно, чтобы она смогла придумать правдоподобную ложь.
— Ты был в больнице Джеррода, я просто случайно оказалась там…
Он прервал ее.
— Чушь собачья, Рок, ты ушла от Джеррода два месяца назад.
Он увидел, как ее губы сжались, и она впилась в него взглядом.
Потом прошептала:
— Мерри, — он понял, что только что своей фразой бросил Мерри прямо под автобус. Но ему было наплевать.
— Зачем ты приезжала в больницу? — повторил он свой вопрос.
— А зачем ты пришел сейчас ко мне? — спросила она.
— Ответь мне, Рокки.
Она скрестила руки на груди.
— Иди домой, Лейн.
— Ладно, не хочешь отвечать, — он пожал плечами, сделал шаг к ней и остановился, — тогда зачем ты приходила сегодня утром?
— Думаю, ты попробовал сегодня вечером то, из-за чего я приходила сегодня утром, — ответила она.
— Опять чушь собачья, Ракель. Ты же знаешь, мы с Мерри разговаривали сегодня вечером.
— Да, ну, — она протянула руку и снова скрестила их на груди. — У меня была другая причина прийти к тебе сегодня утром. Однако после твоего нежного разговора со мной я решила, что у меня больше нет этой причины.
Он сделал еще один шаг к ней, она не двинулась с места, но ее глаза предупреждающе сверкнули, он остановился.
— Мы должны поговорить, — мягко произнес он.
— Нет. Не должны. Думаю, сегодня утром ты сказал достаточно.
— Рокки, ты появилась буквально из ниоткуда, ворвалась в мой дом, накормила мою собаку, приготовила мне чашку кофе, дала моему мальчику совет, что ему стоит есть на завтрак, я не разговаривал с тобой восемнадцать лет, кроме как в полусне на больничной койке после трех выстрелов, — напомнил он ей.
— Да, теперь, когда ты все объяснил, понимаю твою точку зрения. Понимаю, почему ты так со мной разговаривал, учитывая, что я... — она наклонилась и закончила с шипением, — приготовила тебе чашку кофе.
— Ты издеваешься надо мной? — спросил он. — Ты понимаешь, что я тебе говорю…
Она отрицательно покачала головой и сказала:
— Иди домой, Лейн.
— Мы должны поговорить ради твоего отца и брата.
— Я пыталась поговорить с тобой сегодня утром. Ничего не вышло. Пуганая ворона куста боится. Думаю, что тактика избегания друг друга — лучшая стратегия для нас. Давай вернемся к ней.
— Ты не пыталась поговорить со мной сегодня утром, Рокки. Ты пришла, протянув оливковую ветвь, только для того, чтобы смягчить удар, который собираешься нанести позднее.
Верхняя часть ее тела дернулась назад.

— Что?
— Ратлидж?!
Она отвела взгляд, но когда снова посмотрела на него, то прищурилась. В эту секунду она приготовилась к нападению и чуть ли буквально не окопалась. Он понял по ее стойке и положению ее тела.
— Это не твое дело.
— Сегодня вечером Мерри говорил мне совсем другое. Он сказал, что ты ищешь огневую мощь.
— Да, но, как я уже сказала, после нашего разговора у моей машины, я больше ее не ищу. Только не от тебя.
— И кто же поддержит тебя в этом крестовом походе, Рок? Потому что, поверь мне, сладенькая, если ты войдешь туда без прикрытия, тебе крышка.
Ее лицо превратилось в мрамор, прежде чем губы шевельнулись.
— Со мной все будет в порядке.
— Ты будешь в полной заднице.
Она снова наклонилась.
— Со мной все будет в порядке.
— Есть много причин, по которым полицейский становится продажным копом. Но в отличие от преступника у продажного копа больше причин не попасться. Если его поймают, он потеряет все. Он потеряет лицо, потеряет семью, уважение коллег и общества, он потеряет свой значок, свою карьеру, и он попадет в результате туда, куда совсем не хочет попасть. Парни в тюрьме не любят полицейских. Он либо будет мертв, либо захочет умереть. Это означает, что продажный коп сделает все возможно, чтобы выйти чистым и исчезнуть, а значит очень занервничает, как только почувствует, что ему сели на хвост. И под «занервничает» я подразумеваю отчаяние с его стороны.
Она ответила, но быстро и тихо.
— Я знаю.
— Я знаю, что ты знаешь, отчего вспомнил, что твой отец использует трость, когда идет дождь, но каждый день, когда он просыпается один, каждый гребанный день, он вспоминает почему он один, ты решила устроить все это дерьмо, чтобы он снова его испытал.
Он услышал, как громко вздохнула.
Мерри велел ему быть с ней помягче, но он не собирался быть с ней помягче. Слишком многое было поставлено на карту.
— Карсон Фишер умер через три дня после того, как его посадили, — напомнил он ей.
— Лейн…
— Заточка в живот, они даже не стали ее убирать, пронзили его насквозь, прямо в сердце. Он истек кровью через секунду после того, как упал на землю.
— Успокойся, — прошептала она.
Лейн не собирался успокаиваться.
— И он застрелил твою мать, пытаясь избежать такого конца.
— Помолчи, — прошептала она громче.
— Твоего отца подстрелили по той же причине.
— Прекрати, Лейн.
— Меня подстрелили шесть недель назад по той же чертовой причине, Рокки.
Ее руки распрямились, она резко наклонилась вперед и закричала:

— Замолчи.
— Мерри не хочет, чтобы ты устраивала это шоу с Ратлиджем, и я думаю, что твой отец явно не знает о том, что ты затеяла потому что, если бы он узнал, то тоже не захотел бы, чтобы ты пыталась вывести этого ублюдка на чистую воду.
— Ты забываешь, Лэйн, что папа точно знал, чем может все закончится, но он все равно прижимал Фишера, — парировала она.
— Верно, но он понятия не имел, что рискует не только своей задницей. Если бы ты спросила его сейчас, держу пари, он сказал бы тебе, что отступил бы.
— Похоже, ты не очень хорошо знаешь моего отца, — ответила она.
Ему ничего не оставалось, как признать, что она скорее всего была права. Но она тоже ошибалась.
— Он облажался, — сказал ей Лейн.
— Нет, он поступил правильно. Такое дерьмо случается с копами каждый день. Он знал риски, и мама тоже знала.
— Уверена?
— Абсолютно.
— Да, но ты-то сама выбрала себе задание, — заметил он.
— Иди к черту, Лейн.
— Сладкая моя, если бы твой отец решил, что вся эта история ставит под угрозу твою жизнь или его жены Сесилии, он поступил бы по-другому.
— Он не отступил бы все равно.
— Скорее всего нет, но по крайней мере обеспечил бы тебе и матери безопасность.
Она тряхнула волосами и сказала:
— Это хорошая идея, Лейн. Я скажу об этом папе. Ему это не понравится, скорее всего он разозлится, но, как Мерри и ты, он не сможет остановить меня, по крайней мере, будет в курсе и сможет как-то помочь.
— Мерри прав, ты умная. Никто из нас не может тебя перехитрить, значит, никто не сможет тебя остановить. Ты загнала нас всех в угол.
Она не ответила, просто стояла и смотрела на него.
— Проблема в том, что, если я правильно помню всю историю, твой отец рассказывал многое твоей маме. И если бы его убили, то оставалась еще и она, твоя мать, которая многое знала о деле, которым он занимался, и смогла все это рассказать полиции. Вот почему после того, как Фишер бросил твоего отца умирать, он отправился к твоей маме.
Он увидел, как ее лицо побледнело, она сглотнула, но ничего не сказала и не потеряла огонь в глазах.
— Теперь же совсем наоборот, — продолжал Лейн. — Видишь ли, Ратлидж сейчас гадает, кто из парней слил мне информацию о нем. Он не знает кто, у него одни догадки, да и спросить не у кого. Значит, он нервничает, потеряв равновесие. Но как только он раскусит тебя, то поймет, что Мерри слил мне информацию. Поэтому он бросит тебя и пойдет к Мерри. Может потом к твоему отцу. Может ко мне, чтобы убить всех, кто возможно, просто возможно, что-то знает о его делишках.
Рокки молчала.
Лейн продолжал:
— Пока я был в операционной, а потом в отключке. Скажи мне, Рок, какими тебе показались Трипп и Джаспер, когда ты увидела их в больнице?
Тогда она заговорила.

— Заткнись, Лейн, — прошептала она.
— Ты узнала выражение их глаз?
— Заткнись.
— Видела уже такое выражение в глазах? Может в зеркале, когда смотрела на себя, а?
— Убирайся к черту! — крикнула она, развернувшись, с развевающимися за спиной волосами, прошагала к двери, отперла ее и рывком распахнула. И стоя у открытой двери, она повернулась к нему. — Убирайся.
Он подошел к ней, вырвал дверь из ее рук и захлопнул. Затем придвинулся к ней совсем близко, она отступила, но он надвигался, пока она не уперлась спиной в стену, а он продолжал надвигаться на нее, пока их тела не соприкоснулись. Затем он заключил ее в клетку рук, прижав одну руку к стене у талии, а другую — у плеча.
Она положила руки ему на грудь, надавила, пытаясь его отодвинуть.
— Отойди! — потребовала она.
— И все это стоит того? Думаешь, твоя мама гордилась бы тобой?
Она смотрела ему какое-то время в глаза.
Затем тихо ответила:
— Да, гордилась бы.
Он почувствовал, как его брови взлетели вверх.
— Да?
— Куда это папа собрался? — спросила она высоким фальшивым девчачьим голоском. Затем ответила на свой вопрос обычным голосом. — Охотится за плохими парнями, детка. Твой папа носит белую шляпу, делает мир безопасным для всех драгоценных маминых детей... — ее рука скользнула вверх по его груди, шее, остановилась на его подбородке, — таких, как ты.
Сесилия говорила ей эти слова, прикасаясь к ней вот так.
О, Господи.
— Рок, — прошептал он.
— Она всегда гордилась папой.
— Рокки.
— Она гордилась тем, что он делал.
— Рок…
— Он каждый день ходит на работу, сидел рядом с Кольтом, Майком, Салли, Шоном.… Мэрри. А этот сидит, надевает белую шляпу и делает вид, что он хороший парень. Эти мальчишки каждый день сталкиваются с опасностью. Они носят белые шляпы. А он не должен носить белую шляпу, Лейн.
— Он проколется, его посадят, — заверил ее Лейн. — Дай нам с Мерри время перегруппироваться.
— Тебя разоблачили.
— Дай нам время перегруппироваться.
— У нас нет времени.
— Есть.
— Эта зараза распространяется, — сказала она ему правду. — Один становится продажным, за ним следуют другие. Если его не остановить, то этот продажный коп испортит всю команду. Поползут слухи…
— Мы с Мерри что-нибудь придумаем.
— Нет.

— Черт возьми, Рокки! — взорвался он, ударив ладонью по стене рядом с ее плечом. — Ты, мать твою, даже не представляешь, что ты делаешь. Мерри уже вывернул свою задницу, и ты знаешь, что случилось со мной. Нам нужно, чтобы он успокоился. Ты ставишь под угрозу всю операцию.

Она снова замолчала, очевидно, забыв, что все еще держала на нем руки.

Он не забыл, потому что ее рука прожигала ему кожу.

Но не произнес ни слова.

Они играли кто кого переглядит, и он вспомнил, что забыл об этом. Когда она ушла от него, он прославлял каждое воспоминание о ней. Забыл, что она может быть невероятно чертовски упрямой, забыл, насколько это невероятно его раздражало.

В свое время несколькими способами он мог вывести Рокки из этого состояния. Чаще всего использовал одно, начиная ее пощекотать. Второе — поцеловать. Однажды он так разозлился, что подхватил ее на руки, подошел к дивану, перекинул через колено и отшлепал. Первые два способа ему нравились, если он не поддавался, что всегда делал, она в конце концов тоже начинала отвечать на его поцелуй. Последний вариант разозлил ее до такой степени, что она набросилась на него, все закончилось тем, что они занимались чем-то совершенно другим, не борьбой, а чем-то, что им обоим тоже понравилось. Это был лучший секс, который у них когда-либо был. До такой степени, что у него появился четвертый вариант, когда они начинали играть в гляделки, чтобы ее вывести из этого состояния, он спрашивал, не стоит ли ее отшлепать. Воспоминание прорвалось сквозь упрямство, дыхание стало тяжелым от одной мысли, как она целовала его, кончая.

Сейчас у него не было ни одного из этих вариантов, она не отступала, и ему следовало убрать ее руки, иначе он положит на нее свои.

— Мерри на свидании, Рок, думаю, ты можешь спокойно спать в его постели, — заметил Лейн, оттолкнувшись от стены, направившись к двери и распахнув ее, повернувшись к ней, она по-прежнему стояла, прижавшись к стене на том месте, где он ее оставил. — Запри за мной дверь, — приказал он и вышел в ночь, хлопнув дверью.

4. Робин Гуд

— Лейн, — взмолилась она.

Лэйн резко втянул ее сосок в рот.

— Лейн, — повторила она со стоном.

Он приподнял голову и посмотрел на нее. Она лежала на подушке, ее шея выгнулась.

— Ты обещала, — пробормотал он.

Она приподняла голову и посмотрела на него рассеянным взглядом. Господи, она была так возбуждена. Это было видно по ее лицу.

Он почувствовал, как его твердый как камень член начал болеть.

Затем прижался губами, скользя по ее животу. Остановился и поцеловал ее прямо над темным треугольником волос паха.

Она приподняла колени и развела их в стороны, предлагая себя ему.

Черт, он любил ее.

Он устроился между ее ног, еле дотрагиваясь провел пальцем по ее влажной коже.

Ее бедра дернулись, тело задвигалось от возбуждения.

— Лейн, — повторила она.

Он посмотрел на нее, она смотрела ему в глаза, на ее лице застыло желание. Ее руки сжимали изголовье кровати, как она и обещала. Лейн дотрагивался, пробуя на вкус, лизал, сосал, а она держалась за спинку кровати несмотря ни на что.
— Ты обещала, детка, — снова напомнил он ей, прослеживая за языком пальцем.
Из ее горла вырвался низкий хрип или стон, она откинула голову.
Лейн усмехнулся.
Затем посмотрел на нее сверху вниз, раскрыл вход пальцами и языком проделал то же самое, что и пальцем.
Ее бедра приподнялись, он накрыл ее своим ртом, глубоко втянул, затем зарычал от удовольствия, услышав и почувствовав, как она кончила.

* * *

Лэйн открыл глаза.
Он лежал на животе, член был твердым. Снова. Болел. Опять.
Он перевернулся на спину, бормоча:
— Господи.
И уставился в потолок. Ему казалось, что он проспал две минуты, что было примерно столько же, сколько он на самом деле проспал с тех пор, как провел большую часть ночи, думая о Рокки, о споре с ней, но в основном о том, что он злился на нее.
Тем не менее ему все равно приснилась она. Его сны были разными, некоторые более горячими, чем другие, но отличались только своими оттенками и градусом секса.
Сегодняшний, однако, был пока лучшим.
Он выбросил сон из головы, когда услышал звук льющейся воды в душе. Повернулся и посмотрел на часы. Шесть двадцать семь, его сыновья были уже на ногах, по крайней мере один из них. Это было сродни чуду.
Он дал себе минуту, чтобы взять в руки, потом поднялся, отправился в ванную, сделал свои дела, подошел к комоду, вытянул футболку, натянул и вышел из спальни. Сначала он проверил комнату Триппа. Свет был включен, постель не застлана, повсюду разбросана одежда и разное барахло, Триппа в комнате не было. Душ по-прежнему работал, поэтому он прошел по коридору в комнату Джаспера, обнаружил, что в ней царил такой же бардак, как у Триппа. Свет горел, в комнате беспорядок, Джаспера то же не было.
Он спустился по лестнице, на полпути увидел Блонди за стеклянной дверью, дышащую с трудом, прижавшуюся носом к стеклу, раскачивающуюся из стороны в сторону, помахивая радостно хвостом. Он направился прямо к раздвижной стеклянной двери, но обернулся и увидел, что Трипп вытаскивает посуду из посудомоечной машины. Еще одно чудо.
— Привет, приятель, — поздоровался Лейн.
Трипп посмотрел на него и улыбнулся.
— Привет, пап.
— Ты точно Трипп? — спросил Лейн, открывая дверь, Блонди влетела внутрь и тут же закружила вокруг него. Как только он передвинулся с собакой вглубь кухни, то отрыл снова дверь.
— Что? — спросил Трипп, когда Лейн подошел к кофе машине.
— Ты точно мой сын Трипп? — повторил вопрос Лейн.
— Ну… — Трипп уставился на него с забавным выражением на лице, — да.
Лейн вытащил фильтр из кофеварки.

— Уверен? Видишь ли, настоящий Трипп не разгружает посудомоечную машину, пока я не попрошу его об этом десять раз. Я помню, как просил тебя вчера вечером, но только один раз. Мне осталось попросить тебя еще девять раз.
Смущение на лице Триппа расплылось в улыбке, и он пробормотал:
— Хватит, па, — прежде чем снова повернулся к посудомоечной машине.
— Ты кормил Блонди? — спросил Лейн, но он знал, что Трипп не кормил, потому что Блонди танцевала между ними, испытывая явную неуверенность, кто обратит на нее внимание и накормит, и, если бы ее накормили раньше, она остановилась бы у Трипа либо Лейна, чтобы кто-нибудь из них дал ей что-нибудь вкусненькое.
— Еще нет. Только что спустился. Она вышла всего несколько минут назад, — ответил Трипп.
— Я покормлю ее, как только приготовлю кофе. Ты должен позавтракать, как закончишь с посудой.
— Ладно, — Трипп согласился и сунул тарелки в шкаф.
Лейн сварил кофе и начал кормить Блонди, но остановился, когда уже собирался плюхнуть еду в грязную миску. Секунду смотрел на миску, потом вымыл ее, прежде чем положить еду собаке сына. К тому времени, как он поставил миску, Блонди была вне себя от счастья, Лейн сделал мысленную пометку — заехать в Центр садовода, купить ей еще миски, чтобы они могли их мыть в посудомоечной машине, не задерживая ее кормежку.
Лейн держал в руке чашку кофе, упираясь бедрами в столешницу у раковины, Трипп сидел за столом и поглощал хлопья, когда появился Джаспер. Он позволил своему старшему сыну взять хлопья, сесть рядом с братом, прежде чем встать перед ними у кухонного островка.
— Вчера разговаривал с вашей мамой. Она хочет, чтобы вы, парни, остались у меня на еще одну неделю.
Трипп смотрел на него, пока он говорил, когда Лейн закончил, опустил голова вниз, глядя на хлопья в молоке в своей миске. Джаспер тоже смотрел на него, пока отец говорил, но не опустил голову. Лейн заметил гнев, промелькнувший у него в глазах, прежде чем он отвел взгляд, Лейн также заметил, как у него на щеке напрягся мускул.
Это была еще одна причина, по которой он точно знал, что это его мальчики. Они не приняли Стью еще до того, как Лейн вернулся в город и купил дом. Им не нравился Стью, они не любили тусоваться в доме матери вместе с ним. И более того, они не любили, когда Стью был с их мамой.
Габби, может и была стервой с Лейном, но она любила своих детей, а они любили ее. Именно поэтому, Лейн чувствовал, что они переживали. Когда они проводили время с ней и Стью, а потом возвращались к нему, оба были напряжены до предела, им требовалось несколько дней, чтобы прийти в себя. Даже не испытывая особой любви к Лейну, Джаспер похоже все же любил его больше, чем Стью потому что, когда был дома у Лейна, расслаблялся. Потом они опять ехали к матери, и все повторялось опять.
Это вызывало у Лейна беспокойство, но ни один из них не заводил с ним разговор на эту тему, и он интуитивно понимал, что нужно позволить разобраться им с этим самим. Если они захотят услышать его мнение, то им придется собрать силу воли в кулак и спросить. А до тех пор им предстояло справляться самим.
Он также чувствовал, что они предпочитают жить с Лейном, потому что здесь не было Стью. Но они не хотели ездить к маме из-за Стью. Если бы у Габби не было Стью, он задавался вопросом, как бы они себя чувствовали тогда. Трипп, вероятно, был бы, как

обычно, приветливым и отзывчивым. А Джаспер, скорее всего, вел бы себя еще большим засранцем.
— Вы не возражаете? — спросил Лейн, и они оба посмотрели на него.
— Нет, — ответил Трипп.
— Как скажешь, — пробормотал Джаспер.
Это было лучший ответ, какой он мог получить от Джаса, поэтому молча его принял.
Тогда Джаспер решил выместить свой гнев на Лейне, Лейн тоже это понял, потому что Джас заявил:
— Эстли тридцать восемь лет.
Это было странное заявление, ведущее на неизвестную территорию, но, учитывая, что Джас имел в виду Ракель, Лейн напрягся.
— Да, — подтвердил Лейн. — Откуда ты это знаешь?
— Дети знают о миссис Эстли все, — ответил Джаспер.
Лэйн готов был поспорить, что так и есть.
— Тебе было двадцать пять, когда мама меня родила, — продолжил Джаспер.
Лейн изучающе смотрел на сына, сказав:
— И?
— Ты сказал, что жил с ней до мамы, — ответил Джаспер.
Лэйн не сводил глаз со своего сына.
Вернувшись в город и обретя дом, Лейн решил, что будет относиться к своим сыновьям, в основном, как к мужчинам. Ни один из них уже не был ребенком, оба они были смышлеными и умными. Они должны были научиться стать мужчинами, Стью, конечно же, не научил бы их быть хорошими мужчинами, поэтому это собирался сделать Лейн. И он всегда был с ними честен, не важно, о чем шел разговор. Они должны были научиться справляться с тем, что им подкидывала жизнь, в дальнейшем никто не будет стоять рядом и советовать, как им выбраться из этого дерьма. Им придется, конечно, учиться на собственном опыте, но при этом имея что-то в голове, что-то, что вложит им их отец.
Никто из них не спрашивал почему в него стреляли. Он не хотел лезть, пусть сделают свои выводы, а потом он расскажет им больше о том, кто он и чем занимается. Время пришло, это он понял.
Поэтому Лейн кивнул Джасперу.
— Да, так и было.
И у Джаспера появилось то самое выражение в глазах, которое появлялось всякий раз, когда он хотел быть еще более засранцем подростком, нежели обычно, Лейн снова напрягся.
— Тебе нравятся малолетки?
— Джас, — пробормотал Трипп. Он тоже не был большим поклонником дурацкого подросткового поведения своего брата.
Джаспер повернулся к брату, защищаясь:
— Она на четыре года младше папы. Они жили вместе до мамы, она была тогда подростком, чувак.
Лейн терпеливо слушал, внимательно изучая своих сыновей.
Затем он принял решение.
— Оставайтесь здесь, я сейчас вернусь, — приказал Лейн и вышел из кухни, поднялся по лестнице и направился к своему столу. Он выдвинул ящик стола, порылся в нем и нашел большой конверт. Открыл его, рассортировал фотографии, перебирая пальцами, нашел ту, что искал, вытащил ее и вернулся с ней к сыновьям.

Он встал напротив, на свое место за кухонным островком и бросил фотку на столешницу. Она заскользила по мрамору, Трипп протянул руку, чтобы остановить ее. Провел по ней пальцем, перевернул так, чтобы она оказалась к нему и Джасперу лицом.

Это была фотография Рокки. Она была в джинсовых шортах, обтягивающей розовой футболке, с распущенными по плечам волосами, сидела на высокой цементной стене рядом со статуей льва. Они были в Пердью, она, Дейв и Лейн. Ей было семнадцать, она училась в университете Скаутов, позже ее приняли в Пердью, а также в пять других. Она хотела поехать в Пердью, но связалась с Лейном и решила учиться поближе к дому, поэтому выбрала Батлер. Лэйн не чувствовал за собой никакой вины. Батлер был не каким-то захудалым университетом, а имеющим мировую известность, он высоко котировался среди других университетов.

Лейну всегда нравилась эта фотка. У Рокки была легкая улыбка и виднелась ямочка на правой щеке. В семнадцать она была далеко не красавицей, сидя на этой бетонной стене, в своей обтягивающей розовой футболке, с легкой улыбкой на лице, молодая, когда весь мир открыт перед тобой, в реальной жизни она была очаровательна, как и на фотографии. С улыбкой, футболкой, с длинными обнаженными ногами в джинсовых шортах, скрещенными в щиколотках — все это стало определяющим, почему он тогда влюбился в нее. Он знал ее тогда всего три недели, и в тот момент, когда он делал эту фотографию, вспомнил, как смотря в объектив, потерял свое сердце или, точнее, отдал его ей.

— Эта фотография была сделана недели через три, как мы начали встречаться. Ей было семнадцать, — сказал Лейн своим мальчикам.

— Ух ты. Она красивая, — пробормотал Трипп и поднял голову, глядя на отца. — Но теперь она еще больше похорошела.

В этом он не ошибался.

— Семнадцать? — спросил язвительно Джаспер. — Это ужасно, тебе было двадцать один.

Джаспер тоже в этом не ошибался. Двадцать и двадцать четыре — это хорошо, девятнадцать и двадцать три — это все еще хорошо, но ниже этого возраста, парень двадцати лет, девушка в подростковом возрасте, в этом городе на такую пару смотрели неодобрительно.

Но тогда ему было на это наплевать, и, вспомнив об этом впервые за последние десять лет, ему было наплевать на это так же и сейчас.

— Посмотри на нее, Джас, — тихо попросил Лейн, Джаспер выдержал его взгляд, воинственный взгляд Джаспера, затем опустил глаза на фотографию.

— Можно с уверенностью сказать, что ее брат и отец были не в восторге, что я положил на нее глаз, — продолжил Лейн. — Она училась в средней школе, я закончил Болл Стейт и учился в Академии. Первые шесть месяцев пока я был с ней, каждое наше свидание происходило в доме ее отца. Он даже не позволял мне посадить ее к себе в машину. Только когда они получше узнали меня, все изменилось. Мы съехались через месяц, как она закончила школу, и прожили вместе два года.

Он знал, что Джаспер просчитает все в уме. Его сын был далеко не глуп.

Лейн продолжал:

— Она поступила в Батлер. Каждый день ездила в Инди на занятия, а по выходным работала официанткой у Фрэнка. Я работал в полиции Бурга.

Джаспер перевел взгляд с фотографии на него, и Лейн продолжил.

— Видишь?

— Да, вижу, — ответил Джаспер.

— За три недели до того, как была сделана эта фотография, я взглянул на нее и понял. Это была она. Мне было наплевать, что ей семнадцать. Это была она. Если ты чего-то хочешь очень сильно и чувствуешь, что это то, что тебе просто необходимо, понимаешь, что все ожидания того стоят. Так что я подождал и оказался прав — Рокки стоила того. Пока не появились вы двое, она была лучшим, что случилось со мной за всю мою чертовую жизнь.
Трипп уставился на него, открыв рот. Джаспер молчал.
— Посмотри на эту фотографию, Джаспер, и скажи мне, что эта девушка не стоила того, чтобы ее ждать, — тихо попросил Лейн.
Джаспер облизнул губы, затем прикусил их.
Лейн ждал.
И когда Джаспер ответил, Лейн понял, что он достучался до сына.
— Я знаю, потому что она самая классная учительница в школе, — сообщил ему Джаспер.
— Да? — спросил Лейн с любопытством, хотя и уговаривал себя, что ему не стоит об этом спрашивать.
— Да, — вставил Трипп. — Она как тот чувак из «Общества мертвых поэтов», только леди. Она даже показывает этот фильм у себя на уроке. И мы все знаем, что у нее неприятности с директором школы из-за того, что она устраивает подобное. Как правила ученики прогуливают половину урока на других предметах, делают всякое дерьмо по всей школе. Но когда ты попадаешь на ее уроки, у нее, как правило, столько экскурсий, что это потрясающе. Надеюсь, я попаду к ней. Она даже позволяет детям читать комиксы для зачета.
Да, еще одно свидетельство того, что Рокки была явно сумасшедшей.
— А ты попал к ней? — спросил Лейн у Джаспера.
— Она была у меня, когда я учился в десятом классе, и была потрясающей, так что в следующем семестре я взял углубленное изучение английской литературы. Надеюсь, я буду у нее, потому что мистер Хэлси — идиот, — ответил Джаспер.
Лэйн надеялся, что ему достанется Рокки. Господи, Хэлси преподавал в школе, когда Лейн еще учился в этой школе. Мистеру Хэлси должно быть лет сто теперь.
Джаспер прервал его размышления.
— Если она была лучшим в твоей жизни, что случилось, почему все пошло наперекосяк?
Лейн ответил без колебаний:
— Она меня бросила. Без объяснений. Все было отлично, а на следующий день ее не стало. Исчезли все ее вещи, и она исчезла. Она не разговаривала со мной, не объясняла. Мы не ругались перед этим. У нас ничего не происходило, ты чувствуешь, когда что-то не так, хотя иногда не признаешься себе, что что-то идет не так. Все было хорошо, а на следующий день ее уже не стало. Думаю, у нее имелись свои причины, но правильнее было бы поделиться ими со мной. Она этого не сделала. До сих пор понятия не имею, почему у нас все закончилось, я знаю только то, что она меня бросила. Что бы ни случилось, даже если бы я не смог вернуть прежние отношения, но у нас было многое, и она должна была проявить ко мне уважение, объяснив, где я лажанул.
— А ты спрашивал? — спросил Джаспер.
— Сотню раз по телефону, когда она не бросала трубку. Приходил домой к ее отцу, в школу, к Фрэнку. Она выстроила против меня стену. В конце концов, мне пришлось набраться сил, мужества и двигаться дальше. Так я и сделал.
— К маме, — догадался Трипп.
— К вашей маме, — подтвердил Лейн.

— Но мама — это не самое лучшее, что случилось с тобой, — заметил Джаспер, не сводя глаз с Лэйна, и Лэйн прямо ответил.
— Нет, Джас, не самое. Она замечательная мама и хорошая женщина, но она для меня была не очень хорошей женой.
Джаспер чертовски удивился, когда он честно ответил.
Затем, как всегда, резко, Джаспер заметил:
— Говорят, миссис Эстли разводится.
— Слухи верны, — подтвердил Лейн.
— Она хочет, чтобы ты вернулся? — спросил Джаспер, явно потратив некоторое время на размышления о том, почему Рокки появилась у них в доме вчера с утра.
— Нет, — ответил Лейн.
— Тогда зачем она вчера приходила? — вставил Трипп, тоже явно подумав о визите Рокки.
Лейн ответил честно, но не полностью.
— Ее брат — мой хороший друг, отец тоже. У нас с ней была своя история. Мы пытались избегать друг друга, но, когда я получил пулю, она видно не могла меня уже больше избегать. Мы работаем над этим дерьмом.
— Ты думаешь вы опять соединитесь? — спросил Джаспер.
— Не могу предсказать будущее, Джас, если бы я мог, мы жили бы в Рио, и у каждого из вас был бы свой собственный самолет, — ответил Лейн, надеясь привнести долю юмора в разговор, который и без того был не самым приятным, и становился еще менее приятным, Трипп рассмеялся над его шуткой.
Губы Джаспера дрогнули, он покачал головой.
— Ты должен попробовать, — предложил Трипп, и Лейн перевел на него удивленный взгляд.
— Трипп, не надо, приятель. Ладно? Что бы ни случилось, мы с Рокки сможем все уладить, она придет к своему отцу на барбекю, которое устроит Дэйв, но она не будет гладить твои боксеры.
Трипп не сводил глаз со своего старика, потом кивнул и прошептал:
— Хорошо, — но, черт его побери, Лэйн все еще видел в его глазах надежду.
Решив, что разговор окончен, Лейн кивком головы указал на их миски.
— Не забудьте положить в посудомоечную машину, взять ваши сумки и отправится в школу.
Трипп мгновенно зашевелился. Джаспер остался на своем месте, некоторое время изучая Лейна, прежде чем последовал за братом.
Лэйн подловил подходящий момент, когда Трипп уже вошел в гараже, направляясь к машине Джаспера, а Джаспер был почти у двери.
— Джас, на секунду, — позвал Лэйн, Джаспер остановился, посмотрел на него, Лэйн подошел ближе. — На следующей неделе вы будете со мной, но, когда будешь разговаривать с мамой по телефону и когда вернешься к ней домой, я хочу, чтобы ты держал глаза и уши открытыми.
Тело Джаспера напряглось, как и выражение его лица.
— Почему?
— Пока не знаю, но мне нужно, чтобы ты был моими ушами и глазами у мамы.
Глаза Джаспера сузились, но не от злости, а осознания.
— Из-за Стью?
Лейн кивнул, выложив все открыто.

— Он просто засранец. Мне не нравится, что он живет с твоей мамой. У нее имеется сестра здесь в городе, друзья, а также ты, твой брат и я. Из всех, кто действительно может позаботиться о ней — ты, Трипп и я. Мы должны за ней присматривать. У меня плохие предчувствия, и я хочу, чтобы ты был начеку. Если услышишь что-то или даже просто почувствуешь, скажи мне. Ладно?

Джаспер молчал, долго смотрел на Лейна. Затем что-то вспыхнуло в его глазах, что-то, чего Лейн не видел с тех пор, как Джаспер был маленьким. И Лэйну этого не хватало, будто все время с ним он вдыхал половину кислорода, в котором так нуждался, а другая половина просто со свистом выходила в его легкие.

Потом пробормотал:

— Хорошо, папа.

Лейн хотел прикоснуться к нему, Господи, у него чесались руки, ему хотелось положить их на шею Джаспера, но он сдержался.

— Сделай одолжение, не передавай этот разговор Триппу. Только ты и я. Я дам знать, когда понадобиться нам Трипп.

Джаспер кивнул.

Лейн мотнул головой в сторону двери.

— Давай в школу.

* * *

— Не могу, Дрю, хотел бы, но я должен сосредоточиться на оплачиваемом дерьме, — произнес Лейн Дрю Мангольду.

Он находился в участке, хотел поговорить с Колтом, Салли и Майком о Стью.

С тех пор как его выписали из больницы, он пару раз заглядывал в участок, Ратлиджа тогда там не было.

Сейчас Ратлидж был на месте. Лэйн встретился с ним взглядом, когда поднимался по лестнице десять минут назад. Он попытался не показывать жжение от взгляда на этого мудака, которое появилось у него в груди. Кивнул, опустив подбородок, поднял руку и щелкнул двумя пальцами. Ратлидж заметно напрягся, увидев Лэйна, но выражение его лица расслабилось, как только Лэйн поздоровался с ним, как обычно, если появлялся у них в участке, и они сталкивались в тот момент, когда Лэйн поднимался по лестнице.

Лэйн знал многих в этом отделе, большинство из них знал хорошо, некоторых носили униформу еще тогда, когда Лэйн работал в полиции.

Ратлидж был не из тех. Он появился здесь не очень давно, и по большей мере то, что Лейн узнал о нем, заключалось — он был продажным копом, поэтому Лейн особо не хотел узнавать о нем ничего больше. Но, к сожалению, поскольку Ратлидж был продажным, Лейну пришлось присмотреться к нему более детально, именно поэтому он знал о Ратлидже намного больше, чем хотел бы, и ничего из того, что он знал, не выглядело хорошо.

Лэйн не мог прочитать мысли Ратлиджа, как только тот столкнулся с ним на лестнице, и Лэйн повел себя как обычно. Ратлидж мог решить, что Лейн усвоил урок и решил отступить от него. А мог задаться вопросом — может он поспешил и совершил промах, заказ Лейна, передав тому, кто дергал за ниточки в этой грязной игре, не поступил ли он опрометчиво в этой ситуации. А мог задаваться вопросом по поводу того и другого. Лейн надеялась, что Ратлидж задается этими вопросами. Им просто было необходимо, чтобы Ратлидж начал

нервничать и стал задаваться вопросами, выйдя из равновесия, пытаясь понять, что им известно, кому известно, и что они хотят предпринять в отношении самого Ратлиджа.
Кольта, Салли и Майка на месте не оказалось, и Дрю загнал появившегося Лейна в угол, рассказывая о каком-то странном дерьме, происходящем в Христианской церкви. Дрю не ошибся, его рассказ звучал не очень хорошо, но Лейн не хотел в это вмешиваться.
Примерно через два дня после того, как Лэйн вернулся домой и открыл свою контору частного детектива над магазином Мими, Мерри предложил ему взять дело. Кое-какое дело, куда копам лучше не совать свой нос, за которое заинтересованная сторона не сможет заплатить частному детективу, особенно учитывая ставки Лейна. Ничего особенного, поиск и распечатка кредитной истории одной персоны, на что у него ушло ровно десять минут. Лейн сделал это бесплатно, хотя и мог отказаться. Это дело послужило началом, когда Мерри стал называть подобные дела «Нагрузкой Робин Гуд», нагрузкой в делах, конечно. Мерри регулярно просеивал разное дерьмо, которое, как знал Лейн, нуждалось в расследовании, люди, с которыми он был знаком ни один год, нуждались в его помощи; они не могли платить Лейну, хотя Лейн помогал им разгрести их дерьмо. Проблема заключалась в том, что подобное дерьмо — «Нагрузка Робин Гуда» стало распространяться и Салли с Шоном вскочили на подножку. А потом и Дрю.
Единственным, кто не эксплуатировал Лейна в «Нагрузке…» был Харрисон Ратлидж, Алек Колтон и Майк Хейнс.
Ратлидж не обращался к нему, потому что так хорошо не знал Лейна, ему было наплевать на тех, кто попал в беду и нуждался в помощи.
Лейн полагал, что Колт и Хейнс знали, что происходит, но не вмешивались и не участвовали. Лейн так и не понял, почему они к нему не обращались, то ли не хотели, чтобы он работал бесплатно, то ли не хотели пользоваться дружбой.
Гэбби не врала, заявив, что у него очень высокие ставки, потому что Лейн оказывал услуги быстро, эффективно, конфиденциально по любому вопросу, когда обращались к частному детективу. Он много путешествовал, обладал обширным и разнообразным набором навыков, многие в стране знали его или работали с ним. Его рекомендовали. Его отличная репутация опережала его действия, и у него появились клиенты еще до того, как он нашел место под офис.
Большинство его клиентов приезжали из Индианаполиса, что означало, что большая часть его работы была там. У него было несколько клиентов из Бурга, но они жили в новостройках вроде той, где раньше жила Рокки.
С хорошим балансом в банке и поступающими деньгами от клиентов это означало, что он мог заниматься делами «Нагрузка Робин Гуда». Но будучи без работы в течение пяти недель, его банковский счет истощился, а значит, что ему необходимо было перегруппироваться.
Это было ужасно, особенно после того, как Дрю рассказал ему, что, как он предполагал, на самом деле происходило в Церкви.
— Серьезно, парень, думаю и у меня плохое предчувствие, что это... — Дрю пытался убедить его взяться за дело, но вдруг замолчал, скользнув взглядом поверх плеча Лейна, отчего его выражение лица стало рассеянным.
Лейн обернулся, желая взглянуть, что привлекло внимание Дрю, услышав стук каблуков прежде, чем увидел ее.
Рокки двигалась по комнате.

Рокки появилась в комнате в юбке, очень похожей на вчерашнюю, на этот раз цвета клюквы, такой же обтягивающей, но с сексуальным разрезом спереди, так что можно было увидеть мелькающее внутреннюю часть ноги при каждом шаге. На ней была черная блузка, почти прозрачная, под ней — черный боди, блузка сидела на ней идеально, слишком идеально, как вчерашняя блузка. На ней также были туфли под цвет ее юбки, из блестящей кожи, на высоком и тонком каблуке, на этот раз без ремешков, но эти туфли были абсолютным определением туфель «трахни меня». Ее волосы были закручены в сложный узел на затылке, у нее была маленькая кожаная сумочка такая же блестящая, как и туфли, на коротком ремешке, которую она засунула под мышку.

Она выхаживала по комнате, улыбаясь, слегка махая знакомым полицейским, одновременно не выказывая открыто, что знает фактически всех мужчин, которые сейчас смотрели на нее, и каждый мужчина в этой комнате впился в нее глазами, изо всех сил стараясь контролировать свой член, становящийся твердым.

Она обошла стол Мерри, Лэйн с немалым раздражением наблюдал, как она остановилась перед столом Мэрри, рассматривая, словно что-то искала на нем. Потом она потянулась за листком бумаги и ручкой, наклонилась, выпятив задницу в воздух, ее юбка туго натянулась на бедрах, не оставляя ничего воображению, что-то написав на бумаге.

Лейн оторвал взгляд от Рокки и взглянул на место рядом с Мерри, отделенное трехфутовым проходом, где сидел Ратлидж, не сводящий глаз с задницы Рокки.

Черт!

В ту же секунду, как только она наклонилась, забросила свою сеть, и несмотря на то, что Мерри явно был для Ратлиджа одним из главных подозреваемых, который называл Ратлиджа продажным, натравив на него Лейна, Ратлидж похоже даже не сопротивлялся сети Рокки.

Лейн оглянулся на Ракель и увидел, что она повернула голову к Ратлиджу, затем выпрямилась. Улыбнулась Ратлиджу, придвинувшись к его столу.

Как только она придвинулась к столу Ратлиджа, Лейн принял решение.

— Мы закончим с этим позднее, — пробормотал Лэйн Дрю, быстро и целеустремленно зашагал прямо к Рокки.

Она стояла к нему спиной и не слышала, как он подошел, полностью сосредоточившись на своей миссии, а может она решила просто его игнорировать, не имея ни малейшего представления, что он собирался сделать.

Он услышал, как она сказала:

— ...не отвечает на телефон, с вашей стороны было бы очень любезно, передать ему..., — когда он подошел ближе. Без колебаний, он взмахнул рукой и легонько шлепнул ее с хлопаньем, которое пронеслось по комнате, ладонью по заднице.

Она дернулась и резко обернулась, он громко произнес:

— Сладкие щечки.

И увидел ее ошеломленное лицо, крепко обнял ее за шею и притянул к себе. И снова, не раздумывая, наклонил голову, и его губы коснулись ее губ, в крепком поцелуе. Затем он поднял голову, пытаясь не обращать внимания на ее мягкое тело, прижатое к нему, на ее грудь, прижатую к нему, на запах ее духов и на то, что атмосфера в комнате резко наэлектризовалась.

Он также пытался игнорировать тот факт, что выражение ее лица говорило, что она открыто борется со своим ошеломлением и раздражением, вернее злостью, очень сильной злостью.

— Что ты здесь делаешь, детка? — спросил он, прежде чем она успела произнести хоть слово.
Она моргнула.
Затем произнесла в ответ:
— Что?
Его рука у нее на шее напряглась, она была вынуждена прижаться к нему ближе. Другая его рука легла на талию и заскользила к пояснице, притягивая ее еще ближе.
— Ты не сказала мне, что заедешь в участок, — сообщил он.
— Я... — начала она, запоздало начиная сопротивляться, пытаясь высвободить свою шею из его хватки.
Прежде чем она успела сказать еще хоть слово, он кинул взгляд на Ратлиджа.
— Самое лучшее, что случилось со мной, когда меня подстрелили, чувак, я даже не могу тебе передать, — он ухмыльнулся Ратлиджу, когда Ратлидж удивленно открыл рот, Рокки буквально превратилась в камень, затем Лейн снова посмотрел на Рокки, которая теперь смотрела на него глазами, полными огня. — Воссоединение с Рок, — пробормотал он и снова посмотрел на Ратлиджа. — Я готов принять еще три пули, если бы знал тогда, что мне светит такой подарок. — Он продолжал ухмыляться. — К счастью, похоже обошлось.
— Он снова посмотрел на Рокки и тихо спросил: — Правда, детка?
— Ты... — начала она, ее глаза сверкали, она была вне себя от злости, он тогда снова наклонил голову и коснулся губами ее губ.
Выпрямился и увидел, как огонь в ее глазах потух, она молчала.
Он снова посмотрел на Ратлиджа.
— Никогда не знаешь, какой подарок приподнесет тебе жизнь. Лежу, из меня сочится кровь, думаю — это конец, а через несколько недель узнаю, что на самом деле это только начало. Понимаешь, о чем я?
Ратлидж продолжал пялиться на него, казалось, застыв, как статуя, затем его взгляд метнулся к Рокки потом к Лейну, и он кивнул.
— Твою мать, — пробормотал Лейн и, взглянув за спину Ратлиджа, увидел Салли, поднявшегося по лестнице, остановившегося прямо за Ратлиджем, наблюдающего за Рокки и Лейном.
— Привет, Сал, — поздоровался Лейн, и тело Салли дернулось. Затем его взгляд переместился с Рокки к Лейну, потом опять.
Наконец его глаза замерли в одной позиции, прежде чем у Салли случился припадок, он поздоровался в ответ:
— Привет, Лейн, приятель, Рокки, эм... привет.
Рокки зашевелилась в его объятиях, пытаясь повернуться к Салли, но руки Лейна сжались сильнее, поэтому ей не удалось полностью повернуться к Салли, они все услышали голос Колта, поднимающегося к ним по лестнице.
— Да, Феб, милая, сделай мне одолжение и… — услышал Лэйн голос Колта, взглянув в том направлении, маячившего за спиной Салли, полностью сосредоточившись на разговоре по телефону со своей женой Фебрари.
Колт повернул голову, увидел Рокки и Лэйна, резко остановился, словно ударился о невидимую стену.
Лейн подавил смешок.
Рокки еще сильнее сжалась в его объятиях.

— Черт, Феб, я тебе перезвоню, — пробормотал Колт в трубку и тут же захлопнул крышку телефона, не сводя глаз с Рокки и Лейн. — Таннер, привет, что случилось?
— Пришел поговорить с тобой и Сал, но появилась Рок, теперь я собираюсь повести свою женщину на кофе. Но вернусь. Ты будешь еще здесь? — спросил Лейн.
— Твою женщину? — прошептал Салли, но Колт промолчал. Его брови взметнулись вверх, а глаза метнулись к Рокки.
— Да, — ответил Лэйн Салли, словно тот был малым ребенком. — Ты будешь здесь еще час?
— Гм... конечно, — ответил Салли.
— Отлично, скоро вернусь, — сказал Лэйн, кивнув Колту, потом Ратлиджу, потом развернулся вместе с Рокки и повел ее к лестнице.
Она выдернулась из его хватки на лестнице, но, как ни странно, не убрала свою руку, когда он сжал ее за руку. Она вся была на взводе, молчала, не сопротивлялась, когда они вышли из полицейского управления и прошли два квартала до кафе Мими.
Он видел, что она злится, но не мог точно сказать, насколько сильно, пока они не подошли к кафе Мими, и он не попытался ее завести в кафе, но она с силой потянула его за руку, продолжая двигаться дальше.
Лейн хотел, чтобы они остановились в кафе у Мими. Оно было все же публичным местом, здесь у него была возможность контролировать ее действия, и он надеялся, что она не будет устраивать скандал на публике.
Рокки, однако, не собиралась идти к Мими, если бы он не затащил ее туда силой, брыкающуюся и орущую, у него не оставалось выбора, как последовать за ней.
Далеко она не ушла. Остановилась перед дверью его офиса, рядом с которой висела медная табличка — «Расследование — Таннер Лейн», выдернула свою руку и подняла другую. Ее глаза впились в него, обжигая. Она хлопнула по двери ладонью и кивнула в сторону дверной ручки.
Он пялился на нее, решив, что подзабыл, хотя, увидев ее раздраженное выражение лица, удивлялся, как, черт возьми, он мог такое забыть. Она злилась нечасто, но когда злилась по-настоящему, то злилась на все сто. Иногда он тоже злился, когда они ругались. Но если начинала злиться только она, он каждый раз злил ее еще больше, потому что в этот момент она была такой чертовски милой, что он без стеснения сообщал ей об этом.
Как в данную минуту.
— Господи, Рок, забыл, какая ты милая, когда так злишься.
Она тут же прищурилась, плечи дернулись.
— Открывай дверь, Лейн, — выдала она.
Он ухмыльнулся, повернулся к двери, достал ключи из кармана и отпер замок. Он открыл дверь, протиснулся вполовину внутрь, набрал код сигнализации.
Пока он вводил код сигнализации, она задвигалась рядом с ним. Распахнула дверь шире, войдя внутрь следом за ним. Потом услышал, как ее каблуки застучали по ступенькам. Он вошел, закрыв за собой дверь, остановился, глядя на ее задницу, поднимающуюся по лестнице. Она добралась до верхней площадки, повернулась, взглянув на него сверху вниз, скрестив руки на груди, он пришел к выводу, что ему лучше подняться.
Быстро взбежав по ступенькам, отпер дверь, подошел к панели сигнализации, набрал код. Она вошла следом за ним, он снова услышал позади стук ее каблуков по деревянному полу. Услышал, как она остановилась, швырнув что-то на стол секретарши, за которым никогда не сидела ни одна секретарша, скорее всего, свою сумочку, повернувшись к нему.

Она стояла в нескольких футах от него, лицом к лицу, он чувствовал жар в ее глазах даже на расстоянии.
— Рок... — начал он, но она опять пришла в движение.
Двигаясь прямиком к нему, она подошла к своей стратегии с умом, не показывая свое намерение до последней секунды, так что он вполне мог не отразить ее удар. Но он успел поймать ее запястье, оттолкнув ее назад, используя инерцию ее руки и свою силу, развернул ее так, что она оказалась к нему спиной, в то же время он схватил ее другую руку и положил ее на живот, с силой накрыв своей.
Она дернула именно этой рукой, с силой ударив его локтем по ребрам, он застонал от боли, отозвавшейся у него в животе, прежде чем поймал ее запястье и обхватил его рукой.
В этот момент она подняла колено, и он поймал себя на мысли, либо в голень ему вонзится высокая тонкая шпилька, либо в ногу, но он не хотел получить ни того, ни другого, поэтому резко отклонился назад, сбив ее с ног. Она издала сдавленный, сердитый вскрик, согнувшись в его руках, но он удержал ее, чтобы она не грохнулась на пол, выпрямился, передвинув ее нижнюю часть тела в сторону, сделав два шага к своему дивану. Он сел, маневрируя ею у себя на коленях, когда она откинулась назад, ее бедра и ноги взлетели вверх, пытаясь вырваться из его рук, но он упал вместе с ней, перекатившись через нее, она оказалась на спине на диване, а он — сверху.
Он придавил ее весом своего тела, зажал ее ноги своими ногами, чтобы вывести их из строя, сжал ее запястья, прижимающиеся к его груди, приподняв ее руки вверх, прижав ее руки к дивану с боков от ее головы. Его вес оказался решающим. Он знал, что весит слишком много, но все же выбрал правильную стратегию.
Она поняла его намерения и перешла к словесной битве.
— Слезь с меня!
— Нет, пока ты не успокоишься.
Ее глаза встретились с его глазами, спина изогнулась, она зашипела:
— Слезь... с... меня!
— Успокойся, Ракель.
— Пошел ты, Лэйн! — закричала она.
Лейн замолчал. Он почти никогда не слышал, чтобы у Мими внизу орали, но, с другой стороны, люди обычно не орут во всю глотку, заказывая кофе.
Она тоже молчала пять очень долгих секунд.
Потом заявила:
— Ты меня хочешь раздавить.
— Я буду лежать на тебе, сладкие щечки, пока не буду уверен, что ты больше не захочешь со мной драться.
— Перестань называть меня сладкие щечки, — прошипела она.
Он приблизил свое лицо к ней и прошептал:
— Рокки, у тебя щечки. На одной из них одна ямочка, на другой — две, и ты должна знать, что я помню, насколько они обе милые.
Он хотел шокировать ее или, по крайней мере, застать врасплох.
Но у него не вышло.
— Я тебе не верю!
— Рокки…
— Ты невероятен! — повторила она с легкой поправкой.
Его руки крепче сжали ее запястья.

— Послушай меня…
— Нет! — отрезала она. — Ни за что, придурок. Слезь с меня!
— Послушай! — рявкнул он ей в лицо, она замолчала и уставилась на него. — Остановись и подумай секунду: то, что только что произошло, было лучше.
— Да? В какой части? Что ты разрушил мой план? Ты шлепнул меня по заднице в месте, где работает мой брат? И ты ввел в заблуждение Колта и Салли, значит, Мерри и папа узнают об этом, если уже не узнали?
— Лучшее было ничего из этого. А в той части, где Ратлидж думал, что знает, что происходит, теперь уже не так чертовски уверен в этом.
Это заставило ее замолчать на секунду, прежде чем она спросила:
— О чем ты?
— Если ты приказал шесть недель назад застрелить мужчину, то этот мужчина не заявит тебе, что он сейчас счастлив от этого, что в него всадили пули, и он готов ради такого счастья принять еще столько же.
Его заявление она встретила молча. И молчала она достаточно долго, и Лейн понял, что ее молчание было не просто положительным, а типа согласия с ее стороны. Потому что теперь они заставили Ратлиджа гадать, что это было, и вместо того, чтобы Рокки загнала Мерри, Дэйва и Лейна в угол, заставив молча наблюдать за планом Рокки, черт возьми, Лейну все же удалось загнать Рокки в угол, и теперь она должна была следовать, черт возьми, тому, что скажет ей Лейн.
За то она будет в безопасности. Она может как бы подружиться с Ратлиджем, возможно он не раскусит ее и не поймет, что она что-то замышляет против него, но вряд ли он поделится с Рок какой-то информацией, но ей не будет угрожать опасность. А действия, которые предпримет Лейн и Мерри удержат ее на расстоянии, в безопасности, пока Ратлидж будет выяснять, что еще затеют Лейн или Мерри, Рокки будет отвлекать его внимание, предоставив Лейну свободу действий. И, наконец, все это означало бы, что Рокки будет думать, что она осуществляет свой якобы план под контролем Лейна, хотя на самом деле никакого плана она осуществлять не будет, кроме как прикрывая Лейна и Мэрри.
Поэтому он принял решение.
— Мы будем работать вместе над этим делом, — сообщил он ей.
— Работать над чем?
— Над Ратлиджем — ты и я.
Глаза у нее стали огромными, а губы приоткрылись.
К черту все, этот ее взгляд был таким чертовски милым.
Потом она переспросила:
— Ты и я будем работать над Ратлиджем?
— Это единственное, чего он не ожидал, что мужчина, которого он приказал убить, вдруг заявит ему о вернувшемся счастье воссоединения с бывшей, когда женщина этого мужчины сделает то же самое.
Ее широко раскрытые глаза прищурились.
— Мы не воссоединились.
— Ну, Ратлидж этого же не знает.
— Это…
— Ты можешь завести с Ратлиджем отношения, но по-другому. Я часто бываю у ребят в участке. Там работает Мерри. Ты периодически появляешься там с Мерри или со мной. Ты завязываешь с ним дружбу. Убеждаешь его, что ты только знаешь, что он полицейский, а

ты дочь и сестра полицейского. Убеди его, что для тебя он как член семьи. Сделай так, чтобы он проникся к тебе и ни за что не подумал, что Мерри — именно тот человек, который копает под него. Черт, тогда он начнет гадать, раскрыл ли я его. Выяснял, кто его прикрывает и кто платит. Я знаю, как повести игру, мы сможем отвлечь его от мысли, что считаем его продажным копом. Ты также можешь обратить его внимание на этот факт, что я больше им не интересуюсь.

— Но ты же будешь копать под него, — предположила она.

— Да, но я не буду идти напролом, а буду действовать мягко.

Она уставилась на него, и он понял, что не смог ее убедить.

Так что продолжал.

— Тот же самый план, Рок, только тебе не придется так рисковать.

— У меня нет с этим проблем, — ответила она.

— Да? И ты позволишь продажному копу засунуть свой язык тебе в рот?

Она умела сохранять спокойствие, когда не злилась и не замахивалась на него, но он заметил, как она съежилась под ним, прежде чем отвела взгляд к его плечу.

И пока он не почувствовал, как она съежилась, был не уверен, что она не пошла бы на это.

Теперь он точно знал, что она не позволит Ратлиджу поцеловать ее.

— Да, — тихо сказал он. — Я подозреваю, что именно твой план предполагает близость с этим ублюдком.

Он отпустил ее запястья, она положила руки ему на грудь, надавив, но не сильно.

— Я бы пошла на это, — заявила она, и ему пришлось отдать ей должное, она ответила с намеком на очевидную чушь.

— Верю, — солгал он.

— Это было бы ужасно, но я бы пошла на это, — повторила она.

Лейн усмехнулся.

— Рокки, тебя начинает тошнить, когда ты видишь кровь на пальце, порезавшись бумагой. Не думаю, что ты смогла бы убедить Ратлиджа, что он тебе настолько нравится, если бы тебя вырвало ему в рот, когда он засунул бы свой язык.

— Я бы не стала блевать ему в рот, — отрезала она.

— Ладно, не думаю, что ты убедишь его, что он тебе нравится, если тебя стошнит ему на ботинки после того, как он засунет тебе язык в рот.

Ее лицо побледнело, и она прошипела:

— Прекрати говорить, что он засунет свой язык мне в рот!

Лейну потребовалось немало усилий, чтобы подавить смех, он спросил:

— Сладенькая, если ты даже не можешь слышать эти слова, скажи мне, как ты собиралась осуществить свой грандиозный план?

— Заткнись, Лэйн, — сердито прошептала она, и он понял, что ее подловил.

— Я говорю, как есть, — прошептал он в ответ, улыбаясь.

Наконец, вспомнив, что он по-прежнему лежит на ней, она сильнее надавила ему в грудь.

— Слезь с меня, — потребовала она.

— Конечно, — ответил он, — когда пойму, что мы договорились.

— Ну да, теперь, когда ты показал, что произойдет… и как следует поступить, очевидно, твой план лучше моего, так что отлично, — она выдавила последнее слово, — мы договорились.

— Хорошо, тогда ты придешь сегодня на ужин.

Он даже не думал ей этого предлагать, пока само не вырвалось, но как только он произнес эти слова, ему понравилась эта идея. Может даже слишком понравилась.
— Что? — прошептала она.
Лейн посмотрел на нее, и, черт бы его побрал, ему захотелось настоять, чтобы она точно пришла.
— Ты придешь сегодня на ужин, — повторил он.
— Но... зачем?
— Потому что они могут за мной следить или за тобой. — На самом деле, это была полная чушь, потому что он бы точно обнаружил хвост. Они решили, что он отступил, получив три пули, как это обычно бывает с большинством других мужчин. Лэйн, однако, не принадлежал к большинству других мужчин. Но по выражению ее лица он понял, что она купилась на его слова, хотя они ей не понравились, она даже испугалась, отчего он почувствовал вину, но у него не было выбора. — И еще потому, что я должен тебе ужин.
— Ты должен мне ужин?
— Ты накормила меня и моих мальчиков вчера, сладкие щечки.
— Но…
— Хотя ты не попробуешь у меня баранью ногу. Скорее всего будет что-то из «Гамбургер помощник». *(«Гамбургер помощник» Hamburger Helper — это готовые полуфабрикаты от General Mills, продаваемый как часть бренда Betty Crocker. Включает макароны в коробках с приправами в упаковке, также может быть рис или картофель. — прим. пер.)*
— Гамбургер помощник? — повторила она на выдохе. Видно, не поспевая за его словами, наконец-то он застал ее врасплох, этим тоже нужно было воспользоваться.
Что он и сделал.
— А завтра ты пойдешь со мной на игру.
Она моргнула и продолжила своим хрипловатым голосом.
— Завтра с тобой на игру?
— Да, — ответил он. — Хотя, Рокки, ты должна сначала узнать, что я тусуюсь с мальчиками и смотрю, как мои сыновья играют в мяч, так что тебе тоже придется тусоваться с мальчиками. — Он улыбнулся ей. — Мне кажется, они не будут возражать.
— Но... все в городе ходят на игру.
— Ага, — согласился он.
— Значит, нас все увидят, — сообщила она.
— Сладенькая, Салли видел нас, Колт видел нас, полдюжины других людей видели нас, Бетси была в приемной, когда мы вышли, держась за руки. Скорее всего она разговаривала по телефону с кем-то из своих детей или внуков еще до того, как за нами закрылись двери, они уже знали об этом. Ты же не думаешь, что это дерьмо уже не облетело весь Бург?
Ее лицо побледнело еще больше, а взгляд стал рассеянным, и Лейна это не устраивало.
Она ничего не ответила, ее взгляд оставался таким же отстраненным, поэтому он позвал:
— Рок?
Ее глаза сфокусировались на нем, и она прошептала одно слово.
— Джаррод.
Он почувствовал, как что-то пронеслось сквозь него, чувство, которое он не совсем понимал, но оно ему понравилось, и пронеслось оно через него с силой, оставляя за собой золотой след.
— Бонус, детка, — прошептал он и почувствовал, как ее тело расслабилось под ним.
— Ты знаешь, — тихо произнесла она.

Она имела в виду, новую пассию Эстли.
— Знаю, — подтвердил он.
— Даже если он... даже с ней там, ему это не понравится, Лэйн, — сообщила она ему.
— Вот и отлично, — ответил он без колебаний.
Она почувствовала себя неловко, и ее тело напряглось.
— Лейн…
— Весь город узнает уже.
Он думал, что ей это понравится — отомстить мужу-мудаку, ударить ему в лицо, публично перейдя к старому пламени после двух месяцев разлуки с Джарродом.
— Но…
— Ты закончила с ним? — спросила Лейн, и ее лицо приняло резкие черты.
— Разумеется. — ее голос тоже звучал резко.
— Тогда какое тебе до него дело?
Ее глаза сузились.
— А как насчет Джаспера, Триппа? Габриэль?
Дерьмо.
Об этом он не подумал.
Посмотрел поверх ее головы.
— Лейн, — позвала она, и он снова посмотрел на нее.
— Я введу сыновей в курс дела.
Ее тело стало таким твердым, что она дернулась.
— Они не должны…
— Не обо всем, Рок, в общих чертах. Они спокойно все воспримут и будут держать рот на замке. Они хорошие ребята.
— Не думаю, что…
— Они классные.
— А Габриэль?
Он пристально всмотрелся ей в лицо, и до него дошло, что она что-то скрывала. Присмотревшись, он увидел, что это была боль.
Какого хрена?
— Рокки.., — начал было он.
— Она не будет классной при твоем решении. — Ее голос медленно приближался к гневу, используя его как щит от боли, которую она не успела скрыть в глазах. — Она твоя жена.
Определенно злость. Каждое слово звучало отрывисто.
Но ее слова так его разозлили, что он забыл, что увидел в ее глазах боль.
— Уже нет и долгое время, сладкая попка, — отрезал он.
— Но…
— Не беспокойся о Габриэль.
— Лейн, я не уверена.
— У тебя есть пять секунд придумать другую лучшую идею.
Она пристально посмотрела на него, и он увидел, как заработали ее мысли.
Он сосчитал до пяти.
Потом дал ей еще десять.
Затем заявил:
— Нет идей? Тогда все решено.
— Лейн…

Он оттолкнулся от нее телом, схватил за руку и рывком поставил на ноги.
— Пошли к Мими, — заявил он, — за кофе.
— Лэйн.
— Кофе, сладенькая.
Она потянула его за руку, но он потащил ее к двери.
— Лэйн!
Он повернулся к ней и дернул ее за руку, она упала на него телом.
Откинула назад голову и посмотрела ему в глаза.
— Кофе.
Она сверкнула глазами. Потом еще раз. Они стали играть опять в гляделки кто кого, и он держал свой взгляд, не отрываясь от ее глаз намеренно столько, сколько требовалось.
Она поняла это и сдалась первой.
— Ладно, — заявила она, — кофе. Но мне нужна моя сумочка.
Он повернулся, чтобы скрыть ухмылку, открыл дверь, пробормотав:
— Не нужна, сладкие щечки, я покупаю, — и повел Рокки к Мими.

5.
Воображение — мощная вещь

Лейн постарался оказаться дома к возвращению сыновей, так как Рокки обещала появиться к шести часам. Ему необходимо было времени, сказать им то, что он должен был им сказать, чтобы у них не было особо много времени раздумывать над его словами.
Они пришли с мокрыми после тренировки и душа волосами, со спортивными сумками за плечами.
Время стирки.
Лейн ненавидел стирку. К счастью, его мальчики, как все старшеклассники, любили прихорашиваться. Они считали первой необходимостью всегда хорошо выглядеть, следовательно, не одевать пропахшую потом одежду, а поскольку их старик не стирал до последнего момента, либо отправлялся по магазинам за новой одеждой (покупки Лейн ненавидел больше, чем стирку), они стирали сами.
— Положите ваши сумки, ребята, нам надо поговорить, — объявил он.
— Привет! — крикнул Трипп, бросив сумки посреди кухни и лаская возбужденную Блонди, которая приветствовала их возвращение домой, будто они пробыли в море двенадцать месяцев, а не в школе десять часов, одновременно потянувшись рукой к продуктам на столешнице, которые Лейн еще не успел убрать. — Ты купил овсянку! — произнес Трипп, размахивая коробкой.
Лейн ухмыльнулся.
— Энергия, приятель, — в ответ Трипп усмехнулся.
— Черт, папа, зачем ты купил Блонди пять мисок? — спросил Джаспер. Он тоже бросил свои сумки и перебирал стопку мисок, которые Лейн купил Блонди перед тем, как отправиться за продуктами.
— Миска Блонди каждый вечер отправляется в посудомоечную машину. Утром она получает новую, — объяснил Лейн, и оба мальчика повернулись к нему.
— Что? — спросил Джаспер, а затем задал еще один вопрос, прежде чем Лейн успел ответить: — Почему?

— Она просто получает. — Лейн отмахнулся. — А теперь сядьте.
Трипп и Джаспер переглянулись. Потом сели за кухонный островок.
Когда они сели, Лэйн встал напротив них. И выложил все, что хотел сказать, ничего не приукрашивая.
— Я сегодня разговаривал с Рокки и выяснил, что есть еще одна причина, по которой она приходила вчера, — заявил он, и их лица из слегка озадаченных превратились в откровенно любопытные. Лэйн продолжал: — Я говорил вам, что мое ранение кое-что подправило в наших отношениях с Рокки, я не ошибся. Так вот, есть вещи, которые я не могу полностью объяснить, не сейчас, может, когда все будет сделано тогда, а сейчас из-за того, что случилось со мной, мы с Рокки будем делать вид, будто мы пара.
— Что? — крикнул Джаспер.
— Это так круто! — одновременно крикнул Трипп, и надежда, которую Лэйн видел утром в его глазах, сейчас отражалась на его лице.
Лэйн не мог сосредоточиться на надежде Триппа — Лэйн переспит со своей бывшей девушкой, которая оказалась самой крутой учительницей в их школе. Он должен был сосредоточиться на Джаспере, его реакция обычно была более враждебной и даже изменчивой.
Поэтому взгляд Лейна остановился на Джас.
— Успокойся, Джас.
— Какого хрена, папа! Она учительница. В моей школе! — Джаспер все еще кричал, и теперь он сидел на корточках, упершись пятками в подножие стула, готовый взорваться.
— Я сказал, успокойся, мальчик, — тихо приказал Лэйн.
Джаспер уставился на него. Он знал этот тон Лейна, тон, который он нечасто использовал с ним, но использовал его, когда имел в виду именно то, что ему говорил, и Джаспер знал, что его старик имел в виду, поэтому он переместил свою задницу обратно на место. Когда он успокоился, Лейн продолжил:
— Я работал над одним делом, когда меня подстрелили, слишком быстро подобрался и слишком близко. Теперь мы с Рокки заключили сделку, и она работает со мной.
— Ты работаешь над делом с учительницей? — Джаспер зарычал, успокоившись, но все еще не до конца.
— Да, Джас, это будет безопасно для нее, потому что я сделаю так, чтобы для нее это было безопасно, она же, в свою очередь, делает нам одолжение, — его голос стал тихим, — как ты видел, приятель, это стало не так безопасно для меня. Она будет обеспечивать мое прикрытие. Дело в том, что не только люди, которых мы хотели бы, чтобы увидели нас вместе, есть и другие. Все увидят. Рокки боялась, что вы оба можете сболтнуть лишнего, но я сказал ей, чтобы она не беспокоилась о моих мальчиках. Я всегда с вами откровенен, сказал, что вы хорошие ребята, и подыграете нам, чтобы уберечь нас обоих. Я знаю, что ты не самый большой мой поклонник, Джас, — Лэйн не сводил глаз с сына, — но я также нутром чую, что ты не сделаешь меня перед ней лжецом.
Мускул дернулся на щеке старшего сына, но Джас ничего не сказал.
Точно, Лейн понял это как согласие.
Он решил подсластить пилюлю.
— Есть еще одна причина, по которой я это делаю, — сказал он им. — Ее муж — придурок, он изменял ей, как гласит история, и делал это на протяжении всего их брака. Она едва успела высунуть ногу за дверь, как он привел новую женщину. Весь город знал, что он ей изменяет, но Рокки ничего не знала. Она не очень хорошо справляется с этим дерьмом.

Брови Джаспера взлетели вверх, и он спросил:
— Без шуток?
— Без шуток, — ответил Лейн.
— Что? Он слепой? — спросил Трипп.
— Нет, просто глупый, — ответил Лейн.
— Должно быть, так, — пробормотал Трипп, и Лэйн улыбнулся ему и продолжил.
— Рокки не знает еще моего плана, но я собираюсь встретиться с ним лицом к лицу, и мне нужно, чтобы вы оба были на моей стороне. Ты меня понял?
Трипп не понял его, он в замешательстве уставился на своего старика.
Джаспер понял, но он тупо уставился на своего старика, затем его глаза загорелись тем светом, который Лейн видел утром, прежде чем он улыбнулся, и когда он улыбнулся, он сделал это медленно.
Лейн улыбнулся ему в ответ.
— Что? — Спросил Трипп, переводя взгляд между братом и отцом.
Джаспер не отводил взгляда от Лэйна.
— Что? — опять спросил Трипп, и Джаспер наконец посмотрел на младшего брата.
— Я объясню тебе позже, — пробормотал он.
— Позже — это хорошо, потому что она будет здесь через пять минут к ужину, — сказал им Лейн, и Джаспер снова перевел взгляд на отца.
— Будет? — нетерпеливо спросил Трипп.
— Да, прибудет, приятель, — ответил Лейн. — Разберитесь со своими вещами и учебниками в своей комнате. Кто сегодня готовит?
— Я не буду готовить для миссис Эстли! — крикнул Трипп, больше не желая играть в эту игру, он был напуган. — Она делает из еды деликатесы! Она даже сама печет себе хлеб!
— Я приготовлю, — Джаспер, как всегда, самоуверенный, ухмыльнулся брату. — Я — бомба на кухне.
— Чувак, ты умудряешься сжечь ужин даже в микроволновке, — вставил Трипп Джасперу.
— Потому что тогда я разговаривал по телефону с одной из моих крошек, — ответил Джаспер. — Учись у мастера, Трипп-о-матик, малышки всегда нуждаются в безраздельном внимании. Ты меня понял?
Лейна поразило, что Джаспер закончил свое заявление словами Лейна, сказанными всего пять минут назад. Возможно, Джаспер не был полностью невосприимчив к его словам. Хотя он был не уверен, что понял, куда клонит Джаспер.
— Ты хочешь сказать, что Кира Винтерс нуждается в твоем безраздельном внимании, — парировал Трипп и посмотрел на Лейна. — Джаспер влюблен в самую красивую девушку в школе, она единственная, кто не смотрит в его сторону, видно не догадываясь о его существовании.
Мышцы на шее Лейна напряглись, и он перевел взгляд на старшего сына.
— Кира Уинтерс, падчерица Джо Каллахана? — спросил Лейн.
— Именно она, пап, — ответил за Джаспера Трипп. — Джаспер идет по горячим следам очаровательной падчерицы Одинокого Волка и, добавлю, ни к чему не приходит.
О, черт. Это было нехорошо. Джаспер проходил сквозь девушек, как сквозь воду, он был самоуверенным, напористым, и ожидал, что получит все. Джасперу не нужно иметь на своей заднице злого Джо Каллахана, а Лейну тем более не нужны проблемы с разозленным Джо Каллаханом.

Кэл был другом, и он был хорошим парнем, но все в этом городе знали, что он был привязан к падчерицам своей новой жены так, и под словом «привязан» Лейн именно и подразумевал, что Кэл был к ним очень сильно привязан, как будто они все срослись. Лэйн и так уже спал с пистолетом под подушкой, главным образом потому, что люди примерно в двадцати семи штатах хотели его смерти. В этом городке он спал с пистолетом под подушкой, потому что считал, что отцы всего округа хотят смерти его сына. Кэл был бы не похож на любого другого отца, который пришел бы в бешенство, что какая-то сексуальная школьная футбольная звезда залезла в трусики его дочери. Кэл сел бы на задницу Джаспера, как командос.

— Трипп, разберись со своей формой и возьми форму Джаса, мне нужно поговорить с ним, — приказал Лейн.

— Папа, его экипировка так воняет, как будто ею мыли полы, — пожаловался Трипп, и взгляд Лейна упал на него.

— Сделай это, приятель, — Трипп уставился на отца. Потом выскользнул из кухни, схватил с пола все четыре сумки и потащил их вверх по лестнице.

Лейн взглянул на Джаспера и во второй раз за вечер выложил ему все.

— Завязывай с Кирой Уинтерс.

— Что?! — прошептал Джаспер и хороший, теплый, золотой свет, ранее вспыхнувший в его глазах, сменился на предупреждающий, красный, изменчивый мудак-подросток занял свое место.

Лейн покачал головой и наклонился к нему, облокотившись на согнутые руки.

— Она тебе нравится, Джас, давай. Если хочешь залезть к ней в трусики, отвали.

Джаспер начал подниматься с табурета, бормоча:

— Это не твоего чертового ума…

— Ее отца убили, — вставил Лейн, и Джаспер дернулся всем телом, замер на табурете. — Ее дядю тоже. Ее мать похитили, отчима тоже. Она чуть не потеряла всю свою семью, Джас. С такой девушкой надо обращаться очень осторожно. Понял?

— Ты думаешь, что я придурок, — прошептал Джаспер, разочарование, которое он не смог скрыть, отразилось на его лице.

— Парень, ты проходишь через большее количество презервативов, чем наступательная линия «Кольтов» после победы.

Джаспер встретился глазами с Лэйном и достаточно долго не отводил взгляд от отца, Лейн тоже смотрел, дошли ли до сына его слова.

— Ты знаешь о ее семье, — заявил Лейн.

— Все знают, — ответил Джаспер.

— Она тебе нравится, — заключил Лейн.

Это заняло некоторое время, но он, наконец, получил ответ, Джаспер проворчал:

— Ага.

Лейн улыбнулся ему и выпрямил руки, сказав:

— Тогда удачи, приятель.

Освобождение, Джаспер рванул с места, бормоча:

— Да что угодно.

Лейн наблюдал, как его сын выходит из комнаты, и ему пришло в голову, что с той минуты, как он сам потерял девственность в пятнадцать лет с Синди Стэнли — десятиклассницей с отличными буферами, проблемной семьей и потребностью привлечь к себе внимание любым способом, он был тогда похож на Джаспера. Без постоянной девушки. Не было той

особенной. Поле было широкое и открытое, и он играл на нем. Его мать называла это «коллекционированием помады» (хотя она произносила эти слова, бормоча и отрицательно покачивая головой), и она не ошибалась.
До Рокки.
Он поймал себя на том, что размышляет, как выглядит Кира Уинтерс, когда услышал шум подъезжающей машины.
Посмотрел на часы, потом подошел к окну в передней комнате, увидел, как Рокки остановила свой «Мерс» на подъездной дорожке, и направился прямо к входной двери.
Шагая по дорожке к ее машине, он оглядел тупик со своей южной стороны. Натали Ульрих жила с противоположной, северной стороны. Натали Ульрих никогда не ставила машину в гараж, и сейчас ее машина стояла на подъездной дорожке. У Натали Ульрих был огромный поганый язык, она разносила сплетки так часто и с такой скорость, как только могла. И Натали Ульрих работала хирургической сестрой в Пресвитерианской больнице.
Возможно, она не заметила, как Лейн заталкивал вчера утром Рокки в ее машину. Может и не увидит, что Лэйн собирался сделать сейчас.
Но опять же могла и увидеть.
И если она увидит, то сегодняшний вечер разнесется по всей Пресвитерианской больнице, и то, что Лейн собирался сделать в данную минуту, разнесется по всей больнице и по всему городу, прежде чем его голова коснется подушки.
Он перевел взгляд на Рокки, которая обогнула багажник машины, подошел к ней, подъездная дорожка пересекалась с его дорогой. Она сменила обтягивающую юбку и туфли на высоком каблуке, теперь была в обтягивающих джинсах, легком, тоже обтягивающем свитере и сандалиях на высоких каблуках.
Лэйн встал перед ней, Рокки остановилась, подняв голову, взглянув на него.
— Что…? — начала она, но он поднял обе руки, обхватив ее лицо, ей пришлось приподняться на цыпочки. Ее тело мгновенно напряглось. — Лэйн, что…?
Она не договорила, потому что он наклонил голову и поцеловал ее, как днем. Он целовал крепко, но на этот раз долго. Достаточно долго, она обвила руками его за талию, он притянул ее достаточно близко и приподнял ее голову достаточно высоко, что она стала терять равновесие, ее грудь уперлась в него.
Ее губы были на вкус как мята, он убрал руки, когда желание узнать остался ли у нее такой же вкус губ, угрожало пересилить его.
Он отстранился от ее губ, но рук не убрал, прижав к себе ее голову.
— Что на...?
— Натали Ульрих работала с твоим бывшим придурком? — прошептал Лейн и увидел, как побледнело ее лицо. Она не поняла его вопроса. Натали не бросалась в глаза своей внешностью. — Сладкие щечки, — шептал он, — она живет через дорогу, и у этой женщины самый большой чертовый рот.
Он прижимал Рокки к себе, скользнув взглядом к дому Натали. Он был прав, увидев ее силуэт в окне.
Черт побери, блестяще.
Лэйн оглянулся на Рокки и закончил:
— И она смотрит на нас.
— Смотрит? — прошептала Рокки в ответ, ее пальцы впились ему в талию.
— Да, я плохо ее вижу, но почти уверен, что телефон у нее приклеен к уху.
— О боже, — все еще шептала Рокки.

Лейн ухмыльнулся и не двинулся с места.
Некоторое время они так и стояли, потом Рокки спросила:
— Мы собираемся простоять здесь всю ночь и притворяться, что целуемся?
— Возможно, — ответил Лейн.
— Это было бы плохо, так как я умираю с голоду, — ответила она.
— Нет, Рок, это было бы плохо, потому что ты вот-вот войдешь в зону тестостерона, и никто в этом доме не имеет ни малейшего понятия, как нужно готовить.
— Тогда я приготовлю, — предложила она, и его руки скользнули вниз по ее шее к плечам, а затем по спине, и он притянул ее ближе.
— Нет, ты готовила для нас вчера. Перед твоим приездом мы немного поговорили, и Джас решил поразить тебя своими кулинарными талантами.
Он увидел, как ее брови поползли вверх.
— У вас была стычка?
— Да, — его руки сжали ее, затем он опустил одну руку, другую положил ей на плечи, развернулся вместе с ней и повел к дому, — я их проинструктировал.
Она обняла его за талию и повернула голову в его сторону, и он почувствовал, как мягкие волосы ее конского хвоста скользнули по его предплечью к ее плечам.
— Они нормальны с, гм… всем?
Лейн кивнул.
— Нормальны.
Она посмотрела на дом, когда они поднялись на две ступеньки к маленькому, огороженному белым забором, цементному крыльцу, и прошептала:
— Хорошо.
Но прозвучало ее «хорошо» совсем как не хорошо. Голос звучал неуверенно и адски испуганно.
Он подтолкнул ее вперед, открыл штормовую дверь, придержал над ее головой, толкнув внутрь входную дверь, она вошла первой.
— Привет, миссис Эстли! — крикнул Трипп, скользя по деревянному полу в гольфах, и Лейн решил, что уроки крутости определенно в порядке вещей у его младшего сына.
— Привет, Трипп, — ответила Ракель и тут же покачнулась на своих тонких каблуках от лобовой атаки Блонди.
— Лежать, Блонди, — приказал Лейн, закрывая и запирая дверь, Блонди впервые в жизни проигнорировала его команду, положив передние лапы на шикарный свитер Рокки, пытаясь облизать Рокки шею, будто духи Рокки были с запахом бекона. — Трипп, убери ее от Рок.
— Блонди! Иди сюда, девочка, иди! — крикнул Трипп, хлопая себя по бедрам, Блонди крутила головой между Триппом и Рокки в возбужденной нерешительности, не в состоянии решить кто ее самый любимый человек в мире. Ей не потребовалось много времени, чтобы выбрать Триппа, она оттолкнула Рокки и побежала к Триппу, который схватил ее и повалил на ковер в гостиной.
— Привет, миссис Эстли, — произнес Джаспер, и взгляд Лейна устремился к нему, его сын стоял, прислонившись к стене, скрестив руки на груди, скрестив ноги, с выражением веселого безразличия на лице, Лейн пожалел, что Трипп борется с собакой, не обращая внимание на своего брата, потому что Джаспер, в отличие от Триппа, был мастером хладнокровия.
— Привет, Джаспер, — ответила Рокки. — Слышала, ты готовишь сегодня для меня.
— Запеченные макароны, — ответил Джаспер.

— Запеченные макароны?
— Что это? — крикнул Трипп с пола в гостиной, все еще борясь с собакой.
— Не знаю, — ответил Джаспер. — По ходу дела разберусь.
— Отлично, — пробормотал Лейн, и его мир рухнул.
Потому что Рокки повернула к нему голову, глядя через плечо, ее конский хвост развевался, и она улыбнулась ему. Прямо ему. Ее глаза встретились с его глазами, и появилась ямочка на щеке.
Он мог целовать ее, держать в объятиях, прижимать к стене, лежать на диване и разговаривать, и он чувствовал все, что делал, зная, что ему это нравится, но он не мог принять эту улыбку.
Не мог принять ее улыбку, предназначающуюся лично ему. Ту улыбку, которая двадцать один год назад обещала прекрасную жизнь, а потом, три года спустя, исчезла без всяких объяснений.
Именно в этот момент он понял, что не до конца продумал весь свой план.
И прежде чем Лейн пришел в себя, она повернулась назад к Джасперу и сказала:
— Не знаю, мне нравится, я так голодна, что готова отгрызть себе руку.
— Держу пари, что паста Джаса будет по крайней мере вкуснее, чем ваша рука, — заметил Трипп.
— Заткнись, Трипп, — ответил Джаспер и посмотрел на Лейна. — Хочешь пива, папа?
Лэйн перестал смотреть на затылок Рокки и перевел взгляд на своего мальчика.
— Да, Джас, — ответил он.
— Вы хотите, миссис Эстли? — спросил Джаспер.
Именно тогда Лейн разглядел ее свитер. Он избегал походов по магазинам, как чумы, но считал, что один только ее свитер стоит больше, чем каждый стежок одежды, которую он и его мальчики покупали. Ему почему-то сейчас пришло в голову, что, когда он заходил в супермаркет, должен был купить ей вино или, наоборот, бутылку шампанского за двести пятьдесят долларов.
— Пиво звучит неплохо, я сама возьму, — ответила она Джасперу, стуча каблуками по кафелю и направляясь к холодильнику.
Лэйн последовал за ней и завернул за угол как раз в тот момент, когда ее голова высовывалась из холодильника. Она держала две бутылки пива, протянув обе ему.
— Ты можешь мне открыть? Эти железные крышки ранят пальцы, — тихо попросила она.
— Я могу открыть! — громко предложил Трипп, и Лэйн услышал грохот ног по полу.
— Кажется, я тоже могу, приятель, — ответил Лейн, откручивая железные крышки и выбрасывая их в мусорное ведро, прежде чем вручить Ракель ее пиво. — Принеси брату содовой, чтобы он мог попить, пока будет готовить.
— Хорошо, — ухмыльнулся Трипп, пролезая между Лейном и Рокки к холодильнику.
Она отодвинулась, чтобы Трипп мог пройти. Лейн посмотрел на Джаспера, который стоял посреди кухни, наблюдая за происходящим, источая ледяную крутость футболиста подростка.
— Джас, ты будешь готовить пасту или как? — подсказал Лейн.
— Сейчас займусь этим, — пробормотал Джаспер и направился в кладовую.
Лейн подошел к Рокки и коснулся ее поясницы. Она погрузилась в свои мысли, хотя и смотрела прямо на него поэтому когда он до нее дотронулся, она подпрыгнула, запрокинув голову вверх.
— Присаживайся за кухонный островок, Рок, — пригласил он.

— Хорошо, — прошептала она и двинулась к островку.
Она села, Лэйн прислонился к ближайшему к ней стулу, Трипп наклонился вперед на островке, стоя перед ней со своей содовой, Джаспер вернулся на кухню с разнообразными продуктами в руках.
— Итак, миссис Эстли... — начал Трипп, но она перебила его.
— Как насчет того, если мы не в здании со шкафчиками, называть меня Рокки?
— Круто! — Воскликнул Трипп. — И раз уж вы с папой собираетесь стать парой, могу я сказать своим друзьям, что называю вас Рокки, когда не нахожусь в здании со шкафчиками?
— Трипп, — предупредил Лейн.
— Чувак, не говори им ни хрена, — посоветовал Джаспер, стоя у плиты и вываливая макароны в воду. — Они задают вопросы, а ты просто говоришь: «Папа сказал, что мне нельзя об этом говорить» или «У нас было совещание семьи, и мы решили ничего не рассказывать о том, что происходит у нас дома». Таким образом, они понятия не будут иметь, что происходит, им останется только выдумывать и делать домыслы в своей голове. Так-то лучше.
Серьезно, если когда-то Лейн и задавался вопросом по поводу своего старшего сына, то в этот момент он точно знал, что Джаспер определенно был его сыном.
Рокки рассмеялась, прежде чем согласиться с Джаспером.
— Ты прав, Джаспер, воображение — мощная штука.
Джаспер бросил Рокки высокомерную ухмылку и приказал:
— Трипп, чувак, принеси мне гамбургеры.
— Понял, — сказал Трипп и бросился к холодильнику.
Трипп принес Джасперу мясные гамбургеры, пока Джас вытаскивал сковородку, а Рокки и Лейн потягивали пиво. Затем Трипп вернулся к островку, а Джаспер распаковал мясо и вывалил его на сковороду, включив газ.
Потом Трипп посмотрел на Ракель, усмехнулся, оглянулся через плечо на брата.
— Итак, Джас, — позвал он, — раз уж у нас тут горячая цыпочка, ты должен спросить совета, как заставить Киру Уинтерс пойти с тобой на свидание.
О, черт!
Джаспер медленно повернулся от плиты, хладнокровный задира исчез, сейчас он был несказанно зол.
Лейн двигался быстро, что было хорошо в данной ситуации, так как Джаспер бросился к Триппу, крича:
— Ты мудак!
Лэйн встал между братьями, мертвой хваткой уперев руку в грудь Джаспера.
— Отвали, Джас, — предупредил Лейн.
Джаспер напрягся, налегая грудью на руку Лейна, не сводя глаз с брата, тянувшись к нему руками, повторив:
— Ты мудак!
— Приятель, остынь, — приказал Лейн.
— Я просто спросил! — крикнул в ответ Трипп, расстроенный и растерянный, глядя совершенно невинными глазами, Лейн решил, что уроки, как быть крутым во многих отношениях, стоят на ближайшей повестке дня за завтраком, например, завтра. — Миссис Эстли... я имею в виду, Рокки хорошенькая, она-то уж должна знать, что думают красивые девушки.
— Заткнись... заткнись, Трипп! — крикнул Джаспер, все еще налегая на руку отца.

— Джаспер, — тихо обратилась к нему Рокки, и все трое мужчин перевели на нее взгляд, Лейн почувствовал, как тело Джаспера замерло. — Кира Уинтерс каждый день стоит у двери моего кабинета со своей подругой Хизер между вторым и третьим уроком.
Она замолчала, не сводя глаз с Джаспера.
— Я знаю, — буркнул Джаспер, эти два слова дались ему с трудом.
— А знаешь почему она там стоит? — спросила Рокки, Лейн не отвел от нее взгляд, но Джаспер, должно быть, отрицательно покачал головой, потому что она продолжала, но еще тише. — Потому что ты каждый день проходишь мимо моего кабинета между вторым и третьим уроками.
Напор Джаспера на руку Лейна исчез, он отодвинулся на дюйм.
Рокки продолжала:
— Они разговаривают между собой, и я слышала... Ну, мы, девочки, не раскрываем вам всех секретов, но... — она заколебалась, Лэйн увидел, как изменилось ее лицо, оно приняло почти то же самое выражение, с которым обычно смотрела на него, ее глаза наполовину закрылись, стали такими добрыми, губы мягкими, и она прошептала: — Думаю, лучший способ заставить Киру Уинтерс пойти с тобой на свидание — это просто ее пригласить.
Потом она улыбнулась его сыну, подарив ему ямочку на щеке, ее глаза потеплели, Лейну потребовались усилия, но он заставил себя отвести от нее взгляд, взглянув на Джаспера.
Джаспер уставился на Ракель с тем же выражением, с каким дважды за сегодняшний день смотрел на своего старика. Это было не совсем такое же выражение, но близко к золотому.
Потом Лейн увидел, как Джаспер улыбнулся ей в ответ.
Лэйн также знал, что когда-то Джаспер любил его, когда был маленьким, у них с сыном тогда была связь, которую Лэйн разорвал, разведясь с матерью Джаспера, уехал, виделся с детьми только пару раз в год, когда приезжал домой или они ездили к нему. И он понимал, что Джаспер чувствует себя брошенным и преданным. Лейн не знал, как излечить эти раны, да и сможет ли когда-нибудь их излечить.
И Лейн понимал, что Джаспер не хотел иметь много общего со своим стариком, но увидев своего сына с золотым взглядом надежды в глазах о девушке, которая ему нравилась, Лейн не смог сдержаться.
Он оторвал руку от его груди, завел за голову и опустил на шею, обвив пальцами шею Джаспера, крепко сжав. Джаспер перевел на него взгляд, и в этот момент на Лэйна тоже пролилась золотая надежда, и Лэйн не хотел ее потерять, хотя и знал, что она исчезнет, когда Джаспер придет в себя. Поэтому Лейн быстро сжал его шею еще раз, потом легонько толкнул, убрал руку и развернулся к нему спиной.
Поэтому Лейн упустил тот факт, что золотая надежда в глазах Джаспера изменилась, стала глубже, когда его глаза остановились на спине отца, пока тот шел к кухонному островку.
И так как Лейн смотрел себе под ноги, то не видел, как глаза Рокки наполовину закрылись, губы оставались мягкими, пока она смотрела, как Лейн отходил от своего сына.

* * *

Он почувствовал, как ее губы коснулись его губ, затем скользнули к его подбородку, вверх по подбородку к уху.
Затем Рокки прошептала:
— Проснись, детка.

* * *

Лэйн услышал эти слова в своей голове одновременно с тем, как услышал, как звякнули жетоны собаки, и его глаза открылись.

Он сидел на угловом диване, ссутулившись, положив ноги на кофейный столик. Телевизор работал, но тихо, шло какое-то спортивное ток-шоу. Горели приглушенно лампы, но их было немного.

Он посмотрел налево и увидел Рокки, босоножки валялись на полу, она свернулась в кресле с босыми ногами, колени были подняты и лежали на подлокотнике, голова повернута в другую сторону на подушке спинки откинутого кресла. Она спала.

— Папа, — тихо позвал Джаспер, и Лейн, подняв глаза, увидел, что сын стоит рядом и смотрит на него сверху вниз. — Трипп уже пошел спать. Ты как?

— Нормально, Джас, — ответил Лейн, выпрямляясь на диване. — Ты тоже идешь наверх?

— Ага.

— Выключи здесь свет, ладно?

Джаспер посмотрел на Рокки, потом снова на Лейна.

— Хорошо, папа.

— Спокойной ночи, приятель.

— Спокойной.

Джаспер отошел выключать свет, Блонди подошла и ткнулась носом ему в колено, Лейн наклонился к ней, погладил голову и шею, пока один за другим гасли огни. Когда они оказались в темноте, свет струился только вниз по лестнице, он оттолкнул ее, она поняла намек и побежала за Джаспером вверх.

Лейн уперся локтями в колени и повернул голову к Рокки.

Запеченные макароны оказались хитом. Хотя были просто с мясом для гамбургеров, соусом для пенне, все перемешано, вывалено в блюдо, сверху моцарелла, все запекли в духовке, но все равно вкусно. Главным образом вкусно, потому что сверху лежали тонны моцареллы, на что Джаспер уверенно заявил:

— Сыр делает все потрясающим.

Они ели перед телевизором, смотрели ситкомы, над которыми Рокки смеялась так сильно, что ей пришлось обхватить руками живот, наклониться вперед, слезы потекли у нее из глаз. Потом перешли к жесткой полицейской драме, во время которой Рокки заснула, вероятно, не выспавшись прошлой ночью. Трипп и Джаспер заметили это, Лейн бросил на них взгляд, чтобы они не обращали на нее внимание и молчали.

Потом заснул Лэйн.

Он взглянул на часы на DVD-проигрывателе чуть больше одиннадцати.

Потом снова посмотрел на Рокки.

Затем принял решение.

Он подошел к ней, подхватил под колени, обнял за талию и поднял. Подумал, что она проснется, но ее голова тяжело упала ему на плечо, потом скользнула вперед, так что ее лоб прижался к его шее, он вспомнил, что должен был знать, что она не проснется. Если она так отключалась, то спала как убитая.

И она не просыпалась, пока он не наклонился, чтобы положить ее в свою постель.

— Лэйн? — Ее голос был слабым, она приподняла голову и огляделась.

Затем вся напряглась.

— Что…? — начала она, ее голос уже не звучал сонно.

— Ш-ш-ш, Рок, — прошептал он, усаживая ее на край кровати.

Ее голова откинулась назад, чтобы посмотреть на него, ладони уперлись в матрас, чтобы она смогла приподняться. Он быстро повернулся, включил прикроватную лампу, быстро вернулся к ней, упершись кулаком в кровать с обеих сторон ее бедер, приблизив свое лицо к ее лицу, так что она отпрянула.

— Ты сегодня спишь в моей постели, — прошептал он и увидел, как ее глаза расширились, а губы приоткрылись.

Затем она прошептала в ответ:

— Я не думаю…

— Твоя машина стоит на моей подъездной дорожке, — заявил он.

— И? — спросила она.

— Воображение — мощная штука, детка, — повторил он ее слова, сказанные ранее сегодня вечером, и, прежде чем она успела возразить, отошел от нее к комоду, схватил одну из своих футболок и пижамные штаны, вернулся к ней. Бросил футболку ей на колени, она посмотрела на нее, когда он потянулся за подушкой.

Затем он повернулся и вышел из комнаты, подошел к бельевому шкафу в ванной для мальчиков, схватил одеяло, выключил верхний свет и спустился вниз в гостиную к дивану. Он бросил подушку и одеяло, переоделся в пижаму и устроился на диване.

Подождал, пока она спустится, чтобы улизнуть, ждал какое-то время, прислушиваясь.

Она не спустилась.

Потом он лежал и думал о Рокки, которая спала в его постели в его футболке.

Затем пробормотал:

— Господи, — повернулся на бок и через некоторое время заснул.

6.
Семейственность

Лэйн пошарил в шкафу, достал свитер и натянул его поверх футболки на игру.

Последние две недели в городе стояло бабье лето.

Этим утром он обнаружил, что осень поражала и поражала с удвоенной силой.

Этим утром он проснулся, заметив записку на островке от Рокки, адресованную ему и мальчикам, в которой она поблагодарила их за ужин, приписав Лейну, что увидится с ним вечером. Она оставила после себя только записку и еле уловимый запах своих духов в его спальне и на его футболке, сложенной на кровати, которую она застелила, на футболке был не такой уж еле уловимый замах ее духов.

Он был недоволен, что она вот так ушла, но он согласился с этим. То, о чем они договорились, было нелегко для него, и он полагал, что было так же тяжело и для нее.

Трипп спустился первым, как обычно, Лэйн воспользовался возможностью, пока Джаспера не было рядом, дать несколько советов своему младшему сыну, что значит быть крутым, причем для самого Триппа, но в основном ради его брата. Он объяснил, что Кира Уинтерс не просто одна из «малышек» Джаса, что Трипп окажет брату большую услугу, если будет держать рот на замке и позволит брату делать свои ходы при молчаливой поддержке с его стороны.

Трипп понял, пообещал, что будет вести себя круто, Лэйн точно знал, что так и будет. Джаспер держал свои мысли и чувства большую часть времени при себе, у Триппа все было

написано на лице. Он чувствовал себя дерьмово из-за того, что разозлил брата вчера вечером, и он не повторит своей ошибки, искренне пытаясь помочь Джасу.
Мальчики отправились в школу, а Лэйн пошел в офис, проверил электронную и голосовую почту, просмотрел почту и пожалел, что у него нет секретарши, потому что ему не нравилось сидеть в офисе и отвечать на электронные и голосовые сообщения.
Он любил бывать на поле. Если ему приходилось работать в офисе, то предпочитал заниматься расследованиями на компьютере, но даже это не было его любимым занятием. К счастью, на почту пришло письмо с оплаченным счетом, чек был относительно солидный, за работу, которую Лэйн выполнил до того, как его ранили.
Секретарша была около шести недель назад. Теперь ее не было. Потребуется еще несколько оплаченных солидных счетов за выполненную работу, прежде чем объявление в газете по поводу новой секретарши он вставит в верх списка своих дел.
Он договорился о встрече с потенциальным клиентом и с клиентом, которому позвонил накануне, сообщив, что работа выполнена. Парень был не в восторге от результатов расследования Лейна, но, с другой стороны, ни один мужчина, чья свадьба была запланирована через три недели, не будет в восторге, когда увидит видео своей будущей невесты с высоким рейтингом Е, ее трахали сзади, пока она отсасывала другому спереди. С другой стороны, его клиент был избалованным богатым парнем, влюбившимся в великолепную тусовщицу почему-то решивший, что она откажется от своих прошлых привычек, если ей предложат жизнь с коктейлями из шампанского и благотворительными приемами, с отпуском в Швейцарских Альпах. Очевидно, в двадцать один год ей еще не надоело тусоваться во всех возможных формах.
Избалованный богатый парень или нет, но Лейн сочувствовал ему, провожая до двери своего офиса. Было видно, что парень ее любил, это было ясно видно, но будущее, которое он считал таким светлым, внезапно перестало казаться ему таким ярким, и Лейн точно знал, каково это испытать такой удар.
После того как клиент ушел, он закрыл офис, пытаясь решить, стоит ли ему нанести визит Стью, пока он на работе или отправиться в Инди, проследить за мужем женщины, которая была убеждена, что ее муж во время ленча с кем-то трахается (хотя Лейн проследил за парнем до множества ресторанов по множеству случаев, не говоря уже о том, чтобы проводить его домой на всякий случай, за последнюю неделю и за месяц до того, как Лейна подстрелили, парень даже особо не смотрел на официанток), но вдруг зазвонил мобильный Лейна.
Он схватил его со стола, раскрыл и поднес к уху.
— Лэйн.
— Здоровяк, буду у Мими через пять минут. Не могли бы мы выпить кофе? — спросил Мерри.
— Увидимся там через пять, — ответил Лейн.
Пять минут спустя Лэйн заказал «Американо» и капучино для Мерри, сел за столик у «Мими», на котором были вырезаны слова: «Место Феб, если сядешь сюда, умрешь». Лэйн узнал от Мими несколько месяцев назад, что жена Колта — Фебрари часто садилась за этот столик, прежде чем вернуться к Колту, и дети Мими считали, что ее клиенты должны знать, что у Феб было зарезервированное место.
Он также познакомился с детьми Мими за это время и обнаружил, что Мими повезло, что ее дети только вырезали эти слова на столе, а не использовали огнемет, чтобы выжечь эти слова на всю стену.

Мерри вошел, не сводя глаз с Лэйна, и прямиком направился к нему.
— Привет, Мерри, — крикнула Мими из-за прилавка.
— Привет, Мимс, — отозвался Мерри, подойдя к столу, посмотрел на свою кружку. — Таннер, дружище, без печенья?
— Если ты продолжишь так набрасываться, Гаррет, ты не сможешь столько жрать. Этот капучино облегченный вариант. Просто беспокоюсь о тебе, чувак.
Мерри ухмыльнулась и похлопал по плоскому прессу, прежде чем сел, пробормотав:
— Хорошо иметь таких друзей как ты, сложно найти.
Он имел в виду это только в одном смысле, и Лейн внимательно изучал выражение его лица.
Мерри не заставил долго ждать.
— Слышал, Рокки завела себе нового кавалера.
— Мерри, — пробормотал Лейн.
Мерри наклонился вперед и прошептал:
— Самая горячая новость, здоровяк, весь город говорит, что ее «Мерс» не выезжал с твоей дорожки прошлой ночью.
Господи, еще только одиннадцать. Черт возьми, у Натали Ульрих очень длинный язык.
— Что я хочу знать, так это то, как менее чем за двадцать четыре часа вы двое перешли от непризнания существования друг друга к тому, что Рок провела ночь у тебя дома?
— Скорее за тридцать четыре часа, — поправил его Лейн.
— Как скажешь, Таннер, и так…?
Лейн оборвал его:
— Я был в участке, когда она решила в первый раз сыграть с Ратлиджем.
Тень пропала с лица Мерри, и он откинулся на спинку стула, улыбаясь.
— Не самое удачное время.
— Не самое, — согласился Лейн.
— Значит, ты посмотрел ее игру и решил отвлечь с нее внимание, шлепнув Ракель Эстли по заднице посреди полицейского участка в четверг днем? — спросил Мерри.
— Мне показалось, что это хороший отвлекающий маневр, — ответил Лейн, и улыбка Мерри стала шире.
— А теперь не хочешь рассказать мне, как это привело к ее машине у твоего дома?
— Мы поболтали, я объяснил ей недостатки ее плана, она поняла мою точку зрения, мы решили сыграть с Ратлиджем по-моему.
— Ты собираешься посвятить меня в ваш план?
— Ага, — сказал Лейн, не заставив себя ждать. Он наклонился вперед и понизил голос, прежде чем объяснил: — Мы делаем вид, что помирились... — начал он, а затем рассказал Мерри весь план, Мерри слушал, не произнося ни слова.
Когда Лейн закончил, Мерри заявил:
— Должен сказать, я совсем не рад, что она замешана в этом дерьме, но, по крайней мере, мне твой план нравится больше, чем план Рок.
— Мне тоже. Дополнительная выгода заключается в том, что я сделаю все, чтобы Эстли услышал и увидел, если у меня получится, много дерьма на свой счет, которое ему не понравится. Он скармливал Рокки свое дерьмо, а я засуну ему в глотку его.
Улыбка Мерри стала жесткой. Такую улыбку Лэйн видел раньше, не часто, но видел. Мерри был полицейским, и чувство справедливости было для него превыше всего. Но Мерри был Мерри, его личное чувство справедливости, особенно когда дело касалось его сестры, было совсем другим.

Сквозь улыбку Мерри прошептал:
— Я с тобой, брат.
— Хорошо, — ответил Лейн. — Тогда мне нужно, чтобы ты сделал две вещи. Во-первых, кратко расскажи Дейву о нашем дерьме, а во-вторых, достань мне информацию, как я смогу побольнее ударить Эстли.
— Вы двое вращаетесь в разных социальных кругах, Лейн.
— Это ничего не значит, ты думаешь я не могу найти способ, чтобы он увидел меня с Рокки.
Мерри вздернул подбородок.
— Я соберу все, что у меня есть, и отправлю тебе по электронной почте.
Лейн откинулся на спинку стула и кивнул.
Затем он сменил тему.
— У тебя есть что-нибудь на Стью?
Мерри отрицательно покачал головой.
— Пшик. Слышал, ты говорил о нем с Колтом и Салли.
— Вчера, после того как разобрался с Рокки. Выяснилось, что Колт не является большим поклонником Стью, хотя и думает, что он мудак, как и все остальные, но для Колта он мудак в квадрате. Они с удовольствием попробуют что-нибудь нарыть. — Он поднял свою кружку и сделал глоток, а затем пробормотал: — Но похоже мне остается только ждать.
А времени у него как раз и не было.
— Или… ты можешь позволить Габриэль спать в постели с тем, кого она сама подцепила, — предложил Мерри, и Лэйн снова перевел взгляд на него.
— Она мать моих детей.
— Я понимаю, брат, но…
— Она мать моих детей, Гаррет.
Мерри закрыл рот и кивнул.
Затем открыл и тихо спросил:
— Ты с Рокки сможешь...?
Лейн перебил его.
— С нами все в порядке.
— Здоровяк,…
— У нас все хорошо, Мерри, — твердо повторил Лейн.
Мерри закрыл рот и снова кивнул, но не скрыл, что Лейн его не убедил.
Потом одним глотком Мерри выпил капучино, со стуком поставив кружку на стол.
— Прикрою тебя, когда понадобится, — сказал он, вставая и вытирая пену со рта.
— Я знаю, — ответил Лейн.
— Пока, — сказал Мерри низким голосом, повернулся, кивнул Мими и вышел за дверь.
И Лейн решил, хотя он очень хотел нанести визит Стью по работе, так сказать, попробовать прямой подход, но, если он хочет, чтобы его дети ели овсянку по утрам, ему придется браться за оплачиваемую работу. Ничто так не изнуряло эти оплачиваемые часы, как женщина, у которой было адски много денег, ими можно было топить камин, и при этом слишком много свободного времени, которое она использовала, убеждая себя, что ее верный муж ей изменяет, независимо от того, что говорил Лейн, пытаясь ее убедить доверять своему мужу.
Поэтому Лейн направился в Инди, чтобы увидеть, как мужчина ест сэндвич в клубе в одиночестве, читая газету. Он лишь слегка развеял скуку, сфотографировав этого мужчину, поедающего свой клубный сэндвич и читающего газету. Затем направился обратно в офис,

проверить несколько счетов и распечатать цифровые фотографии, которые сделал, добавив их к уже толстому файлу, опять же, пожалев в очередной раз, что у него нет секретарши.
А сейчас он двигался по своей спальне так, как пришло время подхватить Рокки на игру.
Он проходил через открытую комнату наверху к лестнице, когда зазвонил его сотовый. Вытащил его из заднего кармана и посмотрел на дисплей — «Ракель». Они обменялись номерами телефонов и составили план действий, пока были у Мими накануне.
Он открыл телефон и поднес его к уху.
— Лэйн.
— Привет, — произнесла Рокки.
— Привет, — повторил Лейн, спускаясь по лестнице.
— Послушай, у меня тут проблема, — сказала она.
Он остановился у холодильника и со всем вниманием спросил:
— Какая проблема?
— Видишь ли... — она заколебалась, — сегодня не самый лучший день. Не знаю, смогу ли попасть на игру.
Вот черт. Она решила дать задний ход. Это могло означать, что она испугалась, но они уже прошли этот момент, когда она боялась.
— Рок…
Она прервала его, быстро объяснив:
— Ладно, мне пришлось уехать от тебя пораньше, потому что нужно было отвезти машину к механику до школы. Ничего страшного, простая проверка, Джаррод обычно занимался этим, и он… ну, мы... в общем прошло уже четыре месяца, так что мне пришлось это сделать самой. — Она вздохнула и продолжила. — Машина будет готова не раньше завтрашнего дня, поэтому они дали мне свою машину взаймы, что было круто, но она сломалась, ты можешь в это поверить. Машина механика сломалась. — Она сделала еще один вздох и продолжила: — Как бы то ни было, папа пообещал приехать за мной, что он и сделал, а потом мне нужно было сделать кое-какие дела. Но ты же знаешь папу, он живет футболом, самый большой фанат «Бульдогов» последние четыре десятилетия. Сегодня вечером у него встреча с Эрни и Спайком, а мне позвонили из «Бренделя». Я стою в их списке ожидания, и у них кто-то съехал и освободилась квартира, я оказалась в первых строчках списка, мне нужно было посмотреть квартиру, что я и делаю прямо сейчас. Папа привез меня сюда, а девушка, которая показывает мне эту квартиру, сказала, что отвезет меня обратно к Мерри. Но ей придется здесь задержаться, она поедет позднее, а я не могу не посмотреть квартиру, потому что кто-то другой захватит ее…
— Рокки…
— А я устала спать…
— Рок…
— … на диване Мерри или потом буду маяться спиной.
— Сладкая попка, заткнись на секунду, — прервал он ее, и она замолчала, он решил, что она все еще была не большой поклонницей, что он называл ее то «сладкие щечки», то «сладкая попка — свитчикс».
Но она должна была быть у него с минуты на минуту, а ее не было, и если он хотел пойти с ней на игру, то ему придется разобраться с ее проблемами.
— Рокки, я приеду за тобой.
— Лэйн, если ты приедешь, то пропустишь начало игры, а я должна что-нибудь перекусить, потому что хочу есть.

— Тогда я куплю тебе хот-дог на стадионе.
Она замолчала, а он прошел через кухню, схватив со стойки ключи, направившись в гараж.
— Ты знаешь код от ворот?
— Три-два-три-семь, — ответила она.
— Блок?
— Блок Е, квартира три.
— Увидимся через пять минут, — сказал он, пройдя через подсобку и войдя в гараж.
Он уже собирался отодвинуть трубку от уха, когда услышал ее голос:
— Лейн.
— А?
— Спасибо, — прошептала она, и тут же положила трубку.
Он закрыл телефон, решив, что ему понравилось тихим голосом Рокки «спасибо».
Сел на водительское место в свой «Сабурбан», испытывая при этом радость, что она не сбежала от него рано этим утром, а уехала так рано, потому что у нее были дела.
И выехал из гаража, свернул на подъездную дорожку и направился к «Бренделю», размышляя о «Бренделе».
«Брендель» был жилым комплексом через дорогу и дальше по улице от дома Лейна. Он мог туда дойти пешком причем с такой же скоростью, как ехал. В отличие от окружавших его домов среднего и высшего класса, «Брендель» был роскошный жилой комплекс. Арендная плата была высокой, потому что квартиры были классными. Настолько классными, Лейн видел их в Интернете, когда искал себе место для жилья, решив вернуться в город, он тогда подумывал о «Бренделе». Но список ожидания на свободную квартиру составлял там от семи до двенадцати месяцев, и то, если кто-нибудь съезжал, что случалось крайне редко, а он не мог столько времени ждать, ему нужен был дом. Легче было найти дом, чем попасть в «Брендель».
Не считая трехкомнатных, двухуровневых таунхаусов, каждый блок и каждая из трех квартир в блоках были разными, планировки необычными, построенными с оглядкой на качество и стиль. Все было оборудовано по последнему слову техники — бытовой техникой, ковровыми покрытиями, стиральными и сушильными машинами, сантехникой. На территории комплекса был полностью оборудованный тренажерный зал с клубом и открытым бассейном с просторной прохладной террасой и обилием шезлонгов. Ландшафт был пышным и красочным. Комплекс был огорожен, с круглосуточной охраной, и каждая квартира имела свой отдельный вход и сигнализацию. Арендная плата за квартиру с двумя спальнями была вдвое выше, чем в других местах Бурга. «Брендель» был горячим местом для модных, высокодоходных двадцатилетних и тридцатилетних пар с двойным доходом и без детей.
Там же жил и Харрисон Ратлидж. Харрисон Ратлидж жил там на зарплату полицейского, имея при этом бывшую жену и ребенка, которому он выплачивал алименты, это означало, что его жена нашла себе очень хорошего адвоката, когда решила надрать ему задницу. И только из-за его апартаментов ему приклеили ярлык «продажный коп», что было глупой ошибкой, которую, как выяснил Лейн, Ратлидж был не прочь совершить. И именно это заставило Лэйна слишком быстро раскрыться и угодить в засаду. Он думал, что Ратлидж дурак, Лейн был настолько уверен в этом, поэтому и поплатился за свою ошибку, получив три пули.

Он остановился у ворот и набрал код, раздумывая, как Рокки удалось попасть в верх списка на жилье в этом комплексе. Скорее всего, она кому-нибудь дала на лапу. Получить квартиру в «Бренделе» после двух или меньше месяцев ожидания, было сродни маленьким чудом.
С помощью хорошо расположенной и привлекательной вывески Лейн нашел блок Е и заметил спортивный БМВ, припаркованный на третьем парковочном месте, выделенных на три квартиры, находящихся на лестничном пролете за углом от двери на первом этаж.
Он припарковался, вышел из машины, захлопнул дверцу, щелкнул замками, подошел к лестнице и поднялся по ступенькам.
Едва успел постучать, как дверь распахнулась и на пороге появилась женщина с гладкими светлыми волосами и еще более безупречным макияжем, чем у Рокки, в стильном и явно дорогом деловом платье. Ее голова дернулась, когда она увидела Лейна, быстро окинув его взглядом с ног до головы, отчего выражение ее лица изменилось.
— Привет, вы, должно быть, друг миссис Эстли, — поприветствовала она, сделав небольшое ударение на слове «миссис», подалась к нему вперед, еще сильнее подчеркнув свое ударение на «миссис», бросив на него мимолетно один лишь взгляд, при этом не имея ни малейшего понятия, кто он такой, но явно симпатизируя ему.
— Да, — ответил Лэйн, входя внутрь прежде, чем она успела освободить ему дорогу, эффективно оттесняя ее со своего пути. Он вошел в квартиру, не сказав ни слова, дав понять, что пришел сюда ради Рокки.
Он дал отчетливо понять этой женщине, потому что она была слишком молода, Лэйн уже миновал тот возраст, когда тратил время на обучение женщин, которых приводил к себе в постель. Он сделал это еще и потому, что у нее, казалось, было меньше жира, чем на его теле, а ему нравились женщины, которых он брал в постель, с женскими формами. Он предпочитал не трахать мешки с костями. Худая, состоящая из одних углов женщина под его руками, ощущалась не очень хорошо, мягкая же и округлая казалась намного лучше. Он знавал мужчин, которым нравились подобные женщины, но он не был одним из них. И он дал отчетливо ей понять еще и потому, что не любил женщин, предпочитающих брать «быка за рога». Женщины обладали всеми средствами, чтобы показать, свою заинтересованность в мужчине, при этом не делая первыми шаг. Для Лейна женщина, сделавшая первой шаг, отвергалась им в тот же момент, даже если она ему нравилась. Он предпочитал делать сам ход. И наконец, он отчетливо дал этой девушке понять, что не заинтересован в ней, потому что ее легкое ударение на слове «миссис» посчитал оскорбительным, так как она была знакома с Рокки всего пять минут, а с ним — всего одну секунду, не стоило ей подчеркивать семейное положение Рокки.
Он остановился и огляделся, мгновенно поняв, что эта квартира — супер крутая. Белые стены, двухуровневые потолки от пола до потолка, окна во всю стену в компактной, но уютной гостиной, со стильным газовым камином. Из окон открывался прекрасный вид, и там был балкон, тянувшийся вдоль всей гостиной, куда можно было выйти через двойные двери с высоко расположенными блестящими серебряными ручками, двери, легко интегрированными в окна. Огороженная белая лестница с перилами. Углубленная, длинная современная кухня, скрывавшаяся под верхним этажом, оборудование из нержавеющей стали, блестящие черные гранитные столешницы и холодное, крутое освещение. Кухонный уголок для завтрака в углу кухни, расположенный в полукруге окон, выходящих на закрытый балкон, и над ним висела сложная, современная, многоцветная люстра.
— Вам нравится? — спросила блондинка рядом, но он уловил движение наверху лестницы, поднял глаза и увидел спускающуюся Рокки.

Он не ответил блондинке, но улыбнулся Рокки.
— Привет, свитчикс.
Она посмотрела себе под ноги, слегка улыбнулась и покачала головой, отвечая:
— Привет, Лейн.
— Ты изучала обстановку наверху? — спросил он, направляясь к подножию лестницы, где остановился одновременно, когда она спустилась.
Она отклонила голову назад, ее взгляд скользнул поверх его плеча, видно посмотрев на блондинку, затем вернулся к нему, она наклонилась и прошептала «нравится».
Он наклонился и прошептал в ответ:
— И что.
Ее взгляд скользнул обратно поверх его плеча, но не на блондинку. Она задумалась.
— Не знаю, — ответила она.
Что не знает? Эта квартира была настолько крутой.
С другой стороны, эта квартира не была особняком с шестью спальнями, окруженным искусственным озером.
Он повернулся к блондинке.
— Вы не могли бы дать нам минутку?
— Конечно, — улыбнулась та и направилась на кухню, откуда могла слышать весь их разговор. Несмотря на то, что квартира была адски крутой, но не совсем огромной.
— Ээээ, нет, — остановил он блондинку, и она резко повернула голову, глядя на него. Он кивнул в сторону входной двери. — Минутку.
Она посмотрела на дверь, потом на него, затем ее лицо застыло, став менее привлекательным, хотя она, очевидно, об этом не задумывалась, молча кивнула и направилась на выход.
Лейн подождал, пока она не скроется за дверью, потом повернулся к Рокки.
— Что тебя останавливает?
Она посмотрела на него и прикусила губу. Она все еще сомневалась, он видел это по ее глазам, при этом думала о чем-то другом.
— Рок…
Перебила его:
— Лейн, ты знаешь, сколько стоит аренда этой квартиры?
— Да, я рассматривал их предложения, когда собирался вернуться в город. И что?
Она отрицательно покачала головой, потом села на ступеньку, заявив:
— Не знаю, смогу ли я ее осилить.
На ней были сапоги на высоких каблуках, джинсы и другой, более теплый на вид, но не менее дорогой, модный свитер, на этот раз с таким же шерстяным шарфом, обернутым вокруг шеи. Она ездила на «Мерседесе». Огромная замшевая сумочка, которую шлепнула на ступеньку рядом с собой, скорее всего, стоила больше, чем его холодильник.
— Рокки…
— Я учительница, Лейн, — сообщила она ему то, что он и так уже знал.
— Да, учительница, и твой бывший муж — хирург зарабатывает шестизначные суммы.
— Джаррод зарабатывает шестизначные суммы, не я.
Лэйн присел перед ней на корточки.
— Рокки, он тебя предал. Сейчас живет с другой женщиной. Ты думаешь, развод в материальном плане не пойдет тебе на пользу?
Услышав его слова, она отшатнулась, уставилась на него широко раскрытыми глазами.

— Я не собираюсь брать у него деньги.
Он почувствовал, как его брови взлетели вверх.
— Не собираешься?
— Я не возьму его денег.
— Рокки…
Она отрицательно качала головой.
— Нет, ни в коем случае.
— Рок…
Она резко наклонилась к нему, выражение ее лица стало жестким.
— Пошел он к черту.
Он поймал ее руку и крепко сжал, прежде чем пожать.
— Детка, совсем рехнулась?
— Нет, — отрезала она, пытаясь вытащить руку из его хватки, но он крепче ее сжал.
— Свитчикс, если такой парень так поступает со своей женой, как он поступил с тобой, я не член девчачьего клуба, но почти уверен, что ты просто обязана хорошо его обчистить.
— Лейн…
— … если ты этого не сделаешь, другие девчонки проголосуют, чтобы вышвырнули тебя из женского клуба, потому что ты нарушила их солидарность.
Выражение ее лица тут же изменилось, она улыбнулась, на щеках появились ямочки, увидев ямочки, Лэйн пожалел, что не держал рот на замке, в эту секунду чувствуя себя так, будто забил тачдаун, выиграв игру на последних секундах Суперкубка.
— Ну, я бы не хотела, чтобы меня вышвырнули из... — она подняла единственную руку, которой свободно могла двигать, показывая ею кавычки в воздухе, — из «чикс-клуба».
— Молодец, детка, — прошептал он, улыбаясь, но ее лицо снова стало серьезным, и она опустила руку.
— Я понимаю, о чем ты говоришь, Лэйн, но, серьезно, ты не знаешь.… не было… — Она посмотрела поверх его плеча, потом снова на него. Ему не понравился ее ответ, не понравились те чувства, которые вызывал ее ответ, но еще меньше ему нравилось то, что у нее были причины так ответить.
Он проигнорировал свои чувства, решив выбрать другую стратегию.
— Рокки, ты смазала лапу, чтобы попасть здесь вверх списка ожидания квартиры, ты не должна выбрасывать эти деньги на ветер.
Ее рука судорожно сжалась, а глаза сузились в замешательстве.
— Я не давала никому взяток, чтобы меня внесли вверх списка…
Он пристально посмотрел на нее, затем сказал:
— Не уверен, что это противозаконно, сладкая моя, но даже если ты и давала взятки, я не собираюсь тебя сдавать. Когда я искал себе жилье, список ожидания составлял здесь минимум семь месяцев.
Она кивнула.
— Это правда. Я жду здесь квартиры уже девять месяцев.
Он отпустил ее руку и встал, наблюдая, как она запрокинула голову, глядя на него.
Затем спросил:
— Девять месяцев?!
Она тоже поднялась во весь рост, приблизившись к нему.
— Да, я уже девять месяцев стою здесь в очереди.
Это означало, что она собиралась расстаться с мужем девять месяцев назад.

— Ты узнала, что он тебе изменяет? — спросил Лейн.
Она отрицательно покачала головой.
— Но ты же захотела его оставить девять месяцев назад.
Она кивнула.
— Почему? — спросил он.
— Почему? — переспросила она.
— Да. Почему?
— Лэйн, я не уверена, что нам стоит говорить…
— Почему?
— Я не хочу говорить об этом.
— Почему?
— Лэйн!
Он наклонился, приблизив лицо к ней.
— Почему? — повторил он.
— Почему ты хочешь узнать? — огрызнулась она, удивленная тем, что та Рокки исчезла, ее место заняла раздраженная Рокки.
— Потому что хочу знать, — ответил он.
— На самом деле, это не твое дело.
— Извини, свитчикс, но нам предстоит пройти долгий путь. И я не хочу спотыкаться о факты, чтобы арестовать Ратлиджа и того, кто тянет его за веревочки, завернутого в блестящую бумагу, находящиеся завтра утром на моем кухонном островке, когда я спущусь вниз, чтобы приготовить кофе. Это означает, что мы должны не только проводить вместе время, но и делиться событиями своей жизни. И пока мы будем делать вид, что вместе, это означает, что наши жизни будут переплетаться, пока я буду делать вид, что являюсь твоим мужчиной, пока ты разводишься со своим мужем. Он выставил тебя дурочкой, не делай из меня дурака, несмотря на то, что мы затеяли эту игру — полный обман.
Ее голова дернулась назад, и она сделала шаг вверх по лестнице.
— Я не делаю из тебя дурака.
— Ты не отвечаешь на мои вопросы, значит делаешь. Я давно не вмешивался в твою жизнь, Рок, но ты достаточно давно живешь в этом городе, и люди знают все дерьмо. Предполагаю, что половина города уже знает, что твоя машина простояла всю ночь перед моим домом, и могу гарантировать, поскольку для Триппа ты чуть ли не рок-звезда, то каждый ребенок в школе понимает, что видать наступят такие времена, когда Трипп сможет называть тебя Рокки. Но в прошлом году я был далек от сплетен о Ракель Эстли, так что тебе все же придется ввести меня в курс дела.
Он заметил, что она начала злиться, пока говорил, а когда закончил, она без колебаний объяснила почему.
— Знаешь, что отстойно? — огрызнулась она.
— Я знаю много отстойных вещей, — тут же ответил он.
— Для меня сейчас самое отстойное то, что ты говоришь есть смысл. И это отстой.
Он не мог остановиться, она была такой чертовски смешной, когда высказала ему свою точку зрения, что он запрокинул голову назад и рассмеялся.
Но он удержался от того, чтобы не схватить ее в объятия и не поцеловать в шею.
Когда он перестал смеяться, то сосредоточил свой взгляд на ней, она по-прежнему смотрела ему в глаза.
— Так ты мне расскажешь? — не отставал он.

— Да, — отрезала она. — Но не сейчас. Нам нужно попасть на футбольный матч.
— Ты берешь эту квартиру?
— Не знаю, — сердито ответила она.
— Свитчикс, возьми эту квартиру.
— Лейн…
— Давай, — подталкивал он.
— Лэйн!
— Неужели твои адвокаты говорят тебе при том, что у тебя на него есть, что не смогут его сильно тряхануть, чтобы он пересмотрел любые отношения, которые когда-либо подумает завести, если так, скажи мне об этом, детка. Я накапаю на него достаточно дерьма, чтобы он переехал в другой штат.
Она молчала, просто смотрела на него, приоткрыв рот.
И поскольку минуты тикали, а она молчала, он повторил:
— Соглашайся на эту квартиру.
Но она ничего не ответила.
Поэтому Лейн принял решение.
Он оставил ее стоять на лестнице и направился к входной двери.
Открыл и увидел, что блондинка разговаривает с кем-то по сотовому.
Она повернула к нему голову, и Лэйн заявил:
— Она согласна.

* * *

— Я не смогу это съесть, — тихо объявила Рокки, и Лейн посмотрел на нее сверху вниз.
Они стояли в трех футах от ларька, он только что передал ей хот-дог и диет колу, а она выглядела так, словно вот-вот готова была упасть в обморок или убежать.
Он понимал, почему у нее пропал аппетит.
Они только что вошли на поле, двигаясь от входа к трибунам. Игра шла уже четыре минуты, и «Догс» были на табло, но Рокки и Лейн, вошедшие в начале игры, обнявшись, перевели внимание с игры на себя подавляющего большинства зрителей, а также зрителей, стоявших у забора вокруг поля. Головы повернули все — родители и дети, совершенно не скрывая, что открыто пялятся на этих двоих.
Зрители здоровались, начиная с хихикающих девушек, набирающихся смелости произнести в последнюю минуту: «Привет, миссис Эстли», до взрослых мужчин, некоторые из которых были женаты, были отцами детей, которых учила Рокки, при этом окидывая Рокки беглым взглядом, приветствуя Лейна «Таннер» так, что их приветствие могло легко сойти за «Хорошая работа, чувак».
Но всего этого сегодня было недостаточно, потому что Габби, всегда приходившая пораньше, чтобы сесть в первом ряду, в пятидесяти ярдах, пришла сегодня со Стью. Это означало, что Рокки и Лейн должны были пройти перед ними, пока она готова была сжечь их огнем своего взгляда, с жестким выражением на лице, что Лейн совсем не удивился бы, если бы ее лицо треснуло пополам.
Тем не менее, он кивнул им обоим, крепко обняв Рокки за напряженные плечи, пока ее пальцы впивались ему в талию, приветствуя: «Габби, Стью», ни один из них не ответил на его приветствие, поэтому Лейн провел Рокки мимо них.
— Все хорошо, — заверил ее Лейн.
— Все совсем не хорошо! — прошипела она. — Ты видел Джози?

Лейн почувствовал, как его брови сошлись на переносице.
— Джози?
— Джози, Лейн, Джози Брэнд, теперь Джози Джадд!
— Жену Чипа? — спросил Лейн.
— Ага, — отрезала она. — Жену Чипа и мою лучшую подругу. Мою лучшую подругу, которой я не позвонила и не сообщила, что решила начать все сначала со своим бывшим бойфрендом!
Господи, и это все?
Лейн усмехнулся.
— Она переживет.
Рокки вскинула руки вверх и чуть не уронила крышку от стаканчика вместе с хот-догом.
— Ты, очевидно, не знаешь Джози.
Он знал Джози Брэнд, но, насколько ему было известно, не видел ее больше двенадцати лет.
— Свитчикс, успокойся.
Она наклонилась ближе.
— Если ты назовешь меня свитчикс в присутствии кого-нибудь из моих учеников…
Как и накануне в отделении полиции, он обхватил ее за шею и рывком притянул к себе, обе ее руки разлетелись в стороны, чтобы он не смог раздавить ее малокалорийный ужин. На этот раз, вместо того чтобы подойти к нему, она стояла прямо перед ним, и это было лучше. Гораздо лучше.
Он приблизил свое лицо к ней.
— Детка, я не буду называть тебя сладкой попкой в присутствии твоих учеников.
— И не целуй меня, — прошипела она. — Я давно не перечитывала свой контракт, но, по-моему, в нем есть пункт — я не могу целоваться с очень горячим частным детективом на футбольных матчах или во время любой другой игры школы.
Его тело замерло, голова попыталась, но не смогла разобраться в том, что он так чертовски здорово почувствовал, она назвала его «очень горячим частным детективом», в этот же момент ему хотелось расхохотаться с немалой долей отчаяния.
Но он просто пошутил:
— Хорошо, что они предусмотрительно включили этот пункт в твой контракт.
— Я не шучу, Лейн, — предупредила она.
— Конечно, не шутишь, Ракель, — ответил он.
Услышав его слова, она опустила взгляд, который, к несчастью для нее, Лейн посчитал слишком милым.
Поэтому спросил:
— А в твоем контракте сказано, что ты не можешь целоваться, но значит ли это, что я не могу поцеловать тебя в шею?
— Да! — прошипела она.
— В лобик? — продолжал он.
— Да! — Ее голос повысился.
— В носик?
— Лейн, это не смешно.
Он улыбнулся.
— Опять ошибаешься, сладкая попка.
— Еще две секунды, и я вылью тебе на голову ледяную колу, — пригрозила она.

Она этого не сделает. Она угрожала всегда диким возмездием, но никогда не осуществляла. Их ссоры могли иногда принимать физический характер, но только в хорошем смысле. Однажды она случайно обрызгала его футболку кетчупом, но только потому, что кричала на него, держа в руках бутылку кетчупа, одновременно жестикулируя, и получилось все случайно. Но выражение ее лица после того, как она увидела, что натворила, заставило его так сильно смеяться, что у него чуть ли не начал болеть живот, Рокки потом тоже засмеялась, глядя на него, а потом они трахались на кухонном столе, и во время секса, он измазал ее футболку кетчупом, прислонившись к ней.

Это воспоминание, когда она прижималась к нему грудью, отрезвило его, поэтому он еще ближе наклонил голову и прошептал:

— Все будет хорошо, Рок, клянусь.

Она долго смотрела ему в глаза, потом кивнула.

Он отпустил ее, но продолжал обнимать за шею, когда вел к своим парням. Колту, лучшему другу Колта Морри, совладельцу местного бара «Джей энд Джей Салун», к жене Колта Феб, Лорену Смитфилду — местного дамского угодника, который оставался дамским угодником, даже когда был юридически связан с одной дамой (а он был женат трижды), приличный парень на вид, но настоящая задница, к Рикки Сильвестри, который владел большинством автосалонов в округе и который славился тем, что трахал мозги своей жене так, что она развелась с ним, но он так же славился и тем, что все еще любил ее, пытался вернуть. В чем впечатляюще не преуспел, Лэйн считал его порядочным парнем, который заплатил наказание за очень плохую ошибку, к Джо Каллахану, соседу Колта через дорогу, известного, очень уважаемого специалиста по безопасности, серьезного задиру и мужчину, которого Лэйн чертовски надеялся, Джаспер не разозлит, когда в конце концов начнет встречаться с падчерицей Кэла.

Они приблизились, парни заулыбались Рокки, все дружелюбно, кроме Смитфилда, его улыбка была откровенной, заставив Лейна приложить некоторое усилие и не вонзить зубы в горло Смитфилда, затем они сели на свои места. Рокки принялась есть хот-дог, а его взгляд упал на поле.

Джаспер был новичком с середины своего первого сезона. В этом Бурге — приюте всех видов спорта, но особенно футбола, поскольку за последние два десятилетия команда девять раз ездила в штат и выигрывала там, встречалось крайне редко, чтобы ребенок попал в школьную команду в одиннадцатом классе, но Джаспер попал, играя в полную силу. В данный момент он играл третьим крайним от центра в линии нападения, атакую полузащитника, показывая все свои таланты, и Лэйн чертовски надеялся, что кто-нибудь заметит его парня, потому что оценки Джаса, черт возьми, не способствовали его поступлению в колледж.

Трипп удивил его, последовав по стопам брата. Его тоже приняли в команду, хотя он был в девятом классе. Лэйн знал, что его сын хорош, видел его игру в средней школе и раньше, и Трипп всегда так ярко сиял на поле, что других игроков просто не существовало. Но раньше он играл со своими одногодками, поэтому Лейн решил, что старшеклассники просто сожрут его младшего сына.

Но такого не случилось. Трипп становился совсем другим Триппом на футбольном поле. Будучи еще не таким высоким, как его брат, но более быстрый, проворный и спокойный, как лед. Он был в качестве переднего бегущего, принимающего, и когда был на поле, его внимание было настолько сосредоточено на игре, что становилось ясно, мир за пределами этих ста ярдов для него не существовал.

Если Трипп вытянется и наберет в весе, что произойдет к следующему учебному году, ему придется взять на себя другие функции в команде. На данный момент он был принимающим, что было совсем неудачно для него. Сын тренера Адриана Косгроува был старшеклассником, тоже принимающим, но без таланта. Трипп почти не играл, потому что Косгроув хотел, чтобы все любовались его сыном. Лейн подозревал, что это будет выглядеть смешно, потому что всякий раз, когда Трипп был в игре, становилось ясно, что он мог кругами бегать вокруг сына Косгроува. Бешеные фанаты «Бульдогов» жили и дышали футболом, им было совершенно наплевать на сына Косгроува, им важна была только победа, поэтому они не собирались долго мириться с семейственностью на поле. Косгроува не любили еще и потому, что с тех пор, как три года назад он стал из помощника тренера главным тренером, очень давно хотел получить эту должность, «Догс» не вышли в региональный тур. Из-за этого поползли неприятные слухи о характере Косгроува. Лэйн не знал правдивы ли были слухи, ни Джаспер, ни Трипп не жаловались, что, по мнению Лэйна, было еще одним пунктом будущей повестки дня для разговора за завтраком.

К сожалению, все стало очевидно во второй четверти игры, когда сын Косгроува ушел с поля, и тренер поставил Триппа, чем Косгроув вызвал проходную игру. Если он хотел, чтобы его сын блистал, это было глупое решение, потому что Трипп был чертовски хорош, и когда сына Лейна не было на поле, игра становилась настоящим трешем. Даже если принимающий был открыт, каждый длинный пас, брошенный сыну Косгроува, был не пойман, даже дважды перехвачен. Единственные пойманные пасы были короткими, пойманными и запущенными Джаспером.

Поэтому, когда мяч был введен в игру, Трипп помчался вперед, открылся в течение нескольких секунд, квотербек под некоторым давлением, отпустил его. Мяч был брошен высоко, но Трипп подпрыгнул, по крайней мере, на три фута в воздух, вытянув руку до максимума, потянув чертовый мяч вниз кончиками пальцев. Поймал, прижал мяч к себе, наклонил голову, отразил два удара и пробежал сорок три ярда до приземления.

Толпа пришла в неистовство, все до единого на пурпурно-белой стороне, включая Рокки рядом с ним. Подняв руки вверх, она подпрыгивала в своих шикарных сапогах, ее хвостик дико раскачивался прямо перед его лицом, кричала во все горло, без единого намека на приличия, которые учитель английской литературы средней школы должен демонстрировать на школьном мероприятии.

— Вот так, Трипп! — кричала она, когда Трипп выбежал с поля прямо перед ними, дергая ремни своего щитка, он услышал Рокки и перевел взгляд за трибуну. — Ты — супер! — крикнула она, указывая на него.

Таково было его преклонение перед Рокки, в кои-то веки напряженность Триппа спала, он ухмыльнулся ей через защитную маску, но его раздраженно шлепнул по шлему тренер Косгроув, отчего голова Триппа неестественно дернулась набок, да с такой силой, что шлем Триппа упал с головы. Затем Косгроув толкнул Триппа в наплечник один раз, два, три, и, наконец, Трипп начал отступать, не в силах устоять под очевидной силой ударов, когда Косгроув ударил его в четвертый, пятый и шестой раз, затем остановился.

— Все внимание должно быть на игру, Лейн! — громко проревел Косгроув.

Толпа, увидев это, притихла, Рокки застыла, как статуя, перед Лейном, но Лейн этого не заметил. Его зрение затуманилось, тело напряглось, кулаки сжались, во рту пересохло.

— Таннер, — пробормотал Колт, и Лейн почувствовал, что он готов выпустить все свое дерьмо.

Рокки, услышав Колта, зашевелилась, ее плечо коснулось груди Лейна, когда она повернулась к нему, но его глаза были прикованы к сыну, стоящему на боковой линии. Трипп смотрел на свои бутсы, пока Косгроув, стоя рядом, что-то кричал ему на ухо, брызгая слюной.

— Ты смотришь только на меня и думаешь о том, что происходит на этом поле! Мне наплевать, если Дева Мария появится и будет подбадривать тебя, держи свою чертову голову в игре!

— Отстаньте от него, тренер!

Лейн услышал и понял, что это крикнула Габби, но не пошевелил ни единым мускулом.

— Лейн, — прошептала Рокки, почувствовав ее руки на своем животе.

— Слышишь меня! — взревел Косгроув.

— Слышу, тренер, — услышал Лейн ответ Триппа.

— Хорошо, иди на скамью, — Косгроув указал рукой на скамью, и Трипп, не колеблясь, отправился туда. Он наклонился, чтобы поднять шлем, опустил голову, не отрывая глаз от бутс, повернулся спиной к трибунам так быстро, как только мог, и сел на скамью.

— Лейн, милый, — прошептала Рокки, взглянув на нее, Лейн увидел, что она повернула голову к Триппу. Должно быть, она почувствовала его взгляд, потому что быстро развернула голову к Лейну.

Он смотрел ей в глаза и пытался найти причину, чтобы не перепрыгнуть через забор и не оторвать тренеру Косгроуву голову.

— Лэйн, чувак, ты в порядке? — Морри подошел поближе и положил руку Лейну на плечо.

— Не самое лучшее время до меня дотрагиваться, — тихо сказал Лэйн, и рука Морри мгновенно исчезла с его плеча.

— Морри спросил, хорошо ли ты себя чувствуешь, Таннер, — тихо сказал Колт.

— Да, — солгал Лейн.

Его друзья остались рядом, Рокки тоже, придвинувшись к нему, обняв его и положив голову ему на плечо.

Это было хорошо, очень хорошо. Но это не сняло ни единого слоя с толстой стены ярости, хотя он оставался неподвижным, не двигая ни единым мускулом до перерыва, когда Рокки привлекла его внимание, прижавшись к нему.

Он посмотрел на нее только после того, как потерял из виду обоих своих мальчиков, когда они отправились в раздевалку.

— Хочешь содовой? — тихо спросила она.

— Нет, — ответил он.

— Кофе?

— Нет.

— Какао?

— Нет.

— Ты в норме? — спросила она.

— Нет.

— О боже, — прошептала она, и он почувствовал, как ее тело дернулось, руки обняли его.

Он заметил, как она оглядывается вокруг, услышал, как Сильвестри пробормотал:

— О, черт, — обернулся и увидел Габби, тащившуюся к ним.

— Может ты перестанешь обниматься со своей девушкой и что-нибудь сделаешь, — она ткнула пальцем на поле, — Таннер? — враждебно наклонившись к нему: — А?

— Не сейчас, Габби, — пробормотал Лейн.

— Трипп так чертовски взволнован, что его отец трахает Недостижимую и Могучую Ракель Эстли, что совсем не думает о чертовой игре! — взвизгнула она.
Прежде чем Лейн успел сказать хоть слово или найти причину, почему не должен оторвать голову матери своих детей, Рокки заговорила:
— Прости, — тут же заявила она, — мне не следовало этого делать…
— Тебе много чего не следовало! — взвизгнула Габби.
— Мне кажется, тебе следует успокоиться, женщина, — предложил Джо Каллахан тоном, больше похожим на предупреждение.
— Все хорошо, это я виновата, — заявила Рокки.
— Чертовски верно, — отрезала Габби.
— Нет, не верно, — вставил Лэйн, его голос звучал как грохот, и он посмотрел на Габби. — Я разберусь с Косгроувом.
— Да? Как? — огрызнулась Габби.
— Никогда не беспокойся об этом, — он замолчал, пытаясь взять себя в руки, — никогда, — он снова замолчал, теряя остатки контроля, который смог вернуть, теперь пытаясь сделать то же самое, — не разговаривай с Рокки в подобном тоне. Ты меня слышишь?
— Ты, должно быть, издеваешься надо мной! — крикнула Габби. — Она месяц как съехала от мужа, а ты уже успел залезть ей в трусики!
Лейн шагнул к своей бывшей, Габби сделала шаг назад, Стью, с отвращением отметил Лейн, сделал два чертовых шага назад, оставив Габби одну разбираться с Лейном, а Колт и Кэл наоборот придвинулись к Лейну.
— Ты и так находишься не в лучшем положении, Габби, — сообщил он ей, понизив голос, зная, что у них имеется аудитория, которая слышит каждое их слово. — Не дави на меня. Ясно?
— Иди к черту, Таннер! — рявкнула она.
Он отвернулся и подошел к Рокки. Затем обнял ее за плечи и притянул к себе. Почувствовал, как напряжение спадает с парней вокруг, понял, что Габби и Стью отступили, только тогда наклонил голову, увидев, что она смотрит на верх забора и кусает губу.
— Сладкие щечки, — тихо произнес он, она откинула голову назад. Он поймал ее взгляд, заметив: — Одна бывшая в прошлом, второй бывший вот-вот будет в прошлом, мы уже на полпути.
Секунду она молча смотрела на него.
Потом подарила ему ямочку на щеке.

* * *

После игры остались довольно многие, и Лейн знал почему.
Джаспер и Трипп собирались отправиться в пиццерию, Джас должен был отвезти брата домой, так что была только одна причина, по которой Лейн остался после игры.
Поэтому Колт, Морри и Кэл тоже остались, отец Рокки, Дэйв и его дружки Эрни и Спайк тоже держались поближе к нему.
Габриэль тоже осталась, а Стью нигде не было видно.
Кое-кто из толпы выжидал, что предпримет Лейн. Остальные, скорее всего остались, оказывая моральную поддержку или, возможно, помочь установить лестницу, по которой Лэйн мог бы подняться, чтобы накинуть петлю на шею Косгроува на толстую ветку.

Люди в этом городе любили футбол и свою команду, но они также очень любили своих детей. Жестокое обращение Косгроува с Триппом произошло в общественном месте, на игре, и свидетелей было полно, он и так был непопулярный человек, изо всех сил пытающийся удержаться на ногах в этом сообществе, но сейчас он не только поскользнулся, а просто рухнул на землю.

Большинство игроков уже ушли, когда Джаспер и Трипп вышли вместе из раздевалки. Когда они выходили, Лейн заметил, что Джаспер так близко придвинулся к брату, буквально прикрывая его, но Трипп этого не замечал. Его мысли были где-то далеко. Второй тайм он провел на скамейке запасных, его унизили перед друзьями, одноклассниками и половиной города.

Джаспер первым увидел Лейна и вздрогнул от удивления, его глаза метнулись к маме, а затем вернулись к Лейну.

Габби приблизилась к Триппу.

— Как ты, дорогой? — спросила она.

Трипп быстро отошел от нее, не желая, чтобы его опекали в четырнадцать лет, ни тем более при всех.

— Нормально, мам, — пробормотал он.

Лэйн подошел ближе, но Рокки держалась в стороне, стоя рядом с Джози Джадд, Феб Колтона, Вайолет Каллахан и чрезвычайно хорошенькой дочерью Вайолет — Кирой.

В ту минуту, когда Лейн разглядел Киру между третьей и четвертой четвертями, когда женщины решили, что предоставили Рокки достаточно свободного времени, набросившись на нее, войдя в мужской круг на скамейках на достаточно долгое время, оттащив Ракель в сторону для быстрого разговора на пониженных тонах, прежде чем они все вернулись тусоваться дальше с мужчинами, Лейн понял, почему Джас влюбился в Киру.

Он подошел к Джасперу, Триппу и Габби, сказав:

— Трипп, милый бросок и отличный бег, приятель, — Трипп посмотрел на него снизу вверх, запрокинув голову ровно настолько, чтобы исподлобья взглянуть на отца, а затем снова согнул шею.

— Отличный улов, парень, — сказал Кэл, подходя к Лейну, Трипп пожал плечами, не глядя на него, Кэл продолжил. — Ты Джаспер?

— Да, сэр, — ответил Джаспер.

— Лэйн сказал, что ты поедешь за пиццей, — заметил Кэл.

— Да, — ответил Джаспер.

— Кира тоже хочет поехать. Думаешь, сможешь доставить ее в пиццерию, а потом привезти домой?

Именно это Кира придумала во время четвертой четверти (дав повод потусоваться со взрослыми) с помощью девичьей банды, в которую входили мать Киры, Феб, Джози и Рокки, пока Кэл стоял, скрестив руки на груди, наблюдая за игрой. Рокки не ошиблась. Кире Уинтерс определенно нравился Джаспер, скорее всего, она устала ждать, когда он сделает первый шаг. Лэйн понял это, потому что во время финала она и ее отряд преуспели в привлечении Кэла для маневра, который он только что совершил.

Трипп резко повернул голову, взглянув на брата, но Джаспер посмотрел на Рокки, Киру и других женщин, затем снова на Лейна.

— Зачем ты тут околачиваешься, пап? — спросил он.

Лейн не стал медлить с ответом.

— Поджидаю тренера.

Тело Триппа напряглось, лицо Джаспера стало жестким, прежде чем он посмотрел на Триппа, потом на Кэла, потом на Киру.
— Эй, Кира, ты не могла бы подождать несколько минут с пиццей?
— Ага, — крикнула в ответ Кира.
— Круто, — крикнул в ответ Джаспер.
— Джас, чувак, что ты... — начал Трипп.
Но Джаспер его перебил.
— Подожду с папой.
— Буду ждать с папой, — более твердо произнес Джаспер, и Трипп посмотрел на Лейна.
— Папа, дело не…
— Точно, приятель.
Лейн наклонился к нему и заглянул в глаза.
— Никто не смеет поднимать руку на моего сына. Никто. Понял? — Трипп выглядел неуверенно, и Лейн повторил: — Никто.
Трипп пристально посмотрел ему в глаза, тяжело вздохнул, кивнул и пробормотал:
— Понял.
Джаспер и Трипп держались рядом также, как и Колт, Морри, Кэл и Габби, а также остальные. Наконец Косгроув покинул раздевалку.
Лэйн подошел вплотную к нему, Косгроув увидел и поднял руку.
— Не стоит начинать Таннер, эти ребята на поле — мои. — И он двинулся, пытаясь обойти Лейна, но Лейн загородил ему дорогу, положив ладонь ему на грудь.
Косгроув посмотрел на руку Лэйна, его лицо покраснело, но прежде чем он успел сказать хоть слово, Лэйн убрал руку и заговорил:
— После этого уик-энда ты можешь сказать эти слова Школьному совету, когда они будут разбирать официальную жалобу, которую я подам первым делом в понедельник утром.
— Эти ребята на поле — мои, — отрезал Косгроув.
— Согласен, ты можешь их тренировать, мотивировать, учить играть. А так же, как вести себя на игре. Чего я не понимаю и не потерплю, что ты вымещаешь свое разочарование, что твоя мечта по поводу твоего ребенка не осуществится, вымещая свое раздражение на моем сыне.
Косгроув прищурился.
— Кем ты себя возомнил?
— Думаю, именно тем человеком, который видел, как тренер ударил и толкнул моего сына с такой силой, что у него не было выбора, кроме как отступить.
— Он одет в защиту!
— Да, но я считал, Косгроув, ты ударил его семь раз. Семь раз за то, что он взглянул на трибуны. Он взял мяч, который большинство студентов колледжа не могут взять, пробежал более сорока ярдов, а ты ударил его семь раз за то, что он улыбнулся болельщикам.
— Он был в защите, Таннер! — взревел Косгроув.
— Желаю удачи на слушании на Школьном совете.
— Мне не нужно это дерьмо, — пробормотал Косгроув и двинулся, чтобы опять обойти Лейна, Лэйн опять заблокировал его, Кэл и Колт встали по бокам.
Косгроув оглядел мужчин, все трое были выше, стройнее и крепче его, и остановился.
Затем его глаза сузились, а голос понизился.
— Не зли меня, Таннер. Но Школьный совет давно ищет причины, чтобы уволить твою новую подружку, и, если ты начнешь меня донимать, думаю, что смогу найти эти причины.

Лейн затаил дыхание, чтобы сдержать гнев.
— Может, дать тебе лопату? — предложил Морри, стоявший позади Лейна. — Тогда будет гораздо легче копать ту яму, в которую хочешь угодить.
Кэл усмехнулся, Лейн пристально посмотрел Косгроуву в глаза.
— Тебе лучше не злить меня, — тихо сказал он. — Даю хороший совет, тренер, ты не захочешь, чтобы я брался за работу по поводу тебя.
Прежде чем Косгроув успел ответить, Лэйн обернулся, увидев, что Джаспер стоит рядом с Морри, не сводя глаз со своего старика.
— Давай за пиццей, приятель, ладно? — приказал Лейн.
Джас уставился на отца и медленно произнес:
— Ага.
— Хорошая игра, — пробормотал Лейн, удержался, чтобы не хлопнуть Джаспера по плечу, и прошел мимо него к Триппу, который стоял рядом с Габби.
Триппа он хлопнул по плечу, обхватив за плечо, несколько раз сжав его плечо.
— Развлекайся, приятель.
— Хорошо, пап, — прошептал Трипп, не отводя взгляд от Лейна в течение трех ударов сердца, затем отодвинулся и последовал за Джаспером, который шел бок о бок с Кирой.
Лейн огляделся, нигде не видя Стью, спросил у Габби, хотя ему совсем не хотелось ее спрашивать.
— Тебя подвезти домой?
— Нет, — тихо ответила она, и то, что она произнесла дальше заставило Лейна сосредоточить внимание на ней. — Жаль, что у них не было твоей мужской защиты раньше, Таннер, — продолжила она, и Лейн почувствовал, как напряглись мышцы его шеи, прежде чем она закончила шепотом. — Но хорошо, что теперь ты у них есть.
Потом она поспешно повернулась и так же поспешно пошла прочь.
Морри хлопнул его по спине, когда он проходил мимо, Лэйн кивнул Кэлу и Колту, когда они проходили мимо него к своим женщинам, и Дейву, Эрни и Спайку махнув рукой, который заставил Дейва кивнуть, все начали расходиться, Рокки приблизилась к нему.
— Как все прошло? — спросила она, глядя куда-то мимо него, показывая, что имеет в виду схватку с Косгроувом.
— Не думаю, что очень хорошо, — ответил он, и она подошла ближе и толкнула его плечом.
— Расскажешь за пиццей, — предложила она. — Все эти разговоры о пицце, я умираю с голоду. Думаю, теперь моя очередь тебя успокаивать.
Он посмотрел на нее сверху вниз, хотя она говорила легко, но глаза ее смотрели напряженно, изучая, пытаясь прочитать его эмоции, стараясь не показывать этого.
— Свитчикс, у нас в этом Бурге есть две пиццерии, и обе будут кишеть подростками.
— Мы возьмем у «Реджи», и есть будем у Мерри.
Это звучало как план.
— Ты в деле, но я покупаю, — сказал он, поворачиваясь и обнимая ее за плечи, указывая на выход.
— Моя очередь платить, — повторила она, обнимая его за талию.
— Детка, ты урезаешь пока расходы, чтобы заплатить депозит. Я куплю пиццу.
Она шла, переступая одной ногой перед другой, ее вес давил на него, сбивая их обоих с шага, и он вспомнил, что она точно так делала все время, дурачась, когда они шли рядом.
Новая пуля пробила ему живот, но он смог справиться с ней, когда Рокки сдалась.
— Ладно, Лейн, ты меня убедил. Ты покупаешь.

* * *

— Давай-ка разберемся, — начала Рокки, усаживаясь, скрестив ноги, напротив него на кушетке Мерри. — Стью Баранski трахает твою бывшую жену; я развожусь с изменником-мудаком; я только что сняла квартиру, которая стоит вдвое больше, чем я могу себе позволить, если мне придется жить на свою зарплату; тренер Косгроув, который, кстати, придурок по жизни, а не только сегодня вечером, угрожал меня уволить; ты подаешь на него официальную жалобу в понедельник; мы с тобой притворяемся парой, чтобы раскрыть продажного копа, который почти семь недель назад чуть тебя не убил.

Лэйн, лениво откинувшись в угол дивана Мерри, положив ноги на кофейный столик рядом с закрытой коробкой, в которой лежали остатки съеденной пиццы (когда Рокки сказала, что голодна, не врала, и он сделал мысленную заметку на будущее — хот-дог из ларька для Рок не считается едой), ответил:

— Это все, сладкая попка.

Она нагнулась в сторону и положила голову на спинку дивана, бормоча:

— Мы в полной заднице.

Он ухмыльнулся.

— Все будет хорошо.

— Ты все время так говоришь.

Лейн опять ухмыльнулся.

— Я все время так говорю, потому что у нас все будет хорошо.

Рокки закрыла глаза и вздохнула.

Лэйн поднял ногу и толкнул ее колено своей голенью, прежде чем вернуть ногу на кофейный столик.

Рокки открыла глаза.

— У Косгроува есть причины быть таким самоуверенным в отношении тебя? — тихо спросил он.

Она посмотрела поверх его головы, потом снова на него.

— Скажем так, я не совсем придерживаюсь утвержденного Школьным советом учебного плана.

Его улыбка стала еще шире, когда он пробормотал:

— Детка.

Она подняла голову с дивана.

— План навевает оскомину, Лейн, дети не хотят учиться. Если им преподает Хэлси, те, кто хочет получить оценки, выполняют его задания, но саму литературу они не знают. Те, кому наплевать, я не шучу, просто спят на его уроках. Литература — это искусство, а искусство — это страсть, драйв и красота. Как можно проспать весь семестр, и не быть затронутым красотой литературы?

Лейн наблюдал за выражением ее лица, понимая, что ступил на опасную территорию. Он понял это по огоньку в ее глазах, по страсти, по стремлению, по красоте, и это тронуло его. Он был тронут тем, что даже спустя восемнадцать лет, когда у нее был тот же самый огонек в глазах, когда она еще училась в университете, этот огонек не потускнел ни на йоту. И он не хотел, чтобы Рокки так воздействовала на него. Она уже достаточно на него воздействовала, вызывая различные чувства.

Даже зная это, он произнес:

— Делай, что делаешь, пошли их на хрен, — посоветовал Лейн.

— Тебе легко так говорить, — пробормотала она, потянувшись за бутылкой пива, но тут же, сделав глоток, поставила ее назад на столик, снова посмотрела ему в глаза. — Тебе же не предстоит экономить и внести задаток за роскошную квартиру.
— Они не уволят тебя, — заверил он ее.
— Нет? Я работаю в этой школе уже десять лет, Лейн, и меня четыре раза вызывали в Школьный совет.
— Почему?
— Встревоженные, невежественные родители злились на дерьмо, которого не понимают. Знаешь, на меня подали жалобу за то, что я заставляю детей учить «Аннабель Ли» По, кто-то из родителей решил, что «Гробница» — это дворец секса. *(«Аннабе́ль Ли» (англ. Annabel Lee) — последнее из написанных Эдгаром Алланом По стихотворений. Как и во многих иных поэтических произведениях По, оно развивает тему гибели молодой женщины. Рассказчик, который влюбляется в Аннабель Ли ещё в юности, любит её с такой силой, что даже ангелы начинают завидовать. Любовь к ней не умирает даже после её смерти. Существовали споры о прототипе, если таковой вообще имел место, вдохновившем автора на создание образа Аннабель Ли. Несколько женщин рассматривались, но наиболее вероятной была жена писателя, Вирджиния Элиза Клемм. Стихотворение было написано в 1849 году, но опубликовано лишь после смерти писателя в том же году. — прим. пер.)*
Лейн расхохотался.
— Без шуток! — крикнула она, перекрывая его смех. — Они думали, что речь идет о сексе с несовершеннолетними!
Лейн заставил себя перестать смеяться и снова посмотрел на нее.
— Как им такое пришло в голову?
— «Я был ребенком, и она была ребенком, в этом королевстве у моря; но мы любили любовью, которая была больше, чем любовь, я и моя Аннабель Ли», — процитировала она слова, которые глубоко поразили ее, Лейн уставился на нее, тут же перестав смеяться, когда она тихо продолжила. — Это самое прекрасное, горько-сладкое, грустное любовное стихотворение, когда-либо написанное, Лейн. Когда я впервые читаю его ученикам, то привожу их в хоровую комнату, звуконепроницаемую, там нет окон. Я выключаю свет, зажигаю свечи и заставляю их надеть повязки на глаза, и читаю им это стихотворение в полной тишине, слыша только слова автора, сломленного, когда он потерял свою любимую.
— Она закрыла глаза. — «Но наша любовь была намного сильнее, чем любовь тех, кто намного старше нас, намного мудрее нас, и ни ангелы на небесах, ни демоны под водой никогда не смогут отделить мою душу от души прекрасной Аннабель Ли». — Она покачала головой и открыла глаза. — Иногда, — прошептала она, — даже мальчики плачут. Я могу достучаться до мальчиков. Я учу их красоте, Лейн, какие тут могут существовать правила?
— Учи, как учишь, Рокки, — тихо сказал он. — Если тебе не нравятся их правила, нарушай их.
Она долго смотрела на него, прежде чем что-то странное промелькнуло на ее лице, может боль, она отвернулась, пытаясь спрятать свое выражение.
— Рок, — позвал он.
— Знаешь, — тихо произнесла она, глядя в стену. — Джаррод всегда говорил мне играть по их правилам. Он так и не понял, что я пыталась донести своим ученикам. Он никогда не говорил мне нарушать правила. — Она снова посмотрела на него. — В конце концов, я перестала говорить с ним на эту тему. Его раздражало, что я не слушалась его. Он знал гораздо больше меня.

По ее лицу и дрожи в голосе Лейн понял, что за ее словами скрывалось нечто большее, чем измена мужа. Ее ранило то, что она не испытывала поддержки мужа, гораздо глубже, чем его неверность.
— Он знал больше, чем ты? — спросил Лейн.
— Ну, конечно, Лейн. — В ее голосе внезапно прозвучал острый сарказм. — Он хирург. Врач. Он почти на десять лет старше меня, и у него, по крайней мере, было гораздо больше образования, чем у меня. Он из города, а не из заштатного городка. Его семья прожила в Париже три года. Он свободно говорит по-французски. Конечно, он знает больше меня.
Этот ублюдок заставил ее почувствовать себя маленькой, глупой и никчемной.
Господи, он с удовольствием бы двинул кулаком этому ублюдку в морду.
— Я так понимаю, проблема с Джарродома была не только в том, что он не мог удержать свой член в штанах, но и в том, что дома с ним было не очень весело, — заметил Лейн.
— Да, — шепотом ответила Рокки, не сводя с него глаз. — Дома с ним было не очень весело.
Они оба замолчали, глядя друг другу в глаза, и Лэйн понял, что она думает о том же, о чем и он.
А им дома вместе было весело. Даже когда они ссорились, им было весело. Они были молоды, влюблены, у них был фантастический секс, он зарабатывал приличные деньги, у нее было блестящее будущее, оба не боялись много и усердно работать, они ладили, а когда ссорились, боролись, заставляя друг друга смеяться, и жизнь была просто чертовски хороша. Он никогда, ни разу, пока они жили вместе, не испытывал желания не идти домой. Когда работа была закончена или, когда он возвращался домой после выпивки с ребятами или выполнения поручения, он с нетерпением ждал возвращения домой к Рокки.
И теперь он знал, что она чувствует то же самое.
Медленно его тело напряглось в ожидании, и, черт бы его побрал, от предвкушения, когда она начала наклоняться к нему, говоря:
— Лейн... — но они услышали, как ключ повернулся в замке, она откинулась назад и повернула голову к входной двери.
Черт!
Его взгляд скользнул по спинке дивана, вошел Мерри.
— Извините, — произнес Мерри, закрывая за собой дверь. — Видел твой пикап, брат, но, чтобы добраться до своей кровати, я должен пройти через эту комнату. — Он подошел к обеденному столу и бросил на него ключи, закончив словами: — Привет, Рок.
— Привет, Мерри, — ответила она, и Лейн посмотрел на часы.
Была почти полночь, и ему нужно было вернуться домой, не просто убраться подальше от Ракель Эстли со страстью в глазах или болью, а потому что комендантский час его сыновей был в полночь, и он должен был убедиться, что они не нарушают его.
Он снял ноги с кофейного столика, поднялся во весь рост, бормоча:
— Мне пора.
Мерри снимал с себя кожаную куртку.
— Не обращайте на меня внимания. Я выдохся. Иду прямиком в постель.
Лейн обошел диван, услышав, как Рокки тоже встала.
— Мне надо быть дома, проверить сыновей.
Мерри повесил пиджак на спинку стула в столовой и посмотрел на Лейна.
— Слышал, «Догс» победили, — заметил он.
— Да, — ответил Лейн, подходя и становясь в нескольких футах от Мерри.
— В этом году у них появился талантливый нападающий, — заметил Мерри.

— Ага, — согласился Лейн.
Взгляд Мерри стал острым.
— Слышал о Триппе, здоровяк.
— Я так и думал, что это быстро распространится, — заявил Лейн.
Рокки прижалась к брату, он обнял ее за плечи, она прошептала:
— Трипп просто супер!
Мерри посмотрел на ее поднятое к нему лицо, кивнул и снова посмотрел на Лейна.
— Ты собираешься что-то с этим делать? — спросил он.
— Подам официальную жалобу, — ответил Лейн.
Мерри покачал головой и пробормотал:
— Я бы так не поступил. — Мерри владел собой, но не всегда был уравновешенным.
— Бывают времена, дружище, когда надо действовать умно. Это один из таких случаев, — спокойно ответил Лейн.
Взгляд Мерри упал на живот Лейна, как бы сообщая, что они оба усвоили урок, как следует играть умно. Затем он снова посмотрел на Лейна и кивнул.
Он наклонился и поцеловал сестру в макушку, она откинула голову назад и улыбнулась своему брату. Он заметно сжал ее плечи, отпустил, подошел к Лэйну, похлопал его по плечу и пошел по коридору со словами:
— Спокойной.
— Спокойной ночи, Мерри, — крикнула Рокки.
— Пока, — ответил Лейн и направился к входной двери.
Рокки последовала за ним.
У Мерри была квартира с двумя спальнями. Это была не самая лучшая квартира, но она не было дерьмовой. В его возрасте, даже после развода, когда он отдал дом своей бывшей, он мог бы приобрести квартиру и побольше. С другой стороны, он имел «Форд Экскурсион», скоростной катер, «Харлей», таймшер во Флориде и любил дорогой виски. В отличие от Ратлиджа, чтобы иметь дорогие игрушки на зарплату полицейского, Мерри приходилось жонглировать, а иногда и идти на жертвы.
Лейн открыл дверь и вышел в холодную ночь. Рокки придержала дверь, прислонившись плечом к косяку, дверь почти закрылась, рассматривая Лейна.
— Прости о Триппе, Лейн, — мягко произнесла она.
— С ним все будет хорошо, — ответила Лейн и кивнул.
— Спасибо, что помог с апартаментами.
— Не проблема.
Ее глаза скользнули в сторону, и он заметил, как она задумалась.
Он должен пожелать спокойной ночи и убраться отсюда к чертовой матери. Им не стоило вести таких душевных разговоров сегодня вечером на диване Мерри. Им необходимо сосредоточиться на деле. Им обоим. У них была история, а потом все пошло наперекосяк. Это было очень давно. Не следует ему погружаться в воспоминания. Хорошие времена в прошлом и какой она стала сейчас, не меняли того факта, что тогда она повернулась к нему спиной, ушла, не объяснив причину. Она вырвала его сердце, разрушила его мир тогда. Он до сих пор не понимал причины, и хотел бы рассмотреть ее со всех сторон, тогда возможно почувствовал себя намного лучше, по крайней мере, была бы причина.
— Несмотря на все неприятности, — прервала она его мысли, — это был хороший вечер, Лэйн.
— Да, — согласился он, наконец-то поумнев и подведя черту под этим, — увидимся, Рок.

Выражение ее лица изменилось, он старался не разбираться в ее чувствах, прежде чем выражение ее лица стало более приветливым, кивнула.
— Спокойной ночи, Лэйн.
Он повернулся и пошел прочь, услышав, как за его спиной закрылась дверь, подумал, что любой другой ночью, проведенной так с другой женщиной, он не ушел бы, по крайней мере, до завтрака.
Но Ракель Меррик Эстли не была другой женщиной.
Он сбежал вниз по ступенькам, подошел к своему пикапу и поехал домой к детям.

7.
Превосходно

Лейн только вышел из душа и начал вытираться полотенцем, как услышал звонок в дверь.
— Черт, — пробормотал он.
Он задерживался. Сегодня вечером он должен был отвезти Рокки в «Суонк», весь день проработав над новым делом, так увлекся, что теперь опаздывал.
С каплями воды на плечах и груди он обернул полотенце вокруг талии и быстро вышел из комнаты, спустился по лестнице. Направился к входной двери, открыл, едва взглянув на нее, штормовая дверь уже открылась, он почувствовал запах ее духов.
— Задерживаюсь, Рок, заходи и возьми себе пива. Я скоро спущусь, постараюсь быстрее.
Затем он направился прямо вверх по лестнице, слыша, как ее каблуки застучали по деревянному полу, не заметив, что она не произнесла ни слова.
Прошло уже две недели с тех пор, как они привели свой план в действие, теперь он действовал с умом. Этому способствовал тот факт, что квартира, которую она осматривала, была свободна, она собиралась переехать сию минуту, что и сделала. Она проводила вечера за покупками всякого дерьма для своего дома, Лейн был предан делу свержения Ратлиджа, но не настолько предан, чтобы ходить с ней по магазинам.
Они проводили время вместе, но не часто. Она ходила по магазинам, а он работал над делом. И хотя времени требовалось немного, но все же требовалось для планирования, оборудования и разной кучи работ «на поле». И это было хорошо. Пока он восстанавливал силы, то готов уже был лезть на стенку от безделья. Вернуться в «поле» было чертовски здорово.
В прошлое воскресенье после их вечера, который закончился пиццей, пивом и душевной беседой, Рокки пришла с Мерри к нему домой, и они сравнили и рассказали ей все факты, что имели на Ратлиджа. Потом они все вместе смотрели футбол по телевизору. Потом Мерри ушел, а Рокки осталась, чтобы Натали Ульрих все же увидела ее машину на подъездной дорожке Лейна, и успела сделать вывод, что Рокки осталась у него. Мальчики тоже были дома, отправившись делать уроки, потом он проводил Рокки до машины. Он не играл в поцелуи, потому что это была игра с огнем. Просто прикоснулся губами к ее губам, открыл дверцу машины и стоял на подъездной дорожке, наблюдая, как она уезжает. Затем вошел внутрь дома.
Они вместе ужинали у «Фрэнка» и пили кофе у Мими. Она ходила с ним на обе пятничные игры — на первой играли гости на поле, следующая, вчера вечером, домашняя команда. Она пошла с ним, но сидела с отцом на матче гостей, с Джози Джадд и девочками — отрядом на домашнем матче, тусовалась с Лейном для вида только в перерыве. Он не понял,

почему она не сидела рядом с ним, то ли потому, что чувствовала себя ответственной за то, что случилось с Триппом, то ли потому, что давала ему время и пространство. Он не спрашивал.

Она начала окучивать Ратлиджа. Появлялась в участке, но Лэйн был слишком занят, чтобы находиться в участке, поэтому ее прикрывал Мерри. Она трижды ездила в участок под предлогом, что ей нужно поговорить или встретиться с Мерри. Мерри при этом находил себе какие-нибудь дерьмовые задания, чтобы она могла пообщаться с Ратлиджем, завязав с ним беседу. Только один раз Лейн как-то пришел в участок и увидел Рокки в действии. Когда он поднялся по ступенькам, она сидела за столом Ратлиджа, они оба смеялись, хотя Ратлидж пялился на ее сиськи, пока смеялся.

Увидев это, Лэйн прямиком подошел ней, быстро поздоровался с Ратлиджем, и забрал Рокки пить кофе к Мими.

Когда они находились вдвоем, никто не пялился на них, он вел себя дружелюбно, но держался на расстоянии. Он дал понять, что их отношения на людях — часть операции, им необходимо было сосредоточиться на деле, а не на чувствах, которые они вызывали друг в друге, слава богу, Ракель считала его намеки и приняла их к действию.

Настоящая проблема заключалась именно в том, когда они находились на людях, и на них были устремлены глаза многих, он был вынужден вести себя намного дружелюбнее, даже не пытаясь отодвинуться. Рокки вела себя так же дружелюбно в ответ. И это было ужасно, потому это казалось и было очень хорошо.

А теперь он обещал отвезти ее к «Суонк».

«Суонк» был любимым рестораном Джаррода Эстли в Индианаполисе, о чем Лэйн узнал из высланного досье от Мерри. По-видимому, Эстли каждый год водил туда Рокки на свой день рождения, и Эстли водил туда Рокки для того, чтобы его все видели в этом шикарном месте так часто, как хотелось Эстли, хотя ужин там обходился в районе ста долларов за человека, а то и выше.

Лейн нашел время заскочить в ресторан поболтать с метрдотелем. Он быстро выяснил, что она знает доктора Эстли. Она также сказала, что доктор Эстли недавно заказал столик, сообщила дату и время, Лейн убедил ее поделиться с ним этой информацией. Затем он заказал столик на двоих, на полчаса позже забронированного времени Эстли, дал хозяйке пятьдесят долларов и попросил ее позаботиться, чтобы они сидели поближе к Эстли. Когда он улыбнулся хостес, она пообещала, что сделает все возможное.

Лэйн узнал из разведданных об Эстли, что появляться в одних и тех же местах с Эстли, было не утешительным, так как для этого потребуется не только больше времени, нежели он предполагал, но и пятьдесят долларов, которые он сунул метрдотелю, станет только началом. Эстли зарабатывал приличные деньги, гораздо больше, чем полагал Лейн (а Лейн узнал об этом, потому что он просмотрел все финансовые отчеты, какие только смог найти), Эстли не копил на черный день. Он жил на широкую ногу. «Суонк» появился среди его любимых мест не просто так. Заведение было модным и дорогим, и когда Лейн навестил метрдотеля, ресторан был забит. В Инди это место, куда предпочитала ходить элита, посмотреть на других и показать себя.

Кроме того, Эстли родился в богатой семье, не золотой элиты, но относящейся к высшему классу, хотя среднему высшему классу. У него имелся трастовый фонд, в который он не заглядывал, так как ему это было не нужно, он унаследовал кое-какие средства, несмотря на то, что наследство матери поделил с братом и сестрой.

Отвлекшись от мыслей об Эстли, Лейн встал у раковины в ванной, побрился, приложил руки, смоченные лосьоном после бритья, к щекам, провел расческой по волосам. Потом подошел к шкафу, снял одежду с вешалок.

Мелоди жила в Лос-Анджелесе и работала в шикарном магазине, Лейн узнал из выписок по кредитным картам Эстли, Джаррод Эстли был фанатом этой одежды. Мелоди нравилось одевать Лейна, она имела большую скидку, так что всякий раз, когда он встречался с ней, она всегда передавала ему пакеты с высококлассной одеждой. Несмотря на то, что он редко надевал это дерьмо, которое она покупала, не выбрасывал его, но большая часть купленных ею вещей так и не дотрагивались до его тела.

Он надел брюки, рубашку, застегнул на пуговицы, снял с вешалки пиджак, прошел в спальню и натянул носки и ботинки. Сунул бумажник во внутренний карман пиджака и, надев пиджак, спустился вниз.

Краем глаза он заметил Рокки, сидевшую за островком, когда завернул за угол в кухню, взяв со стойки ключи и сотовый, направился к двери подсобки.

— Готова? — спросил он, остановился, повернулся к ней и замер.

— Да, — ответила она, стоя к нему спиной, что-то делая, он не понял, что она делала, потому что все мысли разом вылетели.

Ее спина была обнажена. Полностью. Только тонкие черные бретельки, которые вились по плечам, нижняя часть ее тела была скрыта островком, но спина была совершенно голой.

У нее были распущены волосы, гладким блестящим водопадом, спускающимся ниже лопаток, и пока она двигалась, ее волосы в такт ее движению скользили по коже спины и плеч. Голая спина исчезла, как только она натянула черное пальто на плечи. Повернувшись к острову, одной рукой, вытащив из-под пальто свои густые волосы, другой схватила маленькую блестящую темно-фиолетовую сумочку и темно-фиолетовый шарф из какого-то скользкого блестящего материала. Потом он услышал стук ее каблуков по мрамору, она обогнула остров, и увидел ее спереди.

Черное пальто доходило ей до колен, она не застегнула его, полы пальто распахнулись, открывая платье. Платье начиналось над ее грудью, середина была в свободной драпировки, бедра и ноги ткань облегала. Оно было настолько облегающим, что не оставляло места воображению. И коротким. Оно не было слишком коротким, доходило чуть ниже бедра. Ее длинные ноги исчезали под этой юбкой, были голыми, выглядели сексуально блестящими, и на них красовались фиолетовые босоножки на шпильках из чертовой кучи тонких ремешков, которые были так чертовски сексуальны, что просто глядя на эти туфли, Лейн начинал возбуждаться.

Он оторвал взгляд от туфель, совершив ужасную ошибку, пройдясь еще раз по всему ее телу, снова бросив взгляд на платье, а потом остановился на ее лице. Она поправляла в этот момент шарф на шее, ее макияж был дымчатым, темно-серым и пурпурным, более ярким, чем обычно, таким же идеальным... и сексуальным, особенно с ее волосами, падающими на лицо и плечи.

Она подошла ближе, даже запах ее духов стал сильнее.

Мать твою.

Она остановилась, опустив голову и обернувшись, пока поправляла шарф на шее, потом закончила, посмотрела на него снизу вверх, немного наклонив голову в сторону, сказав:

— Готова.

Да, она была готова. Черт возьми, ночь будет долгой.

Он повернулся к двери, открыл, придерживая для нее.

Ее духи снова окутали его, когда она проходила мимо в гараж. Он последовал за ней, высоко подняв руку, ухватившись за край гаражной двери, которую она открыла, пропуская его вперед, пока он отключал сигнализацию на своем пикапе. Рокки направилась к пассажирскому сиденью, Лейн последовал за ней. Она вскарабкалась в салон, он увидел ногу, когда ее пальто распахнулось, юбка поднялась до опасной зоны, она устроилась на сиденье.

Он захлопнул дверцу и обогнул капот, заставляя себя не думать об этом.

Сел в машину, пристегнул ремень, нажал кнопку открывания гаражных ворот, завел мотор, выехал задом, снова нажал кнопку закрывания гаражных ворот. Она решила нарушить молчание, когда они уже выехали на главную дорогу, направляясь в Инди.

— Сегодня заглядывала в участок, — сказала она.

— Я в курсе, — ответил он.

— Кажется у меня с Ратлиджем устанавливается контакт, — сказала она ему.

— Хорошо, — ответил он.

— Пока я находилась там, меня поймал Дрю.

— Рокки…

Он услышал краем уха, как ткань ее пальто заскользила по сиденью, когда она повернулась к нему.

— Он хотел, чтобы я поговорила с тобой. Он рассказал мне кое-что странное о Молодежной группе в Христианской церкви.

— Рок…

— Звучит не очень хорошо, Лейн.

— Он говорил мне то же самое, и ты права, и он прав, звучит все не очень хорошо. Но у нас и так хватает забот.

Он услышал, как материал снова заскользил, когда она села прямо, глядя в ветровое стекло.

— Я тоже кое-что слышала в школе об этом. Не могу сказать, что удивлена той информации, что со мной поделился Дрю.

Лейн ничего не ответил.

— Я думаю… — начала она.

При этих словах он взглянул на нее, потом снова на дорогу.

— Свитчикс, я подал официальную жалобу на тренера по футболу. Они были у их мамы на прошлой неделе, но разговор за завтраком на прошлой неделе включал тот факт, что оба моих мальчика несут последствия моей жалобы, не на игре, он не настолько глуп, учитывая, что моя жалоба была не единственной, и жалоба от Габби тоже была не единственной на тренера после очередной тренировки.

Он слышал, как она втянула в себя воздух, но продолжал.

— У меня есть дело, которое отнимает все время, так что я не могу выделить еще время, и разобраться, что происходит со Стью.

— Это нехорошо, — пробормотала она.

— Не хорошо, — согласился он. — И ты входишь в доверие к Ратлиджу, тебе нужно было снять квартиру, а еще Косгроув злится из-за жалоб, хотя и боится сильно доставать моих ребят во время тренировки, но он совсем не будет бояться доставать женщину, с которой я встречаюсь. Подводя итог, дорогая, повторяю, у нас и так хватает забот.

Она вздохнула, он ждал, но она молчала, он взглянул на нее, она смотрела в боковое окно, снова вздохнула, на этот раз тяжелее.

Потом прошептала:

— Я все поняла.
Ну и слава Богу, что поняла.
Лейн вел машину молча, Рокки тоже замолчала. После той ночи с пиццей, пивом они больше не вели разговоров по душам. Ракель не рассказывала ему о работе, делясь только тем, что ему нужно было знать. Она так делала, думал он, потому что так же поступал и он. Однако, пока они ехали, запах ее духов заполнял салон, а вид ее ног заполнял его зрение. Его глаза были прикованы к ее ногам, как бы он ни старался удержать их на дороге. Только мысль, что эти ноги могут оказаться все в крови, если они попадут в аварию, заставила его перестать пялиться.
Они были уже на Круге, когда она спросила:
— Напомни мне еще раз, почему нам нужно, как пара, показаться в городе?
— Смысл в том, чтобы нас видели вместе, например, на ужине, — напомнил он ей. — Мы не очень-то часто выходили на ужин.
— Да, Лейн. — По звуку ее голоса он понял, что она смотрит на него. — Но разве недостаточно, что нас вместе видят в Бурге?
— Нужно, чтобы многие люди, те, которые должны нас увидеть, увидели нас во многих разных местах.
— Ты что-то недоговариваешь мне.
Да, он явно не договаривал. Она знала только, что они едут в «Суонк», но понятия не имела, что там будет Эстли, и он не собирался предупреждать ее об этом.
— Просто поверь мне, Рок, я знаю, что делаю.
Наступила тишина, затем послышался еще один вздох, затем еще один:
— Хорошо.
Он свернул с Круга, подъехал к «Суонк», остановился перед входом, обогнул капот, взял карточку парковки, протянул ключи парковщику. Рокки подождала его, он положил руку ей на поясницу и повел в ресторан.
Хостес тепло улыбнулась ему еще до того, как они подошли к ее стойке, где он собирался назвать имя для зарезервированного столика, но женщина объявила:
— Ваш столик готов. — Рокки удивленно посмотрела на хостес, потом перевела взгляд на Лейна, но женщина уже вышла из-за стойки и указала рукой на стоявшего неподалеку мужчину. — Ваше пальто.
Лэйн помог снять Рокки пальто, при этом внимательно оглядывая ее спину. Он был прав. Совершенно голая спина. Прямо до задницы. Мать твою.
Она сняла шарф, он забрал его тоже и передал ожидавшему мужчине. Мужчина дал Лэйну еще одну карточку, Лэйн сунул и ее тоже во внутренний карман пиджака, двинулся вперед за Рокки, которая следовала за хозяйкой с меню.
Лейн понял, что она увидела своего бывшего, в тот момент, когда замерла как вкопанная, он чуть не налетел на нее. Он, не колеблясь, положил ладонь ей на поясницу и подтолкнул вперед.
— Лэйн ... — начала она, делая шаг вперед, потому что он подталкивал ее, в то же время всем телом давя на его руку, чтобы шагнуть назад.
— Иди к столу, свитчикс, я чертовски голоден.
Говоря это, он отметил, что хостес хорошо справилась с заданием. В нише находилось всего две кабинки с расстоянием в пять футов друг от друга. Эстли и какая-то брюнетка уже сидели за столиком к ним спиной. С другой стороны была пустая кабинка. Чертовски идеальное место.

— Лэйн... — повторила Рокки, поворачиваясь к нему.
Они дошли наконец до своего столика, разделявшего кабинки, он обнял ее за шею и притянул к себе. Она запрокинула голову, глядя на него, ее лицо было бледным, а глаза огромными.
— Я быстро понял, детка, лучше не заставлять тебя ждать, когда тебя накормят. — Он прикоснулся губами к ее губам. — Окажи мне такую же любезность, хорошо? — попросил он, затем посмотрел на хозяйку и объявил: — Моя малышка любит поесть.
— Лэйн... — повторила Рокки, все ее тело напряглось, как натянутый лук, в нише тоже стало напряженно.
— Садись, свитчикс. — Он усадил ее лицом к ресторану, что сделал бы при обычных обстоятельствах. Женщина всегда должна сидеть на лучшем месте — лицом к ресторану и иметь возможность видеть происходящее, чем спиной. Он заметил, что Эстли не проявил такого же внимания к своей женщине, но Лейн сделал это ради Рокки, хотя стратегически лучше было бы ему сесть лицом к ресторану и к Рокки, но это означало бы, что Эстли будет трудно не увидеть ее, особенно если он повернет голову, то будет в поле ее зрения.
Он подтолкнул ее в узкую кабинку на ее место, и впервые подумал, как он рад, что на ней это платье. Ни один мужчина, увидев Рокки в этом платье, не мог остаться равнодушным. Лейн видел множества доказательств этого. Каждый мужчина, мимо которого она проходила по ресторану, смотрел на нее.
Он сел, Рокки наклонился вперед и прошипела:
— Лейн,…
Он откинул голову назад и сказал хозяйке:
— Не могли бы вы помочь мне выбрать пиво?
— С удовольствием, — ответила она с улыбкой, открывая меню и протягивая его Рокки, которая взяла его машинально. — У нас широкий выбор. Хотите посмотреть список?
— Нет. — Ответил он улыбаясь. — На ваш выбор. Только два требования. Американское и холодное.
Она кивнула, все еще улыбаясь, протянула ему раскрытое меню и посмотрела на Рокки.
— А что бы вы хотели выпить?
— Монтепульчано, — тут же ответила Рокки. — Очень большой.
Лэйн посмотрел на меню и усмехнулся.
Хозяйка ушла.
— Лэйн! — рявкнула она, ее голос граничил с визгом.
— Да, детка? — спросил он, не отрывая глаз от меню, прежде чем она успела что-то сказать, продолжил. — Ты была здесь, какое блюдо самое вкусное? Надеюсь, порции не дерьмовые. Я мог бы съесть целую кастрюлю макарон, которые готовит Джас.
— Лэйн! — повторила она, но Лэйн почувствовал прежде, чем Эстли произнес хоть слово, поэтому поднял голову и посмотрел в сторону мужа-мудака Рокки. У него были темно-русые волосы, почти каштановыми, с намеком на седину. Глаза карие. Он был высоким, подтянутым и стройным. Лэйн мог сказать, что даже под дорогим костюмом мужчина был в хорошей форме. Ему не грозило стать обгрюзщим, толстым и рыхлым. Всегда будет выглядеть подтянутым.
— Черт побери, — пробормотал Лейн, как будто был несказанно удивлен, при этом борясь с усмешкой.
— Прелестно, — вставил Эстли, бросив на Лейна убийственный взгляд, затем скользнув взглядом по Рокки, произнес сквозь сжатые губы, — Рокки.

— Джаррод, — ответила она, но не сквозь сжатые губы, а мягкими губами, ее лицо все еще было бледным, но при ее макияже, уложенных волосах, этом платьем, даже с ее бледностью, она выглядела чертовски сногсшибательно.
— Похоже, мы практически соседи по ужину, — заметил он, слегка отодвигаясь в сторону, чтобы показать, что имеет в виду, Лейн повернул голову, Мерри не ошибся. Напротив них сидел двойник Рокки. Без светлых прядей, волосы ее не были такими длинными, как у Рокки. Она определенно была моложе, не обладала самообладанием, он тут же понял это, несмотря на то, что она сидела. В ней также отсутствовало чувство стиля Рокки. Он мог сказать, что у нее было отличное тело, но она слишком переусердствовала бронзаторами, и ее сиськи были не настоящими. Это он понял, потому что на ней было платье, едва прикрывающее ее грудь.
Определенно не стиль Рокки.
В ту минуту, когда взгляды двух мужчин обратились в сторону девушки Эстли, она тут же опустила глаза в тарелку.
— Может попросите метрдотеля посадить вас за другой столик? — предложил Эстли, Лейн, подняв на него глаза, понял, что мужчина обращается к нему.
Лейн развернулся на стуле, оглядел переполненный ресторан, снова переведя взгляд на Эстли.
— Не думаю, что это возможно, парень.
— Уверен, что скоро освободиться какой-нибудь столик, — настаивал Эстли.
Лэйн оглянулся на стол Эстли, увидев перед собой копию Рокки, не лучшую ее копию, которая прислушивалась к их разговору, наблюдая за ними, как только Лейн посмотрел на нее, она снова отвела глаза.
Он снова посмотрел на Эстли.
— У меня нет настроения сегодня ждать.
— Лейн, может мы сможем... — начала Рокки, но тут он перевел взгляд на нее, и она замолчала.
— Посмотри на их столик, свитчикс. Они уже почти заканчивают ужинать, скоро уйдут, мы все взрослые люди. Все будет хорошо.
— Мне кажется, что Рокки и Мариссе будет неудобно... — начал Эстли, но Лейн встал, глядя сверху вниз на Эстли, на целых три дюйма, так как был выше.
— Думаю, Рокки будет удобнее, если ты вернешься за свой столик и позволишь нам насладиться ужином.
— Лейн… — прошептала Рокки.
— Пересядьте, — приказал Эстли, напыщенный член в заднице.
— Возвращайся к своему столу, — ответил Лейн.
— Это просто смешно! — рявкнул Эстли. — Вряд ли мы сможем…
— Может тебе совесть не позволяет сидеть рядом с хорошей женщиной, которой ты изменял, но с нами все будем в порядке, если ты сядешь.… своей задницей... за свой стол.
Эстли свирепо посмотрел на него, Лэйн спокойно выдержал его взгляд, считая в уме, сколько потребуется Эстли, чтобы отступить — четыре удара, и он сдался, повернувшись к Рокки.
— Поскольку наши адвокаты оба наслаждаются своими выходными, я должен сообщить, что завтра буду дома, и ты не сможешь забрать свои вещи. Предлагаю позвонить тебе адвокатам, чтобы они смогли договориться о другой дате.
Лицо Рокки побледнело еще больше, и она бросила взгляд на Лейна.

Чертовый мудак.
— Хорошо, — сказал Лейн, снова садясь. — Мы можем прийти, даже если ты будешь дома. Для нас это не проблема.
Глаза Рокки вылезли из орбит.
Лейн схватил салфетку и положил себе на колени.
— Боюсь, что это мне не подходит, — ответил Эстли.
Лейн не сводил глаз с Рокки.
— Ты имеешь право на дом?
— Да, — прошептала она.
Он посмотрел на Эстли.
— Тогда ей не нужно твоего разрешения, чтобы прийти к себе домой. Если тебе это не подходит, то твои проблемы. Мы придем в десять.
— Посещение моего дома на тебя не распространяется, — отрезал он.
— Ну, к счастью для меня, моя женщина наполовину владеет твоим домом, уверен, что она меня уж точно пригласит. Не так ли, дорогая?
Рокки медленно закрыла глаза.
Эстли заговорил, и когда он заговорил, голос его звучал тихо, тон изменился, что-то пронзенное звучало в его тоне, Лейну показалось это не очень хорошим знаком, но он не мог понять, что именно, поэтому поднял глаза, Эстли обращался к Рокки.
— Ты знаешь, что это такое, Рокки. Знаешь, — он отрицательно качал головой, — я не ожидал такого от тебя.
Затем он развернулся, направившись к своей кабинке, по пути остановил официанта, заявив:
— Принесите наш чек на стойку метрдотеля, мы уходим.
Эстли вытащил свою девушку из кабинки, Лэйн оглянулся на Рокки, которая встала, опершись локтем на стол, слегка касаясь пальцами губ, ее глаза смотрели рассеянно в сторону ресторана.
— Рок? — позвал он, ее взгляд переместился на него, в нем читалось беспокойство. Он наклонился вперед, протянул руку, схватил ее за запястье, потянул, чтобы она села, не отпуская ее руки. Потом прошептал: — Они уходят. Все хорошо.
— Ты знал, — прошептала она в ответ.
Он промолчал.
— Ты знал, — повторила она. Ты специально все подстроил.
Лэйн не сводил с нее глаз и молчал.
Она посмотрела поверх его плеча и убрала руку, когда появился официант с напитками. Лейн оглянулся, Эстли и его девушка исчезли.
— Вы уже выбрали? — спросил официант, поставив напитки. — Я с удовольствием отвечу на любые вопросы.
— Дайте нам еще минуту, — попросил Лейн.
Официант кивнул, сложил перед собой руки, будто молился, пробормотал:
— Конечно.
Черт возьми, это место было пафосным.
Официант удалился, Лейн посмотрел на Рокки.
— Рок…
Она начала кивать, он не мог назвать причину ее реакции.
Потом она сказала:

— Все хорошо. Просто прекрасно. — Она расправила плечи и спросила фальшиво веселым голосом: — Это же должно было случиться рано или поздно, верно?
— Детка…
Он замолчал, потому что она покачала головой.
— Нет, нет, ты прав. Ты прав, что все подстроил. Конечно, ты должен постоянно рулить. Но это не должно было быть сюрпризом. Не так, как с Габриэль. Так-то было бы лучше. Разговор был бы короче, и свидетелей было гораздо меньше.
— Ему нужно вернуть кое-что твое, — сказал ей Лейн, и она снова начала кивать.
— Да, конечно. В этом ты тоже прав. И ты был прав, что не сказал мне. Я бы не пошла.
Он откинулся на спинку стула и сделал глоток пива, не сводя с нее глаз, наблюдая, как она смотрит куда угодно, только не на него.
— Если я прав, то почему у меня такое чувство, будто я стою на тротуаре и смотрю на твое окровавленное изуродованное тело после того, как толкнул тебя под автобус?
Наконец ее взгляд метнулся к нему. Она уставилась на него за секунду до того, как ее лицо расплылось в улыбке.
— Со мной все хорошо, — тихо произнесла она. — Серьезно, ты поступил правильно. Все кончено.
— Не совсем, — возразил он. — Мы должны поехать к нему завтра.
— Я поеду одна. Мне не так уж много нужно забрать. Просто несколько вещей, которые не забрала раньше, потому что… ну, мне некуда было их складывать. Это не займет много времени.
— Ни за что на свете я не позволю тебе поехать к нему одной, Рок.
— Хорошо, вдвоем можно управиться быстрее.
Она уставилась на него, и Лейн понял, что она задумала.
Потом решилась:
— Я возьму с собой Мерри.
— Мерри в эти выходные на озере.
— Ах да, я и забыла. — Она пожевала губу, потом сказала: — Тогда папу.
— Твой отец не может поднимать коробки.
— Я положу мало вещей, чтобы они были легкими.
— Свитчикс, дождь идет уже три дня, и до среды не закончиться. Твой отец, наверное, сейчас не очень хорошо себя чувствует.
Он понял, что подловил ее, когда ее глаза вспыхнули.
— Тогда я попрошу Джози, — в ее голосе слышалось отчаяние.
— Я против.
— Лейн…
Лейн наклонился вперед.
— Почему ты так отчаянно хочешь, чтобы я не ехал? — Она открыла рот, чтобы ответить, но он задал другой вопрос. — И что за залп он выдал тебе на прощанье?
Она резко закрыла рот, взглянув на потолок, и, если бы она начала насвистывать мелодию, он бы не удивился.
Он наклонился еще ближе.
— Сладкая моя, ты же знаешь, что я упертый, знаешь, что я получу то, что хочу, и буду весь вечер донимать тебя, пока ты мне не скажешь, так что выкладывай. Что происходит?
Она сердито посмотрела на него.
— Он знает о тебе.

Лейн кивнул.
— Да, я бы предположил, что если бы ты прожила десять лет с парнем, то поделилась бы историей. И что? — Ее взгляд скользнул поверх его плеча. — Рокки, — предупредил он.
Ее взгляд снова переместился на него.
— Скажем так, ты не простой пример для подражания.
Черт побери.
Пуля в живот. И агония.
Лэйн откинулся на спинку стула и предложил:
— Может сменим тему?
— Хорошая идея, — тут же согласилась Рокки, взяв меню и открыв его. — Итак... бифштексы здесь хороши, но лучше есть с соусом. Бифштексы просто убийственны. Они превращают бифштексы в рай, в виде мяса. Беарнез — отличный. Они также делают перечный соус, который очень вкусный, но беарнский намного лучше. И жареная картошка. Они обжаривают ее с луком, блестяще. О! И однажды я брала жареного тунца. Клянусь, он таял у меня на языке.…
Лейн наблюдал за ней, пока она болтала, и ему действительно не хотелось думать о том, но он не мог не думать, что даже в этом наряде с волосами вокруг лица, выглядела она гламурно, но при этом такой чертовски милой.

* * *

Пока они ехали домой, Лейн размышлял, что Рокки оказалась права. Беарнский соус был действительно хорош. Как и жареная картошка.
Но лучше всего было наблюдать, как Рокки ест горячие профитроли с заварным кремом. Он мог поклясться, что после третьего куска она испытала оргазм, и, наблюдая за ней, он почти сам испытал его.
Он взглянул на нее, увидел, что она смотрит в боковое окно, и понял, что ошибался. Лучше всего было сидеть напротив Рокки, когда она была в этом платье, с распущенными волосами, после того как пришла в себя после разговора с Эстли, выпила второй бокал вина и расслабилась. Даже с ней, с ее поднятыми щитами и стенами, она не становилась менее интересной, забавной, захватывающей и, особенно, привлекательной.
— Лэйн? — позвала она в тишине салона.
— Да, Рок, — ответил он.
— Спасибо, — сказала она.
— За что? — спросил он.
И услышал, как ткань ее пальто заскользила по сиденью, она повернулась к нему.
— Я знаю, что это неловко, и странно, и... ну, некомфортно. И я знаю, что из-за моего безумного плана я как бы подтолкнула тебя ко всем этим.… гм, проблемам. Но ты очень добр, и тебе определенно не нужно было лезть из кожи, чтобы устроить эту э-э... встречу тет-а-тет с Джарродом, и то, что ты сказал ему, было очень мило, хотя ему это не понравилось, но я хочу сказать, что это очень понравилось мне. — Она сделала паузу, втянула в себя воздух, затем продолжила. — Ну, когда ты сказал, «будучи хорошей женщиной», а он изменял и все такое…
Он оборвал ее.
— Рок?
— Что?
— Не стоит.

Она замолчала, а потом прошептала:
— Спасибо за... э-э... то, за твое дружелюбие ко мне.
Господи, она явно сумасшедшая.
И абсолютно не менее привлекательная со своими поднятыми щитами и стенами.
Он свернул в свой комплекс, к счастью, прожив больше года, нашел свой дом, не заблудившись.
На улице стояла машина, припаркованная между его домом и соседним, и он молил Бога ради владельца, чтобы «нацисты» из ТСЖ не патрулировали улицу, иначе завтра владелец дома получит от них раздраженное письмо.
Он нажал на кнопку открывания гаражных ворот, проехал по подъездной дорожке рядом с «Мерсом» Рокки, припарковался в гараже, гадая, выпьет ли Рокки виски. В доме у него были виски и пиво, и было бы неплохо посидеть и закончить вечер с Рокки и стаканом виски. Это было бы не очень умно, но спокойно и хорошо.
Место машины Джаса было пустым. Мальчики вернулись к нему неделю назад, но сегодня находились кто где, Джаспер болтался с друзьями днем, вечером был на свидании с Кирой. Трипп тусовался с какими-то приятелями, проведя ночь после игры у одного из них, днем собирался пройтись по магазинам и вернуться вечером после кино.
Он выключил зажигание, Рокки вышла из машины и обогнула капот, он присоединился к ней. Открыл дверь, придерживая, чтобы она прошла вперед, а затем прошел мимо нее через подсобку, придержав опять для нее дверь.
Когда они оба вошли в кухню, в доме было темно, Лейн тут же перестал думать, как убедить Рокки остаться и выпить виски. Хотя было рано, не было еще и одиннадцати. Трипп должен был вернуться домой к десяти, его комендантский час наступал только в полночь. Возможно, планы изменились, но, если бы изменились, он бы позвонил.
Лейн потянулся, чтобы включить свет, когда свет сам зажегся, яркий и сверкающий, и он услышал крик:
— Сюрприз, детка!
Затем он посмотрел на окаменевшую Ракель и увидел Мелоди, стоящую на кухне в черных босоножках на высоком каблуке и прозрачном черном нижнем белье.
Черт!
— О Боже! — крикнула Мелоди, закрываясь руками.
— Мелоди, Господи! — вставил Лейн, быстро обойдя Рокки, закрыв Мелоди своим телом, чтобы Рок ее не видела. — Какого хрена!
— Я... О боже! — воскликнула Мелоди, пятясь к дивану в гостиной.
— Черт возьми, женщина, у меня в доме живут два подростка, а ты практически голая! Господи. Как, черт возьми, ты сюда попала?
— Трипп… Трипп впустил меня, а потом ушел, — ответила Мелоди, все еще пятясь назад, она схватила халат со спинки дивана и начала судорожно напяливать его на себя.
— Ушел? — спросил Лейн.
— Он не... он не сказал мне, что ты.… — Ее взгляд метнулся к Рокки, которая все еще не двигалась. — Я сказала ему, что мне нужно побыть с тобой наедине. Он позвонил другу, и они… он не сказал мне, что у тебя свидание.
— Нет! Нет, это не свидание, — вставила Рокки, Лейн увидел, что она буквально крадучись продвигалась вдоль кухонной стойки, прижимаясь к ней, будто хотела, чтобы стойка, шкафы и стена спрятали ее. — Я… Я буду… вы двое просто… Я пойду.

— Рок ... — начал Лейн, и ее голова резко повернулась к нему, но ее глаза не пересеклись с ним.
— Все хорошо, Лейн, я... просто пойду. — Теперь она скользила по холодильнику и смотрела куда угодно, только не на Лейна и Мелоди. — Вы двое... наслаждайтесь вечером. Я сама найду дорогу.
— Рокки. — Он двинулся к ней, она ускорилась, обогнув холодильник, зацепилась каблуком за край, отделявший плитку от деревянного пола, и рухнула вниз, ее рука сначала при падении уперлась в пол, а потом она завалилась на правую сторону боком.
— Черт! — прошипел он, быстро направившись к ней.
— О Боже! Ты в порядке? — Мелоди, уже одетая в халат, тоже бросилась к ней.
Рокки махнула им рукой, повернувшись лицом к полу, приподнявшись, тяжелая завеса волос скрывала ее лицо.
— Со мной все нормально, — прошептала она. — Все нормально.
Лэйн наклонился и положил руку ей на бедро, другой схватил за бицепс, но она резко вырвалась из его хватки.
— Все хорошо, — прошептала она в пол, оттолкнувшись, грациозно встала, плавно, как могла только Ракель, поднялась на ноги.
— Ты не ушиблась? — спросила Мелоди, пока Рокки держала голову опущенной, как Трипп после того, как Косгроув толкал его в плечо, завязывая пальто двумя пальцами, сжимая остальными сумочку.
— Нет, со мной все хорошо. — Она стояла в профиль к Лейну, откинула волосы назад и подняла руку, он заметил, как задрожала ее рука, пока заправляла волосы за ухо. Он видел, как она одарила Мелоди фальшивой улыбкой. — Видишь, все хорошо. Я пойду.
— Рок... — начал он, снова положив руку ей на плечо, она медленно повернулась к нему, движение было плавным, приподняла подбородок, и он поймал на полсекунды ее взгляд, нижние ресницы блестели от слез, и глаза были наполнены такой острой болью, что он замер, а грудь сжалась, выдавливая весь кислород, затем она посмотрела в пол, резко повернулась, его рука соскользнула.
— Спокойной ночи! — крикнула она и побежала, стуча каблуками по дереву, к двери.
Лейн бросил взгляд через плечо на Мелоди и прорычал:
— Черт.
Затем пошел за Рокки, которая уже выбежала за дверь.
Он поймал ее открытую дверцу машины, когда она села внутрь, ее рука метнулась к ручке, чтобы захлопнуть дверцу, он оттолкнул ее руку.
— Рокки, подожди секунду, — сказал он, присев на корточки перед открытой дверью.
Она не отрывала глаз от руля.
— Тебе лучше уйти.
— Посмотри на меня.
— Тебе лучше… — Она глубоко вздохнула и повернулась к нему с яркой, абсолютно фальшивой улыбкой. — Спасибо за ужин. Было очень приятно. В следующий раз угощаю я.
Она посмотрела на его дом, потом снова на него и тихо сказала:
— Наверное, твоя девушка чувствует себя идиоткой. Тебе лучше пойти к ней.
— Рок…
— Уходи, — прошептала она, и ее голос вдруг так сильно задрожал, что ее было трудно расслышать. Она теряла контроль. — Лейн, пожалуйста, отпусти мою дверь, иди в дом.

Он начал поднимать руку к ее лицу, говоря:
— Рокки…
Ее голова дернулась, она сильно зажмурилась.
— Не надо! Прошу тебя, пожалуйста, просто уйди.
Он уставился на ее профиль и стиснул зубы. Затем выпрямился, отошел на два шага, захлопнул дверь машины, она тут же завела мотор и быстро выехала с дорожки, нажав на газ.
Он смотрел, пока не потерял из виду «Мерседес», потом вошел в дом, взгляд Рокки, слезы и боль в ее глазах прожигали ему мозги, он распахнул штормовую дверь, входную дверь, захлопнул ее и двинулся на второй этаж, перепрыгивая через две ступеньки.
Мелоди находилась в его спальне, быстро натягивая футболку. Он увидел ее сумку на полу, видно она была здесь не более двух часов, вызвав настоящий взрыв бомбы. У стены стояли два глянцевых пакета из ее магазина.
— Ты же знаешь, что меня подстрелили девять недель назад, — выпалил он.
Не глядя на него, она прошептала:
— Прости.
— Все могло бы закончиться по-другому, я подумал на секунду, прежде чем войти в этот чертовый дом, что кто-то мог вломиться и достал бы оружие.
Она дернула головой в его сторону.
— Таннер, прости. Я не подумала.
— Не подумала. Черт возьми, даже в Лос-Анджелесе, если бы ты провернула подобное дерьмо, могло случиться тоже такое. Ты же знаешь.
— Знаю!
Он не сводил с нее глаз.
— А мог Джас вернуться домой со свидания…
Она покачала головой и бросилась к своей сумке, упав на колени, запихивая туда вещи.
— Все изменилось, Мелоди, с тех пор, как в Лос-Анджелесе были только ты, я, солнце и люди с голливудскими улыбками.
Он уставился на Мелоди, но видел перед собой только Рокки.
Черт! Почему он никак не мог выкинуть из головы ее чертово выражение лица?
Она застегнула молнию на сумке, он наблюдал за ней. Мелоди была высокой, стройной, с большими сиськами, и они были настоящими. Тридцать пять. Длинные темные волосы. Голубые глаза. А еще она была забавной и милой.
Да пошло все к черту.
Лейн принял решение.
— Диди, иди сюда, — мягко сказал он, и она откинула голову назад, чтобы взглянуть на него.
— Я все видела, — прошептала она.
— Что? — спросил он.
Она отрицательно покачала головой, посмотрела на свою сумку и медленно выпрямилась.
У нее была грация, она была в гармонии со своим телом, но она не была такой плавной, как Ракэль.
Она повернулась и посмотрела на него.
— Я не понимала почему ты… со мной, почему не… — Она покачала головой, глубоко вздохнула и продолжила: — Я рылась в твоих вещах. И нашла конверт. Видела фотографии. Я знаю, кто эта женщина.

Гнев Лэйна покинул его, но сейчас вернулся, пронзив, как лезвие.
Он молчал, потому что не мог не заорать.
— На некоторых из них было написано ее имя, — прошептала она. — Рокки.
— Это не круто с твоей стороны, — тихо произнес он.
— Знаю, — так же тихо ответила она, наклонив голову. — Ты снова с ней?
— Нет, мы вместе работаем над одним делом.
— Она детектив?
— Она учительница.
Мелоди смотрела на него секунду, затем улыбнулась, и это была не счастливая улыбка.
— Учительница, — прошептала она.
— Диди…
— Даже в том деле с наркоторговцем, который делал покупки у меня в магазине, ты не позволил мне работать с тобой, а я умоляла тебя позволить мне тебе помочь.
— Это было небезопасно.
— А сейчас? — спросила она, хотя знала ответ. Она позвонила через пару недель после того, как его подстрелили, он сообщил ей, что получил три пули, потому что думал, что она в конце концов узнает. С тех пор как он уехал из Лос-Анджелеса, она навещала его во время своих выходных или отпуска, и когда она была с ним, он предпочитал ходить без рубашки. Даже если она думала, что это не такой же типичный случай, как был в ЛА, она была чертовски уверена, что его работа не всегда была путешествием через световую фантастику. — Ты хочешь быть с ней.
— Все совсем не так, — возразил он.
— Да? — Она снова наклонила голову и указала на пол. — Девушка всегда чувствует, Таннер, и во время этой сцены ты не сводил с нее глаз. И потом пошел за ней. Ты велел мне одеться, а сам пошел за ней.
— Она просто упала на гребаный пол, Мелоди, — напомнил он ей, скрестив руки на груди.
Она пристально посмотрела ему в глаза и прошептала:
— Ты пошел за ней.
— Бл*дь, — отрезал он.
Она согнулась пополам, схватилась за ручку сумки, подняла ее и подошла к нему.
Она теребила лацкан его пиджака, смотря глаза в глаза.
— Я знала, что эти вещи будут хорошо смотреться на тебе, — прошептала она. — Но на тебе все будет хорошо смотреться.
— Диди…
— То, что в этих сумках, — она кивнула назад, указывая на вторую, — для тебя.
Он расцепил руки и обнял ее за талию.
— Диди, — прошептал он, и она подняла на него глаза, когда ее рука коснулась его шеи.
— Надеюсь, ты вернешь ее, — все еще шептала она, и руки Лейна крепко сжали ее талию.
— На тех фотографиях ты выглядел счастливым. Даже когда смеешься теперь, ты не выглядишь таким счастливым, как на тех фотографиях… — Она остановилась, ее пальцы сжали его шею. — Надеюсь, ты вернешь ее, и она снова сделает тебя таким же счастливым.
Затем она высвободилась из его рук и пошла к лестнице, а лицо Рокки снова возникло мысленно перед Лейном.
Лэйн стоял и слушал, как хлопнула входная дверь.
Потом услышал, как хлопнула дверца ее машины.
Потом услышал, как отъезжает ее машина.

Он просто стоял и слушал, позволив ей уйти.

8.
Вы подходите

— Ты понял? — прошептала Рокки ему на ухо.
Он находился сверху, был все еще внутри, она обхватила его руками и ногами, крепко, кожа к коже, ее тело чувствовалось таким мягким под ним.
— Что понял, детка? — прошептал он в ответ.
Она еще сильнее сжала руки и ноги вокруг него.
— Почему я тебя бросила.

* * *

Лэйн открыл глаза.
Он лежал на животе в постели в своей темной спальне.
Перекатился на спину, бормоча:
— Господи.

* * *

Он лежал спиной на силовой скамье, ноги стояли на полу, согнув руки в локтях опускал тяжеловесные гантели, затем, на выдохе сквозь зубы, тянул их вверх.
Трипп вышел из своей комнаты, Лэйн повернул голову в его сторону. Его сын, почесывая задницу, зашаркав в ванную.
— Привет, пап, — пробормотал он.
Лэйн приподнял локти.
— Привет, Трипп, — затем поднял гантели.
Он услышал, как закрылась дверь ванной.

* * *

Приняв душ, побрившись, Лэйн стоял у островка, наблюдая за Триппом, который сидел напротив него и ел четвертый пончик, не отрывая глаз от телевизора в столовой. Блонди, Лэйн это точно знал, хотя и не видел ее, лежала у табурета Триппа, слизывая остатки сахарной пудры, которая сыпалась с пончика на пол.
Лейн поднес мобильник к уху и в третий раз за утро услышал: «Вы дозвонились до голосовой почты Рокки… оставьте сообщение».
Он захлопнул телефон и пробормотал:
— Черт.
Трипп перевел глаза на него.
— Что?
— Ничего, приятель.
Лейн взглянул на часы над микроволновкой. Было десять минут одиннадцатого. Они должны уже были входить в дом к ее мужу. Она должна была подъехать к нему без двадцати десять. С коробками на заднем сиденье «Мерса», чтобы переложить их в «Субурбан», и поехать к нему.
Но Рокки не приехала.
Лейн положил ключи на стойку и сказал Триппу:

— Я поеду к Рокки. Нужно кое-что забрать из ее старого дома. Не знаю, сколько времени это займет, но к игре с «Колтами» я буду дома.
Трипп все еще смотрел на него, потом спросил:
— А где Мелоди?
Лейн уже повернулся уходить, но остановился, посмотрел сыну в глаза и ответил:
— Она уехала.
Трипп продолжал смотреть на него. Затем опять спросил:
— Уехала, то есть уехала?
— Уехала, — подтвердил Лейн.
Трипп кивнул и пробормотал:
— Она мне нравилась.
— Мне тоже, приятель.
Трипп снова кивнул, сглотнул и взглянул в сторону телевизора. Потом прошептал:
— Но Рокки, кажется лучше.
— Трипп... — начал он, предупреждающим тоном.
Трипп быстро взглянул на него.
— Я знаю, вы двое подходите друг другу.
Лейн ошеломленно уставился на сына.
— Мы подходим?
— Она тоже занимается тем, во что верит всем сердцем, — объяснил Трипп.
— Что? — тихо спросил Лейн.
— Ну, та работа, которую ты делаешь для других людей. Отец Дины Кемплер был придурком, ее мама не могла от него избавиться, потому что он парил ей мозги все время, хотя они были в разводе, ты ей помог. Дина мне рассказала. Сказала, что ее мама узнала о тебе, потому что ты помог подруге ее мамы. Ты практически знаменитость в моей школе. Ты думаешь, мы школьники не обмениваемся новостями?
Он знал, что дети любят обмениваться новостями и не только новостями, просто не знал, что мама Дины Кемплер — Ким все рассказала своей дочери.
— Трипп, не надо…
— Миссис Эст... я имею в виду Рокки, целую неделю заставляет учеников слушать рок-музыку. Говорит, что тексты песен — это поэзия. Говорит, что некоторые из величайших рок-звезд настоящие писатели. Администрация школы пыталась заставить ее не делать этого, но Рокки боролась и победила, так что на уроках ее ученики все еще слушают музыку. Хотя нельзя сравнивать твою работу и ее, но на самом деле это так. Знаешь? Вы подходите друг другу. Мелоди продает одежду. Ее одежда милая, сама Мелоди милая, но вы с Мелоди не подходите друг другу.
Лэйн изучал выражение лица своего сына, зная, что его сын был смышленым, но сейчас он пришел к выводу, что сильно его недооценивал.
В данную минуту у него не было времени продолжать этот разговор. Не то чтобы он вообще хотел продолжать этот разговор, но сейчас он правда не мог.
— Я должен поехать к Рокки, приятель, — тихо произнес Лейн.
После того как он произнес эти слова, Трипп еще минуту не сводил с него глаз.
Потом ухмыльнулся.
— Передай ей от меня привет.
Да, он точно сильно недооценивал Триппа.
Лэйн улыбнулся в ответ и направился к кладовке, чтобы войти в гараж.

Он уже собирался выехать, когда дверь гаража распахнулась и ворвался Джаспер, одетый в майку алкоголичку и спортивные штаны до колен, в которых он спал. Его волосы были в беспорядке, глаза все еще были сонными, но его действия были уверенными и настойчивыми.

— Папа! — крикнул он, и Лэйн поставил пикап на холостой ход, включил парковочный тормоз.

Джаспер подбежал к пассажирской двери, забрался внутрь, хлопнув дверцей.

— Боже! Рад, что застал тебя. Я услышал, как поднялась гаражная дверь и...

— Джас, мне нужно к Рокки.

— Вчера ты был занят работой, я не знал, насколько это важно, поэтому не хотел тебя беспокоить, но подумал, что ты захочешь знать.

Лейн почувствовал, как напряглись мышцы шеи.

— Узнать что?

— Когда мы с Триппом собирались уже отправиться на игру, к нам в дом мамы пришел какой-то парень. — Он замолчал на секунду. — Стью дал ему желтый конверт, ну, такой знаешь, из толстой бумаги, маленький, как обычный конверт, но он был набит до отказа. Клапан был закрыт, я не увидел, что было в конверте, но он был очень пухлым, пап.

— Ты хорошо разглядел этого парня?

Джаспер снова кивнул.

— Ты сказал, если у меня будет плохое предчувствие, я должен сообщить тебе, по поводу этого парня, он — Мистер Плохое Предчувствие.

Черт. Вот дерьмо.

Джаспер продолжал:

— Высокий, пузатый, черные волосы, белый. Он был в темных очках, но уже смеркалось, папа. И на нем было много золота. Цепи. Кулоны. И еще у него был пирсинг в верхней части левого уха, в обеих мочках и на левой стороне нижней губы.

— Ты когда-нибудь видел его раньше? — спросил Лейн.

— Нет, — ответил Джаспер.

— Никогда и нигде? — не унимался Лейн.

— Нет, пап.

Лейн утвердительно кивнул.

— Хорошая работа, приятель.

Лейн мог поклясться, что видел, как грудь Джаспера расширилась.

Потом Джаспер спросил:

— Ты знаешь этого чувака?

Ага, Лейн знал этого чувака. Он также узнал, что Стью предпочитал играть на собачьих бегах и, очевидно, часто не выигрывал.

— Да, — ответил Лейн.

— Я прав? Он — Мистер Плохое предчувствие?

Джас был прав. Карлито был точно Мистером Плохое Предчувствие, и это совсем не хорошо, что подпольный ростовщик заявился в дом, собирая дань.

— Если ты снова увидишь этого парня, Джаспер, ты станешь невидимым, как и твой брат.

— А как же мама?

— А твоя мама была дома?

— Нет, она была на работе.

— Скажи, если он когда-нибудь появится и твоя мама будет дома, хорошо? На самом деле, скажи, если ты когда-нибудь увидишь его снова где бы то ни было.
Джаспер кивнул. Затем спросил:
— Ты... — он сделал паузу, — ты позаботишься об этом?
Лейн кивнул.
— Да, Джас.
— И о маме?
Лейн втянул воздух носом.
— И о маме тоже.
Золотой свет загорелся в глазах сына, он прошептал:
— Спасибо, пап.
Джаспер начал поворачиваться к двери, но Лейн остановил его, окликнув по имени, Джас повернулся к нему в пол оборота.
— Как прошло твое свидание с Кирой вчера вечером?
Джас выглядел хладнокровно, как скала. Во время пиццы они просто болтали, он подождал до следующей субботы, чтобы пригласить ее куда-нибудь. Вчера вечером у них было второе свидание. Это не означало, что они не переписывались семьсот раз на дню и не зависали вместе в пиццерии после игр, но они там ели пиццу, а потом Джаспер отвозил ее домой. Он играл круто, его ребенок был хорош в этом.
Медленная улыбка расплылась по лицу Джаспера, наблюдая, как его улыбка расширяется, Лейн точно понял, как прошло свидание.
Затем, удивив своего старика, Джаспер стал рассказывать.
— Она чокнутая. Она меня этим поражает и смешит до колик. Она может сделать что угодно и сказать что угодно. Но я считаю, что должен держать ухо востро. Когда я говорю, что она может сказать и сделать все что угодно, я именно это и имею в виду, она может сказать и сделать все что угодно. — По выражению лица сына Лейн понял, что это не так уж плохо. Улыбка Джаспера изменилась, прежде чем он продолжил. — Хорошо, что связалась она со мной, раз такая чокнутая, ей нужен крутой парень, чтобы залечить ее раны.
Лейн усмехнулся.
Даже в его возрасте у Джаспера был серьезный опыт общения с девушками, но Джаспер понятия не имел, с чем он столкнулся в лице Киры. Лэйн почти совсем не знал Киру Уинтерс, но полагал, что его сын не ошибся, потому что жизнь Джо Каллахана, вероятно, была сущим адом с этим подростковым вулканом. Если Кэл узнает, что Джаспер оберегает его падчерицу и старается залечить ее раны, у Джаспера не будет никаких проблем с Кэлом. Черт, Кэл, возможно, даже будет благодарен разделить свою ношу с ним.
— Когда ты снова с ней встречаешься? — спросил Лейн.
— Я подумал, если ты не против, и Рокки не против, я мог бы пригласить ее к нам домой на пасту на этой неделе, когда Рокки будет у нас. Кира полностью боготворит Рокки. Она считает ее бомбой. Я бы здорово выиграл, если бы приготовил ей ужин, когда Рокки была бы здесь.
Этим он мог бы здорово выиграть. Проблема была в том, что после того, что случилось вчера, Лейн был не уверен, что Ракель Меррик Эстли вообще ступит ногой на его порог.
— Я поговорю с Рок, — пробормотал Лэйн.
— Отлично.
Джаспер, немедля распахнул дверцу, и выпрыгнул из машины. Но прежде чем скрыться в доме, он помахал Лейну рукой.

Лейн несколько мгновений смотрел на дверь гаража, после того как потерял сына из виду, поняв, что сделал только что Джаспер без всяких уговоров или толчков с его стороны, сделал это добровольно и открыто — просто помахал ему рукой.

Лейн глубоко вздохнул и улыбнулся, выезжая задним ходом из гаража.

Он приехал к Рокки, набрал код сигнализации на воротах, надеясь, что его не изменили. Не изменили. Он подъехал к ее дому, увидел, что все три парковочных места пусты. Тем не менее свернул на одно из них, вышел из своего внедорожника, пробежал по тротуару и поднялся по ступенькам к ее двери. Нажал кнопку звонка и стал ждать. Затем снова позвонил. Потом постучал. Ничего, он даже не слышал движения по ту сторону двери.

Медленно, хотя спокойствие, которое он почувствовал после разговора с Джаспером, исчезло, а появилось нечто другое — менее приятное чувство, он спустился вниз по ступенькам, вытащил сотовый из заднего кармана джинсов и позвонил Дейву.

— Алло?

— Это Лейн.

— Привет, сынок, — поздоровался Дейв.

— Послушай, Дэйв, мы с Рок должны были забрать кое-какое дерьмо из ее бывшего дома. Но немного повздорили вчера. Думал, она подъедет ко мне домой, но она не появилась. Дома ее тоже нет. Думаю, может она одна отправилась к Эстли, а он там со своей девушкой. У тебя есть его адрес?

Затем наступила тишина:

— Он дома?

Дверцы его внедорожника пискнули, когда он стал их открывать.

— Да.

— Он должен был уйти, чтобы она могла забрать свои вещи, — сообщил ему Дейв.

— Мы столкнулись с ним вчера во время ужина, он переменил свое решение, — объяснил Лейн.

Снова повисло молчание, а затем тихо:

— Этот парень — просто произведение искусства.

— Да, Дейв. У тебя есть его адрес? — спросил Лейн, усаживаясь на водительское сиденье.

— Один, три, три, Гринбрайер. «Наследие».

— Понял, спасибо, — сказал Лейн, захлопнул телефон, завел машину, выехал с парковки, направившись к «Наследию».

Он никогда не бывал у Рокки, но бывал в «Наследии». Здесь жила пара клиентов. Застройка была эксклюзивной, участки большие, дома огромные, особняки не скученно стояли, а разбросано. Пространство было огромным, но домов в нем было немного. Нельзя сказать, что в Бурге не было своей элиты, но их было не так уж много и еще меньше тех, кто мог позволить себе особняк в «Наследии». Большинство обитателей «Наследия» работали и общались в Инди, некоторые даже ездили в Чикаго.

Лейн без труда нашел один три три Гринбрайер. Он остановился на другой стороне улицы и посмотрел на дом Рокки. Как сказал Мерри, особняк находился у искусственного озера, и это было чудовище. Он не мог представить себе Рокки, пьющей пиво с пиццей, прыгающая вверх-вниз, как сумасшедшая, когда Трипп выиграл, и рассказывающей своим ученикам, что рок-звезды — это писатели, и при этом, живущий в этом чудовищном бегемоте. Он мог, однако, представить себе Рокки прошлым вечером в ее платье и сексуальных туфлях, живущей в этом каменном особняке.

Одна из трех дверей гаража была открыта, и в отсеке стоял блестящий серебристый «Астон-Мартин». Снаружи на подъездной дорожке стоял желтый «Корвет», новая игрушка Мариссы, которую, как показали поиски Лейна, Эстли купил ей чуть больше четырех недель назад.

«Мерседеса» Рокки нигде не было видно, других машин тоже ни на подъездной дорожке, ни на улице. Лейн взглянул на часы на приборной панели и увидел, что еще нет одиннадцати. Она сказалв, что сборы вещей не займут много времени, но прошел уже час, если она приехала сюда раньше него.

Он выехал из «Наследия» и направился к офису, открыл его, включил компьютер и нашел адрес Чипа Джада. Записал адрес, выключил компьютер, запер контору и, выйдя на улицу, внимательно осмотрелся по сторонам. Потом зашел к Мими выпить кофе и проверить, дома ли Рокки.

Она не ответила.

Он свернул к дому Джози Джадд, не увидел «Мерседеса» ни на улице, ни на подъездной дорожке. Затем Лейн подкатил к Колту, на случай, если она решила заглянуть к Феб или Вайолет.

«Мерседеса» нигде не было.

Следующая остановка была у Дейва. Пусто. Следующим был дом Мерри. «Мерседеса» не было ни на стоянке перед домом Мерри, ни в другом месте у комплекса, короче нигде.

Лейн припарковался на месте перед дверьми Мерри, рассматривая их. На самом деле это была даже не квартира, двери открывались навстречу стихии. Это был жилой комплекс, может быть, лучше, чем некоторые, но не все. Его называли кондоминиумами, потому что здесь можно было купить квартиры, хотя большинство из них были сданы в аренду их владельцами.

Лэйн сидел и думал, что, по-видимому, во время этой первой части операции, когда он снова встретился с Ракель, не очень хорошо знал сегодняшнюю Рокки. У него не было никаких зацепок.

Лейн наклонился вперед и вытащил телефон. Прокрутил номера из контактов последних звонков и нажал.

Он поднес телефон к уху и стал глубоко дышать, когда тот зазвонил.

«Вы дозвонились на голосовую почту Рокки… оставьте сообщение».

— Вот тебе мое сообщение, Рок, позвони мне, — прорычал Лейн, захлопнул телефон, бросил его на приборную панель и направился домой.

* * *

Лэйн развалился на диване, положив телефон на подлокотник и постукивая по нему пальцем.

Вокруг его ног кофейный столик был завален всяким дерьмом после воскресного домашнего просмотра футбольных матчей с сыновьями. Пустые пакеты из-под чипсов. Миска засохшего, приправленного специями, когда-то расплавленного желтого сыра. Пакеты попкорна из микроволновки. Пустые банки из-под шипучки и пивные бутылки. В основном пустые коробки из-под печенья.

Трипп сидел наверху за компьютером Лейна и делал домашнее задание.

Джаспер сидел в кресле слева от дивана и писал Кире, своим приятелям и половине населения Индианы.

Было уже больше шести вечера, скоро будет совсем темно, а Рокки так и не позвонила.

Лейн принял решение.
На самом деле он принял три решения.
— Джас, — позвал Лейн, и Джаспер поднял голову. — У меня есть дела. Завтра утром я дам тебе денег, и ты с Триппом заскочите в продуктовый магазин после тренировки.
— Зачем? — спросил Джаспер, и взгляд Лейна скользнул по кофейному столику, прежде чем вернуться к сыну.
— За всем, — ответил он, и Джас усмехнулся. — Собери это дерьмо перед тем, как лечь спать, ладно? — Лейн показал, какое дерьмо он имел в виду, кивнув в сторону кофейного столика.
Джаспер вздохнул и кивнул.
— У меня есть для тебя еще работа, — продолжал Лейн.
— Какая? — спросил Джаспер, не воинственно, как мудак-подросток, а просто смирившийся подросток. Ему точно сейчас прибавили больше работы по дому, но он не стал возмущаться.
Прогресс.
Лейн снял ноги с кофейного столика, поставил их на пол и уперся локтями в колени, не сводя глаз с сына.
— Мне нужно, чтобы ты принес мне рабочий график твоей матери.
Джаспер выпрямился в кресле.
— Зачем?
Лэйн ответил прямо.
— У меня есть два варианта со Стью. Ударить его на работе, будут свидетели. Мне плевать на это, но это дерьмо может дойти до твоей матери. Ударю его дома, когда твоя мама на работе, свидетелей нет, все будет зависеть от того, захочет ли он поделиться со мной своими проблемами. Думаю, не захочет. Тогда я выберу второй вариант, не знаю, когда я это сделаю, но мне нужно знать, когда твоей матери не будет дома.
Джаспер некоторое время смотрел на него, потом кивнул.
Лэйн схватил телефон и поднялся с дивана, бормоча:
— Чем скорее, тем лучше, приятель.
— Хорошо, — ответил Джаспер.
Поднявшись на ноги, Лэйн посмотрел на сына.
— Только действуй с умом, ладно? Не хочу, чтобы она тебя засекла.
— Буду действовать с умом, — заверил Джаспер, Лейн знал, что так и будет.
— Мне нужно отъехать. Не знаю, когда вернусь. Телефон со мной, если что-нибудь понадобится, звони.
— Ладно, пап.
Лейн повернулся к кухне и сказал:
— Увидимся.
— Пока, пап.
Лэйн пошел на кухню, крикнув вверх по лестнице.
— Я отъеду, Трипп!
— Ладно, папа! — крикнул в ответ Трипп.
— Ты поможешь брату убраться в гостиной, понял?
— Хорошо.
Лейн схватил ключи, подошел к своему пикапу и поехал к Рокки.
«Мерс» был припаркован на месте перед ее новой квартирой.

Он поставил «Субурбан» рядом, не торопясь выключил зажигание, вышел и направился к ее квартире. И пока шел, старался держать себя в руках. Вчерашний вечер сложился не очень хорошо, и Рокки уехала вся в эмоциях, усугубившихся еще и тем, что она чувствовала себя униженной, когда упала. Даже при том, что это было абсолютно не круто, что она исчезла на весь день сегодня, у нее были на это свои причины, поэтому Лейн знал, что должен осторожно разрулить эту ситуацию.

Он нажал на кнопку звонка и стал ждать. Через несколько минут дверь приоткрылась на два дюйма. Лэйн увидел Рокки с хвостиком, сквозь блестящую серебряную цепочку, прикрывавшую дверь.

Лэйн потерял контроль.

— Открой цепочку, Рокки, — приказал он.

— Лейн, сейчас не самое подходящее время. Мне нужно проверить домашние задания…

Его самообладание пошатнулось еще больше.

— Открой цепочку, — повторил он.

— Правда, Лэйн, я говорю серьезно. У меня уйдет на это целая ночь.

Его самообладание пошатнулось еще больше.

— Открой эту чертовую цепочку, Рок.

— Не думаю…

Он потерял самообладание.

— Ладно, тогда отойди, — потребовал он.

Сквозь небольшое пространство увидел, как ее глаза расширились.

— Зачем?

— Потому что я не хочу, чтобы ты пострадала, когда пинком выбью эту чертову дверь, — процедил он сквозь зубы.

Она внимательно посмотрела на него, тут же поняв, что лучше открыть дверь. Дверь закрылась и в ту секунду открылась. Лейн уперся в нее рукой и толкнул, захлопнув за собой с такой силой, что содрогнулась вся дверная коробка.

Рокки отступила. Ее волосы были собраны в этот чертовый хвостик. Выцветшие джинсы, низко висящие на бедрах и облегающие во всех нужных местах, рванные на левом колене. Обтягивающая голубая футболка с надписью «Батлер» на груди. Правое запястье было туго перебинтовано.

И бинт должен был послужить ему напоминанием, что он должен прийти в себя и успокоиться.

Но этого не произошло.

Он наступал на нее, она продолжала отступать.

— Лейн... — начала она, поднимая забинтованную руку.

Он оборвал ее.

— У нас были планы на сегодня.

Она продолжала отступать, Лейн — наступать.

— Знаю, но я передумала, — заявила она.

Он наклонил голову набок и сменил направление в сторону кухни.

— Ты передумала?!

— Да, передумала. — Она ударилась о стойку и отпрянула.

Лэйн вторгся в ее пространство, прижав ее к стойке, положив руки по обе стороны от нее, наклонил голову вниз, глядя на нее сверху вниз.

— Ты задумывалась сообщить мне об этом?

— Я…
— Может, ответила хотя бы на один из тех четырех сообщений, когда я тебе звонил?
— Лэйн, это…
— Перезвонила бы мне после того, как я оставил сообщение?
— Я так и хотела…
— Где ты была весь день?
Она дернула головой.
— Что?
— Где ты была целый день?
— Я... кое-куда ездила. Мне нужно было подумать.
— Куда?
— Кое-куда, Лейн! — рявкнула она. — Не мог бы ты отойти?
— Где… ты была… весь день?
— Это не твое дело, Лэйн, отойди!
Лейн наклонил голову и заглянул ей в глаза.
— Где, мать твою, тебя черти носили весь день! — прорычал он.
— Отойди! — крикнула она.
— Рокки, мы работаем над делом, а ты, бл*дь, исчезаешь посреди дня во время этой гребаной операции!
— Как видишь, я в полном порядке!
— Да, но весь день я, бл*дь, был не уверен, что ты в порядке!
— Теперь ты видишь!
Он вернулся к своей прежней теме.
— Где ты была весь день?
— Лейн…
— Скажи мне, черт возьми! — закричал он.
— На могиле у мамы! — закричала она в ответ, и тело Лейна вздрогнуло, а потом замерло.
— Отойди!
— Ты была на могиле матери? — Спросил он уже спокойным голосом.
— Да, я хожу туда, когда мне нужно подумать. А теперь отойди.
Но он не сдвинулся с места, наоборот подался вперед.
— О чем подумать Рок?
Она вскинула голову, посмотрела ему в глаза и заявила:
— Я выхожу.
— Выходишь?
— Ага.
— Выходишь откуда?
— Из нашего дела, операции.
— Ты выходишь из нашей операции, — повторил Лейн.
— Да, — прошипела Рокки.
Лэйн хмуро посмотрел на нее сверху вниз, затем его взгляд скользнул поверх ее плеча, он уставился на черную заднюю панель из плитки.
— Отойди, — потребовала она.
Он снова посмотрел на нее.
— Ты не можешь выйти. Ты — мое прикрытие.

— Могу. Мы оба знаем, что это чушь собачья. Ты прекрасно обойдешься и без меня… без моего прикрытия.
— Да, две недели назад так бы и было. Теперь, когда мы начали это дерьмо, весь город уже знает, и ты наладила контакт с Ратлиджем.
— Я уверена, мы что-нибудь придумаем.
— Уверена? — спросил он.
— Да, уверена, — ответила она.
— Насколько уверена, Рок?
— Совершенно уверена, Лейн. А теперь, я тебя прошу, отойди.
— Трипп передает тебе привет.
Она замерла и уставилась на него, ее лицо побледнело.
Слишком разозленный в этот момент, чтобы что-то сделать, Лейн выдал.
— И Джаспер хочет, чтобы я поговорил с тобой, чтобы ты пришла к нам, когда он приготовит пасту для Киры. Кира считает тебя крутой, бомбой. И я знаю, что Джас считает Киру супер. Он хочет произвести на нее впечатление, а я хочу, чтобы он произвел на нее хорошее впечатление, значит ты должна быть у нас.
— Лейн, — прошептала она.
— Ты всех нас загнала в свою ловушку, свитчикс, мы увязли. Ты не можешь выйти и бросить нас только из-за того, что творится у тебя в голове. На этот раз, детка, с моими парнями ты не должна выходить и идти своей веселой чертовой дорогой, я не позволю тебе это.
— Лейн, — повторила она шепотом.
— Ты не уйдешь. И никуда ты не выходишь. Я знаю, что у тебя хорошо получается уходить, свитчикс, но должен тебя разочаровать. На этот раз ты доведешь дело до самого чертового, мать твою, конца.
Он оттолкнулся от стойки и подошел к ее холодильнику, открыл, увидел две коричневые бутылки шикарного пива. Схватил одну, закрыл холодильник. Подошел к столешнице, решив, что она держит открывалку поближе к холодильнику, разумнее же не ходить далеко, чтобы достать то, что ей нужно. Он открыл ящик, нашел открывалку, воспользовался ею, бросил крышку на прилавок, бросил открывалку назад в ящик, закрыв его бедром.
Затем повернулся к ней, прежде чем сделать глоток.
Она все еще прижималась к стойке, где он ее оставил, ее локти были отведены назад, ладони лежали на стойке. Глаза были устремлены на него, и он решил не разбираться в эмоциях, которые отражались на ее лице.
Опустив руку, сказал:
— Тебе нужно запастись приличным пивом, детка. «Бад», «Курс», «Миллер», бутылки или банки, мне плевать. — Он поднял бутылку. — Это крутизна — отстой.
Затем он прошел мимо нее в гостиную.
За две недели Ракель преобразила ее. Он даже не знал, что мебель можно достать так быстро. Диван темно-фиолетового цвета, глубокий и мягкий, манящий у задней стены. Кресло темно-серого цвета с большой подставкой для ног перед диваном, такое же привлекательное. Большой, черный, покрытый лаком, квадратный журнальный столик, повсюду разбросаны бумаги, работы ее учеников. Большой бокал, наполовину наполненный красным вином, и несколько красных ручек валялись среди бумаг. Тут и там горели свечи, от которых исходил ягодный аромат.

Он подошел к черным лакированным полкам рядом с камином, где стояли книги и стереосистема. Запоздало заметил, что играет музыка. Рок-н-ролл, играет тихо. Он выключил музыку, заметил пульт, стоявший у основания стильной лампы на столике, тоже покрытой черным лаком. Подошел к ней, схватил пульт, включил плоский телевизор, стоявший на подставке в углу, обнаружил, что она уже подключила кабельное телевиденье. Он нашел спортивный канал и растянулся всем телом на ее диване.

Было удобно, подушки мягкие, тело погрузилось в них, черт, он мог здесь даже заснуть. Он схватил большую подушку с рисунком в серых, пурпурных и черных тонах, закинул ее за голову на подголовник и уставился на игру.

Таким образом он хотел высказать ей свою точку зрения.

Рокки пропустила все его замечания мимо ушей.

Это заняло некоторое время, но он почувствовал ее приближение, хотя она не появилась в поле его зрения, почувствовал ее присутствие, когда она подошла к кофейному столику.

— Может, тебе лучше пойти домой, — тихо предложила она.

— Нет, — ответил Лейн, не отрывая глаз от телевизора, сделав еще глоток пива, затем опустил руку, поставив бутылку на пресс. — Ратлидж живет в блоке «Г», квартира номер один. Я не смотрел, когда приехал, но его машины нет, он должен проехать мимо твоей парковки. Из машины он заметит мой внедорожник.

Она не ответила. Он услышал, как она зашевелилась, но даже не взглянул на нее. Через несколько минут увидел, левой рукой она потянулась к бокалу с вином. Его взгляд скользнул к ней, она сидела, скрестив ноги, на полу у кофейного столика, опустив голову к работам учеников, пальцы забинтованной руки сжимали красную ручку, левый локоть лежал на столе, бокал был высоко поднят.

— Что это за повязка, Рокки? — спросил он.

Она оторвала глаза от бумаг, взглянув на него.

— Со мной все хорошо.

— Я не об этом спрашиваю, сладкая попка.

Она повернула к нему голову и поставила бокал с вином. На лице не было косметики, это было отстойно, но он подумал, что такой прекрасной не видел ее с тех пор, как вернулся домой.

— Вчера вечером было больно, — ответила она. — Я проснулась, запястье распухло. Первым делом отправилась в клинику. Они сделали рентген, сказали, что растяжение. Перевязали и дали обезболивающие. Ничего страшного. Я в порядке.

Затем она снова посмотрела на рабочие тетради детей.

Лейн снова посмотрел в телевизор, сделал еще один глоток пива и попытался не думать, как Рокки получила растяжение в отчаянной попытке убежать от него и Мелоди, как проснулась в полном одиночестве с распухшим запястьем, отправилась в чертовую клинику, снова одна, и как ей было больно.

Он пытался не думать об этом, но у него ничего не получалось.

Прошло несколько минут, он услышал, как она тихо сказала:

— Я приду к вам, ради Джаспера.

Лэйн не отрывая глаз от телевизора, ответил:

— Отлично.

— Просто скажи, когда мне прийти, — продолжала она.

— Ты выбирай.

Она замолчала.

Прошло еще немного времени, прежде чем она спросила:
— Ты ужинал?
— Нет, у меня в животе столько нездоровой пищи, пока я смотрел игры с моими мальчиками, что спокойно переживу этот день.
Она помедлила, прежде чем продолжить.
— Хочешь чего-нибудь приличного?
Он повернул к ней голову.
— Если ты хочешь есть, Рок, ешь. Но я пасс.
— Я не хочу, — прошептала она.
Он выдержал ее взгляд.
Она опять опустила голову к детским работам.
Ее густой хвост свисал на грудь, через плечо, обвиваясь вокруг шеи.
Глядя на ее хвост, Лейн испытывал непреодолимое желание скатиться с дивана и вытащить ленту из ее хвоста, подхватить Рок на руки, отнести на диван, прижавшись к ее телу, находящимся под ним, затем зарыться руками в ее длинные волосы после того, как он сделает с ней разные другие вещи, погрузить свой член.
Он не хотел, чтобы у него было такое желания, но вынужден был признать, что такое желание у него присутствовало и пропадать оно не собиралось.
Он поднял пиво, сделал еще глоток и скатился с дивана. Поставил пиво на свободное от бумаг место на столе. Она подняла голову и посмотрела на него, но он поднялся на ноги, осмотрелся, увидел ключи на стойке.
Забрал ключи, повернувшись к двери, заметил, что она наблюдает за ним.
— Сейчас вернусь, — пробормотал он, вышел из квартиры, сбежал вниз по лестнице и направился к своему внедорожнику. Открыл дверь, пролез на пассажирское сиденье, открыл дверцу бардачка, достал сигареты. Выскочил из машины, вошел в ее квартиру, не глядя на нее, направившись прямиком к балконным дверям, слегка наклонившись, чтобы по пути бросить ключи на стол. — Я хочу покурить.
Он покрутил замысловатый замок на балконной двери, с некоторой досадой отметив, если кому-то удастся взобраться по стене на балкон с высокими деревьями по обе стороны, смогут разбить окно, протянуть руку и открыть замок. Такая наружная дверь должна открываться только ключом. Он посмотрел наверх, есть ли датчики безопасности, увидел их на окнах, но на дверях не было. Глупая ошибка и дрянная работа. Никто не будет разбивать эти огромные окна, чтобы проникнуть в квартиру, легче проникнуть через эту чертовую балконную дверь.
Он решил поговорить с ней об этом позже, поднял ручку и вышел на балкон. Вытащил зажигалку из пачки сигарет, вытряхнул сигарету, зажал ее между губами, обхватил ладонью зажигалку и прикурил.
Сунул зажигалку обратно в пачку, положил ее на перила, поднял голову и выдохнул дым, изучая открывающийся вид и размышляя, что ему делать дальше.
Можно было точно сказать, что он не справился с этим заданием со всей осторожностью, они погрязли надолго. Он чувствовал, что она определенно поняла его мотивы, но что-то должно было измениться. Так больше продолжаться не могло. Во-первых, ему нужно было узнать гораздо больше о ее жизни, а он не хотел ничего узнавать. Его вполне устраивало то, что он знал о ней, но также и не устраивало, что он фактически ничего о ней не знал теперешней. И он должен был сохранить ее в безопасности, пока происходило все это дерьмо, и зная то, немногое, что он знал о ее жизни, ее друзьях и ее расписании в школе,

ему было трудно с этим справиться. Во-вторых, они не могли вместе работать, имея столько обид и недомолвок, тянувшихся еще из прошлого. Атмосфера между ними должна стать чистой, но выяснять ничего он тоже не хотел.
Он перевел взгляд через окно на нее. Она все еще просматривала работы, но аккуратно придерживала левой рукой ушибленное правое запястье.
Мать твою.
Ей было больно, она думала, что он не видит ее. Она не показывала свою боль, пока он лежал на диване, пытаясь успокоить ноющую руку, когда он вышел на балкон. Она скрывала это от него. Она не хотела его заботы и внимания, не хотела, чтобы он лишний раз напоминал ей своим вниманием, как она потянула запястье и где.
Он снова посмотрел на вид. Он все же проявит к ней свою заботу, хочет она или нет. Он понимал, что должен.
Но он совсем не хотел.
Он сделал еще одну затяжку и приготовился выбросить почти не выкуренную сигарету в сад, когда заметил движение.
Лейн замер на полминуты, потом поднес сигарету к губам и сделал еще одну затяжку. Он продолжал курить, делая вид, что изучает открывающийся вид, погруженный как бы в свои мысли, когда увидел его. В основном скрытый кустарником на вершине холма, мужчина с фотоаппаратом фотографировал.
Какого хрена?
Отличное расположение, холм был высоким, и выходил прямо на квартиру Рокки.
Господи.
Лейн докурил сигарету, выбросил окурок в сад и принял решение.
Он повернулся, открыв дверь, обвел взглядом окна. Жалюзи не было.
Нужно поставить жалюзи.
Он вошел, она подняла голову.
— Если ты собираешься курить, у меня есть пепельницы. Можешь взять одну с собой.
Он не ответил, обошел кофейный столик.
По мере того как приближался к ней, ее голова все больше запрокидывалась назад.
— Я заказала садовую мебель на балкон у Вайолет в «Центре садовода». Ее доставят…
Она замолчала, когда он согнулся пополам, положил руки ей на колени, вытащив ее ноги из-под кофейного столика, поднял ее на ноги.
— Лэйн! Что? ..
— За нами следят, — пробормотал он, прежде чем его голова опустилась, и губы коснулись ее губ.
Его руки легли на ее бедра, он целовал ее долго, крепко и с закрытым ртом, она ухватилась за его плечи. Потом он повернул ее спиной к дивану, она упала, и он лег на нее сверху.
— Лэйн, — прошептала она, сжимая его плечи.
— Давай, свитчикс, у него камера, — пробормотал Лейн ей в губы, не обращая внимания на то, что ее тело напряглось под ним, он наклонил голову и снова поцеловал ее.
Ее губы были на вкус как вино, и ему нравился ее вкус. Чем дольше он ее целовал без языка, тем мягче становились ее губы, напряженность покидала ее тело, оно таяло под ним. И он чисто инстинктивно сделал нечто глупое. Глупое и опасное.
Он коснулся языком ее губ.
Они мгновенно раскрылись.
Жар затопил его кровь, и кровь устремилась к члену.

Его язык скользнул между ее губ, и представление закончилось. Этот поцелуй был настоящим. Реальным и чертовски великолепным. Она была приятной на вкус и целовалась не так жадно, когда они были вместе. Она целовалась, как в его снах, отдаваясь, ее язык танцевал с его языком, а не сражался в дуэли, ее тело расслабилось под ним, их ноги переплелись. Он отпустил ее губы, попробовав на вкус ее шею, его рука скользнула под ее рубашку, затем вверх по мягкой коже спины, коже, к которой он хотел прикоснуться с тех пор, как увидел ее вчера в том платье. Другая его рука потянулась к ленте в волосах, потянув за концы, затем зарылась в ее густую чертовую гриву, и после того, как его рука скользнула в ее волосы, она зарылась пальцами в его волосы.

Он снова хотел ее губы, целуя, и когда он сделал это, она выгнула спину, прижимаясь грудью к его груди, ее мягкие бедра к его твердым, застонала с его языком.

Он зарычал.

Затем он продолжил поцелуй, все глубже, влажнее, жестче, требуя от нее большего, она отдавала.

Он почувствовал, как ее ногти впились ему в спину, и застонал ей в рот, его губы скользнули вниз по ее подбородку, голова повернулась так, что ее губы оказались у его уха.

— Боже, — выдохнула она, — я и забыла, какой ты вкусный с запахом табака.

При этих словах его рука вцепилась ей в волосы, он удержал ее голову, целуя снова, другая его рука двигалась по ее грудной клетке вверх, обхватив грудь, его большой палец с силой терся о напряженный сосок.

Ее тело дернулось, потом выгнулось, и она захныкала ему в рот.

Черт, но она была адски сексуальной.

Слишком сексуальной.

Это было, мать твою, совсем нехорошо.

Он оторвался от ее губ, прижался лицом к ее шее и попытался привести в порядок свои мысли. Было трудно привести свои мысли в порядок, когда он сжимал ее грудь, ее тело находилось под ним, а ее рука скользила по его спине.

Он откатился в сторону, убрал руку с ее груди, чтобы передвинуть ее к талии, потом сказал ей в шею:

— Рокки.

Ее рука еще секунду двигалась, потом замерла.

Он дал ей минутку, как и себе, ее рука выскользнула из-под его рубашки, забинтованная рука переместилась с его волос на шею. Она отвернулась.

Он посмотрел на нее.

— Ты в порядке?

Она смотрела на кофейный столик, кивнув.

— Рок, — позвал он, она подождала несколько секунд, затем повернула к нему голову.

Губы розовые, щеки раскраснелись, но глаза оставались пустыми. Он лежал на ней, но она все равно держала свои стены и щиты высоко поднятыми.

Он решил высказаться.

Сначала попытался разрядить обстановку.

— Ты чокнутая, свитчикс. Запах сигарет кажется тебе вкусным, — пошутил он.

— Ты курил, когда мы были вместе, Лейн. Ты был моим первым поцелуем, моим первым всем. Это привычка, для меня запах табака хорош на вкус, — ответила она, в ее голосе не было веселья, он казался жестким, от его слов он получил еще один выстрел в живот, и, пока приходил в себя, она выскользнула из-под него.

Он приподнялся на локте, наблюдая, как она взяла бокал и пошла на кухню. Она подошла к открытой на стойке бутылке вина, долила в бокал. Сделала глоток, повернувшись к нему спиной, опустила руку и осталась так стоять.
Он глубоко вздохнул, скатился с дивана и подошел к ней.
Она не двинулась с места, поэтому он прижался к ее спине и положил руку на стойку перед ней.
— Поставь жалюзи, сладкая попка.
— Да, — тихо согласилась она.
— Тебе также нужно дать мне номер телефона в офис управления твоего дома. Им нужно поставить датчики безопасности на балконную дверь и поменять замок. Там ничего нет.
Он почувствовал, как ее спина напряглась, поэтому положил руку не на стойку, а ей на бедро. Если бы за ними наблюдали до сих пор, то подумали бы, что это обычный разговор любовников после поцелуя.
— Рокки, — позвал он.
— Я перешлю тебе номер.
Лейн втянула воздух, его пальцы на ее бедре сжались.
— Мы должны поговорить о том, что произошло на диване.
— Не сейчас, — мгновенно ответила она.
— Рок…
— Не сейчас, Лэйн, мне нужно проверить работы.
Он припал губами к ее уху.
— Нам нужно обсудить кучу дерьма, детка. Что только что произошло, вчерашний вечер…
Она оборвала его:
— Я не буду говорить о вчерашнем вечере.
— Ты можешь не говорить. Мы должны обсудить.
Она повернулась к нему лицом и посмотрела снизу вверх.
— Я не буду обсуждать вчерашний вечер, Лейн.
Он придвинулся к ней телом, прижимая ее спиной к стойке. Забрал у нее бокал с вином и поставил на столешницу. Затем положил руку ей на шею.
— Мы должны кое-что выяснить, между нами должно быть все ясно и открыто, — спокойно заявил он.
— Нет, совсем не обязательно.
— Обязательно, Рокки.
Ее глаза сузились.
— Нет. Не обязательно, — прошипела она.
Он внимательно посмотрел на нее, потом смягчился.
— Я пока оставлю эту тему только потому, что у тебя болит рука и тебе необходимо принять таблетку.
— Мне не нужны обезболивающие.
— Я видел, как ты держала запястье, свитчикс.
— Я сама знаю, когда мне нужно обезболивающее, Лейн, не стоит мне указывать.
— Ты упала на руку, получила растяжение, — напомнил он ей, она удивила его, внезапно поднявшись на цыпочки, заглянув ему прямо в лицо, разозлившись.
— Да, Лейн, я помню, — отрезала она.
— Тогда прими эту чертовую таблетку, — выпалил он, потому что он тоже начал злиться.
— Боже! — взорвалась она. — Ты оставишь меня в покое?

— Нет, — ответил он. — Ты, итак, целый день была в покое, одна.
— Иди к черту, Лейн! — прошипела она.
Он еще сильнее прижался к ней.
— Твое отношение ко мне, которое ты демонстрируешь, свитчикс, доказывает, что нам нужно все выяснить.
Ее плечи распрямились, она отбросила волосы, оттолкнув его руку со своего бедра, ему пришлось положить ее на столешницу рядом с ней.
— Ты хочешь все выяснить, хорошо? Тогда слушай то, что беспокоит меня в данный момент, беспокоит достаточно сильно, чтобы служить моему отношению к тебе, — выпалила она. — Видишь ли, прошлый вечер был не лучшим. Ты знаешь это, я знаю это, нам не следует начинать разговор на эту тему. Но ты, зная все это, все равно заявился ко мне, устроив настоящий скандал. Это нехорошо выглядит то, что ты делаешь, хотя я понимаю, почему ты это делаешь, но я готова была смириться с этим, потому что я это заслужила. А потом, на этом диване, все пошло прахом, и ты доказал, что совсем не изменился за восемнадцать чертовых лет.
Он почувствовал, как напряглись мышцы шеи, заставил себя говорить шепотом:
— Какого хрена?
— Вчера вечером тебя поджидала длинноногая брюнетка, детка. — В ее голосе звучал сарказм и злость. — И насколько я понимаю, она и сейчас поджидает тебя дома, а ты все равно набросился на меня на моем диване.
— Хотя это не твое бл*дь дело, Ракель, но Мелоди уехала вчера через десять минут после тебя.
— Мне наплевать, ты прав, это не мое дело.
— Ты только что бросила мне в лицо обвинения, детка.
— Это не мое дело, но ты должен знать, что я не верю ни единому твоему слову.
— Какого хрена ты мне не веришь?
— Лэйн, — выдавила она, — Джаррод, тут же нашедший мне замену, был не единственным, кто со мной так поступил, не так ли? Габриэль Вейл забеременела от тебя, хотя прошло всего нескольких недель после того, как я покинула твою постель.
Спина Лейна мгновенно выпрямилась, и он отошел от нее на шаг.
Затем прошептал:
— Что?!
— И ты одел ей на палец кольцо меньше чем через год.
Мышцы его шеи были не просто напряжены, каждый мускул в его теле стал каменным.
— Ты издеваешься надо мной, — все еще шептал он, стараясь не заорать.
— Нет, — тут же ответила она, — не издеваюсь. Так что нечего говорить, что я якобы разбила тебе сердце и бросила тебя зализывать раны, потому что мы оба знаем, что это неправда. Ты довольно быстро нашел мне замену, двигаясь дальше. Ты говорил папе и Мерри, будто твой мир рухнул, но мы знаем, что это не так.
— Ты сама бросила меня, Рокки, и после того, как бросила, нечего мне указывать в кого я могу засунуть свой член.
— Ты прав. Я просто хочу сказать, ты не можешь бросать мне в лицо то, что тогда произошло, когда не понимаешь, что именно случилось, ты просто решил двигаться дальше, найдя нечто лучшее.
Он поднял руку, желая положить ее на заднюю часть шеи, глядя при этом на Рокки, спросив:
— Ты рехнулась?

— Джаспер учится в моей школе уже три года, Лейн, и каждый год по семестру в моем классе. Я была рядом с твоими детьми в течение долгого чертового времени. Я могу разглядеть хорошего ребенка, когда вижу его, и знаю, что у тебя есть кое-что получше. Зная, что Трипп только повысил планку.

Черт с ним, но она совсем не ошибалась в этом.

Хотя относительно него была не права.

Прежде чем он успел ответить, она закончила.

— Я собираюсь принять ванну, ты можешь сам закончить свои игры, но я не спущусь сюда, пока не пойму, что ты ушел. Мы прошли через это дерьмо, потому что были должны, но не больше, — она указала на диван. — Кто бы там ни был с камерой, скорее всего, его нанял Джаррод. Как мы обошлись с ним вчера вечером, его разозлило, а он начинает себя вести очень нехорошо, когда злится, готова поспорить, что примерно через пять секунд, как он нас увидел вчера, он решил играть еще грязнее, чем и так делал. И, если уж совсем честно, он играл грязно даже после того, как положил свою новую девушку в нашу постель, даже не сменив простыни. Но в нашей нынешней ситуации я делаю свое дело, ты — свое, и мы вернемся к тому, чем занимались последние две недели. Это сработало. Но, — она показала на себя и на него, — все останется по-прежнему между нами, ясно? Даже если тебе это не нравится. Просто придется смириться.

Затем она обошла его, вышла из кухни и, не поднимая головы, стала подниматься по лестнице, на последней ступеньке, сказала:

— Я смогу прийти во вторник на пасту и Кира тоже, наверное. Приеду к вам в шесть.

Затем он потерял ее из виду на верхней площадке лестницы.

Лейн держал руку на шее, сжимая и разжимая, пытаясь снять напряжение в мышцах, пока смотрел на верхнюю ступеньку лестницы.

Затем его взгляд упал на ее бокал, он подавил желание швырнуть бокал через всю комнату.

Затем повернулся на каблуках и вышел из ее квартиры, хлопнув дверью.

9. Действуй осторожно

На следующий день Лэйн сидел за рабочим столом, открыл телефон.

Большим пальцем набрал:

«Офис управления «Бренделя». Номер телефона. Сейчас».

Затем отправил сообщение Рокки.

Стиснул зубы, и захлопнул телефон.

«Ты был моим первым поцелуем, моим первым всем».

Ее вчерашние слова бесконечно звучали у него в голове.

Он был таким же красивым, как и она, он был ее первым поцелуем и первым любовником. На восемнадцатилетие он подарил ей изумрудные сережки-гвоздики, ее камень по гороскопу. Она отдала ему свою девственность.

Она впервые с ним пошла на свидание, он был ее первым поцелуем, ее первым парнем. У нее были друзья, и она была популярна в школе, но она не встречалась, никогда не была близка с мальчиком, до него.

И она немедленно впустила его. Из уважения к ее отцу, но в основном из-за нее и из-за ее неопытности, он вел себя спокойно в первый год, пока они встречались, и в ее первый раз очень старался. Он не мог сказать, что полностью преуспел. Мог только сказать, что

заставил ее кончить прежде, чем причинил ей боль, так что, по крайней мере, она знала, чего ожидать.
И она с нетерпением ждала этого. Господи, это было все равно как сломать печать и то, что столько времени копилось внутри, вырвалось наружу.
Но она никогда даже не целовалась с парнем, до него.
Он никогда не думал об этом, ни разу, кроме как благодаря свою звезду, считая, что ему так повезло.
— Ну, — подумал он, — какого хрена тут происходит?
Он вертел телефон в пальцах и смотрел на свой стол, стиснув зубы, мысли были заняты не только вчерашним, но и кучей дерьма, кучей дерьма за последние три недели и кучей дерьма почти двадцатилетней давности, он поднял голову только тогда, когда прозвучал сигнал сигнализации.
Он перевел взгляд на монитор и увидел Мерри, поднимающегося по лестнице с белыми кофейными стаканчиками в каждой руке.
Ответы.
Он позвонил Мерри полчаса назад и сказал, что хочет встретиться, но не объяснил зачем. Лэйн хотел получить ответы, он любил Мерри, но, если его друг будет держаться на расстоянии после того дерьма, что вышло из уст Рокки вчера, Лэйн прибегнет к любым необходимым мерам.
Он продолжал в пальцах вертеть телефон, когда услышал, как открылась и закрылась входная дверь, затем увидел Мерри, входящего в его кабинет. Тот улыбался, но, взглянув на Лейна, поднял брови.
— Похоже, у тебя сегодня не самый удачный день, — заметил Мерри, входя в комнату.
— Наверное, ты прав, — согласился Лейн.
Мерри поставил перед ним стаканчик с кофе и сел напротив, подняв ногу, положив ее горизонтально на другое колено.
— Ну что ж, вступай в мой клуб, брат. Сегодня официально дерьмовый день, — заявил он, прежде чем сделать глоток кофе.
— У тебя проблемы? — спросил Лейн, и Мерри кивнул.
— Но давай сначала уберем с дороги твое дерьмо. Зачем ты звонил? Что-то случилось?
— Много чего случилось. Хреново, что меня подстрелили, потому что это задержало меня с наймом секретарши. У меня так много дел, что я, бл*дь, не могу за всем уследить.
— Поделись со мной, брат, будет легче.
Лейн положил телефон и откинулся на спинку стула.
— Дерьмо Стью связано с Карлито.
Мерри секунду смотрел на Лейна, потом его глаза закатились к потолку.
— О боже.
— Чертовски верно подмечено, — согласился Лейн.
Мерри снова перевел взгляд на Лейна.
— Ты знаешь, насколько сильно он увяз?
— Ни хрена я не знаю. Джаспер видел, как Карлито пришел собирать долг к ним домой.
Лицо Мерри потемнело, он опустил ногу, подался вперед, поставив свой стаканчик с кофе на стол Лейна.
— Скажи мне, что ты шутишь.
— Нет.
Мерри посмотрел в пол и выдохнул:

— Вот мудак.
— Ты знаешь Стью? Он играет на бегах собак или подсел на другие игры?
Мерри снова поднял глаза.
— Собак. До Габби Стью каждый уик-энд бывал на ипподроме. При ней, я думаю, он ходит на ипподром в выходные, если она работает в тот уик-энд.
Лейн кивнул.
— Правильно.
— Мне не нужно говорить тебе, что Корлито, заявившийся к ним в дом... — начал Мерри.
Лейн оборвал его:
— … Стью глубоко увяз.
— Ладно, тогда мне не нужно говорить тебе, если он глубоко завяз с Карлито…
Лейн снова прервал его:
— … мать твою, совсем нехорошо.
— Этот человек готов переломать пальцы своей собственной бабушке, если она заняла у него пять баксов на покупку кошачьего корма, и не вернула ему вовремя долг, — согласился Мерри.
— Мне плевать на Стью насколько он глубоко увяз. Меня волнует то, что это дерьмо приходит в дом, в котором живут мои мальчики, и моя бывшая надрывает свою задницу, чтобы обеспечить им хорошее будущее, я посылал деньги в течение двенадцати лет, чтобы она смогла их вырастить и обеспечить им хорошее будущее. Я хочу, чтобы он убрался из ее дома. Я хочу знать, зачем Карлито приходит к нему и почему, она несколько месяцев не может нормально оплачивать счета, и это дерьмо никуда не денется. Джас говорит, что видел, как Стью протягивал ему плотный конверт. Где, черт возьми, он берет такие деньги, и если он отдает это дерьмо Карлито, то почему тот продолжает на него давить?
— Я знаю ребят, которым могу позвонить по поводу Карлито. Я спрошу у Колта и Салли, Майка и Шона тоже. Посмотрим, что сможем вытрясти, — предложил Мерри.
— Хорошо, — ответил Лейн.
— Извини, что тебе приходится иметь дело с этим дерьмом, брат, но, боюсь, мне придется еще больше прибавить тебе работы, — сказал ему Мерри.
Лейн уставился на него, не сказав ни слова. У него было и еще кое-что, о чем он хотел поговорить с Мерри, но он готов выслушать сначала Мерри, что бы тот не сказал, а к своему важному дерьму перейдет позже.
Поэтому он предложил:
— Выкладый.
Мерри откинулся на спинку.
— Ну, сегодня утром я получил известие от друга, у которого тоже есть друг, нанятый Джарродом, чтобы расследовать ваши с Рокки дела.
Вот оно. Рокки оказалась права.
— Ничего удивительного, Мерри, я видел, как он фотографировал дом Рокки, когда был у нее вчера вечером. Она сказала мне то же самое. Единственная проблема с этим дерьмом в том, что он тратит деньги, которые она должна получить при разводе с этим мудаком. У него есть девушка, которая выглядит так, будто она поцеловала свои подростковые годы около месяца назад в его постели, а Рокки уже несколько месяцев не было у него дома. И то, что у нее со мной отношения, ни хрена не даст этому мудаку.
Он смотрел, как Мерри поджимает губы, а потом сказал:

— Она точно поняла, что ее снимают, я позвонил ей во время ленча, чтобы сообщить об этом дерьме, а потом заставил ее выложить то, что она не хотела мне сообщать, а рассказала только папе.
Это звучало не очень хорошо. Ракель делилась всем с Мерри. Если она что-то скрывала от него, это было что-то плохое, что-то такое, что заставило бы хорошего старину Гаррета Меррика просто взбеситься.
— Чем? — спросил Лейн.
— С чего мне начать? — переспросил в ответ Мерри.
— Гаррет, — тихо произнес Лэйн.
— Ладно, во-первых, он перевел их деньги. Все.
Лэйн выпрямился в кресле.
— Что значит перевел?
— Опустошил их совместные счета, банковские, инвестиционные и ликвидировал портфели акций. Открыл новые счета только на свое имя и перевел туда все деньги.
Это не всплыло в его поисках.
— Когда? — рявкнул Лэйн.
— На прошлой неделе. Она начала покупать всякое дерьмо для своей квартиры, он ее подрезал. Она обнаружила это в субботу, когда пыталась что-то купить, но он аннулировал ее кредитные карты. У нее было их две, но они тоже совместные, он аннулировал их обе.
— Чертово дерьмо, — выдавил Лейн.
— Хм, — кивнул Мерри.
— Какого хрена ее адвокаты делают?
— Они делают то, что могут, а это не так уж много, поскольку он отказывается встречаться. Знаешь, брат, колеса правосудия не катятся быстро, а скрежещут очень медленно. Их судебное разбирательство состоится только через пять с половиной месяцев.
— Он не может забрать все деньги просто так, Мерри, — отрезал Лейн.
— Может, пока власти не прикажут ему их вернуть, — ответил Мерри.
— Ты ошибаешься, Мерри, он не может так сделать. Если он затевает такое дерьмо, адвокаты Рокки могут попросить заморозить его активы.
— Я прав, Лейн, он может многое, потому что доктор Эстли — это не просто доктор Эстли. Как ты думаешь, почему судебное разбирательство по их разводу будет только через пять с половиной месяцев? Ей повезет, если она вообще дождется этого разбирательства, здоровяк. Они будут откладывать и переносить его бесконечно, пока она не придет в отчаяние. Он не просто зарабатывает деньги, он их получает. Эти мальчишки, в чьих руках находится будущая разведенная жизнь Рокки, не у него в кармане, они выросли вместе с ним. Они братья, брат, как мы с тобой.
— Бл*дь, — взорвался Лэйн, оттолкнувшись от стула и сжав телефон в кулаке, он повернулся к окну и уставился на Мейн-стрит, уперев кулаки в бока.
— Догадываюсь по той реакции, что этим она с тобой не поделилась, — заметил Мерри.
— Нет, не рассказывала, — сказал Лейн в окно. — Она сказала, что он ведет грязную игру, но не сказала какую именно.
— Ну, сейчас ты узнал.
Лейн принял решение и повернулся лицом к другу.
— Имена, — прорычал он.
— Что?

— Ты сказал, что он трахает всех медсестер в штате, мне нужны имена. Я хочу знать имена всех женщин, на которых он слишком долго засматривался, начиная с двух секунд после того, как положил глаз на Рокки.
Мерри улыбнулся, и улыбка была жесткой.
— В Бурге не хватит бумаги для такого списка, Таннер.
— Я закажу тебе пачку бумаги в интернет-магазине и ее доставят к тебе домой.
Мерри кивнул, все еще улыбаясь, но жестокость исчезла, появились искры смеха.
— Ты мог бы найти время и перейти улицу, — предложил он. — Натали Ульрих не самая большая поклонница доктора Эстли, учитывая, что он не просто придурок, а надменный придурок, и если он не трахает медсестер, то делает им гадости. Эмма дружит с Натали, и Эмма сказала, что Натали пребывает в агонии экстаза от «Мерса» Рокки на твоей подъездной дорожке. Очевидно, она увлекается любовными романами и предполагает, что нечто похожее разыгрывается прямо на ее собственной улице.
— Натали только что стала в самом верху моего списка неотложных дел, — пробормотал Лейн, и его телефон зазвонил в руке.
Он опустил голову, открыл его и увидел, что Рокки прислала ему номер. Больше ничего, только цифры.
Бл*дь.
Он захлопнул телефон, бросил его на стол, снова посмотрел на Мерри и перешел к самому важному.
— Помнишь, я говорил тебе, что между мной и Роком все в порядке? — спросил он, наблюдая, как тело Мерри напряглось вместе с его челюстью.
— Да, — выдавил он.
— Ну, так это не так.
Мерри закрыл глаза и прошептал:
— Бл*дь.
— Мне нужны ответы, Мерри.
Мерри открыл глаза, но с тем же успехом мог бы держать их закрытыми, потому что его взгляд ничего не выдал.
— Не закрывайся от меня, брат, — предупредил Лейн низким и тихим голосом.
Мерри посмотрел ему в глаза и прошептал:
— Я не могу, Таннер.
— Можешь, Гаррет, — ответил Лейн. — Что-то не так, и мы не можем двигаться вперед, пока я не разберусь с этим дерьмом. — Мерри отрицательно покачал головой. — Я не спрашиваю тебя, я говорю тебе, мне нужны ответы.
— Лейн, я не могу дать тебе ответов. — Лейн открыл было рот, чтобы что-то сказать, но Мерри быстро наклонился к нему вперед. — Я хочу, правда. Понял? Хочу. Но, серьезно, она не то, что разозлится, если я дам тебе эти ответы. Она исчезнет. Не улетит, как «Взлетай и переезжай в Канаду». Исчезнет из моей жизни. Вычеркнет меня, Таннер. Это не шутка. Я перестану для нее существовать, здоровяк, — он наклонился вперед, не сводя глаз с Лэйна, — ты же знаешь, каково это.
— Ей больно, — сообщил Лейн своему другу, и глаза Мерри снова закрылись. — Посмотри на меня, черт возьми. — Мерри открыл глаза. — Я понятия не имею, как играть в эту пьесу, которую собираюсь поставить, она либо не подходит для нее, либо для меня.
— Единственный совет, который я могу дать тебе — действуй осторожно.
— Ты издеваешься? Спасибо, приятель, это чертовски поможет, — отрезал Лейн.

— Ты не слышал меня, Таннер, — тихо сказал Мерри. — Действуй осторожно и ключевое слово в этом — действуй.
Лейн почувствовал, как у него сдавило грудь.
— Что?
Мерри откинулся на спинку.
— Большего сказать тебе не могу.
— Можешь, бл*дь, и скажешь.
— Таннер, я серьезно.
— Да, Гаррет, я тоже серьезно.
— Я не могу.
Лейн наклонился к нему.
— В субботу вечером мы ходили в «Суонк». После этого поехали ко мне домой, самая большая глупость, которую я мог совершить, попросить ее остаться выпить. Мы вошли, свет включился и увидели мою подругу из Лос-Анджелеса, неожиданно заявившуюся ко мне. Она стояла там практически в одних туфлях и улыбалась. Рокки увидив ее, так загорелась желанием убраться поскорее к чертовой матери, что упала, пока торопилась к двери, сильно упала, вывихнув запястье. И прежде чем выйти, посмотрела на меня, Гаррет, она посмотрела на меня с болью и слезами на глазах, и боль в ее глазах была не от запястья. Эта боль... боль в ее глазах шла из ее чертовой души. Я понял это на следующий вечер, когда бросил ей в лицо, что она бросила меня, а она мне ответила Габби. Я говорю тебе в данную минуту, люди не держатся столько времени за это дерьмо. Годами. Как будто все случилось вчера. Я понимаю ее боль, потому что чувствую ее каждый раз, когда смотрю на нее. Прошло уже восемнадцать гребаных лет. Это дерьмо неправильно. Есть что-то такое, чего я не знаю, что-то очень важное, для нее это имело значение тогда, брат, и имеет значение сейчас.
Мерри уставился на него, и в его глазах тоже отразилась боль, Лейн увидел ее, боль за Ракель и за Лейна.
— Все, что я могу тебе сказать, Таннер, твой уход сломил ее.
— Тогда какого хрена она меня бросила?
Потеряв самообладание, Мерри ударил кулаком по подлокотнику.
— Я не могу тебе сказать, черт побери!
— Почему?
— Просто не могу.
— Почему? — взревел Лейн.
— Я не могу тебе сказать! — рявкнул в ответ Мерри. — Но вот что я тебе скажу — ты ушел и сломил ее, она бросила тебя не просто так, приятель, а сделала по чертовски веской причине. Понятно? Потом ты обрюхатил Габби, и я это понял, я — мужчина, я это понимаю. Даже папа понял. Рокки — не поняла. То, что было сломано, разбилось вдребезги. Я видел, папа видел, но мы ни хрена не могли исправить. Она не стала склеивать себя воедино, не стала собирать осколки, чувак. Она так и не собрала осколки своего сердца. — Мерри наклонился к столу. — Хочешь знать, почему Джаррод Эстли такой мудак? — спросил он, не дав Лейну ответить, продолжая говорить. — Потому что в его руках был рай, он знал это, что ее рай парил прямо над его головой. Она была там, в его руках, но он не мог достучаться до нее. Она не любила его. Выбрала, потому что он был мудаком, она знала, что он был мудаком, и знала, что может держаться подальше от него. Это не означало, что он не хотел ее, но она не отдалась ему вся. Но этот ублюдок и не пытался. Он все испортил,

потому что засранец, вот в чем его проблема. Он мог бы попасть в ее рай, если бы не был таким придурком. Но он придурок. Относится к тому типу людей, которые не видят своих собственных недостатков, а обвиняют других, и он обвинял Рокки, держу пари, на свою пенсию, брат, он также обвиняет в своих неудачах тебя. Все в этом городе старше четырнадцати лет знают о горько-сладкой истории любви Ракель Меррик и Таннера Лейна, о Рок, которая работает в этой школе, такая, какая она есть, и эта история передается в первый день старшеклассникам. И перед Эстли больше десяти лет все время маячила перед глазами эта история.

Слушая Мерри, Лэйн чувствовал, как его грудь вздымается, словно он только что пробежал двести ярдов, но даже несмотря на то, что говорил его друг, он все равно не получил ответов на свои вопросы.

Он сообщил об этом Мерри.

— Все, что ты мне даешь, это новые вопросы, Гаррет.

— Тогда найди ответы, Таннер, но единственное место, где ты можешь их получить — это Рок, и, как я уже сказал, действуй осторожно, но, черт возьми, чувак, что бы ты ни делал, ради своего и ее блага, просто… бл*дь... продолжай действовать.

Они смотрели друг на друга, и Лейн услышал его ответ.

Но ему было не двадцать четыре года, и жизнь сейчас была уже не так проста.

— У меня двое сыновей, которые могут вляпаться в это дерьмо, брат, — тихо произнес Лейн.

— Я слышу тебя, — так же тихо ответил Мерри.

— Я приложил уже усилия, и все пошло наперекосяк, и не только мне дали по зубам.

— Я слышу тебя.

— И с этим напоминанием может у тебя есть другой совет?

Мерри покачал головой и повторил:

— Действуй.

— Черт возьми, чувак, ты хоть понимаешь, что советуешь мне делать?

Мерри выдержал его взгляд. Потом на его лице появилось странное выражение, которое Лэйн не мог понять, но увидел только страх.

— Я выдам тебе премию, — прошептал он, и Лэйн почувствовал, как сжалась его грудь, пока он ждал продолжения. — Ее раны глубокие и сильно кровоточат. Только три года они не кровоточили за двадцать один год, когда она их получила.

Лэйн закрыл глаза.

Он снова открыл, когда Мерри заговорил, и увидел, что Мерри встал со стаканом кофе в руке.

— Исцели ее снова, Таннер, ты получишь мою вечную благодарность, — прошептал он и улыбнулся, улыбка была маленькой и нерешительной. — Я отдам тебе свой «Харлей».

Затем, не сказав больше ни слова, он покинул кабинет Лейна.

Лейн повернул голову и на мониторах увидел, как Мерри спускается по лестнице.

Затем он откинулся на спинку стула, откинув голову на спинку, уставился в потолок.

Закрыл глаза.

Затем принял решение.

Он схватил свой телефон, открыл его и позвонил в офис управления в Бренделе, представился бойфрендом Рокки, сказав, чтобы они прислали свою охранную фирму в ее квартиру, установить датчики и сменить замки. Они стали возражать, но он убедил их так сделать.

Затем он отключился, пролистал свои контакты и нажал на звонок у имени Девин Гловер, частного детектива, с которым Лейн работал в самых разных местах. Он был шпионом во время холодной войны; он научил Лейна всему, что знал, что стоило знать; и он был лучшим другом, который когда-либо был у Лейна.

Поговорив с Дэвом, он написал Рокки.

«Датчики установят. Тебе позвонят. Я хочу быть у тебя, когда они это будут делать».

Он находился во внедорожнике, ориентируясь, куда дальше ехать, когда его телефон зазвонил.

Пришло сообщение от Рокки: «Отлично. Я дам тебе знать».

Он подъехал к своему дому, припарковался на подъездной дорожке, но не стал загонять машину в гараж.

Он отправил ответное сообщение: «У меня. Сегодня вечером. В 6. Трипп делает ужин из «Гамбургер помощника».

Он направился через тупик к дому Натали, когда получил ее ответное сообщение.

«Извини, проверяю домашние работы сегодня. Завтра. В 6».

Он улыбнулся в телефон, захлопнул его и поднял кулак, чтобы постучать в дверь Натали.

Но не успел, потому что она распахнула дверь прежде, чем он успел ударить по панели.

— Привет, Таннер, — улыбнулась Натали.

— Натали, — улыбнулся он в ответ. — Есть минутка?

Она отступила назад, открывая дверь шире.

Лейн вошел.

* * *

— Ты устроился? — спросил Лейн в трубку.

— Твой диван в офисе — дерьмо, парень, — ответил Дэв.

— Я предложил тебе поселиться в отеле, — напомнил ему Лейн.

— Гостиничные кровати дерьмовее твоего дивана, — огрызнулся тот.

Дэв наверняка знал, что они дерьмовее, он достаточно провел на них ночей за свою жизнь.

— Завтра вечером, за ужином, ты познакомишься с Рокки и перестанешь ныть, — сказал ему Лейн. — А как только я познакомлю тебя со своими сыновьями, ты сможешь преспокойно спать на диване в гостиной.

Дев мог создавать напряжение, смена его настроения всегда была непредсказуемой, Лейн привык, он не хотел, чтобы Дев появился у него в доме и сделал что-то такое, что запросто мог сделать Дев, напугав его сыновей, поэтому он предполагал, что лучше, чтобы знакомство с ним прошло в его присутствии. Поэтому он оставил Мими ключ от своего офиса, передал Дэву код сигнализации, сегодня ему придется поспать на его диване в офисе.

— Она красотка? — спросил Дэв, его любопытство было задето. Дэву было шестьдесят четыре года, и он все еще был дамским угодником.

— Ты помнишь Еву? — спросил Лейн.

На мгновение воцарилась тишина, затем с недоверием:

— Лучше?

— О да, — ответил Лейн.

— Черт, парень, — пробормотал Дэв и отключился, не попрощавшись.

Лейн бросил свой сотовый на соседнее сиденье. Он только что закрыл свое последнее дело и оказался прав, на него потратил мало времени, меньше, чем ожидал. Ему оставалось только собрать досье, сдать его, отправить счет и получить деньги, и он был рад избавиться

от этого дела. От отстойной ситуации, которая вытягивала все его время. Оплачиваемые часы хорошо, но со всей этой дрянью, сыплющейся на него и Рокки, он был чертовски доволен, что избавился от него.

Въезд в его комплекс виднелся справа, но он не включил поворотник. Ранее позвонил Джасперу, сообщив, что ужин с Кирой будет во вторник, сегодня вечером его парни сами по себе, он увидится с ними утром. Он также заявил, что ночь проведет у Рокки, потому что ее сигнализация была дерьмовой. Джаспер не задавал вопросов, но, когда Лейн сообщил ему об этом факте, голос Джаспера принял тон «ты мужчина».

Лейн взглянул на часы на приборной панели. Было уже за полночь, полагая, что Рокки не слишком-то обрадуется, открыв ему дверь в такой час.

Или, возможно, в любой час.

Но ему было наплевать. Сегодня он будет спать на ее диване. Завтра и столько, сколько потребуется, он будет работать над тем, чтобы забраться к ней в постель.

Или она в его постель.

А в конце концов и то и другое.

Он как раз миновал въезд в ее комплекс, собирался включить поворотник, чтобы свернуть налево в комплекс Рокки, когда увидел, что прямо перед ним выехал «Мерседес» ее марки, такой же модели и цвета, как у нее, и когда его глаза скользнули по номерам, он понял, что это был ее «Мерседес».

— Какого хрена? — прошептал он, убрал пальцы с поворотника, держась на расстоянии, следуя за ней.

Его взгляд вернулся к приборной панели. Двенадцать ноль девять. Куда, черт возьми, она собралась в двенадцать ноль девять?

Он последовал за ней в город, она свернула налево на зеленый, он следовал за ней, сначала проехал мимо, когда она свернула на стоянку Христианской церкви.

— Трахни меня, — пробормотал он, теперь понимая, куда она отправилась в двенадцать ноль девять. Он свернул налево, продолжая бормотать: — Рокки, детка, вижу, что ты ищешь неприятностей на свою задницу, я перекину тебя через колено и отшлепаю за такое.

Лейн обогнул церковь и погасил фары, свернув в переулок и въехав на церковную стоянку с заднего двора. Он увидел ее «Мерс», припаркованный в дальнем углу под деревом. По крайней мере, она припарковалась умно, под деревом, закрывающим ее машину от фонарей, если учесть, что ее автомобиль была черной, нужно было внимательно присмотреться, чтобы заметить ее.

Он оглядел стоянку и церковь, Рокки нигде не было.

Он припарковался рядом с ее машиной, отстегнул ремень безопасности, наклонился к бардачку и вытащил «Маглайт» и черные кожаные перчатки. Затем вышел из машины, натянул перчатки и пошел через парковку, как будто он владел церковью, заметив, что боковая дверь была слегка приоткрыта. Она не нарочно оставила ее приоткрытой. Задвижка не зажелкнулась, когда она проскользнула внутрь.

Он приоткрыл дверь ровно настолько, чтобы протиснуться внутрь, и застыл на месте — ни сигнала тревоги, ни гудков, предупреждающих его ввести код сигнализации. Он повернулся и увидел белую коробку сигнализации у двери, панель выглядела в темноте, как будто она свисала. Он включил «Маглайт», посветил на коробку, увидел, что панель свисает вниз, но не увидел торчащих проводов. Он посветил на дверь, обнаружил датчики на двери, провода целы. Он наклонился к коробке и увидел светящийся дисплей с надписью «выключена».

Как она отключила сигнализацию?

Он осторожно прошел через вестибюль святилища и вспомнил, как приходил в эту церковь вместе с матерью. Он не был здесь уже много лет. Он также вспомнил, что Рокки приходила в эту церковь вместе с Мерри, Сесилией и Дейвом. И наконец, он вспомнил, что после смерти Сесилии Дэйв перестал брать с собой детей в церковь.

Он держал «Маглайт», направленным вниз, прошел через вестибюль, и остановился, выключил фонарик.

Увидел комнату с окнами, выходящими в церковь, но не наружи. Лейн попытался вспомнить, и ему показалось, что это кабинет, окна которого выходят в вестибюль. Из окон струился луч тусклого света.

Он двинулся в том направлении за угол, к открытой двери и увидел Рокки, сидящую на стуле за письменным столом, с папкой на коленях, склонив голову, глубоко сосредоточенную, перелистывая бумаги руками в перчатках, зажав маленький фонарик в зубах.

Он ощупал стену и включил свет.

Она тихонько вскрикнула и оттолкнулась, перекатив кресло через маленькую комнату и ударившись о шкаф с картотекой, ее голова откинулась назад, фонарик выпал изо рта и со звоном упал на пол, когда она уставилась на него с приоткрытыми губами и огромными глазами.

— Привет, сладкие щечки, — поздоровался он.

— Что ты... — она сглотнула, посмотрела в окно, потом снова на него. — Что ты здесь делаешь? — прошипела она.

— Забавно, именно об этом я и хотел тебя спросить.

Она захлопнула папку и встала.

— Лейн, выключи свет!

— Никаких окон, выходящих наружи, никто не знает, что мы здесь, никто не увидит света, а мне он нужен, чтобы увидеть тебя, когда я перекину тебя через плечо и, — он наклонился вперед и рявкнул, — тащи свою задницу на выход!

Она подскочила к нему и подняла руку.

— Говори тише! — прошептала она.

— Детка, никто не знает, что мы здесь!

— Ладно, так что говори потише, потому что ты меня пугаешь!

Он откинулся назад и скрестил руки на груди.

— Я знаю, что не пугал бы тебя, Рок, если бы ты была дома, в своей постели, где тебе и положено быть в это время.

— Лейн…

— Как ты отключила сигнализацию? — спросил он.

— Отключила сигнализацию?! — спросила она в ответ, выглядя смущенной, и, черт возьми, он был зол, но должен был признать, что она выглядела при этом очень милой.

— Да, Рокки, это церковь, но здесь есть всякое дерьмо, которое можно украсть. И здесь есть система безопасности. Как ты обошла систему?

— Я набрала код, — сказала она.

Он уставился на нее.

Затем повторил:

— Ты ввела код.

— Ну... — сказала она, — да.

— Откуда у тебя код?
— Лейн…
— Ты что, не понимаешь, что я ни хрена не отстану? — спросил он. — Откуда у тебя код?
— Ну... — она замолчала и посмотрела в вестибюль.
— Ракель, — предупредил он.
Ее глаза метнулись к нему.
— Хорошо, ты знаешь Шэрон Рейнольдс?
— А мне нужно ее знать, чтобы получить краткий ответ на свой вопрос?
Ее глаза сузились, но она продолжала говорить.
— Она работает здесь в офисе.
— И что? — спросил он, когда она замолчала.
— И еще она работает в офисе в школе. Она подрабатывает и здесь, и там.
— А, — сказал Лейн, запрокинув голову и устремив взгляд в потолок.
— Именно так, — резко сказала Рокки, и Лэйн снова посмотрел на нее. — Я помню, как она как-то жаловалась, что пастор помешан на безопасности и изменяет код сигнализации так часто, что она не успевает их запоминать. Она приходит сюда время от времени, когда никого нет, и ей приходится пробовать все, она так много раз ошибалась, что включалась сигнализация, поэтому теперь она записывает и хранит бумажку в своей сумочке.
— Первая причина, по которой пастор помешан на безопасности, вторая причина, по которой он держит такую даму в офисе, — заметил Лейн.
— Лейн! — рявкнула она.
— Итак, как ты узнала код?
— Я, гм… — Она остановилась и прикусила губу.
— Детка…
Она быстро перебила его:
— Когда все в офисе пошли на ленч, я подошла к ее столу и залезла в сумочку.
— Черт меня побери, — прошептал Лейн.
— Никто не видел! — воскликнула она.
— Ладно, а как тебе удалось открыть дверь?
— Разве мы не должны, ну, не знаю, фотографировать личное дело или делать что-то в этом роде? — спросила она.
Он опустил руки и шагнул к ней.
Она сделала шаг назад, подняла руку, быстро произнеся:
— Хорошо. — Она опустила руку и объяснила: — Шэрон всегда теряет ключи. Она этим знаменита. Она оставляет их повсюду. Это безумие. Итак, гм… когда я залезла к ней в сумочку, я... вроде как и стащила ключи…
Лейн закрыл глаза.
— Но, все хорошо, — заверила она его, и он открыл глаза. — Сегодня днем она все говорила и говорила о том, как, — Рокки сунула папку под мышку, подняла руки и сделала воздушные кавычки, — «потеряла ключи», а завтра я, — она снова сделала воздушные кавычки, — найду их.
Ладно, можно было с уверенностью сказать, что на этом можно закончить.
— Рокки, что я тебе говорил об этом дерьме? — спросил он.
— Лейн…
— Положи папку на место и тащи свою задницу в машину.
— Лейн…

Он наклонился к ней.
— Сделай это, или я отнесу твою задницу сам в машину.
— Мне кажется, что он что-то делает с девочками, — прошептала она, и Лейн отпрянул назад.
— Еще раз?
Она покачала головой и шагнула вперед.
— Я слышала сегодня в туалете, двое из средней школы разговаривали в кабинке. Одна из них — Алексис Макгроу. Она хорошенькая, но лет на двадцать старше, чем есть на самом деле. Она ходит сюда в Молодежную группу, и я слышала, как она хвасталась, что у нее кое-какие дела с пастором.
— И что?
— Дела сексуального плана, типа орального секса, причем скорее всего он удовлетворяет ее.
О, черт.
— И они не используют пальцы, когда этим занимаются, — закончила Рокки.
Черт.
— Может, она врет? — Лэйн попытался не поверить, но не слишком надеялся на это.
Рокки глубоко вздохнула.
— Она выглядит старше своих лет, ей до смерти хочется стать побыстрее взрослой, и она явно с нетерпением ждет, когда это произойдет. Так что, да, она может рассказывать байки, но то, что я еще слышала, я не могу сказать, что уверена на сто процентов, что она говорит правду, но также не могу начать охоту на ведьм, если окажется, что сюда ходит всего лишь кучка чрезмерно увлеченных детей, которые действительно, любят Иисуса.
Лейн изучал Рокки, пока его мысли перебирали то, что ему было известно.
Этот город был в библейском поясе (церквей вокруг города больше, чем «Старбакс»), и религия была жизненно важна для этого сообщества, но это не особо касалось списка Молодежной группы в Христианской церкви, которая за последние тридцать лет набрала около десяти или пятнадцати членов, добавив более пятидесяти новых прихожан за последние шесть месяцев, большинство из которых были девушками.
Бл*дь.
Лейн принял решение, повернулся к копировальному аппарату у двери и включил его.
— Что ты делаешь? — спросила Рокки.
Он повернулся к ней и протянул руку к папке.
— Мы можем сфоткать, сладенькая, но это займет целую вечность, фотки будут отстойными, и у нас есть копир. Передай мне файл и посмотри, ведут ли они учет посещаемости Молодежной группы.
Секунду она смотрела на него широко раскрытыми глазами. Потом подарила ямочку на щеке. Затем протянула папку, развернувшись так, что ее конский хвост развевался позади, открыла ящик картотеки.

* * *

— Я здесь ничего не вижу, — заметила Рокки, и Лейн посмотрел ей на затылок.
Он сидел на ее диване, просматривая списки молодежной группы, отмечая имена, посещаемость, которая не росла, а увеличилось количество новобранцев — девушки.

Ракель сидела, скрестив ноги, на полу рядом с его ногой, склонив голову, перед ней стояла открытая бутылка шикарного пива, и она читала личное дело Ти Джея Гейнса, проповедника молодежной группы.
— Ты ничего не увидишь, Рок, особенно если это фальшивка, пока я не прогоню его дерьмо через свои системы завтра в офисе, — сказал он ей.
Ее шея изогнулась, голова запрокинулась, глядя на него.
— Как ты думаешь, нам стоит вернуться завтра вечером, чтобы установить камеры наблюдения или что-то в этом роде?
Да, она была точно милой.
— Нет, мы ни хрена не будем делать. Я прогоняю его завтра, найду любое дерьмо, даже то, если он наврал в своей анкете, передам его Мерри или Колту, или Дрю, и они дальше будут сами разбираться с ним.
Он ухмыльнулся ей и немного соврал.
— Детка, по телевизору моя работа выглядит потрясающе. Большую часть времени все делается либо, сидя за компьютером, либо сидя где-то еще. Боевик «Крутой» — это стереотип, основанный на тотальной фантастике.
Ее взгляд упал на его живот, и, чтобы скрыть это, она быстро отвернулась, схватила свое пиво, откинув голову назад, чтобы сделать глоток.
Сделав глоток, она повернулась к нему и спросила:
— А если у него все будет чисто?
— Если здесь не найдем, будем копать глубже.
— А камеры?
— Камеры стоят дорого, их установка займет целую вечность, мне понадобятся спецканалы, чтобы установить их у него в офисе, я не настроен на это, и у меня нет денег, чтобы покупать для него камеры, а также записывающие устройства, которые громоздкие, поэтому их трудно спрятать, и кто-то должен будет пойти и забрать DVD. Каждый раз, когда я буду входить к нему в офис, меня могут поймать. Я хорош, но закон средних чисел в таких операциях никогда не на нашей стороне. Я пойду туда, когда у меня будут свободные часы, чтобы забрать эти DVD-диски, посмотреть, большую часть дерьма на них не стоит даже и смотреть, у меня нет столько свободных часов.
Она повернулась к нему всем телом и положила согнутую руку на кушетку рядом с ним.
— Так что же нам делать?
— Повторяю, нам ничего, сладкая попка. Я работаю над этим делом, потому что ты переживаешь, и то, что я сделаю, пошлю туда новичка под прикрытием.
Ее брови взлетели вверх.
— Под прикрытием? Новичка?
Лэйн наклонился, потянулся и схватил ее за хвост, нежно дернув, когда он приблизился к ее лицу.
— Джаспера или Триппа. Я думаю лучше Триппа. У него неплохо получалось быть помешанным на Иисусе. Не говоря уже о том, что в Молодежной группе полно девушек. Он будет всем этим заниматься.
Трипп будет всем этим заниматься для девочек, но в основном Трипп будет всем этим заниматься, потому что его старик попросит его это сделать, и Лейн еще как бы между прочим скажет Трипу, что это одолжение для Рокки.
Ее глаза заблестели, и она прошептала:
— Это потрясающе.

Он отпустил ее волосы, протянул ей списки, она взяла их.
— Твоя работа — просмотреть эти списки и назвать мне завтра имя той на кого нацелится Трипп.
— Нацелиться?!
Он кивнул.
— В этих списках есть девушка, — он кивнул на бумаги в ее руке, — которая уже давно ходит в эту Молодежную группу. Она не новичок, уже давно там общается, могла кое-что видеть, слышать.
Она кивнула.
Лейн продолжал:
— И она должна быть открыта к общению с Триппом. Застенчивая или простая девушка, которой польстит внимание парня из футбольной команды.
Она покачала головой.
— Я не собираюсь подставлять какую-то девчонку.
Он приложил палец к ее губам, она замолчала, но он почувствовал, как ее губы раздвинулись под его пальцем, когда он увидел, как напряженность переместилась в ее глаза.
Примерно через неделю, или, уповая на Господа раньше, он поцелует ее после того, как увидит снова ее глаза такими.
Теперь он убрал палец с ее губ.
— Я дам инструкции Триппу, он не оставит ее без присмотра. Это дружественная операция без сопутствующего ущерба.
Она все еще пристально смотрела на него, когда прошептала:
— Хорошо.
— А сейчас уже поздно, детка. Принеси мне подушку и одеяло и ложись спать.
Ее спина выпрямилась, и она спросила:
— Что?
— Принеси мне подушку и одеяло, сегодня я буду спать на твоем диване.
Она посмотрела на диван, потом на него.
— Почему?
— Потому что уже второй час ночи, я вымотался, а у тебя на дверях нет датчиков сигнализации.
Она посмотрела на балконные двери, потом на него.
— Но…
— Принеси мне подушку и одеяло.
— Лейн, ты живешь в пяти минутах от меня. Ты можешь быть очень усталым, и ты все равно можешь поехать домой.
— Хорошо, сладкие щечки, я также могу дойти и до твоей кровати. У тебя есть два варианта: принести мне подушку и одеяло или я поднимусь в твою спальню.
— Но…
— Три секунды.
— Лейн!
— Одна.
— Это глупо, — прошипела она.
Он начал подниматься.
— Две.

— А как насчет...
— Три, — он толкнул ее дальше, но она вскочила, ее руки легли ему на плечи, чтобы он опустился назад на диван.
Когда его задница оказалась на диване, она пробормотала:
— Я все принесу.
Затем развернулась и побежала вверх по лестнице.
Лейн смотрел, как двигается ее задница.

10.
Ваш парень горячий

Он чувствовал ее руки на себе, ее губы, ее волосы скользили по его груди, следуя за ее губами.
Волосы потянулись вверх, затем вдоль его ключицы, и его руки двинулись к ее талии, вниз к бедрам, по ее заднице, когда ее губы поднялись по его шее к уху.
— Ты должен вернуться домой к своим мальчикам, детка, — прошептала Рокки.

* * *

Лэйн открыл глаза.
Он лежал на животе на диване Рокки.
Перекатился на спину и улыбнулся.
Затем скатился с дивана и потянулся, глядя в ее огромные окна, в которые светили огни от парковки, рассвет был еще не так уж близок, но и не далек.
Он наклонился и положил подушки на спинку дивана. Он был прав, он мог бы спать на этом диване убийственным сном. Место было широким, особенно с откинутыми подушками, места было предостаточно. Настолько предостаточно, что Рокки могла растянуться с ним, смотря игру. Он вспомнил, что она любила футбол, баскетбол и бейсбол. Это была девчачья любовь, милая, но нельзя было отрицать, что она любила спорт.
Он повернулся к лестнице, пошел вверх, бесшумно ступая босыми ногами. Еще раньше снял ботинки, носки и футболку и спал в джинсах.
Все двери в коридоре наверху были закрыты. Одна глухая стена и три двери на внутренней стене, еще одна у стены напротив в конце. Одна из них должна была быть ванной.
Он попробовал первую и обнаружил, что это была спальня. В ней ничего не было, смотреть было нечего.
Он открыл вторую — это был шкаф, почти пустой.
Он открыл третью, обнаружил ванную. Воспользовался ею, затем вымыл руки, плеснул воды на лицо, вытер руки и лицо, заметил, что она уже успела оборудовать это место. Маленькие хромированные коробочки стояли на полке над унитазом, такие же хромированные мыльницы и подставки для зубных щеток. Толстые полотенца ярко-зеленого и желтого цвета. Ему понравилось, что она успела оборудовать ванную до того, как этот придурок лишил ее денег. По крайней мере, у нее есть самое необходимое, осталось только беспокоиться, как она будет платить за квартиру.
Он выключил свет, вышел из ванной, не колеблясь, повернул к ее двери, открыл.
Остановился, увидев ее фигурку на огромной кровати, занавески были раздвинуты и струился свет из окна. Ее спальня находилась на третьем этаже, заглянуть в нее было почти

невозможно, но поскольку за ней следил мужчина с фотоаппаратом, Лейн хотел бы Рокки заявить, чтобы шторы у нее всегда были закрыты.
Он подошел к кровати и остановился, уставившись на нее, ощущая, что что-то не так. Он не сводил с нее глаз, пытаясь понять, в чем дело.
И тут его осенило.
Еще в детстве она спала на двуспальной кровати. Он узнал об этом, когда целовался с ней на той ее кровати, и она сообщила, что та кровать была у нее с тех пор, как она себя помнит. Она всегда спала посередине кровати на животе, слегка согнувшись, прижав одну руку к телу, другую вытянув, согнув ногу в колене. Она не была миниатюрной, но и рослой девочкой ее нельзя было назвать. Однако, засыпая таким образом, она занимала большую часть кровати.
Он знал, что она привыкла так спать, потому что не изменила своей привычке даже, когда переехала к Лейну. У него была двуспальная кровать, но она не спала на своей половине. Спала посередине в своей манере — ее рука покоилась у него на прессе, нога — на его бедре, а голова — на его груди или плече. Он тоже спал на животе, но Рок своей позой буквально пригвоздила его к кровати, поскольку Рокки спала как убитая, не переворачиваясь ночью, это означало, что он всю ночь оставался пригвожденным в этой позе.
У него было два варианта: или переместить ее на ее половину, убрав с себя ее руку и ногу, или привыкнуть спать таким образом.
Лейн привык.
Если ему не изменяла память, привыкание заняло у него два дня.
Теперь же она лежала на одной стороне кровати, ближе к окну, свернувшись калачиком, отчего казалась намного меньше.
Он уставился на нее и понял, что эту привычку она отточила за десять лет. Десять лет она держалась на расстоянии и защищалась даже во сне таким образом от Эстли.
Лэйн позволил мыслям, что с ним она спала, раскинувшись и прижавшись к нему, а с Эстли даже закрывалась во сне, лишив его своего доверия, пронестись, он почувствовал еще один золотой след, оставленный на его пути. Хотя он мог почувствовать себя мудаком, потому что это было отстойно, что десять лет ей пришлось закрываться даже во сне, но этот след все равно мерцал.
Он подошел к кровати с ее стороны и присел. Ее темные волосы касались шеи, он скользнул рукой под них, по волосам и по коже, убирая их тяжесть с ее шеи.
Она зашевелилась от его прикосновения, выпрямила ноги и повернула голову, даже в тусклом свете он увидел плавность ее движений.
Он знал, что она открыла глаза, когда приподнялась на локте.
— Лэйн? — Ее голос был хриплым ото сна и в то же время откровенно удивленным.
— Мне нужно поехать к сыновьям, детка, — заявил он, все еще держа ее волосы, обхватив ее затылок.
— Ты мог бы оставить записку, — ответила она, ее тело начало медленно отклоняться, но его пальцы еще глубже сжались на ее волосах, она замерла.
Он проигнорировал ее.
— Ты хорошо спала?
— Да. А что? — Она была сбита с толку. — Что ты..?
— В шесть Кира и макароны, да?
— Да, Лейн, я помню. — Она снова прижалась к его руке.

— Я позвоню тебе, когда найду про Гейнса.
Ее голова перестала давить затылком на его руку, она просто смотрела на него, и он знал, что ее настроение изменилось, когда заговорила:
— Хорошо, но я не могу отвечать на звонки во время занятий. Возможно, тебе придется оставить мне сообщение.
— Тогда позвони мне, когда сможешь, я первым делом займусь им.
— Ладно.
— Мы должны это сделать, активировать Триппа сегодня вечером, так что тебе нужно будет найти время изучить списки кандидаток, если мои поиски ничего не дадут.
— Хорошо, — повторила она, на этот раз слегка кивнув.
— Хорошая идея, детка, держи ухо востро, если твои подопечные начнут болтать о Молодежной группе. Докладывай мне обо всем, что услышишь, обо всем, что покажется странным и даже если не покажется.
— Сделаю.
Его пальцы напряглись на ее затылке, и он пробормотал:
— Увидимся в шесть.
— Увидимся в шесть.
— Пока, сладкая попка, — пробормотал он, опуская голову, ее голова откинулась назад, как только его голова стала опускаться к ней не для того, чтобы отстраниться, а чтобы она более ясно могла наблюдать за ним, его губы коснулись ее приоткрытых от удивления губ.
— Веди себя хорошо, — прошептал он ей в губы. — Никаких тайных операций сегодня, да?
— Да, — выдохнула она ему в губы.
Он улыбнулся ей в ответ.
Потом отпустил ее, встал и вышел из комнаты.

* * *

Трипп сидел на табурете перед Лейном, поедая овсянку, в которую положил четыре кусочка сахара, устроив себе сахарную бомбу. Рокки возможно обрадуется овсянке, но она, скорее всего, будет недовольна четырьмя кусочками сахара.
Джаспер, не присутствовавший во время обсуждения овсянки, поглощал сладкие хлопья, стоя в конце островка.
Лэйн стоял перед ними с влажными после душа волосами, потягивая кофе.
— Итак, — протянул Джаспер, и Лэйн перевел взгляд на него, заметив, что его сын смотрит на него, — поскольку с системой безопасности у Рокки не очень хорошо, то это будет означать, что ей понадобится постоянный контроль?
Лейн увидел, как дернулись губы его сына.
Джаспер протягивал ему «руку перемирия».
Большой прогресс.
— Скорее всего, — пробормотал Лейн и сделал глоток, наблюдая за медленной улыбкой Джаспера.
Лэйн перевел взгляд на младшего сына, тот склонил голову, ухмыляясь в овсянку, его плечи затряслись. Лейн видел, как Трипп пытался собраться с мыслями, подняв голову и повернувшись к брату.
— Папа гордится своей работой, Джас, — объявил он. — Он дотошный.

— Да, — ответил Джаспер, — хорошо, что он такой дотошный, никто не догадается, что все это всего лишь большой трюк.
— Да, — согласился Трипп, — черт возьми, я знаю, что это трюк, но мне интересно, а может это и не трюк вовсе.
— Я понял тебя, Трипп-о-матик, — ответил Джаспер.
— Мальчики, — тихо произнес Лэйн, удивленный тем, что в его голосе все же прозвучали нотки предупреждения, хотя он сам еле сдерживал смешок.
Взгляд Триппа метнулся к нему, затем к овсянке, его плечи снова затряслись, прежде чем Лейн услышал, как он фыркнул.
Джаспер не скрывал своего смеха, сверкнув открытой, огромной, белозубой улыбкой.
Это взбесило Лейна, он должен был утихомирить их, должен был, поэтому и сделал то, что должен.
— Что происходит на тренировках? — спросил Лейн, улыбка исчезла с лица Джаспера, плечи Триппа тут же поникли.
— Все постепенно сходит на тормоза, — ответил Джаспер, но Трипп молчал.
Лейн внимательно посмотрел на старшего сына.
— Ты уверен?
Джаспер кивнул.
— Тренер все еще ведет себя как придурок, но все уже не так плохо, как раньше, и появляется какая-то цыпочка, которая иногда приходит на наши тренировки, садится с блокнотом и наблюдает. Тренер ведет себя совершенно спокойно, как только она рядом. Словно его подменили, — ответил Джаспер и продолжил. — Ребята ненавидят его, папа, вся команда. Даже Сет, его собственный сын. Сет ощущает себя дерьмово. Думает, что все возненавидят его, потому что все ненавидят его отца. На самом деле Сэт не так уж плох, как играет. Но он точно знает, что Трипп лучше, хочет, чтобы команда победила. Он лажал, думая, что его отец уберет с поля, но тренер об этом почему-то не думает.
Это был еще один побочный продукт официальных жалоб. Теперь у Триппа был ноль игрового времени. И не только у него. Джас тоже не часто выходил на поле. А когда выходил, к мячу почти не приближался, если только не блокировал его для другого игрока. Боевой дух команды стал настолько низким, что это было заметно по их играм. Они начали сезон непобежденными, одну игру проиграли, следующую выиграли в овертайме, и городские жители начали беспокоиться.
Лейн кивнул Джасперу и посмотрел на Триппа.
— Трипп, ты тоже думаешь, что все налаживается, приятель?
Он услышал, как Трипп втянул в себя воздух, потом посмотрел на своего старика.
— Он ведет себя как мудак в раздевалке.
Лэйн уставился на сына, потом перевел взгляд на Джаспера.
— Да, — подтвердил Джаспер. — Эта цыпочка не может войти в нашу раздевалку, и тренер выплескивает все дерьмо. Он выплескивает на меня, но в основном — на Триппа.
— Насколько все плохо? — спросил Лейн.
— Я справлюсь, — ответил Трипп, и он перевел взгляд на младшего сына.
— Насколько все плохо, Трипп?
Трипп пожал плечами.
— Он придурок, папа, но я справлюсь.
Лейн снова посмотрел на Джаспера.
— Он справится, — заявил Джаспер. — Но все равно все это нехорошо.

Лейн стиснул зубы и почувствовал, как на щеке запульсировал мускул.
— Я справлюсь, папа, — шепотом повторил Трипп, и Лейн поймал его взгляд. Трипп смотрел на него пристально, не мигая.
Он справится.
Еще один признак, что Трипп был его сыном.
— Скажи мне, если нужно будет помочь, — приказал Лейн.
— Хорошо, — согласился Трипп.
— Без обмана, Трипп, и без стыда. Понял?
Трипп кивнул и усмехнулся.
— Мне ни хрена не будет стыдно, я понял.
Лейн почувствовал, как его гнев угасает, и ухмыльнулся в ответ. Затем посмотрел на них обоих.
— У нас поживет мой друг. Он прибудет сегодня вечером. Его зовут Девин Гловер. Он бывший частный детектив. Хороший, солидный парень, он много ездил и многому научил вашего старика. — Оба сына Лейна кивнули. — А еще он псих, немного с приветом, — продолжал Лэйн, и оба сына Лэйна уставились на него. — Полный псих. Вы все поймете, когда познакомитесь с ним, но, честно предупреждаю, парень немного свихнулся.
— Он же не испортит сегодня ужин с Кирой, правда? — спросил Джаспер.
— Он может, — честно ответил Лейн, и глаза Джаса расширились. — Я буду здесь, приятель, прикрою твою спину и, судя по тому, как ты описываешь Киру, похоже, Дев точно член ее клуба.
Лицо Джаспера перестало быть взволнованным, напряженность слегка сошла.
— Да, она, наверное, подумает, что он умора или «гвоздь» сегодняшнего вечера, словно ее давно потерянный дедушка.
Лэйн улыбнулся сыну и заявил:
— Школа.
Трипп быстро ополоснул миску, поставил ее в посудомоечную машину. Джасперу потребовалось больше обычного времени на то, чтобы доесть хлопья и поставить миску в посудомойку, Трипп уже выскочил за гаражную дверь, а Джаспер спускался по лестнице с книгами подмышкой.
Лейн все понял, когда Джаспер подошел к нему и протянул листок бумаги.
— Мамино расписание, — пробормотал он.
Лейн кивнул и сунул листок в карман.
— Отлично, парень.
Джаспер кивнул в ответ и направился к двери подсобки. Лейн поставил кружку с кофе в раковину, повернулся к двери, когда Джаспер окликнул его.
— Все в школе говорят о тебе и Рокки, — сообщил он Лейн.
— Это понятно, — спокойно ответил Лейн. — Ты не против?
— Все думают, что это круто, что ты с ней, — сказал Джас вместо ответа на вопрос Лейна.
— Понятно, что все знали о вас, ну, ты знаешь... раньше. — Он продолжал говорить, Лейн молчал. — Думаю, они не сообщали ни мне, ни Триппу, потому что мы твои сыновья.
Лейн молчал. Джаспер хотел что-то ему сказать, Лейн решил дать ему возможность высказаться.
— Трипп сказал, что Мелоди приезжала, а потом уехала, — заметил Джаспер.
Лейн не сводил глаз с сына и молчал.

— Это ведь не трюк, а по-настоящему, правда? — тихо спросил Джаспер, и Лэйн внимательно посмотрел на сына, думая, что сильно недооценивал Джаспера.
— Сначала был трюк, Джас, но теперь уже нет.
Джаспер кивнул.
Лейн продолжил:
— Но она этого еще не знает.
Джаспер уставился на него, затем его губы дернулись прежде чем, очень медленно, они расплылись в улыбке.
Затем Джаспер потряс Лейна до чертиков, двинувшись прямиком к нему, ударившись грудью о грудь отца, Лейн видел, так он так делал со своими приятелями.
Потом отошел, глядя в пол, бормоча:
— До вечера, папа.
После того как дверь гаража за ним закрылась, Лейн долго смотрел ему в след. Потом Блонди неторопливо подошла к нему и села у его ног, запрокинув вверх голову, высунув язык, приглашая ее погладить или, предпочтительнее, облизать его.
Он повернулся, оглядев свой дом, стоя на кухне, решив, что ему начинает нравиться это место.
Он посмотрел на Блонди сверху вниз и спросил:
— Пойдешь со мной сегодня на работу?
Она понятия не имела, о чем он ее спрашивает, но поднялась на лапы, ее тело задрожало от возбуждения, и она залаяла.
Лейн решил, что это означает «да».

* * *

— Господи, Мария и Иосиф, что это за чертовщина? — спросил Дэвин, когда Лейн вошел к себе в кабинет. Девин не сводил глаз с Блонди.
Блонди побежала вперед и запрыгнула, поставив передние лапы на грудь Девина, прикрытую майкой-алкоголичкой.
— Это собака, Дэв, — ответил Лейн и приказал Блонди сидеть.
Блонди мотнула головой в сторону Лейна, потом снова повернулась к Девину, нацелившись языком прямо ему в лицо, но не дотянулась, затем спрыгнула вниз, уткнулась носом в пол и начала исследовать кабинет.
Дэвин хмуро наблюдал за ней, затем перевел взгляд на Лейна.
— Господи, парень, следующее, что я узнаю, что ты водишь мини-фургон.
— Это еще одна причина, по которой я вызвал тебя сюда из самого Кливленда, Дев. Я хотел, чтобы ты помог мне выбрать цвет фургона, — ответил Лейн, и Дэв закатил глаза.
Затем Дэвин подошел к стойке администратора, взял белый стакан с кофе с крышкой. Кофе от «Мими».
На Девине были парадные брюки, которые ему следовало выбросить лет пять назад, потертые туфли и майка-алкоголичка. Густые седые волосы на груди выбивались из-под круглого выреза майки, копна седых волос на голове выглядела так, словно он даже не проводил по ней пальцами после того, как встал с дивана. Обычная утренняя прическа.
— Ты не захватил мне кофе? — спросил Лейн, входя в комнату.
— Я что тебе нянька? — спросил Дэв в ответ.

Приятно было осознавать, что Девин нисколько не изменился. Лэйн знал, что этот мужчина готов пожертвовать собой, получить пулю вместо него, но он все время, пока будет дышать не будет давать ему спуска.

— Ты ходил к Мими в этой майке-алкоголичке?

Дэвин отошел от стойки администратора к своей раскрытой сумке, лежащей на диване, а Лейн подошел к столу, бросил на него папку с досье Ти Джей Гейнса, повернулся к Деву, наклонившись.

— На женщину, управляющую этим заведением, смотреть одно удовольствие, — пробормотал Дэв, вместо того чтобы ответить на вопрос, собственно он таким образом и ответил на вопрос Лейна, что да, отправился к «Мими» в майке-алкоголичке, словно к себе на кухню, чтобы налить себе утренний кофе.

— Да, — согласился Лэйн, — ее муж был центровым футбольной команды, он не менее крепок, чем двадцать с лишним лет назад, предан жене и семье плюс имеет коллекцию оружия, что означает, что ты не должен к ней ходить.

— Может же мужчина сделать женщине комплимент? — сварливо спросил Дэвин и натянул рубашку.

— Конечно, — ответил Лэйн, и Дэвин застегнул рубашку, не сводя глаз с Лэйна.

— Ну, теперь, когда мы закончили со всеми этими душераздирающими беседами, ты уклоняешься от того, что у тебя есть для меня. Я пойду в полицейский участок принять душ, и хочу, чтобы дело было готово, когда я вернусь.

Было ясно, что Девину потребовалось некоторое время прошлой ночью, чтобы ознакомиться с местностью. Он никогда не бывал в Бурге, но уже знал, где можно выпить кофе, где находится полицейский участок — две вещи, которые Дэвин Гловер непременно узнавал сразу же при любом задании.

— Дэв, в полиции тебя никто не знает, — напомнил ему Лейн. — Ты не можешь заявиться туда, чтобы принять душ. Ты можешь принять душ у меня дома.

— Твой дом в двух кварталах отсюда, да? — парировал Дэв.

Лейн ухмыльнулся.

— Нет.

— Сейчас вернусь, — сказал Дэв, хватая пальто и скрываясь за дверью.

Блонки гавкнула ему в след.

Лейн промаркировал файл и вошел в свой кабинет, нажав кнопку на своем компьютере, подняв телефон, чтобы позвонить в участок, предупредив о капризном старике, собирающемся, как будто он возглавляет полицейское управление, заявиться к ним и принять душ, и им лучше позволить ему это сделать. Кэт взяла трубку в приемной в участке, Дев появился как раз в тот момент, пока Лейн разговаривал с ней, она тут же пропустила Дэва.

Лэйн заглянул в свою электронную почту и нашел письмо от Мерри об Эстли, а также от Натали, которая не стала терять зря время. Как она и обещала вчера, отправила ему электронное письмо с именами коллег по работе, которые, по ее мнению, могли бы ему помочь. Также она добавила адреса, номера телефонов и множество комментарий, даже сделала заметки с кем уже связалась, сообщив им, что кое-кто им позвонит, чтобы они помогли, проделав для Лейна огромную работу, переведя его предстоящие разговоры с этими людьми из прохладных в более дружественные. Проверив дальше электронную почту, Лейн отметил, что отправила она ему письмо вчера около восьми часов вечера, в ее списке было пятнадцать имен, с одиннадцатью из них она связалась.

Натали, как выяснил вчера Лейн, не нравился доктор Джаррод Эстли, это письмо было дополнительным доказательством и указанием, что он ей действительно очень сильно не нравился.

Лейн распечатал ее электронное письма с именами и информацию Мерри, вложил их в файл, который создал две недели назад, делая пометки того, что ему удалось найти самому, что теперь вызывало много вопросов, судя по недавним действиям Эстли. Ему нужно было начать разбираться с Ти Джей Гейнсом, но у него, к сожалению, не было времени снова начать искать дерьмо на Эстли.

Он уже начал работать над Гейнсом, и ему не нравилось то, что он обнаружил, когда зазвонил сотовый. На дисплее высветилось: «Колт».

— Лейн слушает, — сказал он, приложив трубку к уху.

— Йо, Таннер, ты сегодня занят?

— Да, а в чем дело?

— Мерри кратко ознакомил нас с делом Стью. У меня есть парень, с которым ты, возможно, захочешь встретиться.

Лейн откинулся на спинку кресла.

— Когда?

— Я пойду с тобой. Он не любит незнакомцев, — сказал ему Колт.

— Хорошо. Когда? — повторил Лейн.

— Ну, в час у нас в участке?

— Смогу, — ответил Лейн.

— Понял. Тогда увидимся.

— До встречи.

Лейн захлопнул телефон, и в комнату вошел Дэвин, неся еще один стаканчик от «Мими».

— Это для меня? — спросил Лейн.

Дэвин посмотрел ему в глаза и демонстративно сделал глоток, это был ответ на его вопрос. Затем он подошел к столу Лейна, протянул руку и проворчал:

— Давай, дело.

Лэйн ухмыльнулся, взял папку Эстли и протянул ее Девину.

Дэвин взвесил ее, двигая рукой вверх-вниз, и спросил:

— Долго работал над этим?

— На самом деле нет. Там почти ничего нет.

Дэвин поставил стаканчик на стол Лэйна и открыл папку, пробежав глазами сверху по бумаге.

— В наши дни слишком полагаешься на компьютеры, — проворчал он.

— Это поможет тебе начать.

Дэвин посмотрел на Лейна.

— Как глубоко ты хочешь закопать этого парня?

— Так глубоко, чтобы он забыл, что такое кислород.

Дэвин внимательно посмотрел на него. Затем кивнул, схватил свой стаканчик и повернулся к выходу.

— Дев, — позвал Лейн, и Девин обернулся. — Ужин у меня дома, приходи в пять тридцать, чтобы я мог представить тебя мальчикам и попытаться уговорить тебя вести себя прилично, чтобы моя девушка Рокки и девочка моего сына Кира не убежали с криками в ночь.

Брови Дэвина взлетели до линии волос.

— Я могу быть тем, кто я есть, мой мальчик.

— Почему бы тебе сегодня слегка не изменить свою натуру? — предположил Лейн.
— Я нравлюсь женщинам такой, — парировал Дэвин.
Лэйн усмехнулся и пробормотал:
— Ладно.
— Вот увидишь, я заставлю их есть прямо у меня из рук.
— До тех пор, пока ты не попытаешься сделать это буквально.
Дэвин хмыкнул. Блонди, стоявшая рядом и смотревшая на него снизу вверх, вероятно, удивлявшаяся, почему он ее не гладит, залаяла, чтобы привлечь к себе внимание. Дэвин сердито посмотрел на собаку и исчез.
Лейн усмехнулся и снова повернулся к компьютеру.
Час спустя он дважды просмотрел каждую крупицу информации личного дела Ти Джея Гейнса, потому что не мог поверить в то, что нашел, распечатал. Он также сделал несколько звонков, основываясь на информации из файла, набросал быстро заметки и распечатал их. Он был у «Мими», Мими протягивала ему «Американо», когда зазвонил его телефон.
На дисплее высветилось: «Ракель».
Увидев имя Рокки на телефоне, он принял решение, улыбнулся Мими, повернулся к двери, открыл телефон, приложил к уху и поприветствовал ее:
— Привет, сладкая попка.
— Привет, Лейн. Ты что-нибудь нашел?
— Ага.
— Ну? — спросила она, когда он больше ничего не сказал.
— У тебя есть перерыв?
— Что?
— Перерыв между уроками, Рокки? — Он вышел за дверь, быстро и резко свистнул, Блонди ждала его снаружи, прижавшись носом к витрине Мими, пока он был внутри, вероятно, задаваясь вопросом, не готовит ли Лейн ей изысканное собачье лакомство (кофе Мими был великолепен, но ее выпечка была такой чертовски фантастической, что Лейну хотелось посмотреть, как Рокки съест у «Мими» вкусняшку, оргазм будет гарантирован). Блонди помахала хвостом, труся рядом, когда он направился по тротуару к своему внедорожнику.
— Я хочу поговорить, что нашел с глазу на глаз, — закончил Лейн.
Она молчала. Потом спросила:
— Ты нашел?
— Так, у тебя есть свободный урок? — повторил он.
— Да, прямо сейчас. У меня третий урок свободен.
— Я могу приехать прямо сейчас или могу подождать?
— Лейн…
Он оборвал ее.
— Ответь мне, сладкая.
— Встретимся в школе, — со вздохом сказала она.
— Буду через десять минут.
Он захлопнул телефон, сунул его в задний карман, открыл дверцу, Блонди запрыгнула в салон, он залез вслед за ней. Через десять минут он был у школы. Оставил Блонди в пикапе с приоткрытым окном и высунутым носом наружу, будто она никогда не нюхала воздух. Он вошел в здание школы и увидел Ракель возле кабинета прямо у входа.
На ней была еще одна из ее обтягивающих до колен и чертовски сексуальных юбок, на этот раз светло-бежевая, увенчанная тонким, обтягивающим свитером темно-розового цвета с

соответствующим шарфом, повязанным вокруг шеи, и туфлями на высоком каблуке, которые подходили к розовому. Ее губы были окрашены в цвет, похожий на малину, он подумал, что на вкус они должны быть как малина. Ее волосы были собраны в пучок на затылке.

Он улыбнулся ей. Когда он улыбнулся, ее глаза тут же метнулись к окнам административного офиса, выходящих в коридоры, которые, как был уверен Лейн, были заполнены коллегами, в основном женщинами, все они жадно наблюдали за ним. Потом она снова посмотрела на него и неуверенно улыбнулась в ответ, своей улыбкой заявив, что она на работе и ему нужно вести себя прилично.

Он подошел к ней и остановился ближе, чем следовало, не так близко, как ему хотелось бы, не настолько близко, чтобы кто-то посчитал это неуместным, но определенно достаточно близко, чтобы дать повод для сплетен, наклонил голову.

— Привет, Рок.

— Привет, — прошептала она, глядя на него снизу вверх.

— Мы можем поговорить с глазу на глаз? — спросил он.

Она кивнула.

— Пойдем в мой класс.

Он последовал за ней по коридору офиса, затем по коридору со шкафчиками, четыре двери, она повернула налево, открыла дверь, и он вошел следом за ней. Она закрыла дверь и повернулась к нему, пока он осматривал комнату. Узкое окно у двери, ряд окон с видом на фасад школы, кроме этого, уединенно.

Он хотел по лучше все разглядеть, но она спросила:

— Ну? — поэтому он повернулся к ней, а затем снова переместился в ее пространство. Она не сдвинулась с места, он улыбнулся. Она смотрела на него, и он видел, что она была не в себе, настолько не в себе, что даже не пыталась этого скрыть. Она не понимала его игры.

Это было хорошо.

— И что же ты нашел? — подсказала она.

— Все ложь, — ответил он и увидел, как она моргнула.

Потом выдохнула:

— Не поняла!

— Ничто, написанное в его анкете, не является правдой. Даже его чертовый адрес. — Лейн придвинулся к ней поближе, и его голос понизился. — Даже его имя, Рокки.

— О Боже, — прошептала она.

— Томас Джеймсон «Ти Джей» Гейнс, насколько я могу судить, является священником в баптистской церкви в пригороде Чаттануги Молодежной группы, штат Теннесси. Он работает там уже два года и до сих пор живет там, вернее, жил до вчерашнего вечера, выйдя поужинать со своей семьей. Так что, если только он не нашел способ клонировать себя, пастер, который занимается Молодежной группой в Христианской церкви — не Ти Джей Гейнс.

Она смотрела на него, приоткрыв губы и широко раскрыв глаза. Потом сглотнула и спросила:

— Ты сообщишь всю эту информацию Мерри?

— Единственный, кому я смогу сообщить — это Мерри, поскольку мы завладели его личным делом, вломившись в церковь, похитив конфиденциальные документы.

— Мы не вламывались, у меня был ключ!

— Ключ, который ты украла, сладкие щечки, — огрызнулся он.

Ее зубы мгновенно впились в губу, но глаза горели огнем. Затем она заявила:
— Мерри все уладит и про нас никто не узнает.
— Мы должны послать в эту группу Триппа.
— Зачем?
— Потому что то, что мне рассказал Дрю, и то, что ты добавила вчера вечером, у меня такое чувство, что все плохо, а теперь я точно знаю, что все еще хуже. Гораздо хуже. Там что-то происходит, и мы напортачили, совершив множество незаконных действий, чтобы получить бесспорно просто, мать твою, убийственную информацию. Как бы то ни было, сладкие щечки, если полиция попробует на наших незаконных доказательствах выстроить дело, оно рухнет, как карточный домик, особенно, если кто-нибудь узнает, как полиция получила информацию от нас, и как мы ее получили. Это может случиться, Рок. Итак, на него должен нажаловаться подросток, и этим подростком будет Трипп, но он должен знать, что должен сообщать полиции. Он не может просто походить на несколько собраний Молодежной группы и закричать, что пастор «волк в овечьей шкуре». Если этот пастор делает дерьмо с детьми, стоит кому-то сказать «бу», как он смоется и его никогда не найдут. Трипп же разузнает все что угодно, и полиция сможет провести расследование, не щипая его наобум, а на основе доказательств, чтобы потом его посадить. Сейчас мне нужно будет встретиться с Колтом, я сообщу ему, что Дрю передал мне это дело и как будет задействован Трипп. Увидишь Дрю или Мерри поступили бы так же. Но о том, что мы сделали вчера, ведь никто не знает, да?
Она смотрела на него три долгих удара сердца, прежде чем пробормотать:
— Я ненавижу, когда ты прав.
Лейн улыбнулся, пробормотав в ответ:
— Детка…
Ее раздражение улетучилось, выражение лица изменилось, просочилось беспокойство, причем такое сильное, что она не удержалась и подалась, наклонившись к нему ближе, легонько дотронувшись забинтованной рукой до его груди.
— Лейн, мы говорим о девушках. Молодых девушках.
Он положил руку ей на шею и крепко сжал.
— Я натаскаю Триппа, Рокки, и скажу, чтобы он действовал быстро. Он будет вести себя умно, не будет валять дурака. Ты должна набраться терпения. Даже если копы займутся этим делом сейчас, то все равно потребуется время. Мы будем действовать в обоих направлениях.
— Да, я понимаю, но время…
Лейн ее перебил.
— Он плохо обращается с детьми, этого парня нужно упечь за решетку, Рок, и, детка, — он опустил голову и его лицо оказалось очень близко к ее лицу, — прости, но для этого потребуется время.
Она внимательно посмотрела ему в глаза и кивнула. Согласилась, но он не отодвинулся ни от ее лица, ни от нее. Его пальцы напряглись на ее шее, взгляд упал на малиновые губы, и когда его рука коснулась ее кожи на шеи, ее рука опустилась ему на грудь, она была так близко, что он почувствовал запах ее духов, Лейн внезапно захотелось узнать, похож ли ее блеск на губах на вкус малины.
— Лейн, — прошептали ее губы, когда его рука на ее шее притянула ее голову ближе.
— Да, детка? — спросил он, почти касаясь губами ее губ.
— Что…?

Его губы завладели ее ртом, он высунул язык, попробовав ее блеск на губах. На вкус он напоминал фрукт, но так и не понял малина ли это, ему было все равно, потому что ее губы приоткрылись, и Лэйн не упустил этой возможности, его язык скользнул к ней в рот.
Его рука осталась на ее шее, в то время как другая рука обхватила ее за талию и притянула к себе. Обе ее руки легли ему на плечи, но не для того, чтобы оттолкнуть, а для того, чтобы сжать пальцами его плечи.
Ее голова еще больше откинулась назад, наклонилась в сторону, заставляя ее грудь прижаться к его груди. Это было приятно, но он хотел большего.
Поэтому он провел рукой по ее талии, чувствуя мягкую ткань свитера, не колючую, обнял Рок, притягивая ее тело ближе к своему, прижимая ее мягкое тело к себе.
Да, это было лучше, Рокки тоже так подумала, он понял, что она именно так подумала, потому что она издала сладкий, тихий горловой звук, вибрирующий под его языком.
Этот звук заставил Лейна ответить взаимностью, но его звук был не таким сладким, был скорее изголодавшимся, чем сладким.
Слишком изголодавшимся, ее вкус, запах ее духов, ее тело, прижатое к нему, ощущалось, мать твою, чертовски здорово. Его тело реагировало на нее всеми органами, а она была на работе. Нельзя было терять контроль. Хотя он и хотел, но только не здесь.
Он оторвал губы от ее губ, продолжая удерживать в объятиях, обхватив рукой за шею и талию.
— Лейн, — выдохнула она, и он понял, что она ответила на его поцелуй. Ни жалоб, ни сопротивления, как в воскресенье вечером, он прикоснулся языком к ее губам, и она ответила.
Это говорило о многом, и все это было, черт побери, просто блестяще.
— У меня до черта дел, детка, — прошептал он.
— Что ты такое… почему ты? — она начала было спрашивать, но он прикоснулся губами к ее губам один раз, потом еще раз, потом посмотрел ей в глаза, заметив немного расфокусированный и смущенный взгляд, но ее взгляд определенно был милым.
— У меня куча дел, сладенькая. У Колта есть парень, который может дать мне нужную информацию о Стью, и у меня есть файл, чтобы выстроить дело, которое я закончил прошлой ночью, и мне нужно сделать это, чтобы мне заплатили.
— Гм... Хорошо, — прошептала она.
Его рука на ее шее и рука на ее талии сжались.
— Увидимся вечером.
— Хорошо, — повторила она.
— Пока, — пробормотал он и снова прикоснулся губами к ее губам.
— Пока, — пробормотала она в ответ, когда он закончил дотрагиваться губами до ее губ, ее бормотание было хриплым. — Увидимся.
Он улыбнулся, отпустил ее и отошел, и ее руки упали с его плеч. Он вытер ее фруктовый блеск тыльной стороной ладони со своих губ, продолжая улыбаться. Затем повернулся к двери, выбрав чертовски удачное время, чтобы уйти. Прозвенел звонок, он открыл дверь, в коридор хлынули школьники. Он подождал несколько секунд, оглянулся на нее, она стояла там же, где он ее оставил, глядя на него, все еще выглядя рассеянной. Потом коридоры заполнились детьми, он вышел, повернулся к ней, подмигнул и двинулся на выход по коридору.
Молодая девушка с грохотом влетела в дверцу открытого шкафчика рядом с ним, как только он сделал два шага, он поймал ее за бицепс, потому что звук ее удара о шкафчик был

таким громким, а ее ошеломленное выражение лица, говорило, что она готова была упасть в обморок.
— Ты в порядке? — спросил он, и она уставилась на него, все еще выглядя ошеломленной. Он наклонился к ней ближе. — Эй, милая, я спрашиваю, с тобой все в порядке?
— Э-э... — она уставилась на него так, словно никогда раньше не видела мужчину во плоти, а потом прошептала так тихо, что он едва расслышал: — Вы назвали меня милой.
— Молли, — вмешалась Рокки, — ты не ушиблась? С тобой все в порядке?
Девушка оторвала взгляд от Лейна, моргнула, глядя на Рокки и пробормотала:
— Ум, ага, мисс Эстли.
— Ее зовут мисс Меррик, — сказал Лейн девушке, он услышал, как Рокки втянула воздух, отпустил ее руку, и девушка повернула голову и моргнула.
— О, хорошо, — она снова повернулась к Рокки, — да, со мной все в порядке, мисс Меррик.
Рокки сердито посмотрела на него, но заговорила с девушкой.
— Вот и хорошо, Молли, иди в класс.
— Хорошо, — пробормотала девушка, протиснувшись между ними, побежала по коридору.
— Привет, миссис Эстли, — в унисон крикнула стайка девушек, а потом одна из них продолжила: — Ваш парень такой горячий, — и стайка разразилась хихиканьем.
— Спасибо, Мария, твое мнение принято к сведению, — сердито ответила Рокки, и Лейн расхохотался. Когда он закончил хохотать, Рокки придвинулась к нему, прошипев: — Ты кажется говорил, что у тебя куча дел?
— Угу, Рок, — усмехнулся он. — Увидимся вечером.
— Увидимся.
Он снова подмигнул ей, она сердито посмотрела на него, затем повернулась, направившись обратно в класс, исчезнув за дверью. Всего в двух шагах от него, но она прошла эти два шага со своей грацией, Лейн все же выкроил время, чтобы заметить это. Потом он обернулся, увидев двух друзей Джаспера, прислонившихся спиной к стене, их взгляды были прикованы к Лейну.
— Привет, мистер Лэйн, — сказал один из них тоном Джаспера прошлым вечером «ты мужчина».
— Джейми, — кивнул Лэйн и перевел взгляд на другого парня, — Митч.
— Привет, мистер Лейн.
Лэйн улыбнулся им и пошел по коридору на выход, думая, что его появление в школе прошло чертовски здорово.

* * *

Лэйн встретил Колта, и они поехали на «Субурбане» Лэйна.
Лейн оставил Блонди с Салли в участке, зная, что собака Джаса будет в восторге от этого, судя по ее возбуждению, что она попала в место, заполненное мужчинами, которые любили собак, а также множеством углов, куда она могла сунуть свой нос, чтобы познакомиться с множеством новых и необычных запахов.
— Все хорошо? — спросил Колт рядом на пассажирском сиденье.
— Работаю над этим, — ответил Лейн.
— Как Рокки? — еще спросил Колт.
— Над этим тоже работаю, — ответил Лэйн, и Колт усмехнулся.
— Не могу сказать, что пару недель назад я не пребывал в шоке от твоего заявления, — заметил Колт.

— Все пребывали в шоке, включая и меня, — заявил ему Лейн.
Колт немного помолчал, потом тихо спросил, явно обеспокоенным голосом:
— И как продвигается, нормально?
Алек Колтон был хорошим полицейским, хорошим человеком и хорошим другом. Они работали вместе много лет назад, он был таким тогда и сейчас. Колт знал Лейна еще до того, как Рокки ушла от него, и после. Он знал, что Рокки значила для Лейна, и знал, что их отношения возобновились.
Поэтому Лейн спокойно ответил:
— Наш путь полон шипов.
Еще на мгновение повисла тишина, а затем Колт ответил:
— Ты доберешься до роз, чувак, она невероятно мягкая и пахнет невероятно чертовски сладко.
Лейн вдруг осенило, что Колт и Феб жили в этом городке, пройдя свой путь горько-сладкой истории любви. Колт был на несколько лет старше Лейна, учился в средней школе вместе с Феб. Колт был лучшим другом брата Фебрари с детского сада, и знал его всю жизнь. Они казались такой крепкой, непоколебимой парой, перестав в старших классах, все в городе знали, что у них все по-настоящему. Но оказалось все не так. Лэйн понятия не имел, что произошло, но что-то не хорошее. Колт остался в Бурге, работал, Лейн знал, что потеря Феб, даже спустя годы, стала потерей, рана, которая не затягивалась. Как и Лейн, Феб сбежала, отсутствовала даже дольше, чем Лейн. Вернулась несколько лет назад, они снова стали встречаться, местный парень потерял рассудок, начав убивать во имя Феб. Колт вмешался, чтобы защитить ее, они стали вместе — крепко, непоколебимо, теперь были женаты, у них родился ребенок. Что бы ни разрывало их на части раньше, они нашли способ оставить это все позади, им это удалось.
Вспомнив об этом, Лейн мог бы сказать, что в этот момент воспоминания о всей этой истории было действительно чертовски приятным.
— Так что, как я понимаю, с Феб все хорошо, — заметил Лейн.
— Да, чувак, с Феб очень хорошо. — Слова Колта прозвучали веско, и Лэйн даже не попытался сдержать улыбку.
Лейн выехал из Бурга, кругом расстилались обширные поля, он сменил тему.
— Выкладывай.
Колт не колебался.
— Парня зовут Райкер. Он знает, что происходит.
— Информатор?
— Он не против поделиться информацией, когда может что-то из нее извлечь.
Лейн взглянул на Колта, потом снова на дорогу.
— Он из тех парней, которым я буду должен?
— В том-то и прелесть, Таннер. Райкер не является другом Карлито и никогда не был другом Стью. Думаю, он не будет считать, что ты ему должен, если поделиться с тобой информацией о Стью.
Лейн поймал себя на том, что снова улыбается.
Лейн узнал одну вещь от своего отца, человека, которого он никогда не видел, по крайней мере Лейн не видел его, когда стал достаточно взрослым, чтобы сформулировать хотя бы одну связную мысль, узнал он следующее — никогда не гадь там, где живешь, а также, где работаешь, с кем дружишь и т.д. Лейн вырос, наблюдая, как его мать боролась за крышу над головой, работая секретаршей, посещая вечерами курсы бухгалтеров, не имея времени

и еще меньше денег, поэтому занятия занимали у нее целую вечность. Но она все же получила квалификацию и стала зарабатывать больше денег, но ей всегда приходилось работать. Лэйн был замкнутым ребенком, у нее не было другого выбора, кроме как опереться по жизни на него, поэтому он научился заботиться о себе с ранненого возраста, и в ту минуту, когда мог зарабатывать, он делал все, что мог, чтобы зарабатывать. Его тетя, бабушка и дедушка делали все, что могли, но у них была своя жизнь. Она была его мамой, но Лэйн знал, что его мать была красавицей. Он также знал, что она была хорошей женщиной, была забавной, милой, ее семья обожала ее, и у нее были десятки друзей, всех из них она могла назвать близкими. Человек, потерявший все это, потерявший такую женщину и такую семью, нагадивший там, где жил, повернувшийся спиной к хорошей женщине и семье, никогда не оглядывающийся назад, позволил такому счастью ускользнуть сквозь собственные пальцы.

Лейн дважды облажался, и оба раза по-королевски. Первый раз он вышел из-под контроля, когда порвался презерватив, он был с Габби, теперь этот вопрос нельзя даже было назвать спорным, что он облажался, завалившийся с Габби в постель, несмотря на то, что он был пьяный или нет. Во второй раз, когда он бросил своих сыновей, и в прошлом году он провел много времени, пытаясь вспомнить, почему, черт возьми, он вообще это сделал.

Габби была стервой, развод сделал ее еще худшей стервой, Рокки же продолжала жить в этом городе. Лэйн чувствовал себя связанным, но не сыновьями, а историей с Рокки и Габби, которые окружали его. Отчего у него появилось желание выбраться из этого города, побродить по белому свету. Были вещи, которые он хотел сделать, хотел увидеть и хотел узнать, но также и то, что он не мог узнать, увидеть и сделать в маленьком городке. Он рассказывал Рокки все это дерьмо, когда они были вместе, и она поддерживала его, потому что разделяла его потребность побродить по свету, учиться, увидеть, что-то сделать. У них были планы, как только она закончит Батлер, они уедут. Они не знали, куда именно, но это должно было произойти.

Он нашел то, что искал в Сент-Луисе, Сан-Антонио, Рино, Финиксе и Лос-Анджелесе, но потерял больше то, что оставил дома, что действительно было важным в жизни, заплатив за это огромную цену. Тем не менее он приобрел больше друзей, чем врагов во время своих командировок, например, Дэвина Гловера, который бросил все и приехал к нему в город после одного телефонного звонка.

Джаррод Эстли и Стью Баранski так и не научились не гадить там, где жили, где работали. Им было насрать на тех, кого они обманывали. Нельзя прожить такую жизнь и в конце концов не получить возмездие.

И судные дни, возмездие для Эстли и Стью было не за горами.

Лэйн и Колт добрались до еще более маленького городка рядом с Бургом, расположенного прямо на окраине Индианаполиса. Город славился гоночной трассой и вообще считался приличным местом, но во время гонок становился довольно суровым. В Бурге была горячая точка «Джей энд Джей», других питейных заведений в городе не было, потому что все новые разорялись из-за преданности горожан к «Джей энд Джей». «Джей энд Джей» было не единственным местом, где можно было выпить, были рестораны с барами, но «Джей энд Джей» было единственным местом, куда ходили люди, чтобы встретиться с друзьями, послушать музыку из музыкального автомата, поиграть в бильярд и напиться.

Этот же городок был не таким, как Бург. Здесь были тонны баров, большинство из которых были суровые из-за того, что собирались клиенты по рассовым признакам. Лэйн свернул к одному такому бару, куда указал ему Колт, припарковался.

Он выключил зажигание и повернулся к Кольту.
— Как мы поведем беседу?
Колт отрицательно покачал головой.
— С Райкером лучше не играть. Ты ему либо нравишься, либо нет. Если понравишься, он поделится информацией. Если нет, мы узнаем о его мнении через пару секунд, значит пойдем на ленч.
Лейн кивнул, они оба повернулись к дверям внедорожника.
День был пасмурный, временами шел дождь. Даже если бы было солнце, свет в баре был таким тусклым, открыто заявляя своим клиентам, что здесь можно оторваться. Можно было трахнуть фанатку гонок в углу, никто бы не заметил. Также можно продать наркотики или всадить нож в спину врага.
Колт подвел Лэйна к угловому столику, где сидел в одиночестве мужчина, прислонившись спиной к стене и поставив перед собой бутылку пива. На улице было холодно, но парень был одет в черную майку, натянутую на его громоздкий торс, джинсы и мотоциклетные ботинки, повесив пальто на спинку стула. Но он сидел, откинувшись на спинку стула, вытянув одну из своих длинных мускулистых ног прямо перед собой, поставив одну ногу на пятку, а другую согнув в колене. Он выглядел расслабленным, но Лейн заметил, что парень готов ко всему. Две его руки от запястья до плеч были все в татуировках, оба рукава майки задрались вверх к плечам и толстой шее. Он был лысым, уродливым, и было легко понять, что он не тот парень, с которым стоило бы связываться.
— Райкер, — поздоровался Колт и, не колеблясь, сел за стол Райкера.
— Этот парень полицейский? — спросил Райкер, не сводя глаз с Лейна.
Лейн сел, не сводя глаз с Райкера.
— Нет, — ответил Колт.
— От него пахнет копом, — прокомментировал Райкер и, хотя Колт был копом, парень прокомментировал так, что стало ясно — копы — не его любимые люди.
— Раньше был детективом, теперь он частный детектив, — ответил Колт.
Брови Райкера взлетели вверх, и он не сводил глаз с Лейн.
— Мудак? — Это должно было иметь два значения, и Лэйн стиснул зубы.
— Для цели этой встречи он — бывший муж Габриэль Лейн, — сказал Колт Райкеру.
Райкер перевел взгляд на Колта.
— Кто это, черт возьми?
— Женщина Стью Барански, — ответил Колт.
Райкер ухмыльнулся, он знал, кто она такая, но все же спросил:
— Эта сука?
— Райкер, — тихо предупредил его Колт.
— Тупая сука. — Райкер отказался слушать предупреждение Колта.
Лейн вступил в разговор.
— У нас с ней двое сыновей, один из них видел, как Барански передал Карлито конверт. Габби говорит, что у Стью проблемы. Ты что-нибудь об этом знаешь?
Глаза Райкера скользнули по Лейну на словах «двое сыновей», он помолчал, прежде чем ответить:
— Я знаю, что Карлито мудило.
— Это я тоже знаю, — ответил Лейн.
— И я знаю, что Барански — мудак, — продолжал Райкер.

— Ага, ты ничего нового мне не сказал, — сообщил ему Лейн. — Я здесь не для того, чтобы выяснять то, что я уже знаю, я приехал сюда для того, чтобы выяснить, что происходит, потому что я не большой поклонник, что мои сыновья увидели, как Баранski выплачивает ростовщику.
Райкер усмехнулся.
— А он не выплачивал.
Лейну не понравилось, как это прозвучало.
— А что он делал тогда? — спросил Лейн.
— Он ничего не выплачивает, — ответил Райкер.
Лейн изучающе посмотрел на Райкера, потом перевел взгляд на Колта.
— Райкер, у тебя есть что-то, что может помочь Лейну, — подсказал Колт, и Райкер перевел взгляд с Колта на Лейна.
Он долго изучал Лейна, прежде чем спросил:
— Который из сыновей?
— Еще раз, — произнес в ответ Лейн.
— Который из парней?
Лейн почувствовал, как напряглись мышцы на шее.
— Не уверен, что это имеет отношение к делу.
Райкер не отпускал взгляда.
— Который? Тот, кто подпрыгнул и забил мяч, а потом получил от придурка тренера, который должен держать свои яйца в тисках, или тот, который блокирует других, когда эта жирная сука, толкнул его?
Господи, этот гребаный парень был фанатом «Бульдогов».
— Джаспер, — Лэйн понял, что в этот момент может говорить с уверенностью. — Мой старший сын. Тот, кто блокирует.
— У него быстрые ноги, но в двух последних играх его не выпускают на поле, — заметил Райкер. — Ты что-то предпринимаешь по поводу этого?
— Все, что я смог, сделал, — ответил Лейн.
— И что же? — продолжал Райкер.
— Школьный совет расследует мою жалобу, — ответил Лэйн, Райкер запрокинул голову и разразился смехом, который Лэйну не очень понравился, но он придержал язык.
Когда Райкер закончил хохотать, опустил подбородок и посмотрел на Лейна.
— Дай мне слово, парень, и я, может быть, найду в себе силы убедить тренера позволить обоим твоим сыновьям выйти на поле и сыграть в мяч. Ты мне не будешь должен, я сделаю это бесплатно.
Господи.
— Мне нравятся методы, как я решил этот вопрос, — заявил ему Лейн.
— «Скауты» не получат полной картины, твой старший мальчик — старший, этот ублюдок его испортит.
— Мне все равно нравится, как я решил этот вопрос, — повторил Лейн, и на этот раз гораздо тверже.
Райкер некоторое время изучал его, потом пожал плечами.
Лэйн решил вернуться к вопросу, ради которого они и приехали.
— Сколько Баранski должен Карлито?
— Ничего, — тут же ответил Райкер, и брови Лейна сошлись на переносице.
— Ничего?! — переспросил он.

— Не-а, был когда-то, когда этот мудак играл на бегах собак, но теперь уже нет.
Лейн почувствовал на себе взгляд Колта и повернулся, встретившись с ним взглядом.
Потом Колт посмотрел на Райкера.
— Не хочешь нам пролить свет?
Лейн тоже посмотрел на Райкера, и тот наклонился вперед, положив татуированную руку на стол.
— Он так глубоко увяз с Карлито, что не может выбраться, — поделился Райкер. — Итак, вместо того, чтобы Карлито вымещал свое зло на Барански обычным способом, он заставил Барански работать на себя. Баранскому понравилась эта работа, и теперь он работает на полставки.
Потом он откинулся на спинку стула и замолчал, но Лейн понял, о чем парень говорил, и знал, почему Габби попросила его взять мальчиков к себе на несколько недель, хотя, возможно, и не знал, почему. Карлито, несомненно, был частым гостем, и, даже если Габби была не в курсе, она видела его пару раз и не хотела, чтобы их сыновья видели его тоже. И, наконец, Лейн боролся с желанием выследить Стью Барански и выбить из него мозги.
Он выиграл борьбу с самим собой, выдохнул, пытаясь найти подтверждения своим догадкам.
— Стью типа «громила» Карлито?
Райкер кивнул.
— Один из них, да.
Вот оно. Подтверждение.
Чертово дерьмо.

— Ты издеваешься надо мной, — прошептал Лейн, но он знал, что Райкер не шутил.
Райкер тоже подтвердил это и ухмыльнулся.
— Нет.
Лейн повернул голову к Колту.
— Этот засранец живет с моими ребятами.
Лейн обращался к Колту, но Райкер ответил:
— Да, — и взгляд Лейна вернулся к нему.
— Я выполнил свое домашнее задание, Райкер, Барански не платит по счетам, как и моя бывшая.
Райкер снова пожал плечами.
— А зачем ему это? У него есть сладкий трах. Она толстая, посмотреть не на что, но она кормит его. Платит по счетам, — он снова ухмыльнулся, — может, и не платит, но старается. У него хорошее прикрытие — все респектабельно, мать-одиночка, двое мальчиков. — Он наклонил голову к Колту. — Значит, даже копы не в курсе его досуга. Он свободно делает свою работу и дает ему возможность, которой у него не было раньше, использовать свои деньги и свою добычу для Карлито, чтобы жить своей жизнью, как он хочет, и содержать еще и другую свою телку. Прикинь, он связался с твоей бывшей, потому что никто другой не стал бы сосать его член, но множество женщин будет сосать его член, если у него будут деньги.
— У него кто-то есть? — спросил Колт.
— Ага, — ответил Райкер.
— Ты знаешь, кто? — настаивал Колт.

— Не знаю, как ее зовут, но знаю, что она не толстая сука, у нее нет детей, и ездит она на потрясной тачке, которую купил ей Баранski, а также дает ему трахнуть себя в задницу, потому что все знают, что это единственный способ, который предпочитает Баранski.
Лэйн проглотил слюну от этого заявления, совсем не нуждаясь в такой подробной информации об отношениях Габби с ее гребаным парнем.
Райкер ухмыльнулся ему, а потом снова наклонился вперед, и его ухмылка исчезла.
— Я дам тебе дополнительный бонус, потому что твои сыновья умеют управляться с мячом, — заявил он. — Баранski не будет плакать утром в свои кукурузные хлопья, когда твоя бывшая его выгонит. Но он вытрясет ее начисто, прежде чем уйти. Она роет яму, чтобы удержать его в своей постели, а он не собирается оставаться в ее постели, черт возьми, он бросит ее в эту яму. Ты хочешь, чтобы он убрался из ее постели, тебе даже не придется напрягаться, слегка надавить, и он уйдет, но это не значит, что он не оставит ее трахнутой в задницу, и я имею в виду это не только фигурально. Если ты хочешь, чтобы он ушел, тебе потребуется около двух чертовых секунд, чтобы это случилось. Но, если ты хочешь, чтобы он вернул деньги, вот тут начнется веселье, поскольку я чувствую себя сегодня щедрым на поступки, могу помочь тебе и с этим.
— Как? — выдавил Лейн.
— Мне необходимо знать, чем занимается Карлито, могу сказать, что он послал Баранski за кое-кем. Ты придурок, готов поспорить, что у тебя имеются камеры, и, если ты пустишь одну в дело, готов поспорить, что ты можешь стать невидимкой. Ты заснимешь, как он навалиться на кое-кого, у него есть особый талант к таким делам, он главный бугай у Карлито, и ты поймаешь его за этим занятием, все будет выглядеть некрасиво, поскольку он не брезглив до вида крови. Ты можешь использовать эту пленку, чтобы вышибить его из дома твоей бывшей тостой сучки. У тебя будет улика против него, которую ты сунешь ему под нос, и сделаешь еще что-нибудь в этом духе, вытащив свою бывшую из ямы, он оставит ее. — Он откинулся на спинку стула и хлопнул в ладоши. — Проблемы будут решены. — Он широко улыбнулся, и эта улыбка сделала его еще уродливее. — У тебя есть мозги, чтобы все это провернуть, ты можешь трахать свою задницу сколько хочешь, пытаясь вышибить его по-другому, но после того, что я тебе сказал, он вернет деньги, твоя бывшая будет в порядке, а ты все равно отдашь пленку копам. Баранski будет уже вне игры, единственный, кто будет скучать по нему — это Карлито и его отморозки, готов поспорить, что ни один из них не долго будет скучать по нему, найдя ему замену.
Лейн улыбнулся парню.
— Я дам тебе свой номер телефона.

11.
Темный и дикий

Было без десяти шесть, когда Лейн свернул на свою улицу и увидел «Мерседес» Рокки, припаркованный не на подъездной дорожке, а у обочины за белым «Олдсмобилем Катласс Кале» 1987 года выпуска, машиной Дэва.
Она приехала по раньше.
Лейн опаздывал.
И опаздывал, потому что совершил ошибку, позвонив своей клиентке, убежденной, что ее муж изменяет ей и собирается бросить, пытаясь ее убедить, что ее муж хранит ей верность.

Предполагалось, что разговор займет не больше десяти минут. Все вылилось в сорок пять минут, во время разговора она уволила его, заявив, что наймет кого-то другого, кто хорошо выполнит эту работу. Лейн не огорчился, потому что она пообещала появиться завтра, чтобы заплатить наличными.

Он почувствовал легкую дрожь, пробежавшую по ее телу,
Трипп и Джаспер оба посмотрели на него, затем Трипп исчез, а Джаспер включил штуковину, которая благодаря электричеству высасывала всякое дерьмо из щелей полов из плитки или дерева.
Пока его ребята занимались уборкой, Дэв привлек внимание Рокки, они начали болтать, пока Лейн убирал бутылки и открывал красное вино. Он наполнил стакан, налил себе пива и вернулся к ней, поставив стакан на островке, где она теперь убиралась, гигантская миска салата была уже готова.
Когда она перевела взгляд на стакан, затем подняла глаза на него, он пробормотал:
— Извини, сладкая, у нас в доме нет модных бокалов.
— Ничего страшного в Италии пьют так, — ответила она, протянув руку, взяв маленький стакан, повернулась к Дэву. — Я, конечно, никогда не была в Италии, но так пьют в итальянских фильмах, всегда думала, что это круто. — Она подняла свой стакан и потянулась к Дэву, закончив: — Добро пожаловать в Бург, Дэвин.
Он чокнулся своей бутылкой пива о ее стакан, сделал большой глоток, проглотил, заявив:
— Красивые девушки могут называть меня Дэв.
Она улыбнулась ему.
— Хорошо, Дэв.
— Если у тебя будет завтра время, можешь устроить мне экскурсию по Бургу, — предложил Дэв, словно он еще не изучил окрестности.
— Я бы с удовольствием, но мне надо работать, — ответила Рокки. — Но я скажу, что стоит встать пораньше, сходить в пекарню Хиллигосса и купить пончики. Я никогда не была ни в Италии, ни где-либо еще, но готова поставить деньги на пончики от Хиллигосса, способные затмить все.
— Я тоже не был в Италии, но был много где, и Рок не лжет, — добавил Лейн.
— Тогда я тебя угощу завтра, мой мальчик, — ответил ему Дэв.
— Туалет готов! — крикнул Трип, завернув за угол и побежав к подсобке, одновременно жонглируя охапкой чистящих средств для ванной.
Лейн посмотрел на Джаса, тот тоже закончил убирать пол, наматывал шнур. Он повернулся к задней стойке, увидел сумочку Рокки, стоящую возле кофеварки, подошел к ней, порылся, пока не нашел ключи.
Затем повернулся к Джасперу и услышал, как Рокки начала:
— Что ты…?
— Джас, — позвал он, перекрывая ее голос, голова Джаспера поднялась, и Лейн бросил сыну ключи, Джаспер поймал их одной рукой. — Ты вытаскиваешь свой «Чарджер» и ставишь «Мерс» Рокки в гараж.
— Лейн... — начала Рокки.
Лейн перевел взгляд на нее.
— Возьми ключи Дэва, поставь «Кале» на подъездную дорожку перед «Мерсом».
— Но... — снова начала Рокки.

— Ты привезешь Киру и припаркуешься за «Субурбаном». Закрой дверь гаража после того, как поставишь туда «Мерс», — закончил Лейн.
— Хорошо, пап, — произнес Джаспер, отнес подметальную машину в подсобку и исчез, а Трипп появился.
— Лэйн, ты не можешь... — начала Рокки, и Лэйн посмотрел на нее.
— Мое ТСЖ не очень любит машины, припаркованные на улице на ночь.
Она снова начала на этот раз шепотом.
— Заканчивай…
— ТСЖ? — вмешался Дэв с отвращением в голосе. — Таннер Лейн, мой парень, за которым я с гордостью наблюдал, как он уворачивался от пуль, чтобы войти в дом с врагами, чтобы спасти заложника, сняв двоих только с наполовину заполненной обоймой в пистолете, выбежав без единой царапины, вытащив спасенного заложника, живет в доме, которым командует ассоциация домовладельцев?
Лейн услышал, как Рокки втянула в себя воздух, одновременно услышав крик Триппа:
— Ты спасал заложника, папа?
— Черт возьми, он сделал это, парень, — прорычал Дэвин Триппу, затем его взгляд упал на Лейна. — Собака, ТСЖ и оседлая жизнь — три вещи, которые я не думал, что когда-нибудь увижу рядом с тобой.
— Все меняется, Дев, — ответил Лейн, остро осознавая, что Рокки почему-то смотрит на него, и смотрела она на него совсем не так, как Трипп.
— Звучит круто! — крикнул Трипп. — Дэвин, кто были эти враги, где это все происходило и когда?
Лейн посмотрел на Рокки, пока Трипп сыпал вопросами, и в тот момент, как только он на нее посмотрел, она опустила глаза, повернулась так, чтобы он видел только ее профиль, и подняла руку, сделав глоток вина. Но она не могла скрыть, как побледнело ее лицо, а рука задрожала.
— Это было не так опасно, как описывает Дэв, — солгал Лейн Триппу, пытаясь успокоить явно потрясенную Рокки.
Хотя было опасно. Чрезвычайно рискованно и отчаянно, дерьмовый маневр с его стороны, который он совершил. Его могли убить, как и заложника. Проблема была в том, что заложником оказался восьмилетний темноволосый мальчик, он напоминал ему по фотографии Джаспера. Его похитили и удерживали в заложниках в течение трех недель, и Дэва наняли, чтобы он руководил освобождением парня, потому что федералы провалили эту операцию, а это значит, что две части тела мальчика доставили его родителям — палец руки и палец ноги. Дэв взял Лейна с собой в качестве подмоги на всякий случай. Это было отчасти чудо, что Лейна не изрешетили пулями, отчасти отличное прикрытие, которое осуществлял Дэвин. Чего Дэв не сказал сейчас, так того, что он не смотрел тогда с гордостью на Лейна. А врезал Лейну примерно через две секунды после того, как Дэв снял последнего «врага», и они вытащили мальчика.
— Мы должны подождать, пока Джас не вернется, чтобы он тоже послушал эту историю, — предложил Трипп, и Лейн оторвал взгляд от Рокки, которая в этот момент повернулась к нему спиной и посмотрел на своего сына, подойдя к Рокки, снова прижавшись к ее спине и поставив ладони на край прилавка.
— Джаспер должен готовить, а ты должен выпить шипучку и снять напряжение после уборки. Нам с Рокки нужно поговорить с тобой кое о чем важном, — сказал Лейн.

Глаза Триппа стали одновременно яркими и настороженными, когда он перевел взгляд с отца на Рокки, спросив:
— Правда?
— Правда, — ответил Лейн.
Трипп кивнул, взял шипучку и сел, Дэвин, казалось, небрежно потягивал пиво, но Лейн почувствовал, как он насторожился от серьезного тона Лейна. Все это время Рокки стояла перед ним молча.
Вернулся Джаспер, Лэйн не отодвинулся от Рокки, даже когда повернул голову к Джасу.
— Ты можешь припарковать «Кале» перед тем, как поедешь за Кирой, я хочу, чтобы ты услышал то, что собираюсь сейчас сказать, хотя тебе нужно поставить запекание макарон на конвеер. Приготовь это дерьмо, когда она уже будет здесь, ей придется пропустить комендантский час, Кэл сойдет от этого с ума, а мне придется проверить свой пистолет.
Джаспер ухмыльнулся, войдя в комнату, спросил:
— Что я должен услышать? — затем положил ключи от машины Рокки на стойку рядом с ее рукой.
Когда он это сделал, Рокки тихо сказала:
— Спасибо, Джаспер, — Джаспер улыбнулся ей.
Лейн все еще прижимался телом к ее спине, как его сын прижимал ключи ладонью, сказав Джасу:
— Просто послушай, — затем он повернулся к Триппу.
— У меня состоялся разговор с одним другом полицейским, чуть позже Рокки тоже поделилась со мной своими опасениями по поводу разговоров, которые ведутся в школе. У нее появилось плохое предчувствие, у меня появилось плохое предчувствия, Трипп, мне нужно, чтобы ты помог нам с этим делом. — Глаза Триппа были прикованы к нему, он без колебаний кивнул.
— По поводу чего плохое предчувствие? — спросил Джаспер у них за спиной.
— Речь идет о Молодежной группе в Христианской церкви, — ответил Лейн, он тут же заметил, что Трипп кивнул с еще большим энтузиазмом.
— О, да, я знаю, — сказал Трипп, и Лейн почувствовал, как тело Рокки напряглось, потому что он тоже напрягся.
— Я тоже, — добавил Джаспер.
— Что знаешь? — спросил Лейн.
— Городская секта, — заметил Джаспер. — Чертовски жуткая.
— Совершенно жуткая, — согласился Трипп. — Как в той истории с крысоловом, только он пропустил мышей и пошел прямиком к детям.
Рокки задвигалась в его объятиях, сделав шаг назад, повернувшись к Лейну, вывернув шею и посмотрев на него.
Лэйн посмотрел на нее сверху вниз и увидел, что она еще больше побледнела, беспокойство, которое он видел ранее, заполнило ее глаза.
Он убрал ладонь с прилавка и прижал Рокки к себе, обхватив обеими руками, одной — за грудь, другой — за ребра, и ободряюще сжал, оставив руки на ней.
Затем он посмотрел на Триппа.
— Нам нужно, чтобы ты вступил в эту Молодежную группу.
Трипп нахмурил брови и склонил голову набок.
— Вступил?

— Под прикрытием, парень, мне нужно, чтобы ты поработал над этим делом для нас с Рокки.
Брови Триппа медленно разошлись, лицо стало пустым, затем он широко улыбнулся и подпрыгнул на стуле.
— О да! — крикнул он. — Я могу это сделать.
— Трипп, — тихо произнес Лейн. — Ты должен будешь сохранять спокойствие. Это не миссия авантюриста. Здесь потребуется действовать тонко.
Трипп кивнул, и его голос стал тише, когда он повторил:
— Я смогу это сделать.
Джаспер подошел к островку, заявив:
— Я тоже смогу, и Кира сможет со мной.
Лейн посмотрел на Джаспера.
— По поводу тебя я бы еще согласился, Джас, но Кира, абсолютно нет.
— Почему нет? — спросил Джаспер. — Она готова на все, и она девушка, этот парень из Молодежной группы, любит девушек.
При этих словах Рокки подняла руку, ее пальцы так крепко сжали предплечье Лейна, что ему стало почти больно.
— Нет, Джас, по поводу Киры, — ответил Лейн.
— Она чудная, но умная, — ответил Джаспер, защищая свою девушку.
Лэйн честно произнес:
— Если хочешь, чтобы ей ничего не угрожало, держи ее подальше от этого парня. Ты меня понял?
Джаспер уставился на него, кровь отхлынула от его лица, мускул дернулся на щеке, и он кивнул.
Лейн посмотрел на Триппа.
— Ты хорошо меня понял, Трипп?
— Он плохой парень, — прошептал Трипп, возбуждение от предстоящего дела исчезло из его взгляда, глаза были широко раскрыты.
— Не знаю, но я научился прислушиваться к своему чутью, и в этом случае мое чутье говорит, что все, что там происходит, нехорошо. Я не знаю, чем он там занимается, но интуиция подсказывает мне, что ему нравится то, чем он там занимается, и он уж точно не захочет, чтобы кто-то пытался его остановиться ни полицейские, ни тем более школьники. Это значит, что ты должен войти к ним в группу, но вести себя по-умному. Если почувствуешь, что что-то не так или тебе что-то угрожает, или еще что, убирайся оттуда сию минуту к чертовой матери. Если тебе вполне нормально, угрозы не ощущаешь, то слушаешь, смотришь, у тебя будут только две миссии для начала. Первая, ты заводишь дружбу с девушкой, Рокки скажет с кем именно, ты подружишься, а потом просто начнешь ее расспрашивать и ведешь себя при этом с умом. Типа, ты хочешь побольше узнать о Молодежной группе, хочешь принять участие, хочешь стать частью этого процесса, хочешь стать ее другом, узнаешь все, что можно, чем они занимаются, где они встречаются, потом поймешь, куда они тебя пригласят, и главное, куда они тебя не пригласят. И второе задание, ты должен мне принести какой-нибудь предмет, к которому он прикасался. Банку шипучки, ручку, мне плевать что конкретно. Постарайся особо его не залапать своими отпечатками пальцев, а я дам тебе пакетик, чтобы ты положил этот предмет в него. Я хочу проверить его отпечатки пальцев. Нам нужно узнать кто этот парень и против кого мы выступаем. Если

его отпечатки есть в базе, все развернется быстро. Если нет, нам придется найти другой способ на чем его можно подловить. Думаешь, что сможешь это сделать?
Трипп кивнул.
— Хорошо, — сказал Лейн, а затем он еще раз сжал Рокки, наклонил голову и прошептал ей на ухо: — Кого ты выбрала для Триппа, детка?
Она кивнула, Лэйн поднял голову, когда она сказала:
— Жизель Спикмон, Сабрина Тилли или Дарси Кассини.
— Жизель Спикмон, — тут же заявил Джаспер.
— Почему? — вдруг гаркнул Дэвин отчего, заставил Джаспера, Триппа и Рокки подпрыгнуть.
— Потому что она горячая штучка, — ответил Джаспер.
— Она отметается, — огрызнулся Дэвин. — Следующая.
— Она горячая и застенчивая. Чертовски застенчивая, прямо до оскомины. Она тоже только перешла в старший класс средней школы, как и Трипп, — продолжал Джаспер, не сводя глаз с Девина. — Сабрина хорошая, и с ней все в порядке внешне, но она младше, Трипп вне ее лиги, если бы она даже не была в порядке внешне, как я уже сказал, это будет выглядеть странно, так что, на самом деле, она вне его лиги. Дарси тоже хороша, но она учиться на класс старше Триппа, и она огромная, как лодка. Выглядело бы забавно, если бы он подружился с кем-нибудь из этих двоих. Подружиться с ними, у него как таковых причин не было бы. Этот парень-хищник, как ты думаешь, он поверит в игру Триппа, если он вдруг сблизиться с одной из этих двух цыпочек. Все знают, кто такой Трипп, и все знают, чем занимается папа. — Джаспер перевел взгляд на старика. — Никто не усомнится в том, почему Трипп подружиться с Жизель. Она горячая штучка, а девчонки считают Триппа симпатичным. Триппу придется попотеть, потому что она застенчивая, но если кто-то и сможет заставить Жизель заговорить, то это был бы только Трипп, а Трипп смог бы играть так, как будто он пришел туда только для того, чтобы заставить Жизель обратить на него внимание. Именно так я бы и поступил. И он будет крут. Он будет за всем следить и все смотреть, никто его не заподозрит, и он достанет вам то, что нужно.
В тот момент за домашним островком на кухне происходило так много событий для Таннера Лейна, что он не мог их сразу все переварить. Во-первых, он явно недооценивал Джаспера. Во-вторых, Дэвин смотрел на его старшего сына с явным уважением, а Девин делал такое очень редко. В-третьих, Ракель Меррик стояла, не сопротивляясь, в его объятиях, крепко сжимая его пальцы. И последнее, Трипп смотрел на своего брата с нескрываемой любовью в сияющих глазах, Лейн видел многое в своей жизни, женщина, которую он держал в своих объятиях, была самой красивой, пока Лейн не увидел, как Трипп смотрит на своего брата.
— Тогда Жизель, — объявил Лейн, услышав, что его голос прозвучал хрипло, и он знал, что Рокки тоже это услышала, потому что ее пальцы сжались на его руке. Лейн откашлялся и продолжил: — Молодежная группа собирается завтра вечером, Трипп, в семь тридцать. Начти завтра.
Трипп снова кивнул Лейну.
— Я пойду с ним завтра в первый раз, — предложил Джаспер.
— Думаю, стоит попробовать, но без Киры, — ответил Лейн.
— Никакой Киры, — согласился Джаспер.
— Откуда ты знаешь, что ему нравятся девушки? — вставила Рокки, и Джаспер посмотрел на нее, когда она продолжила. — Ты видел этого мужчину?

— Да, он все время присутствует на играх, и тусуется у Реджи после игр, на школьных сборищах в прошлом году, примерно в то время, когда он только приехал в город. Он симпатичный парень, и вокруг него всегда вьется куча девчонок. Он ведет себя как святой, иногда даже приносит с собой Библию, но я думаю, это для того, чтобы родители школьников не волновались. В этой Молодежной группе есть мальчики, но их всего около десяти. Они приходят с девушками, но остаются в группе, потому что говорят, что этот парень — крут. Говорят, он забавный, и преподает религию круто, как никто другой.
— У тебя есть друзья, которые к нему ходят? — спросил Лейн.
— Не друзья, но я знаю некоторых ребят, — ответил Джаспер.
— Тогда тебе задание — разговори их в школе. Узнай все, что сможешь, и дай мне знать, — приказал Лейн, и Джаспер кивнул.
— Кира знает этого парня? — внезапно спросила Рокки, и руки Лейна крепче обняли ее.
— Не знаю, но думаю знает, — ответил Джаспер. — Все его знают.
— Как думаешь, ты сможешь уговорить Киру показать его мне на игре в пятницу?
— Его не будет на игре, — ответил Джаспер.
— Тогда на другой игре, но только, чтобы она не знала, почему я им интересуюсь, — настаивала Рокки.
— Рок, какого хрена? — спросил Лейн.
Она отпустила его, повернулась в его объятиях и посмотрела.
— Я хочу поговорить с ним.
— Зачем?
— Я хочу его сфоткать и передать его фотографию Мерри.
— Это я понял, я это сделаю, сладкая моя, ты не будешь разговаривать с этим парнем.
— Я хочу его прощупать, — ответила она.
— Рок…
— Я каждый день работаю с детьми и со взрослыми, которые работают с детьми. Я пойму, просто увидев его рядом с детьми, о его наклонностях, — объяснила она.
— Ты можешь использовать свое чутье для многих вещей, детка, но, насколько я знаю, плохое предчувствие к кому-то не повод для полиции инициировать полномасштабное расследование, даже если один из них будет твоим братом. Они должны оправдать свои действия, Рокки, и, если бы Дрю смог его давно подцепить, он бы давно сделал бы все сам, — заявил ей Лейн.
Ее лицо изменилось, в глазах вспыхнул огонь, Лейн напрягся, когда увидел в ее глазах огонь, и она не разочаровала его.
— Ладно, тогда я хочу подойти к нему как бы по-дружески, так же по-дружески, дать ему понять, что мне не нравится то, что я слышу в школе, а слушаю я внимательно, как и наблюдаю, и, кстати, мой парень, оказывается, самый крутой частный детектив в городе, это я ему просто скажу между прочим. Я сделаю это ровно настолько, чтобы заставить его насторожиться, возможно, остыть, чтобы Трипп смог сделать свою работу, и никто не пострадает или пострадает, но не настолько, чтобы он решил сбежать.
Да, Рокки однозначно была с приветом.
— Ты уловила ту часть моей речи, когда я сказал Триппу, что не хочу, чтобы кто-то заставил этого парня затихнуть и остановиться? — спросил Лейн.
— Да, Лейн, уловила эту часть, но я все еще хочу заставить его остановиться, по крайней мере, пока мы его не поймаем, — парировала она.
— Сладкие щечки, ты ни во что, мать твою, не ввязываешься.

— Я уже ввязалась в это дело.
— Ладно, тогда ты больше не вмешиваешься в это дело.
— Лейн…
— Мы не будем это сейчас обсуждать.
— Лейн!
Лэйн поднял руки, обхватив ее за щеки, запрокинув ее голову назад, когда его лицо оказалось напротив него.
— Джаспер прав, обозвав его «хищником». Всякий раз, когда речь заходит о детях, речь идет о хищниках. А хищники опасны. В лучшем случае речь идет о наркотиках. В худшем случае детка, тебе лучше не знать, о чем идет речь. В любом случае ты не приблизаешься к этому парню, а тем более ни разговариваешь с ним.
— Это мои ученики, — огрызнулась Рокки, вырываясь из его рук и отступая назад.
— Я понимаю, — ответил Лэйн, положив руки ей на шею и притянув к себе.
— Кто-то же должен их охранять.
— Это сделает Трипп, но, как я уже сказал сегодня, Рокки, это займет время. Дай ему это время.
— И что мне делать до тех пор?
— До тех пор ты держишь глаза и уши открытыми, Джас делает то же самое, Трипп делает то же самое, ты доверяешь мне, бл*дь, я надеюсь.
— Этого мало, Лейн.
— Это отстой, детка, и я знаю, но это все, что ты можешь себе позволить. — Лейн увидел, как вспыхнули ее глаза, он притянул ее еще ближе, приподнял пальцами ее подбородок, запрокинул ее голову назад и прижался лбом к ее лбу. — Я знаю, что это расстраивает и убивает тебя, детка, но держись за меня и не делай все еще хуже, подставляя себя этому придурку.
Она смотрела ему в глаза, потом закрыла глаза. Затем втянула воздух через нос и выдохнула носом.
Потом открыла глаза и прошептала:
— Хорошо.
— Она мне нравится, — заявил вдруг Дэвин, Лэйн с Рокки повернули головы в его сторону.
— Держу пари, что даже со своими причудами она не живет ни в одном жилом комплексе с ТСЖ.
Лейн повернулся к Девину, ставя Рокки перед собой за стойку и снова прижимаясь к ее спине, ответив:
— Она живет в роскошном жилом комплексе.
— Ладно, тогда, держу пари, ее не волнует, что ее правила роскошного жилого комплекса говорят ей, чего она может, а чего не может делать со своей машиной, — ответил Дэвин.
— Ты прав, мне наплевать на это, но при арендной плате, которую я плачу, Дэвин, могу припарковать свою машину прямо перед бассейном, если захочу, — вставила Рокки.
— У тебя там есть бассейн? — спросил Дэвин.
— Да, — ответила Рокки.
— И там есть красавицы, которые любят загорать? — продолжил Дэвин.
— Я переехала туда всего пару недель назад, Дев, сейчас октябрь в Индиане, так что еще не изучила все и не получу возможности изучить бассейн до следующего лета, — ответила ему Рокки.

— Хорошо, я загляну к тебе следующим летом, помогу все изучить там, — предложил Дэвин, и Лейн услышал тихое хихиканье Рокки.
Он перевел взгляд на сыновей, они оба смотрели на Рокки и улыбались.
Потом он взглянул на часы и перевел взгляд на Джаспера.
— Слишком поздно уже запекать макароны, парень, тебе пора ехать за Кирой.
Джаспер дернулся всем телом, посмотрел на часы над микроволновкой и прошипел:
— Черт побери.
Затем он протянул руку и пошевелил пальцами.
— Дэвин, ключи.
— Хотел я плевать на ТСЖ, — проворчал Дэв.
— Или ты сам позаботишься о своей машине или вернешься в мой офис и будешь спать там на диване, — заявил Лейн, Дэвин упрямо посмотрел на него.
— Дэвин! Ключи! — крикнул Джаспер, отчаянно стараясь не опоздать за Кирой.
— Поезжай, Джаспер, я переставлю машину Девина и начну готовить пасту, — сказала Рокки, выскользнув из-за островка и направляясь к плите.
— Спасибо, Рокки, ты — крутая, — пробормотал Джаспер и выскочил за дверь.
— Ты не будешь ездить на моей машине, девочка, — заявил Дэвин. — Ни одна женщина не ездит в «Кале», какая бы она ни была хорошенькая.
Рокки повернула голову, нацелив на него ямочку на щеке, сказав:
— Посмотрим.
Затем она подвинула кастрюлю к крану и начала наполнять ее водой.
Лейн вернулся к своему забытому пиву, сделал глоток, не сводя глаз с Девина.
Поставив пиво на стойку, он пробормотал:
— Ставлю на Рок, что она переставит твою машину.
Дэвин хмыкнул.
Через десять минут паста была готова, гамбургеры подрумянены, «Кале» стояла на подъездной дорожке, загораживая выезд «Мерседеса» Рокки.
Лейн находил это забавным по двум причинам. Во-первых, Дэвин не лгал, когда говорил, что не разрешает женщинам ездить на своей машине, но Рокки разрешил просто завернуть на своей машине на подъездную дорожку. А во-вторых, Рокки заблокировала на всю ночь свою машину.

* * *

Лэйн сидел на стуле за столиком на задней террасе, зажав двумя пальцами сигарету, тремя, обхватив кружку пива, не сводя глаз с темного небольшого леса за своим домом.
Этот лес был одной из причин, почему он выбрал это место, не из-за фасада, ему пришлось за свою жизнь проехать через море разных фасадов, чтобы приобрести дом, но когда он вышел на задний дворик и увидел природу, то решил его купить. Это было немного, но хоть что-то.
Дэвин сидел рядом, зажав в губах сигары.
— Я знаю, кто она, парень, — тихо сказал Дэвин, не выпуская изо рта сигары.
— Я знаю, что ты знаешь, — тихо ответил Лейн, поднял свое пиво и сделал глоток.
Они провели много времени вместе и почти не разговаривали, но оба говорили, и Дэвин знал о Ракель все.
Дэвин долго молчал. Затем он вытащил сигару изо рта, выпустил дым и прошептал:
— Посмотри на это.

Лейн посмотрел на Девина, увидел, что тот смотрит через плечо в окна дома, поэтому Лейн повернулся и тоже посмотрел в дом.
Дети и Рокки играли в игру, девочки против мальчиков. Кира вскочила на ноги, подпрыгивая, ее длинные темные волосы развевались во все стороны, руки были подняты вверх. Джаспер сидел в кресле, скрестив руки на груди, и делал вид, что хмурится, но его глаза были прикованы к Кире, и по выражению его лица можно было прочесть гораздо больше, чем хмурость, и ничего плохого в этом не было. Лейн не видел Триппа, потому что тот сидел на полу. Рокки сидела на диване, откинув голову на спинку, ее руки подняты перед ней, и он слышал ее смех, смешанный с криками триумфа Киры.
Блонди, будучи тоже женщиной от природы, но собакой, прыгала вокруг Киры, разделяя, что казалось со стороны женским ликованием, бесконечно заливисто лая.
Кира наклонилась, и он потерял из виду все, кроме ее спины, пока она гладила Блонди.
Лейн снова повернулся к лесу.
— Если ты еще раз лишься все этого, мой мальчик, я выслежу тебя и пристрелю. Понял? — заявил Дэв.
— Значит, то дерьмо, которое ты мне плел насчет ТСЖ, это и есть все? Крутое?
— Черт возьми, Таннер, если бы я был в твоем возрасте, я бы даже пошел в патруль ТСЖ, если бы это означало, что у меня может быть такой семейный дом, как у тебя, — ответил Дэвин.
Лейн не ответил, замолчал, затянулся последней затяжкой, затушил сигарету в пепельнице на столе и сделал глоток пива, пока Дэвин наслаждался своей сигарой.
— Мне нужно, чтобы ты лег пораньше спать, как только Кира уедет.
— Зачем? — спросил Дэвин.
— Потому что ты спишь на диване, я хочу поговорить с Рокки, а если ты на диване, то единственное место, где могу с ней поговорить — наверху.
И Лэйн говорил не о тренажерном зале.
— Хорошо, — тут же согласился Дэвин, зная, что Лэйн говорит не о тренажерном зале.
Лейн продолжал.
— Я знаю, что вчера проинструктировал тебя, но повторю, что нам нужно нечто большее, чем прижать хвост Эстли, чтобы он пошел на попятную. Я сказал тебе, что Рокки живет в роскошном жилом комплексе, но не сказал, что уговорил ее подписать договор аренды, не зная ее настоящей финансовой ситуации. Если он не вернет ей деньги, она испытает трудности. Я еще не в том положении, когда она сможет рассчитывать на мою помощь. У ее брата тоже нет много средств, как и у отца. Возможно, короткий срок они ей смогут помогать. В долгосрочной перспективы, не думаю. Это значит, что время работает против нас, Дэв. Я не хочу, чтобы она еще больше волновалась, чем сейчас. Нам нужно что-то нарыть на этого парня, заставив его перестать давить на Рокки, и нужно что-то такое, что заставит его подписать бумаги на развод причем очень быстро. Чем грязнее, уродливее ты найдешь, тем лучше.
— Если это зависит от времени, я могу нарыть грязи, — спокойно предложил Дэвин.
— Я дам тебе знать, если до этого дойдет, но унижение приходит только после того, как тебя выставят на всеобщее обозрение за то дерьмо, которое ты натворил. Я не просто хочу, чтобы его запугали, а хочу, чтобы он почувствовал себя униженным. Если ты выдумаешь всякое дерьмо, этот парень угостит нас праведным негодованием, это нам не поможет и даже может навредить.
— А если там нечего искать?

— Надо что-то найти, этот парень — засранец.
— Ты сказал, что он интересуется тобой, — заметил Дэвин.
— Я не сделал ничего такого, за что мне стоит краснеть, кроме, что ушел от своих сыновей, все об этом знают.
— Нет, Таннер, ты прав, но то дерьмо, что ты натворил, может тоже показаться грязным бельем. Этот парень не боится нечестной игры, ты должен быть готов к тому, что он начнет перетряхивать твое грязное белье, — ответил Дэв.
— Об этом тоже не беспокойся, Дэв, люди в этом городе, включая моих мальчиков и Рок, знают меня, что я за человек, а Рок определенно знает его и что он за человек, мои парни его не знают.
— Да, парень, — тихо произнес Дэвин, — эта девушка знает, что ты за человек.
Его тон заставил Лейна повернуть голову и внимательно посмотреть на Девина.
— Что это значит?
Дэвин продолжал вглядываться в ночь, попыхивая сигарой.
— Дэв, — позвал Лейн.
Дэвин не повернул головы, когда ответил:
— Тебе лучше не знать.
— Ты не прав, — ответил Лэйн, он хотел знать, и Дэвин по его повышенного тону понял, что Лейн хотел бы узнать.
Дэвин посмотрел на него.
— Ладно, тогда ты еще не готов это узнать.
Лэйн выпрямился в кресле.
— Я не в настроении разгадывать твои шарады, Дэв.
Они уставились друг на друга через стол, потом Дэвин спросил:
— Ты хочешь ее вернуть?
Вместо прямого ответа Лэйн произнес:
— Ты же провел с ней сегодняшний вечер.
— Ты хочешь ее вернуть, — подытожил Дэвин.
— Дэв…
Дэвин выпрямился, вынул изо рта сигару и наклонился к Лейну.
— Таннер, эта девушка точно знает, что ты за человек, — повторил он и закончил, — и ты пугаешь ее до чертиков.
Лейн почувствовал, как напряглись мышцы его шеи, сказал тихо и отрывисто:
— Я никогда не причиню ей зла, старик.
— Ее пугает не это, — парировал Дэвин.
— А что?
— Как у вас все сейчас началось? — неожиданно спросил Дэвин.
— Как началось?! — переспросил в ответ Лейн.
— Ты и она, почему она вернулась к тебе?
— У нее был какой-то идиотский план… — Лэйн вздрогнул, потом остановился, его как молнией ударило, так сильно, что внезапно все стало ясным, он отвернулся от Дэвина и посмотрел в ночь.
— Парень, — подсказал Дэв.
— Она приехала в больницу, когда меня ранили, — тихо ответил Лейн.
— Точно, — прошептал Дэв.
Лейн закрыл глаза и пробормотал:

— Бл*дь.
— Правильно, — снова прошептал Дэв.
Лейн открыл глаза и прошептал в ночь:
— Господи.
— Ты настолько стал домашним, насколько я подозреваю — собака, дети, дом в маленьком городке, офис над кофейней. Это не значит, что в тебе нет ничего темного и дикого, мальчик. В тебе есть что-то темное и дикое, но ты не можешь это никому показывать. Поверь мне, я знаю. Женщина может разглядеть это темное и дикое в тебе. Одну женщину это может привлекать. Она может и захочет увидеть твою темную сторону. Даже может влюбиться в твою темную и дикую сторону. Это не значит, что она сможет с ней жить.
Лейн промолчал.
Дэв откинулся на спинку стула, поднес к губам сигару и затянулся.
Затем он вынул ее и заговорил:
— Насколько я вижу, в тебе и у тебя есть куча дерьма, с которым приходится и придется иметь дело. Ее бывший — это вторичная проблема, а самая большая миссия, которая у тебя есть — это убедить ее, что ты темный и дикий вернулся домой, и это будет для вас хорошо, убедить ее, что ты осел дома, заставить ее захотеть рискнуть, но твое темное и дикое может означать, что однажды ты не вернешься домой.
— Со мной ничего не случится, Дэв.
— Я знаю это, ты знаешь это, но твоя девушка не знает. Значит, она считает, раз пришла к тебе в госпиталь, что готова рискнуть.
— Ее отец был полицейским, — заметил Лейн. — Любой знает, что это рискованная работа, и Рокки тоже.
— Полицейский, которого подстрелили, — сказал Дэвин, и Лейн повернул голову, чтобы посмотреть на своего друга.
— Что?
Дэвин тоже повернул голову.
— Полицейский, которого подстрелили. Я помню ее историю, парень.
— Значит, она знает, что такое риск.
— Повторяю, Таннер, это не значит, что она готова с этим жить.
— Дикие мечты, — ответил Дэвин.
Теперь старик просто раздражал его, и он дал это понять, когда сказал:
— Дэв, это не имеет смысла.
— Ты говорил мне, что она разделяла твои безумные мечты. Ты отправился на охоту за своими. Она когда-нибудь покидала этот город?
Лейн пристально посмотрел на него и ответил:
— Нет.
— Если для тебя кто-то значит весь мир, когда ты теряешь его, у тебя есть два варианта. Ты отрезаешь себя от этого человека, когда его потерял, если это не разрушает тебя. Или же ты продолжаешь цепляться за него, не отпуская от себя, но в виде тех драгоценных воспоминаний, которых множество. Думая о своей девушке, не кажется ли тебе что-нибудь из этого знакомым?
Лейн вдруг обнаружил, что изо всех сил пытается набрать в легкие достаточно кислорода.
— Ну что, Таннер? Я прав?
— Ты же знаешь, что прав, Дэв.
— И что ты собираешься делать?

Лейн потянулся за сигаретами и посмотрел в ночь.
— Две сигареты за вечер, это говорит о многом, — пробормотал Дэвин.
— Заткнись, Дэв, — пробормотал в ответ Лейн.
Дэвин заткнулся. Затем он затушил сигару в пепельнице и встал. Обошел стол и встал за стулом Лэйна, пока тот прикуривал сигарету.
Дэвин сказал, как только Лейн выдохнул:
— Я оставлю тебя с твоим дымом.
— Спасибо, — пробормотал Лейн.
Дэвин двинулся к двери, Лэйн понял, что напоследок, еще до того, как услышал, как Девин нерешительно открыл дверь, скажет:
— Держись, Таннер, — прошептал он в ночь, и Лейн услышал, как открылась дверь.
— Черт, — прошептал Лейн через секунду после того, как дверь закрылась.

12.
Зубная щётка

Тело Рокки прижималось к нему, ее голова лежала у него на груди, рука давила ему на живот, ее колено на его бедре, прижимая его к кровати.
Ее голова дернулась, а рука крепче обняла его, она всем телом скользнула вверх, ее губы оказались внизу его подбородка.
— Ты должен разбудить меня, малыш, мне нужно идти на работу, — прошептала она.

* * *

Глаза Лейна открылись и уперлись в темноту.
Он чувствовал теплое тело Рокки, прижавшееся к нему, ее голову на своей груди, тяжесть ее руки на животе, ее колено, лежащее у него на бедре, прижимающее его к кровати.
Лейн уставился в темноту и позволил впервые за восемнадцать лет насладиться ее запахом, ощущением ее теплого и мягкого тела, самой Рокки, прижимающейся к нему и к кровати.
Он закрыл глаза и сосредоточился на своих ощущениях и золотом следе, который они оставляли в душе.
Потом открыл глаза и улыбнулся.

* * *

Накануне вечером, пока Лейн сидел на улице, размышляя в темноте, покуривая вторую сигарету и допивая пиво, после он вошел в дом и увидел, что Джаспер и Кира собираются уходить, Рокки и Трипп на кухне в этот момент убирали все со стола после ужина.
Лэйн взглянул на часы, оставалось полчаса до комендантского часа Киры, она жила самое большее в десяти минутах езды от них, судя по их действиям, либо его сын пытался заполучить расположение Кэла и Вайолет, благополучно доставив Киру раньше установленного времени домой, либо он собирался долго везти Киру домой, целуясь с ней.
Лейн предполагал, что Джас подумывал о втором варианте.
— Скоро вернусь, пап, — крикнул Джаспер от входной двери, держа Киру за руку.
— Спасибо за ужин, мистер Лейн, — вставила Кира.
— Всегда рады, Кира, — отозвался Лейн, и они исчезли за дверью.

Лэйн посмотрел на Девина, стоявшего перед диваном, закинув руки за голову и делая вид, что зевает.
Потом он услышал, как Рокки голосом школьной учительницы, сообщила:
— Лейн, мне нужно с тобой поговорить.
Удивленный ее тоном, он резанул по ней взглядом, она ответила почти таким же, затем устремилась к ступеням по-прежнему на своих каблуках, покачивая задницей при каждом шаге наверх.
Лейн стоял и смотрел, потому что ему нравилось это шоу, но также и потому, что она поднималась по лестнице, ему никакого труда не составит в считанные секунды подняться за ней.
Он услышал, как Дэвин хихикнул, и посмотрел на своего друга, заметив, как засияли его глаза, Лэйн улыбнулся ему.
— Мне нужно сделать кое-какую домашнюю работу, папа, — сообщил ему Трипп, и Лэйн перевел взгляд на сына.
— Сделай одолжение, займись уроками здесь, — ответил Лейн, глаза Триппа устремились в сторону лестницы, которую он не мог видеть со своего места на кухне, затем вернулись к его старику, он ухмыльнулся, затем кивнул.
Лейн направился наверх по лестнице.
Когда он поднялся, там уже горел свет, Рокки стояла посреди комнаты, медленно оглядываясь, изучая тренажеры. Когда он оказался наверху, ее глаза стрельнули по нему, и он понял, что что-то произошло. Рокки выглядела не совсем счастливой.
Господи, неужели он так долго просидел на террасе?
Она посмотрела на открытые двойные двери в его спальню, потом снова перевела взгляд на него.
— С глазу на глаз, — тихо произнесла она, развернулась на своих высоких каблуках и с важным видом вошла в его спальню.
Лейн секунду смотрел, как она входит в его спальню, потом опустил голову и ухмыльнулся, глядя на свои ботинки. Он вошел, закрыл дверь, стер с лица улыбку, устремив взгляд на Ракель, находящуюся в его спальне.
Мелоди приехала сразу же после того, как Лейн обзавелся домом. Мелоди выбрала каждый предмет мебели и большую часть домашнего интерьера в этом доме. И мебель для спальни Лейна, бордовые простыни и темно-серое одеяло. Это также означало, что все эти предметы были дорогими, мужскими, отличного качества и говорили о хорошем вкусе. Она купила (на его деньги) три комплекта постельного белья, зная его отвращение к стирке. Лейн не менял простыни, на которых спала Рокки уже больше недели, ему потребовалось столько времени, чтобы ощущать запах ее духов. Может ему это казалось, что его постельное белье все еще имело запах его духов, но ему было наплевать на это.
— Ты занимаешься на тренажерах? — спросила Рокки, отвлекая его от мыслей, и его глаза скользнули по ней, потому что ее тон был сердитым, а из ее вопроса он не понимал, на что она сердится.
— Не понял, — произнес он.
Она ткнула пальцем в дверь позади него.
— Ты тренируешься?
— Э-э... да, — ответил он.
Она вскинула обе руки.
— Лейн, тебя ранели два месяца назад.

Вот тогда-то он все понял.
Сделав два шага вглубь комнаты, осторожно сказал:
— Да, суитчикс, я помню, я был там.
Она скрестила руки на груди.
— Тебе не следует тренироваться.
— Почему? — спросил он.
Она наклонилась к нему и прошипела:
— Тебя подстрелили два месяца назад!
Лэйн тоже скрестил руки на груди и тихо ответил:
— Да, детка, в меня стреляли, но это было больше двух месяцев назад.
— Ты еще недостаточно поправился, чтобы нагружать себя тренировками, — заявила она.
— Ты в курсе назначений моего врача? — Вставил Лейн.
— Нет, — огрызнулась Рокки, а затем свирепо посмотрела на него.
Лэйн изучал ее выражение, размышляя, как ему разыграть свою роль, учитывая, что он теперь знал о Ракель Меррик.
— Ты позвала меня сюда, чтобы запретить мне тренироваться?
Она продолжала пристально смотреть на него, пытаясь опустить взгляд, но он двинулся к ней, и она опустила голову, слегка повернув ее в сторону, смотря в пол, прячась от него.
Он подошел ближе и положил руки ей на бедра.
— Детка, посмотри на меня, — мягко приказал он, увидел, как ее грудь вздымалась, а затем медленно ее глаза встретились с ним. — Я не слишком напрягаюсь. Со мной все хорошо, я восстановлюсь на сто процентов, только если буду нагружать себя тренировками. Я не особо усердствую, делаю не сложное, но уверен, действую с умом. Не сердись. — Она не сводила с него глаз, и он закончил: — А теперь скажи мне, что тебя на самом деле беспокоит.
Она прикусила губу, затем вырвалась из его рук и прошлась по комнате, уставившись в окно. Лейн наблюдал, как она заправила за ухо прядь волос, которые бесконечно у нее выбивались из заколок пучка на затылке, и уставилась в темную ночь.
Прошло несколько секунд, прежде чем она наконец заговорила, глядя в окно.
— Не мне говорить, Лэйн, он не мой сын, но я передумала насчет этого дела с Триппом.
И именно тогда Лейн понял, глядя на Рокки в своей спальне в сексуальном наряде и еще более сексуальных туфлях на высоких каблуках, с волосами, заправленными за ухо, со скрещенными на груди руками, переживающей за его сына. Лейн понял, что он влюблен в нее. Мало того, он никогда не переставал ее любить. Ни разу, ни на секунду, ни за двадцать один год.
Черт побери.
Это осознание отняло у него много сил, но Лейн остался стоять на том же месте в своей спальне, отделенный от нее десятью шагами.
— С ним все будет хорошо, Рок, — заверил ее Лейн, и ее глаза оторвались от окна, посмотрели на него.
— Не уверена. Если этот парень хищник… — Она отрицательно покачала головой. — Триппу четырнадцать лет, — напомнила она ему.
— Он умный парень, — ответил Лейн.
— Я знаю, Лейн.
— Он войдет в эту группу с открытыми глазами, зная все нюансы, зная, что это важно, он не станет поднимать шум и не будет подвергать себя опасности.

Ее брови взлетели вверх.
— Ты в этом уверен?
Наконец Лейн позволил себе подойти к ней. Он подошел ближе, но не дотронулся до нее.
— Меня не было некоторое время, но мы с Триппом все это время общались, мы с ним близки. Я знаю своего ребенка, а теперь, когда я дома, знаю его еще лучше. С ним все будет в порядке, Рокки, если бы я думал иначе, я бы никогда не послал бы его туда.
Она повернулась к нему, ее тело слегка дернулось.
— Я не имела в виду, что ты…
— Я знаю, что не имела.
— Я просто волнуюсь, — поделилась она.
— Знаю, — ответил он. — Но я верю в него, и я прикрою его спину, как и Джас. С ним все будет хорошо.
Лейн смотрел, как ее глаза потеплели, губы стали мягкими, борясь с желанием прикоснуться к ней, когда она снова заговорила, ему пришлось бороться с желанием поднять ее, бросить на кровать и накрыть своим телом.
— Ты хороший отец, Лэйн, твои мальчики любят тебя.
Он подавил порыв и ответил:
— Трипп, да, Джас, не уверен. — Она показала ему ямочку после того, как он замолчал, ее глаза теперь стали еще более теплыми, и в них таилось знание того, что она говорит, поэтому он спросил:
— Что?
— Джаспер сейчас классный, крутой старшеклассник, Лейн, но, когда ему было четырнадцать, он был очень похож на Триппа. И, поверь мне, все в этой школе знали все о тебе, прежде чем ты вернулся сюда, потому что Джаспер часто хвастался своим крутым, супер-крутым отцом.
Лейн отвернулся и уставился в окно, ее слова заскользили по его коже лучиком света, как перышко, но по ощущениям ее слова заставляли его чувствовать себя кем-то другим, но не светом.
— Облажался я со своими ребятами, — произнес Лейн в окно.
— Я много слышу, что происходит у детей дома, и вижу последствия в классе и в коридорах, возможно, ты принимал не самые правильные решения, знаю, что ты уехал, но не повернулся спиной к своим сыновьям. Немного знаю о вашей истории, совершил ли ты ошибки, но очень хорошо знаю детей, поэтому какие бы ошибки ты не совершил, они не воспринимают тебя плохим отцом, поэтому мое профессиональное мнение таково — ты не облажался.
Его глаза резанули по ней.
— По крайней мере, не по-королевски, — закончила она, подарив ему еще одну ямочку.
Господи, почему она не заткнется, он уже готов был сорвать с нее этот мягкий свитер и обтягивающую юбку и унести ее от этого окна.
Поэтому Лейн не стал взвешивать свои слова или выбирать время, чтобы объявить:
— Эту ночь ты проведешь здесь.
Она моргнула и спросила:
— Что?
— Ты остаешься на ночь, — повторил он.
Она посмотрела на дверь, потом на него.
— Почему?

— Потому что сигнализацию на твоей балконной двери не сделали, и потому что ты моя женщина. Мужчина и женщина, которые вместе, не спят в разных домах каждую ночь, даже если речь идет о детях, — объяснил он. — Если мы хотим, чтобы все думали, что у нас все по-настоящему, мы должны делать так, чтобы это и выглядело реально, а то, как ты выглядишь, сладкая попка, ни один мужчина не поверит, что имея тебя, ты не спишь в моей постели, — он сделал паузу, прежде чем закончить, — регулярно.
Она смотрела на него, приоткрыв губы, широко раскрыв глаза, чувствуя себя не совсем уютно.
Затем она стряхнула с себя оцепенение и напомнила ему:
— Дэвин спит на твоем диване.
— Да, — ответил Лейн.
— Где ты собираешься спать? С одним из мальчиков?
— Я буду спать здесь, — он мотнул головой в сторону кровати.
— Тогда где же я буду спать? На твоей силовой скамье?
— Нет, ты будешь спать тоже здесь. — Он снова мотнул головой в сторону кровати, и она сделала шаг назад.
— Что? — прошептала она.
— Мы должны делать так, чтобы все выглядело по-настоящему, — повторил он.
— Лейн! — Она всплеснула руками. — Нас никто не видит в доме!
— Ну и что? — спросил он.
— Как что? — повторила она сердито, затем оглядела комнату и снова посмотрела на него, прищурив глаза. — Что происходит на самом деле? — спросила она.
— Ты во всем в курсе, Рок, поэтому сама знаешь, что происходит, — ответил он.
Рокки скрестила руки на груди и заявила:
— Два дня назад мы вцепились друг другу в глотки. Теперь мы... — она заколебалась, снова посмотрела на дверь, потом ему в лицо, прежде чем резко и уверенно заявила: — Нет.
— Два дня назад было нехорошо между нами, а позапрошлой ночью Рокки, когда Мелоди была здесь, было еще хуже. Я не могу этого вынести, более того, не собираюсь заставлять тебя проходить через это. Вокруг нас творится куча дерьма, и нам не нужно драться друг с другом, пока все это дерьмо происходит вокруг. Когда между нами все началось, тобой и мной в тот вечер, когда ты пришла к нам на ужин, у нас все было хорошо. Мы возвращаемся именно к тому вечеру.
— Я не уверена ... — начала она.
— Я не спрашиваю, уверена ты или нет. Мы действуем именно так, — сказал он ей, она снова прищурилась, а он продолжил. — Ты думаешь, мы сможем убедить людей, что вместе и между нами все по-настоящему, если за кулисами мы ведем себя не так? — Он покачал головой. — Не сможем, но слишком многое поставлено на карту. Мы должны жить так, будто все у нас реально, Рокки, и это то, что мы собираемся сделать, — он указал на двери, а затем на пол, — здесь.
Она уставилась на него, а затем резанула:
— Хорошо, Лейн, согласна, но мы не будем спать в одной постели.
— Ты хочешь, чтобы я спал на твоем диване, но твою квартиру фотографировали. Ты хочешь, чтобы он увидел, что я сплю у тебя дома на твоем диване, тогда потом не удивляйся, если нам никто не поверит?
— Я повешу жалюзи, — огрызнулась она.
— Это хорошо, но сейчас у тебя их же нет, — ответил он.

Она стиснула зубы. А потом сказала:
— Тогда я буду спать здесь, но я буду…
— … спать в моей постели, — закончил Лейн.
— Лейн…
— Ты спишь в моей постели.
— Лейн!
— Рокки, черт возьми, у меня же большая кровать. Посмотри на нее. Разве может что-то на ней случиться?
Она повернула голову и посмотрела на кровать. Он видел, как она обдумывает, совершенно не чувствуя никакой вины за то, что солгал, сказав, что ничего не произойдет, потому что знал, что что-то обязательно должно произойти, и точно знал, что именно должно произойти, потому что собирался приложить к этому руку.
Затем ее голова дернулась назад, она посмотрела опять в окно, потом пробормотала:
— Это просто невероятно!
— Зато по-настоящему, все должны увидеть, что мы живем здесь вместе, — ответил Лейн, и ее взгляд сфокусировался на нем. Это была полная чушь, полная ерунда, он знал, но чувствовал, что она готова проглотить наживку.
И она купилась.
— Может, мы начнем завтра, — предложила она, и он подавил улыбку.
Потом подошел к комоду, выдвинул ящик и вытащил футболку. Сделал два больших шага, бросил ей футболку, она поймала ее на груди.
— Переодевайся и залезай под одеяло, сладкая попка, — приказал он, заметив, как она побледнела. — Я вернусь через пять минут. Если нам есть о чем поговорить, мы поговорим, посмотрим телевизор, а потом будем спать.
— Лейн, — прошептала она, но он не ответил, уже повернувшись к двери.
Он был на кухне, заправлял кофеварку на утро, когда услышал, как ее каблуки застучали по кухонной плитке. Он повернул голову, и его глаза резанули по ней, ее взгляд резанул по нему, она бросила на него обжигающий взгляд, когда подошла, схватила свою сумочку со стойки рядом с кофеваркой, резко развернулась и пошла обратно к лестнице.
Трипп сидел за кофейным столиком в гостиной с книгами, делая домашнее задание. Дэвин сидел на диване с пивом.
Прежде чем Рокки завернула за угол, Лэйн громко объявил:
— Ребята, мы с Рок идем спать.
Она дернулась, вскинула голову, но ее каблуки по плитке стучали в том же такте.
Со своего места на полу Трипп посмотрел на своего старика поверх спинки дивана, Дэвин посмотрел со своего места на диване.
Потом Трипп крикнул:
— Спокойной ночи, Рокки, — таким голосом, словно он, как только научился говорить, всегда желал ей спокойной ночи, когда она направлялась в отцовскую спальню.
— Спокойной ночи, Трипп, — услышал Лейн голос Рокки с лестницы.
— Завтра будут пончики, дорогая, — добавил Дэв.
— Хорошо, Дев, спокойной ночи, — голос Рокки затих.
Трипп опустил голову и усмехнулся, глядя в свои книги. Дэвин не двинулся с места, улыбнувшись Лейну. Лейн заправил кофе машину для большого кофейника для завтрашнего утра.

Затем подошел к своему мобильнику, лежащему на стойке, открыл его и позвонил Джасперу.
Неудивительно, что ему пришлось выслушать четыре гудка, прежде чем Джаспер нетерпеливо ответил:
— Что?
— Сделай одолжение, по дороге домой заскочи в магазин и купи зубную щетку для Рок, — сказал ему Лейн.
В трубке воцарилась тишина, нетерпение на том конце провода исчезло, в голосе появилась улыбка, Джаспер ответил:
— Будет сделано.
— Действуй с умом там, — добавил Лейн на прощание, захлопнул телефон, положил его на стойку и, поднимаясь по лестнице, пожелал спокойной ночи сыну и Девину.
Когда он вошел в спальню, Рокки была уже в футболке в постели. Она сидела, скрестив ноги, одеяло было натянуто на колени, рука с пультом лежала на бедре, глаза смотрели в телевизор, волосы выбились из прически, но теперь были собраны в хвост, густой, в локонах от того, что весь день ее волосы были скручены в пучок.
Ее глаза мгновенно обратились к нему, и так же внезапно она спросила:
— О чем нам необходимо поговорить?
Лейн закрыл за собой двери и подошел к комоду со словами:
— Господи, сладкие щечки, дай мне минутку.
— Я устала, — объявила она.
Он вытащил пижамные штаны, посмотрел на часы, повернулся к ней и сказал:
— Минутку.
— Я каждый вечер ложусь спать в десять часов, безотказно, иначе по утрам чувствую себя нервной.
Она была полна дерьма. Он знал, что она ложится спать в десять, она засыпала в это время еще когда была с ним. Рокки рано ложилась и рано вставала. Она была жаворонком, всегда просыпалась в хорошем настроении, даже если ложилась поздно, когда она училась или они выходили куда-нибудь поесть.
— Дай мне минутку, — повторил Лейн, поворачиваясь и направляясь в ванную.
— Разговор займет много времени? — крикнула она ему вслед.
— Много, если ты не дашь мне минутку, — отозвался Лейн, затем повернулся и встал в большой арке, ведущей в ванную. — Хотя я могу переодеться и здесь.
Ее глаза метнулись к телевизору, когда она пробормотала:
— Я дам тебе минутку.
Лейн сжал губы, чтобы сдержать улыбку, прошел через ванную в гардеробную. Оказавшись вне поля зрения Рокки, он стянул одежду, швырнул ее в сторону корзины для белья, которую купила Мелоди, корзины, которую уже нельзя было разглядеть из-за нагромождения одежды вокруг нее, затем натянул пижаму. Он сходил в ванную, почистил зубы и вошел в свою спальню.
Рокки не отрывала глаз от телевизора, он обошел кровать, забрался в нее, взбил подушки, устроился на них спиной у изголовья кровати, лег поверх одеяла, вытянув ноги и скрестив лодыжки.
Даже после того, как он вошел в спальню, Рокки не отрывала глаз от телевизора.
— Ты можешь приглушить звук, сладкая попка? — попросил он.

Ей потребовалась секунда, чтобы приглушить звук, потом повернула к нему голову, но ее тело оставалось повернутым к телевизору у изножья кровати.
Она подняла брови.
Лейн улыбнулся ей.
— Ну? — спросила она.
— Мне нужна твоя помощь, — начал он.
— Что?
Он соскользнул вниз, перекатился на бок, уперся локтем в подушки, положив на руку голову. Рокки напряглась, как только он это сделал и не расслаблялась, пока он не перестал двигаться.
— Насчет Габби, — сказал Лейн, и глаза Рокки расширились, а затем почти сразу же потухли.
— А что насчет Габби?
Вот тогда-то Лэйн и рассказал ей о Стью и Габби, почти все о Стью, а также многое о Габби. Он не упустил ничего, включая и тот факт, что Габриэль перешла к отчаянным действиям, почти ничего не замечая, пытаясь удержать дерьмового мужчину.
Когда он закончил, она повернулась к нему всем телом, положив пульт на кровать рядом с собой, сложив руки на коленях. Ее лицо тоже смягчилось, глаза потеплели.
— Бедная Габби, — прошептала она.
— Ага, — прошептал в ответ Лейн.
— И в чем же тебе нужна моя помощь? — спросила она.
— Я должен понять, как разыграть карту, — ответил Лейн и в замешательстве склонил голову набок.
— Как разыграть? Лэйн, ты сделаешь то, что сказал этот парень Райкер, заставишь ее мужчину вернуть ей деньги, а потом посадишь его за решетку.
— Я не самый любимый человек Габби, детка, она не поблагодарит меня за эти действия и участие.
— Она поймет, особенно когда все узнает. Она хорошая мать, Лэйн, и хочет, чтобы ее детям ничего не угрожало.
— Возможно, она в конце концов поймет, Рок, но между нами стоят Джас и Трипп, и, как я уже сказал, я не самый ее любимый человек, она разозлиться, скрывая боль и унижение, и выместит все это на мне. А когда она злится на меня, сладкая попка, она злится на меня ни один на один. Джас и Трипп услышат и увидят ее злость, и им это не понравится. Они будут чувствовать, Джас знает, что я в обиду их мать не дам, он рад, что я принимаю в этом участие. Трипп почувствует то же самое, так что они будут между нами, как между двух огней, а моя работа, как отца, заключается в том, чтобы убереть и смягчить для них все это дерьмо.
Лейн наблюдал, как она сделала глубокий вдох, выдохнула, завалилась на бок, вытянулась и устроилась, положив голову на руку, локоть на подушку, лицом к Лейну.
— Ты думаешь, что сможешь сохранить в тайне свою роль в этом деле? — спросила она.
— Можно попытаться, но Габби впособна выяснить все это дерьмо. Трипп не в курсе, что я работаю над этим делом, но он не тупой, не говоря уже о том, что он хорошо учится, и у него есть способности делать умозаключения, которые он и озвучивает. Он любит свою мать, любит своего старика, он будет счастлив, что я беспокоюсь о ней, он не поймет, почему она не будет счастлива, когда ее мужчина мудак будет сидеть в тюрьме. Дерьмо случается, и я должен все распланировать.

Она изучала его мгновение, прежде чем мягко сказала:
— Тогда тебе придется смириться, Лейн.
Лэйн нахмурил брови.
— Что это значит?
— Сегодня вечером ты сказал, что облажался со своими сыновьями. Теперь то же самое сделала Габриэль. Все знают, что Стью — придурок, она это тоже знает в глубине души. Знает, что облажалась, введя Стью в жизнь своих сыновей, не говоря уже о том, что ввела его в свою жизнь. Я не хочу показаться стервой, но все сводится к правильности ее решений, которые она приняла. Она из тех людей, которым необходимо вымещать свою злость на другом, даже если это неразумно, потому что этот другой пытался присматривать за ней и своими детьми, тогда этому другому, а именно тебе, придется смириться с тем что будет.
Он улыбнулся ей.
— Не знал, что у тебя есть талант к утешению, сладкая моя.
Рокки ухмыльнулась в ответ.
— Извини, я пропустила эту часть в моих должностных обязанностей?
— Упустила, детка.
— Завтра я найду время, чтобы просмотреть их еще раз, — сказала она.
— Я был бы тебе очень признателен.
Улыбка изменилась до такой степени, что он увидел ямочку, и Лейн дал себе мгновение насладиться лежанием в постели лицом к Рокки и ее ямочкой, прежде чем мягко сказал:
— Пора спать.
Ямочка исчезла, выражение ее лица изменилось, показав ему намек на страх, прежде чем она подняла свои щиты и кивнула, она изменилась и не лгала. Она ложилась спать в десять, Лэйн — нет, так что правильнее было бы сказать, что она ложилась в десять, потому что большую часть времени она лежала на диване, пока Лэйн смотрел телевизор, она засыпала, а он смотрел телевизор. Если она так и не просыпалась, он относил ее в постель, но большую часть времени, стоило ему зашевелиться, как она просыпалась, спотыкаясь, добиралась до их комнаты, раздевалась, натягивала одну из его футболок, рухала в постель и снова засыпала.
— Передай мне пульт, — приказал Лэйн, и она перекатилась, вернувшись к нему, протянула ему пульт.
Она осталась лежать, обхватив голову руками, глаза ее были устремлены в телевизор. Лэйн перекатился на спину и сел, поднял ноги, выдернул из-под себя одеяло, потом откинулся на спинку кровати.
Лейн переключил канал на криминальную драму. Он смотрел фильм, потом новости, потом Леттермана. *(Дэвид Майкл Леттерман (англ. David Michael Letterman, род. 12 апреля 1947) — американский комик, ведущий популярной программы «Вечернее шоу с Дэвидом Леттерманом» на телеканале CBS. Леттерман также является теле— и кинопродюсером. Его компания Worldwide Pants продюсирует его шоу. В 1996 году телеведущий занял 45 место в рейтинге 50 Самых лучших телевизионных Звезд за все времена. — прим. Пер.)*
Джас вернулся домой через пять минут после начала драмы.
Трипп вошел к себе в спальню через пятнадцать минут, Джаспер последовал за ним через полчаса.
Рокки уснула после десяти минут драмы.
Лейн заснул после того, как пытался заснуть в течение получаса после Леттермана.

* * *

Теперь он проснулся и обнаружил, что Рокки ночью передвинулась, прижав его к кровати. Они оба установили рекорд. Ему потребовалась одна ночь, чтобы привыкнуть к этому, ей потребовалась одна ночь, чтобы вырвать себя во сне из своего плотного, охраняемого кокона, растянувшись на нем.

Он повернул голову в сторону, взглянув на часы, Рокки дала ему достаточно времени поспать.

Поэтому Лэйн перевернулся к его настоящей Рокки, обнял ее и притянул к себе. Она сонно мяукнула, Лэйн поднял голову и уткнулся лицом ей в шею.

И почувствовал легкий запах ее духов.

Он поцеловал ее в шею, затем коснулся языком, скользнув прямо за ухо, наслаждаясь ее вкусом.

Ее тело напряглось в его объятиях, он прикоснулся языком к мочке ее уха, затем провел губами по ее подбородку, затем вверх к ее губам.

Ее голова откинулась назад, голос был сонным, когда она прошептала:

— Лейн?

Именно тогда Лейн наклонил голову и поцеловал ее. Он начал мягко, пока не почувствовал легкое прикосновение ее рук на своей груди. Затем прикоснулся языком к ее губам, ее руки скользнули вверх, обвившись вокруг его плеч. Он снова коснулся языком ее губ, ее губы открылись, Лэйн скользнул языком внутрь, кончики ее пальцев впились ему в плечи, когда она издала еще одно мяуканье, на этот раз не сонное.

Услышав этот звук, почувствовав его своим языком, что этот звук вытворял с его телом, он перевернул ее на спину и поцеловал.

Рокки мгновенно обхватила его ногами, обвила руками его плечи, скользнув рукой ему в волосы, другой вниз по спине, она позволяла ему целовать себя, выгнув спину, ее губы были невероятно щедрыми.

Его руки двигались вверх по ее футболке и под футболку, кожа к коже, ее тело было теплым, она была как в коконе в его постели, ее кожа была мягкой, она прижималась к нему, опустив одну руку вниз, просунув, чтобы она смогла дотянуться до его спины, она дотянулась, ее пальцы заскользили по его спине. Рука Лейна опустилась к ее заднице, обхватив и прижимая к ней свой твердый член, ее пальцы, скользящие по коже его спины, прошлись ногтями.

Возбуждающе.

Он перестал целовать ее, пробормотав:

— Да, детка, — ее ответ был просто хриплым:

— Лейн.

По какой-то причине, услышав, как она произнесла его имя хриплым голосом, чувствуя ее мягкое, теплое тело под собой, Лейн внезапно потерял контроль. Его руки потянули вверх ее футболку, он даже не заметил, как она подняла руки, когда снимал ее через голову. Он отбросил ее в сторону и вернулся к ней, целуя сильнее, беря больше, получая то, что она давала ему, и он понял, что Рокки тоже потеряла контроль. Он понял это, потому что ее руки настойчиво дотрагивались до него, постоянно двигаясь, вдавливая пальцы, ногти, затем вниз, скользнув под пояс его пижамных брюк, затем вверх, вниз, затем внутрь, и пальцы обеих ее рук сжимали его задницу, ее бедра поднимались вверх, спина выгибалась, ее мягкая грудь прижималась к его груди.

— Черт, — пробормотал он ей в рот, затем двинулся вниз по ее груди, не торопясь, его руки скользнули вверх по ее бокам, он обхватил ладонью одну грудь, сжал, приподнял, его губы сомкнулись вокруг, ему потребовалась секунда, чтобы обвести языком ее твердый как камень сосок, прежде чем он глубоко втянул его в рот.

Ее спина оторвалась от кровати, она еще глубже погрузилась в его рот, когда он услышал низкий, глубокий стон, заскользивший вверх по ее горлу.

Черт возьми. Красиво.

Другой рукой он обхватил ее другую грудь, большой палец скользнул по соску, затем ущипнул, перекатывая между пальцами, он с силой потянул ртом другую грудь, а руки Рокки блуждали по нему, ища, явно отчаявшись, одна спереди крепко сжимала его члена.

Это было так приятно, Лэйн застонал, прижавшись к ее соску, и ее спина снова выгнулась, ее рука напряглась, она погладила его и притянула ближе, давая понять, что хочет большего.

Он отпустил ее и подтянулся вверх по ее телу, одной рукой обхватив ее бедра, другой проводя вниз по животу, она погладила его член, и его рот коснулся ее губ.

— Ты готова? — спросил он, и она выгнула шею. — Детка? — позвал он, его пальцы скользнули под резинку ее трусиков, он был счастлив, но вдруг ее тело напряглось, ее рука покинула его член и, захватив его запястье.

— Нет, — прошептала она, опустила подбородок и потянула его руку к своему животу. — Прости.

Он выдернул свою руку из ее пальцев, скользнул ею вдоль ее талии, перекатив ее вместе с собой на кровати.

— Все хорошо, дорогая.

Она уткнулась лицом ему в шею, прижавшись к нему всем телом, повторяя шепотом:

— Черт, я так сожалению.

— Рокки, детка, все в порядке.

Обе ее руки лежали у него на груди, и он чувствовал, как ее пальцы сжались в кулаки.

Одной рукой он крепко обнимал ее, прижимая к себе, другой перебирал ее волосы, все еще зажатые в хвост, он осторожно снял заколку, бросил ее на кровать и начал пальцами расчесывать ее волосы по всей длине.

Но она не разжала кулаки, поэтому он мягко спросил:

— Ты в порядке?

— Прости, Лейн, — повторила она.

— Детка, я же сказал, все нормально.

Она прижалась лицом к его горлу и сказала так тихо, что он едва расслышал:

— У меня месячные.

Его рука обхватила ее голову, сжала, потому что он все понял.

Она выросла с двумя мужчинами без мамы, и в определенные периоды девочке действительно необходима мама или другая женщина, способная многое объяснить. Она оберегала этот факт природы от мужчин в своем доме, как государственную тайну. То же самое она делала, когда переехала к Лейну. Понятно, что ее отношение к этому не продвинулась дальше того времени, когда они были молодыми, и Лейн должен был признать, что это вызывало у него некоторое беспокойство, потому что сейчас Рокки было тридцать восемь лет, и десять лет она была замужем за врачом, с этим чертовым фактом природы.

С другой стороны, Лейн был чертовски взволнован тем, что она остановила сам процесс из-за месячных, а не потому, что не хотела дойти до конца. Не говоря уже о том, что она прижалась к нему, вместо того чтобы закатить истерику, выскочить из постели, одеться и выбежать из дома.

Лейн молчал, продолжив перебирать пальцами ее волосы. Он перебирал ее волосы до тех пор, пока она не разжала кулаки, уперевшись ладонями ему в грудь.

Наконец он прошептал:

— Пора подниматься, Рокки.

— Ага, — прошептала она в ответ.

— Джас купил тебе зубную щетку. Я принесу ее.

По непонятной причине ее тело тут же сжалось, руки быстро переместились к его плечам, ногти впились в кожу, голова откинулась назад, отодвинувшись от его горла.

— Джаспер купил мне зубную щетку?!

— Ага, — ответил Лейн.

Ее голос сильнее изменился, когда она сказала:

— Лейн!

Он ухмыльнулся в темноте и ответил:

— Я спущусь и принесу ее.

Ее пальцы сжались сильнее, ногти вошли глубже, она повторила:

— Лейн.

— Рокки, тебе пора выбираться из постели.

Он начал откатываться от нее, но она перекатилась вместе с ним, приподнявшись на локте, с силой уперлась другой рукой ему в грудь, он увидел ее силуэт, нависший над ним.

— Ты попросил своего сына купить мне зубную щетку? — рявкнула она.

— Он же провожал Киру, так что... ага, — ответил Лейн.

Она подняла руку и шлепнула его по плечу, тихо воскликнув:

— Лейн!

Он вскочил, сел, обхватил ее, повернулся и повалил ее на спину, торсом прижав к кровати. Когда он оказался главным, то сообщил:

— Сладкая попка, каждому нужна зубная щетка.

— Даже не могу поверить, — прошипела она.

— Я что не прав?

— Не могу поверить, что ты на такое способен!

— Детка, — пробормотал он, и в его голосе был слышен еле заметный смех.

— Лэйн, — огрызнулась она в ответ, так же сердито, потому что сердилась на самом деле.

Несмотря на то, что он не мог ясно видеть ее в темноте, понял, что они сверлят друг друга глазами, кто кого переглядит. Некоторое время он пялился на нее, прежде чем использовал второй вариант, наклонил голову и крепко поцеловал. Она сопротивлялась, он настаивал, и в ту же минуту, когда его язык оказался у нее во рту, ее тело расслабилось под ним.

Он насыщался и наслаждался этим поцелуем, слишком наслаждался, прежде чем поднял голову и приказал:

— Приводи себя в порядок, сладкая попка, я вернусь с твоей зубной щеткой.

Затем он намеренно не дал ей перевести дух, чтобы она ничего не могла сделать в ответ, перекатившись на нее всем своим весом, потом поднялся с кровати с ее стороны, зажег лампу на ночном столике, ухмыляясь, посмотрел на нее, лежащую на спине, приподняв

голову на локте, другой рукой прижимая одеяло к груди, свирепо глядящую на него, прежде чем вышел из комнаты за ее зубной щеткой.
Войдя на кухню, Лейн увидел Девина на табурете перед кухонным островком в майке-алкоголичке и боксерских трусах, с кружкой дымящегося кофе в руке, не отрывающего глаз от выпуска новостей, приглушенно шедших по телевизору. Его глаза передвинулись на Лейна, когда тот появился, наблюдая, как Лейн двигался к зубной щетке на островке.
Зубная щетка, которую Джаспер купил Рокки, была бело-розовой. Да, его сын был смышленым и острым, как гвоздь.
Кроме того, на островке находились две большие белые коробки, открытые и заполненные пончиками «Хиллигосс».
Лейн остановился и посмотрел на Девина.
— Пожалуйста, скажи мне, что ты надел штаны, когда ходил в пекарню.
— Конечно, мальчик мой, на улице же холодно.
Слава богу.
Лейн повернулся к шкафу с кружками, сделав пометку переместить кружки в шкафчик над кофеваркой, и пока он доставал кружки, то старался не думать, какого хрена Дэвин вернувшись снял штаны, пока Дэвин продолжил упрямым тоном:
— «Кале» стоит у обочины.
— Это хорошо, — ответил Лейн, ставя кружку в кофеварку. — Потому что Рокки принесется сюда минут через пять, скорее всего выломает дверь гаража, когда будет уезжать, будет ужасно жаль, что она повредит «Кале», учитывая столько усилий ты вкладывал, пытаясь сохранить ее в первозданном состоянии в течение двадцати пяти лет.
Не теряя ни секунды, Дэв пробормотал:
— Тогда лучше надеть штаны.
Лейн налил чашку кофе, положил две ложки сахара и принялся помешивать, обернувшись, увидел Девина, неторопливо возвращавшегося за островок в майке-алкоголичке и брюках.
— Вспомнил, как было время, когда женщины утром выходили из твоей комнаты с улыбкой на лице, мой мальчик, должно быть, ты теряешь хватку, — заметил Дэвин.
— Подумай, старина, ты пробудешь в городе какое-то время, возможно это неплохое затишье, — произнес Лейн, бросив ложку на стойку и сделав глоток.
Глаза Дэвина встретились с глазами Лейна.
— У нас грядет буря?
Лейн опустил руку с кружкой, но выдержал взгляд Дэва.
— Как ты думаешь, легко ли мужчине уговорить женщину рискнуть, имея темную и дикую стороны?
— Много женщин не стоит таких усилий, — возразил Дэв. — Хотя та, что с тобой сейчас, парень, стоит, потому что все у тебя будет совсем не просто, значит... будет бум — буря!
Лейн подошел к зубной щетке, забрал, сказав:
— Я и сказал, пока затишье.
Затем он повернулся и пошел вверх по лестнице в спальню. Обнаружив Рокки в ванной в лифчике, спиной к нему, застегивающей молнию на юбке.
— Зубная щетка, сладкие щечки, — произнес он, она резко обернулась, одной рукой прикрыв грудь, не раньше, чем он заметил ее бюстгальтер тоже был темно-розовым и полностью из кружев. Джас явно угадал выбор цвета ее зубной щетки.
Господи.
— Дай мне минутку, Лэйн, — отрезала она, ее глаза загорелись огнем.

Волосы уже были собраны в хвост, Лейн бросил зубную щетку на стойку в ванной, поставил кружку и подошел к ней. Он намотал на кулак ее хвост, мягко потянул ее голову назад и крепко поцеловал, заставив ее замолчать.

Когда он поднял голову, все равно продолжал удерживать ее за хвост, чтобы она не могла пошевелиться.

Поэтому ей пришлось бороться с ним только словами.

— Что это было? — прошипела она, и он улыбнулся ей.

— Горячая штучка в моей ванной, одетая в сексуальный лифчик и обтягивающую юбку, провела ночь, прижав меня к кровати, я вошел, собираясь ее поцеловать. — Он игриво дернул ее за хвост. — Просто держи это в секрете, сладкая попка.

— Не называй меня сладкая попка, — огрызнулась она, определенно разозлившись.

— Детка, — ответил он, не реагируя на ее раздражение.

— И ты перестанешь называть меня сладкие щечки? — требовательно спросила она.

— Нет, — ответил он.

Она пристально посмотрела на него и заявила:

— Я не прижимала тебя к кровати.

— Рокки, ты лежала на мне почти всем телом.

— Ничего подобного.

— Именно так.

— Ничего такого не было! — Ее голос повысился.

— Как ты думаешь, почему я тебя разбудил, Рок? — солгал он сквозь зубы. — Мужчина просыпается с женщиной, обернутой вокруг него, он естественно действует инстинктивно.

Она выдернула свой хвост у него из руки и отступила назад, забыв, что на ней только лифчик и юбка, уперев руки в бедра.

— Понятно, спать вместе у нас не получается, — заявила она.

— Не уверен, — усмехнулся он, — меня так вполне устраивает.

Она подалась назад верхней половиной тела.

— Ты знаешь, что каждый полицейский в этом городе воспринимает меня как свою сестру? Вряд ли они меня арестуют за нападение и побои.

Лейн больше не мог этого выносить, он запрокинул голову и рассмеялся, и, поскольку ему не хотелось бороться с желанием, его рука непроизвольно метнулась вперед, обхватила ее за талию, грубо дернув к нему, ее тело врезалось в него, он наклонил голову и уткнулся лицом ей в шею, продолжая смеяться.

— Лэйн, — позвала она, положив руки ему на пресс.

— Дай мне секунду, сладкие щечки, я сейчас просто умру от смеха.

— Лейн! — крикнула она.

Он поднял голову и улыбнулся ей. Затем продолжая улыбаться, положил другую руку ей на лопатки, притянув ближе, тем самым зажав ее руки на своем прессе.

Потом он наклонился к ней и прошептал:

— Ты чертовски хорошенькая, когда злишься. Ты всегда была чертовски милой, когда злилась. Раньше я специально выводил тебя из себя, мне нравилось за тобой наблюдать.

Ее руки перестали давить на его пресс, губы приоткрылись, огонь в глазах погас, она пристально смотрела ему в глаза.

Он опустил голову, прижавшись лбом к ее лбу.

— И, детка, сейчас мне это нравится ничуть не меньше, — прошептал он.

Он услышал, как она тихонько втянула воздух, но проигнорировал, прикоснулся губами к ее губам и отпустил.
Повернувшись, взял свою кружку с кофе и, не глядя на нее, вышел из ванной, сказав:
— Внизу две дюжины пончиков. Тебе лучше спуститься туда до того, как это сделают мальчики, сладкая попка, или ты будешь разочарована.
Затем он вышел.

13
Своего рода партнер

Зазвучала сигнализация, и Лейн, сидевший за столом в своем кабинете, повернулся, чтобы посмотреть на монитор.
Колт поднимался по ступенькам.
Лейн взглянул на часы и стиснул зубы. Он уже опаздывал. А должен был встретиться с Рокки, чтобы быстро перекусить прежде, чем они отправятся смотреть игру его сыновей. Но сегодня в Бурге поднялся пронизывающий ветер, ему нужно будет заскочить домой, надеть свитер. Чтобы добраться до Рокки, ему следовало уже выйти десять минут назад. Чтобы добраться домой, а затем добраться до Рокки, ему следовало уже выйти двадцать минут назад.
Он услышал, как открылась и закрылась входная дверь офиса, и потянулся, чтобы взять сотовый. Он начал открывать его, когда высокая фигура Колта заполнила дверной проем, и его большой палец над клавиатурой телефона замер, когда он заметил выражение лица Колта.
— Есть минутка? — спросил Колт.
— Был не уверен, пока не увидел выражение твоего лица, — ответил Лейн.
Колт вошел, сел на один из двух стульев напротив стола Лейна, не произнеся ни слова, не сводя с него глаз.
— Дай мне секунду, я должен позвонить Рокки. Я уже опаздываю на ужин, — сказал ему Лейн, и Колт кивнул.
Лейн открыл телефон, прокрутив вниз контакты до номера Ракель, наблюдая, как Колт наклонился вперед, взял желтый блокнот со стола Лейна, затем схватил ручку. Он откинулся на спинку стула и начал писать в блокноте, пока Лейн подносил телефон к уху.
Раздался один гудок.
— Привет, Лейн!
Лейн моргнул, и его глаза расфокусировались, да так сильно, что Колт перед ним вроде бы как исчез.
Рокки казалась взволнованной и счастливой, услышав его голос, стала взволнованной и счастливой.
Прошло два дня с тех пор, как Кира была у них на ужине, и Рокки провели ночь в его постели.
После этого Рокки подняла свои щиты, продолжая играть в свою игру, но игра стала уже несколько другой. Она была более дружелюбной, более открытой, но все еще настороже. Он позволял ей играть свою роль, отступив на время, не потому, что на самом деле собирался отступить, а потому, что хотел, чтобы она смягчилась, ослабила свою бдительность, вышла из своего кокона, прежде чем он сделает следующий шаг.

Не говоря уже о том, что ему просто придется подождать, пока у нее не закончатся эти чертовы месячные.
Обе ночи они спали вместе в его постели. Обе ночи она засыпала, лежа к нему спиной, и обе ночи он просыпался, когда она прижимала его своими руками, частью тела и ногой к кровати. Каждое утро Лэйн просыпался раньше Рокки, ждал, когда она проснется, также ждал, пока она осторожно слезет с него, поднимаясь с кровати. Лейн продолжал делать вид, что спит, не показывая, что проснулся раньше нее, но Рокки и не поднимала эту тему. Он не знал, понимала ли она, что он уже не спит, поскольку ничего не говорила.
Оба вечера они ужинали у него дома. Первый вечер был в среду перед собранием Молодежной группы, когда мальчики ушли, Рокки нервничала, как кошка, ожидая, когда Трипп и Джаспер вернутся домой. К счастью, Девин был с ними и развлекал ее своей особой смесью сварливости, кокетства и веселья. Однако, когда мальчики вернулись, Ракель допросила их обо всем так, словно обучалась в ЦРУ. Рассказали они немного, это была Церковная молодежная группа, и мальчики пока просто знакомились со всем, как там все обустроено. Но Джаспер решил пойти и на субботнее дневное собрание, прежде чем оставит там Триппа одного. Они не пытались в первый же день найти хоть какой-то предмет с отпечатками пальцев пастора. Поскольку все школьники были удивлены, что они решили посещать Церковную группу, сыновья Лейна не походили на парней из Церковной молодежной группы, их появление вызвало небольшую сенсацию, поэтому его сыновья не стали предпринимать никаких опрометчивых шагов.
Второй вечер был в четверг, после ужина он заставил Рокки растянуться с ним на диване и смотреть телевизор, Трипп занял кресло, Дэвин — другое, Джаспер разговаривал по телефону с Кирой наверху, пока делал свою домашнюю работу. Рокки это не понравилось, но она не сопротивлялась, вероятно, потому, что присутствовал Трипп и Дэвин. Она заснула, прислонившись спиной к дивану, прижавшись щекой к его груди, положив руку ему на пресс, переплетя ноги с его ногами. И точно так же, как восемнадцать лет назад, когда он решил подняться вместе с ней в спальню после шоу Леттермана, она проснулась, пошатываясь пошла, он помог ей подняться по лестнице, она исчезла в гардеробной, давая ей время переодеться, вышла в его футболке, рухнула на кровать и через несколько секунд отключилась.
Но в течение двух дней она не ослабляла свою бдительности, чтобы он не выводил ее из равновесия. Она играла свою роль, но каждое слово, взгляд и шаг производила с крайней осторожностью.
А теперь она ответила ему, взволнованная и счастливая.
— Привет, сладенькая моя, — поздоровался он в ответ.
— У нас на ужин горячие бутерброды с говядиной, — сообщила она ему и закончила: — С сыром.
— Звучит неплохо, Рок, но я опоздаю.
Наступила тишина, а затем разочарованное:
— О.
Бл*дь. Ему нравилась взволнованная и счастливая Рокки, он был совсем небольшим поклонником разочарованной Рокки.
— Колт зашел, нам нужно поговорить, — объяснил он.
— Гм... хорошо. Долго? — спросила она, и Колт зашевелился, Лейн посмотрел на него и увидел, что тот наклонился вперед.
Колт бросил блокнот перед Лейном, на нем были написаны слова:

— У тебя здесь чисто?
Лэйн перевел взгляд на Колта. Он говорил не о полах. Он говорил о жучках.
— Возможно потребуется какое-то время, — сказал Лейн Рокки, но его глаза не отрывались от Колта, когда тот кивнул.
Колт откинулся на спинку стула и выдержал взгляд Лейн.
Рокки поколебалась, потом ответила:
— Я возьму сэндвичи с собой, поедим по дороге.
— Отлично, детка, — пробормотал он. — Мне пора.
— Хорошо, Лейн. Передай Колту привет от меня.
— Пока.
Он захлопнул телефон, и Колт, не колеблясь, сказал:
— Здесь чисто?
— Чисто, — ответил Лейн, двигая телефон в руке, скользя им между пальцами от верха к низу, затем перевернул и сделал то же самое. — В чем дело?
— У нас проблема, — ответил Колт.
— С чем? — спросил Лейн.
— Сестра Шона, — произнес Колт, и брови Лейна поползли вверх.
— Сестра Шона?!
— У нее опухоль на гипофизе, — ответил Колт.
Это отстой. Шон был хорошим человеком, хорошим полицейским, новым детективом в департаменте, он был молод, его сестра была моложе, но все равно было ужасно, когда кто-то из близких болеет. Тем не менее Колту совсем не обязательно было выдавать Лейну эту информацию, значит у Колта была еще одна причина, сообщить Лейну об этом.
— Ты говоришь мне это, потому что...? — подсказал Лейн.
— Я говорю тебе это, потому что она доброкачественная, и она ее убивала, но вся эта история сказывается на ее гормонах. Ей всю жизнь придется иметь заместительную терапию, иначе она будет чувствовать себя дерьмово. Ей поставили диагноз, провели нейрохирургическую операцию, вырезали большую часть опухоли, но повредили железу. В этом нет ничего необычного, Шон говорит, что эта чертовая железа размером с горошину, маневрировать там нелегко. Они делали операцию через чертов нос. — Он покачал головой и продолжил: — Но железа работает теперь неправильно, и она не чувствует себя лучше. У нее двое детей, муж-придурок, который набросился на нее, как только она заболела еще до того, как ей поставили диагноз. Он ушел и больше не вернется. Теперь врачи говорят, что нужно сделать укол, она должна делать эти уколы каждый день, говорят, что эти уколы помогут ей встать на ноги, почувствовать себя лучше. Она не может работать, но работает неполный рабочий день, у нее нет сил, качество жизни — дерьмовое, ей нужно делать уколы.
— Ладно, Колт, и рассказываешь ты мне это потому что...? — повторил Лейн.
— Потому что, работая неполный рабочий день, ее страховка не покрывает всю сумму этих уколов, а они дорогие.
— Ты собираешь пожертвования для нее? — спросил Лейн, но знал, что это не так.
— Врачи говорят, что иногда требуется целых шесть месяцев, чтобы уколы действительно стали действовать. У нее хорошая работа, зарплата хорошая, но неполный рабочий день. Пока она не встанет на ноги, не вернется на полный рабочий день, не получит приличную страховку, ей нужна помощь, и эта помощь будет дорогой.
Лэйн уставился на Колта, а Колт уставился на него в ответ.

Затем Лейн прошептал:
— Он стал уязвим.
Он имел в виду Шона. Шон конечно хотел, чтобы его сестра почувствовала себя лучше, и жизнь ее детей стала лучше.
А это означало, что для этого Шону стали нужны деньги, много денег, больше, чем способен заработать коп, если только этот коп не становится продажным полицейским.
— Кто-то вербует, — прошептал в ответ Колт.
Колт знал про Ратлиджа. Что было не удивительно, не так уж много все знали и Колт, но небрежная полицейская работа Ратлиджа определенно попала под внимание Колта.
Колт также знал о Лейне, скорее всего, о Мерри. Это тоже не удивило Лейна.
— Я должен дать этому делу немного остыть, — тихо произнес Лейн.
— Понимаю тебя, но это не значит, что это дело все еще не горит, — ответил Колт. — Ты должен знать, над чем работаешь и с кем имеешь дело.
— Ты позволишь Шону попасться на этот крючок? — спросил Лейн, и это действительно удивило Лейна. Как правило, парни всегда заботились о своих, как о кровных братьях. И даже если бы они этого не делали, Колт, будучи Колтом, не позволил бы Шону попасться на крючок.
— Ты не единственный, кто этим занимается, — ответил Колт, он был взволнован, не зол, раздражен тем, что Лейн даже подумал об этом. — Я понимаю, почему Мерри не пошел к Капитану, потому что, будучи Капитаном, начнется не очень хорошая пьеса, и по этой причине я тоже не собираюсь играть эту пьесу. Я никогда раньше не видел этого дерьма, но слышал о нем. У нас маленький отдел, маленький город, если это дерьмо просочиться наружу, на нас на всех упадет тень, а Кэп все испортит, и тогда это дерьмо обязательно просочится. Если мы позаботимся об этом внутренне, частном образом, этого не произойдет. Но об этом нужно позаботиться.
— Колт, в меня стреляли из-за этого дерьма, — напомнил Лейн.
— Да, Лейн, я помню, — ответил Колт.
— Это опасное дело. У тебя с Феб маленький сын, — напомнил ему Лейн.
— А у тебя двое сыновей постарше, — парировал Колт.
Лейн покачал головой.
— Позволь мне самому разобраться с этим.
— Все это в моем отделе.
— Колт, говорю тебе, позволь мне разобраться с этим.
— Шон клюнет. Это дерьмо с его сестрой продолжается уже давно. Это нехорошая вещь, но вся семья борется как может.
Лейн уставился на Колта, и у него появилась идея.
— Рокки, — произнес он.
Колт отрицательно покачал головой.
— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, ввязывая ее в это дело, она все же с тобой.
Колт тоже это заметил.
— Это не мой выбор, — твердо оборвал его Лейн. — Она хочет что-то сделать, ее невозможно отговорить. Я уговорил ее, и Мерри тоже. То, что ты видишь в ее маленьких беседах, настолько близко, насколько она может приблизиться. От этого она чувствует себя нужной, что что-то делает, и я ее в этом поддерживаю. Но это все, что она делает.
— Тогда что значит «Рокки»? — спросил Колт.

— Я имею в виду, что она готова всем помочь. Она помогает. Если я расскажу ей эту историю, она будет в восторге. Нужно сосредоточиться на чем-то другом, а не на этом куске дерьма в твоем отделе.
Колт ухмыльнулся.
— Сестра копа из кожи вон лезет, чтобы помочь сестре другого копа.
Лейн усмехнулся в ответ.
— Мы же все семья.
— Было бы хорошо, если бы примерно в это время грязь, которая существует в офисе отошла на второй план, напомнив Шону о семье.
— Да, было бы неплохо, — согласился Лейн.
Усмешка Колта превратилась в улыбку.
— Слышал, Ракель способна собрать кучу бабла.
Лейн понятия не имел так или нет. Он слышал об этом мимоходом. Не зная, насколько она преуспела. Хотя, это было непросто собрать огромные суммы на пожертвования, если она смогла уговорить Школьный совет позволить своим ученикам слушать рок-н-ролл неделю на уроке английской литературы, она, вероятно, могла бы собрать миллионы.
— Я поговорю с ней, попрошу поговорить с Шоном, — ответил Лейн.
— Мне нравится эта идея, Таннер, — произнес Колт, Лейн кивнул, затем брови Колта поползли вверх, в то же время кончики его губ приподнялись, он спросил:
— А, что на ужин?
— Горячие сэндвичи с говядиной, — ответил Лейн и улыбнулся, — с сыром.
— Даже не знаю, что это за дерьмо, но звучит хорошо, — ответил Колт.
Так оно и было, Рокки готовила обе ночи у него дома. Она приехала к нему в среду вечером с достаточным количеством пакетов с продуктами, чтобы накормить двенадцать человек на ужин в День благодарения. В первый вечер была жареная курица, с картофельным пюре и соусом. На второй вечер была жареная свинина с жареным картофелем и свежеиспеченными булочками. Габби не очень хорошо готовила, она ненавидела стоять у плиты, ее еда на вкус была такой, как она ненавидела готовить. Девин был одинок с тех пор, как его третья жена сбежала с его коллекцией бейсбольных карточек пятнадцать лет назад, и он был таким, потому что он был из тех мужчин, которые скучали по своей коллекции бейсбольных карточек больше, чем по своей сбежавшей жене. Дэвин мог сделать чертовски потрясающий коктейль, но не отличил бы кухонную лопатку от сковороды. Джаспер, Трипп и Дэвин были в восторге, потому что Рокки любила готовить, она сделала жареную курицу и свинину на вкус как рай на тарелке.
Лейну, конечно, чертовски нравилась ее еда, но ему больше нравилось, когда она готовила на его кухне для него и его мальчиков.
А то, что она была рядом, означало, что мальчики не жаловались, когда им приходилось убираться на кухне и дома.
Да, Лейн с нетерпением ждал горячих сэндвичей с говядиной и сыром. Но он надеялся, что их принесет счастливая и взволнованная Рокки, увидев его.
— Я должен поехать к Рокки, брат, — сказал Лейн Колту.
Колт выпрямился на стуле, спросив:
— Увидимся на игре?
Лейн положил телефон в другую руку и тоже встал, ответив:
— Да. Ты собираешься на выездную игру?
Колт улыбнулся ему.

— Вчера приходил Кэл. Все звучало как много бурбона, он сказал, что повезет Киру и Хизер, потому что первая горит желанием поддержать своего нового парня, когда он будет играть, и поскольку у нее было уже три столкновения с тех пор, как она получила права, Вай не разрешает ей выезжать из города, и Вай не доверяет вождению Хизер больше, чем Киры. Если Кэл не согласится ее отвезти на игру, ему придется заклеить ей рот скотчем и привязать к стулу, потому что она не заткнется никогда. Он подумал, что Вай совсем не понравится метод его воспитания, поэтому согласился. Я еду с ним как моральная поддержка.

Это была примерно четверть причины, по которой Колт собирался поехать на выездную игру. Колт тоже был фанатом «Догс». Он играл за них много лет назад и был достаточно хорош, чтобы съездить на их игру в Пердью. Эта команда сделала для него много хорошего, и он оставался ей верен до конца.

Но причина, которую Кэл озвучил Колту, что он согласился, была чушь собачья. Джо Каллахан был слаб перед Кирой. Он готов был убить за нее, за ее сестру и за их мать, Лейн знал это, потому что Кэл получил такую возможность, нажав на курок, даже не моргнув.

Лейн проводил Колта до двери, они пожали друг другу руки, хлопнули по плечу, прежде чем Колт ушел. Затем Лейн закрыл офис, вышел и включил на ходу сигнализацию. Он поехал домой, поднял дверь гаража, но не заехал внутрь, затем прошел через гараж и вошел в дом.

Блонди бросилась к нему здороваться, и, если бы собака его сына могла запрыгнуть на него полностью, она бы это сделала. Поэтому Лейн отключил сигнализацию и выпустил ее на задний двор. Затем повернулся и побежал вверх по лестнице, направляясь прямо к своим ящикам, подошел к встроенному шкафу, щелкая выключателями на ходу. Он расстегнул рубашку и бросил ее, не глядя в сторону кучи грязной одежды. Включил термостат, сдернул свитер со встроенных полок в шкафу и натянул его. Схватил шарф, который мать купила ему на Рождество в прошлом году, и кожаную куртку, вернулся в спальню, надел их и остановился как вкопанный, уставившись на кровать.

Кровать была застелена не так, как ее застилал Лейн, дернув одеяло и позволив ему самому упасть. Одеяло было разглажено, уложено у основания подушек. Четыре подушки аккуратно уложены друг на друга, по две.

Затем он повернулся и посмотрел на длинную стойку в ванной с двойными умывальниками. Рядом с его зубной щеткой стояла розово-белая зубная щетка Рокки в держателе, который Мелоди купила для стороны в ванной комнате Лейна, у его раковины. Также на той стороне раковины, оказалась «взорванная бомбой» косметичка. Повсюду тюбики, флаконы и ванночки, аппликаторы, стик дезодоранта, причудливый флакон духов, расческа и куча заколок для волос.

Этим утром Лейн уехал раньше Рокки, потому что ему нужно было добраться до Инди, чтобы проследить за человеком, отправившимся на работу — новое дело. Мужчина не сразу приступил к работе, как и предполагалось. Рокки принесла с собой сумку в четверг вечером, но Лейн не обратил на нее особого внимания, кроме того, что ему понравилось, что она принесла сумку. Очевидно, Рокки собиралась на работу у него, стоя перед раковиной, делая макияж и прическу.

Воспоминания нахлынули на него, и Лейн подошел к кровати. Он приподнял подушки со своей стороны и обнаружил под ними аккуратно сложенную пижаму. Затем обошел кровать к стороне Рокки, поднял подушки и обнаружил свою футболку, в которой она спала. Она делала это каждое утро, пока они жили вместе.

Каждое утро.
Он поднял подушку и втянул носом, вдыхая едва уловимый запах ее духов.
Запах был слабым, но все еще был.
Затем он улыбнулся про себя, выключил свет, быстро вышел из комнаты и побежал вниз по лестнице. Он впустил назад Блонди, закрыл раздвижную стеклянную дверь, погладил Блонди намного меньше по времени, чем ей хотелось бы, включил сигнализацию на двери гаража и побежал к своему внедорожнику.
Он сел в машину и поехал к Рокки.
Он был в двух шагах от лестничной площадки к ее двери, когда дверь распахнулась, и она вышла. Он был в шаге от лестничной площадки, когда она повернулась к нему, ее глаза блестели, показав ему ямочку. Он остановился как вкопанный, увидев ее, и она подняла обе руки и сильно хлопнула их по его груди прямо под плечами. Так сильно, что он был рад, что на нем было три слоя одежды, и руки она не убрала с него.
— Ты не поверишь, что случилось! — воскликнула она.
Остановив его на шаге, глядя глаза в глаза, с ямочкой на щеке, казалось, она была взволнована и счастлива, Лейн улыбнулся.
— Что?
— Я даже не верю в это! — почти крикнула она.
Лейн положил руки ей на бедра и повторил:
— Рок, что произошло?
Ее голова внезапно резко повернулась в сторону, затем она снова посмотрела на него и воскликнула:
— О! Мы должны ехать!
Затем она вырвалась из его рук, так быстро развернулась, что ее хвост хлестнул его по лицу, и влетела назад в квартиру.
Лейн последовал за ней и закрыл дверь, сказав:
— Рокки.
Но когда он вошел в квартиру, она уже стояла у кухонного стола, натягивая бархатную куртку ягодного цвета, на этот раз ежевичного. Она плотно облегала ее темно-фиолетовую водолазку. Она застегнула куртку одной рукой и ухватилась за ручки сумки, стоявшей на прилавке.
— Я завернула бутерброды, поедим в машине. У меня в сумке есть и напитки. — Она подняла сумку и протянула ему, приказав: — Неси.
Он взял сумку, учитывая, что она сказала, что там сэндвичи и напитки, тяжесть сумки его удивила, рука дернулась вниз вместе с сумкой, она заметила, встретившись с ним сияющими глазами.
— Я испекла печенье. С шоколадной стружкой. Ты можешь съесть два. Остальное — для Девина и мальчиков, — объявила она, затем повернулась к стойке, схватила шарф и сумочку, начала наматывать шарф на шею одной рукой, другой зацепив ремешок сумочки за руку, в то же время двигаясь по квартире, выключая свет.
— Сладкая попка, эта сумка весит тонну. Сколько печенья ты испекла? — спросил Лейн, наблюдая, как она двигается в своем бархатном пиджаке, обтягивающих темно-серых брюках и черных ботинках на высоком каблуке.
— Три дюжины, — ответила она, выключая последний свет, затем направляясь к двери, Лейн последовал за ней.
— Три дюжины, а я могу съесть только два? — спросил Лейн, когда она открыла дверь.

Она снова повернула голову, ее конский хвост взлетел, приземлившись на плечо, упав на шарф вокруг шеи, она улыбнулась ему.
— Ладно, сможешь съесть три.
Он улыбнулся и пробормотал:
— Спасибо, детка.
Ее улыбка стала еще ярче, ямочка прочно закрепилась на щеке, затем она вышла из дома, Лейн вышел следом, она повернулась и заперла дверь, и они направились вниз по лестнице.
— Хорошо, Рок, не хочешь рассказать мне, что произошло? — спросил Лейн.
— В машине, нам нужно уже ехать, — ответила она, направляясь к его «Субурбану».
Сигнализация Лейна пискнула замками, Рокки забралась внутрь, он протянул ей сумку, которую она поставила между ног на пол, когда закрывал ее дверь. Лейн обогнул машину сзади, когда сел на водительское место, она уже успела пристегнуться, натягивая ремень безопасности, потому что наклонилась вперед, копаясь в сумке. Она вытащила что-то похожее на огромный овальный сэндвич, завернутый в фольгу, Лейн пока выезжал с парковки.
— Ты собираешься рассказывать? — спросил он, когда они выехали из комплекса на дорогу, а она, казалось, была полна решимости развернуть сэндвич, и когда она его развернула, аппетитный запах свежего ростбифа заполнил кабину.
— Возьми, — начала она, протягивая ему сэндвич, завернутый в фольгу поверх жиронепроницаемой бумаги, хорошо развернутой, чтобы он мог есть гигантскую порцию теплой говядины и плавленого сыра, завернутого в рулон хоги, с которого теперь не капало бы на его джинсы. — Я позвонила сегодня утром адвокатам, потому что, ну... — она сделала паузу, — я рассказывала тебе, что Джаррод грязно себя ведет, но я не рассказывала тебе, что он лишил меня денег. Арендную плату я должна заплатить в конце следующей недели, и все будет... — она снова сделала паузу, — ну, ты знаешь, я говорила тебе об этом.
— И? — подсказал Лейн с полным ртом сочного, теплого ростбифа и острого плавленого сыра, когда она замолчала.
— Итак, я позвонила своим адвокатам, чтобы узнать, не происходит ли каких подвижек в этом вопросе. Они обещали позвонить адвокатам Джаррода, и сегодня днем я получила сообщение срочно перезвонить им.
У Лейна было чувство, что он знает, к чему все идет. Он позволял Девину делать свою работу и не просил отчета о состоянии дел с их первой ночи. Лейн был единственным человеком, с которым Дэвин работал за свою карьеру, после ЦРУ, поэтому Дэвин привык работать в одиночку, заниматься своими делами, не докладывая и не спрашивая инструкций. Поэтому Лейн чувствовал, что Дэвин поступил по-своему.
— Ты им перезвонила? — спросил Лейн Рокки и посмотрел в ее сторону.
Она рывком открыла пакет с чипсами и поставила его между двумя сиденьями так, чтобы Лейн мог спокойно запустить руку и взять.
— О да, я перезвонила им, — сказала она ему, возвращаясь к сумке и копаясь, вытащив банку колы и открыв ее. — И знаешь, что?
— Что? — спросил он, когда она поставила банку в подстаканник.
— Пятьдесят тысяч долларов… вот что! — объявила она и снова принялась рыться в сумке.
— Что? — спросил Лейн.
Она достала банку диетической газировки со вкусом апельсина, которую открыла, сказав:
— Пятьдесят тысяч долларов, Лейн. В понедельник он переводит деньги на мой новый счет.
Да, Дэвин сделал свое дело.

Лейн улыбнулся и произнес:
— Хорошие новости, сладкие щечки.
Она поставила банку в подстаканник и вернулась к сумке.
— Нет, Лейн, не хорошие новости. Отличная новость! Я с ума сходила! — заявила она, и улыбка Лейна погасла. — Мои адвокаты сказали, что они позвонили его адвокатам, и они перезвонили примерно через тридцать минут. Сначала он предложил десять тысяч, но мои адвокаты настаивали и получили пятьдесят! — Он взглянул на нее, заметив, что в руке она держала свой сэндвич, потом откинулась на спинку кресла, проведя пальцами другой руки по лбу, издав очаровательное, но раздражающее: — Брысь!
Чертовый мудак! Десять тысяч? Он должен был дать ей в пятьдесят раз больше, тем более, что у него были деньги, она жила с его дерьмом десять лет, так что она заслужила. Не говоря уже о том, что она прожила неделю, изводя себя, что не сможет заплатить за аренду.
И прежде, чем откусить огромный кусок сэндвича, она произнесла:
— Интересно, что с ним произошло.
Лейн знал, что произошло с этим мудаком. Произошел Девин Гловер и Натали Ульрих.
— Может, он не так глуп, — вместо этого ответил Лейн.
— Или возможно, он решил двинуться дальше по жизни, — предположила Рокки с набитым ртом, потом она проглотила и продолжила. — Но для меня подходит любой вариант, который с ним случился, может он успокоится, и я смогу жить дальше своей жизнью.
Лейн взглянул на нее, прежде чем его глаза вернулись к дороге, зная, что так или иначе, доктор Джаррод Эстли успокоится, и Рокки сможет жить своей жизнью.
— Это начало завершения твоего брака, детка, — пробормотал он.
— Надеюсь, — ответила она.
Лейн вел машину и ел одновременно, услышав, как Рокки запустила руку и зашуршала пакетом с чипсами, тогда он заговорил.
— Я хотел бы, чтобы ты сделала кое-что для меня.
— Что? — спросила она, и он услышал хруст чипсов.
— Ты знаешь Шона О'Лири?
— Конечно, — ответила она, потянувшись за апельсиновой содовой.
— Его сестра в плохом состоянии.
Она сделала глоток, поставила шипучку обратно, Лейн услышал, как зашелестела фольга на ее сэндвиче, когда он снова откусил свой.
— Знаю, — тихо произнесла она. — Меган пришлось нелегко. У нее целую вечность были все симптомы, но никто не знал, что с ней происходит на самом деле. Потребовалось пять лет, чтобы поставили ей диагноз, ты можешь в это поверить?
Господи, пять лет?!
— По их мнению ей должно помочь лечение, на котором настаивают врачи, — ответил Лейн. — Колт зашел и рассказал мне об этом, — Лейн откусил еще один кусок сэндвича и сказал, жуя. — Но оно дорогое.
— Любое такое лечение дорогое, — пробормотала Рокки, он опять услышал, как она зашелестела фольгой.
Лейн положил свой сэндвич на руль и порылся в пакете с чипсами.
— Она не может себе его позволить, и я подумал, что ты сможешь использовать свою магию, чтобы ей помочь.
Он почувствовал, что она повернулась к нему лицом, когда спросила:
— Мою магию?!

Он сунул чипсы в рот, прожевал, проглотил, взглянул на нее и увидел, что она смотрит на него.
— Да, детка, магия твоей благотворительности. Собери для нее немного денег. Помоги ей.
Он оглянулся через ветровое стекло и потянулся за своей колой, когда она прошептала:
— Вот черт.
Лейн сделал глоток и поставил колу обратно, сказав:
— Рок, я знаю, что у тебя полно дел, тебе не нужно…
— Дело не в этом, просто Хэллоуин не за горами. Благотворительный дом с привидениями станет бомбой. Мы делали его три года назад, использовали весь октябрь и собрали целое состояние. Но сейчас у меня нет столько времени, чтобы сделать что-то другое и получить деньги, нужно, чтобы оно немного поработало. — Она сделала паузу на несколько долгих ударов сердца, прежде чем пробормотала: — Обещаю подумать об этом.
Лейн улыбнулся, прежде чем съесть последний кусок сэндвича, потом спросил:
— Ты поможешь?
Он скомкал фольгу и промасленную бумагу, держа в кулаке, она протянула руку, чтобы забрать бумагу и фольгу, он отдал ей, потом сказала:
— Да, Лейн, сделаю. Шон — славный парень, а Меган — прелесть. Я буду рада помочь.
Он протянул руку, обхватил пальцами ее бедро и сжал. И его сжатие было гораздо интимнее, чем если бы он сжал колено, которое было гораздо ниже, ему пришлось бы наклониться вперед.
— Спасибо, детка, — прошептал он.
Она не ответила. Вместо этого, к его удивлению, ее пальцы сомкнулись на его запястье руки, которая сжимала ей бедро, не для того, чтобы оттолкнуть его, а чтобы сжать в ответ.
Затем она убрала его руку и спросила:
— Хочешь печенье?
— Да, — ответил он, и она тут же наклонилась вперед и снова начала рыться в сумке.
К тому времени, как они добрались до поля средней школы, где проходила игра, проехав два города, он съел три печенья, она тоже съела три печенья, убрала все остатки, кроме банок шипучки. Он припарковался, подошел к задней части внедорожника, где встретился с ней, обняв ее за плечи. Она ответила взаимностью, ее рука скользнула по его талии под курткой, сжав бок. Здесь были и другие, направлявшиеся к воротам поля, и Лейн узнавал тех, кто был из Бурга, так как они смотрели, как Лейн и Рокки идут к полю, будто они были двумя кинозвездами на съемках романтической комедии.
Он купил билет, и они направились к трибунам выездной команды, Лейн заметил, что Колт и Кэл стояли на своем обычном месте у забора. Кира стояла рядом с ними, рядом с ней находилась рыжеволосая веснушчатая девушка, которая могла сниматься в рекламе Ирландской весны.
— Привет, мисс Меррик! — крикнула Кира, когда они приблизились.
— Привет, Кира, Хизер, — поприветствовала Рокки в ответ, никак не отреагировав на то, что ее назвали девичьей фамилией, затем она улыбнулась Колту и Кэлу. — Привет, ребята.
— Рокки, — Колт улыбнулся ей, Кэл тоже улыбнулся, но не стал выражать свое приветствие словами, просто кивнул.
Рокки посмотрела на трибуны, потом осмотрелась. Лэйн проследил за ее взглядом и почувствовал, как она зашевелилась, она махала кому-то, он оглянулся на трибуны, заметив ее отца Дейва, сидящего со Спайком и Эрни. Лейн кивнул им, приподняв подбородок,

получил такой же кивок в ответ и почувствовал, как Рокки вжимается в него. Он опустил голову, взглянув на нее, она откинула голову назад.
— Хочешь кофе? — спросила она.
Он отрицательно покачал головой.
— Нет, все нормально.
— Я пойду поздороваюсь с папой.
— Хорошо, сладкая моя.
Она улыбнулась ему, затем снова удивила, встав на цыпочки и на секунду прикоснулась губами к его губам. Очевидно, прикосновения губами к его губам не было среди ограничений в ее контракте. А может даже разрешалось, когда ее ученики находились на территории другой школы.
Приятно было это узнать.
— Сейчас вернусь, — прошептала она и ушла.
Он наблюдал, как она с важным видом пробирается сквозь толпу, пока она поднималась на трибуны, затем прошла по ряду и села рядом с отцом. Он также продолжал наблюдать, как она прильнула к отцу, тот обнял ее за плечи, она так и сидела, потом посмотрела на отца и улыбнулась.
— Должен сказать, Таннер, твоя женщина умеет выхаживать с важным видом, — заметил Кэл, и Лейн оторвал взгляд от Рокки и посмотрел на Кэла.
— Рокки начала ходить с важным видом, когда ей было три года, — заметил Колт.
— Тогда ей придется продолжить, учитывая, что она в совершенстве овладела этим искусством, — ответил Кэл.
— О чем ты говоришь, Джо? — спросила Кира Кэла, запрокинув голову, чтобы посмотреть на своего высокого отчима, он обхватил ее рукой за верхнюю часть груди и притянул к себе, бормоча сквозь усмешку:
— Ни о чем, девочка.
Лейн усмехнулся и занял свое место у забора. Джаспер и Сет были капитаны команды, вышли на середину поля бросить монету. Пора было начинать игру.
Затем Лейн стоял на сильном холоде с Колтом и Кэлом в течение первой четверти и двух минут во второй, прежде чем он закончил стоять с Колтом и Кэлом на сильном холоде. «Догс» держались сами по себе, ноль к нулю, таков был счет, потому что их защита надрала задницу противнику, и их нападение было отстойным.
Это означало, что, когда «Догс» попытались и не смогли забить отчаянный гол на поле, который был далеко за пределами возможностей старшекурсника, который был хорош, но не играл за «Колтов», мяч менял стороны поля, Лейн повернулся и посмотрел на Рокки, все еще прижимавшуюся к отцу. Он прижал язык к зубам и громко, резко свистнул. Ракель перевела взгляд с поля на него, он поднял руку и погрозил ей пальцем.
Уже смеркалось, а она не была рядом с ним, но поле было ярко освещено, и он видел, как она закатила глаза. Она чмокнула отца в щеку, пожала руки Спайку и Эрни, затем проскользнула мимо других зрителей к проходу и направилась к нему.
— Ты звал? — спросила она, добравшись до него.
Он обхватил ее одной рукой за шею, повернул, притянул к себе спиной к груди, положил руку на ее верхнюю часть груди, другую обнял за ребра. Поставив ее перед собой у забора, он наклонил голову и прошептал ей на ухо:
— Мне нужна ты, чтобы согреться.

Она напряглась, когда он обнял ее, оставаясь напряженной в течение трех секунд, затем расслабилась с раздраженным вздохом, подняв руки и обхватив его предплечье у своей груди, прежде чем пробормотать:
— Всегда к вашим услугам.
Лейн поднял голову, ухмыльнулся и перевел взгляд на поле.
Он держал ее перед собой до конца четверти, все произошло за тридцать секунд до перерыва.
«Догс» были в пятнадцати ярдах от своей линии ворот, четвертой зоне, и по какой-то дурацкой причине Косгроув держал командного кикера — игрока, бьющего по мячу, на скамейке запасных, назначив проходную игру. Все более или менне принимающие игроки рассыпались по полю, Джаспер был открыт, но квотербэк проигнорировал почему-то его и бросил мяч в сторону сильно защищенного сына Косгроува в конечной зоне. На этот раз Сет Косгроув не намеренно испортил игру. Он сделал все возможное, это было видно, но с тремя защитниками на хвосте он не мог противостоять им и был перехвачен с мячом. Сет не колебался, он навалился на противника, отклонил блок, поднырнул под него, обхватив руками ноги игрока, опустив его на линию в пять ярдов.
Явно и оправданно разозлившись, Сет сорвал с подбородка защитную маску и шлем, когда побежал к боковой линии. Его отец находился в пяти футах, и вместо того, чтобы поприветствовать его, он приветствовал его злобным жетоном, заставив своего сына сделать два шага в сторону.
— Что это, черт возьми, было? — крикнул Косгроув, надвигаясь на своего сына, затем он сжал обе руки в кулаки и с такой силой обрушил их на наплечники парня, что у того подогнулись колени, он чуть не упал, а его отец продолжал кричать: — Сет? Что это, черт возьми, было? — Еще один удар на этот раз более жесткий, слышен звук его кулаков, ударяющих по защите, прорезающий внезапно наступившую тишину ночи, затем раздался еще один удар.
Рокки застыла в объятиях Лейна, но Лейн не колебался. Он отодвинул ее в сторону, положил обе руки на верхнюю часть ограждения из сетки, оттолкнулся, перекинул ноги. Колт делал то же самое, за ним и Кэл, но взгляд Лейна был прикован к тренеру и его сыну, когда Косгроув нанес еще один удар открытой ладонью по голове своего парня, заставив Сета упасть на колено.
Джаспер был ближе всех к ним, поэтому добрался раньше Лейна, Кэла и Колта, хотя они все втроем бежали к тренеру.
— Тренер! — крикнул Джаспер, двумя руками пытаясь поймать поднятую руку Косгроува, но Косгроув резко повернулся, отдернув руку, ударил Джаспера локтем в грудь, заставив Джаспера наступить на двух других игроков и другого тренера, которые были рядом.
— Посади свою задницу на скамейку, Лейн! — заорал Косгроув Джасперу, когда Лейн, Колт и Кэл оказались рядом с ним, затем Косгроув перевел взгляд на Лейна. — Родители ушли с поля!
— В раздевалку, — прорычал Лэйн, лицо Косгроува побледнело, когда он поймал взгляд Лэйна, но затем его грудь выпятилась, когда судья трусцой бежал к ним.
— Ты не можешь отозвать меня в разгар чертовой игры! — взревел Косгроув, когда раздался свисток судьи.
— Неспортивное поведение, — крикнул судья, вытянув руки ладонями вниз, его крик был колючим, потому что он разозлился. — Пятнадцать ярдов! — Затем он наклонился к Косгроуву, ткнул ему пальцем в лицо и отрезал: — Возьми себя в руки, Косгроув, или ты

уйдешь с поля, и я позволю тебе остаться на нем только потому, что это последние тридцать секунд твоей последней игры. Даже не думай возвращаться после перерыва. — Он наклонился еще ближе и прошипел: — И, клянусь Богом, тебе лучше приготовиться, потому что после этого дерьма я позабочусь о том, чтобы тебя отстранили навсегда.
— В раздевалку, — повторил Колт слова Лейна, и судья и Косгроув посмотрели на Колта.
— Передай свои обязанности Фуллертону и убирайся с поля, — Косгроув открыл рот, пытаясь что-то сказать, но Колт наклонился и предупредил:
— У тебя есть одна секунда, парень, прежде чем ты окажешься в наручниках.
Косгроув воспользовался этой секундой, чтобы сохранить лицо, свирепо взглянув на Колта, прежде чем крикнуть:
— Фуллертон! — сорвал с шеи свисток и бросил его одному из помощников судьи. Затем без дальнейших колебаний, опустив голову, побежал прочь с поля.
Когда он это сделал, обе трибуны разразились громкой овацией, которая сотрясала поле, Лейн подошел к Сету, который все еще стоял на коленях, его лицо было бледным, глаза смотрели вслед уходящему отцу.
Лейн протянул ему руку и позвал его.
Взгляд Сета скользнул к Лейну, затем опустился к протянутой руке Лейна, он положил свою руку в перчатке в руку Лейна, и Лейн поднял его на ноги.
— Возвращайся в игру, дружище, но, если после всего тебе понадобится место для ночлега, считай, что оно у тебя есть, — тихо произнес Лэйн, обхватив пальцами шею Сета, сжал ее с рывком, затем повернулся, кивнул Джасперу, указывая на Сета, Джас в ответ опустил подбородок, кивнув, двинулся к Сету, Лэйн побежал обратно к забору. Он подтянулся и перелез назад.
Рокки оказалась рядом с ним буквально через секунду, ее руки опустились на его пресс, она придвинулась ближе.
— Милый? — прошептала она, и он посмотрел ей в глаза.
— Все хорошо, — ответил ей Лейн, обвивая пальцами ее шею.
— Сет? — спросила она.
— Все в порядке, Рок, с ним все будет хорошо.
— Джаспер?
— С ним все нормально, детка, — прошептал Лейн.
Ее глаза изучали его, затем она наклонилась к нему и прижалась лбом к его груди. Одна из его рук переместилась ей на затылок, сжав, пока его глаза отыскивали обоих сыновей на поле.
Они отодвинули мяч на пятнадцать ярдов, и игра возобновилась.
Даже с пенальти команда соперника не смогла перевести свой бросок в очки к перерыву.
Вторую половину Лэйн наблюдал с Рокки за игрой, прижимавшейся к нему, обхватив его за талию двумя руками, большую часть времени ее голова лежала у него на плече. С Фуллертоном, объявляющим условия игры, Джаспером, который наконец-то получил мяч, и Триппом по очереди играющим с Сетом, «Догс» выиграли двадцать один к трем.

* * *

Вместе с другими родителями, фанатами, Колтом, Кэлом, Кирой, Хизер, Дейвом, Спайком, Эрни и Рокки Лейн ждал после игры, когда команда загрузится в автобус.
Когда команда вышла, Косгроува среди них не было.

Когда его мальчики появились в поле зрения, Лейн увидел, что на этот раз Трипп вплотную держался рядом с Джаспером, а Джаспер вплотную шел с Сетом. Его сыновья должны были поехать к матери сегодня вечером после пиццы, это было начало ее недели. Но Джаспер слышал приглашение Лейна, и он поговорит с Сетом, чтобы тот принял его приглашение, если у него возникнет ощущение, что Сет не будет чувствовать в своем доме комфортно. Поэтому Лейн задался вопросом, где ему разместить еще одного подростка у себя дома. Ему следовало купить трехэтажный дом.

Когда Трипп увидел отца, он помахал, хотя он явно учился хладнокровию, поэтому его взмах был просто мимолетным взмахом руки. Джаспер заметил, как брат машет, и его взгляд остановился на Лейне, король хладнокровия, он приподнял подбородок, потом медленно опустил, не больше, кроме еще одного кивка в сторону Киры, прежде чем они вошли в автобус.

— С ним все будет в порядке, мистер Лейн? — Услышал он Киру, и его глаза опустились на нее, она смотрела на автобус с явным беспокойством.

— Да, Кира, с ним все будет в порядке, — согласился Лейн, она взглянула в его сторону, но спокойствия его ответ ей не прибавило.

Поэтому она повернулась к Кэлу.

— Джо, если Джаспер не захочет пойти в пиццерию, может он зайти к нам домой и посмотреть с нами фильм?

Доказав правильность прежней теории Лейна, Кэл без колебаний ответил:

— Конечно, дорогая.

Кира наклонилась к нему и прошептала:

— Спасибо, — когда ее взгляд вернулся к автобусу, рука Кэла обняла ее за плечи, и он притянул ее ближе.

— Ты в порядке? — спросил его Кэл, и Лейн кивнул.

Он был в полном порядке, потому что Рокки по-прежнему прижималась к нему. Это означало, что он мог справиться со всем, даже несмотря на то, что его сыновья пережили еще одну драму на игровом поле, и Габби стояла одна в двадцати футах от него, без Стью, и когда она не вытягивала шею, высматривая своих мальчиков, смотрела на Лейна и Рокки. Лейн чувствовал, что это был прогресс, учитывая, что она хотя бы молча смотрела.

Лейн заставил себя отвлечься от мыслей о Габриэль и перевел взгляд на Колта.

— Рок подумает, что сможет сделать для Меган.

Колт кивнул и посмотрел на Рокки.

— Круто, Рокки, спасибо. Шон оценит это.

Она улыбнулась ему, но не ответила, и именно тогда Лейн понял, что игра закончилась, последняя драма тоже завершилась, его сыновья, скорее всего, ночью будут спать у своей матери, у Рокки, скорее всего, закончились месячные, поэтому пришло время выдвигаться домой.

— Мы отваливаем, — пробормотал Лейн и повел Рокки прочь.

По дороге они попрощались с уймой людей, Лейн похлопал Дэйва по плечу, остановившись, чтобы Рокки могла поцеловать отца в щеку, а затем они ушли.

Они уже приближались к его машине, когда Лейн услышал рокот байка. Он повернул голову и увидел Райкера на «Харлее», лысая голова была открыта стихиям, кожаная байкерская куртка, несомненно, прикрывала другую майку. Когда взгляд Лейна упал на него, мотор байка взревел, Лейн решил, что таким способ Райкер пытался ему сказать, что он хотел бы поболтать.

Лейн остановил Рокки, полез в карман за ключами.
Он протянул ей ключи и приказал:
— Залезай в машину, милая. Здесь холодно, включи печку. Я сейчас вернусь, — ее глаза метнулись к нему, она открыла рот, но он успел ее опередить. — Не сейчас, сладкая попка. Райкер на байке. Садись во внедорожник.
Она оглянулась через плечо на Райкера, потом снова посмотрела на Лейна, кивнула, встала на цыпочки, коснувшись его губ, прежде чем быстрой походкой направилась к внедорожнику.
Лейн подошел к байкеру.
Он остановился рядом, заметив, что глаза Райкера следили за Рокки, а не за Лейном.
— Смотри на меня, — потребовал Лейн, стараясь говорить, как можно тише, но, чтобы его было слышно через рев мотоцикла, Райкер посмотрел на него.
— Это твоя женщина? — спросил он.
— Да, — ответил Лейн.
— Господи, чувак, классная замена, не так ли? — Его глаза скользнули обратно к внедорожнику Лейна, прежде чем снова вернулись к Лейну.
У Лейна не было времени на его болтовню. Рокки была такой нежной, наконец ослабив свою бдительность. У него были другие, более важные планы.
— У тебя есть что-нибудь для меня? — вставил Лейн.
— Перепрыгнул через забор, — заявил Райкер, одновременно изучая Лейна. — Не колеблясь, он ударил своего сына, а ты перелез через забор. Видел твое лицо, когда ты подбежал к этому мудаку, думал, уложишь этого ублюдка. — Он еще раз оглядел Лейн с головы до ног и продолжил: — Судя по твоему лицу, парень, я тебя недооценил.
— Ты позвал меня, чтобы сказать мне комплимент, Райкер? Как видишь, у меня есть девушка, и она красивее тебя, — сказал Лейн, и Райкер ухмыльнулся.
— Торопишься? — спросил Райкер, Лейн не ответил, поэтому ухмылка Райкера стала еще шире и уродливее. — Я бы торопился, если бы эта горячая штучка сидела у меня в машине и ждала, когда отвезут ее домой.
Лейн повернулся, готовый уйти, пробормотав:
— Пустая трата моего гребаного времени.
— Чувак, — позвал Райкер, Лейн посмотрел на него, и Райкер продолжил. — Стью. Задействован. Сегодня вечером.
Бл*дь. Лейн боялся, что он скажет именно это.
— Когда?
— Встретимся в баре в одиннадцать.
Дерьмо. Ему хватит времени, чтобы отвезти Рокки, схватить камеру и добраться до бара, но он все равно опоздает.
— Просто скажи мне, когда и где. Я позабочусь обо всем.
— Я иду, — заявил Райкер.
— Нет, я работаю один.
— Это дело не для одного человека.
— С каких это пор?
— Поскольку сегодня вечером Стью работает с командой, чувак, и, если тебя заметят, понадобится подкрепление. Колт не может поддержать тебя в этом деле, не произведя много арестов, куда приведут твоего бывшего его аресты?
Черт! Все не становилось лучше.

— Я смогу о себе позаботиться, — сказал Лейн Райкеру.
— Конечно, сможешь, но я знаю эту команду, разумнее всего было бы пойти с подкреплением. — Лейн знал, что байкер был прав, в любой неопределенной ситуации было бы разумнее пойти с подкреплением. Это не означало, что он хотел, чтобы Райкер был его подкреплением. — У тебя есть разрешение на ношение оружия или нет, плевать, ты идешь вооруженным, да?
— Вижу, тебе не терпится сорвать вишенку, Райкер, так что мне неприятно говорить тебе, но я не в первый раз иду на подобное.
Райкер снова усмехнулся.
— Расстроен, бро.
— Ты можешь объяснить, почему вдруг стал моей лучшей подружкой? — спросил Лейн, не собираясь заходить в бар, чтобы встретиться с Райкером в одиннадцать часов вечера, парнем, которого он не знал, которому не доверял и который ему не нравился.
— Мне казалось, ты собирался уложить этого ублюдка, — объяснил Райкер.
Лейн не счел это достаточным объяснением, поэтому подсказал:
— И?
— И этот ублюдок думал, что ты его уложишь.
Лейн скрестил руки на груди и повторил:
— И?
Райкер наблюдал за ним целых пять ударов сердца, затем наклонился и произнес:
— И я знаю, судя по твоему лицу, что, если бы не было двух трибун, заполненных людьми, детей из двух футбольных команд, тренеров, судей и твоей женщины, на которую ты по особенному смотришь, ты уложил бы этого ублюдка, не колеблясь, не сдерживаясь. Этот парень сейчас бы дышал через трубочку. Я прав?
Он был прав.
Лейн молчал.
— На этот раз это был не твой сын, — продолжал Райкер.
Лейн молчал.
— У тебя есть контроль, и ты разделяешь мое представление о справедливости, — он откинулся назад и улыбнулся своей уродливой улыбкой, — своего рода как партнер.
— Отлично, — пробормотал Лейн, и Райкер добавил уродливый смех к своей уродливой улыбке.
Затем сказал:
— В одиннадцать, — и умчался на своем байке.
Лейн смотрел ему вслед, прежде чем прошептал:
— Бл*дь.

14
Страх темноты

Лейн завел Рокки в дом, и Блонди одновременно радостно накинулась на них обоих.
Рокки первая пришла в себя и отвела, почесывая за ушами, Блонди, прыгающую и радующуюся на кухню.
Лейн увидел записку на островке, даже не взял ее, чтобы прочесть, так как большие черные каракули можно было разобрать с другого конца комнаты.

«Ушел», вот и все, что написал Дэвин.
Лейн улыбнулся, глядя на записку, подошел к раздвижной стеклянной двери, отключил сигнализацию, всегда включающуюся для дверей и окон, он не использовал датчики в доме, так как собака повсюду бегала. Вытащил стальной стержень из двери и открыл ее. Блонди тут же потеряла интерес к Рокки и выбежала во двор.
— Скажи мне еще раз, почему, если тебе нужно уехать по работе, я не могу отправиться спать к себе домой? — Услышал Лейн, закрывая дверь, повернувшись к Рокки.
Они говорили о его поздней сегодня работе всю дорогу в машине. Ему казалось, что он убедил ее. Очевидно, что нет.
— Потому что достаточно людей в городе видели, что произошло сегодня на стадионе, а это значит, что большинство жителей города услышат эту новость еще до рассвета. После того как дерьмо произошло, они будут ожидать, что моя женщина проявит свою поддержку, а не будет спать в своей собственной постели, — повторил Лейн именно то, что говорил ей всю дорогу домой.
И снова он знал, что не убедил.
И снова она, казалось, не купилась на это, хотя в ее глазах появилось сомнение.
Она прикусила губу, потом заметила:
— Но моя машина стоит у моего дома, они не узнают, что я ночую у тебя.
Лейн подумал о Натали, а потом подумал о большом рте Натали.
— Узнают, — ответил он.
Она заметно занервничала и закричала:
— Лейн! Они так пристально не следят за нами!
Он отрицательно покачал головой.
— Ты ошибаешься, детка.
Она уставилась на него. Он выдержал ее взгляд.
Затем тихо сказал:
— Готовься ко сну, Рок.
— Лейн…
— В постель, сладкая попка, мне пора идти.
Она еще пару секунд пялилась на него. Затем сдалась, и Лейн понял это, потому что она вздохнула громко и тяжело, и с важным видом направилась к лестнице, поднялась по ней.
Лейн смотрел, как она свернула наверху за угол и исчезла, затем последовал за ней.
К тому времени, как он поднялся по лестнице, Рокки исчезла в его спальне. Лейн включил свет над столом и достал из ящика цифровой фотоаппарат. Он проверил батарею и карту памяти, а затем взял еще одну на всякий случай. Открыл ключом ящик, приклеенным скотчем ко дну, сорвав скотч, одного из шкафов в стеллаже, вытащил свою кожаную куртку, повесив ее на спинку стула. Затем вытащил наплечную кобуру 22-го калибра, проверил наличие заряженной обоймы и повесил на плечи. Затем вытащил кобуру 38-го калибра и пристегнул ее к поясу. Дэвин учил, что никогда не помешает быть слишком осторожным, и одна часть осторожности равнялась огневой мощи. С тех пор как Дэвин научил его этому, Лейн понял, что Дэвин был прав, жизнь доказала, Лейну повезло, что он узнал об этом до того, как получил горький опыт.
Лейн запер шкаф, вернул ключ на место, натянул куртку, положил батарейку и карту памяти в карман и прошел в спальню.
Рокки выходила из ванной в его футболке.

Лейн не раздумывал. Пришло время «предварительного показа». Она начала восстанавливать свою бдительность, и его работа состояла в том, чтобы сломать ее бдительность сию минуту.
Он вошел в ее пространство, обнял за талию и притянул к себе.
Она откинула голову назад и положила руки ему на грудь.
— Лейн.
Он запустил руку ей в хвост волос, щелкнул заколкой и отбросил ее к своему комоду через всю комнату, та заскользила по крышке комода и свалилась в щель между стеной, исчезнув, скорее всего навсегда или пока он не передвинет комод.
Хорошее место для этой заколки.
— Лейн! — рявкнула Рокки, толкнув руками его в плечи.
Он посмотрел на нее, на ее волосы, обрамляющие лицо и плечи, на ее горящие глаза. Затем накрутил ее волосы на руку, обхватил за затылок, наклонил ее голову, и его губы опустились на ее губы. Она открыла их в этот момент, возможно, чтобы снова произнести его имя, что было не очень хорошим шагом с ее стороны.
Лейн воспользовался этим шагом, скользнул языком прямо в ее сладкий рот и поцеловал, глубоко, влажно, жестко и очень долго. Прошло уже несколько дней, и ему нужна была эта доза. Поэтому он целовал ее достаточно долго, потеряв причину, по которой ее целовал достаточно долго, ее пальцы обхватили края его куртки, и она, ухватившись, прижимала его к себе.
Он подумал, что этого должно хватить. На сегодня.
Поднял голову, увидел, что ее глаза, рассеянно смотрят на него.
Он все же вывел ее из равновесия, она стала не настороженной, идеальной.
Он поднял руку, обхватив ее за подбородок, провел большим пальцем по ее скуле и прошептал:
— Спи крепко, свитчикс.
Его большой палец переместился к ее губам, он не только услышал, но и ощутил, как она выдохнула в ответ:
— Хорошо.
Он улыбнулся ей, повернулся и вышел из комнаты, ранее схватив камеру, затем спустился по лестнице. Впустил Блонди, запер дверь, включил сигнализацию и покинул дом.
Когда Лейн подъехал к бару, то увидел Райкера, стоящего у входной двери, видно тот был не в настроении пить и общаться. Он стоял у входной двери, прижимаясь плечами и подошвой одного ботинка к стене, с расстегнутой байкерской курткой, и Лейн оказался прав, очередная черная майка была натянута на его массивную грудь. Он с наслаждением курил сигарету, выкинув ее на приличное расстояние, та описала широкую дугу, пока он наблюдал, как на стоянку въезжал «Субурбан». Когда Лейн остановился, тогда только Райкер оттолкнулся от стены.
Лейн посмотрел на часы на приборной панели в тот момент, когда Райкер загрузил свое огромное тело на пассажирском сиденье рядом, было одиннадцать ноль семь.
Райкер захлопнул дверцу и мгновенно опустил руку между ног, чтобы отодвинуть сиденье на два дюйма назад, затем отрегулировал спинку так, чтобы она стала почти полностью откинута, будто он готовился к веселой прогулке со своим приятелем.
— Ты опоздал, — проворчал Райкер, как только устроился в машине, Лейн надавил на газ, чтобы развернуться на стоянке.

— Мне потребовалось время, чтобы пожелать спокойной ночи своей женщине, — ответил Лейн.
— Я приму это оправдание, — пробормотал Райкер.
Это безумие, но Лейн ничего не мог с собой поделать. Ему начинал нравиться этот парень. Пока Лейн вел машину, Райкер давал указания, выкладывая информацию. Они въехали в район складских помещений на Спидвее, и Лейн тут же понял, почему именно это место был выбран пунктом оплаты. Сюда было легко добраться, в то же время место находилось на отшибе, район был не близкий, не самый лучший, освещение дерьмовое, все это означало, что арендная плата за квартиры была либо низкой, либо люди, которые арендовали жилье в этом районе, были не далекого ума. Вокруг ни души, без лишних глаз, освещение было таким тусклым, что если кто-то и окажется рядом, то ничего не разглядит. Лейн выключил фары, припарковался подальше, они вышли, Райкер повел к месту назначения.
Когда Райкер вышел из его внедорожника, Лейн заметил, что у того был пистолет 45-го калибра, засунутый сзади в джинсы, и он не прятал огромный нож, прикрепленный к поясу. Скорее всего, ему начинал нравиться Райкер, но он все еще не доверял ему, поэтому шел позади Райкера.
Райкер не обращал на это внимание.
Стало прохладно, резкий ветер не утихал. Было чертовски холодно, Лейн находился на Спидвее, в темноте, с человеком, которому не доверял, казавшийся ему немного с приветом, сидя на корточках возле большого мусорного контейнера, а мягкое, теплое тело Рокки находилось у него дома, в его футболке, в его постели.
Определенно, ему требовалась новая работа.
Они ждали двадцать минут, редко переговариваясь, хотя это были очень долгие двадцать минут. Затем появился вдалеке парень.
Пять футов шесть дюймов, может быть, семь, худощавый, с редкими волосами, макушка настолько лысая, что отсвечивала в тусклом свете, как луна, освещая хранилище. В темно-синей ветровке, которая, вероятно, ни хрена его не согревала от такого ветра. На груди ветровки был огромный логотип бренда. «Чиносы». Парень заметно нервничал. Лейн подумал, что он смахивает на айтишника или бухгалтера. Скорее всего, айтишника.
Глядя на этого парня, Лейн очень надеялся, что он принес деньги. Ему необходимо было избавиться от Стью, чтобы тот не маячил в жизни его сыновей и Габби, но он не хотел видеть, как ублюдок Стью будет работать с этим парнем. Ему не особенно хотелось это видеть, как Стью будет кого-то отделывать, особенно этого парня.
Стью и его команда из трех человек прибыли через десять минут, и когда они появились в видимости парня, он заметно занервничал.
Черт, у парня не было денег.
Лейн оценил обстановку. Стью не нуждался в команде, чтобы справиться с этим парнем. Особенно с этой шайкой головорезов. Но он взял их с собой, потому что был мудаком.
Лейн поднял камеру, быстро и умело настроил телеобъектив и начал снимать.
Не успел Стью подойти, как парень протянул конверт. Стью забрал, наклонив голову, заглянул внутрь, передал позади шестерке, затем повернулся и ударил парня кулаком в скулу.
Вот оно что. Конверт был почти пустым.
Лэйн подавил инстинктивное желание выйти из укрытия, продолжая фотографировать, Стью стал уже бить его кулаками, пока тот не упал, затем четыре раза ударил его ботинком

по ребрам уже павшего. Парень свернулся калачиком на тротуаре, громко и пронзительно скуля: «Это все, что у меня есть!». Стью перестал его бить, наклонился, что-то сказал парню, Лейн, естественно, не расслышал, тыкнув пальцем ему в лицо, поднял руку и ударил ни один раз, так и остался стоять над лежащим парнем, глядя на него.

Именно в этот момент Лейн понял, почему Райкер сказал, что у Стью особый талант.

Парень лежал, запуганный и избитый, с окровавленным лицом, скорее всего, с одним или несколькими сломанными ребрами. Он понял то, что ему хотели донести, и, судя по его виду, парень уговорит свою бабушку продать плазму, но следующий конверт будет не таким пустым.

Стью вытащил пистолет из джинсов и всадил пулю в бедро лежащего парня. Парень закричал от агонии, совсем скорчившись, схватившись за бедро.

Рана будет чертовски кровоточить, а болеть еще хуже, это было слишком.

Затем Стью снова пнул парня на этот раз в позвоночник, затем повернулся, мотнул головой своим головорезам, и они все исчезли.

Лэйн напрягся, решив подойти к парню, но Райкер положил свою крупную руку ему на плечо.

— Сфокусируйся, бро, — прошептал он. — Сегодня ты герой для своих парней, а не этот парень. Пойдем. Баранski еще не закончил.

Лейн стиснул зубы, зная, что Райкер прав. Он хотел бы поступить правильно, но если бы засветился, то поставил бы свою миссию под угрозу. Люди любят трепать языком, даже если просишь их держать язык за зубами. Ему не нужны были неприятности, и не нужно было, чтобы его присутствие здесь с Райкером стало известно общественности.

Хотя Райкер оказался прав, Лейн злился на то, что Райкер оказался прав, пока они передвигались в полумраке к его внедорожнику. Как только они оказались в салоне, молча наблюдали за парнем, выжидая в тишине, пока парень не поднялся на ноги, согнувшись почти вдвое, ухватившись за ребра, другой рукой держась за бедро, откуда кровь сочилась сквозь пальцы, поспешив в темноту, волоча простреленную ногу.

Когда они потеряли его из виду, Райкер пробормотал:

— Держу пари, что этот придурок потерял желание посещать тотализатор в ближайшее время.

Лейн повернулся к Райкеру, не в настроении шутить.

— Стью еще у кого-то должен вытрясать долги?

Райкер отрицательно покачал головой, Лейн почувствовал на себе его взгляд в темноте салона, у него появилось не хорошее предчувствие, когда он увидел в темноте белозубую улыбку Райкера.

— Нет. После того как он выполнил свою работу, он возбуждается.

— О чем ты? — спросил Лейн.

— Твоей бывшей не понравятся эти фототки, которые ты только что сделал, но этот мудак слишком сильно ее подцепил, и он знает об этом. Если ты хочешь точно увериться, что твоя бывшая выставит этого ублюдка, тебе стоит показать ей другие фотки с этим мужчиной, трахающим другую женщину. Даже Баранski не настолько глуп, если ты покажешь ему такие фотки, чтобы понять, что его безбилетный проезд в доме Большой мамочки закончился.

Господи Иисусе.

— Ты знаешь, куда он направился? — спросил Лейн, но он точно понял, что Райкер знает.

— Ага, — голос Райкера звучал так, словно он смеялся. — Извини, бро, я хочу показать тебе шоу, которое явно отвлечет тебя от мыслей той, кто поджидает тебя дома.
— Отлично, — пробормотал Лейн и завел внедорожник под хихиканье Райкера.
Райкер указывал путь, ведущий к стоянке трейлеров за городом. Размышляя, Лейн понял одно, что эта женщина Стью не несет на теле лишних килограммов, как Габби, и двух сыновей от другого мужчины, но она явно не будет супермоделью.
Лейн выключил фары, когда Райкер сказал ему, что они уже почти на месте, припарковался там, где ему указал Райкер, и они оба вышли на холод в тихую темноту трейлерного парка. Когда добрались до трейлера, на который указал Райкер, в конце которого горел свет, занавески были раздвинуты. Райкер держался в стороне, оглядываясь по сторонам, пока Лейн приближался к трейлеру.
Когда он оказался на месте, то увидел, как Стью празднует завершение своего дела, информация Райкера подтвердилась, став еще более достоверной. Голая женщина на четвереньках, абсолютно не супермодель, обнаженный Стью стоял позади нее, трахая ее в задницу. Все выглядело не очень красиво.
Рот Лейна наполнился слюной, но он проглотил ее.
Господи.
Ему определенно необходима новая работа.
Он не терял времени даром, даже не пытаясь спрятаться. Очень быстро стал нажимать на кнопку камеры. Даже если он открыто встанет у окна, они все равно ничего не заметят. Поскольку оба были сосредоточены на другом. Сделав снимки, Лейн отошел от окна, присел на корточки спиной к трейлеру, просмотрел на экране камеры то, что сфотографировал, решил, что этого должно хватить, одновременно, подумав, что, как только эти снимки напечатает, то уничтожит карту памяти и камеру.
Он посмотрел на Райкера и кивнул, Райкер молча кивнул в ответ, и они двинулись назад к его внедорожнику.
По дороге Райкер произнес:
— Подбрось меня к моей малышке.
— Указывай путь, — ответил Лейн.
Райкер направлял его в район Бурга. Низший средний класс, аккуратные, но крошечные домики, о которых заботились. Лейн свернул на подъездную дорожку, указанную Райкером, и не успел остановиться, как на крыльце зажегся свет. У двери висел черный флаг с оранжевой тыквой и три резных фонаря «Джек» выстроились вдоль ступенек крыльца. Лейн был слегка удивлен, что Райкер подцепил женщину, проживающую в опрятном районе, и у ее двери развевался флаг с тыквой, а на ступеньках стояли фонари.
Он был еще больше удивлен, когда открылась входная дверь, и в ней появилась длинноногая женщина с массой вьющихся рыжих волос, ее тонкий короткий халат не скрывал большую часть ее феноменальной фигуры, не выставляя ее напоказ. Она смотрела на его внедорожник, явно будучи не заспанной, но готовой ко сну и тому, что могло произойти в кровати. Она ждала своего мужчину.
Лейн посмотрел на Райкера и отметил:
— Неплохо.
Услышав слова Лейна, Райкер повернулся к нему, сказав:
— Она печет тыквенный хлеб, который может завоевывать награды, и то же самое можно сказать, как она скачет на мне. Серьезно, бро, каждый раз, когда она опускается на меня, каждый чертовый раз, клянусь, мой член взрывается. Она настолько хороша.

Лейн покачал головой.
— У меня в мозгу уже перемкнуло от Стью, Райкер, ты просто жесток со мной.
Райкер одарил его своей уродливой улыбкой, открыл дверцу и вышел. Лейн включил задний ход, отъезжая, но все же заметил Райкера, входящего в дом, его огромная фигура скрыла женщину, когда он обнял ее, но Лейн вытянул шею, чтобы разглядеть все же женщину из-за спины Райкера, тот пинком захлопнул входную дверь, и Лэйн уставился на дорогу.
Когда он подъехал к дому, то не заметил «Кале» ни на обочине, ни на подъездной дорожке, а когда дверь гаража открылась, не увидел машины сына. Они оба, по-видимому, решили бросить вызов домашнему фронту, и Лейн надеялся, что они приняли верное решение.
Лейн вошел в дом, Блонди подошла к нему, готовая поздороваться, но не успела. Он быстро погладил ее, затем двинулся вверх по лестнице, Блонди последовала за ним, они разделились наверху, Блонди направилась к открытой двери Джаспера. Он сбросил пиджак и повесил его на спинку стула. Затем убрал оружие и камеру в запертый шкаф и вошел в спальню.
Он остановился у своей стороны кровати. Лунный свет проникал во все три окна, занавески были раздвинуты, Рокки свернулась калачиком на своей стороне кровати. Он сунул руку под подушки, достал пижаму, не потрудившись отправиться в гардеробную переодеваться, стал раздеваться прямо здесь. Затем подошел к окнам и начал задергивать шторы. Он закрывал уже третье окно, когда услышал голос Рокки.
— Что ты делаешь?
Он повернулся к ней и тихо ответил:
— Закрываю шторы, детка.
Он видел ее в лунном свете из окна, она откинула одеяло и встала с кровати.
Подошла к одному из окон, которое он задернул, и распахнула шторы.
Какого хрена?
— Рок…
Она повернулась к нему и прошептала:
— Слишком темно.
Ладно, еще раз… какого, мать твою, хрена?
Она раньше не боялась темноты.
— Рокки, нам стоит задернуть шторы.
Она отрицательно качнула головой и подошла к окну рядом, у которого он стоял.
— Нет.
Он сделал шаг к ней, когда она раздвинула занавески и выпалил то, что было на уме.
— Детка, какого хрена?
— Слишком темно, — только и повторила она.
— Нам не нужно, чтобы кто-то нас видел, Рок, а с той стороны есть любопытные люди, которые любят заглядывать в чужие окна.
— Слишком темно, — опять повторила она.
Она хотела обогнуть его, чтобы перейти к другому окну, но он ее остановил, обхватив рукой за талию. Она остановилась и посмотрела на него.
— Рокки…
— Мне нужно, чтобы они были открыты, Лейн. — Она попыталась вырваться из его объятий, но он крепче сжал руку, прижав ее тело к себе спереди.
— Мы не можем спать с открытыми шторами, Рок, слишком много света.

— Мне нужно, чтобы они были открытыми, — повторила она.
— Извини, свитчикс, но так не будет, — сказал он, чувствуя, как она напряглась, но не разозлившись, а по другой причине, что-то начало просачиваться в комнату, что-то нехорошее, темное и неправильное.
— Мне нужно, чтобы они были открыты, — прошептала она, и ее голос внезапно задрожал.
Лейн услышал дрожь в ее голосе, отпуская ее, осторожно напомнив:
— Детка, ты спала с закрытыми шторами последние три ночи.
— Да, — все еще шепотом ответила она, — но тогда ты находился здесь.
Тело Лейн затвердело от ее слов, и того, что исходило от Рокки, заполняя комнату, давя на них, он почувствовал, что бы это ни было, у нее не было сил этому противостоять. Что бы это ни было, ему нужно было противостоять вместо нее.
— Ты боишься темноты? — тихо спросил он.
Она не ответила. Вместо этого сказала:
— Мне нужен свет.
— Ты боишься темноты, Рок?
— Мне нужен свет, — повторила она, дрожа всем телом.
— Двадцать лет назад ты не боялась темноты, дорогая.
— Нет, не боялась, — снова прошептала она. — Потому что тогда был ты.
Черт возьми.
Его руки обхватили с двух сторон ее голову, он развернул ее, подталкивая спиной к кровати.
— Чего ты боишься? — спросил он, она не ответила, только покачала головой в его руках.
— Что тебя пугает, детка? — Ответа не последовало, ее икры коснулись кровати, и он остановился, предполагая, что знает ответ, поэтому сказал: — Сегодня вечером было не опасно, Рок. — Она попыталась отвернуться, но он удержал ее голову, наклоненной к себе, приблизив свое лицо к ней. — Было не опасно, и у меня была подмога.
Она подняла руки и обвила их вокруг его запястий, шепча:
— Лейн.
— Я хорош в том, что делаю, — произнес он, она снова отрицательно качнула головой в его руках, поэтому он нежно сжал руки и придвинул свое лицо еще ближе. — Клянусь, я хорош в своей работе, — она смотрела ему в глаза в темноте, но вдруг приподнялась на цыпочки на полдюйма, и ее губы оказались на его губах.
Он не понимал, что с ней происходит, и это его сильно беспокоило, но, несмотря на свое беспокойство, Лейн не медлил ни минуты. Воспользовавшись ее приглашением, склонив голову набок, переместив руки с ее головы на талию, положив одну на спину, заключив ее в объятия, он ответил на ее поцелуй.
После всех этих снов Лейн был готов к тому, что должно было произойти, и был готов в течение долгого чертового времени, и Рокки дала ему понять, что чувствует то же самое. Она давала ртом и брала руками. Жадная, голодная, она была повсюду, прижимаясь к нему, сообщая о своей потребности в нем.
Он понимал ее потребность, ее потребность была у него в крови, которая заполняла его тело и делала его член твердым.
Он подхватил ее под колени и высоко приподнял, оторвавшись от ее рта, прорычал:
— На колени, — и она поняла, о чем он. Она перевернулась, он помог ей встать на колени на кровати.
Его руки потянулись к подолу футболки, и он снова чуть не зарычал, когда без промедления ее руки поднялись, помогая ему. Он сдернул футболку, отбросил ее в сторону, положив

руку на середину ее спины, подталкивая, чтобы она выгнула спину, он наклонился и другой рукой приподнял ее грудь, захватив ее губами и глубоко засосав.
Ее пальцы скользнули ему в волосы, она застонала, выгибая спину еще больше, крепко держась за него. Он сильно потянул сосок, затем покрутил языком, снова сильно потянул, а затем перешел к другой, чтобы проделать то же самое. Когда он закончил, она сжала его волосы в кулак и притянула его голову к себе, его губы прижались к ее губам, и захватил их, поцелуй был глубоким, диким, неконтролируемым, она с силой прижималась обнаженной грудью к его груди, рукой скользнув под его пижамные штаны, обхватив одной рукой за задницу, другой спереди, обхватив его твердый член, притягивая его к себе.
Господи, она уже была готова.
Он оторвался от нее, она продолжала поглаживать его член, прежде чем нежно притянуть его к себе, он покачал головой.
— Нее, детка, я голоден.
Он услышал, как у нее перехватило дыхание, и понял, что она вспомнила. Он говорил ей такие слова, когда хотел, чтобы она кончила. Он подходил к ней сзади, когда она мыла посуду, шептал ей на ухо эти слова, когда она сворачивалась калачиком на диване, будил посреди ночи или когда просыпался утром, желая попробовать ее на вкус. Доходило до того, когда он говорил ей эти слова, потому что изголодался по ней, ее глаза становились полуприкрытыми, губы мягкими, он словно читал ее мысли в этот момент, потому что знал, о чем она думает, и ему приходилось себя сдерживать, не быть жестким.
И теперь она знала, и он знал, что она знает, потому что позволила ему себя уложить на кровать. Он двинулся, скользнув пальцами ей в трусики, грубо стянул их с ног, отбросив в сторону. Она приподнялась на кровати и раздвинула ноги, прежде чем он успел упереться коленом в матрас.
Она хотела его, его Рокки, черт возьми, была великолепна.
Положив руки на ее мягкую кожу внутренней стороны бедер, раздвинул их шире и прижался ртом. Ее бедра дернулись, и она мяукнула. Этот звук вместе с ее вкусом, были тем, словно он вернулся после стольких лет, он не замедлился, не расслабился, а просто брал все. Ее ноги уперлись в матрас, она приподняла бедра, предоставляя ему больше, двигаясь с ним.
Господи, потрясающе.
Он брал, а она давала, и он слышал, как возрастало ее возбуждение, становясь все более лихорадочным, его член был таким твердым, что начал болеть, когда ее руки скользнули в его волосы, бедра приподнялись, она закричала, и он почувствовал, как она кончила.
Он оставил ее все еще стонать, поднявшись, нависнув над ней, приподняв ее ногу под коленом, вытащив член из пижамных штанов, направил головку к ее скользкой киске, войдя.
Нет, он ошибался, это было намного лучше, чем потрясающе.
— Лейн, — выдохнула она, ее киска все еще содрогалась от оргазма.
— Возьми меня, детка, — проворчал он, входя в нее, сильно, глубоко, быстро.
— Да, — прошептала она, приподнимая другую ногу, с силой двигая бедрами и ухватившись за его плечи.
Он уткнулся лицом ей в шею, продолжая двигаться.
— Господи, как ты прекрасна.
— Малыш, — выдохнула она, и он опять почувствовал, черт, опять почувствовал, она собиралась снова кончить.

— Вот так, — он продолжал двигаться, ее руки сжимались вокруг него, а он толкался все глубже.
— О Боже мой.
Черт, он был уже близок, она стонала, готовая вот-вот кончить, он надеялся, что это так.
Он двинулся губами вверх по ее горлу, чтобы захватить ее губы, с его движущимся членом внутри нее, у нее перехватило дыхание от его поцелуя, затем глубоко засосала его язык вместе со своим оргазмом.
Когда она это сделала, Лейн не мог больше сдерживаться, присоединившись к ней, застонав ей в рот, войдя в нее по самое основание, мир вокруг перестал для него существовать, кроме его члена, Ракель и красоты, которую только она могла отдавать ему.
Освободившись, он остался лежать, уткнувшись лицом ей в шею, слушая ее тяжелое дыхание, пытаясь восстановить свое. Он пролежал так несколько минут, прежде чем одну за другой передвинул ее ноги так, чтобы она обернула их вокруг него.
Она повернула голову, ее губы оказались у его уха.
— Думаю, что это настолько реально, насколько возможно, — прошептала она.
О да, это было так же реально, как очень хорошо.
Он приподнял голову и ухмыльнулся ей в темноте.
— В этом ты права, сладкая попка.
Он почувствовал, как ее тело под ним напряглось, когда она положила руку ему на подбородок.
— Лейн... — начала она.
О нет. Бл*дь, только не это.
Он вышел из нее, отодвинулся и встал, поправил пижамные штаны. Затем поднял ее за собой, поставил на ноги у кровати. Нашел ее футболку, она неподвижно стояла, пока он натягивал на нее через голову свою футболку, она, наконец, просунула в рукава руки.
Он прижался губами к ее губам и прошептал:
— Приведи себя в порядок, детка.
Она оставалась неподвижно стоять, запрокинув голову, глядя на него, шепча так тихо, что было трудно расслышать:
— Ты помнишь.
Он помнил.
Он помнил, что она не любила спать голой. Она могла заснуть обнаженной, но всегда просыпалась и надевала что-нибудь. Она также любила отправляться в ванную комнату после секса. Даже если они собирались продолжать — второй или третий раунд, после каждого она ходила в ванную комнату. Иногда он тоже туда ходил ради нее.
Да, он помнил. Он помнил все.
И она должна была об этом знать.
Его пальцы обвились вокруг ее шеи, он прижался своим лбом к ее, затем высказался:
— Я помню, Рок. Я все помню. Я помню каждую… чертовую... вещь.
Ее пальцы сомкнулись на его шее, и она выдохнула:
— Лейн…
Он прервал ее, приказав:
— Иди, приводи себя в порядок и возвращайся ко мне.
— Дорогой…
— Иди, детка, и возвращайся ко мне.

Она секунду поколебалась, потом кивнула, он убрал от нее руки, она отошла. Он задернул занавески и лег в постель на свою сторону. Она вернулась быстро и скользнула в кровать, мгновенно подвинувшись к нему.
— Ты хочешь надеть трусики? — спросил он.
— А ты знаешь, где они? — спросила она в ответ.
— Ни черта не знаю, — ответил он и услышал ее тихое хихиканье, ему оно понравилось, поэтому он скользнул одной рукой вниз по ее спине, задрал футболку на пояснице, ухватившись за мягкую, приличную половинку ее задницы.
— Нет, — тихо ответила она, когда его пальцы сжали ее плоть. — Не думаю, что мне нужны трусики.
— Хорошо, — прошептал он и притянул ее ближе к себе, ее рука заскользила по его талии, обвившись вокруг.
Он молчал, Рокки тоже, потом осторожно произнесла:
— Лейн.
По ее тону он понял, что она собирается сказать.
— Нет, Рок, — тут же ответил он.
— Малыш, — прошептала она, — это была ошибка.
Его рука крепче сжала ее задницу, сильнее прижавшись к спине, его голос загрохотал:
— Я совершил много ошибок в своей жизни, не осознавая их до тех пор, пока не понял. Сейчас скажу, сладкая попка, в глубине души я знаю, что это не ошибка.
— Но…
— Это не ошибка, Рок.
— Мне кажется…
Его рука сильнее сжалась, и она замолчала.
— Поговорим завтра, — закончил он.
— Но Лейн…
Он перебил ее:
— Уже поздно.
Она помолчала, прежде чем спросить:
— Что?
— Поздно, ночь на дворе, детка, ты боишься?
Наступила тишина, затем тихое:
— Нет.
Она даже не заметила, что он задернул шторы.
Поэтому он еще раз решил высказать свою точку зрения, повторив:
— Это не было ошибкой.
— Хорошо, — прошептала она.
Он лежал рядом, обнимал ее в темноте своей спальни, была глубокая ночь, он только что занимался сексом с Рокки впервые за восемнадцать лет. Он кончил, жестко, после нескольких месяцев снов о ней, каждый из которых был очень горячим, но наяву секс с ней был намного, намного горячее.
Он насытился, расслабился, устал и готов был заснуть, но она вдруг прошептала:
— Лейн?
— Да, детка.
Он услышал, как ее волосы зашелестели по подушке, прежде чем она прижалась ближе к нему, шепча:

— Я голодна.
Лейн внезапно перестал чувствовать усталость, сон как рукой сняло. Он перекатился, найдя ее губы.
— Не стесняйся брать столько, сколько хочешь, — пробормотал он ей в губы, почувствовал, как ее губы улыбнулись, затем она медленно заскользила вниз по его телу и взяла столько, сколько хотела.
А потом Лейн взял столько, сколько хотел.
В конце Рокки поднялась с кровати, натянула футболку и отправилась приводить себя в порядок, а потом вернулась к нему в кровать, моментально заснув, навалившись на него всем телом, пригвоздив к матрасу.

15
Так поживи со мной

Лейн резко проснулся от громкого звонка в дверь, который не унимался, продолжая выдавать раздражающие трели.
Какого черта?
Рокки зашевелилась, оторвав голову от его плеча, ее рука покоилась у него на талии, заскользила, остановившись на его прессе, она приподнялась на локте и сонным голосом произнесла:
— Что...?
Замолчала, потому что звонок тоже затих, а потом снова зазвонил.
— Черт! — прошипел он, выскальзывая из-под прижавшегося тела Рокки, недовольный, что его первое утро, когда он проснулся с Рокки после того, как снова с ней сошелся, началось с чертового дверного звонка, недовольный тем, что его первое утро, когда он проснулся с Рокки после того, как снова с ней сошелся, началось с того, что первое, что ему пришлось сделать в это утро, встать с постели, а также недовольный, что следующее, что ему придется сделать, это вырвать кому-то чертовое горло.
— Лейн, ты ждешь...? — начала было Рокки, пока он обходил кровать в поисках своих пижамных штанов.
Она не договорила, потому что дверной звонок тоже снова затих, а потом зазвонил с новой силой.
— Детка, куда ты бросила мои пижамные брюки? — спросил он, перекрывая трель звонка.
— Что? — спросила она в ответ, и он посмотрел на нее. Она встала с кровати и стояла рядом с взъерошенными волосами, выглядя очаровательно озадаченной, пока ее глаза рыскали по полу в приглушенном свете, проникающем сквозь занавески. — Я не знаю, эм...
Лейн увидел свои пижамные штаны под одеялом, выдернул их, заметил мимолетно, что ее трусики тоже перепутались с постельным бельем, вытащил и их, бросив Рокки, она поймала, затем натянул штаны, услышав снизу:
— Господи, бл*дь, Иисусе, дайте же одеть чертовые штаны!
Дэвин. Отлично.
Затем он услышал громкий лай.
Блонди. Еще лучше.
Дэвин, скорее всего пристрелит того, кто стоит у двери, а Блонди, скорее всего начисто зализет тому раны.

Он направился к дверям спальни, Рокки последовала за ним, он спустился на три ступеньки по лестнице, когда услышал крик снизу от входной двери:
— Боже мой! Кто ты? Что ты делаешь в доме моего сына? И почему у тебя пистолет?!
Черт, черт, черт возьми.
Вера Лейн наведалась с визитом.
И, как следовало предположить, Дэвин открыл дверь, держа наготове пистолет.
Блонди начала лаять.
Лейн быстрее спустился по лестнице, завернул за угол и увидел Дэвина в майке алкоголичке и боксерских трусах, с девятимиллиметровым пистолетом в руке, стоящим в трех футах от входной двери. Мать Лейна стояла в дверях, выглядя взбешенной. А Блонди скакала между ними двумя, гадая, кто же ее выпустит на задний двор.
Глаза Веры остановились на Лейне, лицо тут же смягчилось, затем ее взгляд переместился ему за спину, и выражение ее лица мгновенно стало жестким.
— Я так и знала! — взвизгнула она, вскинув руку и указывая на Рокки. — Фло сообщила мне, я так и знала! — продолжала она, опуская руку, сделав четыре шага вперед, остановившись, задрав голову и глядя на Лейна. — Ты вернулся домой всего несколько месяцев назад, и она тут как тут! — Она преувеличивала, разведя руки в стороны с явным отвращением.
Лейн сделал мысленно пометку вычеркнуть тетю Фло из списка, прежде чем начал:
— Ма…
Глаза Веры сузились, глядя на Рокки.
— Разве ты не причинила достаточно боли ему в первый раз?
— Ма...
— Разве ты не замужем? — крикнула она Рокки.
— Ма, — отрезал Лейн. — Заткнись.
Ее прищуренные глаза обратились к Лейну.
— Не смей затыкать мне рот, Таннер Престон Лейн! Не разговаривай со мной так!
— Может, мне следует... — прошептала Рокки у него за спиной, Лейн обернулся, она босиком кралась по деревянному полу; волосы распущены и растрепаны; лицо без макияжа; одета в его громоздкую темно-бордовую футболку, и он вспомнил, как не так давно Рокки впервые вошла в его дом, с идеально уложенными волосами, идеальным макияжем, в идеальном наряде, цокая высокими каблуками по его полу.
Теперь она готовила на его кухне; смотрела с ним телевизор на его диване; выпускала его собаку; смеялась с его сыновьями; выпивала с единственным мужчиной, который собственно годился ей в отцы; спала в его постели; он трахал ее, она давала все, и он трахнул ее дважды.
Все в этом доме. Его доме.
Рокки, его Рокки, вернулась и находилась сейчас у него дома.
И она не должна чувствовать себя в его доме так неловко. Даже перед его матерью, как бы сильно он не любил свою мать.
— Рок, иди сюда, — приказал он, и ее глаза метнулись к нему.
— Лейн, думаю, мне следует...
Он оборвал ее с рычанием.
— Сладкая попка, иди сюда.

Она посмотрела ему в глаза, затем медленно двинулась к нему. Когда оказалась на расстоянии вытянутой руки, он обхватил ее за талию, притянув к себе, развернувшись лицом вдвоем с ней к своей матери.

— Может, ты попробуешь все сначала, ма. — Его голос все еще напоминал рычание. — На этот раз ты, возможно, захочешь начать сначала свое приветствие Рокки.

— Я не буду приветствовать возвращение этой женщины в жизнь моего сына, — заявила Вера.

Блонди гавкнула.

Лейн повернулся к Дэвину.

— Сделай мне одолжение, Дев, надень штаны, опусти пистолет и выпусти собаку. В любом порядке.

— Она что сбежала из психушки? — спросил Дэв вместо того, чтобы сделать то, что попросил его Лейн, и спросил Дэв, кивнув в сторону матери Лейна.

Лейн закрыл глаза.

— Это уж слишком! — фыркнула Вера. — Кто ты такой?

Лейн открыл глаза.

— Дэвин Гловер, друг твоего сына, частный детектив в отставке, хорошо разбирающийся в людях, — ответил Дэвин, затем отвернулся и направился к задней двери, отчетливо высказав свое мнение, проходя мимо Лейна с Рокки, с широкой улыбкой он спросил: — Доброе утро, дорогая, надеюсь, ты хорошо спала.

— Хорошо, спасибо Дэв, надеюсь, ты тоже, — тихо ответила Рокки, все ее тело было напряжено как лук.

— Диван отстойный, — пробормотал Дэвин, продолжая свой путь, Блонди трусила за ним. — Слишком мягкий.

— Эй! — громко позвала Вера. — Я проделала весь этот путь из Флориды, чтобы снова не позволить своему сыну совершить серьезную ошибку. Алло?

Взгляд Лейна скользнул к матери.

— Мам, серьезно, заканчивай с этим дерьмом.

— Ты издеваешься надо мной? — выкрикнула она, скрестив руки на груди. — Ты это серьезно.

Рокки начала отстраняться, бормоча:

— Лейн, думаю, что мне...

— …его зовут Таннер, — выплюнула Вера, и Рокки замерла на месте. — Таннер. Нетрудно так его называть и нетрудно запомнить. Я никак не могу понять, почему ты всегда называла его Лейн. Раньше я не возражала, потому что ты мне нравилась. Теперь ты мне не нравишься

— Она называет меня Лейн, потому что когда мне было семь лет, ты сообщила мне, что это имя дал мне мой отец, — вставил Лейн, Вера выпрямила спину и посмотрела на сына. — Я не ненавижу Таннер, но мне оно не нравится. Но всякий раз, когда кто-то называет меня Таннером, оно напоминает мне, что это единственная вещь, которую дал мне мой отец, следовательно, это имя ничего не стоит.

Глаза Веры расширились, голос стал мягче, когда она сказала:

— Ты никогда мне не говорил об этом.

— Я никому не говорил, кроме Рокки, — ответил Лейн. — Она называла меня Таннер, пока я не рассказал ей об этом. И она больше никогда не называла меня Таннером. Я не просил ее называть меня Лейном, она просто стала меня так называть.

Взгляд Веры на мгновение переместился на Рокки, затем вернулся к Лейну, Лейн продолжал.
— А теперь, ма, я рад тебя видеть. Парни будут рады твоему приезду. Круто, что ты приехала сюда, чтобы присмотреть за своими мальчиками. Но ты не в курсе происходящих событий, не знаешь, что произошло и не узнаешь. Все, что тебе нужно знать, что ты видишь сейчас перед собой, вот так оно есть. Тебе может это не нравится, мне все равно, тебе придется научиться скрывать свое недовольство. Если ты будешь его высказывать и продолжать себя так вести, мне неприятно это говорить, потому что я люблю тебя, но я укажу тебе на дверь. Все понятно?
Рука Веры потянулась к горлу, а тело Рокки затвердело рядом с ним.
— Лейн, — прошептала Рокки.
— Ты выбираешь ее, а не меня? — спросила Вера на одном дыхании.
— Нет, ты сама выбираешь придерживаться старых взглядов по поводу Рокки. У тебя никогда не было дочери, ты сама мне сказала об этом, сказала, что будешь рада, что я подарил тебе хорошую дочь. Приглядись по внимательнее, ма, она вернулась.
— Она... — начала Вера.
— Я знаю, ма, что случилось со мной. Но это в прошлом. Мы пошли вперед. Это все, что тебе следует сейчас знать, — заявил Лейн.
Взгляд Веры вернулся к Рокки, затем к Лейну.
— Я просто... — начала Вера.
Лейн прервал ее.
— Знаю, теперь тебе лучше остудить свой гнев.
Вера молчала. Рокки продолжала неподвижно стоять рядом с ним.
Дэвин закрыл за Блонди раздвижную стеклянную дверь, крикнув:
— Кто-нибудь собирается пойти за пончиками?
— Я пойду за пончиками, — тут же предложила Рокки.
— Нет, я пойду за пончиками, — ответила Вера.
— Черт побери, — пробормотал Лейн.
— Господи, я пойду за пончиками, — заявил Дэвин, и Лейн услышал, как звякнула пряжка брючного ремня.
— Тогда я пойду оденусь, — прошептала Рокки.
— Отличная идея, — вставила Вера.
— Ма, — предостерегающе произнес Лейн, а затем посмотрел сверху вниз на Рокки. — Сделай кофе, хорошо?
Она посмотрела ему в глаза и ответила:
— Конечно, но сначала я оденусь.
— Сегодня суббота, в моем доме есть закон — в субботу ты не одеваешься по крайней мере до полудня, — сказал ей Лейн.
Она прикусила губу, потом отпустила ее и произнесла:
— Лейн...
— Сделай кофе.
— Лейн...
Его рука сжалась вокруг нее.
— Сладкая попка. Сделай. Кофе.
— Кто-нибудь приготовьте кофе, я вернусь через десять минут с пончиками, — заявил Дэвин, конкретно ни к кому не обращаясь, прошел мимо присутствующих к входной двери

и вышел. Когда дверь открывалась, Лейн заметил, что Дейв припарковался все же у обочины.
Черт побери, Девина.
— Я приготовлю кофе, — заявила Вера, демонстративно протопав вперед, завернув за угол на кухню.
Рокки смотрела ей в след, что даже выгнула шею, глядя через плечо.
— Детка, — ласково позвал Лейн, и Рокки повернула к нему голову.
— Мне нужно домой, — прошептала она, и он повернул ее лицом к себе, обнял обеими руками.
— Тебе не нужно домой, — ответил он.
— Мне нужно домой, — повторила она.
— Хорошо, хорошо, ты не поедешь домой, ты все равно не сможешь поехать, у тебя нет машины.
— Я пойду пешком, — ответила она, Лейн ухмыльнулся и приблизил свое лицо к ней.
— Ты думаешь, что после вчерашней ночи я так просто тебя отпущу, только в понедельник утром, когда тебе нужно будет пойти в школу, прежде, чем сказать, подумай еще раз, сладкая попка, — пробормотал он, на ее щеках появился румянец, ее тело передвинулось в его руках, когда она подняла руки и ухватилась за его бицепсы.
— Ты сказал, что мы поговорим, — ответила она, и его усмешка превратилась в улыбку.
— Конечно, но этого не случится с мамой и Девином, и пончики вот-вот будут здесь.
Ее пальцы сжались сильнее, а тело прижалось ближе.
— Лейн, нам нужно поговорить.
Он наклонил лицо ближе, затем еще ниже и прошептал ей на ухо:
— Я скажу, используя свой рот, но то, что я скажу, будет не словами, а тем, как я буду использовать свой рот, но детка, знаю, тебе понравится.
— Лейн, — выдохнула она, и его член дернулся.
Господи, ему нравилось, когда она вот так на выдохе произносила его имя. Это было что-то новое, это была Рокки в его объятиях. Раньше она так не делала. Она могла бы стонать его имя, но такого сладкого, хриплого голоса он никогда не слышал. И, черт возьми, это ему нравилось.
Он поднял голову и руки, собрав ее волосы, свободно держа их у нее за головой, мягко облокотившись предплечьями ей на плечи.
— Так поживи со мной, просто так поживи, что бы ни случилось, как бы ни случилось, просто поживи со мной в течение двух дней. Все пойдет не так, как тебе понравилось бы, мы поговорим в понедельник вечером. Все пойдет так, как тебе понравится, мы живем по-настоящему и справляемся со всем. Ты согласна, дорогая?
Ее брови сошлись на переносице.
— Просто пожить с тобой?
— Поживи со мной, Рок, поживи здесь со мной, сделай все реальным, настолько реальным, насколько это возможно в течение двух дней.
— Сделать все реальным, — прошептала она.
Лейн кивнул.
— На два дня.
Она пристально посмотрела на него, и он понял, что ее подловил, как только ее пальцы разжались на его бицепсах, а руки переместились к нему на грудь.
Она подтвердила его догадку, сказав:

— Хорошо. Два дня.
— Обещаешь, — настаивал он, и она заколебалась, поэтому он осторожно потянул ее за волосы и повторил: — Обещаешь.
Она пристально посмотрела ему в глаза, затем прошептала:
— Обещаю.
Он прижался лбом к ее лбу, провел ладонями по ее волосам, его руки скользнули по ее спине, затем крепко обнял и прижал к себе.
— Спасибо, детка, — прошептал он.
— Кофе готов! — прокричала Вера.
Рокки вздрогнула.
Лейн усмехнулся.
Затем услышал, как открылась дверь гаража, отчего его брови сошлись на переносице, он повернул голову в ту сторону и прислушался.
Только он и Джаспер могли открывать гаражную дверь. У Дэвина был ключ от входной двери. А Джаспер не должен был находиться сейчас в гараже.
Вот дерьмо.
— Что...? — Рокки вздрогнула, когда из-за угла появилась Вера, ее выражение лица было не враждебным, а сияло.
— Мне кажется, мальчики вернулись! — крикнула Вера.
— Теперь мне определенно нужно одеться, — пробормотала Рокки, и это было отстойно, но она была права. Рокки, бродившая по его дому субботним утром в футболке, было бы не круто, пока оба его сына привыкали к присутствию новой женщины в его жизни, а также они оба ходили к ней на занятия. Придется потерпеть какое-то время, когда станет круто.
Он решил, что даст на это месяц.
Они услышали, как открылась дверь черного входа из кухни в гараж, Рокки вырвалась из рук Лейна, зашлепав босыми ногами по полу, бросившись к лестнице, исчезла наверху, а в этот момент Вера вскинула обе руки и закричала:
— Мои мальчики!
— Бабушка! — крикнул Трипп, и Лейн увидел, как сын бросился в ее объятия и крепко обнял ее.
Лейн двинулся в сторону кухни и увидел, как Джаспер притормозил, не сводя глаз с бабушки, с улыбкой на лице.
— Иди сюда, красавчик, — приказала Вера, и Джаспер двинулся к ней, его объятия были сильными, но не такими жаркими, он пробормотал: — Привет, ба, — и поцеловал ее в щеку, пока она все еще удерживала Триппа.
— Что ты здесь делаешь? — спросил Трипп, отступая назад и глядя на Веру сверху вниз своего роста.
— Ты вырос примерно на семнадцать дюймов с Четвертого июля, — отметила Вера, оглядывая Триппа с головы до ног, забыв упомянуть визит, который она нанесла два месяца назад, когда Лейна ранили.
— Что ты здесь делаешь, ба? — Джас повторил вопрос Триппа, Вера посмотрела на своего старшего внука, и Лейн заметил, как она придумывает, как бы выкрутиться.
И когда она придумала то, прозвучало это неубедительно.
— Сюрприз! — радостно выкрикнула она.
— Круто! — Трипп не заметил подвоха, и думал, что это действительно круто.
— Сюрприз?! — Джаспер ложь видел насквозь.

— Сюрприз, — повторила Вера. — Разве мама и бабушка не могут просто сделать сюрприз своим мальчикам?
— Могут! В любое время! — С энтузиазмом ответил Трипп, но Джаспер перевел взгляд на своего старика — отца.
Лейн одними губами произнес сыну: «Потом», качнув головой, и Джаспер вздернул подбородок.
Вера обхватила ладонями за щеки Триппа, широко улыбаясь, затем вошла на кухню и подошла к шкафу над кофеваркой, сказав:
— Этот мужчина Девин купит когда-нибудь пончики. Надеюсь, он достаточно умен и купит их в «Хиллигоссе», а не в супермаркете. Пончики из супермаркета — хороши, но они не сравнятся с «Хиллигоссом». — Она открыла шкаф, заглянула в него, на секунду растерялась, затем закрыла, прошлась по кухне в другую сторону, бормоча: — Я забыла, что ты держишь кружки на другом конце кухни. Безумие. Кружки должны находиться над кофеваркой.
Лейн запрокинул голову и уставился в потолок, не зная, засмеяться ему или закричать.
Он опустил голову и посмотрел на Джаспера.
— Воссоединение семьи закончилось, парни, и так, почему вы вернулись?
Трипп посмотрел на Лейна, затем на Джаспера, затем наклонил голову и направился к двери.
— Надо впустить Блонди.
Взгляд Лейна метнулся к Джасперу, Джаспер мотнул головой в сторону лестнице, ведущей наверх. Лейн кивнул, Трипп открыл дверь. Блонди запрыгнула внутрь, затем стала носиться между Триппом и Джаспером, запрыгивая на них обоих, но не давая ни одному из них времени почесать ее за ушами или погладить, тут же разворачиваясь и несясь к другому. Вся семья была в сборе и ее мальчики для нее это был рай в доме, стоявшем в море похожих домов в маленьком городке в Индиане, и она не знала, что с собой делать.
— Эй, а где Рокки? — спросил Трипп, закрывая входную дверь, присев на корточки и схватив Блонди обеими руками, чтобы погладить.
Глаза Веры метнулись к Лейну, и на ее лице появилось неодобрение.
Лейн проигнорировал неодобрение матери, ответив сыну:
— Наверху, одевается. — Он подошел к лестнице и приказал: — Накорми Блонди, приятель, хорошо? Нам с Джасом нужно перемолвиться парой слов.
— Конечно, пап, — ответил Трипп, выпрямляясь и направляясь на кухню.
Лейн проигнорировал пристальный взгляд Веры, отвернулся и направился наверх в комнату Джаспера.
Джаспер следовал за ним, закрыв за собой дверь, Лейн оглядел комнату и постарался не вдыхать полной грудью, повернувшись к сыну.
— Сделай мне одолжение, парень, потрать немного времени и уберись здесь, поменяй простыни, пропылесось и проветри комнату, чтобы здесь не воняло так дерьмово. Здесь воняет, как в чертовой мужской раздевалке, — произнес Лейн.
— А, по-моему, нормально пахнет, — ответил Джаспер.
— Ага, когда-нибудь ты захочешь привести сюда Киру, для нее это будет вонь, — ответил Лейн, Джаспер посмотрел ему в глаза, затем кивнул, и Лейн понял, что упоминание Киры, девушки Джаса, поможет немного облегчить ему жизнь. — А теперь выкладывай, что вы двое здесь делаете, — приказал Лейн.
Джаспер перевел дыхание, прежде чем ответить:

— Мама работает. Она не должна была сегодня выходить, но ей позвонили и попросили выйти, потому что сменщик заболел. — Лейн кивнул, Джаспер продолжил. — Стью дома, и я не хотел оставаться с ним вместе с Триппом.
Мышцы на шее Лейна напряглись, он резко спросил:
— Почему?
Джаспер не стал медлить с ответом.
— Стью вернулся домой вчера поздно. Он часто так возвращается. Иногда мама спокойно относилась к его поздним приходам, иногда они ссорились. Вчера ночью они ругались. Плохо ругались. Ссоры всегда нехорошо, но вчера ночью все было хуже. Я думаю, он гуляет от нее.
Он был прав.
— Значит, вы будете зависать здесь, а не там, — заявил Лейн.
— Нет, мы должны пойти в школу на плаванье с командой, затем пойдем в молодежную группу. Есть еще одна причина, по которой мы здесь, — ответил Джаспер, Лейн молчал, и Джаспер продолжил. — Когда они кричали прошлой ночью, мама словно взбесилась. Она кричала, что одежда Стью в крови.
Лейн сделал глубокий вдох, выдохнул.
Он не удивился, что на одежде Стью была кровь. Как тот выбивал дерьмо из парня, а затем выстрелил в него с близкого расстояния. Брызги крови должны были попасть ему на одежду.
Габби была не в восторге. У Лейна было не так много времени.
— Ты говоришь, Стью дома? — спросил Лейн, Джаспер кивнул, Лейн продолжил. — А матери нет дома? — Джаспер снова кивнул. — Долго Стью сидит у вас дома в субботу?
Джаспер пожал плечами.
— У Стью нет особого расписания, но он вернулся домой очень поздно, они поссорились, черт возьми, основательно. Думаю, он еще спит.
Лейн кивнул.
— Молодец, что приехали домой, Джас. Пришло время устроить ему шоу. Я сделаю свое дело сегодня.
— Что мне делать? — спросил Джаспер.
— Держи свой телефон рядом. Как только я закончу, кратко все расскажу.
Джаспер кивнул и сказал:
— Хорошо, пап.
Лейн посмотрел на своего сына и принял решение.
Поэтому произнес:
— Помнишь, я говорил тебе, что Рокки не знала, что с моей стороны серьезно?
Лейн наблюдал, как глаза сына стали напряженными, прежде чем Джас сказал:
— Ага.
— Ну, теперь она знает, что все серьезно, — закончил Лейн, и Джаспер мгновенно ухмыльнулся, и его ухмылка была огромной.
— Круто, — пробормотал он.
— Твоя бабушка прибыла к нам не для сюрприза. А прибыла, потому что услышала, что Рокки вернулась ко мне. Они с Рокки когда-то были хорошими подругами, она любила ее как дочь. И совсем не была счастлива, когда Рокки бросила меня, в основном потому что, я сам был не свой и все это происходило на глазах бабушки, но также она не была счастлива,

потому что скучала по ней. Она не рада, что Рокки вернулась. Мне нужна твоя помощь в этом, — сказал ему Лейн.
— Какая? — спросил Джаспер.
— Продолжай то, что делаешь, что считаешь нужным. Я верю, что ты сделаешь правильные выводы. Но Рокки находится на грани нашего примирения. С одной стороны, это хорошо, что она знает, что все серьезно, а с другой стороны, что-то не так. Пока я не узнаю, что не так, и не разберусь чем занята ее голова, мы все должны действовать осторожно. У нее есть оправдание, она сильно сломалась из-за меня, тебя и Триппа, а когда Рок ломается, то ломается сильно.
— Это из-за ее отца, — заявил Джаспер, и Лейн уставился на него.
— Повтори, — приказал он.
— Все в курсе ее истории. Все в школе. Все думают, что она крутая, потому что она на самом деле крутая. Все думают, что теперь она еще круче, потому что она с тобой. Она всем нравится, потому что она такая, какая есть, даже несмотря на то, через что она прошла. Она горячая штучка, хорошо одевается, от нее всегда вкусно пахнет, она много улыбается, заботится о детях, не только о своих учениках. Она знает всех. Она разговаривает с нами. Она выжила и пережила. Многие, прошедшие через то, через что она прошла, были бы совсем другими, не такими, как она. Но это то, что она позволяет увидеть детям. А я вижу, как она смотрит на тебя, так мама всегда смотрит на тебя, когда ты не видишь, но это нечто большее. Ты ей нравишься, но ты такой же, как ее отец, как Мерри. А во врачей не стреляют, пап.
Лейн некоторое время пристально смотрел на своего сына, прежде чем тихо произнес:
— Я когда-нибудь говорил тебе, что ты очень умный, у тебя острый ум?
Джаспер некоторое время пристально смотрел на своего старика, прежде чем тихо ответил:
— Неа.
— Как гвоздь, парень, — прошептал Лейн.
Джаспер сглотнул, но его сын, будучи его сыном, и в то же время Джаспером, не отвел взгляда.
И поскольку он не отвел взгляда от своего старика, Лейн подошел к нему и положил обе руки на шею сына, крепко сжав, пристально посмотрев ему в глаза, прошептал:
— Я облажался с тобой, знай это, ты чертовски хороший ребенок, несмотря на то, что я не имел к твоему воспитанию особого отношения, и я горжусь тобой. — Он слегка дернул шею сына и закончил. — Люблю тебя, парень.
Джаспер снова сглотнул, но не отвел глаз от отца.
Он также не отстранился и не завел пластинку своего дурацкого подросткового поведения. Лейн позволил этому золотому следу пронестись сквозь него и между ними, прежде чем продолжил.
— У тебя будет время перед плаванием, приберись в этой комнате, хорошо?
— Ага, — прошептал Джаспер.
— Мне нужно кое-что сделать по работе за компьютером. Постарайся сюда не пускать Триппа. Понял меня?
Джаспер кивнул.
Лейн еще раз сжал ему шею и вышел из комнаты. Он направился в свою спальню, увидел застеленную постель, Рокки у раковины в ванной, с приподнятой задницей в серых вельветовых штанах, наклонившись к зеркалу над столешницей, в руке она держала кисточку для макияжа, проводя по щеке, на ней были серые вельветовые брюки и темно-

фиолетовый лифчик. Он был атласным и кружевным, в основном весь в кружеве. На вешалке висело мокрое полотенце. Он слышал, как лилась вода, она быстро приняла душ. Если бы дом не был полон людей, он находился бы в душе вместе с ней, и они, скорее всего все еще находились бы в душе.

Видно, в другой раз, он с нетерпением ждал этого другого раза.

Она не мыла волосы, собрав их в беспорядочный узел, стянутый лентой на макушке. Увидев ленту, Лейн решил, когда ее одежда займет место в его шкафу, а ее дерьмо — в ящиках комода, когда она будет на работе, он возьмет ножницы и изрежет каждую эту чертовую ленточку, расплющит все ее заколки и зажимы.

Сейчас он решил воспользоваться ситуацией.

Она оставалась склонившейся над раковиной, но ее глаза остановились на нем, когда он приблизился. Он подошел к ней сзади, провел рукой по ее ребрам прямо под грудью, приподняв.

— Лейн, — прошептала она, когда его голова опустилась, а губы коснулись кожи у нее на шеи. — Лейн, — выдохнула она, и как только она выдохнула его имя, вторую руку он положил ей на живот, притянул ее к себе, проведя языком по шее за ухом. — Малыш, — прошептала она, и он поднял голову и посмотрел на нее в зеркало.

Ее глаза были полуприкрыты, губы мягкие, красивые.

— Мне нравится твой лифчик, — прошептал он ей на ухо, и его большой палец скользнул по кружевам внизу на изгибе ее груди.

— Спасибо, — пробормотала она, его большой палец скользнул назад, и он почувствовал, как дрожь пробежала по ее телу.

— Мне неприятно это говорить, сладкая попка, но раз мальчики дома, означает, что мое утро стало еще более тяжелым, — произнес он ей.

Она выдержала его пристальный взгляд в зеркале, но при этом ее взгляд изменился, и в тот момент, когда ее взгляд изменился, он заскучал по нему.

— Из-за Сета? — спросила она.

— Из-за Стью, — ответил он, и она прикусила губу, но кивнула. — Придется мне уделить ему время, и сейчас мне нужно сделать кое-какую работу, потом отъехать, но я вернусь, как только все закончу. Я поговорю с Девином, попрошу его отвезти тебя домой, чтобы ты могла собрать кое-какое барахло, которого хватит на выходные и для работы в понедельник. Тебя это устраивает?

Она кивнула.

— Не обращай внимания на ма, — продолжал Лейн. Рокки снова прикусила губу, и руки Лейн сжались вокруг нее. — Не обращай на нее внимания, Рок. Она придет в себя, пока будет проводить время с тобой.

— Хорошо, — прошептала она, но он видел, что она не поверила ему.

— Будь сильной ради меня, два дня, ты обещала, — напомнил он ей.

Она снова выдержала его пристальный взгляд, затем кивнула и сказала:

— Обещала.

— Хорошо, — пробормотал он, наклонил голову и поцеловал ее в шею, прежде чем отпустить. — Мне нужно одеться.

Он увидел, как она проследила за ним взглядом, затем снова склонилась над раковиной и вернулась к макияжу.

Лейн вышел в тренажерный зал и включил компьютер, принтер на рабочем столе. Затем вернулся в свою комнату, Рокки чуть ли не впечаталась лицом в зеркало, могла даже

поцеловать поверхность, накладывая тушь на ресницы. Ее задница была выпячена назад, шея согнута, спина выгнута, и, увидев ее в этой позе, Лейн любил своих сыновей, любил маму и любил Дэвина, но сейчас ему захотелось, чтобы все они оказались на другой планете.

Он стряхнул с себя эти мысли, натянул одежду, обнял Рокки, пока чистил зубы, а затем подошел к своему рабочему столу. Он сидел и копировал изображения с карты памяти на жесткий диск, когда Рокки вышла из его спальни в водолазке, ее волосы все еще были завязаны на макушке, а в руках она держала полную гору грязных полотенец.

Лейн посмотрел на полотенца, потом на нее.

— Тебе пора их уже постирать, — объявила она и, не дожидаясь его ответа, стала спускаться по лестнице.

Лейн повернулся к монитору, ухмыляясь.

Отношения по-настоящему означали для Рокки иметь полную свободу действий, в частности стирать белье.

Бонус. Он просто везунчик.

Он печатал фотографии на фотобумаге и сохранял их на флешке, которую собирался положить в сейф в офисе, когда услышал, как она вернулась. Он был настолько занят, что не повернулся, пока не увидел, кружку с кофе, поставленную перед ним на рабочий стол, рядом приземлился пончик с корицей от «Хиллигосса», завернутый в бумажную салфетку, его любимый. Он запрокинул голову, взглянув на нее, она обхватывала кружку, но ее глаза были устремлены на экран компьютера, лицо ничего не выражало.

Он посмотрел на экран, на нем появилось изображение Стью, наносящего удар ногой по тому парню в ночи, и зная, что Рокки увидела это фото, Лейн должен был принять решение. Оградить ее от контента своей работы или впустить и помочь ей понять и справиться.

Поэтому он принял решение.

Обнял ее за бедра, развернул свое кресло к ней и осторожно усадил к себе на колени. Она не сопротивлялась, устроилась поудобнее, он наклонился к столу, забрав свою кружку.

— Это было некрасиво, детка, — пробормотал он, уткнувшись в кружку, прежде чем сделать глоток.

Она поставила кружку на стол и потянулась, взяв распечатанные фотографии с лотка принтера. Он смотрел, как она наклонила голову, разглядывая, борясь с желанием выхватить их у нее из рук, стараясь оградить ее от всего, что она может там увидеть, пока будет их разглядывать.

— Стью — придурок, — прошептала она, просматривая фотографии.

— Ага, — согласился Лейн, наблюдая за ее лицом и, к сожалению, не обращая внимания на фотографии, но, когда она втянула воздух и все ее тело напряглось, он не понял из-за чего. Он предположил, что она увидела, как Стью стреляет в того парня, всадив пулю ему в бедро.

Но нет. Это был снимок Стью, трахающего свою телку.

Лейн поставил свою кружку и выхватил фотографии у нее из рук. Он положил их на стол, лицевой стороной вниз, посмотрел на Рокки, которая сидела с широко раскрытыми глазами, бледным лицом и приоткрытым ртом.

Затем она прошептала с отвращением:

— Отвратительно.

Она не впала в истерику, а была в полном порядке. Слава Богу.

Лейн улыбнулся, заметив:

— Вот, пожалуй, и все, сладкие щечки.
Ее глаза встретились с ним.
— Это была не Габриэль, — сообщила она ему, что он и так уже знал.
— Не она, — согласился он.
— Женщины мирятся со многим дерьмом, — заметила она.
— Ага, — снова согласился Лейн.
— Но не многие стали бы мириться с таким, — продолжила она.
— Ты права, детка.
Ее глаза скользнули по фотографиям, а затем вернулись к нему.
Затем она сказала:
— Держу пари, это было невесело.
— Ты выиграла бы пари.
Она на мгновение задержала на нем взгляд, затем ее рука скользнула по его подбородку, наклонила голову и коснулась его губ своими.
Отодвинулась на дюйм и тихо сказала:
— Она будет не в восторге, но ей повезло, что ты присматриваешь за ней Лейн. Это будет невесело, но правильно, так нужно сделать.
Да, с ней все в порядке. Более чем в порядке. Спасибо, бл*дь.
— Спасибо, детка, — мягко произнес он в ответ, сжимая ее талию.
— Я оставлю тебя, — пробормотала она, отворачиваясь, чтобы забрать свою кружку с кофе, а затем слезла с его колен.
Он не хотел, чтобы она оставляла его одного, но, если бы она осталась, работе бы пришел конец, он не смог бы сосредоточиться на других тысячах вещей, происходящих в его жизни, поэтому должен был позволить ей оставить его одного.
Он почувствовал, как присутствие Рокки исчезало, пока она спускалась по лестнице. Он вытащил флешку с данными и вставил другую. Одна была для его безопасности и страховки. Вторая для Кольта, пришел час возмездия. Он сделает еще одну копию и отдаст ее Девину для большей страховки.
Когда он все сделал, съел пончик с корицей, попрощался с сыновьями, которые отправились плавать, ему оставалось только помолиться Богу, чтобы Дэвин смог сыграть роль миротворца между Рокки и его матерью, пока он будет отсутствовать.
Затем он выключил компьютер, запер две скопированные флешки в шкафу, сложил в папку фотографии, зашел в спальню, надел носки и ботинки, вернулся к своему креслу, надел кожаную куртку и спустился по лестнице.
Он передал флешку Дэвину.
Поцеловал мать в щеку.
Слегка коснулся губ Рокки.
Затем вышел за дверь, сел в свой внедорожник и направился к дому своей бывшей жены.

16
Реальность

Стью протянул Лейну конверт, и на ощупь Лейн понял, что он не был пустым.
Тем не менее он неторопливо пересчитал каждую купюру. Десять тысяч долларов. Он получил наличные меньше чем за час, именно столько времени Лейн дал этому мудаку.

Их предыдущий разговор прошел не очень хорошо, в основном потому, что Стью был мудаком. Но несмотря на то, что он был мудаком, Стью был не глупым, как думал Лейн, потому что после того, как он потчевал Лейна кучей дерьма, он все же согласился встретиться с Лейном в переулке за баром «Джей энд Джей», который оказался позади и его офиса.

Лейн закрыл конверт, сунул его во внутренний карман кожаной куртки и посмотрел на Стью.

— Хорошо, — пробормотал Лейн. — А теперь отправляйся домой к Габби и забирай свое барахло. Выметайся из ее дома до того, как она вернется с работы.

Стью пристально посмотрел на него, а затем проворчал:

— С меня не убудет. Сучка — заноза в заднице.

— Отлично, тогда мне не придется беспокоиться, чтобы ты оставшуюся жизнь плакал перед мыльными ситкомами, поедая шоколад перед телевизором.

Глаза Стью сузились, и он стал глупым, прошипев:

— Пошел ты, ублюдок. — Затем повел себя еще глупее, наклонился и пригрозил: — Ты пожалеешь об этом.

Лейн интуитивно среагировал, двигаясь очень быстро. Поднял предплечье и двинул Стью по подбородку, тот клацнул зубами, запрокинув голову назад. Затем Лейн потянулся к обнаженному горлу Стью, крепко обхватив его пальцами, с силой толкнув Стью всем телом в «Субурбан», наклонившись к нему, заглядывая в лицо.

— Если ты, бл*дь, даже вздохнешь в мою сторону, Джаспера, Триппа, Габби или Рокки, клянусь Богом, ты покойник. Клянусь Богом. — Он сжал сильнее его горло, подошвы Стью оторвались, шмякнув по тротуару, он пытался оттащить руку Лейна за запясть, просунув руку между их телами, сжимавшую его горло, но Лейн стоял как скала, действуя только рукой на горле Стью, нагибая все его тело еще больше назад, пока из горла Стью не стали вырываться булькающие звуки. — Может твоя задница поумнеет в тюрьме, а фотки разлетятся по всему Интернету, и когда ты выйдешь, все в городе будут знать, почему ты оказался таким мудаком, учитывая, какой секс тебе больше всего нравится.

— Пошел ты! — Зашипел Стью, изо рта у него потекла слюна, лицо побагровело.

— Мне нужно услышать, что ты понял меня, — настаивал Лейн, сжимая его горло сильнее.

— Отвали! — Засипел Стью.

— Мне нужно, — Лейн сжал еще сильнее, вложив весь свой вес тела в руку, — знать, что ты понял.

— Я понял тебя, отвали мать твою! — Засипел Стью.

Лейн отодвинулся, сделав шаг назад, Стью поднялся с капота машины, согнулся, приложив руку к горлу.

— Вали к Габби, — приказал Лейн и повернулся к своему внедорожнику, открыл дверь и залез внутрь, все еще задыхающемуся Стью пришлось отпрыгнуть в сторону, когда Лейн резко нажал на педаль, выезжая из переулка.

Он направлялся в супермаркет к Габби, чтобы выполнить то, чего ждал с нетерпением, немного большим нетерпением, чем встречи со Стью Барански. Но в конце концов Габби все равно узнает, и Рокки была права, Лейну придется смириться с этим, и с таким же успехом он сможет пережить то дерьмо, которое она на него вывалит, нежели выдерживать от нее неожиданную истерику, когда она обо всем узнает.

Он увидел ее за стойкой, обслуживая клиентов, ее взгляд остановился на нем, когда он был в пяти футах от нее.

— Тебе нужен перерыв, — сообщил он ей, подойдя к стойке, игнорируя клиентов, добавив: — Сию минуту.
Габби секунду пялилась на него, потом повернулась к какому-то человеку рядом, попросив: — Я на минутку.
Затем она вышла из-за стойки, Лейн последовал за ней, она провела его через дверь по коридору в заднюю часть магазина, в комнату отдыха.
Там сидели двое сотрудников. Один прыщавый пацан, которому следовало бы посетить дерматолога, другой блондин, которому лучше бы было смыть подводку для глаз или научиться ее лучше наносить.
— Нам нужно поговорить с глазу на глаз, — объявил Лейн, как только вошел вместе с Габби, оба странных типа вздрогнули, затем замерли, Лейн приказал: — Сейчас же.
Затем они встрепенулись, бросившись к двери.
Как только дверь за ними закрылась, Габриэль повернулась к нему.
— Джас...? — начала она.
Лейн отрицательно покачал головой, успокоив:
— С мальчиками все хорошо. — Он сунул руку в карман, вытащил конверт и протянул ей.
Она взяла конверт, наклонила голову, открыла, и несмотря на то, что она стояла с опущенной головой, Лейн все равно увидел, как у нее отвисла челюсть.
Затем она подняла голову, ее глаза блестели, наполнившись надеждой.
— Что…?
Бл*дь. Она решила, что он сжалился и решил подкинуть ей денег.
— Это не от меня, — заявил Лейн, надежда умерла в ее глазах, она выглядела смущенной и настороженной. — От Стью. Он ушел. Когда ты вернешься сегодня домой, от него может останется только пара трусов.
Она начала краснеть, прежде чем рявкнула:
— Что ты сделал?
Он рассказал все прямо, не теряя времени.
— Стью — головорез мудака по имени Карлито. Он ни хрена ему не должен, он просто работает на него и получает большие деньги. Он обманывал тебя, Габби, но он больше не будет водить тебя за нос.
Она вздрогнула всем телом.
— Нет... это невозможно, — заявила она, но он понял по выражению ее лица, по ее угасающему гневу, по зарождающемуся осознанию его слов, что она сама не верила в то, что только что сказала.
— Ну, тогда я видел его близнеца, который избивал одного парня прошлой ночью, пока я снимал его на камеру. А потом видел, как он праздновал с одной цыпочкой, живущей в трейлерном парке на юго-западе города.
Лейн видел, как кровь отхлынула от ее лица, хотя Габби и была сукой, и она ему не очень нравилась, но она была матерью его сыновей, и он, черт побери, ненавидел свою миссию, которую ему приходилось сейчас выполнять. Но он должен был; она не оставила ему выбора.
— Он — плохой мужчина, Габби, — продолжал Лейн. — Я не хочу, чтобы рядом с нашими сыновьями находился этот ублюдок, и я не хочу, чтобы рядом с матерью моих сыновей находился этот мудак. Ты заслуживаешь лучшего. Поэтому я сделал то, чтобы он совершил правильный поступок и вернул тебе деньги, — он кивнул в сторону конверта, — он ушел.
Она уставилась на своего бывшего мужа, сжамая конверт.

— Таннер…
Он отрицательно качнул головой, в очередной раз перебив ее.
— Не стоит ничего говорить. Дело сделано. Мальчики останутся со мной на этой неделе, а ты поживи у Бренди. Целую неделю. Положи две тысячи из этих денег на свой счет, плюс твоя зарплата и то, что я плачу тебе, сможешь оплатить счета. На продукты или что-то еще, что требует наличных, используй эти деньги. Положи на свой счет не более двух тысяч долларов, Габриэль. Остальную часть трать постепенно. Тебе все ясно?
— Да, — прошептала она.
— Я буду присматривать за твоим домом и попрошу мальчиков, чтобы они присматривали тоже. Джас будет регулярно тебе звонить. У тебя проблемы, ты говоришь: «Я в порядке, дорогой, все просто прекрасно», и он поймет, что что-то не так, поймет, что нужно связаться со мной. — При этих словах ее лицо стало совершенно белым, но Лейн продолжал. — Если у тебя на самом деле все хорошо, ты используешь другие слова, не эти. Запомнила?
— Моим сыновьям что-то угрожает? — спросила она.
— Нет, — ответил Лейн.
— Значит мне?
— Нет, — повторил Лейн. — Но это не значит, что мы будем двигаться дальше по-умному.
На ее лицо вернулся едва заметный румянец, она прищурилась.
— Ты втянул в это дело Джаспера?
— Да, втянул. Ему семнадцать, он чертовски умный, и ему не нравится, что его мать водят за нос. Если бы я не позаботился об этом дерьме, наступило бы время, он решил бы вмешаться. Я вмешался раньше, чем пришло это время. И если ты думаешь, что Трипп не в курсе, что происходит что-то не то, ты ошибаешься. Он такой же умный, как Джаспер, и так же беспокоится о своей матери.
Она сжала губы и не смогла выдержать его взгляда, поэтому опустила глаза вниз.
— Мне нужно знать, что ты все поняла, прежде чем я уйду, Габриэль, — тихо произнес Лейн, и она заставила себя посмотреть ему в глаза, потом кивнула.
— Хорошо, проверь все дома, когда вернешься вечером, а потом тащи свою задницу к Брэнди. И найди время на следующей неделе сменить замки, — закончил Лейн и повернулся, чтобы уйти.
— Таннер, — позвала она, Лейн обернулся, напрягся, потому что догадывался, что она свалит его наповал, он замер, увидев стоящую в другом конце комнаты Габриэль Вейл, такую, которую никогда в жизни не видел.
— Прости, — прошептала она, и, черт возьми, он понял, что она вот-вот заплачет.
Вот дерьмо.
Он никогда не видел ее плачущей, кроме, когда она сильно злилась, тогда могли показаться и слезы.
Он развернулся к ней лицом, но не двинулся с места.
— Ты облажалась, — тихо произнес он. — Я облажался, так что знаю, что это не очень приятное чувство, когда понимаешь, как влип. Но все закончилось. Теперь живи дальше.
Она быстро заморгала, и он понял, что она борется со слезами.
Мать твою.
— Габби, — позвал он, и она снова моргнула, но не закрыла глаза, кивнула. — У нас было не так много хороших моментов, но когда ты забывала злиться на меня и на весь мир, то была веселой. Ты никогда не была милой, но, черт возьми, женщина, ты могла бы быть веселой. Ты следила за собой, тогда было на что посмотреть, в тебе все было хорошо. — Он

наблюдал, как ее рот медленно открывается, она уставилась на него. — Оглянись, у тебя хорошая работа, хороший дом и два замечательных сына, над воспитанием которых ты усердно трудилась, ты всего достигла сама, ты же понимаешь, что у тебя жизнь лучше, чем у обычных людей, и ты создала ее тоже сама. Ты снова должна научиться быть веселой и потратить на себя время, на себя, а не на какого-то мудака, который не заслуживает ни минуты твоего времени. Ты не хочешь быть одинокой, так не будь, и тогда ты проведешь свое время с тем, кто стоит того. — Она продолжала смотреть на него, и Лейн закончил: — И, Габби, когда ты забываешь злиться на весь мир и не ведешь себя как сука, на тебя хочется потратить время.

С этими словами он оставил ее смотреть ему вслед, выйдя из комнаты, прошел через магазин и направился к своему внедорожнику. Но он не поехал дмой, а поехал к ее дому, остановившись в сторонке в переулке у заднего двора, ждал, пока не увидел Стью, выходящего из ее дома с коробкой полной барахла.

Затем он достал свой сотовый и позвонил Джасперу.

Он наблюдал за Стью, как тот возвращается в дом, набрал голосовую почту Джаспера.

— Как только получишь это сообщение, парень, позвони мне. Все хорошо, но мы должны перебросить словами.

Он захлопнул телефон, сидя во внедорожнике, поджидая, пока не увидел, как Стью вышел из дома Габби с набитой, потрепанной спортивной сумкой, которая явно была его. Габби, может и не ходила в тренажерный зал, но она купила своим сыновьям экипировку лучше, чем сумка Стью. Когда Стью выехал через задние ворота, Лейн завел «Субурбан» и поехал по переулку. Поехал домой.

На своей улице он увидел «Мерседес» и «Кале» у обочины перед своим домом вместе с арендованной машиной матери.

Он сидел и ждал, когда поднимется дверь гаража, и как только дверь в подсобное помещение открылась, появилась Рокки. Увидев ее, он также увидел доказательства того, что она посетила свою квартиру, потому что теперь на ней были джинсы и зеленая футболка с длинными рукавами, с высоким вырезом, широким, немного оголяющим плечи. И волосы, он понял, были заколоты, потому что на макушке виднелся хвост. Он также увидел, что она на что-то серьезно разозлилась. Он понял это, потому что ее руки были скрещены на груди, бедро выставлено вперед вместе с ногой, она постукивала носком туфли, и у нее было выражение лица, грознее тучи.

Черт.

Он въехал в гараж, она наблюдала за ним, пока он не выключил зажигание. Она находилась уже рядом с его дверью, когда он вышел из машины.

Едва успел захлопнуть дверь, как она объявила:

— Я убью Адриана Косгроува.

Вот черт. Он ожидал услышать совсем другое.

Все было еще хуже.

— Почему? — спросил Лейн.

— Увидишь, — ответила она, развернулась на каблуках и потопала в дом.

Лейн последовал за ней, разглядывая носки ботинок, размышляя, что могло произойти.

Он вошел на кухню, бросил один взгляд на Пейдж Косгроув, сидящую на табурете за его кухонным островком, ее левый глаз был темно-синим, почти заплыл, нижняя губа с левой стороны разбита, Лейн замер, сохраняя неподвижность в попытке контролировать жгучую ярость, внезапно поднявшуюся в груди.

Затем он рявкнул:
— Где твой сын?
Она вздрогнула, и он понял, что ему следовало бы смягчить тон, но у него не хватило на это сил.
Пейдж сделала глубокий вдох и прошептала:
— Плавает со своей командой…
— Косгроув? — спросил Лейн.
Она отрицательно покачала головой.
— Не знаю, он... после... — Ее взгляд опустился вниз на остров, она прошептала: — Ушел.
— Сету тоже досталось? — потребовал ответа Лейн.
— Нет, только мне... Он провел ночь у своего друга Джейми.
Лейн выдернул свой телефон из заднего кармана, бросил его Дэву, который стоял рядом с островом рядом с Верой, сидевшей рядом с Пейдж, и приказал:
— Позвони Джасу. Скажи ему, чтобы он немедленно привез свою задницу, Триппа и Сета домой. — Затем он посмотрел на Рокки и прорычал: — Наверх.
Он проскользнул мимо нее, чувствуя спиной, как она чуть ли не наступала ему на пятки, пока он поднимался по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, она бежала вверх за ним. Он направился прямиком в спальню, остановился у двери, ухватившись за ручку, как только она вошла, он захлопнул за ней дверь.
Она повернулась к нему лицом, и он увидел, что ее гнев испарился, она полностью контролировала себя, и он понял, что она контролирует себя, потому что сразу же заявила:
— Дыши, Лейн.
— Я дышу, — выпалил он.
— Нет, милый, ты дышишь огнем. — Она подошла и положила руки ему на грудь. — Дыши, малыш.
Лейн уставился на нее сверху вниз и глубоко вздохнул. Огонь внутри стал утихать, но не погас.
— Я должна была предупредить тебя, — прошептала она.
Черт, да, лучше бы ей было предупредить его.
— Рассказывай, — приказал он.
— Такое происходит не первый раз с ней, как прошлой ночью, или с Сетом.
— Ты это серьезно? — спросил Лейн с едким сарказмом, он знал, что за человек Косгроув, Рокки вздрогнула и сделала шаг назад, убрав руки с его груди. — Я злюсь не на тебя, Рокки, — сказал он ей.
— Я знаю, — тихо ответила она, внимательно посмотрев на него.
— Почему она пришла ко мне?
— Ее родные в Вальпараисо. У нее есть друзья, но она не хочет... — Рокки замолчала, а затем сказала: — Я думаю, она думает, что ты обеспечишь ей и Сету защиту.
— Она назвала причину, почему не обратилась в полицию? — спросил он.
— Она позвонила в полицию вчера вечером после того, как он ушел. Я позвонила Мерри после того, как она рассказала мне все. Мерри говорит, что они ищут его, но пока они его не найдут, ничего не смогут сделать.
Вот это было самым отстойным в работе полицейского, и именно по этой причине Лейн больше не был полицейским. Он готов был играть по правилам, но был не большим поклонником играть по правилам со связанными руками. Было слишком много случаев, когда хорошие люди попадали в беду и хотелось им помочь, но в большинстве случаев

помочь и сделать все, что необходимо сделать полицейскому, не мог, потому что у него были связаны руки.
— Лейн, — позвала Рокки, и он сфокусировался на ней. — Она сказала, что вчера было все намного хуже, чем обычно.
— Да, — ответил Лейн. — Знаешь, откуда ты знаешь, что все бфло намного хуже, детка? — спросил он, и она отрицательно покачала головой, он понял по выражению ее лица, что она не хотела знать, но готова была его выслушать. — Такой человек, как Косгроув, бьет так, чтобы не видно было синяков. Он имеет определенный вес в обществе, и то, что он избивает свою жену, подпортило бы его репутацию, все бы узнали, что он настоящий чертовый мудак, а не просто подозревали бы его в этом, судача за его спиной. Поэтому он делает все незаметным. Вчера же он потерял контроль, все стало слишком явно. Вот откуда ты знаешь, что было намного хуже.
— Ясно, Лейн, — прошептала она, затем ее голова склонилась набок. — Ты поможешь?
— А ты как думаешь? — спросил он и увидел, как дернулись ее губы.
— Думаю, поможешь, — ответила она.
— Бл*дь, — пробормотал он, развернулся и открыл дверь, вышел из спальни, спустился по лестнице, Рокки, опять не отставая следовала за ним по пятам.
— Телефон, — прорычал он Девину, который немедленно бросил ему сотовый, Лейн поймал свой телефон, раскрыл, избегая смотреть на кого-либо.
— Твой парень уже на пути домой, — сообщил ему Дэвин.
Лейн кивнул, прокручивая список контактов, нашел нужный номер и нажал на вызов звонка.
Он положил руку на бедро, опустил глаза в пол, поднес телефон к уху, слушая гудки на том конце провода.
Кэл ответил на третьем гудке.
— Йоу.
— Ты продал свой дом уже? — Лейн прямиком перешел к делу.
— Неа, — ответил Кэл, голос не звучал радостно, а стал настороженным.
— Там осталась мебель? — продолжал Лейн.
— Неа, — повторил Кэл.
— Электричество и вода? Система сигнализации?
— Да и да. А в чем дело?
— Пейдж и Сету Косгроуву нужно место.
Тишина, а затем Кэл пробормотал:
— Бл*дь.
— Точно подмечено, — подтвердил Лейн то, что он знал, что Кэл понял. — Как насчет новых соседей? — спросил Лейн.
— Привози их сюда, — немедленно ответил Кэл.
— Нужно, чтобы ты присмотрел... — начал Лейн.
— Уже сделано, — заявил Кэл, прежде чем Лейн успел закончить.
— Скажи Колту.., — продолжил Лейн.
— Будет сделано, — ответил Кэл.
— Задействуй Вай, Феб и их женсикй отряд. Нужны кровати и всякое барахло, чтобы они обжились.
— Понял.
— Выписан ордер на арест Косгроува, — объяснил Лейн.

— Она обращалась в полицию? — спросил Кэл.
— Ага.
— Хорошо, — пробормотал Кэл, а затем спросил: — Ее или ее мальчика?
— Ее прошлой ночью, но было частенько и обоих.
— Гребаный мудак, — отрезал Кэл.
— Я дождусь Сета, а потом сам привезу их.
— Мы будем дома, — ответил Кэл.
— Спасибо, чувак, — пробормотал Лейн.
— Это не ты спровоцировал его, Таннер, ты же понимаешь это, да? В этом мудаке это просто уже было, — заявил Кэл.
— Я знаю, — ответил Лейн.
— Привози их сюда, — закончил Кэл.
— Увидимся, — попрощался Лейн.
— Пока.
Лейн закрыл телефон и оглядел собравшихся на кухне, он был прав, все глаза были устремлены на него.
Он посмотрел на Пейдж.
— Пока мы не убедимся, что тебе с Сетом никто не угрожает, поживешь по соседству с Джо Каллаханом.
Она кивнула.
— Кэл и Кольт будут присматривать за тобой, — продолжил Лейн.
Она продолжала кивать.
— Как только на горизонте появится Косгроув, первое, что ты делаешь — звонишь в полицию, второе — мне, — продолжал Лейн.
Пейдж все еще кивала.
— Док осматривал тебя? — спросил он.
— Медики осмотрели меня вчера ночью.
На этот раз Лейн кивнул, прежде чем продолжить.
— Сет видел тебя?
Пейдж отвела взгляд.
— Посмотри на меня, Пейдж, — мягко приказал Лейн, и ее глаза медленно вернулись к нему. — Он хоть раз видел тебя в таком состоянии?
— Нет, — прошептала она.
— Я поговорю с ним, прежде чем он сюда войдет, — добавил Лейн.
Слезы наполнили ее глаза и потекли по щекам, прежде чем она прошептала:
— Спасибо, Таннер.
Вера встала с одной стороны, обняв ее за талию, а Рокки встала с другой стороны от Пейдж, обхватив ее обеими руками за плечи. Головы женщин склонились к ней, а Пейдж прижалась щекой к груди Рокки, пока Вера тихо кудахтала ей что-то на ухо, а Пейдж продолжала тихо плакать.
Лэйн перевел взгляд на Дэвина, который смотрел на женщин, плотно сжав губы, взгляд стал жестким, глаза блестели. Почувствовав на себе взгляд Лейна, он посмотрел в глаза своему другу, Лейн кивнул в сторону двери, они направились на выход, Дэвин последовал за ним. Он подождал, пока оба не окажутся в гараже, дверь которого все еще была открыта, прежде чем заговорил.
— Как думаешь, сможешь потянуть еще одно дело? — спросил Лейн.

— Ты хочешь, чтобы я двинул тебе по носу за глупый вопрос? — ответил Дэв.
Лейн улыбнулся. Дэвин раскопает информацию о тренере Адриане Косгроуве. Даже если Пейдж выдвинет обвинения, если она вообще выдвинет обвинение, это будет не так уж много. Ей нужен рычаг давления на своего мужа, и Дэвин найдет ей этот рычаг.
Лейн подошел ближе, и его голос стал тихим.
— Даже если тебе придется выдумать всякое дерьмо.
Дэвин усмехнулся.
— Мне нравится иногда играть грязно.
Именно тогда они услышали ворчливый рев «Чарджера» и повернулись, наблюдая, как Джаспер въезжает в гараж. Затем смотрели, как парни вывались из машины. Лэйн не сводил глаз с Сета, а Сет не отрывал взгляда от Лэйна. Он знал, что что-то произошло. Лейну не нужно было говорить Сету Косгроуву ни слова о том, в каком состоянии он может увидеть свою мать в доме Лейна, видно он и так уже знал.
Но он должен был предупредить своих мальчиков.
— Что случилось, папа? — спросил Трипп, когда они подошли ближе, и Лейн оторвал взгляд от Сета и посмотрел на своего младшего сына, затем на старшего, а затем снова на Триппа.
— Когда ты войдешь на кухню и увидишь дерьмо, и услышишь дерьмо, и все, что ты увидишь и услышишь, останется в этом доме. Ты ни слова не скажешь друзьям, ты не скажешь на молитве или исповеди, а будешь держать рот на замке. Понял меня, приятель?
Трипп уставился на него и кивнул.
Лейн продолжал говорить.
— Все не очень красиво, но ты будешь вести себя спокойно, когда войдешь. Будь умным и будь самим собой, как я уже сказал, крутым. — Он улыбнулся сыну, чтобы смягчить слова, Трипп улыбнулся в ответ, улыбка была едва заметной, не доходила до его глаз, но он улыбнулся.
Лэйн перевел взгляд на Сета.
— Ты уже догадался?
Сет кивнул, лицо его побледнело, челюсти сжались, затем он прошипел:
— Черт! Мне следовало остаться дома.
— Оставь это, сынок, — твердо заявил Дэвин. — Пути назад нет, только вперед. Ты учишься на этом опыте, учишься быстро и учишься сейчас. Что сделано, то сделано. А теперь иди в дом и присмотри за своей матерью.
Сет понятия не имел, кто такой Дэвин, но все равно кивнул ему, прежде чем посмотрел на дверь в подсобное помещение и закрыл глаза. Лейн надеялся, что он справится, но он понимал, что Сэт был все еще ребенком. Хотя был почти мужчиной, но подобное дерьмо изматывало. Лейн не удивился бы слезам и надеялся, что его сыновья поймут, что их друг не был слабаком, а просто чувствовал бессилие к той ситуации, которая сложилась.
Но Сет вздохнул, открыл глаза и направился прямо к двери, вошел в дом.
Джаспер двинулся было за ним, но Лейн положил руку ему на грудь и посмотрел на Триппа.
— Попроси бабушку приготовить нам всем ланч, — приказал он, Трипп кивнул и поспешил за Сетом.
Дэвин бросил взгляд на Лейна и Джаспера, прежде чем последовал за Триппом.
Лейн убрал руку с груди Джаспера и сказал:

— Мы должны действовать быстро, и ты должен запоминать все, что я говорю. — Джаспер кивнул, Лейн изложил ему быстро про Стью, потом про шоу с Габби, а теперь про Сета. — Ты понял? — спросил он, когда закончил.
— Понял, — ответил Джаспер.
— Ты думаешь, тебе стоит идти на встречу Молодежной группы? — спросил Лейн.
— Да, мы должны продолжать в том же духе, — ответил Джаспер.
Черт, Джаспер был хорошим ребенком. И он сообщил ему об этом сегодня, одного раза было достаточно, так что Лейн просто кивнул.
— Завяжите там контакт с постоянными посетителями, — повторил он.
— Я же сказал, что понял, — ответил Джаспер.
— Мы с Рокки повезем Пейдж. Ты поедешь за нами с Сетом на «Чарджере». Сначала заедем к ним домой, поможем собрать кое-какое барахло, а потом поедем к Кэлу.
Джаспер кивнул.
— Проинструктируй Киру, — приказал Лейн. — Женщина в нашем доме достаточно унижена. Нам не нужно, чтобы Кира что-то ляпнула безумное.
Грудь Джаспера расширилась.
— Она будет вести себя круто.
Лейн вздернул подбородок.
— Я думаю, что так и будет. — Джаспер расслабился, Лейн повернулся и направился к двери, бормоча: — Давай пообедаем и покончим с этим.
Он уже взялся за ручку двери, когда услышал, как Джаспер позвал его:
— Пап?
Он, оглянувшись, посмотрел на сына.
— Да?
Джаспер пристально смотрел ему в глаза, на лице ни единого выражения, если не считать пульсирующей жилки на щеке.
Наконец он заговорил, и слова, казалось, вырывались из него с трудом.
— Я рад, что ты гордишься мной. — Лейн вздернул подбородок и начал поворачивать ручку двери, когда Джаспер закончил. — Потому что я тоже тобой горжусь.
Новый ожог вспыхнул прямо у него в груди, такой горячий, что ему стало трудно дышать.
Голос стал хриплым и низким, когда он ответил:
— Рад, что ты снова со мной, парень.
Он увидел, как грудь Джаспера поднялась так же, как и его грудь, он знал, что у его сына такой же ожог внутри, поэтому решил оставить его одного, чтобы пережить этот момент, повернул ручку и вошел в дом.

* * *

Лейн нажал кнопку на пульте дистанционного управления, телевизор выключился, затем посмотрел вниз, голова Рокки давила на середину его груди.
Вера находилась наверху в постели Триппа. Трипп спал на надувном матрасе в комнате Джаспера, Джаспер — в своей кровати. Габби позвонила Джасу, была у Брэнди. Стью был там, где был, но его дерьма не было в доме и пределах Габби. Пейдж и Сет спали в бывшем доме Кэла.
Дэвина не было дома, местонахождение его было неизвестно, но он либо напивался в «Джей энд Джей», либо уговаривал букмекера оказать ему одну услугу, проложить фальшивый след тренера Косгроува, делающего ставки на футбольные матчи средней школы, а также

предоставлял инсайдерскую информацию, когда он их мог поставить. Лейн думал так, потому что именно так поступил бы Лейн, а поскольку Дэвин научил его всему в этой области, поэтому, если бы Дэв захотел играть грязно, Лейн решил, что именно так он и поступил бы.

Лейн лежал на спине на диване со спящей Ракель, ее тело наполовину лежало на нем, наполовину согнулось на диване. Ее колено было согнуто, бедро лежало на обоих его бедрах, таз уютно устроился на его бедре, рука была перекинута через его талию, и она спала в течение последнего часа.

Он пошевелился, и она мгновенно подняла голову.

— Пора в постель, детка, — прошептал он, и ее глаза встретились с его.

Он смотрел, как она моргнула, оглядела комнату и начала поворачиваться, он обнимал ее за спину, напрягся, подтянув к себе, она прижалась к нему, и ее взгляд вернулся к нему. Затем он откинулся назад, когда она переместила свое тело так, что оно в основном лежало на нем, только частично на диване, она скрестила руки на его груди и положила подбородок на руки. Он вытащил заколку из ее волос несколько часов назад, так что сейчас ее волосы были распущены, спадали ей на плечи и ему на грудь.

Теперь она изучала его лицо, ее глаза все еще были сонными, поэтому Лейн не мог прочитать, чем вызвано ее внимание.

— Ты знаешь, — мягко начала она, — я обещала, что проживу два дня по-настоящему.

— И? — спросил Лейн, поскольку она больше ничего не сказала.

— Ну, я подумываю отказаться от своего обещания, — ответила она, и его рука сжалась на ее спине.

— Рок…

Уголок ее губ, который она не могла контролировать, дернулся вверх, и она сказала:

— Лейн, если это настоящее, я подумываю, что мы должны прожить воскресенье не по-настоящему. Например, я надену фартук и приготовлю жаркое в горшочке, а ты можешь надеть мокасины, и мы сможем притвориться Оззи и Харриет, не рассматривая отвратительных порнографических фоток с участием Стью «Тошнотворного» Барански в главной роли, никого не запугивая, не находя дома для жертв домашнего насилия, чтобы обезопасить их, и не отправляя подростков на задания под прикрытием в церковные молодежные группы.

Он обнял ее одной рукой, притянув к своей груди, ее подбородок оторвался от рук, лицо оказалось на одном уровне с его лицом, он собрал ее волосы другой рукой, сдерживая улыбку, сказав:

— У меня нет мокасин, сладкая попка.

— Мы пойдем в торговый центр, — предложила она. — У меня тоже нет фартука, мы купим и то и то.

— Я не большой любитель ходить по магазинам, — сообщил он ей.

— Хорошо, ты можешь купить мне там кофе. А я сделаю всю тяжелую работу.

Он потянул ее за волосы, чтобы приблизить голову, а главное ее губы к своим, легко поцеловал. Он поцеловал легко, потому что она надавила на его руку и немного отстранилась, и он увидел, как ее глаза скользнули по его лицу, затем она подняла руку, он почувствовал ее пальцы на своем подбородке. Она смотрела за своими пальцами, которые легко, как перышко, скользили по его подбородку, губам, затем по скуле, прежде чем перешли на висках к волосам, обхватив затылок, ее глаза вернулись к нему.

— Я знаю о тебе, — прошептала она.

— Что ты знаешь? — прошептал он в ответ.
— Ты помогаешь людям, — все еще шепотом произнесла она.
— Рокки…
Она перебила его:
— Я знаю о Ким Кемплер.
— Рок…
— И я знаю о Вайноне Якоби.
— Детка…
— В основном женщины, верно, Лейн? — тихо спросила она, и он почувствовал, как напряглось его тело.
— Не...
— Женщины с детьми, но сами по себе, — оборвала она его. — Женщины, подобные твоей маме, которые с трудом справляются в одиночку.
— Мама все сделала правильно, — напомнил ей Лейн.
— Да, потому что ее сын разносил газеты и получил работу в ту же минуту, как ты только смог получить хоть какую-то работу. Ты не стал играть в футбол, хотя был хорош, так же хорош, как Алек Колтон, если не лучше, тебе пришлось бросить, когда было пятнадцать, и работать после школы, чтобы помогать маме.
Лейн попытался пошутить, чтобы поднять настроение.
— Я не страдаю амнезией, сладкие щечки.
Но Рокки не купилась на его шутку. Ее взгляд стал напряженным, она убрала руку с его волос, чтобы провести костяшками пальцев по его подбородку. Она положила руку ему на скулу, ее глаза встретились с его глазами.
— Что мне с тобой делать, Таннер Лейн? — прошептала она.
— Если ты открыта для предложений, у меня имеется несколько, — прошептал Лейн в ответ.
— Ты хочешь реальности? — внезапно спросила она, и он не понял вопроса.
Тем не менее ответил:
— Да, я хочу по-настоящему.
— Насколько реально? — быстро спросила она в ответ.
— Откройся мне, Рокки, — предложил Лейн.
— Я не любила его, — ответила она, и его тело снова напряглось под ней. — Я уговаривала себя думать, что люблю его, но это было не так. Он мне нравился. Я восхищалась им. Он великолепен в том, что делает, он увлечен своей работой. Я очень хотела бы полюбить его, пыталась, по крайней мере, но так и не смогла.
— То, что я слышал, Рок, было нелегко его полюбить, — ответил Лейн.
— Он обращался со мной как с дерьмом, — объявила Рокки, и его рука автоматически сжалась, его рука, держащая ее за волосы, сжалась в кулак. — Наверное, поэтому я и не смогла его полюбить. Потому что он обращался со мной как с дерьмом. В течение десяти лет. Еще до того, как мы поженились. Но я смирилась с этим, Лейн. Я мирилась с этим десять лет. Я пошла на это.
— И ты куда-то собираешься с этим багажом? — спросил он.
— А ты думаешь, мы куда-то идем? — спросила она в ответ.
— Мы определенно движем куда-то, — ответил он.
Она кивнула.
— Тогда тебе нужно знать, какой женщиной я стала.

Лейн секунду смотрел на нее, борясь сам с собой, он действительно боролся, но ничего не мог поделать, расхохотался.
— Лейн! — огрызнулась она после того, как он отсмеялся и перекатился так, что она оказалась на спине на диване, а он возвышался над ней. Поскольку, возвышаясь над ней, он продолжал смеяться, она повторила: — Лейн!
— Дай мне секунду, сладкая попка, это было чертовски смешно.
— Я ничего смешного не сказала, — прошипела она.
— Было смешно, — произнес он сквозь смех.
Она пристально посмотрела на него, а затем объявила:
— Он плох в постели. — Лейн снова расхохотался, и Рокки хлопнула его по руке. — Перестань смеяться, это не смешно!
— Нет, детка, ты права, это не смешно для тебя, а для меня кажется смешным, — ответил Лейн.
— С этим я тоже смирилась, — упрямо заявила она. — Ну, смирилась, потом перестала мириться, так что, думаю, неудивительно, что он пошел искать секс в другом месте, потому что… что ж...
Тело Лейна тряслось от смеха, бок болел, поэтому он сказал:
— Прошу тебя, Рок, ты хочешь меня убить?
Она замолчала, Лейн тоже перестал смеяться, в наступившей тишине он заметил, что она серьезно, очень серьезно смотрит на него.
— Интересно, что ты считаешь последние десять лет моей жизни смешными, — заметила она, и Лейн мгновенно протрезвел и так же мгновенно прямо ответил:
— Я не радуюсь, что он обращался с тобой как с дерьмом, не радуюсь, что он был дерьмом в постели, но я рад. Рад, что ты нашла не лучшее, чем то, что у нас было, потому что я явно не нашел лучше. Ни в постели, ни в семье, нигде, ни разу, даже близко. Было бы отстойно, если бы ты нашла лучше, потому что это убило бы, а эти последние восемнадцать лет без тебя были достаточно плохими. Восемнадцать лет назад казалось, что нашел что-то хорошее, что-то прочное, то, что сделает тебя счастливым, пронзало бы до костей, Рокки. И то, что ты не нашла — это облегчение, ты должна это знать, и мне плевать, что ты об этом думаешь, вот что я чувствую.
Когда он закончил, она все еще серьезно и пристально смотрела на него, но ее лицо изменилось, губы приоткрылись, глаза были только напряженными. Но она ничего не сказала, так что он воспринял это как намек на продолжение.
— И кое-что еще, сладкая попка, — продолжил он. — Я знаю, что ты за женщина, ты не можешь этого скрыть. Ты принимала дерьмовые решения. Я напился через неделю после того, как ты меня бросила, трахнул первую попавшуюся женщину, которая напоминала мне о тебе, презерватив порвался, и она забеременела. Я был пьян, но это не оправдание, это было мое дерьмовое решение. Я был зол и страдал от боли, принял дерьмовое решение, а потом нес ответственность за последствия. Мне повезло, что получил в итоге Джаспера и Триппа из своего дерьмового решения. Ты, если правильно разыграешь свои карты, можешь отвести его задницу в чистку и сделать так, что никогда не будешь беспокоиться о деньгах. Вот что ты можешь получить от своего дерьмового решения.
— Я думаю, что должна просто сократить свои потери и двигаться дальше. Нет причин заставлять Джеррода платить за то, что я его не люблю, — ответила Рокки.
— О, да… причины есть, — ответил Лейн.
— Правда? И какие?

Его лицо приблизилось.
— Потому что он мог бы сделать тебя счастливой. Если бы на его месте был я, и ты дала бы мне шанс, я бы связал себя узлами, чтобы сделать тебя счастливой. Он этого не сделал. Он обращался с тобой как с дерьмом, заставлял чувствовать тебя ничтожеством и издевался над тобой. Ты думаешь, что обманула его, но это не так. Может, он и не очень хорош в траханье, но он мастер трахать тебе мозги, и он должен заплатить за это.
— Лейн... — начала она, ее губы стали мягкими, глаза наполовину закрылись, но он не мог остановиться.
Она хотела поговорить? Они должны поговорить.
— Почему ты пришла ко мне в больничную палату?
Ее тело замерло под ним, и она повторила:
— Лейн.
Его руки грубо сжали ее.
— Ответь мне, Рокки, почему? — Она закрыла глаза, и он еще раз сжал ее, предупреждая:
— Рок.
Она открыла глаза и прошептала:
— Ты знаешь почему, Лейн.
И вот тогда Лейн увидел, как слезы наполнили ее глаза, и одна из них скользнула вниз по виску в волосы. Он знал почему или хотел услышать от нее, потому что был не уверен, но вот оно, доказательство, вытекающее из глаз Рокки.
Он поднял руку, запустил пальцы в ее волосы и большим пальцем вытер влагу.
— Да, детка, — мягко произнес он. — Я знаю, почему, и теперь, когда я спросил тебя, мы можем пройти это дерьмо?
Очевидно, не могли, пока не могли.
— Ты напился, когда переспал с ней?
— Да.
Она посмотрела на него и сделала глубокий вдох, затем еще один, пока ее глаза не прояснились, спросила:
— Почему мужчины так делают?
— Детка, я даже не знаю, почему я так сделал.
Она изучала его лицо, затем кивнула, и он почувствовал, как ее тело расслабилось под ним, но долго она не была расслабленной, потому что ему необходимо было спросить, поэтому он спросил:
— Почему ты меня бросила?
Ее глаза встретились с его глазами, Лейн затаил дыхание, и она чертовски удивила его, когда ответила.
— Я ушла, — она остановилась и облизнула губы, — и я не знаю, почему я ушла.
Он закрыл глаза и отвернулся, потому что это была полная чушь. Такое дерьмо, когда он все рассказал начистоту, его чертовски бесило. Поэтому он начал было подниматься с нее, но остановился, почувствовав ее пальцы вокруг своей шеи.
Его взгляд вернулся к ней.
— Знаешь, после того, как я ушла от тебя, я два дня просидела в своей комнате в папином доме и не помню из этих двух дней ни секунды. Я не помню, как ела, спала или ходила в ванную. Помню, как встала на третий день, все мои вещи из нашего дома в коробках и чемоданах были втиснуты в мою комнату, я спустилась вниз, папа ел хлопья. Он посмотрел на меня и сказал: «Хочешь, я отвезу тебя обратно к Таннеру?» Я ответила: «Никогда», и

все. Я не знаю, почему. Не знаю... — Она закрыла глаза, и Лейн снова затаил дыхание, пока она не открыла глаза и не продолжила шепотом. — Я знаю, как это больно. Знаю, что каждый день я боролась с этой болью. Каждый день задавалась вопросом, почему я борюсь. Каково это, когда ты звонил, приходил, я слышала, как ты споришь с папой и Мерри. Я знаю, каково это было больно. Я все помню. Все это было неприятно, и тогда я поняла, что единственный способ все исправить, чтобы все стало лучше — вернуться к тебе. Я просто не знаю, почему не смогла. — Слезы снова навернулись ей на глаза, на секунду замерцав, прежде чем пролиться, она подняла голову, закрыла глаза, прижалась лбом к его лбу и закончила. — Пока тебя не ранили. — Она открыла глаза, вблизи ее глаза встретились с его глазами. — Восемнадцать лет, каждый день я боролась с собой, со способом связаться с тобой, но я больше не могла бороться, когда в тебя стреляли.

Его рука скользнула сбоку в ее волосы, он наклонил голову и коснулся губами ее губ, бормоча:

— Детка.

Она покачала головой, и ее руки скользнули ему на плечи, она уткнулась лицом ему в шею, дрожа всем телом от слез, продолжая говорить, ее голос охрип и звучал грубо, с трудом слышно, но слова можно было разобрать.

— Каждый день в течение восемнадцати лет, Лейн, каждый чертовый день. Я скучала по тебе каждый день. Я просыпалась рядом с Джерродом и хотела, чтобы это был ты, я засыпала рядом с ним и хотела, чтобы это был ты. — Она оторвала лицо от его шеи, и ее глаза встретились с ним, но ее глаза заполненные слезами, он знал, что она не могла четко его видеть, когда сказала: — Вот почему он говорил такие вещи в ресторане. Он знал. Он все время швырял мне в лицо тебя. Мы ссорились из-за этого, Боже, постоянно. Однажды, — она провела рукой по волосам, а затем в волнении провела по щекам, — мы занимались любовью, и он спросил меня прямо во время секса: «Кого ты видишь, Рокки, меня или Таннера, трахающего тебя?»

Лейн держал язык за зубами.

Пока.

Затем прорычал:

— Ты, бл*дь, издеваешься надо мной

— Нет! — воскликнула она и плюхнулась обратно на диван, закрыв лицо руками. — Я не виню его. — Ее голова моталась из стороны в сторону. — Я ни в чем его не обвиняю.

— Детка, — руки Лейн потянулись к ее запястьям, чтобы отвести ее руки от лица, но она внезапно вздрогнула, протянула руки и крепко обхватило его лицо.

— Мерри позвонил, — прошептала она. — Он позвонил мне и сказал, чтобы я ехала в больницу. Он не мог уйти с работы. Он имел дело с... — Она отрицательно покачала головой. — Он сказал мне. Он сказал, что в тебя стреляли. Когда я приехала в больницу, там уже была Габриэль с мальчиками. Она так разозлилась, когда увидела меня. Джаспер и Трипп были в шоке, они даже не заметили меня. Но Габриэль, она была в бешенстве. Но мне было наплевать. Я просто сидела и ждала, когда мальчики выйдут из твоей палаты, и я смогу к тебе попасть, потом сидела с тобой, пока ты не проснулся, и не поняла, что ты живой. И это был конец. Я больше не могла бороться, что бы это ни было, и теперь... — она уставилась на него, — теперь... — ее глаза метались из стороны в сторону, — ну, сейчас я здесь.

— Сейчас ты здесь, — повторил Лейн, ее глаза встретились с его глазами, а руки соскользнули с его лица и опустились на грудь.

— Теперь я здесь, — прошептала она.
— Ты играла тогда со мной? — спросила Лейн, и он почувствовал давление ее рук на своей груди, прежде чем она убрала руки, скрестив их на своей груди.
— Играла с тобой?! — шепотом переспросила она.
— Сладенькие щечки, водила за нос?
Наконец, он увидел свет в конце туннеля, но ее лицо закрылось, не раньше, чем он увидел боль, пронзившую ее глаза.
— Нет, Лейн, — тихо сказала она. — Я не водила за нос.
Затем она зашевелилась, пытаясь выбраться из-под него, но он придавил ее всем своим весом, прижав к дивану, обхватил ее лицо руками.
— Ты водила меня за нос, — пробормотал он, глядя ей в глаза.
— Нет. — Она выгнула спину, пытаясь выбраться из-под него.
— Ты водила меня за нос, но не догадывалась, что играешь.
Она замерла под ним, выдержала его взгляд и объявила:
— Думаю, сегодня мне лучше спать у себя дома.
Он ухмыльнулся.
— О, нет, ты, бл*дь, никуда не поедешь.
— Я…
— Не поедешь.
— Лейн, я так устала, — потребовала она, снова взбрыкивая.
Его большой палец скользнул по ее щеке и вниз, чтобы остановиться на ее губах, его лицо приблизилось.
— Нет, Рок, ты не поедешь домой, а пойдешь наверх, разденешься, заберешься ко мне в постель, а потом позволишь мне делать с твоим телом все, что я захочу, все, и столько, сколько я захочу, и, когда я заставлю тебя кончить, тебе придется кончать тихо, чтобы не разбудить маму и моих мальчиков.
— Отвали, — прошептала она, но в словах не было злости, и его усмешка превратилась в улыбку, он опустил голову и прошептал ей на ухо:
— Сначала я буду сосать твои сиськи и трахать тебя пальцами, пока ты не кончишь. Потом я буду трахать, пока ты не кончишь. И буду жестко трахать тебя, пока не кончу сам. — Он поднял голову и посмотрел ей в лицо, глаза полуприкрыты, губы мягкие, она уже тяжело дышала. — Ты готова к этому, ты так же можешь кончить, когда я буду тебя трахать. Посмотрим, как пойдет.
От этого у него перехватило дыхание:
— Лейн.
Она никуда не уйдет. Он не только заполучил ее, но и очень скоро собирался заполучить и физически. Спасибо, Господи.
Он прижался губами к ее губам и прошептал:
— Я должен выключить свет и включить сигнализацию. Иди наверх и разденься для меня, детка.
— Не знаю, смогу ли я...
— Сладкая попка. Иди наверх и разденься для меня.
— Лейн.
— Сделай это.
Она откинула голову на спинку дивана и прошептала:
— Но… Я не думаю, что смогу вести себя тихо.

Лейн снова усмехнулся.
Наверное, не сможет. Она стонала и кричала восемнадцать лет назад, и прошлой ночью то же. Она отлично умела отдаваться сексу, потому что ей нравилось заниматься сексом, и это было классно, когда она стонала, так сильно сжимая его член.
— Мы проявим творческий подход, — пообещал он, и ее глаза округлились. — Иди наверх, сладкая попка, и разденься для меня.
— Хорошо, — прошептала она, он откатился в сторону, она вскочила с дивана, но с важным видом направилась к лестнице.
Лейн не торопился, пока включал по дому сигнализацию, потом выключил свет и последовал за ней.
И обнаружил ее обнаженной в своей постели.
Он разделся и присоединился к ней.
Затем он сделал все, что обещал, и кое-что еще.
И ему только что удалось заглушить ее стоны рукой, когда она кончила в первый раз, своим ртом — в третий раз, и она заглушила свои стоны подушкой во второй.

* * *

Когда Рокки отключилась для всего мира и прижала его к кровати, Лейн уставился в темный потолок и вспомнил свой сон.
«Ты понял?» — прошептала Рокки ему на ухо.
«Понял что, детка?» — прошептал он в ответ.
«Почему я ушла от тебя?»
Он не понял. Она наконец-то объяснила ему, а он все еще не понимал.
Это была не та сцена, которую она разыграла на его диване.
Черт, даже, мать твою, сама Рокки не понимала.
И Лейн задумался, почему она бросила его? Почему она забрала все свои вещи из их дома, запихнула в свою комнату и была потеряна для всего мира два дня? Почему она проводила каждый день в течение восемнадцати лет, борясь с желанием позвонить ему? Почему она последние месяцы, как в него стреляли, проиграла свою борьбу, все равно цепляясь за нее? Почему она так боялась этой чертовой темноты?
И что это было, исходящее от нее, просачивающееся в комнату с такой силой, что даже он ощутил этот страх, который был намного больше, чем страх перед чертовой темнотой?
Он знал одно. Этот страх не был страхом темноты и неуправляемости. Этот страх был темным, не перед ним. Это был страх перед чем-то зловещим.
У Лейна не было ответов на эти вопросы.
Но он знал, у кого они могут быть.

17
Битва за победу

Лейн почувствовал, как она прижимается к нему, нависает над ним, ее волосы скользят по его плечу, губы по его шеи, она села на него верхом, он почувствовал, как ее колени прижались к его бокам, ее киска прижалась к его промежности, груди прижались к его груди.
Его руки легли на бедра Рокки.

Он открыл глаза.

* * *

Лейн увидел темный потолок.

Рокки сидела на нем верхом, ее губы двигались по его горлу к изгибу подбородка, а ее бедра он сжимал руками.

Это был не сон.

Именно так он хотел проснуться вчера.

— Детка, — пробормотал он, ее губы оторвались от его подбородка, и он увидел, как она подняла голову, ее волосы упали, обрамляя их лица.

— Доброе утро, — прошептала она, мягкое, сладкое слово, сказанное ее теплым телом сверху, проникло ему в рот, пробежало вниз по горлу, прожигая золотую дорожку по груди, животу, прямо к члену.

Она наклонила голову, и ее губы коснулись его губ.

В момент поцелуя его руки переместились, обхватили ее за талию, одна рука поднялась вверх, схватив ее за волосы, она открыла рот, его язык скользнул внутрь, он зарычал и перевернул ее на спину.

* * *

Лейн подтягивался на тренажере, одетый только в шорты, носки до щиколоток и кроссовки. Он завис на согнутых руках, когда одна из двойных дверей в его спальню распахнулась, Рокки вышла и остановилась как вкопанная.

Опустился на вытянутых руках и завис так, уставившись на нее.

Ее волосы были завернуты в полотенце, в руках она держала огромную кучу грязного белья, а тело было завернуто в его клетчатый фланелевый халат.

Господи, где она нашла этот гребаный халат?

Он был у него с семнадцати лет, и он понятия не имел, почему сохранил его. Этот халат ему купила мать, чтобы он взял его с собой в Болл-Стейт. Он перескочил один класс, перейдя сразу с шестого в восьмой, поэтому рано окончил среднюю школу. Он вспомнил, как она ему отдавала этот халат со слезами на глазах, расстроенная, сказав, что ее ребенок, еще даже не мужчина, уезжает. Он вспомнил, как его очень раздражали ее слова, потому что он как раз считал себя мужчиной. Он иногда надевал этот халат на первом курсе в общежитии, когда ему приходилось идти по коридору к туалетам, потом больше никогда его не надевал. Скорее всего, он надевал его, когда жил с Рокки, но она раньше никогда не надевала его халат. У нее был свой собственный халат, и в основном она расхаживала в его футболках. Так что он сохранил этот гребаный халат не из-за нее.

Он понятия не имел, почему сохранил. Просто сохранил и все.

И сейчас глядя на нее, Лейн был рад, что сохранил этот гребаный халат, и в такой же степени был рад, что Рокки порылась в его барахле и нашла его. Она выглядела очаровательно в его старом халате.

— Привет, сладкая попка, — поздоровался он, и она уставилась на него, когда он подтянулся, положив подбородок на перекладину стойки, а затем медленно опустился вниз.

— Это называется легкие упражнения? — спросила она тоном, в котором ясно читалось, что она не готова принять любой ответ, кроме «нет», а также его подтягивания, кроме как оставить в покое тренажер и отправится в душ.

— Да, — ответил он и снова подтянулся.

Она пристально посмотрела на него, пока он медленно опускался на вытянутых руках, и продолжала пристально смотреть, сверля взглядом, когда он снова поднялся. Затем молча направилась к лестнице.

Она вернулась, когда он зацепил лодыжки под перекладиной на скамье для жима, собираясь откатиться назад, чтобы сделать наклон вперед. Он повернулся, она пристально смотрела на него, направляясь в спальню, держа в одной руке кофейную кружку, в другой опасно балансирующую стопку сложенной его одежды, еще придерживая пальцами вешалки, на которых висели его выглаженные рубашки.

— Твоя мама заново перегладила все, что я выгладила вчера, — заявила она ему, теперь уже недовольным тоном. — Она говорит, что я делаю это неправильно.

Она не стала дожидаться его ответа, не то чтобы у него был ответ, просто вошла в его спальню и пинком ноги захлопнула дверь.

Лейн отъехал назад и скатился вниз, ухмыляясь.

— Блинчики! — крикнула снизу Вера, и через три секунды Трипп ворвался в дверь своей спальни, мчась по коридору в ванную.

Трипп был большим поклонником блинчиков бабушки, и была причина, по которой ее блинчики были самыми офительными.

Не прошло и двадцати секунд, как Джаспер вышел из своей комнаты, прислонившись спиной к скамейке, Лейн снизу-вверх смотрел на своего сына, смотрящего в коридор на закрытую дверь ванной.

Джас перевел взгляд на отца.

— Трипп в ванной?

Лейн проворчал:

— Ага, — и свернулся калачиком.

— Я воспользуюсь той, что внизу, — пробормотал Джас, и Лейн услышал его шаги по лестнице.

Это было прямым доказательством того, что блинчики Веры были бомбой. Было воскресное утро, оба его сына были подростками, сейчас было всего восемь часов утра, но они оба встали с постели.

Лейн откатился назад на скамье для жима, снова ухмыляясь.

* * *

Лейн стоял за домом с мокрыми после душа волосами, одетый в толстые носки, спортивные штаны и свежевыстиранную белую теплую рубашку с длинными рукавами. Он наклонился, чтобы поднять теннисный мячик, который Блонди только что уронила к его ногам, приподнял голову, она медленно отступила назад, вытянула передние лапы, растянувшись, прижавшись грудью к цементному полу патио, виляя хвостом, ее глаза были прикованы к мячику.

Лейн бросил его, и она помчалась за ним.

Затем он выпрямился, повернулся к столу, взял кружку с кофе, дымящуюся на холодном воздухе, отхлебнул и повернулся к Блонди, которая снова бросила теннисный мячик к его ногам. Он повторил свои действия, она убежала, Лейн потянулся к столу, схватил мобильный, открыл.

Пока он слушал гудки, бросил мяч Блонди еще три раза.

Затем он услышал щелчок: «Вы позвонили лейтенанту Гаррету Меррику, я не могу ответить на ваш звонок, оставьте сообщение, и я вам перезвоню».

После звукового сигнала Лейн произнес:
— Мерри. Это Лейн. Позвони мне, когда прослушаешь это сообщение.
Затем он захлопнул телефон, бросил его на стол, наклонился, бросил мяч Блонди и повернулся к столу, чтобы взять свою кружку. Но что-то привлекло его внимание краем глаза, он повернул голову и сквозь раздвижные стеклянные двери увидел, замер.
Рокки спускалась по лестнице.
Прошло десять минут, как он оставил ее в ванной. После того, как он закончил свою тренировку, он отправился в душ, она сушила волосы феном, и когда он вышел из душа, она все еще сушила волосы феном.
Он мог это понять. У его женщины было много волос.
Одевшись, он оставил ее склонившейся над раковиной, накладывающей тушь.
Теперь она с важным видом спускалась по лестнице в обтягивающей темно-коричневой юбке, синем свитере с одним из тех воротников-капюшонов, который классно сидел на Рокки, обтягивая и подчеркивая грудь и показывая декольте, в темно-синих лодочках на высоком тонком каблуке, с закрытым носком и тонким сексуальным ремешком на лодыжке.
Ее макияж был полностью идеальным. Волосы были зачесаны назад, и он не мог сказать, чем она закрепила их сзади на этот раз, но подумал, что это пустая трата ее усилий с феном, чтобы потом стянуть волосы зажимом, примерно через две секунды после того, как узнает, что, черт возьми, она задумала, одетая так в воскресенье утром, он снимет этот зажим.
Он схватил телефон и был уже почти у двери, когда Блонди принесла мяч к его ногам. Лейн переложил телефон в руку с кружкой, наклонился, схватил мяч, бросил его, выпрямился, Блонди бросилась за мячом, а Лейн открыл дверь и вошел в дом.
Рокки сейчас уже стояла у кухонного островка, перекладывая свое женское барахло из одной сумочки в другую. Вера стояла у раковины и мыла посуду в этот момент. Его сыновья разбили лагерь на диване перед телевизором, он видел их части тел, но ни их самих.
— Мы обычно не одеваемся так, как ты, чтобы посмотреть игру «Колтс», сладкие щечки, — заметил он после того, как закрыл дверь.
Но она не подняла головы и не посмотрела ему в глаза, когда отвечала, и он понял, почему она не посмотрела ему в глаза.
— Я иду в церковь.
Лейн остановился как вкопанный и почувствовал, как его глаза прищурились. Вера медленно развернулась от раковины, и ее удивленный взгляд упал на Рокки. Головы обоих его мальчиков высунулись из-за дивана.
— Что? — тихо спросил Лейн, но не смог сдержать рокота в своем голосе.
Рокки взяла пудреницу, отвинтив колпачок тюбика блеска для губ, и ее глаза скользнули по Лейну, прежде чем она открыла пудреницу, посмотрела в зеркало пудреницы, повторив:
— Я иду в церковь.
Затем она спокойно провела аппликатором по губам, нанося на них мерцающий персиковый блеск, Лейн молча наблюдал, как она водила аппликатором по губам, задаваясь вопросом — способствует ли счет до десяти успокоению?
Потом он решил — к черту счет.
Подошел к острову и встал в противоположном конце, напротив нее, поставил свою кружку и положил сотовый, спросив:
— Ты идешь в церковь?!

Она причмокнула губами друг о друга, засунула аппликатор в тюбик, защелкнула пудреницу, на этот раз он понял, что ей нужно время, чтобы набраться смелости и встретиться с ним взглядом.
Она встретилась с ним взглядом.
— Да. Я иду в церковь.
— Когда ты в последний раз ходила в церковь? — Тут же спросил Лейн.
Она глубоко вздохнула, пожав плечами.
Именно в этот момент спокойствию Лейна пришел конец.
— Ты не пойдешь в церковь, — твердо заявил он низким голосом.
— Пойду, — так же твердо ответила она немного высоко.
— Нет, Рок, не пойдешь.
— Пойду, Лейн
— Зачем? — резко спросил Лейн.
— Я хочу побывать на службе и пообщаться с паствой, — ответила она, и Лейн услышал, как Трипп и Джаспер рассмеялись, Трипп громче, Джаспер только хихикнул.
— Рок... — начал Лейн, задаваясь вопросом, сочтут ли его мать и сыновья неприличным, если он перекинет ее через плечо и отнесет наверх, тут же поймав себя на мысли, что мать однозначно выскажет свое мнение на этот счет, а затем он задался вопросом — а не насрать ли ему на ее мнение?
Его раздумье прервала Вера.
— Отличная идея. Позволь я приведу себя в порядок и пойду с тобой.
Глаза Рокки испуганно передвинулись на Веру, которая определенно не была ее лучшей подругой, она ясно давала это понять со вчерашнего утра. Повторная глажка рубашек Лейна была всего лишь продолжением компании, которую его мать развернула против Рокки. Она забыла все обиды на Рокки во время драмы с Пейдж, отложив «военные действия» до их возвращения от Кэла. Когда они вернулись домой, Вера произвела генеральную уборку в доме, который теперь сверху донизу сверкал. Лейн разложил печенье, которое испекла Рокки, и его сыновья проглотили его с такой скоростью, словно никогда в жизни не пробовали ничего, кроме опилок, на что Вера вызвалась приготовить ужин, а затем потребовала убраться на кухне. Она практически каждый раз отгоняла Рокки от стиральной машины, когда Рокки направлялась в ту сторону, у них начались соревнования на фоне неоткрытой вражды, кто будет стирать белье Лейна. Вера ясно давала понять, чей это дом, и кто может чувствовать себя в этом доме, как дома, и ясно, что всячески показывала Рокки, что это дом не ее.
Вера обогнула лестницу, и к тому времени, когда Рокки снова повернула голову к Лейну, вдруг поняв преимущества неожиданного союза Веры, поэтому самодовольно улыбнулась. Он пристально смотрел на нее сверху вниз, задаваясь вопросом, был ли ее блеск для губ на вкус как персики, одновременно задаваясь вопросом, начнет ли она драться с ним, если он отшлепает ее чертовую задницу.
— Я тоже пойду! — крикнул Трипп, перекатываясь через спинку дивана.
Лейн наблюдал, как его сын взбежал по лестнице, затем Джаспер точно также скатился с дивана, пробормотав:
— Этого я не пропущу, — последовав за братом.
Взгляд Лейна вернулся к Рокки, когда она кинула пудреницу и блеск для губ в сумочку, пытаясь скрыть улыбку, с чем с треском провалилась.

— Сладкая попка, — позвал он, и ее улыбка тут же исчезла, она подняла голову, глядя на него снизу вверх сверкающими глазами, пробормотав:
— А?
— Что ты делаешь? — тихо спросил он.
— Разве ты не слышал? — спросила она в ответ. — Мы все идем в церковь.
— Что ты делаешь? — повторил Лейн, когда ее глаза встретились с его глазами, она тут же их опустила.
Он разозлился, и она видела это, поэтому не смогла сдержаться, прошептав:
— Лейн.
— Я же сказал тебе, чтобы ты не попадалась на глаза этому парню.
— Лейн...
— Я же говорил тебе, этот парень — хищник.
— Но...
— Джас встречается с Кирой уже несколько недель, но он держит ее подальше от этого парня. Как ты думаешь, ты значишь для меня хоть что-то, когда я наконец-то вернул тебя после восемнадцати лет, и сделал то, что должен делать, прямо сказал, чего не стоит делать?
Ее глаза стали полуприкрытыми через полсекунды после того, как они стали напряженными, губы стали мягкими, она сглотнула, потом провела кончиком языка по нижней губе, а затем прикусила ее. Это был полный отстой, Лейн так чертовски разозлился на нее, и глядя ей в лицо, ему действительно хотелось узнать, были ли ее губы на вкус как персики.
Она не выдержала его взгляда, снова опустила глаза.
Потом тихо произнесла:
— Тогда тебе лучше переодеться и пойти с нами в церковь, дорогой.
Он уставился на нее.
Ему следовало это предположить. Слишком легко было ее уговорить той ночью, когда она придумала свой дурацкий план кинуть вызов Ти Джею Гейнсу, которого на самом деле не существовало. Когда Рокки что-то вбивала себе в голову, она не отступала. Она выжидала момент, и вот он появился. Лейн был загнан в угол. С матерью и сыновьями в доме он не станет выяснять отношения, хотя ему многое хотелось сказать, даже применить силу, чтобы остановить ее.
Ему следовало это предусмотреть.
Черт, у него не было практики столько лет. Он собирался ей уступить.
Лейн наклонился к ней, она напряглась, как и он, но не сдвинулась с места.
— Я переоденусь, но, детка, честно предупреждаю. Ты заплатишь за то, что устроила это дерьмо.
Он увидел, как ее глаза расширились, развернулся и направился к лестнице.

* * *

К тому времени, когда Лейн прибыл с семьей в полном составе, парковка у Христианской церкви была забита, поэтому он высадил их у двери, повернув голову в сторону заднего сиденья на Джаспера, кинул взгляд, который говорил, что ответственность его сына заключалась в том, чтобы уберечь Рокки от неприятностей. Джаспер ясно прочитал взгляд своего старика, судя по его ухмылке, кивнул, Лейн наблюдал, сидя в машине, как Джас держался все время рядом с Рокки, пока они входили в дверь церкви.

После того как он припарковался и добрался до переполненного вестибюля церкви, обнаружив Рокки, Веру и мальчиков, увлеченно беседующих с невысокой приземистой женщиной с темной шапкой волос и очень большими сиськами, такими большими, что блузка почти трещала на груди, расходясь в нескольких местах и обнажая лифчик.

Он подошел к Рокки, обнял ее за плечи, Рокки с улыбкой посмотрела на него, и эта женщина воскликнула:

— Боже мой! А вот и он! — взгляд Лейна переместился на нее. Как только его глаза переместились на женщину, ее взгляд метнулся к Рокки. — О, Рокки, девушки в офисе правы! Вблизи он еще красивее! Ты счастливчик! — громко воскликнула она.

При этих словах Лейн увидел, как на щеке Рокки появилась ямочка.

— Шэрон, позволь мне представить тебя Таннеру Лейну. — Рокки продолжала улыбаться женщине, затем обратила эту улыбку к Лейну. — Лейн, это Шэрон Рейнольдс.

Она подчеркнула «Шэрон Рейнольдс», Лейн вспомнил это имя, внимательнее изучая служащую церкви.

— Шэрон, — поприветствовал он.

— Так приятно познакомиться с тобой и так приятно, что ты и твоя мама снова пришли в церковь. — Шэрон повернулась к его сыновьям, объясняя: — Они приходили сюда давным-давно, я помню. Или, — она сделала паузу, — по крайней мере, ваша бабушка приходила до того, как уехала во Флориду. — Она перевела взгляд на Веру. — Мы точно потеряли твои еженедельные пожертвования, могу я сказать. — Затем ее антенны, очевидно, всегда активные и работающие с перегрузкой, зазвенели, внезапно она дернула головой, сфокусировавшись на ком-то другом. — Ой! А вот и Грей Лейси, — объявила она, и все повернулись посмотреть в ту сторону, куда она смотрела. — За последние две недели он стал меньше давать денег на пожертвования. Обычно он давал сто долларов, а сейчас только половину. Скорее всего потому, что его жена Донна пьет вино, я бы сказала, — она снова сделала паузу, наклонившись, не отрывая глаз от своей цели, признаваясь: — пьет больше, чем обычно. Мне нужно пойти поговорить с ним. — Она повернулась к ним, объясняя: — Пятьдесят долларов — это пятьдесят долларов, и член нашего общества не должен тратить эти пятьдесят долларов на выпивку.

Затем она поспешила прочь, они все смотрели ей в след.

Рука Лейн сжала Рокки, и она подняла на него глаза.

— Определенно, церкви нужен другой секретарь, — пробормотал он.

— Она безобидна, — ответила Рокки.

— Я думаю, сладкие щечки, еженедельные пожертвования сугубо конфиденциальная информация, это не закон, запрещающий сплетничать, но заповедь, и мы находимся в здании, где Богу уделяется достаточное внимание. — Рокки сжала губы, но в ее глазах плясали огоньки, она ничего не ответила, поэтому Лейн продолжил: — Можно было бы попросить у нее личное дело на кого-нибудь, и она бы все выложила.

Он услышал тихое хихиканье Рокки, затем все они услышали громкое:

— Рокки! — Лейн повернулся, увидев Джози Джадд, пробирающуюся к ним.

— Привет, Джози, — улыбнулась Рокки, высвобождаясь из объятий Лейна, чтобы обнять подругу и получить в ответ крепкие объятия.

Когда они перестали обниматься, Джози обвела взглядом собравшуюся группу и повернулась к Рокки.

— Боже, ты просто чудотворец, милая, — заметила Джози. — Я оставила Чипа в трусах на диване, отсчитывающего минуты до того момента, когда он сможет открыть пиво, а дети

все еще спят в постели, изображая зомби, что они делают только по воскресеньям утром или в дни, когда назначены тесты в школе. Как ты заставила двух подростков принарядиться и пойти в церковь?

Лейн посмотрел на своих сыновей. Джаспер был одет в хлопчатобумажные брюки и голубую рубашку под кожаной курткой, которую ему купила мать на прошлое Рождество, а Трипп был одет в такие же брюки, но в темно-бордовую рубашку и темно-синий свитер. Лейн был одет в другой костюм и рубашку, которые он никогда не надевал раньше, с тех пор как Мелоди ему его подарила.

— Эм... — пробормотала Рокки, и Джози махнула рукой между ними и продолжила говорить.

— Ты можешь поделиться со мной своим секретом без зрителей и с бутылкой вина, — заявила она. — А также когда мы сядем и поговорим об аукционе холостяков. Я поболтала с ней, и Хайди, они в деле. Ты разговаривала с Феб и Вай?

— Аукцион холостяков?! — спросил Лейн.

Рокки проигнорировала его и ответила Джози:

— Вчера говорила с Вай, она тоже в деле, сказала, что поговорит с Феб, Шерил и Джеки.

— Аукцион холостяков?! — повторил свой вопрос Лейн.

— Это будет так весело! — воскликнула Джози. — Мне уже нравится!

Лейн снова обнял Рокки за плечи, повернул ее к себе, наклонил голову и снова спросил:

— Сладкая, что за аукцион холостяков?

— Мы проводим аукцион холостяков для Меган Рейли, — ответила Джози, прежде чем Рокки успела что-то сказать, и Лейн посмотрел на нее. — Уговариваю всех одиноких парней в полицейском управлении и пожарной части стать добровольцами. Шикарный ужин, бэнд, казино и продажа разных вещей бывает на тихих аукционах. Рокки позвонила мне вчера, это была ее идея, и это будет здорово.

— Круто! — в разговор вступл Трипп.

— Ты должна пригласить и подростков. Я мог бы поговорить с кем-нибудь из футбольной команды, они бы поддержали аукцион, — вставил Джаспер.

Джози повернулась к нему и захлопала в ладоши.

— Какая замечательная идея! Чем больше, тем веселее.

— Для кого это все? — спросила Вера, и Лейн посмотрел на мать.

— Меган Рейли, она больна и не может позволить себе оплачивать лекарства, — ответила Джози. — Дела идут не очень хорошо, Рокки с детьми всегда выступает с благотворительными концертами, обычно собирает деньги для больниц, клиник и прочего, но на этот раз она делает это только для Меган.

Взгляд Веры упал на Рокки, но прежде чем она успела что-то сказать, вмешался Трипп.

— Ты пойдешь на аукцион, Джас, тебе лучше заранее попросить Киру экономить карманные деньги, — посоветовал Трипп Джасперу.

— Моя женщина позаботится обо мне, Трипп-о-матик, — высокомерно ответил Джаспер, и Лейн закатил глаза к потолку.

— Ты тоже мог бы выставиться на аукционе, папа, — продолжил Трипп, и Лейн снова закатил глаза сначала на потолок, потом опустил на сына. — За тебя отвалят уйму денег.

— Думаю, я уже не котируюсь на рынке, приятель, — тихо ответил Лейн и почувствовал, как тело Рокки напряглось, прежде чем расслабилось у него с боку, как только глаза Джози метнулись к нему, и огромная улыбка расплылась на ее лице.

— Нет, пап, ты котируешься, а Рок богата. Я думаю, она бы заплатила за тебя, — продолжил Трипп, и каждая пара глаз в их кружке обратилась на него, включая и Рокки.
Черт, он не собирался выставляться на аукцион. Во-первых, Рокки была не при деньгах, у нее имелись заначки, но их не стоило тратить на аукцион, чтобы выиграть Лейна, а во-вторых, потому что он не собирался выставлять себя на аукцион.
— Мы поговорим об этом позже, — пробормотал он, Джози тихо хихикнула, Вера пристально посмотрела на него, Рокки опустила взгляд, рассматривая носы своих туфель, но водопад ее волос, не собранный в хвост на затылке, не смог скрыть ее улыбку.
Вера спасла его, объявив:
— Нам, наверное, пора найти места.
— Хорошая идея, — пробормотала Рокки и посмотрела на Джози. — Сядешь с нами?
— Конечно, — ответила Джози, и вся компания двинулась в храм.
Рокки и Лейн одновременно заметили его примерно через тридцать секунд.
Он стоял в передней части церкви, одетый почти так же, как Джаспер, за исключением темно-синих брюк. Но было видно, что его одежда отличалась качеством. Оба его сына уделяли особое внимание своей внешности и одежде, это было важно в старших классах, в основном, Джас, но и Трипп также играл определенную роль среди своих одноклассников, возглавляя стаю крутых старшеклассников. Лейн точно знал, насколько дорогой была одежда его сыновей, так как заплатил за нее.
Мужчина, стоявший в передней части церкви, был одет на уровень ниже и то только для отвода глаз, чему Ти Джей еще не до конца научился. Лейн раскусил его трюк, так как у мужчины в передней части церкви было больше дерьма в волосах, чем у Триппа, учитывая и саму стрижку. Также он отличался загаром, который получил ни от октябрьского солнца в Индиане, и ни от оливкового оттенка кожи, не из отпуска, а явно из солярия.
И он был чрезвычайно хорош собой, как будто сошел с обложки журнала, у него была легкая, очень белозубая улыбка, сияющая в стайке девушек, окруживших его.
Отбеленные зубы, отличный загар из солярия и стрижка за пятьдесят долларов.
Определенно не пастор.
— Извините, — пробормотала Рокки и ускользнула от Лейна, прежде чем он успел ее остановить.
Она не успела сделать и трех шагов, как Лейн просто приказал:
— Трипп.
— За ней, — пробормотал Трипп и двинулся вслед за Рокки.
Рокки держалась естественно, но Лейн, наблюдая за ней, узнал кое-что новое о своей женщине. Она знала, как нужно действовать, ее походка изменилась, став чуть более наводящей на размышления и чертовски более привлекательной. Она привлекла внимание Ти Джея Гейнса, сидевшего через десять скамей впереди, и удерживала на себе его взгляд. Хотя вокруг него кружили девочки-подростки, ловя каждое его слово, практически повиснув на каждой его конечности, но для Гейнса они исчезли. Гейнс не сводил глаз с Рокки, хотя и находился в храме, взгляд его стал откровенно плотским.
Нет, определенно не пастор по делам молодежи.
Рокки обогнула переднюю часть церкви, покачивая бедрами и задницей, даже не взглянув в его сторону, ярко улыбнувшись какой-то женщине на второй скамье. Она остановилась и поздоровалась со старушкой, с которой Лейн был не знаком, и Рокки далеко продвинулась в своей игре, поставив колено на свободную переднюю скамью, наклонившись и взяв старушку за руку, о чем-то болтая. Следовательно, ее узкая юбка, которая, как заметил

Лейн, имела сзади разрез, натянулась у нее на бедрах и заднице, которая теперь выглядела еще круче.
Глаза Гейнса замерли на ее заднице, его взгляд оставался по-прежнему плотским, но добавился голод.
Бл*дь.
Рокки только что намеренно попала под радар этого мудака с сильным, чертовым сигналом — пиииии.
— Черт побери, пап, она хороша, — пробормотал Джаспер рядом с ним.
Лейн почувствовал, как у него сжалась челюсть, но он сдержался, потому что в этот момент внимание Рокки привлекла стайка девушек, она пожала руку пожилой леди, передвинувшись к девочкам и Гейнсу. Лейн увидел, как она приветствовала свиту Гейнса, затем, хотя и стояла спиной к Лейну, он мог предположить, что в ту секунду, когда ее глаза встретились с глазами Гейнса, он видно постарался скрыть свой плотский голод, но его глаза не изменились, не стали глазами доброжелательного пастора по делам молодежи. Вместо этого его взгляд сменился, стал с явным интересом, который Рокки определенно должна была заметить, и, как надеялся Гейнс, начать действовать.
Лейн напрягся, собираясь уже двинуться к ней, когда Гейнс протянул руку, Рокки подняла свою, но Лейн замер, когда Трипп вступил в игру.
Он разговаривал с одной из девушек, но в ту минуту, когда рука Рокки коснулась руки Гейнса, Трипп не колебался ни секунды. Он повернулся к Лейну и крикнул:
— Хорошо, пап, мы идем! — хотя Лейн не сказал ни слова.
Затем Трипп наклонился к Рокки и схватил ее за руку, сказав несколько слов Гейнсу и девушкам, толпившимся вокруг своего кумира, развернулся вместе с Рокки и потащил ее за собой к Лейну, Джасперу, Вере и Джози.
Лейн усмехнулся, как только сын с его женщиной приблизились. Трипп усмехнулся в ответ. Рокки даже не улыбнулась, выглядя недовольной.
Трипп не отпускал руки Рокки, пока Лейн не положил руку ей на плечи, притянув к себе, приподняв подбородок, взглянув на Триппа, который наконец-то отпустил руку Рокки.
Затем он опустил подбородок, взглянув на Рокки.
— Нечестно, — прошептала она, прежде чем он успел произнести хоть слово, — ты направил подкрепление.
— Детка, — ответил он с улыбкой.
— Нам стоит присесть, — резко объявила Вера, голова Рокки повернулась к ней, Лейн со вздохом отпустил Рокки, и все они направились к скамье.
Не договариваясь со своим стариком, Джаспер работал совместно с Лейном, усадив Рокки между ними, Трипп прошел первым, затем Вера, затем Джас, затем Рокки, затем Лейн и, наконец, Джози.
Началась служба, они все много стояли, сидели и пели, хотя Лейн не пел. Пока паства смотрела в сборники гимнов, глаза Лейна были прикованы к Гейнсу, который сидел на скамье сбоку в три ряда, с одной стороны его сидела очень красивая, очень молодая блондинка, с другой — очень красивая, очень молодая рыжеволосая девушка. Вся его скамья была занята девушками, некоторые красивые, некоторые не очень красивые, но все они были молодыми. Лейн решил, что они только перешли в старшие классы, может кто-то был второкурсницей.
Через две секунды после начала проповеди Рокки повернулась к нему, приблизившись к уху, прошептав:

— С ним явно что-то не так, — прошептала она.
— Я знаю, детка, — прошептал он в ответ.
— С ним на самом деле не все в порядке. — Продолжала она шептать.
Лейн повернул голову, ее губы оторвались от его уха, он приблизил свое лицо к ней, посмотрел в глаза и прошептал в ответ:
— Детка, я знаю.
Она секунду смотрела на него с тревогой в глазах, затем кивнула и развернула голову вперед.
Лейн оглянулся на Гейнса и его последователей, почувствовав, как внутри все сжалось.
Затем он принял решение.
Он наклонился к Рокки, привлекая внимание Джаспера, Джаспер тоже наклонился к Рокки.
— Ты только что вступил на действующую службу, — пробормотал Лейн, глаза Джаспера скользнули по церкви к третьей скамье, где сидел пастор со своей красивой стаей, затем обратно к Лейну.
— Понял, — тихо ответил он и откинулся на спинку скамьи.
Лейн тоже откинулся на спинку скамьи, потом взглянул на Рокки, она улыбалась.

* * *

После проповеди Лейн вернулся в вестибюль, держа Рокки за руку, им пришлось остановиться, когда одна из подруг, увидела Веру и окликнула ее, они ждали, когда мать закончит разговор со своей подругой, которую она не видела долгое время.
Пять секунд спустя Лейн почувствовал, как Рокки крепко сжала ему руку, он посмотрел на нее сверху вниз, увидел ее глаза, устремленные через вестибюль, посмотрел в ту же сторону.
Гейнс пас свое красивое стадо, но очень красивая, очень молодая рыжеволосая девушка, находящаяся рядом с ним, положила руку ему на грудь. Ей было не больше четырнадцати, и она положила руку на грудь пастору так, как Рокки бы положила руку на грудь Лейна.
Желудок Лейна скрутило.
Речь шла не о Боге, Иисусе и религии. Также не было связано с наркотиками. У него были догадки, какие дела происходят в молодежной группе с этим пастором, но он все же надеялся, что ошибался. Сейчас понял, что нет, потому что сейчас речь шла совсем о другом, о чем-то гораздо более худшем, чем наркотики.
Но Лейн не понимал одного, почему этот парень даже не пытался этого скрыть. Как будто у него был карт-бланш на создание своего несовершеннолетнего гарема прямо в вестибюле церкви. И, если ему нравились настолько молодые девушки, почему он настолько откровенно пялился на Рокки?
Лейн оглядел толпу, заметив несколько взрослых, пристально наблюдающих за этой группой, наблюдающих настороженно и видно чувствующих себя при этом несколько неловко. Родители со своими проблемами или с проблемами детьми, но они не вмешивались.
Лейн оглянулся на Гейнса, опускающего руку после того, как заправил рыжую прядь за ухо девушке.
Самоотверженность.
Эти девушки были преданы не своей вере в Иисуса, а своему поклонению Ти Джею Гейнсу.
Девочки-подростки сходили с ума, родители пытались их вразумить, читая лекции. Но родители были либо ленивы, не желая головной боли от общения с разъяренными

девочками-подростками, находящимися в муках очень болезненной первой влюбленности, либо у них были только шаткие предположения по поводу этого пастора, которые, как они надеялись в глубине души, были не достоверными.
В Бурге, несомненно, это было последнее.
Лейн посмотрел на своих сыновей.
— Джас, Трипп, прекратите это дерьмо, — прорычал он, и оба его парня кивнули и стали пробираться сквозь толпу.
— Лейн? — шепотом позвала Рокки, Лейн посмотрел на нее сверху вниз.
— Новый план, сладкие щечки, — ответил он.
— Какой? — подсказала она.
— Ускоряюсь, — ответил Лейн.
— Ускоряешься? — спросила она, и он наклонился к ней.
— Ему нужна конкуренция, — прошептал он.
— Мне казалось, ты говорил, что ему не понравится, если кто-то, даже старшеклассники, начнут вмешиваться в его действия на его территории.
— Не понравится, это точно, — заявил Лейн.
— И что тогда?
— Надеюсь, что он будет действовать, чтобы защитить свою территорию, и облажается или поймет, что его рассекретили и уберется из города.
— Я думала, ты хотел засадить его в тюрьму, — заметила Рокки.
— Хочу. Мне не нравится мысль, что он может перейти к другой добыче, но в данный момент, наблюдая за этим дерьмом собственными глазами, мне не нравится, что его добыча — девушки нашего города. Мы не можем его засадить за решетку, я хочу, чтобы он убрался из Бурга.
Она пристально посмотрела на него за секунду до того, как подарила ямочку и придвинулась ближе.
Когда она придвинулась ближе, запрокинув голову назад, прошептала:
— Тебе, наверное, не стоит произносить слово на букву «д» в церкви, Лейн.
— Думаю, у Бога есть заботы поважнее, чем те, что я сбросил бомбу, свитчикс.
Ямочка стала глубже, она подняла руку, обхватив его за шею, привстала на цыпочки и прикоснулась губами к его губам.
— Э-э... — они услышали, как Джози пробормотала рядом, и оба повернули к ней головы, — не хотите посвятить меня в то, о чем вы двое шепчетесь?
— Не совсем, — ответил Лейн, и Рокки хихикнула.
— Мы просто обсуждаем, что будет на ужин, — солгала Рокки.
— Понятно, — ответила Джози, но ее глаза говорили, что она не купилась на обман. — Вы двое, как только вошли в церковь, были словно начеку. — Ее умные глаза остановились на Лейне. — Что происходит?
Прежде чем он успел ответить или не ответить, Рокки внезапно окликнула:
— Гарри! — Затем повернула голову к Джози, бросив: — Я позвоню тебе позже, дорогая, хорошо? — И прежде чем Джози успела ответить или Лейн смог взглянуть туда, кто привлек внимание Рокки, она отошла, направившись прямиком к Харрисону Ратлиджу.
Лейн тут же напрягся, когда увидел, как Рокки поприветствовала Ратлиджа, положив ему руку на плечо и поцеловав в щеку.
Учитывая то, что Лейн провел довольно много времени, выслеживая Ратлиджа, он знал, что Ратлидж редко пропускал воскресную службу. Лейн так и не понял, почему этот

недостаточно умный мужчина, не способный скрыть, что сидит на взятках, ходил в церковь, но Лейн подозревал, что его походы на воскресную службу именно и была попытка скрыть, что он продажный полицейский.
Он совсем забыл о Ратлидже, но Рокки не забыла.
Она знала, что он будет здесь.
Черт, она срежиссировала чертовски хорошее шоу. Убив двух зайцев одним выстрелом.
— Извини, — пробормотал Лейн Джози и последовал за Рокки.
— Ты бы сделал мне одолжение, если бы помог, — услышал он слова Рокки, подходя ближе, Ратлидж настороженно посмотрел на него.
— Ратлидж, — поприветствовал его Лейн, обняв Рокки за талию, оттащив ее от Ратлиджа и прижав к себе.
— Таннер, — поприветствовал в ответ Ратлидж.
Рокки подняла глаза на Лейна.
— Я попросила его участвовать в аукционе. Он идеально подходит! — Она оглянулась на Ратлиджа и солгала: — Женщины из-за тебя будут вцепляться друг другу в глотки.
Харрисон Ратлидж был не совсем уродом, но он был ростом 5 футов 10 дюймов, со светло-каштановыми редеющими волосами, вполне отчетливом животом, он не был похож на мужчин секс-символов из календаря.
— Не знаю, Рокки, — пробормотал Ратлидж.
— О, ты должен обязательно участвовать, — настаивала Рокки. — Лейн не будет, потому что он со мной, Кольт занят, нам нужно как можно больше горячих парней.
— Ты говорила с Майком? — спросил Ратлидж.
— Он в моем списке! — с энтузиазмом ответила Рокки, но Ратлиджа она еще не убедила, поэтому наклонилась к нему, схватив за руку. — Просто подумай об этом, Гарри, — попросила она и отпустила его руку, прошептав: — Ради меня.
Ратлидж уставился на нее, улыбнулся и сказал:
— Хорошо, Рокки, я подумаю.
Она хлопнула в ладоши и воскликнула:
— Отлично! — потом взглянула на Лейна. — Разве это не здорово, милый?
— Да, детка, здорово, — пробормотал Лейн и посмотрел на Ратлиджа. — Это бы очень помогло, мужик. Шон был бы благодарен.
Взгляд Ратлиджа из настороженного превратился в еще более настороженный, он внимательно изучал выражение лица Лейна, а затем кивнул. — Для Шона я бы сделал все.
Чертовый лживый мешок дерьма.
— Идеально! — воскликнула Рокки, слегка подпрыгнув, и глаза Ратлиджа метнулись к ее груди, которая тоже подпрыгнула.
Мудак и мешок дерьма.
Лейн решил, что пора заканчивать представление, поэтому, сильнее прижав Рокки к себе, заявил:
— Я не съел утром ни одного блинчика, свитчикс. Пора уже домой. Умираю с голоду.
Она посмотрела на него снизу вверх и обняла его за талию.
— Конечно. — Перевела взгляд на Ратлиджа. — Увидимся.
— До встречи, Рокки. — Он кивнул Лейну. — Таннер.
— Увидимся, — проворчал Лейн и стал отходить с Рокки.
Когда они сделали пять шагов, она пробормотала себе под нос:
— Все прошло хорошо.

— Сделай мне одолжение, — тихо произнес Лейн в ответ.
— Какое? — спросила она.
— Не прыгай вокруг этого придурка.
Она остановилась и посмотрела на него в замешательстве.
— Почему?
Он взглянул на нее сверху вниз.
— Детка, у тебя большие буфера. Мне приходится мириться с тем, что все это замечают, но не хочу мириться, что глаза этого придурка прикованы к ним.
Она покраснела, на лице отразилось понимание его слов, смешанное с отвращением.
— О, — прошептала она.
— Вот именно «О», — повторил Лейн.
— Хорошо, я не буду прыгать, — сразу же смягчилась она.
— Я это ценю, — ответил Лейн.
К ним подошла Вера.
— Я решила приготовить свиные отбивные с картофельной запеканкой на ужин, — объявила она и продолжила. — И торт «Млечный путь». — После этого Лейн почувствовал, как тело Рокки рядом с ним стало совершенно твердым. — Пора возвращаться домой. Мне нужно зайти в магазин.
Лейн подозревал, что Вера в войне с Рокки решила применить артиллерию. Свиные отбивные, картофельная запеканка и торт «Млечный путь» были его любимыми блюдами, и Рокки знала об этом, потому что именно она испекла ему первый раз торт «Млечный путь» в его день рождения, который они праздновали вместе, и на котором присутствовала Вера. Торт «Млечный путь» был коронным блюдом Рокки, а не Веры. За исключением того факта, что за последние восемнадцать лет у Веры было множество поводов сделать этот торт лично для него, а у Рокки таких поводов не было. Лейн был не в курсе тактики войн между женщинами, но догадывался, что его мать этим шагом сильно обострила военные действия.
— Ма... — начал было предупреждающим тоном Лейн, но Вера его оборвала.
— Пошли, — заявила она. — Я схожу за мальчиками. — Затем она поспешила к Джасперу и Триппу, которым удалось увести красивую стаю девушек из пут Ти Джея Гейнса, дав возможность им погреться в лучах славы футбольных игроков.
Лэйн перевел взгляд на Рокки, она смотрела в след его матери.
— Рок…
— Это мой торт, — прошептала она, все еще не сводя глаз с его матери.
Лейн вздохнул, затем повторил:
— Рок…
Ее пристальный взгляд метнулся к нему.
— Она не должна печь этот торт.
— Просто позволь ей делать то, что она хочет.
Рокки пристально посмотрела на него, затем ее взгляд изменися, отчего у Лейна по шеи пробежали мурашки, потому что ему не понравилось то, что он увидел в ее взгляде, но она скрыла его, отвернув голову в другую сторону.
— Рокки? — позвал он.
Она снова посмотрела на него.
— Знаешь, я уже много лет не пекла этот торт. Ни для папы, ни для Мерри, даже когда они просили его испечь, и не для Джеррода.

Он понял ее взгляд, обе его руки легли ей на бедра, он пробормотал:
— Детка.
— Это мой торт, — повторила она, снова переходя на шепот. — И она это знает.
Затем она вырвалась из его рук и с важным видом направилась на выход.
Да, он был прав, военные действия обострились.
Он глубоко вдохнул, наблюдая, как его мать уводит от девушек его сыновей, Лейн повернулся и последовал за Рокки к машине.

* * *

Когда они вошли в дом, Рокки все еще злилась на Веру, поэтому не говоря ни слова, промаршировала через гостиную с кухней, скрывшись на втором этаже.
Лейн последовал за ней не потому, что она разозлилась, она сама устроила себе проблемы, бросив тогда его и теперь ей приходилось иметь дело с его матерью. Он высказал свое мнение, Вера проигнорировала его, Рокки явно не собиралась сбегать в эти выходные из-за выходок Веры, поэтому он не вмешивался в их военные действия.
Нет, он последовал за ней, потому что тоже разозлился. Она добилась своего, разыграв карты, Лейну не понравилось то, как она это сделала. И неважно, что она оказалась права, сунув дерьмо Гейнса прямо ему под нос, чтобы он ускорился в своих действиях. Лейн злился, что она выставила себя на всеобщее обозрение, плюс и то, как она разыграла свои карты, разозлило его.
Пришло время преподать Рок урок.
Она была на полпути в его спальни, когда он добрался до двери и громко закрыл ее за собой.
Как только он с грохотом закрыл дверь, она остановилась, обернувшись.
— Мне нужно поговорить с твоей матерью, — объявила она.
— Позже, — ответил Лейн, подходя к ней.
— Нет, у меня есть две минуты, прежде чем она отправиться в супермаркет, вернется и украдет мой торт.
— Есть вещи поважнее, чем торт, о которых нужно поговорить, сладкая попка, — ответил Лейн, все еще приближаясь к ней, ее лицо прояснилось, она наконец обратила внимание на выражение его лица, прочитала и решила начать отступать.
— Лейн... — начала она, подняв руку, Лейн не перестал надвигаться на нее, но его взгляд скользнул по ее руке, а затем вернулся к ее лицу.
— Ты сняла повязку, — заметил он.
Она продолжала пятиться назад с поднятой рукой, поэтому спросила:
— Что?
— Перевяжи, детка, запястье, — Лейн продолжал двигаться вперед, она ударилась о край арки, ведущей в ванную, мгновенно передвинулась, ступая в ванную.
— Эм... больше не болит, — ответила она.
— Док разрешил снять повязку? — спросил Лейн, когда они прошли через ванную и вошли в гардеробную.
— Нет, Лейн, эм… что ты делаешь?
— Я спрашиваю о запястье, а примерно через две секунды отнесу тебя на кровать, перекину через колено и отшлепаю твою сладкую задницу.
Ее глаза округлились как раз в тот момент, когда она ударилась о стену гардеробной.
— Лейн…

Он оказался перед ней, она ударила его в грудь, но он продолжал надвигаться на нее, заставляя ее руку согнуться в локте, а потом и зажав ее между ними, когда положил обе руки на стену от ее головы.
— Разыграла меня, сладкая попка, да?
— Да. — Она удивила, мгновенно согласившись с ним. — Но это было важно.
— Если это для тебя важно, мы обсуждаем это дело, ты не трахаешь мне мозги.
Она пристально смотрела на него, положив свободную руку ему на талию.
— Я не трахала тебе мозги, Лейн, — прошептала она.
— О, да, именно этим ты и занималась, детка, а сейчас, — его голова опустилась, и он посмотрел ей в лицо, — я трахну тебя.
— Лейн, — выдохнула она, ее глаза были прикованы к нему, и, услышав ее «Лейн» он потерял самообладание.
Его руки переместились со стены к ее подбородку, он откинул ее голову дальше назад, притянув к себе, и его губы обрушились на ее рот.
Она сразу же приоткрыла губы, его язык скользнул внутрь, а ее руки задвигались по его плечам, она прижалась к нему.
Он целовал ее крепко, требовательно, влажно, и она отвечала, он брал все, ее пальцы потянулись к его пиджаку, стягивая с плеч, он отпустил ее лицо, опустил руки, пиджак соскользнул. Его руки бес промедления направились к ее заднице, крепко прижимая ее бедра к своему твердеющему члену, а ее руки потянулись к его рубашке, вытаскивая ее из брюк, ее пальцы заскользили по его коже.
Его губы отпустили ее губы, спустились вниз по шее, она повернула голову и прошептала ему на ухо: «Малыш», его рука скользнула ей под свитер, двинулась вверх, он обхватил ее грудь. Она напряглась и повторила шепотом: «Малыш».
От нее так вкусно пахло, ее губы были вкусными на вкус, ее сосок стал твердым под его ладонью. На ней была одна из ее узких юбок и туфли на высоких каблуках, и Лейну все это нравилось, и нравилось уже какое-то время и сейчас ему этот наряд понравится намного больше.
— Хочешь? — прорычал он ей на ухо.
— Я... — начала она, и он резко отстранился, развернув ее лицом к стене.
— Руки на стену и не двигай ими, — приказал он.
— Лейн.
— Сделай. Сейчас же.
— Лейн.
Она уперлась руками в стену, он задрал ее узкую юбку до бедер и услышал, как она втянула воздух, когда опустил глаза на ее задницу.
Черт возьми, на ней были чулки с кружевным верхом и темно-синие кружевные трусики, которые открывали чертовски много кожи ягодиц.
Господи, так сексуально.
— Лейн, — повторила она на одном дыхании, он передвинул ее юбку к талии, одной рукой спустил ее трусики, другой — поднял свитер на ее грудь, затем опустил вниз лифчик, потянув пальцами за сосок.
Отчего она еще раз ахнула, когда его палец коснулся ее клитора, бедра дернулись, она прошептала:
— О Боже, — двинув бедрами, чтобы снова прижаться к его пальцу.

— Держи руки на стене, — прорычал он ей на ухо, одновременно обрабатывая ее клитор и сосок.
Ее голова откинулась ему на плечо, дыхание стало прерывистым.
— Боже мой, — повторила она, поворачиваясь так, чтобы прижаться лбом к его шее, выгнув спину, еще больше прижимаясь к его пальцам.
— Нравится? — спросил он, хотя знал, что ей нравится, но ему хотелось, чтобы она произнесла это вслух.
— Да, — выдохнула она.
Он перестал играть ее клитором, сунув два пальца в мокрую киску, повернул голову, чтобы посмотреть, как выгибается ее шея, прижимая голову к его плечу, ее губы приоткрылись. Она оттолкнулась от него, теряя концентрацию, ее руки заскользили вниз.
— Руки на стене, Рокки, — приказал он, и ее бедра дернулись, пока его пальцы входили и выходили из нее, а другой рукой он ласкал ей грудь.
— Хочу тебя, — быстро выдохнула.
— Ты получишь меня, детка, — пообещал он, наблюдая за выражением ее лица, — трахай себя моими пальцами.
Она мгновенно сделала, как ей велели, Рокки, его Рокки, Господи, такая чертовски горячая. Она придвинулась ближе, так близко, что потянулась к нему, это было так хорошо наблюдать за ней, он чуть не кончил в штаны.
Когда она была уже почти готова кончить, он отодвинулся, убрав руки, она ахнула, начав разворачиваться от стены к нему.
— Руки на стену, — потребовал он, она прижала руки к стене, но обернулась, чтобы узнать почему он остановился, взгляд был расфокусирован, ее лицо выражало желание, он подцепил ее трусики большим пальцем и сорвал их с ног. — Вылезай из них. — Она снова послушно сделала то, что ей велели, Лейн высвободил свой член из штанов. — Раздвинь ноги. — Она снова послушалась его, выпятив задницу, готовая, не вербально умоляя его.
— Вот так, — прорычал он, согнул колени и вошел в нее.
Чертовое блаженство.
— О боже, — всхлипнула она, и он вошел, обхватив одной рукой ее живот, убрав руку с ее груди, закрыл рукой ей рот, когда раздались ее стоны.
— Возьми меня, Рокки, — пробормотал он, двигаясь сильнее, быстрее и слушая, как ее сдавленные стоны становятся все глуше.
Он продолжал наблюдать за ней, зная, что их желание нарастает, пока ее голова не откинулась назад, ударившись о его плечо, он почувствовал ладонью, как раскрылись ее губы, когда ее киска стала пульсировать вокруг его члена.
Красивая.
Он выдохнул, вошел глубоко и взорвался.
Чертовски красивая.
Господи, он любил ее.
Он аккуратно вышел, выпрямился, положил руку ей на подбородок, повернул ее голову к себе, чтобы смог ее поцеловать. Ее язык танцевал с его языком, потом он отстранился, развернул ее спиной к стене и снова поцеловал, пока опускал юбку вниз по ее бедрам.
Его губы оторвались от ее губ, но их глаза смотрели в упор, она обхватила его за спину, одну руку он положил ей на шею, другой поправлял брюки, продолжая смотреть друг на друга.

Потом она опустила глаза, прижалась и поцеловала его в шею, ее губы оставались у него на шеи, он почувствовал, как они задвигались, когда она сказала:

— Сегодня день начинается намного лучше, чем вчера.

Он ухмыльнулся, переместив руку к ее подбородку, запрокинув ее голову назад, чтобы взглянуть ей в глаза.

— Но мы не Оззи и Харриет, свитчикс, — заметил он. *(«Приключения Оззи и Харриет» (англ. The Adventures of Ozzie and Harriet) — длинный американский ситком, который транслировался на ABC с 3 октября 1952 года по 26 марта 1966 года, на протяжении четырнадцати сезонов. Шоу рассказывало о жизни семьи Нельсонов, а Оззи Нельсон и Харриет Нельсон исполняли в нём ведущие роли. — прим. Пер.)*

— Бедные Оззи и Харриет, — ответила она.

Его ухмылка превратилась в улыбку, потом он стал серьезным.

— Не трахай мне мозги в следующий раз, Рок, если ты чего-то хочешь, лучше обсудить.

У Рокки не было желания вести серьезные разговоры.

— Не уверена, что трахать тебе мозги сдерживающий фактор, малыш, как по мне, так больше похоже на стимул.

— Я говорю вполне серьезно, — сообщил он ей.

— Я тоже, — парировала она.

Он вгляделся в ее лицо, и его поразило, она выглядела счастливой. Она не выглядела счастливой ни разу с тех пор, как он вернулся в город, а теперь она выглядела счастливой. И он знал, что это было отчасти от оргазма, который она испытала у стены в его гардеробной. Но в основном она выглядела счастливой, потому что испытала оргазм с Лейном у стены в его гардеробной.

Его раздражение тут же улетучилось, выражение ее лица поселилось где-то глубоко в его душе. Он провел большим пальцем по ее скуле и мягко задал ей вопрос, который она задала ему прошлой ночью.

— Что мне с тобой делать, Ракель Меррик?

Выражение ее лица изменилось, он не мог точно прочитать его, но, похоже, она немного испугалась. Это был не страх, скорее тревога, возможно, даже робость, прежде чем он услышал ее тихие слова.

— Все, что захочешь, Лейн, когда будешь что-то делать, главное, чтобы ты был со мной.

Вот оно. Слава богу, черт возьми, так оно и было.

Рокки собиралась снова рискнуть с темным и диким.

Лейн почувствовал, как еще один золотой след прожег его насквозь, но спросил просто для подтверждения.

— Я так понимаю, это означает, что нам не нужно будет разговаривать завтра вечером.

Рокки изучала выражение его лица всего пару секунд, прежде чем кивнула.

Лейн усмехнулся.

Затем он наклонил голову и прошептал:

— Иди приведи себя в порядок, сладкая попка.

— Хорошо, — прошептала она в ответ, прикоснулась губами к его губам и выскользнула из-под него.

Она уже шла в ванную, но внезапно повернулась, присела на корточки, сжав колени вместе, подняла свои трусики и бросила их в почти полупустую корзину для грязного белья. Затем удовлетворенно улыбнулась ему и отправилась в ванную.

Лейн посмотрел на ее трусики, точно понимая, что она хотела этим сказать.

Вера могла испечь торт «Млечный путь» и стирать белье Лейна, но в белье Лейна Вера обнаружит трусики Рокки, которые он сорвал с ее ног, прежде чем трахнуть.
Это была грязная игра, удар ниже пояса, но это окончательно убедило его в своей правоте.
Потянувшись к пуговицам рубашки, он улыбнулся.
Его мать вела агрессивные военные действия, но Рокки определенно билась за победу.

18.
Жизнь и время Таннера Лейна

Лейн схватил сигареты, мобильник и вышел на улицу, едва сдерживаясь, стараясь не убить свою мать.
Он отодвинул раздвижную дверь, вышел наружу, задвинул дверь и сел за стол. Вытряхнул сигарету из пачки, прикурил.
Вера проводила ужин этим вечером в воспоминаниях, вовлекая к разговору Лейна, Джаспера и Триппа.
Она интересовалась, помнят ли они, как Лейн привез их в Седону на весенние каникулы, и мальчики отправились кататься верхом.
Она спрашивала, помнят ли они, как Лейн привез их в Колорадо на Рождество, они поехали в Зимний парк, и мальчики отправились кататься на лыжах.
Она интересовалась, помнят ли они, как четыре года назад приехали во Флориду и «ваш отец встретил ту милую женщину Кэсси, с которой провел ночь».
Еще она спросила, подавая торт «Млечный путь», помнят ли они, как два года назад ездили в Лос-Анджелес на день рождения отца, и она научила «милую Мелоди» готовить любимый торт Лейна.
Поначалу эти истории совсем не интересовали Рокки, и мальчики получали удовольствие, вспоминая вместе с бабушкой свое детство. Рокки была слишком занята игрой «Колтс», поедая нездоровую пищу и стукаясь сжатыми кулаками с Триппом всякий раз, когда «Колтс» забивали гол, у нее не было времени реагировать на грязную игру Веры.
Но поскольку историям не было конца, они стали утомлять Рокки, она перестала есть и громко выражать свои эмоции. Джаспер, заметив это, перестал потакать бабушке, начав больше внимания уделять переписке с Кирой по телефону.
Но как только Вера вспомнила Кэсси, Трипп замолк, сделав вид, что увлекся игрой по телевизору, будто готов был ее выучить. Рокки, растянувшаяся перед Лейном на диване, как только упомянули Кэсси, замерла, как и Лейн. Рокки хватило десяти минут рассказов о Кэсси, потом она скатилась с дивана, направившись в ванную. Вернувшись, свернулась калачиком на краю дивана у его ног, подтянув колени к груди, положив локоть на подлокотник, поддерживая голову рукой, не отрывая глаз от телевизора, замкнувшись на своих мыслях.
Она взяла кусок торта, затем отложила его в сторону, откусив только два раза, примерно через десять секунд после того, как Вера объявила, что научила Мелоди готовить этот торт.
Это было примерно через пять секунд после того, как тарелка с тортом Лейна с грохотом стукнулась об стол, Вера подпрыгнула, плечи Триппа опустились, а концентрация Джаспера на переписке по телефону обострилась, но Рокки не отрывала глаз от телевизора.
Лейн зашевелился. Скатился с дивана, взял сигареты, сотовый и вышел на улицу.
Он затянулся, на выдохе открыл телефон и позвонил Мерри.

«Вы позвонили лейтенанту Гаррету Меррику, я не могу ответить на ваш звонок, оставьте сообщение, и я вам перезвоню», — услышал он в трубке.
— Я звоню сегодня уже в третий раз, Мерри, перезвони мне, — прорычал Лейн в трубку, закрыл телефон, сделал еще одну затяжку и на выдохе набрал телефон Дейва, отца Рокки и Мерри.
— Алло? — Ответил Дейв.
— Дэйв. Это Лейн.
— Таннер, сынок, как ты?
— Было и получше, Дейв, — честно ответил Лейн, хотя не мог предположить, что сегодня даст такой ответ после того, как именно его разбудила Рокки этим утром и после того, что произошло в его гардеробе, но, черт возьми, сейчас было все по-другому. — Пытался дозвониться до Мерри. Ты не знаешь, где он?
— Он на дежурстве в эти выходные, Таннер, вероятно, занят, — ответил Дейв.
Это было не оправданием для Мерри, не отвечать на звонки Лейна. Мерри всегда отвечал на его звонки.
— Может у него еще какие дела в эти выходные? — допытывался Лейн.
— Насколько мне известно, нет. Вчера вечером у него было горячее свидание, но у него всегда свидания горячие. Парню пора остепениться, он слишком стар для этого дерьма. Я не знаю, что было не так с Мией. Никогда не мог этого понять.
Лейн тоже не мог. Его тогда не было в городе, когда Мерри познакомился с Мией, но он знал ее еще до того, как уехал. Она была хорошенькой, миниатюрной рыжеволосой девушкой с характером, полностью соответствующим ее волосам, колким чувством юмора и улыбкой, соперничающей с улыбкой Рокки, хотя до Рокки она не дотягивала, потому что у нее не было ямочек, и Лейн естественно никогда не был в нее влюблен. Поговаривали, что Мерри сильно влюбился, а потом ушел без всякой на то причины и объяснений.
Похоже, у младшего поколения Меррик — дочери и сына — была одна общая черта характера.
Черт, ему действительно нужно было поговорить с Мерри.
— Дэйв, ты можешь сказать ему, если увидишь или он позвонит, что мне нужно с ним поговорить? — попросил Лейн. — Пусть мне перезвонит, как только сможет.
— Конечно, сынок, без проблем, — Дэйв сделал паузу, а затем спросил: — Как Рок?
— Мы снова вместе, — объявил Лейн без предисловий, и это было встречено полной тишиной.
Лейн позволил тишине тянуться, дожидаясь ответа Дейва, сделав затяжку и выдохнув.
Наконец, Дейв прошептал:
— Что?
— Мы снова вместе, Дейв, — повторил Лейн. — Все изменилось в пятницу, и мы обсудили все вчера вечером.
— Вы все обсудили? — повторил Дейв.
— Ага, — ответил Лейн и опять подождал его реакции.
— Вы расстались почти двадцать лет назад, и все обсудили за один вечер, — произнес Дейв.
— Да, — ответил Лейн.
— Как она? — спросил Дейв, и этот вопрос был общим.
— Бывало и лучше, но здесь мама, она не самая большая поклонница Рок, так что, скажем так, все идет не так гладко, как мне бы хотелось.
— Вера все еще у тебя?

— Ага.
— О боже, — пробормотал Дейв, зная Веру и живя в том же городе, что и Вера, пока Вера не переехала во Флориду пять лет назад. Вера не просто решила возненавидеть Рокки за то, что она разбила сердце ее сыну — Лейну. Она ненавидела всех Мерриков, обвиняя их всех. Единственным человеком, которого Вера ненавидела больше, чем Рокки и ее семью, была Габби, и то только потому, что Габби вела себя не просто сукой с Лейной, также и вела себя сукой и с его матерью, и это близко не стояло с тем, какие отношения у Веры были с Рокки восемнадцать лет назад, поэтому нож в сердце Веры был вонзен глубоко.
— Тебе нужно, чтобы я приехал и сравнял счет? — предложил Дейв.
— Я позабочусь о Рок, — ответил Лейн.
Затем снова воцарилась тишина.
— Таннер, я рад за тебя, рад за Рокки, это правильно, с одной стороны, но... — Он заколебался, прежде чем продолжить: — Тебе не кажется это слишком внезапно?
Внезапно? Господи Иисусе.
— Не знаю, Дейв, — ответил Лейн. — Я хотел вернуть ее все восемнадцать лет, она все эти годы хотела того же, мы месяц уже якобы встречаемся, оба изо всех сил пытались сдерживаться, в пятницу все прорвалось, мне не кажется это внезапным.
— Ясно, — прошептал Дейв.
— Не хочешь мне ничего сказать? — спросил Лейн.
— Что именно? — переспросил Дейв в ответ.
— Да, все что угодно, дать совет, например, — произнес Лейн.
— Например…? — спросил Дейв.
— Какой угодно, — ответил Лейн, теряя терпение.
Дейв молчал.
Лейн потерял терпение.
— Дейв…
Дейв прервал его.
— Я скажу тебе, Таннер, скажу, что потерял веру в Бога в ту ночь, когда он забрал у меня Сесилию, но, если бы я верил в него, я бы молился, чтобы у вас все получилось, так что теперь, когда получилось, мне кажется, возможно, он наконец-то вернулся.
Это заявление заставило Лейна помолчать.
— Рад за тебя, сынок, рад за Рокки. Самое время, черт возьми, — прошептал Дейв, и Лейн услышал, как он положил трубку.
Он захлопнул телефон, затянулся сигаретой, повернулся в полоборота, заглянув через стеклянную дверь в дом, увидел Веру, откинувшуюся на спинку кресла с самодовольной улыбкой на лице. Триппа Лейн не видел, Джаспер, нахмурившись, смотрел на бабушку, не выражая радости, а Рокки с важным видом в этот момент поднималась наверх по лестнице.
Черт, его мать сказала что-то еще.
Лейн затушил сигарету и вошел в дом как раз в тот момент, когда Рокки исчезла на верхней площадке, направившись в его спальню.
Лейн двинулся за ней.
— Таннер, — позвала Вера. — Тебе не следует курить. Даже одну...
Она замолчала, тут же закрыв рот, как только встретилась глазами с сыном, явно поняв, что он собирался ей ответить.
Лейн поднялся по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки.

Он обнаружил Рокки в своей постели, она сидела спиной к изголовью, с поджатыми кверху коленями, обхватив ноги руками, зажав подушку грудью и бедрами, положив щеку на колено, с вытянутой рукой с пультом, направив на телевизор.
Она подняла голову, когда он вошел.
— Привет, — тихо произнесла она.
— Привет, — ответил он, подошел прямиком к кровати, забравшись на нее.
Она наблюдала за его действиями ничего не выражающим лицом, явно замкнувшись на своих мыслях, когда Лейн улегся рядом на кровать, она вернулась к пульту, переключая каналы на телевизоре.
— Я выбыла из игры, — пробормотала она, объясняя почему покинула гостиную.
Лейн наклонился вперед, выдернул у нее пульт, выключил телевизор, бросил пульт в изножье кровати, затем схватил подушку, которую Рокки баюкала, зажав между коленями грудной клеткой, вытащил ее. Она подняла голову, он подложил подушку в изголовье кровати, затем дернул ее за руку, она потеряла равновесие и приземлилась на него, уперевшись рукой ему в грудь, прижавшись телом к его боку, а голова оказалась у него на плече.
Но она подняла голову, начав отстраняться, глядя ему в глаза.
— Лейн... — начала она.
Он прервал ее.
— Не запирайся в своих мыслях, свитчикс, поговори со мной.
Она склонила голову на бок.
— О чем?
— Кэсси была девушкой на одну ночь, — прямо произнес он, ее глаза расширились, затем закрылись, Лейн проигнорировал продолжив. — Мама решила свозить мальчиков в Диснейленд. Я не отношусь к парням, любителям Диснейленда, поэтому не собирался ехать с ними. Они собирались уехать ни свет ни заря, я накануне вечером встречался с моим другом, который сейчас живет во Флориде. Там и познакомился с Кэсси, пока мы тусовались с другом. Когда вернулся домой, мама и мальчики уже стояли на пороге, готовые к отъезду. Кэсси знала моего друга, он дал ей мой номер, она позвонила мне на мобильный, и мама взяла трубку. Ма никогда ее не видела, я видел ее только один раз.
— Ты не обязан мне это объяснять, Лейн.
— Да, Рок, знаю.
Пустота исчезла из ее глаз, они начали загораться, затем она произнесла:
— Хорошо, тогда я не хочу, чтобы ты мне это объяснял, Лейн.
— Знаю, что ты не хочешь, но тебе нужно это знать.
— Я так не думаю.
— А я думаю.
— Почему?
— Потому что у меня была жизнь в течение восемнадцати лет, и когда ты услышишь нечто подобное, что тебе не понравится, расстроишься или твои чувства будут задеты, я хочу, чтобы ты поговорила, обсудила это со мной, а не замыкалась в себе.
— Я замыкаюсь в своих мыслях, чтобы разобраться во всем, — ответила она ему.
— Да, детка, но как то раз ты уже замкнулась в своих мыслях, а я оказался за дверью.
Она замерла, затем начала отстраняться, но он дернул ее за руку к себе, она начала сопротивляться, он перекатился, она оказалась на спине, он прижал ее весом мвоего тела.
Она замерла и посмотрела на него снизу вверх.

— Почему я всегда должна просить тебя слезть с меня? — огрызнулась она.
— Не знаю, наверное, потому, что ты всегда пытаешься сбежать, когда я еще не закончил с тобой разговаривать, — отрезал он.
— Слезь с меня, — выпалила она.
— Мы еще не закончили разговор, — парировал он.
— Уже закончили, — сообщила она ему. — Видишь ли, ты только что бросил мне в лицо обвинения, и это также мне говорит, что ты продолжаешь меня обвинять, так что, возможно, все это было плохой идеей.
— Я не бросал тебе в лицо обвинения, свитчикс.
— Именно чертовски хорошо бросал!
Лейн обхватил ее за щеку и прижался лицом к ее лицу.
— Ты злишься на мою маму, срываешься на мне, а я пытаюсь все уладить. Я не бросал тебе в лицо ничего. Я пытаюсь заставить тебя поговорить.
— Может я не хочу разговаривать.
— У меня была своя жизнь, Рокки.
— Я знаю.
— И в моей жизни были женщины.
— Поверь мне, Лейн, это я тоже знаю.
— Ни одна из них не была тобой, — продолжал он.
— Я тоже это знаю, — огрызнулась она.
— За исключением той, на которой я женился, потому что она забеременела от меня, ни одна не хранила свою зубную щетку у меня дома.
Она захлопнула рот и уставилась на него.
Затем спросила:
— Правда?
— Да, правда.
— Не оставляли зубной щетки?
— Я встречался с Мелоди в течение четырех лет, она пыталась оставить у меня по крайней мере три раза зубную щетку, коробку тампонов и нижнее белье. Как только я обнаруживал все эти вещи, клал их ей в сумочку. В конце концов она прекратила попытки.
Рокки уставилась на него, приоткрыв рот.
Затем спросила:
— Почему?
— Что почему? — повторил Лейн.
— Да, почему?
Лейн убрал руку с ее щеки, нетерпеливо вздохнул и запрокинул голову, уставившись в стену, прежде чем опуститься голову и посмотреть на нее сверху вниз, объяснив:
— Детка, потому что она была не ты.
Рокки продолжала пялиться на него. Затем огонь в ее глазах погас.
— Бедная Мелоди, — прошептала она, хотя и половины всего не знала.
Лейн знал, что Мелоди сильно была влюблена в него, он даже пытался ее полюбить, пытался найти в ней что-то очень хорошее, что ему могло бы очень нравится, и полюбить, но не смог, но она не сдавалась, а продолжала свои попытки, надеясь, что однажды он ее все же полюбит. Ему следовало давным-давно ее отпустить, но даже несмотря на то, что она была не Рокки, Мелоди была ему ближе всех.
— С ней все кончено, — заявил Лейн, и тело Рокки расслабилось под ним.

— Она знает, как приготовить торт «Млечный путь»? — тихо спросила она.
— Мама ее научила, но Мелоди не любитель готовки. Мелоди — любит одеваться, ждать в баре полтора часа, чтобы занять столик, а затем съесть блюдо за пятьдесят долларов.
— Не похоже на твой стиль, — заметила Рокки.
— Да, не похоже.
— Мне нравится наряжаться, — вдруг сообщила она ему, — гм... время от времени.
— Детка, если ты наденешь то платье, в котором была вчера, я поведу тебя на ужин, и ты сможешь наряжаться каждый чертовый вечер.
Она усмехнулась.
— Вчерашнее даже мое не лучшее платье.
Господи.
— Ты серьезно? — спросил Лейн.
— Серьезно, — ответила Рокки. — У меня есть лучше, более облегающее, короче и...
Брови Лейн взлетели вверх.
— Более облегающее?
— Да.
— Короче?
— Э-э... ага.
Он перекатился на спину, прикрыв глаза рукой, бормоча:
— Черт. Ты хочешь моей смерти.
Она перекатилась к его боку, положила руку ему на грудь и позвала:
— Лейн, — он убрал руку с лица и посмотрел на нее:
— Почему я хочу твоей смерти?
— Потому что Ратлидж пялится на твои сиськи, Гейнс пялится на твою задницу, и каждый мужчина, смотрящий на тебя, найдет, на что посмотреть. От этого я далеко не счастлив.
— Малыш, — прошептала она. — Я надену это платье только для тебя.
Он посмотрел на нее снизу вверх, и ее глаза были полуприкрыты, губы мягкие, и ему так понравилось то, что он увидел, и ее взгляд, снова направленный на него, наконец-то, после стольких лет, поэтому он поднял руку к ее подбородку и провел большим пальцем по ее скуле.
Она прижалась щекой к его руке, посмотрела на его грудь и продолжила шептать.
— Я расстроилась из-за Кэсси и Мелоди. — Она снова посмотрела ему в глаза. — Потому что я облажалась, слова твоей матери заставили меня понять, насколько плохо я поступила, все испортив.
— Рокки…
Она отрицательно покачала головой и продолжила:
— Я скучала по твоим дням рождения, Рождеству и конным прогулкам. Я пыталась напомнить себе, пока она говорила, что если бы я тогда не ушла, Джаспера и Триппа в твоей жизни бы не было, и мы бы с ними не смотрели сейчас там, внизу в гостиной футбол, но от этого я не почувствовала себя лучше.
Лейн перекатился к ней, обнял ее и уложил их обоих на бок.
— Рок, милая, я не знаю, что сказать. — Он правда не знал, потому что она была права, если бы она тогда не ушла, у него бы сейчас не было бы ни Джаспера, ни Триппа, Лейн не мог себе этого представить. Без нее у него появились они, он знал, что ему повезло с сыновьями, хотя весь этот путь был усеян шипами.
— Тут нечего сказать. Мне просто нужно подумать и разобраться во всем.

— Я знаю, каково это — облажаться и пропустить дни рождения и Рождество с людьми, которые тебе дороги, детка. Я облажался по-крупному, нежели ты, потому что пропустил все эти радостные события ни у одного человека, а у троих.
— Лейн...
— Не погружайся в свои мысли, поделись со мной своими мыслями, и, может я смогу тебе помочь, а?
Она уставилась в его глаза на минуту, потом прошли три минуты, затем прошептала:
— Да.
Лейн улыбнулся, наклонился, коснувшись губами ее губ, но она внезапно запрокинула голову назад, он замер.
— Просто... — она колебалась, — могу я спросить, это ведь последний раз, когда мы говорим о Кэсси и Мелоди в жизни и во времена Таннера Лейна?
Он все еще улыбался, перевернул ее на спину, наклонил голову и, прижавшись губами к ее губам, пробормотал:
— Да, детка.
Затем поцеловал, а Рокки поцеловала его в ответ.

* * *

— С Рок все в порядке, пап? — крикнул Джаспер, пока Лейн спускался по лестнице, оставив Рокки в своей спальне, потому что ей нужна была минутка, чтобы «привести себя в порядок», что, по его мнению, означало, что ей нужна минутка, чтобы укрепить свою оборону, прежде чем она снова столкнется с Верой.
Не говоря уже о том, что ей нужна была минутка, чтобы привести в порядок одежду, учитывая, что Лейн не только целовал ее, но и ласкал.
Лейн не успел добраться до середины лестницы, когда Джас задал ему вопрос, и к тому времени, когда он спустился, Вера и Трипп пялились на него, ожидая ответа.
— Все в порядке, приятель, — ответил Лейн.
— Она что-то стала молчаливой, — отметил Трипп, когда Лейн подошел к дивану.
— Она становится молчаливой, когда задевают ее чувства, — ответил Лейн, и Джас с Триппом посмотрели на Веру.
Вера же пялилась в телевизор.
— Задевают ее чувства? — спросил Джаспер после того, как Лейн растянулся на спине на диване, положив голову на подлокотник, переведя взгляд на сына.
Как обычно, Лейн объяснял открыто и прямо.
— Она потеряла мать, когда ей было четырнадцать, так что воспоминания Рок горькие. Дни рождения и Рождество со смертью ее матери стали горькими, перемешанные сладостями, потому что дни рождения и Рождество после смерти ее матери были не такими хорошими, она помнила, что они были гораздо лучше, когда та была жива. И разговор об этом дерьме сегодня заставил ее вспомнить, как она скучала по твоему старику, Джас, в те времена, когда мы были не вместе, и она расстроилась из-за этого. Из-за того, что случилось с ее матерью, она расстраивается, но по-другому, не так, как другие. Она становится молчаливой, а потом замыкается в себе.
Глаза Джаспера вернулись к бабушке, Трипп спросил:
— Но сейчас с ней все в порядке?
— В порядке, Трипп.
Трипп кивнул, затем пробормотал:

— Мне нужно сделать уроки, — он поднялся на ноги и стал подниматься по лестнице, избегая встречаться глазами с бабушкой.
— А тебе нужно делать уроки, Джас? — спросил Лейн.
— Да, — ответил Джаспер.
— Ты их сделал уже? — спросил Лейн.
— Нет, — ответил Джаспер.
— Парень... — тихо произнес Лейн, и Джаспер кинул взгляд на бабушку, а затем на Лейна.
— Интересно, может Рокки мне поможет. По-английскому. Нужно составить схемы предложений, такое глупое занятие. Я пытаюсь понять эти схемы, но безполезно. Моя учительница — придурок, когда я попросил ее после урока, чтобы она мне объяснила, после ее ответа, почувствовал себя полным идиотом, потому что я не понимаю как.
— Что за учительница? — спросил Лейн.
— Миссис Рейджер.
Лейн был не знаком с миссис Рейджер. Но Лейн знал одно — составлять схемы предложений было действительно глупым занятием, и единственный человек в этом доме, который, скорее всего, думал бы иначе и не согласился бы с ним, была Рокки.
— Рок! — крикнул он, взглянув на лестницу.
На мгновение воцарилась тишина, затем услышал крик Рокки в ответ:
— Что?
— Джасу нужна твоя помощь с домашним заданием! — крикнул Лейн.
Последовала еще одна пауза, Лейн с Джаспером пялились друг на друга, когда тишина затянулась. Затем Лейн услышал тихие шаги по лестнице.
— По какому предмету, Джас? — Спросила Рокки еще не спустившись по лестнице.
Лейн ухмыльнулся своему сыну, губы Джаспера дрогнули, он ответил:
— Схемы предложений.
— Бери учебники, дорогой, мы займемся этим на кухонном островке, — согласилась Рокки.
Джаспер задвигался, Лейн посмотрел в экран телевизора, задаваясь вопросом, действительно ли Джасперу так необходима помощь в составлении схем предложений или он просто сыграл на руку Лейну.
Возможно, и то, и другое.
— Тебе не следует при мальчиках повторять все время слово «дерьмо», — пробормотала Вера, и Лейн повернул голову, взглянув на мать.
Она поймала его взгляд и попыталась удержать, но в конце концов, отвела глаза, снова уставившись в телевизор.
— Ма, — позвал он, когда она уставилась в телевизор, и ее пристальный взгляд нерешительно скользнул обратно к сыну. — Завязывай с этим дерьмом, — прошептал он.
Она поджала губы, примерно секунду пристально глядя на него, прежде чем он увидел блеск слез в ее глазах, она снова отвернулась к телевизору.
Лейн вздохнул.
Входная дверь открылась, Блонди, развалившаяся на боку перед телевизором, вскочила на ноги, залаяв, ринувшись к входной двери.
— Чертовая дворняга, — проворчал Дэвин.
— Она чистокровная собака, Дев, — сообщил ему Джаспер.
— Она все еще дворняжка, — ответил Дэвин. — Прошу тебя, Боже, Иисус, Мария и Иосиф, скажите мне, что в этом доме есть виски. — Услышал Лейн стон Дэвина.
Лейн не потрудился оторвать голову от подлокотника, ответив:

— Ты в этом сомневаешься?
— В шкафчике над кофеваркой, — ответила Джас.
— Спасибо, черт возьми, — пробормотал Дэвин, и глаза Веры метнулись к нему, хотя пыталась сдержать слезы, но ее брови от такой фривольности перед ее внуками взлетели вверх.
Лейн проигнорировал выражение лица матери, наклонился вперед, схватил пульт с кофейного столика и переключил на очередную футбольную игру.

* * *

Лейн вошел в почти темный дом. Бросил ключи на кухонный островок, заметил, что Дэв приподнял голову над диваном, глядя в его сторону. Он смотрел телевизор, который, в эту ночь, был единственным источником света в комнате.
— Удачно? — спросил Дэв.
Лейн рассказал Дэву о Ти Джее Гейнсе и его подростковом гареме. Он решил сегодня вечером отправиться на службу в церковь, чтобы попробовать поставить метку на Гейнса и проследить за ним до дома после вечерней службы.
Гейнс не появился на вечерней службе.
— Нет, — ответил Лейн, входя в дом. — Все в его личном деле — фальшивка. Я работаю над этим. Пока я не пометил его машину и не проследовал за ним домой, действую вслепую.
Дэв кивнул.
— Джас и Трипп поспрашивают завтра в школе. Посмотрим, может они смогут узнать марку и модель машины, а также его адрес, — продолжил Лейн.
Дэв снова кивнула.
— Где все? — спросил Лейн.
— Мальчики наверху ссорятся, потому что Трипп делает уроки, Джаспер тоже должен делать уроки, но переписывается с Кирой. Твоя мама «рано пошла спать», ее слова. Рокки поднялась наверх сразу после твоей мамы.
Лейн повернулся и посмотрел на часы над микроволновой печью. Было всего девять часов вечера.
Это означало, что Вера почувствовала себя виноватой. Джас и Трипп скорее всего уже сделали уроки. Рокки была непредсказуемой.
Лейн уже собирался сбросить свою кожаную куртку и пожелать Дэву спокойной ночи, повернувшись к лестнице, когда Дев произнес:
— Мне нужно кое-что тебе сообщить, парень.
Лэйн перевел взгляд на старика, заметив его серьезное выражение глаз, поэтому кивнул. Он бросил куртку на спинку дивана, подошел к креслу, развернул его лицом к Дэву, уселся, откинувшись на спинку, устремив пристальный взгляд на своего друга.
— Выкладывай.
— У меня есть сведения об ее бывшем мудаке, мне нужно знать, как ты хочешь, чтобы я разыграл эту карту, — ответил Дэв.
У Лейна было не хорошее предчувствие, о чем спрашивал Дэвин. Обычно Дэв не спрашивал. Обычно Дев разыгрывал карты так, как ему хотелось.
— О чем ты? — спросил Лейн.
— Его пожертвования в предвыборную кампанию, если их обнародовать, то он и республиканская партия почувствуют себя, скажем так, неловко, — ответил Дэв.

Господи, Рокки вышла замуж за республиканца. Должно быть, она усердно пыталась себя убедить, что влюблена в этого придурка. И Дэйв, и Мерри были убежденными республиканцами, но Рокки пошла по стопам своей матери и всегда голосовала за демократов. Поэтому у них в семье за обеденным столом всегда было множество жарких политических дискуссий, которые в основном исходили от Рокки, Лейн научился держать свои политические взгляды при себе.

— Он превысил лимит? — спросил Лейн, и Дев отрицательно покачал головой.

— Подставные компании, созданные с единственной целью — кормить нынешнего губернатора, который спит в губернаторском особняке. Насколько я могу судить, Республиканский комитет знал об этом, потому что Эстли сам сидит в этом комитете. Как и многие его приятели, все они внесли пожертвования, но Эстли был вдохновителем.

— Воспользуйся этим, — приказал Лейн, все еще не понимая, почему Дэв обсуждает этот вопрос с ним.

— Это ударит по нему, и пошатнет его авторитет, — ответил Дэв.

— Это не ударит, он пойдет на уступки, — ответил Лейн.

— Ее бывший — мудак, Лейн, я знаю, что ты это понимаешь, но не думаю, что понимаешь, насколько он мудак. Он думает, что неприкасаемый.

— Нет таких неприкасаемых, и он тоже не такой.

— Он раскусит твой обман, у тебя нет выбора, кроме как выложить все это на всеобщее обозрение. Если ты выложишь на всеобщее обозрение, первое, наживешь ох*енную кучу врагов, я имею в виду местных игроков у власти. Во-вторых, начнется цирк в СМИ.

Теперь Лейн понял, почему Дэвин колебался.

— Рок от него избавилась, Дэв, — заверил его Лейн.

— Я беспокоюсь не о Рокки, — ответил Дэвин, и Лейн непонимающе покачал головой.

— У меня люди, которые мне обязаны, я могу им позвонить, — тихо напомнил ему Лейн.

— Даже если станет жарко и я попаду на радар сильных игроков этого города, у меня есть люди, которые должны мне услугу, я могу им сделать звонок, и они могут превзойти все, что у него есть, и ты это знаешь.

— Я беспокоюсь и не об этом, — ответил Дэв.

Лейн терял терпение и поэтому спросил:

— Ты решил поиграть со мной отгадай двадцать вопросов?

И Дэвин ответил:

— Я беспокоюсь о Мариссе Гиббонс.

— Кто это, черт возьми, такая? — спросил Лейн.

— Замена Рокки, — ответил Дэвин, и брови Лейна взлетели вверх.

— И ты беспокоишься об этой суке, потому что...? — подсказал он, когда Дэвин больше ничего не сказал.

Дэв наклонился к Лейну, уперся локтями в колени, его глаза смотрели напряженно, а голос понизился.

— Забочусь об этой сучке, потому что ее отец был наркодиллером, он был сутенером ее матери, пока ее мать не умерла от передозировки, вмешались социальные службы, и Марисса попала в приемную семью. Какое-то время жила там, сумела получить высшее образование, понятия не имею, каким образом, настоящее чудо, должно быть, потому что потом она пошла по стопам своей матери, попала не в ту компанию, и когда я говорю «попала не в ту компанию», парень, я имею в виду, что это была совсем не та компания. Видел собственными глазами результаты ее актерской карьеры. Она не была звездой, но

была довольно хороша. Даже меня она смогла убедить, что ей нравилась каждая секунда того, чем она занималась, когда засовывала огромный гребаный член глубоко себе в горло, делая минет, причем без рвотных позывов, парень.
Лейн почувствовал, как напряглись мышцы на шеи.
— Порно? — прошептал он.
— Три фильма, она не играла там главных ролей, снималась в них под вымышленными именами, каждый раз с волосами другого цвета, с весом лишних двадцать фунтов, еще не сделала себе грудь, была несовершеннолетней, но не отрицает, что это была она.
Лейн ухмыльнулся, но не потому, что жизнь Мариссы Гиббонс явно была отстойной, а потому, что ему чертовски нравилось, что Эстли трахался с порнозвездой. Без сомнения, он все еще был дерьмом в постели, но, по крайней мере, у этой порнозвезды хватило навыков убедить его, что он крутой мачо.
Дэвин заметил ухмылку Лейна, покачал головой, наклоняясь еще ближе.
— Она вытащила себя из этого дерьма, Таннер. Не знаю, как она это сделала, но ей удалось. Она отправилась в Институт Пердью, изучает там как стать соцработником. Она изменила свою жизнь полностью. И это дерьмо поражает не тем насколько громкие имена крутятся вокруг нее, а тем, что она не является главным лицом... бл*дь... этой истории. В учебнике истории, парень. В онлайн-энциклопедии, прогугли ее имя, она типа сможет вылечить мировой голод, но это первое, что ты увидешь. Не будет больше Пэкемэт, если он ее бросит. Она бросит институт. Вернется к тому, что умеет. Ты свергаешь не Эстли, ты разрушаешь ее жизнь. Мы оба знаем, что для нее было не лучшим выбором связать свою звезду с ним и то, как она это сделала, но мы также знаем, почему она это сделала. Ты хочешь, чтобы я придал огласки то, что на него нарыл, я придам. А это значит, что он выставит ее, прежде чем примется отбиваться от тебя любым способом. Но он не рухнет окончательно, ты просто разрушишь ее жизнь. Она вела неправильный образ жизни, да, потому что у нее не было образцов для подражания, и, несмотря на это, она изо всех сил старается быть лучше. Ты начнешь игру против него, заставишь ее вернуться к тому, чем она занималась раньше, полагаю, безвозвратно. — Дэвин откинулся на спинку дивана и закончил: — Тем не менее, выбор за тобой.
Лейн уставился на Дэвина и принял решение.
— Надави на них обоих, — приказал он.
Брови Дэвина взлетели вверх.
— Что?
— Поговори с ней, расскажи, что у тебя есть на него и что есть на нее. Порно в прошлом или нет, она может добиться лучшей жизни. Черт возьми, любой может улучшить свою жизнь, — объяснил Лейн. — Я так понимаю, те отношения, что у нее сейчас с бывшим Рок — это не брак по любви, так что мы делаем ей одолжение. Она будет давить на него с одной стороны, мы с другой. Мы сотрудничаем с ней, говорим, как нужно с ним вести, играем правильно, он расплачивается с ней, договаривается с Рокки, и они обе живут своей жизнью, но не с ним, а с его деньгами на своих счетах. — Лейн наклонился вперед и продолжил: — Если он отказывается, ты опрашиваешь всех в Республиканском комитете. Я готов поспорить, что один из них прогнется, и готов поставить деньги на то, что Джарред будет первым, особенно учитывая, что это не шантаж. Им нужно будет только слегка надавить. Эстли может думать, что он неприкасаемый для меня, для Рок, но эти парни убедят его, что это совсем не так.
Дэвин улыбнулся и откинулся назад на спинку, сказав:

— Мне нравится ход твоих мыслей, парень.
Лейн поднялся с кресла, отвечая:
— Должен нравится, потому что ты научил меня так мыслить. — Он подошел к краю дивана, остановился и посмотрел сверху вниз на своего друга. — Теряешь хватку, старик, ты бы сам дошел до этого пять лет назад.
— К счастью для меня, у меня хватило предусмотрительности подготовить себе замену до того, как я потерял хватку, — парировал Дэвин.
Лейн сдержал улыбку и покачал головой, пробормотав:
— Пошел спать.
— Спокойной, — пробормотал Дэв в ответ, его глаза переместились в телевизор.
Лейн замешкался, затем спросил:
— Мама не нападала на Рок, пока меня не было?
Дэвин, не отрывая взгляда от телевизора.
— Наблюдал, как оба твоих парня встали на сторону Рокки. — Он повернул голову к Лейну.
— Они хорошо разбираются в людях, как и я.
Это звучало не очень хорошо.
— Оба? — спросил Лейн.
— Ни слова не сказано, но слепые, глухие и немые тоже поняли бы, что для твоих парней с Рок это тепло, как воды Карибского моря, по сравнению с морозной арктикой твоей матери.
— Глаза Дэва снова стали напряженными, прежде чем он продолжил. — Ты не спрашивал моего совета, но я скажу. Не знаю, что произошло, когда меня здесь не было, но судя по последствиям, все выглядело нехорошо, так что тебе лучше сказать этой женщине, своей матери, чтобы она вынула голову из задницы. Они любят ее, но они твои сыновья. Они видят, что Рокки ранима, как и ты, они хотят защитить ее. Мало того, она делает тебя счастливым так, как твоя мама, убирающая твой дом и готовящая торт, никогда не сделает тебя счастливым, а твои сыновья хотят, чтобы ты был счастлив. Эта борьба, твоя мать в ней никогда не выиграет, ей лучше поумнеть, прежде чем она потеряет намного больше, чем ожидала.
— Рок сильнее, чем ты думаешь, Дев, — тихо ответил Лейн.
— Ты так думаешь, Таннер, тебе лучше присмотреться к ней повнимательнее, потому что даже сама Рок чертовски уверена, что это не так, — так же тихо ответил Дэв, и мышцы на шее Лейна снова напряглись. — Я вижу, как ты не вмешиваешься, позволив женщинам устроить «тихую войну», обычно я бы согласился с их игрой, но не здесь. Ты ходишь по тонкому льду, парень, и тебе лучше быть осторожным при каждом взмахе лезвий коньков, потому что, если ты провалишься, а воды очень холодные, и ты знаешь это, потому что жил в них долгое время. Если ты не хочешь, чтобы эти воды снова сомкнулись над тобой, Таннер, серьезно поговори со своей матерью.
Лейн вздохнул, затем кивнул, зная, что Дев был полностью прав, судя по поведению матери сегодня, но он хотел поговорить с матерью примерно так же, как вчера хотел поговорить с Габби.
Дэв пристально посмотрел на него, затем снова уставился в телевизор.
— Спокойной ночи, старина, — пробормотал Лейн, поворачиваясь к лестнице.
— Спокойной ночи, парень. — Услышал он, как Дэв пробормотал в ответ.
Лейн был на полпути вверх по лестнице, когда услышал голос Триппа:
— Боже, Джас, ты превысишь свой лимит сообщений, и папа разозлится.

Он добрался до верха лестницы, увидел Триппа за столом и Джаспера, прислонившегося спиной к скамейке с весами, поставившего ноги на скамью и согнувшего колени, уткнувшись лицом в мобильный телефон, ответив:
— Папа крутой. Он понимает, что нужно заботиться о твоей малышке.
— Точно подмечено, Джас, — вставил Лейн, и Трипп повернулся к отцу, Джаспер оторвался от телефона, сфокусировавшись на Лейне. — И все же, если ты превысишь свой лимит смс-ок, я разозлюсь.
— Она горячая штучка, пап, надо держать ее на крючке, чтобы никто не увел, — объяснил Джаспер.
— Парень, как ты думаешь, зачем я купил тебе эту чертову машину? — спросил Лейн, остановившись и скрестив руки на груди. — Прямо сейчас, когда у вас что-то завязалось, ты перестаешь прикидываться крутым, и ее задница появляется здесь, или твоя задница у них, ты заявляешь о своих правах на нее, не через чертовые смс-ки.
Джаспер сел поперек скамьи, опустив ноги на пол.
— Ты не против, чтобы Кира приходила к нам, когда тебя нет?
— До тех пор, пока мне не придется покупать детскую кроватку и ставить в угол твоей спальни, если я все еще буду жив и выиграю в рукопашном бою, защищая своего сына от гонзо Джо Каллахана, то нет, — ответил Лейн.
Джаспер ухмыльнулся и прижал свой мобильный к сердцу, прежде чем поднять его в воздух.
— Клянусь. Я — джентльмен. Во всем.
Лейн уставился на сына, затем посмотрел на Триппа, который тоже ухмылялся ему.
— Родители Жизель Спикмон абсолютно верующие. Когда я приду к ним, и мы замутим, со мной не будет никаких детских кроваток, папа, потому что мне кажется, они заставят ее надеть пояс целомудрия, зная про моего брата Джаса и все такое.
Лейн почувствовал, как его брови поползли вверх, он даже не задумывался, что его младший сын может быть сексуально активным. Джаспер был первенцем, его прыжок в зрелость Лейн воспринял спокойно. Трипп же все еще был для него ребенком. Лейн не был готов к его сексуальным действиям, ни за что на свете, черт возьми.
Тем не менее он спросил:
— Она тебе нравится?
Трипп кивнул.
— Поговорил с ней, она классная, может быть забавной в спокойной манере, что в некотором роде потрясающе.
— Она сегодня была в церкви? — спросил Лейн, и Трипп снова кивнул, его улыбка стала шире.
— Да, она блондинка, которая сидела рядом с Ти Джеем в церкви.
Лейн почувствовал, как напрягся, вглядываясь в своего младшего сына.
— Прямо рядом с ним? — тихо спросил он.
Ухмылка Триппа померкла от тона отца, и он тихо ответил в ответ:
— Ага.
— Она тоже может приходить к нам после школы или ты к ней. Джаспер будет твоими колесами, — немедленно приказал Лейн.
— Ее родители не... — начал Трипп, и Лейн прервал его.

— Тогда позовешь Рокки. Если ее семья религиозна, они не будут задавать вопросов Рокки. Они будут знать, что она находится здесь, значит будут знать, что с Жизель все в порядке. Меня нет дома, Рок будет здесь, если нет Рок, ты у Жизель, я поговорю с Рокки.
— Папа, — голос Триппа все еще был приглушен. — Она классная. Она водится с ним, потому что религиозна. Мне даже кажется, что ей не нравится Ти Джей.
Лейн почувствовал, как у него сжалось все внутри.
— Она сидела рядом с ним, приятель, не забывай об этом.
— Он ей не нравится, но она ему очень нравится, — ответил Трипп, и у Лейна скрутило живот.
— Она или у нас, или ты у нее. Ты разберешься с ней так или иначе, Трипп, ты понял меня? — спросил Лейн, и лицо Триппа побледнело.
— Ты думаешь...? — Начал было Трипп, но Лейн перебил его.
— Я не думаю, Трипп, ты тоже так не думаешь. Это сейчас, мы предполагаем, и ты разбираешься с Жизель и приклеиваешься к ней на собраниях молодежных групп. — Лейн уставился на своего сына и закончил: — Теперь ты меня понимаешь?
— Понял, — прошептал Трипп.
— У нее есть сотовый? — спросил Лейн, и Трипп кивнул. — У тебя есть ее номер? — Продолжил допытываться Лейн, и Трипп снова кивнул, поэтому Лейн кивнул в ответ. — Иди и напиши ей сейчас.
Трипп соскользнул со стула и прошептал:
— Понял, — затем развернулся к Джасперу.
Лейн посмотрел на Джаса, чтобы увидеть, как его сын сосредоточено смотрит на него, и приказал:
— Ты прикрываешь его спину.
— Жизель — моя любимица, папа, — пробормотал Джаспер.
— Ты прикрываешь ему, черт побери, спину, — ответил Лейн, Джас посмотрел отцу в глаза и кивнул. — Мне нужен адрес или марка, модель, цвет машины этого засранца к завтрашнему дню, приятель, — тихо приказал Лейн.
— Получишь, — заверил его Джаспер, и Лейн подошел ближе, чтобы посмотреть на своего сына сверху вниз.
— Мы завязали с тонкостью, — тихо произнес Лейн. — Мы упорно и настойчиво делаем шаги вперед. — Джаспер кивнул, Лейн продолжил. — Ты не должен быть слишком крутым. Он врубится, что что-то происходит, мне плевать на него, кроме того, что ты с братом будете находиться в центре этого дерьма. Ты играешь не столько круто, сколько умно, прикрываешь Триппа, прислушиваешься к своей интуиции и обо всем сообщаешь мне. И когда ты двигаешься вперед, всегда должен знать, кто идет следом за тобой. Ты разговариваешь с кем-то из Молодежной группы, обращаешь внимание на их эмоции и мимику, а не на то, что они говорят, и также обращаешь внимание на того, кто слушает. Ты едешь по дороге, смотришь в зеркала заднего вида, видишь второй раз одну и туже машину у себя на заднице, запоминаешь номер. Понял?
— Да, папа, — прошептал Джаспер.
— Ты здесь дома, сигнализация включена. В любое время, Джас.
— Ясно.
— Рок попала в его поле видимости, Трипп сегодня предъявил права на блондинку. Из-за этого, он начнет что-то предпринимать. Это означает, если меня нет рядом, ты прикрываешь блондинки спину тоже.

— Понял.
— У него есть еще какие-нибудь любимые девушки? — спросил Лейн, и Джаспер кивнул.
— Алексис Макгроу.
— Та рыжая?
— Ага.
— Есть идеи, как удержать ее подальше от него?
Джаспер покачал головой.
— Она глубоко увязла. Она думает, что он очень крутой. Они всегда вместе.
— Черт, — прошептал Лейн.
— Я подумаю об этом. Раньше она была неравнодушна к Сету. Может...
Лейн оборвал его.
— У Сета и так проблем хватает.
— Да, мне кажется, что отвлечение его от этого дерьма пойдет ему на пользу, — ответил Джаспер. — Мы говорили с ним о девушках до того, как с Триппом начали работать под прикрытием, и Сет думает, что это дерьмо с церквью рано или поздно выйдет наружу. Думаю, что он пришел бы на борт, и был бы там крутым, пап. После вчерашнего он готов сделать для тебя и Рокки все что угодно. Алексис — первокурсница, а Сет — выпускник, но она симпатичная, и это здорово. Джейми выпускник, и он встречается с первокурсницей, а Сет и Джейми друзья.
Лейн кивнул и спросил:
— Есть какие-нибудь блестящие идеи, как выдворить из-под его влияния всех остальных?
— Ага, — прошептал Джаспер и встал, освободив скамью и приблизившись к своему старику. — Нам больше не нужно притворяться, я начинаю кампанию. В школе все думают, что в церкви происходит что-то странное, учителя думают, что там происходит что-то странное, но никто не говорит вслух. Шепчутся по углам. Я заявлю об этом открыто. Скажу, что вступил в эту группу, просто так, ради интереса. Попрошу Сета и кого-нибудь из команды пойти со мной. Начну дурака валять в Молодежной группе, а в школе пущу слух, что это совсем не круто ходить в эту группу, туда стоит только ходить, чтобы повеселиться и познакомиться, и подцепить девушек.
— Не знаю, Джас, смелая игра, может обернуться противоположным эффектом, например, сделать преданных ему более преданными, а также молодежная группа может стать еще более популярной среди школьниц, даже если они трахаются, что может поставить на кон еще больше девочек. Это также отразится на Триппе, а Жизель религиозна. Она подумает, что он пришел тоже ради шутки, повеселиться, и ее семья определенно будет так думать, если он захочет проводить с ней время.
— То, что семья Жизель религиозна, не означает, что она должна ходить в молодежную группу, — ответил Джаспер. — Трипп может серьезно к ней относиться, и, в конце концов, она застенчивая девушка, у которой появился шанс встречаться с членом футбольной команды. Если она будет настаивать встречаться с Триппом, ее родители сдадутся. Остальное дерьмо, предоставь мне.
Лейн улыбнулся и спросил:
— И многие родители сдаются?
Джаспер улыбнулся в ответ.
— Все. Особенно у девочек. Как ты думаешь, как я крутил со столькими? До Киры.
— Джаспер Лейн, футбольный жеребец, — пробормотал Лейн, все еще улыбаясь.

— Котируюсь, пап, — пробормотал в ответ Джаспер, тоже все еще улыбаясь. — Прямо как его отец.
Лейн усмехнулся, поднял руку и обвил ее вокруг шеи своего мальчика, притянув его голову к себе, мягко стукнулся с ним лбом, прежде чем отпустить.
— Хорошо, приятель, ты играешь по обстоятельствам, но постоянно держишь меня в курсе дела, хорошо?
— Хорошо.
— Ты звонил сегодня маме? — спросил Лейн.
— Да, дважды, — ответила Джас.
— Молодец, — пробормотал Лейн. — Домашнее задание сделано, завтра поблагодари бабушку, что она убралась у тебя в комнате. Она заслуживает твоей благодарности, потому что для большинства людей это была запретная зона, и я думаю, что Кира будет проводить у тебя в комнате время, и мы не отвезем ее в больницу после того, как она отравилась парами из твоей спальни.
Джаспер покачал головой, ухмыляясь.
— Все было в моей комнате не так уж и плохо.
— Парень, — был единственный ответ Лейна, когда он повернулся, чтобы уйти, но передумал и вернулся назад. — Вы составили схемы предложений?
Улыбка Джаспера погасла, он выглядел смущенным.
— Что?
— Схемы. Рок помогла тебе составить схемы?
— О, да. Конечно, — пробормотал Джаспер.
— Джас? — Лейн обратил внимание сына на себя. — Ты составил схемы предложений?
— Да, — ответил Джас, Лейн уставился на него, Джаспер кинул взгляд на двойные двери, сделал два шага к отцу и прошептал: — Две недели назад. Я получил «С» за задание. В следующий раз попрошу Рок помочь мне, прежде чем получить итоговую оценку.
Лейн подавил смех, прежде чем пробормотать:
— Хорошее решение.
Затем Лейн развернулся к спальне и уже направился в том направлении, услышав, как Джаспер сказал:
— Спокойной ночи, папа.
— Спокойной ночи, приятель, — ответил Лейн и открыл двери.
Рокки на животе лежала на кровати по диагонали, перед ней были разложены бумаги, в руке она держала ручку, босые ноги болтались в воздухе, Лейн понял, что Джас мог не говорить с ним шепотом, сообщая свой секрет, потому что в ушах Рок были наушники, MP3-плеер лежал рядом на кровати, и она не заметила, как он вошел, так как была занята своими бумагами и слушала музыку.
Он обогнул кровать, пока не добрался до ее стороны. Он уперся коленом в кровать и наклонился вперед, уперев руки по обе стороны от нее, она вскрикнула, подпрыгнула и начала поворачиваться, но она ударилась спиной о его склоненное туловище, и он прижал ее к кровати.
Она вытащила наушник, он услышал музыку, доносящуюся из него, она повернула голову сказав:
— Лейн, ты напугал меня до смерти.
Он не ответил, а улыбнулся ей, потом наклонился, прижавшись губами к противоположной стороне ее шеи, в то же время его рука погрузилась в ее волосы, он распустил ее чертовый

конский хвост. Он оставил ее, когда ее волосы были распущены, ему так нравилось, так что теперь они снова будут распущены.

— Ты не мог бы перестать выдергивать мои зажимы из хвоста? — спросила она раздраженно, попытавшись перекатиться, но он провел губами по ее шее, затем прикусил зубами мочку уха, она прекратила попытки перекатиться.

— Мне не нравится твой хвост, — прошептал он ей на ухо.

— Мне все равно, — ответила она. — Я знаю.

— Мне не все равно. — Он провел языком по изгибу ее уха, и ее тело замерло. — Я не знаю, — закончил он.

— Лейн.

Вот оно. С придыханием. Желающая. Красивая.

— Тебе придется либо подождать, детка, либо позволить мне заткнуть тебе рот кляпом или снова трахнуть тебя в гардеробе. Мальчики делают уроки в тренажерном зале, — тихо сказал он ей на ухо.

— Я подожду, — прошептала она, он приподнял голову, она повернула лицо, глядя ему в лицо. — Они засиживаются допоздна?

Он ухмыльнулся, затем наклонился и коснулся губами ее губ, прежде чем предложил:

— Мы могли бы принять душ.

— Хм, — пробормотала она, и ее глаза опустились на его губы.

Ему так нравился ее взгляд на его губах, что, если бы он что-то предпринял, они бы не добрались до душа, поэтому он опустил глаза на ее бумаги, думая, что увидит, как она проверяет домашние задания, но их не было.

— Что ты делаешь? — спросил он, изучая бумаги.

Она повернула голову и тоже посмотрела вниз.

— Составляю план уроков, — ответила она, а затем повернула к нему голову, снова взглянув ему в глаза. — На следующей неделе будет неделя «Убить пересмешника». Это моя любимая неделя в семестре. *(«Уби́ть пересме́шника» (англ. To Kill a Mockingbird) — роман-бестселлер американской писательницы Харпер Ли, опубликованный в 1960 году. В 1961 году получил Пулитцеровскую премию. — прим. Пер.)*

Это он понимал. Это была ее любимая книга. Он читал ее в старших классах, решил, что она довольно хороша, но не придавал ей особого значения, пока она не сказала ему об этом. Поскольку ей очень нравилась эта книга, он прочитал ее снова и оценил, черт возьми, намного больше. Его любимой книгой была «Бойня номер пять», восемнадцать лет назад и сейчас, но «Убить пересмешника» была второй по счету. *(«Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» (англ. Slaughterhouse-Five, or The Children's Crusade) (1969) — автобиографический роман Курта Воннегута о бомбардировке Дрездена во время Второй мировой войны. — прим. Пер.)*

Глядя ей в лицо, он вдруг понял, что готов был заплатить деньги, чтобы посмотреть, как она учит детей литературе.

— Ты уже закончила? — поинтересовался он.

— Почти, — ответила она. — Я как раз собиралась заканчивать.

— Хорошо, — пробормотал он, убрав волосы с ее шеи, снова поцеловал там, а затем посмотрел на нее. — Я приготовлю все для кофе на завтра и включу сигнализацию. Встретимся в душе.

Он начал подниматься, но она остановила его за рубашку, сказав:

— Хорошо, но ты не должен мочить мне волосы.

Он пристально посмотрел ей в глаза, прежде чем спросил:

— Что?
— Ты не можешь мочить мне волосы, потому что, если ты это сделаешь, мне придется их сушить перед сном, а это займет целую вечность и...
Он прервал ее.
— Детка, твои волосы намокнут.
— Лейн...
— А укладывать их будешь завтра.
— Я не могу, они будут...
Лейн скатился с нее, притянул к себе, а затем перевернул на спину, Лейн оказался как всегда сверху. Затем он целовал ее до тех пор, пока ее руки не обхватили его за спину, нога не обвилась вокруг его бедра, и она стала мяукать ему в рот.
Затем он приподнял голову и прошептал:
— Твои волосы намокнут, и ты будешь укладывать их завтра, да?
— Да, — немедленно прошептала она в ответ, прикрыв глаза и крепко обхватив его руками. Господи, она была милой и горячей.
— Если ты будешь смотреть на меня так еще секунду, сладкая попка, мне плевать, что мои сыновья услышат, как ты стонешь, — предупредил он, ее глаза расширились, он ухмыльнулся, потом прикоснулся губами к ее губам и приказал: — Заканчивай с уроками, давай в душ.
— Хорошо, — пробормотала она.
Лейн слез с нее, Рокки перевернулась на живот.
Затем он спустился на первый этаж, выпустил собаку на ночь, приготовил кофейник на утро, впустил собаку и включил сигнализацию. Он в последний раз пожелал всем спокойной ночи, отправился к себе в спальню, услышал, как шумит вода в душе.
Он встретил там свою женщину, ее волосы намокли, и он сделал так, чтобы намокли и другие части ее тела.
В конце концов, воде не пришлось заглушать ее стоны, так как Лейн выполнял свою работу ртом.
Затем он смотрел новости, прислонившись спиной к изголовью кровати, мокрые спутанные волосы спящей Рокки рассыпались по его груди, пока она прижимала его к кровати своим телом.

19
Мудрость, сострадание и сила

— Привет, Таннер! Ты пришел к Рокки?
Шэрон Рейнольдс заметила его, как только он вошел в парадные двери школы, она выскочила из-за своего стола, еще до того, как он вошел в дверь, чтобы поприветствовать.
Лейн улыбнулся ей.
— Шэрон, привет. Да. Она свободна? — спросил он, хотя знал, что у нее урок.
— Нет, у нее сейчас урок, — ответила Шэрон.
— Мне нужно поговорить с ней, это важно. Ты можешь ей сообщить, что я пришел?
Она взмахнула рукой перед своим лицом.

— О нет, не беспокойся об этом. Уверена, что ученики не будут возражать, если ты их прервешь. — Она наклонилась и подмигнула ему. — Просто иди к ней в класс. Ты ведь знаешь, где он находится, не так ли?
— Да, мне нужно, вписать свое имя в книге регистрации посетителей?
Она широко улыбнулась ему.
— Я это сделаю за тебя. Просто пообещай, что зайдешь навестить меня в офисе и распишешься, когда будешь уходить, хорошо?
Лейн улыбнулся ей в ответ, так же широко, и ее глаза остановились на его губах.
— Обещаю. Спасибо, Шэрон.
— Хорошо, — прошептала она, все еще глядя на его губы, и Лейн без колебаний, развернулся и пошел по коридору.
Была среда, и это была неделя «Убить пересмешника». Работая над своими делами, как оплачиваемыми, так и неоплачиваемыми, разговаривая с матерью, присматривая за домом Габби, а также за Стью, каждый вечер принимая у себя дома двух девочек-подростков и пытаясь не выпустить Рокки из поля зрения, неделя уже и так была ошеломляюще напряженной, и у него не было времени тайком прийти на урок к Рокки.
К счастью, Шэрон Рейнольдс отчасти облегчила его тайный визит.
Остальное было не так просто, как хотелось бы.
Лейн поговорил с матерью, но стало очевидно, что Вера была не готова сложить оружие, теперь ее выстрелы шли широко, и Вера потрошила Рокки штыком.
Джаспер передал Лейну марку, модель и цвет машины Ти Джея Гейнса, но не смог узнать адреса. Как Джас не пытался, но никто не знал, где он живет, и никто никогда у него не был дома. Лейн объезжал вокруг церкви дюжину раз за два с половиной дня, но ни разу так и не увидел на стоянке синего седана «Хонда», чтобы проследить за ним до дома. Он также ездил по тусовкам подростков, но «Хонды» так и не встретил. Это означало, что Лейн дежурил той ночью, дожидаясь, когда Гейнс покинет Молодежный клуб, чтобы последовать за ним.
Лейн понял, что Джаспер не ошибся, Кира была явно с приветом, ей нравились бойз-бэнды, и Джасперу Кира нравилась настолько, что он разрешал ей слушать музыку бойз-бэндов у них в доме достаточно громко. Лейн понял, что их будущее будет не таким радужным, потому что Триппу не нравились бойз-бэнды, Вере определенно не нравились бойз-бэнды, Девину серьезно не нравились бойз-бэнды, а Рокки ненавидела их почти так же сильно, как Лейн. Джасперу скоро придется прекратить это дерьмо, иначе в их доме начнется настоящая война.
В понедельник вечером Лейн также понял, что Жизель Спикмон вполне симпатичная блондинка, сидевшей тогда рядом с Ти Джеем Гейнсом в церкви. Для нее Ракель Меррик являлась кумиром, и для ее родителей Рокки тоже была кумиром, так как у младшей сестры Жизель был какой-то очень дерьмовый рак, который был намного дерьмовее, чем рак в целом, Рок провела когда-то благотворительное мероприятие, принесшее деньги в дом родителей Жизель, чтобы та смогла получать медицинскую помощь. Они хотели уже продавать дом, но Рокки своей акцией спасла его. Родители Жизель жили недалеко, но каждый день в течение нескольких месяцев, что было бременем, которое они не могли вынести, имея дома не только здорового, но и действительно больного ребенка, им приходилось ездить с сестрой Жизель в больницу. Этот же дом находился по соседству с больницей, и кто-то из родителей оставался в нем в течение шести месяцев, пока их дочь

проходила стационарное лечение, которое значительно облегчало ей жизнь, и они полностью приписывали Рокки эту спасительную благодать.
У сестры сейчас была ремиссия, и семья Спикмон благоговела перед святой Рокки. Поскольку Рокки находилась в доме у Лейна, их милой, очень тихой, болезненно застенчивой дочери родители разрешили тусоваться с Триппом в доме Лейна. Родители привозили ее, а Рокки отвозила ее домой. В понедельник вечером она в основном молчала, хотя парой фраз перемолвилась с Рокки и еще парой с Кирой. Она обходила Веру стороной, вероятно, потому что Вера слишком старалась целиться пулями в Рокки, пытась при этом разговорить Жизель. Джаспер, Лейн и Дэвин откровенно пугали ее до чертиков. Но она, казалось, чувствовала себя вполне комфортно, рядом с Триппому, и Лейн знал почему. Трипп заставлял ее смеяться, и что-то было в этой девушке, что-то такое, от чего у Лейна внутри все сжималось, потому что, видя, как она смеется, он подозревал, что она не часто это делает. Во вторник вечером она наполовину сняла свою оборону, впуская с разговорами Веру, но Лейн понимал, что с остальными у нее будет все не так просто.
В доме полном подростков, с матерью и Девином, Лейн и Рокки общались не часто, по крайней мере, не так часто, как ему хотелось бы. У них не было ни малейшего шанса поговорить наедине, и когда они ложились спать, она отрубалась буквально через несколько минут. К счастью, Рокки в его снах не бросала его. Она будила его как раз вовремя, чтобы Лейн успел повернуться к своей настоящей Рокки, разбудив ее руками и ртом. Это было не так много, как хотелось бы, но всегда было здорово, все становилось только лучше, и это было намного больше, чем ничего, так что он не жаловался.
Стью держался на расстоянии, Габби сделала то, что он ей посоветовал. Она положила две тысячи на счет и залегла на дно со своей подругой Бренди.
Лейн повернул направо в конце широкого парадного холла и прошел по коридору в аудиторию. Он тихо открыл дверь запасного входа, вошел, придержав рукой, чтобы она так же тихо закрылась.
Затем он встал позади, наблюдая, как Рокки ведет урок.
Она сидела на краю сцены, скрестив ноги, ученики сидели в зрительном зале перед ней, один из них говорил:
— Вы думаете, что Аттикус Финч горячий, мисс Меррик? — спросила девушка, и Рокки улыбнулась ей и откинула торс назад, положив ладони на сцену.
— О да, — ответила Рокки, Лейн ухмыльнулся, прислонившись плечом к стене у входа в аудиторию, устроился поудобнее, прислушиваясь.
— У него даже нет женщины, — крикнул парень.
— Мужчине не нужна женщина, чтобы быть сексуальным, Дилан. Он просто должен быть мужчиной, — ответила Рокки.
— Ага, понятно, — вставил другой парень. — Он застрелил ту собаку. Это и говорит о нем, как о мужчине.
— Нет, — Рокки покачала головой. — Дело не в этом, а в том, почему он застрелил собаку. Дети молчали, ожидая, что Рокки поделится с ними своими мудрыми мыслями, и она не разочаровала.
— Видите ли, я читала эту книгу, когда была совсем юной. Я прочитала ее еще до того, как мы стали проходить по программе, как я заставляю вас, — сказала она им. — Когда я прочитала ее в первый раз, я была очарована и влюблена в Бу.
— Бу — это круто! — воскликнула девушка. — Я люблю Бу.
— Есть за что любить, — ответила Рокки. — Бу чист насквозь.

— Что значит чист? — крикнул другой парень.
— Как ты думаешь, что я имею в виду? — спросила Рокки.
— Он хороший человек? — спросил парень в ответ.
— Да, — ответила Рокки.
— Он добрый, — крикнула девушка.
— Правильно, — заявила Рокки.
— Он заперся в том доме, но он все же заботится о Джеме и Скаут. Он живет своей жизнью благодря им, — крикнул мальчик, и Рокки кивнула. — Он присматривает за ними, оберегает их.
— Всем детям нужны люди, которые присматривали бы за ними, — сказала она своему классу. — Но детям без матери трудно, хотя может быть отличный отец и отличный брат, но, в конце концов, Джему и Скауту повезло, что у них был Бу.
При ее словах Лейн почувствовал, как у него сдавило грудь, в аудитории воцарилась мертвая тишина. Она не говорила об этом, когда рассказывала ему, почему ей понравилась «Убить пересмешника» двадцать лет назад.
— Вы... — начала девушка, затем сделала паузу, набираясь смелости, чтобы продолжить: — у вас был Бу, мисс Меррик?
В зале снова воцарилась тишина, на этот раз было неловко, потому что это был личный вопрос, требующий слишком многого.
Но Рокки не колебалась с ответом.
— Нет, Бриттани, у меня никогда не было Бу. Вот почему, когда я впервые прочитала «Убить пересмешника», я влюбилась в Бу. — Она наклонилась вперед и положила руки на бедра. — Видишь ли, в этом и есть вся прелесть книг. Мы берем из них то, что подходит каждому, и каждый берет что-то свое. Помимо того, что узнаем что-то новое, возможно, вы найдете то, что нужно именно вам в этот момент. Мне нужен был Бу, когда я прочитала эту книгу в первый раз, я получила его, в некотором смысле, можно сказать, что у меня действительно был Бу. Во второй раз мне нужно было открыть свой разум. В третий раз мне понадобился Аттикус. Вот почему это такая блестящая книга. Во-первых, потому что она гениальна. Во-вторых, потому что каждый раз, когда вы ее читаете, извлекаете из нее что-то новое.
— Вам нужно было открыть ваш разум? — крикнул парень.
— Да, — ответила Рокки. — Вы ощущаете несправедливость, даже если она вымышленная, но все равно переживаете ее в этой книге и по-настоящему чувствуете. Нельзя надеть правый ботинок на другую ногу. Мы не можем вернуться в прошлое и узнать, каково тогда жилось чернокожим. — Ее глаза пробежали по всем лицам учеников, она продолжила. — Даже сегодня, когда все намного лучше, чем тогда, никто из вас не может до конца понять, каково это быть черным, жить с историей своих предков, и сталкиваться с несправедливостью почти каждый день. Но эта книга заставляет нас попробовать на вкус эту несправедливость, и, читая, мы понимаем, насколько горек ее вкус, и мы также понимаем, как он нам не нравится. Но эта горечь будит в вас что-то новое, вы открываете свой разум многим вещам в этом мире, эта книга заставляет задуматься. После прочтения этой книги, может прийти решение, что ни вам, ни кому-либо другому может не понравиться горький вкус несправедливости, хотя все битвы нельзя выиграть, это не значит, что не стоит сражаться.
— Как Аттикус, — крикнула девушка.

— Как Аттикус, — повторила Рокки с улыбкой и выпрямилась. — Аттикус Финч — самый красивый мужчина, которого я когда-либо встречала в книгах. Он хороший отец и делает все правильно, а не то, что было бы безопасно и популярно. Что правильно. Он нежный. Умный. Сильный. Решительный, всегда следует своим решениям, несмотря ни на что. Даже если совершит что-то ужасное, например, выйдет на улицу и пристрелит бешеную собаку. Отнять жизнь у другого существа, чтобы избавить его от страданий и обезопасить людей. Достаточно прочитать только эту сцену, чтобы понять всю красоту Аттикуса Финча. К счастью, мы смогли прочесть целую книгу, чтобы получше узнать его.
— Поэтому вы думаете, что он горячий? — спросил парень.
— Да, Зак, именно поэтому я думаю, что он горяч, — ответила Рокки.
— Мне понравилось, когда он сидел в полицейском участке и смотрел на толпу, — крикнул другой парень.
— Это тоже отличный момент, — согласилась Рокки с улыбкой.
— Мне понравились сцены в зале суда, — крикнула девушка. — Они меня потрясли!
— Да, Луанна, они действительно потрясают. За исключением заключения суда, они определенно потрясают, — согласилась Рокки.
— Заключение суда отстой, — крикнул парень.
— Оно тебя разозлило? — спросила его Рокки.
— Ну, да, — ответил он.
— Насколько разозлило? — поинтересовалась Рокки.
— Вывело меня из себя, — ответил парень. — Мне пришлось на некоторое время отложить книгу.
Рокки улыбнулась ему и спросила:
— И почему вертидикт тебя так разозлил?
— Потому что он несправедливый, — ответил он.
— Более чем несправедливый, Уилл. Совсем несправедливый, — Рокки спрыгнула со сцены, плавным движением, грациозно приземлившись на свои высокие каблуки, сделала пару шагов, чтобы оказаться поближе к классу. — Откройте свой разум и извлеките уроки из этой истории. Не стойте на месте из-за несправедливости. Если вы понимаете, что что-то не так, найдите в себе силы высказывать протест. Я не говорить вам, что это легко, нет. Если вы думаете, что Аттикус Финч, отправившись домой, спокойно заснул, потому что знал, что поступает правильно, вы ошибаетесь. Он переживал и волновался. Он беспокоился за своих детей. Он беспокоился за себя. Он беспокоился за свой город. Он беспокоился за мир, в котором жил, и в котором росли его дети. Он беспокоился за человека, которого пытался защитить. И он знал, что проиграет. Он заранее знал это. Но его это не остановило. Потому что даже один голос в пустыне невежества — это голос, который кто-то да услышит. Потому что каждая женщина и мужчина, независимо от их цвета кожи или религии, имеют право на хорошую защиту. И потому что Джем и Скаут вырастут такими же, как их отец, распространяя его мудрость жизни, сострадая другим и разделяя его силу, что является единственным оружием против несправедливости. — Она прошла по передней части класса, но ее глаза были прикованы к детям, взгляд был сосредоточен, пронизывая каждого ребенка вплоть до последних рядов. — Несмотря на то, что ты можешь ничего не значить в этой жизни, все равно оставайся мудрым, сострадательным и сильным, потому что эти три вещи — все. Все держится на них.
Наступила полная тишина, пока парень по имени Дилан не крикнул:
— Я сильный, мисс Меррик, я могу выжать лежа два раза по пятьдесят.

Другие одноклассники зашипели, выкрикивая оскорбления, некоторые стали бросать в него скомканную бумагу, а один закричал:
— Ты так хвалишься этим, Дилан, ты не можешь выжать Барби.
Рокки стояла перед классом, скрестив руки на груди, и на ее лице сияла улыбка.
— Дилан, — позвала она, и парень крикнул в ответ:
— Йоу!
— Трудно не заметить, как ты накачен, — прокомментировала Рокки, и Дилан немедленно встал и принялся показывать разные позы, разминая мышцы, пока в него бросали больше бумажек и выкрикивали комментарии. Дилан игнорировал все, продолжал позировать, и Рокки заговорила. — Такая сила, держу пари, что любой хулиган, встречающийся с тобой в коридоре, обходит тебя стороной и перестает хулиганить. Это сила и сострадание. — Она усмехнулась. — Тебе осталось только сдать мне промежуточный тест, и, может быть, ты добавишь к своим двум китам еще и третьего — мудрость.
Класс разразился смехом, Дилан улыбнулся Рокки в ответ, сел, другой парень крикнул:
— Не мечтайте, мисс Меррик!
Прозвенел звонок, Рокки подняла руки.
— Хорошо, мы завтра и в пятницу посмотрим фильм и еще поговорим о Джем, Скаут, Бу и Аттикус, я расскажу вам про Грегори Пека, так что будьте готовы к тому, что испытаете восторг. Но помните, в пятницу я хочу, чтобы вы все принесли название вашей любимой песни. Мы говорим о текстах, а не о музыке, люди. И если кто-то из вас принесет название песни бойз-бэнд, не будет засчитано, — пригрозила она, снова раздался смех, она повернулась к сцене, сказав: — пошлю в локдаун.
Дети вскочили и стали выходить из класса, и Лейн, глядя на них, понял, что каждый из них прочитал эту чертовую книгу. Они все принимали участие в обсуждении, все, хотя он не мог во время обсуждения оторвать взгляд от Рокки, но все равно заметил, что даже те, кто не выкрикивал комментарии или вопросы, были полностью увлечены происходящим.
Он сделал шаг вперед, ученики его увидели, некоторые пялились на него, другие ухмылялись, третьи подталкивали других, избегая его взгляда.
Но когда Дилан увидел его, то обернулся и крикнул:
— Мистер Лейн пришел, мисс Меррик! — и кучка девушек захихикали.
Рокки собирала бумаги, обернулась на комментарий Дилана, взглянув в заднюю часть класса, ее глаза остановились на Лейне, пока он двигался вперед. Она оставила свои бумаги и направилась к нему по проходу, встретив его на полпути улыбкой.
— Привет, — тихо произнесла она, продолжая улыбаться.
— Привет, — ответил он и оторвал взгляд от ее ямочки, заглянув ей в глаза.
— Что ты здесь делаешь? — спросила она, склонив голову набок.
— Хотел посмотреть, как ты учишь литературе, — ответил Лейн.
Улыбка исчезла, ее губы приоткрылись, она уставилась на него со странным выражением в глазах, он не смог понять его.
Мог только догадываться.
— Детка, я был здесь всего десять минут. Я не... — начал он объяснять, но она прервала его шепотом.
— Тебе было интересно, как я преподаю?
Лейн изучал выражение ее лица, все еще не в состоянии правильно истолковать, поэтому решил продолжить свое объяснение.

— После твоего урока, я хочу перечитать еще раз эту книгу, и твой урок заставил меня оценить ее так, как я бы не оценил, если бы ты не любила ее с такой силой. Ты сказала, что сегодня будешь разбирать... — Лейн замолчал, когда она сначала опустила глаза, потом посмотрела в сторону, он поднял руку, чтобы обхватить ее за шею. — Рок.
Ее голова откинулась назад, глаза встретились с его глазами, и она прошептала:
— Джеррод никогда не спрашивал меня об учениках, о моей работе, ничего. Ему было не интересно, чем я занимаюсь. Всегда. А ты так выматываешься на работе, удивительно, что еще не светишься насквозь от усталости, и все равно находишь время...
Она внезапно замолчала, наклонилась в сторону, убирая его руку, и оглядываясь на аудиторию, когда Лейн услышал, как новые ученики стали заходить в класс.
— Занимайте центр и первые три ряда, — крикнула она детям. — Кайла, сделай мне одолжение и скажи другим, когда они придут, нам с мистером Лейном нужна минутка.
— Конечно, мисс Меррик, — отозвалась Кайла, и Лейн не понял, что происходило в голове Рокки, хотя он считал, что все хорошо, но его чертовски зацепило «мисс Меррик».
Рокки схватила его за руку и потащила по проходу сквозь передние ряды. Она держала его за руку, пока вела вверх по ступенькам сбоку у сцены, а затем с ним нырнула за кулисы.
Когда они скрылись из виду, она остановилась, сделала шаг, их тела почти соприкоснулись.
— Хорошо, ну, разумеется, если горячий частный детектив не может целоваться со мной на футбольном матче, я не могу обнять горячего частного детектива в школе, когда класс находится в пятидесяти футах, так что тебе придется смириться с тем, что я хочу поцеловать тебя прямо сейчас, Таннер Лейн, — объявила она, и он усмехнулся, подавив смех.
Он отпустил ее руку, положил на бедра, придвинув ее на дюйм к себе, в котором нуждался, чтобы их тела действительно прижимались, пробормотав:
— Сладкая попка.
Она положила руки ему на грудь и спросила:
— Как все прошло?
— Что прошло?
— Урок. Об этой книге так много всего можно рассказать, что не успеваешь, поэтому мне приходится ее излагать кратко. Я имею в виду, можно говорить о ней целый месяц и не...
Лейн прервал ее.
— Все было хорошо.
Она пристально посмотрела ему в глаза.
— Уверен?
Он приблизил свое лицо к ней и прошептал:
— Детка, они заглотили все, что ты им дала.
Она тут же вставила.
— Это хороший класс. Дети очень умные.
— Нет, Рок, ты хороший учитель. Эти дети могут быть умными, но ты рассказываешь интересно, я думаю, что сегодня ты изменила некоторые взгляды этих детей.
— Ты думаешь? — прошептала она.
— О да, — прошептал Лейн в ответ.
Она улыбнулась, глаза блестели и появились ямочки и, черт возьми, он хотел ее поцеловать.
— Тебе нужно обсудить новый контракт, свитчикс, — сообщил ей Лейн, и она расхохоталась, затем наклонила голову, прижав верхнюю часть туловища к его груди, прежде чем запрокинуть голову назад и посмотреть на него.
— Угадай, что? — спросила она, смех все еще играл на ее губах.

— Что? — спросил он в ответ, наблюдая за ее губами.
— Адриан Косгроув сказался больным в понедельник и вчера, — заявила она, и его глаза встретились с ее.
— Да, ты мне говорила…
— Ну, сегодня он был уже не болен.
Брови Лейн взлетели вверх.
— Без дерьма?
Она отрицательно покачала головой.
— Без дерьма. Ты разве не слышал?
— Был занят, детка.
— Тогда тебе следует позвонить Колту или Мерри и узнать всю подноготную, потому что как только он переступил порог школы, его вызвал директор в свой кабинет. Затем, примерно через пять секунд после того, как директор Клаузен его уволил, Крис Реники и Марти Финк арестовали его за нападение и нанесение побоев.
Лейн усмехнулся.
— День удался, — ухмыльнулся он, а Рокки в ответ.
— Определенно. — Затем ее улыбка исчезла, и она заявила: — Он внесет залог.
Лейн покачал головой.
— Не волнуйся, Рок, Пейдж и Сет останутся там, где сейчас, пока им ничто не будет угрожать. Они будут там прикрыты.
Она кивнула и спросила:
— Джас звонил тебе во время ланча?
— Нет, — ответил Лейн. — У него все в порядке?
Она снова кивнула и сказала:
— Да. Похоже, Трипп договорился о двойном свидании.
— Что?
— Он спросил Жизель не согласится ли она после футбольной тренировки, но перед молодежной группой, если ее родители не будут возражать, пойти с ним и Джасом, Кирой на пиццу, а затем Джаспер мог бы отвезти ее домой, и ее родители согласились.
Лейн улыбнулся. Джас оказался прав. Религиозные ее родители были или нет, они сдались.
— Почему ты улыбаешься? — спросила Рокки.
— Так просто, сладкие щечки.
Она отпустила его и объявила:
— Это значит, что сегодня вечером я поеду к себе домой.
Улыбка Лейна исчезла.
— Почему?
— Мальчиков не будет дома, ты сказал, что тебе нужно работать допоздна, чтобы отследить машину Гейнса, тебя не будет дома, и как бы мне не нравился Дэвин, без тебя, Джаспера и Триппа, не уверена, что смогу провести вечер наедине с Верой, ожидая твоего возвращения. Определенно, пришло время еще раз поболтать с матерью.
— Рок…
— Это не обсуждается, — перебила она его. — Такое чувство, что я не была у себя дома целую вечность, так что было бы неплохо просмотреть почту, убедиться, что в холодильнике ничего не завелось, и посмотреть что-нибудь, кроме футбола и полицейских шоу.

— А разве есть что-то еще, кроме футбола и полицейских шоу? — спросил Лейн, и она улыбнулась.
— Да, танцевальные конкурсы знаменитостей, — ответила она, Лейн запрокинул голову, глядя в потолок, чувствуя, как она прижалась ближе. — Я шучу, милый. Я ненавижу эти шоу. Я предпочитаю футбол.
Его руки сжались на ее бедрах, прозвенел звонок, она повернула голову в сторону выхода из-за кулис.
— Ключ, — быстро сказал он, и она оглянулась на него.
— Прости?
— Оставь свой запасной ключ у меня дома или в почтовом ящике на двери моего офиса. Напиши мне, куда его положила. Я приеду, когда закончу, и проведу ночь у тебя сегодня.
Она снова посмотрела в сторону, гвалт учеников стал громче, а затем снова повернулась к нему.
— Уверен? — спросила она.
— Да
— А как насчет Джаспера и Триппа?
— Они больше не дети, сладкая попка, в любом случае, дома будет мать и Девин. У Дэвина может появиться возможность поспать на кровати. Он будет чертовски рад.
Она снова посмотрела в сторону и прошептала:
— Мне нужно идти.
— Рок. Ключ, — приказал он, сжимая руки на ее бедрах, и она опять перевела на него взгляд.
— Почтовый ящик твоего офиса. На тот случай, если Девина не будет дома, когда я зайду.
Да. Ему определенно нужно было еще раз поговорить с матерью.
— Хорошо, — произнес он.
Она попыталась отодвинуться от него, повторив:
— Я должна идти, — и Лейн отпустил ее.
— Детка, — позвал он, когда она отошла на три шага, обернулась. — Ты должна мне сеанс поцелуев.
Она усмехнулась. Затем исчезла за кулисами.
Лейн нашел дверь из-за кулис, направившись по боковому коридору в главный коридор, затем в офис, где расписался, любезничая со всеми офисными дамами, он полагал, что когда-нибудь ему может понадобиться их помощь, учитывая, что Рокки с ними работала.
Лейн направлялся уже к выходу, когда услышал, как его окликнули по имени, обернувшись, увидел Ника Фуллертона, бегущего к нему по коридору.
— Слышал, ты появился в школе. Рад, что застал тебя, — сказал Ник, когда добрался до Лейна.
— Привет, Ник, все в порядке? — спросил Лейн, и Ник усмехнулся.
— Да, сегодня меня официально повысили до главного тренера, — ответил Ник.
Лейн пожал ему руку и хлопнул по плечу.
— Поздравляю. Они сделали правильный выбор, судя по второй половине игры в пятницу.
— Спасибо, чувак, — Ник все еще ухмылялся. — Последние пару дней я провел в офисе Адриана, разбирая разные бумаги. Мне интересно, по какой причине, Джас не отвечает на предложения скаутов. Он решил, что не пойдет в колледж или что-то в этом роде?
Лейн почувствовал, как напряглись мышцы шеи. *(Скауты — в данном контексте, имеется в виду люди, подыскивающие талантливых игроков для клубов. — прим. Пер.)*

— Что?
— Со скаутами, — повторил Ник. — Из штата Огайо, Иллинойса и Болл. Они интересуются Джаспером. Они видят, что у него есть талант, его можно продать, даже если он нечасто с мячом. Он станет чемпионом всего округа и, если он выступит под моим началом, может всего штата. У него не очень хорошие оценки, но он хорошо сдал экзамены и является классным лидером.
Лейн почувствовал, как у него на щеке дернулся мускул, прежде чем он тихо сказал:
— Ник, насколько я знаю, Джаспер не получил ни одного предложения от скаутов, что у них есть интерес к нему. Мы знали, что они присутствовали на разных играх, но потом тишина.
Ник пристально посмотрел на него.
Затем сказал:
— Я перезвоню кое-кому.
— Буду обязан, — пробормотал Лейн, Ник кивнул и развернулся, побежав обратно по коридору.
Лейн наблюдал за ним в течение трех ударов сердца, пока его шея не расслабилась, и он не взял себя в руки.
Затем он повернулся и вышел за дверь.

* * *

— Мерри, ты скрываешься от меня три дня подряд. Позвони мне. Если я не получу от тебя ответа до завтра, то найду из-под земли, — прорычал Лейн в свой телефон и захлопнул его.
Не успел он закрыть крышку, как телефон зазвонил у него в руке, пришло сообщение от Рокки. Он открыл телефон и прочитал.
«Лягу спать пораньше. Голова болит. Тебе не нужно приезжать. Увидимся завтра.»
Лейн стиснул зубы и нажал большим пальцем кнопку ответа.
«Я скоро приеду».
Нажал «Отправить», захлопнул телефон, бросил его на сиденье рядом с собой и посмотрел в лобовое стекло своего внедорожника на боковую дверь церкви.
Молодежная группа должна была расходиться с минуты на минуту.
Он хотел закончить. Он хотел прижать Гейнса; найти способ заставить Адриана Косгроува заплатить за избиение жены и сына и за то, что он скрыл о предложениях от других клубов для Джаспера; успокоиться, зная, что его бывшая жена находится в безопасности в своем собственном доме; засадить Ратлиджа и того, кто дергал его за ниточки; доказать Джерроду Эстли, что он не неприкасаемый, чтобы тот убрался из жизни Рок; уговорить мать собраться с мыслями или вернуть ее задницу во Флориду; и он хотел поговорить с Мерри, чтобы тот помог ему разобраться с проблемами Рокки.
А потом он хотел поехать в отпуск.
С Рокки.
И, может быть, с сыновьями.
Телефон зазвонил, он взглянул на него, лежащим на сиденье, экран засветился, он поднял и открыл. Еще одно сообщение от Ракель.
«Хорошо, малыш. Ты ужинал?»
Он улыбнулся в телефон, его прежнее раздражение испарилось, написал ответ.
«Нет, но я не хочу есть».

Он отправил сообщение, захлопнул телефон, перевернул и стал крутить в пальцах, глянув на двери, стали выходить дети.

Молодежная группа собиралась в старой церкви, которая стояла там в течение пятидесяти лет, прежде чем построили новое, современное здание, в четыре раза больше, и новое здание включало зал для общения, кухни и офисы. Но все еще использовали старое здание для церковных дел, таких как заседания молодежной группы или сдавали его в аренду. Новая церковь не была новой как таковой. Она была построена, когда Лейн был еще ребенком. Но она совсем не походила на старую церковь, несмотря на то, что была пристроена к ней. Новая церковь была привлекательной, но в старой церкви было свое очарование, она соответствовала городу. Даже когда он был ребенком и мать водила его в новую церковь, Лейн не понимал, почему они построили ее так. Два здания были пристроены друг к другу, но они были совсем разные. Два разных стиля, две разные эпохи, и новая церковь, хотя и затмевала старую, не казалась такой родной.

Он увидел, как Джаспер, Жизель и Трипп вышли из здания и направились к машине Джаса. Он также увидел, как Трипп что-то сказал, отчего Джаспер, запрокинув голову, рассмеялся, а Жизель повернувшись широко улыбнулась его младшему сыну. Затем он увидел, как Трипп воспользовался этой улыбкой и схватил ее за руку. Она не смогла скрыть удивления от его прикосновения, но не отстранилась, а шла к машине, держась за руку Триппа.

Губы Лейна приподнялись. Трипп определенно учился быстро.

Его телефон зазвонил, и он получил еще одно сообщение от Рокки.

«Еда в духовке. Не забудь выключить ее, ладно?»

«Понял. Идти спать». Лейн отправил ответное сообщение, захлопнул телефон и бросил его обратно на сиденье.

Он наблюдал, как дети разъезжаются на своих машинах или с родителями, приехавшими за ними. Он поджидал Гейнса. «Хонда» и красный «Форд Фокус» были единственными машинами, оставшимися на стоянке.

Затем он подождал еще немного.

Затем он подождал гораздо больше, чем немного.

Наконец он увидел, как погас свет, струившийся сквозь витражи старого здания, и через пять минут Гейнс вышел с молодой девушкой. Хорошенькой. Высокой. Тонкой. С темными, длинными волосами, блестевшими в свете фонарей на парковке. Лейн догадывался, что ей уже шестнадцать, так как она имела права, может семнадцать. Но у нее не было уверенности старшеклассницы, она не несла свое тело с намеком на женщину, которой стала. В ней все еще жила девчонка.

Их прощание перевернуло желудок Лейна.

Они были прямо под фонарем, но она все равно положила руку на грудь Гейнса и привстала на цыпочки, он наклонил голову, положил руку ей на талию и поцеловал в шею.

— Сукин сын, — прошипел Лейн в лобовое стекло.

В этой игре слишком много дерьма, Лейн был не в себе. Он должен был запастись камерой, потому что обещал Рокки, что передаст фотографию Гейнса Мерри, но, если бы Лейн сделал снимки, этот поцелуй заставил бы пастора по делам молодежи отвечать на неудобные вопросы. У него была камера в бардачке, но он не стал ее вынимать.

Он никогда бы не подумал, что Гейнс будет вот так открыто стоять на стоянке чертовой церкви и целовать подростка в шею, любой водитель в проезжающей машине мог бы его увидеть.

Этот парень бы слишком смел, а это означало, что он считал себя неприкасаемым.

Для этого должна была быть причина. Должен быть какой-то рычаг воздействия. У него должен был быть козырь в рукаве.
Лейн достал фотоаппарат, сделал снимки, сквозь объектив, видел, как Гейнс улыбался ей все время, пока она махала рукой, направляясь к своей машине. Она села в машину и уехала, а Гейнс залез в свою «Хонду» и уехал со стоянки. Лейн подождал, пока Гейнс повернет направо на зеленый свет, затем бросил камеру на пассажирское сиденье, выехал из уединенной, укрытой деревьями, неосвещенной задней части стоянки, не теряя из вида «Хонды», включил фары и повернул направо, их разделяло три машины.
Гейнс снова повернул направо на 56-ю, как и одна из трех машин между ними. Лейн последовал за ним.
И он приехал за ним прямо к «Бренделю», где Гейнс свернул направо к въезду в ворота, и Лейну ничего не оставалось, как повернуть направо за ним.
Господи. Либо он проживал в «Бренделе», либо решил кого-то навестить в десять вечера.
Лейн проскользнул в ворота, которые открыл Гейнс, затем свернул направо, в то время как Лейн свернул налево, к дому Рокки. Он припарковался на одном из ее мест, достал сигареты из бардачка, маленькую цифровую камеру с сиденья и вышел из машины. Он вышел на дорогу, сунул камеру во внутренний карман куртки и посмотрел в ту сторону, куда повернул Гейнс.
«Хонды» не видно.
Лейн воспользовался этим моментом, чтобы осмотреться. Приглушенное освещение, но оно было ему только на руку. Он не хотел глаз незнакомцев. Темных углов было не так уж много. Улицы были хорошо освещены. Если бы кто-то забрел сюда на закрытую территорию этого комплекса с грязными целями, то ему пришлось бы дважды подумать, потому что спрятаться здесь было почти негде, его легко бы смогли увидеть.
Это было отлично для живущих здесь, но плохо для Лейна.
Он вытряхнул сигарету из пачки и вышел на проезжую часть перед домом Рокки. Затем закурил и отправился на прогулку. Мужчина, вышедший на улицу покурить и прогуляться, не привлекал повышенного внимания, Лейн прошел мимо соседнего дома с Рокки и трусцой пересек широкую подъездную дорогу к комплексу. Затем перешел на тротуар с другой стороны. Через четыре квартала, сразу за поворотом, он обнаружил «Хонду», припаркованную рядом со спортивной красной «Маздой».
Строение К.
Квартира номер один, свет в окнах не горел. Квартира номер два, свет в окнах горел из жалюзи. В третьей квартире, вверх по лестнице, тоже горел свет, окно выходило на небольшое поле, отделяющее «Брендель» от соседней постройки, широкие окна и длинный балкон, вдвое больше, чем у Рокки, но без двухэтажных окон. Шторы и жалюзи не были задернуты, но у Лейна не было причин стоять там и пялиться на эти окна.
— Черт, — прошептал он, выпуская вверх дым, затягиваясь и опять выдыхая, опустив руку с сигаретой, посмотрел на номера машин, запомнив. Чтобы сэкономить время, и не делать этого утром, он подумывал быстро пробежаться по парковочным местам, сверив их номера с номерами квартир, надеясь, что его никто не заметит, но оглянулся на окно и увидел его.
Гейнс подходил к окну, чтобы закрыть жалюзи. Без куртки. Рубашка расстегнута. Бутылка пива в руке. Он был дома или, по крайней мере, приехал сюда переночевать.
Он жил в «Бренделе».
Ни один пастор по делам молодежи не мог позволить себе жить в «Бренделе».
Жалюзи начали закрываться, и Лейн отправился к дому Рокки.

Завтра, блок К, третья квартира официально появится на радаре.
Лейн бросил окурок в решетку сточных вод на улице в десяти футах от лестницы Рокки. Взбегая по ступенькам, вытащил ключи. Он уже надел ключ Рокки на связку своих ключей. Вошел внутрь. У дивана зажегся свет. На кухне зажглись лампы под шкафчиками. Мягкий свет, гостеприимный. В воздухе слышался еле уловимый запах фруктов, похожего на ягоды. Она затушила одну из своих свечей, но запах еще остался.
Он снял пиджак и бросил его на кресло. Затем подошел к холодильнику, увидел бутылки «Бада» и улыбнулся. Достал одну, открутил крышку, сделал глоток, затем открыл дверцу духовки. Домашние макароны с сыром и кусочками хот-дога.
При виде этой еды его улыбка стала еще шире. Когда они жили вместе, она поставила перед собой цель приготовить лучшие домашние макароны с сыром на планете, и в основном справилась, потому что ему понравилась ее первая попытка и он сообщил ей об этом, поэтому она скрутила себя в узлы, усовершенствую свой рецепт. И к тому времени, когда она ушла от него, она усовершенствовала свой рецепт до максимума. Наверное, на тарелке его ждал рай, если бы Эстли проявил или хотя бы попытался больше любви и внимания к ней, он мог бы есть эти макароны с сыром и нарезанными хот-догами, каждый день.
Лейн стоял на кухне, прислонившись бедрами к стойке, ел, запивая пивом. Он уже собирался подойти к холодильнику, заглянуть туда в поисках добавки, когда раздался громкий стук в дверь.
— Рокки, открой эту чертову дверь! — Услышал Лейн крик Джеррода Эстли.
Лейн стоял на кухне с пустой тарелкой в одной руке, вилкой, лежащей сверху на пустой тарелке, бутылкой пива в другой руке, уставившись на дверь, пытаясь сосчитать до десяти. Он досчитал до трех, когда раздался стук в дверь и услышал:
— Я знаю, что он тоже у тебя, глупая шлюха! Открой эту чертову дверь!
Бутылка с пивом с глухим стуком стукнулась о стойку, тарелка разбилась, он оказался у двери быстрее, чем сосчитал до трех.
Он открыл дверь, заполнив входной проем.
— Бл*дь, какого хрена? — спросил он откровенно разъяренного Джеррода Эстли.
Эстли рванул вперед, ударив Лейна плечом в грудь, оттолкнув того в сторону, громко воскликнув:
— Убирайся с моего пути, придурок.
Лейн отступил, захлопнул дверь, развернулся, увидел Эстли посреди открытого пространства между кухней и гостиной, оглядывающегося по сторонам. Затем Эстли крикнул в сторону лестницы:
— Рокки! Тащи свою задницу сюда!
Лейн двинулся, направляясь прямо к нему, схватив его за плечо, резко развернул к себе лицом.
— У тебя есть две секунды, чтобы уйти, иначе я тебя выставляю, — тихо отрезал Лейн.
— Пошел ты! — взревел Эстли.
— У Рок болит голова, — выдавил Лейн. — Тебе есть что ей сказать, подожди, пока ей не будет лучше или передай через своих адвокатов. Ты не врываешься в ее дом с чертовым криком.
Эстли резко дернул его за руку, требуя.
— Убери от меня руку!
Лейн с силой толкнул его в направлении двери, Эстли споткнулся, но выпрямился, Лейн приказал:

— Убирайся.
— Убери от меня свою чертову руку! — взревел Эстли, выкручивая Лейну руку и толкая своей рукой Лейна в грудь.
Лейн напрягся, толчок Эстли только отбросил его назад, а затем он двинулся вперед, чтобы толкнуть Эстли к двери, когда они услышали с лестницы:
— Джеррод?
Оба замерли и посмотрели вверх на лестницу.
Рокки стояла посередине, волосы распущены и рассыпаны по плечам, виднелась ночная рубашка из-под халата, глухие перила скрывали все остальное. Ее лицо было бледным, взгляд затуманенный, но не от удивления или расстройства.
Это была не головная боль. Это была одна из ее ужасных головных болей.
Бл*дь.
— Детка, иди в постель. Я разберусь, — крикнул ей Лейн.
— К черту это и к черту тебя! — Закричал Эстли и выдернул руку, обогнул Лейна и сделал два шага к Рокки, но Лейн оказался проворнее, он опередил его, преградив ему путь, резко остановив Эстли.
— Убирайся, — приказал Лейн.
Эстли проигнорировал Лейна, не сводя глаз с Рок.
— Тащи свою задницу сюда, сука! — При этих словах Лейн приложил руку к груди, жалея, что не может двинуть этому ублюдку, и глаза Эстли впились в него. — Не прикасайся ко мне! — крикнул он. — Я знаю, на что она, — он ткнул пальцем в Рокки, — тебя подговорила. Знаю!
Дэвин явно начал действовать.
— Тебе нужно уйти и успокоиться, черт возьми, — тихо предупредил Лейн.
— А тебе нужно пойти нах*й! — крикнул Эстли, затем посмотрел на Рокки. — Ты с ним уже месяц. Месяц, а со мной будто провела десять минут. Ты вернулась в ничто. Кусок дерьма.
Во рту у Лейна пересохло, ладони покалывало, он сделал два быстрых шага вперед, оттеснив Эстли к двери рукой и телом.
— Лейн, — позвала Рокки, и Лейн остановился, оттолкнув Эстли еще на шаг рукой, но сам не сдвинулся с места.
Эстли впился в него взглядом, достаточно сердитым, оставаясь на месте всего в пару шагах от Лейна, который почувствовал, как Рокки обхватила его за бицепс.
— О чем ты говоришь? — тихо спросила она голосом таким же затуманенным, как и лицо, искаженное от боли.
Терпение Лейна и без того, лопнуло.
— Шантаж, — выплюнул Эстли.
— Шантаж?! — прошептала Рокки, судорожно сжимая руку Лейн.
— Да, Рокки, шантаж. Не притворяйся, что не знаешь, — ответил Эстли.
— Она не знает, — вставил Лейн, и глаза Эстли метнулись к нему, когда он почувствовал, как Рокки судорожно сжала ему бицепс. — Это я.
— Чушь собачья, — огрызнулся Эстли.
— Это правда. Она ни черта не знает, — ответил Лейн. — Теперь, понимая, что ты врач и все такое, учитывая, что ты провел с ней последние десять лет, думаю, ты можешь взглянуть на ее состояние и понять, что она не в лучшем виде, поэтому я скажу тебе еще раз, убирайся... нах*й... вон отсюда.

— А я скажу тебе еще раз… пошел нах*й ты! — взревел Эстли.
А потом Рокки не оказалось рядом с ним. Лейн повернул голову, она бежала вверх по лестнице, зажимая рот рукой.
Черт, ее сейчас стошнит. Боль была такой сильной, что ее даже тошнило.
А ее бывший придурок стоял здесь и орал.
Лейн встретился взглядом с Эстли, затем последовал за ней, перепрыгивая через три ступеньки.
Он обнаружил ее в ванной комнате по коридору, на коленях перед унитазом, руку она положила на сиденье, другой — держала волосы, опустив голову в унитаз, ее рвало.
Он схватил салфетку, сложенную треугольником поверх полотенца на вешалке, и бросил ее в раковину. Включил холодную воду, присел на корточки рядом с ней.
Он накрутил ее волосы на руку, осторожно освободив ее руку, затем положил прохладную ткань ей на шею и пробормотал:
— Детка.
Она передвинулась, чтобы положить голову на руку, ее спина согнулась от усилия сдержать рвотные позывы, Лейн протянул руку и спустил воду в туалете.
— Ненавижу это, — прошептала она с тяжелым вздохом.
— Я знаю, дорогая, — Лейн держал ее волосы, положив руку на ткань на шее, затем она снова наклонилась над унитазом и снова вздохнула.
Она снова опустила голову на руку, ее спина сгибалась и выгибалась от глубоких вдохов, которые она делала, Лейн услышал голос Эстли.
— Она приняла таблетку?
Лейн посмотрел на дверь и увидел его, он стоял в дверном проеме, глядя на них сверху вниз, его лицо не было разъяренным, на нем появилось другое выражение, но Лейн так и не понял, какое.
Рок не пошевелилась.
— Таблетку? — спросил Лейн.
— Не приняла, — прошептала Рокки в унитаз.
— Почему? — спросил Эстли.
— Не слишком... — глубокий вдох, — не так давно началась мигрень, — ответила она. — Мне казалось, что я смогу справиться.
Эстли громко вздохнул, прежде чем сказать:
— Я всегда говорю тебе, Рокки...
— Знаю, — прошептала она.
— Где они? — спросил Эстли.
— В ванной комнате в моей спальне, — ответила она, и Эстли исчез.
Лейн посмотрел вниз на Ракель.
— Детка, что за таблетки?
Она сделала глубокий вдох и села задницей на согнутые в коленях ноги. Он отпустил ее волосы, снова спустил воду в туалете, она посмотрела на него снизу вверх.
— У меня есть таблетки. Джеррод знает о них. Они помогают, если я приму их вовремя. Иногда даже принимаю не вовремя, тогда не оказываюсь в туалете, как сейчас.
Лейн выслушал и переместил салфетку с ее шеи на лицо, вытер лоб, потом скулы, в последнюю очередь губы.
— Спасибо, — прошептала она, ее глаза все еще были затуманены, но смотрели точно на него.

— В любое время, свитчикс, — усмехнулся он ей, — ты это знаешь.
Ее губы стали мягкими, приоткрылись прямо перед тем, как она отвела от него взгляд, и он оглянулся через плечо, Эстли стоял в дверях, наблюдая за ними. В одной руке он держал стакан с водой, другую сжал в кулак. Он сделал один шаг в ванную, поставил стакан на раковину и положил рядом светло-голубую таблетку.
— Дай ей это, через час ей станет лучше, — заявил он и вышел из ванной.
Лейн прислушивался, помогая Рокки подняться на ноги, но так и не услышал, как хлопнула входная дверь внизу. Он продолжал прислушиваться, давая Рокки таблетку, протягивая ей стакан. Она залпом выпила, он забрал у нее стакан, поставил его на раковину и повел ее в спальню, понимая, что Эстли все еще не ушел.
Она направилась прямо в хозяйскую ванную из своей спальни, а он прислонился к дверному косяку, наблюдая, как она быстро почистила зубы. Затем отступил в сторону, когда она, пошатываясь в затуманенном болью состоянии побрела к кровати, осторожно легла, так же медленно перевернулась на бок, подтянула колени к животу, прижала голову к подушке.
Он подошел, накрыл ее одеялом. Затем наклонился, убрал волосы с ее шеи. Он хотел поцеловать, но все было так плохо, он подумал, что она бы этого не хотела, поэтому оставил ее в спальне, закрыв за собой дверь.
Он обнаружил Эстли, стоящим у ее огромных окон и невидящим взглядом, смотрящим вдаль.
— Эстли... — начал он.
Эстли оборвал его.
— Передай ей, пусть скажет своим адвокатам, чего хочет. Я подумаю над ее предложением, соглашусь, если оно будет уместно.
Черт, он сдавался.
— Ты собираешься все уладить? — спросил Лейн, Эстли повернулся и пристально посмотрел на него.
Лейн выдержал его пристальный взгляд, выжидая. Затем Эстли отвернулся и направился к входной двери.
Взявшись за ручку, он повернул голову к Лейну.
— Я хочу, чтобы ты знал, я готов пойти на уступки, но не из-за твоих выходок. — Его взгляд скользнул к лестнице, затем вернулся к Лейну. — Из-за нее. — Он пялился на Лейна целых пять ударов сердца. Затем прошептал: — Ты не единственный, кто может любить ее, знаешь ли.
Лейн почувствовал, как его тело напряглось, гнев вернулся, терпение иссякло.
— Чертовски странный способ показывать свою любовь, чувак.
— Ты думаешь, ты единственный, кто никогда никого так сильно не любил, так сильно не хотел чьего-то внимания, что сделал бы все, чтобы заполучить ее, — парировал Эстли. — Ты думаешь, что я придурок. Она изменяла мне все двенадцать лет с нашего первого свидания, сидя за столом напротив меня и представляя в этот момент тебя.
Его грудь сжалась от слов Эстли, но он все равно ответил:
— Ты ошибаешься. Она пыталась тебя полюбить.
Эстли отрицательно покачал головой и оглянулся на лестницу.
Глядя на лестницу, он прошептал:
— У меня не было ни единого шанса.
Затем он открыл дверь, шагнул за порог и тихо ее закрыл.
Лейн, не колеблясь, подошел к двери, повернул замок и щелкнул задвижку.

Стоя перед дверью, с рукой на задвижке, он думал не о последних словах Эстли. Он не собирался оправдывать этого засранца. Вместо этого он думал об одном, что у него осталось еще полдюжины дел, которые нужно уладить.
Затем он подошел к холодильнику, пытаясь найти добавку макарон с сыром.

* * *

Сорок пять минут спустя Лейн тихо вошел в спальню Рокки.
— Я поспала и мне лучше, — тихо сказала она с кровати.
Лейн подошел к ней и сел рядом. Она все еще лежала, свернувшись в клубок, спиной к нему, не двигаясь. В этом не было ничего необычного. Он вспомнил, что после того, как у нее случались такие приступы, она была сама не своя, уже не в тумане, но не совсем с ясным сознанием.
Он наклонился над ней, положив руку на кровать.
— Тебе что-нибудь нужно?
— Нет, все нормально, — ответила она.
— Эта таблетка, очевидно, творит чудеса, сладкие щечки, помню, что иногда твои боли длились часами, и только сон приносил тебе покой.
— Да, это чудо-таблетка, — прошептала она.
— Так чего же ты выжидаешь, не принимаешь ее?
— Потому что я идиотка?
Она шутила, и он тихо рассмеялся, наклонился и поцеловал ее в лоб. Затем отодвинулся, обогнул кровать, задернул шторы, которые она оставила открытыми, разделся и залез под одеяло.
Он протянул руку, обнял ее, она прижалась ближе.
— Ладно, Рок, без шуток, почему ты сразу не принимаешь ее? — Лейн повторил свой вопрос, и она вздохнула.
Затем ответила:
— Вечно надеюсь. Я ненавижу эти головные боли, они приходят не очень часто, поэтому в промежутках я говорю себе, что с ними покончено, эта была последняя. Затем, когда они начинаются, говорю, что это обычная головная боль, не хочу верить, что они вернулись. Ну, что ж… они возвращаются
— Тебе нужно принимать таблетку, Рокки.
— Принять таблетку — значит признать свое поражение, Лейн.
Он перекатился на нее, уложив на спину, приподнялся и посмотрел ей в лицо в полумраке.
— Любая битва на победу, стоит того, чтобы использовать все доступные средства, — сообщил он ей.
— Верно, например, шантажировать Джеррода? — вставила она, Лейн замолчал. Когда он ничего не ответил, она спросила: — Ты шантажировал его?
— Не я, — честно ответил Лейн.
Она помолчала. Затем прошептала:
— Дэв.
Лейн не ответил.
— Что у тебя на него есть? — спросила она.
— Грязные взносы в предвыборную кампанию, — частично ответил Лейн.

— В это я могу поверить, — тихо произнесла она. — Особенно учитывая, что он был так зол. Ему нравится быть одним из хороших «старых» мальчиков. Он может разозлиться, но это было сверх всего.
Лейн полагал, что Джеррод Эстли не любил проигрывать, особенно в таком важном деле, как Рокки. И он также полагал, что этому человеку не нравилось, когда он не мог делать то, что ему чертовски нравилось.
Но он сомневался, что гнев Эстли был вызван взносами на предвыборную кампанию.
Такой гнев был вызван любовью или деньгами, не деньгами, потраченными на политику.
Дэвин вытащил карточку Мариссы, и Эстли предстояло заплатить дважды и потерять контроль над Рокки.
Так что это было и то, и другое. Любовь и деньги.
— Он успокоился, — объявил Лейн и почувствовал, как тело Рокки застыло.
— Прости?
— Он успокоился, детка, — повторил Лейн. — Говорит, чтобы ты можешь через адвокатов выдвинуть ему требования, и, если они его устроят, он возражать не будет.
— Серьезно? — выдохнула она.
— Вполне.
Она замолчала, не двигаясь, на пару минут, потом подняла руку, обвила вокруг его шеи, приподняла голову и прикоснулась губами к его губам.
Затем сказала:
— Спасибо, малыш.
Слава Богу, она не разозлилась, а благодарила.
Поэтому он воспользовался этим.
— Значит, ты мне должна, и ты мне должна пообещать, что будешь принимать таблетку, как только у тебя начнется головная боль.
— Лейн...
— Не подлежит обсуждению.
— Лейн...
— Мне нравятся твои волосы, сладкие щечки, когда я перебираю их пальцами, но не мое любимое занятие — придерживать их, пока тебя тошнит.
Рокки молчала.
— Ты со мной в этом вопросе? — подсказал Лейн.
— Да, — тихо сдалась она.
— Обещаешь, — настаивал он.
— Обещаю, — заявила она.
Вот тогда он усмехнулся, наклонил голову, коснувшись ее губ.
Когда он поднял голову, она спросила:
— Ты узнал, где живет Гейнс?
— У тебя есть пять попыток, — ответил Лейн. — И, если ни одна из них не будет включать «Брендель», ты проиграешь.
Рокки ахнула, а затем спросила:
— «Брендель»?!
— Да, — Лейн перевернулся на бок, она перекатилась на него, прижимая его к кровати своим телом, а затем подняла голову и плечи, но ее рука все еще была на его шеи.
— Не могу в это поверить.

— Поверь. Он либо живет здесь, либо навещает свою подружку, у которой есть бабло. Он поехал прямиком сюда, знает код от ворот, я прогулялся, нашел его машину, видел, как он закрывает жалюзи с пивом в руке.
Она помолчала мгновение, прежде чем сказала:
— У него нет девушки. Женщины могут быть довольно слепы, Лейн, особенно когда мужчина настолько привлекателен, но если она придет в церковь и увидит, как он ведет себя с теми девушками...
Лейн прервал ее:
— Ты думаешь, он привлекательный?
— Ну... ага, — ответила она.
— Рок, все улики указывают на то, что этот парень вляпался в какое-то больное дерьмо. Я видел своими глазами, как он целовал шестнадцатилетнюю девочку в шею при прощании.
— Он почувствовал, как ее тело напряглось, когда продолжил. — Это плохое, неправильное дерьмо.
— Я не говорю, что он привлекателен, если бы я не претендовала на самого горячего парня в Бурге, я говорю не в этом смысле. Просто ты тоже знаешь, что технически он привлекателен, и ужасно мерзко, что он увлекается больным дерьмом, это очень плохо, потому что он симпатичный.
Лейн расхохотался, обняв ее, снова перевернул ее на спину, на этот раз он накрыл ее торс своим, уткнулся лицом ей в шею, спросив:
— Ты претендуешь на самого горячего парня в Бурге? И кто же он?
Она легонько шлепнула его по руке и прошептала:
— Заткнись.
Он поднял голову и улыбнулся ее лицу в темноте.
— Нет, правда, я хочу знать.
— Перестань напрашиваться на комплименты.
Он наклонил голову и потерся носом о ее нос, прошептав:
— Ты думаешь, что я самый горячий парень в Бурге.
— Ты знаешь, что сексуальный, всегда знал, — заявила она, и он поднял голову.
— Да, и ты всегда знала, вот почему расхаживала туда-сюда в «Фулшэме» пять раз, пока я сидел и ел свой рожок в первый раз, когда тебя увидел, потому что ты хотела привлечь мое внимание, вертя своей задницей перед моим носом.
Она снова ахнула.
— Я этого не делала!
— Сладкая попка, именно так ты и делала.
— Если я правильно помню, мне нужна была салфетка, — парировала она.
— Что пять штук?
— День был жаркий! Рожок слишком быстро таял, пока я его ела.
— Детка, когда ты не важничала, ты не торопилась лизать рожок, потому что это действие тоже привлекло мое внимание.
— Я забыла, каким самодовольным ты можешь быть, — огрызнулась Рокки.
— А я не забыл, как ты облизывала тот рожок, — ответил Лейн. — Мы пойдем в «Фулшем» завтра после ужина.
— Он закрыт на зиму, — возразила она.
— Тогда я куплю рожки у «Крогера».
— Я согласна, чтобы меня кормили мороженым до конца моих дней.

Лейн снова расхохотался и перекатился на спину, увлекая Рокки за собой, так что она оказалась сверху. Он знал, что она не всерьез разозлилась, они играли в пререкания, когда она подвинулась и прижалась щекой к его груди, обняв одной рукой. Он поднял руку и провел по ее волосам, затем еще раз, не в состоянии оторваться от ее волос.

— Детка, — позвал он, и она пробормотала:

— Мм?

— Ты сказала, что тебе нужен Аттикус, — заявил он, и ее голова и рука поднялись, но только для того, чтобы она положила подбородок на руку на его груди и посмотрела на него.

— Что?

— Сегодня на уроке ты сказала, что в третий раз перечитывая «Убить пересмешника», тебе нужен был Аттикус, — он почувствовал, как напряглось ее тело, продолжив: — Когда это было?

— Лейн...

— Когда это было?

— Я не...

Его рука запуталась в ее волосах, другой рукой он обнял ее, подтянув ее у себя на груди так, что они оказались лицом к лицу.

— Когда это было? — повторил он.

Она молчала, и это молчание затянулось.

Затем прошептала:

— Когда я потеряла его реального.

— Господи, — мгновенно прошептал Лейн в ответ.

Она сказала, что «он хороший отец и делает все правильно, а не то, что было бы безопасно и популярно. Что правильно. Он нежный. Умный. Сильный. Решительный, всегда следует своим решениям, несмотря ни на что.»

— Господи, — повторил он все еще шепотом.

Рокки воспользовалась его неподвижностью и передвинулась, решив подчеркнуть свою точку зрения, слегка коснувшись губами шрама под его плечом, затем положила туда щеку, руку ему пресс.

— Ты, конечно, не такой, как он, Аттикус не был крутым, а если и был, то тихим. Но Аттикус поступал правильно, и ты тоже был и остаешься таким. И я так скучала по тебе, когда снова читала книгу, и читала, потому что скучала по тебе, поняла, что у меня никогда больше не будет ничего подобного, всего того, что было связано с Аттикусом, и поскольку я лишилась этого в реальной жизни, и никогда больше у меня этого не будет, я поняла, что хорошо было бы провести время с ним, читая эту книгу.

Она замолчала, Лейн уставился в темный потолок, рука Рокки крепче обняла его.

— У тебя он появился снова.

Это произнес Лейн хриплым голосом.

— Странно, — прошептала она. — Тогда мне казалось, что все было идеально, но почему-то в этот раз все еще лучше.

Лейн закончил обсуждения, сообщив об этом, перевернув ее на спину, накрыв своим телом и поцеловав крепко и глубоко.

Рокки поцеловала его в ответ. Затем проделала с ним другие вещи, потом он проделал с ней другие вещи, в конце она выскользнула из постели, нашла свою ночную рубашку, пошла в

ванную, привела себя в порядок, вернулась в постель, где навалилась на него телом, прижав к матрасу, и мгновенно заснула.
Лейн не заснул. Ему хотелось верить ее словам, но он не мог. Он верил тогда восемнадцать лет назад, но его прекрасная жизнь рухнула в одно мгновение.
Так что завтра он поговорит с Гарретом Мерриком, даже если ему придется выследить этого парня.

20
Хорошая девочка

— Дейв, я говорю серьезно, если ему потребуется гораздо больше времени, чтобы мне перезвонить, то для него это кончится не очень хорошо, — Лейн, сидевший в кресле за своим столом, повернулся, глядя в окно на Мейн стрит, рыча в телефон.
— Я слышу, что ты говоришь, Таннер, но могу сказать тебе единственное — разберись сам с Рок, — ответил отец Рокки.
— Чушь собачья, — прошипел Лейн. — И это та же самая чушь, которой меня кормил Мерри.
— Разве у вас все не хорошо? — спросил Дейв.
— Чертовски классно, — ответил Лейн.
— Так, может ты объяснишь мне, в чем твоя чертовая проблема, — предложил Дейв, теряя терпение, как и Лейн.
— Раньше тоже было чертовски хорошо, — напомнил ему Лейн.
— Она больше не девочка, Таннер.
— Да, Дейв, я жил и старел за эти восемнадцать лет вместе с Рокки. И неделю назад я также держал ее в своих объятиях в темноте, когда она умоляла меня открыть шторы, я почувствовал такой ужасный страх от нее, клянусь Богом, я все еще чувствую его на своей коже.
Дейв молчал, и это молчание было напряженным.
Лейн прервал молчание.
— Я хочу выяснить, что это за дерьмо.
Дейв не ответил.
— И хочу выяснить, почему оба твоих ребенка завели отношения, с которыми, как они сами говорили, хотели бы провести остаток своей жизни, а затем бросили свою половину, не сказав ни слова, без причины, без оглядки, — продолжил Лейн.
— Рок оглянулась, сынок, ты и она вместе, — возразил Дейв.
— Думаю, ты понял мою мысль, — парировал Лейн.
— Тебе нужно выяснить все у Рок, — повторил Дейв.
— Господи Иисусе, это что, бл*дь, большой секрет? — взорвался Лейн.
Дейв сменил тему, переложив вину на другого.
— В прошлый раз ты сам позволил ей уйти.
— Бред, — отрезал Лейн, его гнев, уже готовый взорваться, был готов вспыхнуть.
— Ты позволил ей уйти, — повторил Дейв.
— Подожди-ка, разве не ты запирал дверь пятьдесят гребаных раз, когда я приходил, чтобы с ней поговорить? — В голосе Лейна звучал сарказм.

— Почему мы говорим сейчас об этом? Это уже в прошлом, как прошлогодняя вода под мостом, вы оба пошли вперед, снова нашли друг друга, — сообщил ему Дейв, снова меняя тактику.
Но Лейна не так легко было увести от темы.
— Что бы это ни было, то, что я чувствовал, исходящее от Рок, не прошлое. А реальность, и она случилась сейчас, и она чертовски пугает ее. Она твоя дочь, мужик, неужели тебя это ни хрена не волнует?
— Нет, — мгновенно заявил Дейв. — Раньше волновало. Но теперь уже нет. Теперь, когда у нее есть ты.
— Черт возьми, Дейв, — выдавил Лейн.
— Ты можешь объяснить мне, почему ты не хочешь поговорить с ней об этом? — спросил Дейв.
— Ты серьезно? — переспросил Лейн в ответ.
— Нет, ради смеха, — огрызнулся Дейв.
— Хорошо, я потерял ее уже однажды, но я не понимаю почему, хотя она объяснила, но повторюсь, не понимаю, почему она ушла. На этот раз в деле замешаны мои сыновья. Она им нравится; они думают, что она супер классная. Чем дольше они находятся с ней, тем больше она им нравится. Они влюбятся в нее, как их старик, крючок, леска и грузило. И тот факт, что я однажды потерял ее, и как ты с Мерри ведете себя, говорит мне, что я должен действовать осторожно. Ты знаешь, от каких мин уклоняешься, я же ни хрена не понимаю, и ты мне не помогаешь в этом. Я иду по минному полю с завязанными глазами и в любую секунду могу наступить на одну из этих мин. Я застрял, Дейв, я не могу пошевелиться. Я двигаюсь; но могу все испортить. Ты думаешь, я готов пойти на все, чтобы все потом испортить? Подставив себя, своих сыновей ради Рокки?
Когда Лейн закончил говорить, он прислушался к тишине.
Поэтому позвал:
— Дейв...
— Дай мне время, — тихо сказал Дейв.
— Что? — спросил Лейн.
— Мне нужно подумать, — заявил Дейв.
— Господи, о чем?
— О том, если я скажу тебе и все испорчу с моей дочерью, как я буду себя чувствовать потом, сынок, так как у меня нет впереди восемнадцати лет.
Мышцы шеи Лейна напряглись, и он открыл рот, чтобы ответить, но услышал, как Дейв положил трубку, в то же время он услышал звуковой сигнал, кто-то вошел в дверь его офиса с улицы.
Лейн повернул голову и посмотрел на монитор.
— Черт побери, — прошептал он, закрывая телефон и наблюдая, как Марисса Гиббонс, девушка-игрушка Эстли, поднимается по ступенькам к нему в офис.
Он поднялся с кресла и был уже в двух шагах от приемной, когда она открыла дверь и остановилась, так и держа руку на ручке, уставившись на него.
Лейн скрестил руки на груди.
Марисса Гиббонс сглотнула, затем сказала:
— Э-э... привет.
— Привет, — ответил Лейн с подчеркнутой вежливостью.
— Э-э... мы можем поговорить? — спросила она.

— Поговорим, — согласился он и не двинулся с места.
Она уставилась на него, выглянула в коридор, вошла в кабинет и закрыла дверь. Затем она снова повернулась к нему, ее взгляд скользнул к двери во внутренний кабинет, а затем снова к нему.
— Не могли бы мы... э-э... присесть? — попросила она.
— Нет.
Она поколебалась, опустила глаза, затем снова посмотрела на него, спросив:
— Могу я угостить тебя чашечкой кофе у «Мими»?
— Нет, — повторил Лейн.
Она уставилась на него, и пристально смотрела какое-то время.
Наконец, прошептала:
— Ты думаешь, что я шлюха.
— Ты об этом пришла поговорить? — спросил Лейн.
— Э-э... — начала она, затем запнулась и замолчала.
— Послушайте, мисс Гиббонс, я ничего о вас не думаю. Ты пришла сюда, чтобы что-то сказать, так скажи. Не сочти за неуважение, но я занятой человек.
— Я должна была это сделать, — заявила она.
— Что сделать? — спросил Лейн, смущенный ее словами, начав свой день в постели Рокки и перейдя к передаче фотографий Стью Кольту, что означало, что дни Стью, когда он был свободным человеком, способным носить что-то другое, кроме тюремного комбинезона, сильно сократились. Затем блестящее начало утра начало сходить на нет, когда он нигде не мог найти Мерри, и когда вернулся в «Брендель», чтобы проследить за квартирой Ти Джея, застал мойщиков окон и садовников, сгребающих листья, что означало, он не мог следить за квартирой Ти Джея Гейнса, чтобы вычислить его график и время для взлома. Он все еще злился из-за своего разговора с Дейвом, и поэтому у него не осталось терпения.
— Фильмы, я должна была в них сниматься, я была... — начала она объяснять.
Лейн прервал ее.
— Послушай, мне насрать на фильмы. Я в этом бизнесе уже давно, люди делают всякое дерьмо, говоря, что должны. Я это понимаю. Хотя тебе не нужно было трахаться с мужем моей женщины, никогда, особенно по тем причинам, по которым ты это делала. Это не круто.
Ее глаза заблестели, и она сделала три шага вперед, сказав:
— Но я слышала о тебе и о ней, в Бурге о вас ходят сплетни. Если бы не я, у тебя не было бы шанса...
— Может ты и права, — оборвал он ее, и тем тоном, каким он сказал, заставило ее остановиться. — Но ты заставила ее почувствовать себя куском дерьма. Ты сделала из нее посмешище. Причинила ей боль. Я рад, что она избавилась от этого придурка, но я не согласен с тобой.
— Тогда почему? — спросила Марисса. — Я не понимаю.
— Почему что? — переспросил Лейн в ответ.
— Почему ты это сделал… почему ты...? — Она остановилась и начала снова. — Я получила от него двести тысяч долларов, и он позволил мне оставить себе «Ветту». Мистер Гловер сказал, что ты объяснил правила игры, он помог мне это понять.
— Мистер Гловер питает слабость к людям, которые пытаются изменить свою жизнь, — ответил Лейн.
Она уставилась на него, ее взгляд стал более проницательным.

Затем прошептала:
— Ты тоже.
— Что?
— У тебя тоже есть слабость.
Лейн глубоко вдохнул, затем выдохнул через нос. Но промолчал.
Марисса Гиббонс поняла намек, кивнула, повернулась и направилась на выход. Она открыла дверь, потом повернула голову и встретилась с ним взглядом.
— Я не говорила социальным службам, но сутенер моей матери подкладывал и меня, — объявила она, и Лейн почувствовал, как у него скрутило живот и сдавило грудь, но она не заметила этого, поэтому продолжала вываливать на него еще больше дерьма, которое он не хотел слышать. — Никогда не думала, даже тогда, когда меня трахали, хотя единственное, о чем могла думать в тот момент, когда мне было так больно, одна большая дикая боль, никогда я не думала, что у меня когда-нибудь будут мягкие простыни, модная машина, красивая одежда и я буду жить в доме у озера. И я воспользовалась шансом, ты прав, я не думала о его бывшей жене, я ухватилась за него и этот шанс. И знаешь, что? — закончила она вопросом.
— Что? — переспросил Лейн.
— Это было то же самое, какой–то очередной парень, который мне не нравился, трахал меня на мягких простынях, было не так больно, потому что я уже давно открыла для себя чудеса смазки.
— Мисс Гиббонс... — начал Лейн.
— Как-то, — произнесла Марисса, не слушая его, — когда я сосала очередной член, вспомнила о социальном работнике, который меня выдворил из этого ада. Она была молодой, хорошенькой. У нее на пальце было большое обручальное кольцо. Она была милой, ей было не наплевать на меня. Она устроила меня в хорошую приемную семью, в которой я оставалась, пока семья не перебралась в другой штат, и я снова потерялась в системе, потому что та, социальный работник вышла замуж, сменила работу, и меня снова трахали… Я сосала член и думала, что лучше бы я сидела за столом, носила обручальное кольцо и помогала девушкам таким, как я, чтобы они не сосали постоянно член. Я начала искать тропинку, а потом сбилась с пути. — Она выдержала его взгляд и закончила: — И ты с мистером Гловером помогли мне снова найти мой путь.
— Марисса, — пробормотал Лейн, поднял руку, провел по волосам.
— Если услышишь, что кто-то хочет купить новую «Ветту», дай знать, я продаю, — заявила она, повернулась и вышла, закрыв за собой дверь.
Прошла секунда, Лейн пробормотал:
— Черт, — затем убрал руку из волос и последовал за ней.
Когда он оказался на лестничной площадке рядом с дверью, крикнул:
— Марисса.
Она спускалась по лестнице, но, услышав свое имя, ухватилась за перила, задрала вверх голову и посмотрела на него.
— Не сбивайся опять с пути, — предупредил он, и ее лицо, наполненное ожиданием, замкнулось.
— Хорошо, — пробормотала она и начала отворачиваться, но остановилась, когда Лейн продолжил.
— Если у тебя вдруг опять закрадутся мысли, вернуться на старую дорожку, я всегда здесь. Ты найдешь меня, я куплю тебе кофе у «Мими» и отговорю от этого шага.

И вот тогда Лейн стал свидетелем того, что в ней нашел Эстли. То, что он хотел. И это были не волосы, и не схожие черты лица с Рок. Это были ее губы, ставшие мягкими, и именно они изменяли в ней все. Она не говорила глазами, как Рокки, но была близка к тому, что Рокки была способна высказать взглядом, и это было приятно.

— Слабость, — прошептала она, повернулась и спустилась по оставшимся ступенькам, вышла через парадную дверь.

Дверь еще не успела закрыться, как ее остановила рука, открывая, и Лейн увидел Веру, вошедшую внутрь, которая смотрела вслед Мариссе.

Лейн посмотрел в потолок и взмолился, бормоча:

— Убейте меня.

— Привет, дорогой! — Крикнула Вера.

Лейн посмотрел вниз на мать.

— Что ты здесь делаешь?

— Я так рада, что застала тебя в офисе, — заявила она, поднимаясь по лестнице с белым стаканчиком, обернутым коричневым манжетом, она остановилась, посмотрела на свой стаканчик, затем посмотрела на него. — Хочешь кофе? Я зашла за кофе, а затем решила заглянуть к тебе в офис и...

— Ма, что ты здесь делаешь?

Она продолжила подъем, бормоча:

— Похоже, кое у кого плохое настроение после встречи с симпатичной девушкой.

Господи. Это дерьмо должно было обрушиться на Рокки следующим.

— Она бывшая звезда порнофильмов, которая только что обчистила Джеррода Эстли на двести тысяч. Она симпатичная, но не в моем вкусе, — сообщил ей Лейн, его мать остановилась в двух шагах от него, от удивления открыв рот.

Затем прошептала:

— Порно?

— Бывшая порно. Теперь она натуралка. Итак, теперь, когда мы с этим разобрались, я повторю, какого хрена ты здесь делаешь?

— Ты слишком часто произносишь слово на букву «х», Таннер Лейн, — огрызнулась Вера.

— Ма, — прорычал Лейн.

Она посмотрела на дверь, потом на него.

— Мы можем пройти в твой кабинет?

— Тогда ты скажешь мне, зачем пришла? — возразил Лейн.

— Да, — ответила она.

Лейн вздохнул. Затем вошел в свой кабинет, его мать последовала за ним. Он направился прямо к стойке администратора, присел на нее. Она направилась прямо к дивану и устроилась так, будто они собирались мило побеседовать в течение следующего часа.

— Ма, — подсказал Лейн.

— У меня появилась блестящая идея, — объявила Вера.

Лейн подозревал, что он не сочтет ее идею лучшей.

— Так ты мне скажешь? — спросил он, когда она промолчала.

— Я хочу продать свою квартиру во Флориде, вернуться сюда домой и стать твоей секретаршей! — заявила она, слегка подпрыгнув на диване. — Разве это не здорово? Тебе не придется много мне платить, и я доберусь до...

Лейн прервал ее.

— Это исключено.

Ее лицо стало растерянным.
— Что? Почему?
— Сколько причин тебе нужно? — спросил Лейн.
— Все, — выпалила она в ответ.
— Ладно, во-первых, дерьмо, которым я занимаюсь, фотографирую и расследую, тебе лучше не видеть и не знать. Если ты не можешь справиться со словом на букву «д» и «х», ты не справишься с тем, чем я занимаюсь. Во-вторых, я заканчиваю дерьмо, которое ты устроила в отношении Рокки. Я сказал тебе, когда ты приехала, если ты не научишься скрывать свое негативное отношение к ней, а ты так и не научилась, я укажу тебе на дверь. Я терпел, но сейчас, прямо сейчас, я больше не собираюсь этого терпеть. Если ты выкинешь еще один трюк с Рокки, я поставлю точку, ты полетишь домой.
— Таннер, — прошептала она.
— Я с тобой полностью откровенен, без шуток, не дави на меня, тебе не понравятся последствия, и, если ты все же что-то придумаешь и осуществишь, когда меня не будет рядом, но будут Джас и Трипп, я говорю тебе прямо, тебе тоже не понравятся последствия и от этого.
— Они мои внуки! — запротестовала она. — Она же знает их всего месяц.
— Да, но они мои сыновья. Я влюбился в нее за три недели, дважды. Ты сама можешь все домыслить.
Она захлопнула рот, отвернулась и сделала глоток кофе.
Затем сказала, глядя на стену:
— Она снова причинит тебе боль.
— Возможно, — согласился Лейн, и глаза Веры метнулись к нему.
— Что? — прошептала она.
— В ней что-то сидит, мам, что-то с ней не так, и я должен помочь ей это вытащить наружу, но я не знаю, что это такое, черт возьми. Даже думаю, что Рок сама не знает, что это такое. Но именно это «что-то» заставило ее бросить меня восемнадцать лет назад, а я нутром чую, что это случится опять, если я не разберусь с этим дерьмом, тогда мы все втроем потеряем ее. Теперь ты можешь играть в свои игры и бесить меня, бесить моих мальчиков и вызывать раскол в нашей семье, потому что ты упрямишься, отстаивая свою точку зрения, или ты можешь, бл*дь, помочь мне, потому что, ма, она делает меня счастливым, я люблю ее, я не хочу потерять ее снова, и мне нужна любая помощь, которую я смогу получить.
Он видел, как изменилось выражение глаз матери, она выглядела в этот момент так, как когда ему было одиннадцать лет, и он сел на велосипед, приехал домой весь в крови на коленях, предплечьях и висках, она промыла все эти места, затем протерла спиртом, дуя между каждым прикладыванием ваты.
И так же, как она смотрела на него несколько месяцев назад, когда он лежал в больнице после ранения.
— Что в ней сидит? — тихо спросила Вера.
— Она до чертового ужаса боится темноты, когда меня нет рядом, — поделился Лейн.
— Такого раньше не было?
— Нет, может и было, но со мной тогда не было. Раньше она такой не была, сказала, что у нее появилось это, потому что меня не было. Она не боится, когда я рядом. Но если меня нет, и ночь, шторы не задернуты, она их не закрывает, и когда я говорю это, она на самом деле не может держать их закрытыми.
— Ты спрашивал, чего она боится?

— Да, она не ответила. Просто тряслась всем телом и даже я почувствовал этот жуткий страх, не буду вдаваться в подробности, ма, но я был в серьезных ситуациях, и в присутствии разных серьезных людей, но никогда в жизни не чувствовал нечто подобное.
Она поднесла руку ко рту и глубоко вдохнула, прежде чем опустить и спросить:
— Как ты думаешь, почему она сама не знает?
— Думаю, она боится с этим разбираться.
— Что говорят Дейв и Мерри? — спросила Вера.
— Ничего, они не хотят говорить на эту тему.
— Что?
— Они вообще не хотят говорить на эту тему, ма. Говорят, если они скажут почему, она вычеркнет их из своей жизни, как вычеркнула меня.
— Боже мой, — прошептала Вера. — Что, черт возьми...?
Лейн прервал ее.
— Не знаю. Я знаю две вещи. Она боится темноты, действительно боится, и она боится разбираться, почему она боится темноты до ужаса. Я подозреваю одно — что бы это ни было, это как-то связано с тем, почему она меня бросила.
— Она объяснила почему? — тихо спросила Вера.
— И да, и нет, — честно ответил Лейн.
Брови Веры взлетели вверх.
— Что?
— Она объяснила, но говорит, что даже сама не знает, почему она меня бросила. Знает, что было ужасно больно, она хотела вернуть меня, боролась со своим чувством и скучала по мне все восемнадцать лет. Но когда меня ранили, у нее все прорвалось.
— Бред какой-то, — заметила Вера.
— Ты серьезно? — спросил Лейн.
Спина Веры выпрямилась.
— Ты хочешь, чтобы я с ней поговорила?
О Боже.
Лейн отрицательно покачал головой и твердо заявил:
— Черт возьми, нет.
— Тогда что? — огрызнулась Вера. — Почему нет?
— Ма, ты сейчас на полном серьезе спрашиваешь? — И у его матери хватило такта выглядеть такой же виноватой, какой она была на самом деле.
— Хорошо, — сказала она. — Я не буду брать ее с собой после школы на маникюр и на разговор по душам. Я буду... верни ее, а потом... гм...
— Как насчет того, чтобы ты поработала с Дейвом, я поработаю с Мерри, один из нас, возможно, поймет, что, черт возьми, происходит, и найдет способ понять, чего она так боится, — предложил Лейн.
— Дейв мой не лучший друг, — напомнила ему мать.
— Да, и ты тоже для него. Но ты пойдешь к нему, размахивая белым флагом, принеси свои фисташковые пирожные с этой обалденной глазурью, которая ему всегда так нравилась, и, может быть, он не застрелит тебя сразу.
Вера усмехнулась, затем ее улыбка дрогнула, а глаза заблестели от слез.
— Одна большая счастливая семья, — прошептала она.
— Одна большая счастливая семья, — прошептал Лейн в ответ.
— Опять, — закончила она, пытаясь заставить себя улыбнуться сквозь слезы.

— Ты скучала по этой большой семье и по Рокки, — тихо произнес Лейн.
— Она делала тебя счастливым, — прошипела Вера.
— Бред, — ответил Лейн. — Ты скучала не поэтому, а просто скучала по ней.
Она сделала глубокий вдох, а затем заговорила:
— Знаешь, Таннер, когда-то я была по уши влюблена, — сказала она ему. — Ослеплена любовью. А потом он бросил меня так же, как она бросила тебя.
Черт. Господи. Черт!
Лейн не думал об этом с такой точки зрения.
— Ма…
— И когда я видела, как то же самое случилось с тобой, я как будто пережила все свои чувства заново, потому что да, я полюбила Рокки, и когда она ушла, я скучала по ней. Но она не ушла, как твой отец, а каждый раз, когда я встречала ее здесь в городе, мне было больно.
Лейн уставился на мать.
Затем приказал:
— Иди сюда, ма.
Она отрицательно покачала головой.
— Нет. Если я подойду, ты станешь моим милым мальчиком, я заплачу, а я покрасила глаза не водостойкой тушью.
— Иди сюда, ма, — повторил Лейн.
— Таннер.
— Иди сюда.
Она вздохнула, поставила стаканчик на подлокотник дивана, встала и подошла к нему. Лейн спрыгнул со стола и заключил мать в объятия.
Он знал, что она плакала, даже несмотря на то, что ее голос был приглушен его грудью, когда услышал, как она сказала:
— Знаешь, ты не обнимал меня с тех пор, как я к тебе приехала.
Лейн наклонился и поцеловал ее в макушку, а затем сказал:
— Я дерьмовый сын.
Ее голова откинулась назад, мокрые глаза уставились на него, тушь растеклась, она прошептала:
— Нет, ты никогда не был таким, дорогой. Никогда.
— Люблю тебя, ма, — прошептал он в ответ, она усмехнулась и подняла руку, дважды похлопав его по шее, прежде чем ее пальцы сомкнулись вокруг.
Затем ее улыбка стала шире, и она заявила:
— Я рада, что мы разобрались. Устраивать подлости утомительно. Особенно, когда вы на седьмом небе от счастья, мой старший внук наконец-то разобрался со своей подростковой головой, сын встречается с женщиной, которая болеет за «Колтс», помогает моему внуку делать уроки, засыпает у него на груди, а не с той, что кричит всякую чушь во всю глотку при каждой удобной возможности. Итак, я предупреждаю тебя, если ты когда-нибудь решишь воссоединиться с Габриэль, я не буду твоим секретарем. А отправлю тебя в психушку.
Лейн улыбнулся, глядя на нее сверху вниз.
— Не думаю, что такое возможно, ма.
— Слава Богу, — выдохнула она, все еще улыбаясь, убрала руку, смахнула слезы, еще больше размазав тушь по лицу.

— Тебе стоит сходить в ванную, — предложил он, и она выпрыгнула из его объятий.
— Я так и знала! — воскликнула она, развернулась и бросилась в ванную.
Лейн посмотрел на закрытую дверь ванной, поставив мысленно зарубки. Две решенные проблемы — с матерью и Эстли. Затем он вернулся в свой кабинет, размышляя, если его мать хотела ему помочь по работе, то он может предоставить ей такую возможность. Она могла бы вести бухгалтерию. Ему нужно было обналичить чеки, отправить и оплатить счета. Он собирался потратиться на эту волокиту понедельник. Но теперь этим могла заняться Вера в пятницу.
Он не успел подойти к своему столу, когда услышал звуковой сигнал, посмотрел на монитор и увидел Райкера, поднимающегося по лестнице.
— Бл*дь, какого хрена? — прошептал он себе под нос, быстро обошел стол, вытащил девятимиллиметровый пистолет из ящика и засунул его за пояс джинсов.
Он вернулся в приемную, когда Райкер вошел в дверь.
— Йо, бро, — поздоровался Райкер.
— Райкер, — ответил Лейн, надеясь про себя, что его мать не будет торопиться выходить из ванной комнаты, а добавит еще один слой макияжа.
Райкер оглядел офис, затем снова посмотрел на Лейна.
— Тащусь от твоей берлоги, — прокомментировал он.
— Рад, что одобряешь, — ответил Лейн.
Глаза Райкера опустились на пистолет Лейна, затем вернулись к нему, и он улыбнулся своей широкой, уродливой улыбкой.
— Девятимиллиметровый? Приму за комплимент, братан.
Лейн перешел к делу.
— Ты здесь по причине...?
Без промедления Райкер вошел внутрь, обогнув Лейна, вошел в его кабинет. Лейн остался на месте, не сводя глаз с двери ванной, считая до десяти.
Он обнаружил, что это не сработало, поэтому последовал за Райкером в свой кабинет, тот уже развалился на одном из двух стульев перед столом Лейна.
Лейн обошел стол, вытащил пистолет и положил его поближе к себе на стол, сел.
— Ну? — подсказал он.
— Подумал, что мы могли бы сходить куда-нибудь, выпить пива, поиграть в бильярд, — ответил Райкер, и Лейн уставился на него.
Затем спросил:
— Что?
— Пиво. Женщины. У нас обоих есть горячие малышки, но это не значит, что мы не можем отдохнуть.
— Не знаю, что держит тебя в мотоциклетных ботинках и кожаных куртках, но сейчас четыре часа дня, у меня двое подростков на руках, так что я должен зарабатывать на жизнь, — ответил Лейн.
Райкер снова улыбнулся своей широкой, уродливой улыбкой и заявил:
— Да, я расспрашивал о тебе. Ты как Король Дик. Топ частных детективов. Сколько бы ты ни брал, бро, мог бы работать по три часа в день и все равно кормить двух подростков.
— Если бы я работал по три часа в день, Райкер, у меня не было бы клиентов, которые платили бы мне такие гонорары, — ответил Лейн.
Райкер пожал плечами:

— Ну, как скажешь. — Затем он наклонился вперед и спросил: — Так над чем мы работаем сейчас?
Вот дерьмо.
— Мы? — переспросил Лейн в ответ.
— Ага, — Райкер откинулся на спинку стула, — мы.
— Кажется, я уже говорил, что работаю один.
— Теперь ты работаешь со мной.
— Я видно упустил эту часть, — сообщил ему Лейн. — Как такое случилось?
— Баранski съехал из дома твоей бывшей. Это случилось благодаря мне. Ты думаешь, я делаю что-то просто так?
Бл*дь.
— И расплата — наше партнерство? — спросил Лейн.
Райкер снова пожал плечами.
— Конечно, когда мне скучно, а мне сейчас скучно, — ответил он. — Так над чем мы работаем?
Лейн услышал, как открылась дверь ванной, Райкер вскочил со стула, сунув руку за спину, вытащил 45-й калибр.
Черт!
— Дорогой? — Позвала Вера.
— Ма, я здесь, — отозвался Лейн, а затем тихо приказал Райкеру: — Убери.
Райкер расслабился и убрал пистолет, Вера вошла в кабинет. Она посмотрела на Райкера, и у нее отвисла челюсть.
— Боже, — выдохнула она, — ты такой большой мальчик.
— Ма, это Райкер. Райкер, Вера Лейн, — представил ее Лейн.
Райкер ухмыльнулся своей уродливой ухмылкой и протянул мясистую руку.
— Мэм.
Вера взяла его за руку, пожала, положив другую руку сверху, спросила:
— Райкер. Это ваше имя или фамилия?
— И то и другое, — ответил Райкер, и ее брови взлетели вверх.
— Одновременно? Вы человек с одним именем? — спросила она, и Райкер отпустил ее руку.
— Ага, — ответил Райкер, и глаза Веры метнулись к Лейну.
— Удобно! — воскликнула она. — Я никогда раньше не встречала человека с одним именем!
Райкер повернул свою уродливую улыбку к Лейну.
Лейн вздохнул.
Затем он предложил:
— Ма, как насчет того, чтобы ты забрала свой кофе, и тащила свою задницу в продуктовый магазин купить говяжью вырезку на ужин.
Вера уставилась на него, а затем твердо заявила:
— Говяжья вырезка предназначена для особых случаев, Таннер, ты это знаешь.
— Может сегодня по тому случаю, что всю ту неделю ты была сукой с Рок? — ответил Лейн. — Это ее любимое блюдо, по крайней мере, тогда оно было ее любимым блюдом, когда ты его делала.
Вера помолчала, потом прошептала:
— О, точно.

Лейн улыбнулся матери, пытаясь смягчить свои предыдущие слова.
— Не забудь соус из хрена, и ты можешь прийти завтра ко мне в офис и заняться моими бухгалтерскими книгами.
Он увидел, как лицо матери тут же просветлело.
— Правда?
Господи, только его мать, чокнутый дипломированный бухгалтер, была бы в восторге от просмотра его бухгалтерских книг.
— Да, — ответил Лейн.
— Фантастика! — воскликнула она, затем повернулась к Райкеру и объявила: — Было приятно с вами познакомиться, — она наклонилась, ухмыльнулась и сказала, как будто они с Райкером шутили: — Райкер.
Затем исчезла за дверью.
Лейн посмотрел на мониторы, наблюдая, как мать спускается по лестнице, Райкер вернулся на свое место.
— Твоя мама вела себя как сука с твоей малышкой? — спросил Райкер, и взгляд Лейна метнулся к нему.
— Долгая история, — пробормотал Лейн.
— Бро, — ухмыльнулся Райкер как бы говоря — «Ты точно разделяешь мое видение о справедливости».
Лейн уставился на него, но не долго, потом принял решение.
— Ты знаешь Ти Джея Гейнса? — спросил Лейн.
— Кто это? — в ответ спросил Райкер.
— Молодежный священник в христианской церкви, — ответил Лейн, и улыбка исчезла с лица Райкера, и Лейн увидел, насколько оно стало угрожающим.
— Не знаю, что там, — тихо произнес Райкер убийственным голосом. — Но знай, там происходит плохое дерьмо.
— Ты что-нибудь слышал? — спросил Лейн.
— Все в Бурге шепчутся об этом, — ответил Райкер. — Никому не нравится, но никто не может ничего поделать.
— Ну, я занимаюсь этим делом, а теперь и ты тоже.
Улыбка Райкера вернулась.
— Что у тебя есть? — спросил он.
— Ничего. Всего лишь квартира в «Бренделе». Не знаю, живет ли он там или навещает кого. Блок К. Номер три. Мне нужно знать, когда я смогу у него побывать, нужно, чтобы кто-то понаблюдал за этим местом. Ты должен дать мне информацию о том, кто там живет, сколько человек, когда приходят, уходят, чтобы я смог туда попасть. Я не хочу торопиться. Мне нужно время, чтобы все как следует осмотреть, но я должен знать, когда будет это время.
— «Брендель» — это Форт-Нокс в Бурге. Даже дома в «Наследии» не имеют такой защиты. И даже если мне удастся там потусоваться и сделать пометки, бро, не знаю, заметил ли ты, но я не совсем тот парень, который сливается в толпе, особенно в таком месте, как «Брендель», ты не попадешь к нему в квартиру.
— Они ставят сигнализацию на окна, не на двери, — ответил Лейн.
— Хм?
— Если они лажанулись с сигнализацией в доме Гейнса так же, как в доме Рок, они ставят датчики на окна на балконе, не на двери.

— Рок?!
— Моя женщина.
— Ее зовут Рок? — Райкер покачал головой. — Бро, я хорошо рассмотрел ее, она не похожа на жесткий камень. В ней нет ничего жесткого, одни изгибы и мягкость. *(Рок по англ. Камень. — Прим. Пер.)*
— Ее зовут Ракель, и, возможно после того, как я выпью с тобой несколько кружек пива и сыграю в бильярд, я буду в порядке, если ты будешь так говорить о моей женщине, но... — Лейн заколебался и посмотрел на него. — Нет, я никогда не смирюсь с тем, что ты так говоришь о моей женщине, — предупредил Лейн.
Райкер снова ухмыльнулся.
Лейн потерял терпение.
— Так ты в деле? — спросил он.
— Никогда не сидел в засаде.
— Сегодня твой день, — произнес Лейн, и его мобильный телефон на столе зазвонил, Райкер ответил:
— Я с тобой.
Лейн посмотрел на дисплей, увидел надпись — «Трипп».
Его брови сошлись на переносице. Трипп должен находиться на футбольной тренировке.
Он показал пальцами Райкеру, чтобы тот дал ему минутку, открыл телефон и поднес его к уху.
— Йо, приятель, что случилось?
— Пап, — прошептал Трипп, и спина Лейна напряглась от его тона.
— Трипп, что случилось?
— Я сказал тренеру Фуллертону, что мне нужно в туалет, — пояснил Трипп.
— Ты звонишь, чтобы сказать мне...
Трипп прервал его.
— Из-за Рокки, папа.
Лейн мгновенно встал и подошел к монитору, выключив его, спросил:
— Что с Рокки?
— Она разозлится, — добавил Трипп. — Я не знал, должен ли говорить тебе, но думаю, должен, и это просто уловка, чтобы позвонить тебе.
— Трипп, — выпалил Лейн.
Трипп поспешно начал объяснять.
— Мне кажется, она собирается что-то предпринять. Я хотел зайти к ней после уроков, знаешь, чтобы просто сказать «привет» и «увидимся вечером», но еще не вошел в дверь ее класса, как услышал ее разговор с миссис Джадд.
Дерьмо. Его женщина была сумасшедшей. Ее дерьмо могло привести куда угодно, и с Ракель это дерьмо могло привести к различным необдуманным и не очень хорошим, отчаянным вещам.
— О чем они говорили? — спросил Лейн, его глаза скользнули по Райкеру, который сидел, наблюдая за ним, считывая язык тела Лейна и, следовательно, будучи настороже. Лейн подошел к своему столу, бросил девятимиллиметровый пистолет в ящик, запер стол и схватил куртку со стула.
— Я не знаю наверняка, — ответил Трипп. — Но звучало все так, будто они хотят проникнуть в офис управления в «Бренделе».
Дерьмо! Это было плохо, учитывая, что это было преступлением.

Лейн склонил голову набок, зажав телефон между ухом и плечом, и перекинул куртку через руку.
— Хорошо, что ты мне рассказал, приятель, — произнес он своему сыну.
— Ты не скажешь Рок, что я настучал? — спросил Трипп.
— Нет, Трипп, это наш секрет. Я позабочусь об этом. Увидимся вечером, — ответил Лейн, убирая телефон с плеча, натягивая куртку на плечи.
— Ладно, круто. До вечера, пап.
— Пока, приятель.
Лейн захлопнул телефон, и Райкер рявкнул:
— Что?
Лейн направился к двери со словами:
— Мне пора, брат, только что сообщили, что моя женщина планирует совершить уголовное преступление.
Райкер немедленно поднял свое большое тело со стула и последовал за Лейном.
— Черт, а с тобой не соскучишься.
— Я бы заплатил, чтобы хоть чуть-чуть дали возможность поскучать, — сообщил ему Лейн чистую правду.
— Поверь мне, бро, ты бы этого не сделал, — ответил Райкер, когда Лейн открыл наружную дверь, и Райкер вышел.
Лейн набрал код сигнализации, думая, что Райкер сильно ошибался.

* * *

На своем «Харлее» Райкер проследовал за Лейном через ворота «Бренделя», а затем по территории, пока Лейн следовал указателям, направляясь к офису управления этим комплексом.
Когда они добрались до офиса, у Лейна сжалась челюсть, он увидел, операция девушек была в самом разгаре. Джози Джадд стояла снаружи с двумя молодыми привлекательными женщинами в дорогих костюмах. Одной из них была блондинка, которая показала Рокки ее квартиру. Джози дико жестикулировала, указывая в сторону джипа, припаркованного перед офисом, выглядя при этом ужасно раздраженной.
Лейн припарковался у офиса руководства через три места от джипа, перед которым Джози и женщины стояли на тротуаре, Райкер подъехал с боку Лейна.
Лейн вышел, услышал, как Джози крикнула:
— Кто за это заплатит? А? У меня тут гвоздь в шине! Я ни о чем не ведая, навещаю свою подругу! Мне нужно отвести детей в школу! У меня есть дела, которые нужно сделать! Оплатить счета, которые не включают ремонт этой шины!
Джози, по-видимому, отвлекала их.
Взгляд Лейна метнулся к Райкеру.
— Прекрати это дерьмо в офисе. — Он кивнул в сторону офиса руководства, где Рок, без сомнения, взламывала ящики картотеки. — Я разберусь здесь. — И он ткнул большим пальцем в сторону Джози.
— Разве не должно быть наоборот? — спросил Райкер, и Лейн бросил на него такой взгляд, который Райкер тут же понял. Если бы Лейн вошел внутрь и застал свою женщину за взломом картотеки, ад показался бы малой из катастроф. Все равно ад будет еще впереди, просто было бы не так плохо, если парнер войдет внутрь и вытащит задницу его женщины. Поэтому Райкер ухмыльнулся, пробормотал:

— Понял, — и исчез.
Лейн обогнул капот машины и подошел к Джози и женщинам, ни одна из женщин даже не взглянули на него, так как обе были сосредоточены на Джози, которая все еще продолжала кричать. Она возмущалась до тех пор, пока ее взгляд не остановился на Лейне, и одного его взгляда ей хватило понять, что ее лучшая подруга только что купила себе билет в ад, хотя виду Джози не подала. Вместо этого она подошла к Лейну.
— Таннер! Я так рада, что ты приехал! — воскликнула она, обхватывая его за бицепс и сжимая. — Эти женщины, — она махнула рукой в сторону женщин, — говорят, что в «Бренделе» не ведется строительство, но у меня гвоздь в шине, когда я вчера вечером приехала к Рокки, его не было, он появился сегодня утром, колесо спущено! Я сама видела, черт возьми, когда мне показали шину, так что я знаю, что это был не воображаемый гвоздь!
Она была хороша. Он знал, что Джози не была вчера у Рокки, и он знал, что у нее не было гвоздя в шине, но даже его она наполовину убедила, что приехала к своей лучшей подруге и здесь напоролась на гвоздь.
— Джози, — произнес Лейн, но больше ничего не сказал. Джози отпустила его руку и повернулась к женщинам.
— Арендная плата здесь поднебесная. С такими деньгами можно, по крайней мере, подметать улицы! — крикнула она.
— Мне очень жаль, мэм, но «Брендель» не может взять на себя ответственность за ваш автомобиль. У нас на территории не ведется строительство, и вы не можете доказать, что прокололи шину именно на нашей территории. Вы могли напороться на этот гвоздь где угодно, — вставила одна из женщин.
— Ни где угодно, а именно здесь, — солгала Джози и сделала это громко.
— Мы сожалеем о ваших проблемах, но мы действительно ничем не можем помочь, — заявила женщина, которая показывала Рокки ее квартиру.
— Это возмутительно! — крикнула Джози.
— Джози, пойдем, — произнес Лейн, схватив ее за руку, потащил к машине.
Она посмотрела на него, быстро и коротко покачав головой, показывая, что, по ее мнению, Рокки нужно больше времени. Лейн посмотрел на Джози сверху вниз, быстро и коротко кивнув, давая понять, что время Рокки определенно истекло. Ее глаза расширились, а глаза Лейна сузились. Затем она сдалась.
— Вы еще услышите об этом! — пригрозила Джози, направляясь к своей машине, все еще держа Лейна за руку.
— Встретимся у Рок, — пробормотал он, отпустив ее, и она с явной яростью распахнула дверцу своей машины.
— Она... — начала Джози шепотом, но Лейн перебил ее.
— Встретимся у Рок, — повторил он.
Ее глаза скользнули мимо него, расширились, а губы приоткрылись. Лейн обернулся и увидел, обе женщины по-прежнему стояли на тротуаре перед офисом, наблюдая за ними, а у здания стояли Рокки с Райкером. Рука Райкера небрежно обнимала Рокки за плечи. У Рокки лицо было похоже на гром.
Когда Райкер и Рокки приблизились к женщинам, они обе вздрогнули и уставились на его женщину и его… непонятно кого, напарника, пока те проходили мимо.
— Йоу, — сказал им Райкер, пока они пялились на него.
— Э-э... — пробормотала одна, и, несмотря на то, что это был Райкер, блондинка, показывавшая квартиру Рокки, не смогла собраться с силами, чтобы произнести хоть слово.

Райкер перевел взгляд на Лейна.
— Она на позади на моем байке или в твоем внедорожнике?
— Я поеду с Джози, — огрызнулась Рокки.
— Ко мне в машину, — отрезал Лейн.
Рокки сверкнула на него глазами.
Райкер решительно повел ее к пассажирской двери внедорожника Лейна. Лейн выключил сигнализацию и оглянулся на Джози, которая усаживалась в свою машину. Она прикусила губу и посмотрела на него, прежде чем закрыть дверь. Лейн повернулся, кивнул женщинам, которые переводили взгляд с одного на другого всей четверки, выглядя одновременно смущенными и слегка напуганными, но Лейн полностью проигнорировал их смущение и испуг, направившись к своему внедорожнику. Райкер «помогал» Рокки сесть в машину, пока она пристально смотрела на него. Он открыл дверь, подождал, когда она сядет, закрыл дверь, повернул голову к Лейну и ухмыльнулся своей уродливой ухмылкой.
— Где мы встречаемся? — пробормотал Райкер, когда Лейн подошел ближе.
— У Рокки, блок Е, квартира три.
Райкер кивнул, обогнул заднюю часть «Сабурбана» и направился к своему мотоциклу. Лейн обогнул капот и сел на водительское сиденье.
— Как ты узнал? — В ту же минуту спросила Рокки, как только он сел в машину, по ее тону он понял, что она разозлилась.
Он захлопнул дверь и повернулся к ней, положив руку на руль и встретившись взглядом.
Да, определенно разозлилась.
— Свитчикс, хочешь совет, — заявил он. — Потратьте две минуты, которые у тебя есть, пока мы едем к тебе домой, заканчивай. А?
Она наклонилась и прошипела:
— Лейн! Ты не можешь просто...
— Заканчивай, — повторил Лейн.
— Я тебе не верю! — выпалила она в ответ, и его рука скользнула, обхватила ее сзади за шею, и он притянул ее к себе, когда наклонился.
— Заканчивай, — прорычал он. — Ты не знаешь, что делаешь. Я зарабатываю этим дерьмом всю жизнь, я знаю, что делаю. Мне не нужно, чтобы ты сходила с ума, вела себя как сумасшедшая, попадая в неприятности. Ты сама позволила мне разобраться с этим дерьмом.
— Я пыталась тебе помочь, — выпалила она.
— Будет время, когда ты сможешь мне помочь, я скажу тебе об этом, когда наступит такое время и скажу, что тебе нужно будет делать. Но ты больше не втягиваешь свою лучшую подругу в это дерьмо. Тебя поймают, ее поймают, вас арестуют.
— Мой брат — полицейский, Лейн, — напомнила она ему.
— Да, свитчикс, но то, что твой брат полицейский, не означает, что у тебя есть иммунитет, что ты можешь делать все, что ты, бл*дь, захочешь. Ты совершаешь преступление, он ни хрена не сможет тебе помочь, и, кстати, взлом и проникновение — это уголовное преступление.
— Я ничего не взламывала, я просто вошла, — ответила она.
Лейн отпустил ее, посмотрел на рычаг переключения передач и глубоко вздохнул.
— Лейн...
Он поднял голову, пронзил ее взглядом, и она закрыла рот.
Затем Лейн спросил:
— Как много знает Джози?

Глаза Рокки скользнули к приборной панели, но ее лицо оставалось повернутым к нему.
— Рок, — позвал он, и ее глаза скользнули к нему.
— Я посвятила ее во всю операцию, — прошептала она.
— Бл*дь, — резко бросил он.
— Она единственная кто говорил со мной об этом! — с энтузиазмом воскликнула Рокки в свою защиту. — Она тоже кое-что слышала о Ти Джее Гейнсе. Она увидела нас в церкви в воскресенье и решила, что мы что-то задумали, она звонила каждый день, чтобы узнать, что происходит. Она догадалась и предложила мне свою помощь. Я не могла ей отказать.
— Ага, — тихо ответил Лейн. — Ты не могла ей отказать.
— Она моя лучшая подруга! — воскликнула Рокки.
— Что ж, это хорошо. По крайней мере, будете сидеть вместе, и там, в тюрьме, она сможет прикрывать твою спину, когда какая-нибудь грубая цыпочка сделает шаг, чтобы сделать тебя своей сукой, ты сможешь своей лучшей подруге отплатить тем же.
Рокки закатила глаза.
— Это вряд ли...
— Свитчикс, — прорычал Лейн, она заткнулась и посмотрела на него, но больше ничего не сказала.
Молчание затянулось, они вошли в «гляделки».
У Лейна не было на гляделки времени, поэтому он отвел взгляд, тихо сказав:
— Ты заслужила порку из-за этого дерьма, детка. — Он смотрел, как ее веки опускаются, губы становятся мягкими, и ему это нравилось, но он был слишком зол, чтобы этому облику проникнуть в душу, поэтому продолжил. — Нет, Рок, серьезно, это дерьмо означает, что я собираюсь надрать тебе задницу.
Ее мягкий взгляд исчез, и она прошептала:
— Только попробуй сделать это, Лейн, и у нас начнутся проблемы.
— Сладкая попка, у нас и так уже проблемы, — указал он на очевидное, повернулся к рулю, вставил ключ и завел двигатель.
Рокки молчала, пока он выезжал и ехал к ее дому. Джип Джози стоял на одном из парковочных мест Рокки, «Мерс» Роки — на другом, Лейн пристроился между ними. «Харлея» Райкера не было видно, вероятно, поскольку он проник в крепость «Бренделя», решил разведать местность.
Рокки выскочила из внедорожника еще до того, как он выключил зажигание, направившись сразу к лестнице. Джози стояла наверху и ждала их. Лейн не торопился следовать за своей женщиной, он пытался успокоиться. Когда стал подниматься по лестнице в ее квартиру, Рокки и Джози уже были там.
— Хочешь выпить? — Услышал он, как Рокки спросила Джози.
— С удовольствием, дорогая, но ты же знаешь, что Чип любит обедать ровно в пять тридцать. Я должна вернуться домой и начать готовить, — ответила Джози, а затем спросила: — Ты что-нибудь нашла?
Во время этого обмена репликами Лейн снял куртку и бросил ее на кресло. К тому времени, когда он повернулся, Джози задала свой вопрос, Рокки стояла на кухне.
Ее глаза сверкнули в его сторону, когда она ответила своей подруге:
— Нет, меня прервали.
— Значит, все это было напрасно?! — спросила Джози, повернувшись, чтобы тоже пригвоздить Лейна сердитым женским взглядом.
Лейн скрестил руки на груди.

— Скажите мне, Кэгни и Лейси, что вы искали? *(«Кéгни и Лéйси» (англ. Cagney & Lacey) — американский телесериал в жанре полицейской процедурной драмы, выходивший в эфир на телеканале CBS в течение семи сезонов, с 8 октября 1981 по 16 мая 1988 года. — прим.пер.)*

— Договор аренды, — мгновенно ответила Рокки.

— На что? — парировал Лейн.

— На квартиру, Лейн, — с сильным сарказмом ответила Рокки.

— Какую квартиру? — спросил Лейн, и голова Рокки слегка дернулась.

— Что? Прости.

— Какую квартиру, свитчикс? Я же не сказал тебе, в каком блоке он живет, зато сказал, что на имя Ти Джея Гейнса в нашем городе ничего нет, понимаешь, ничего, какой договор ты собиралась найти, когда не знала, что искать, мать твою? — Он увидел, как ее взгляд стал еще раздраженнее, когда указал ей на очевидные вещи, он проигнорировал ее взгляд, продолжив: — В этом комплексе пятнадцать блоков, сорок пять квартир, не считая двадцати таунхаусов. И все они сдаются. Ты хотела сфоткать их все?

— Я бы что-нибудь придумала, — рявкнула она. — Но я едва успела влезть в окно, как Страшный Байкер прервал мой план.

— Считай, тебе повезло, что Райкер был со мной, Рок, он заскучал и решил развеяться немного, думает, что это все забавно. Я так не думаю.

Рокки бросила на него долгий взгляд, затем повернулась к Джози.

— Помнишь, я говорила тебе как-то на днях, что воссоединение с Лейном было похоже, словно Бог ответил на мои молитвы? — непринужденно спросила она, и Лейн замер, в груди похолодело.

— Не-а, — пробормотала Джози, переводя взгляд с Рокки на Лейна, потом опять на Рокки.

— Что ж, беру свои слова обратно, — огрызнулась Рокки.

Лейн посмотрел на носы своих ботинок, потом Джози спросила:

— Мне следует остаться, чтобы ты ненароком не совершил убийство Рокки?

Лейн взглянул на Джози.

— Это был бы умный ход, но можешь этого не делать.

Джози некоторое время внимательно изучала выражение лица Лейна, затем усмехнулась.

— Думаю, что наказание не будет слишком уж суровым.

В этом возможно она не ошибалась. Возможно.

— Хорошо! — воскликнула Джози. — Мне пора. — Она уверенно закинула сумочку на плечо. — Несмотря на то, что операция провалилась, было весело, так как «Брендель» не согласился сотрудничать с Чипом в сфере безопасности, они взяли фирму не из Бурга, что плохо, потому что я не смогу поехать в отпуск на Гавайи, который уже начала планировать, как только Чип подал заявку на их тендер. — Она направилась к двери, потом вполоборота повернулась к Рокки. — Увидимся завтра на игре?

— Возможно, — ответила Рокки. — Я хочу посмотреть, как играют Трипп и Джас, но я не хочу находиться рядом с их отцом, поэтому не определилась еще с планами на завтрашний вечер.

Шея Лейна напряглась, но Джози улыбнулась, словно пытаясь не рассмеяться, ответила:

— Хорошо, тогда увидимся на игре.

В другой раз Лейн бы рассмеялся. Но не в этот.

Джози открыла входную дверь, притормозив, выдала прощальный «выстрел», который относился к Лейну.

— Она сильно переживает, — тихо произнесла Джози. — За тех молодых девушек, она сильно переживает.
Не став дожидаться его ответа; зная, что высказала свое мнение, просто вышла за дверь, закрыв ее за собой.
Взгляд Лейна упал на Рокки, которая расхаживала по кухне, не игнорируя при этом его. Он понял, что она не собиралась его игнорировать, когда заговорила:
— У меня сегодня вечером дела. Мне нужно сходить за продуктами, проверить домашние задания, сделать несколько звонков по поводу аукциона холостяков и все в том же духе. — Она вытащила кофейник из кофеварки и подошла к раковине, чтобы ополоснуть его. — Я, пожалуй, пропущу сегодня ночь у тебя в доме.
— Рок, — позвал он, но она взяла какую-то пластиковую штуку, наполненную желтой жидкостью для посуды, и стала крутить губкой по кастрюли. Чего она не сделала, так это не ответила.
— Рок, — снова позвал он, она сполоснула кастрюлю и положила ее в сушилку для посуды. Лейн подошел к бару, отделяющему кухню от гостиной.
— Сладкие щечки, посмотри на меня, — тихо приказал он.
Она выключила воду, наклонилась, схватила кухонное полотенце и повернулась, вытирая руки полотенцем. Ее глаза остановились на нем, брови поползли вверх.
Лейн произнес:
— Косгроув получил предложения из трех колледжей, которые хотели видеть в своих рядах Джаспера. Но он ни словом не обмолвился об этом.
Ее брови опустились, губы приоткрылись, на лице отразилось беспокойство, она бросила полотенце на стойку позади себя.
Лейн продолжал:
— Пришло время мне снова сосредоточиться на Ратлидже, но у меня нет для этого времени, потому что я должен работать, чтобы оплачивать счета. Я также должен присматривать за домом Габби, чтобы поблизости не появлялся Стью. Понятно, что этот ублюдок ушел от нее, Колт копается в его дерьме, но завтра она поедет к себе домой, мои парни завтра поедут к ней, поэтому я должен быть в курсе, что происходит у нее дома. Я также должен уделить внимание всему, что касается Косгроува, потому что он облажался не только с Джасом, но со своим сыном и женой, а он относится к тем людям, которые не видят своих недостатков и не понимают, что сами навлекли на себя все это дерьмо, он считает, что виноваты другие и хочет, чтобы они заплатили. Думаю, заставит он заплатить за все свои неудачи Пейдж и Сета, Джаса или тебя. А также у меня нет ничего на Гейнса, кроме номера его машины и где он живет или не живет, но я знаю, что нужно прекратить его деятельность. Оба моих сына занимаются этим делом, а тут еще и Ратлидж, продажный полицейский, выставляющий Департамент полиции в не лучшем свете, надеюсь, что довольно скоро шеф полиции все же вытащит голову из задницы и поймет, что происходит, вмешается в это дело и все испортит, потому что он стал шефом полиции не потому, что был хорошим полицейским, а потому, что хорошо играл в политику. Но мои сыновья и моя женщина стоят на первом месте. Ты хочешь, чтобы Гейнс, Трипп и Джас серьезно увязли во всем этом дерьме, я обязан прикрывать их спины.
Она уставилась на него, и он понял, что она больше не злится, но она тоже не была готова пропустить это мимо ушей.
Поэтому Лейн продолжил, его голос стал мягким.

— Я люблю тебя, детка, и часть того, почему я люблю тебя, заключается в том, что ты беспокоишься обо всем этом и пытаешься все это дерьмо как-то исправить. В другое время дерьмо, которое ты выкинула сегодня, казалось бы смешным. Но сегодня, потому что у меня нет времени прикрывать тебя и своих сыновей, да еще успевать делать все то дерьмо, которое мне необходимо сделать, смешным оно мне не кажется. Я собирался пробить номера Гейнса сегодня днем, но не смог, потому что примчался сюда. — Выражение ее лица полностью изменилось, глаза стали полуприкрытыми, губы мягкими, Лэйн понял, что достучался до нее. — Итак, помогай мне так, чтобы твоя помощь действительно мне помогала. Будь рядом и будь умной. Это единственные две вещи, которые ты должна делать, достаточно простые для тебя, но для меня они будут много значить.

Как только он закончил говорить, Рокки спросила:

— Ты любишь меня?

Лейн повернул голову в ее сторону.

— Что?

— Ты сказал, что любишь меня, — произнесла она.

Лейн уставился на нее, ответив:

— Ну... да.

— Ты любишь меня, — прошептала она, ее глаза все еще прикрыты, но смотрели напряжено, и Лейн почувствовал, как сердце опять замерло.

— Детка, как ты думаешь, что мы здесь делаем? — прошептал он в ответ.

Она качнула головой.

— Ты же тогда разлюбила меня? — тихо спросил он.

— Нет, — прошептала она, и прозвучало это так, будто она изо всех сил пыталась вымолвить только это слово, но Лейну было наплевать, потому что это единственное слово значило для него все.

— Это чувство определенно взаимно, дорогая.

Она выдержала его взгляд в один удар, два, три удара сердца, затем глубоко вздохнула, ее глаза наполнились слезами, она сначала опустила глаза вниз, потом перевела взгляд в сторону.

Лейн обошел бар, подойдя к ней, заключив ее в объятия. Рокки не сопротивлялась, обняла его за талию и прижалась, повернув голову, щекой к его груди.

Он опустил подбородок, коснулся губами ее волос.

— Это, — сказал он, — данная минута — ответ не только на твои молитвы, Рокки.

Он услышал, как у нее перехватило дыхание, она содрогнулась всем телом от новой волны слез, крепче обняла его, вжавшись.

Он поднял руку, вытащил из ее волос заколку из хвоста, затем провел пальцами по всей длине, слушая, как она тихо всхлипывает.

Когда ее слезы утихли, он прошептал:

— Мама сегодня готовит говяжью вырезку.

Она откинула голову назад, чтобы посмотреть на него снизу вверх заплаканными глазами, с ресницами, покрытыми водостойкой тушью. Они не слиплись от ее слез, и по ее щекам не текли черные струйки от туши.

— Говяжью вырезку? — тихо спросила она, точно зная, что это означает. Лейну нравилась говяжья вырезка Веры, и Рокки она нравилась. Она поняла, Вера не стала бы готовить вырезку, если бы продолжала свои нападки на Рокки.

— Мы поболтали с матерью, — пояснил Лейн, она еще сильнее прижалась к нему, опустила голову, прижавшись лбом к его груди.
— Мне нравится вырезка Веры, — прошептала она ему в грудь.
— Я принесу домой мороженое.
Голова Рокки снова дернулась назад, на секунду она выглядела испуганной, затем тихонько хихикнула.
— Ты невозможен. — Все еще шептала она, он ухмыльнулся.
— Обещай мне, что ты закончишь со своим дерьмом, я буду смотреть, как ты ешь рожок, потом позже смотреть, как обхватишь мой член рукой и будешь облизывать его в качестве расплаты, что я спас твою задницу от тюрьмы. — Мягкое выражение тут же исчезло с ее лица, она начала отстраняться, но его рука выскользнула из ее волос, крепко обняв ее двумя руками. — Обещай мне, Рокки.
Она попыталась отвести глаза, посмотрев вниз, но он знал, что если она пообещает, то выполнит, поэтому она пробормотала:
— О, хорошо.
— Обещаешь? — уточнил Лейн.
— Да, — отрезала она.
— Все?
Она склонила голову набок.
— Что все?
— Больше никакого глупого дерьма.
Она высвободила руки из его объятий и положила ладони ему на грудь, повторив за ним:
— Больше никакого глупого дерьма.
— И ты съешь десерт сегодня вечером, — настаивал он.
— Хорошо, — отрезала она.
— И съешь меня позже.
— Отлично! — повторила она, все еще огрызаясь и все еще не имея этого в виду, и он улыбнулся.
— Не притворяйся, что тебе это не нравится так же сильно, как мне, свитчикс.
— Эм, я думаю, тебе это нравится больше, чем мне, Лейн.
В этом она не ошибалась.
Он не ответил, приказав:
— Теперь поцелуй меня на прощание, я должен вернуться в офис и пробить номера этого мудака, а тебе нужно тащить свою задницу ко мне домой, дав моей матери шанс.
— Ты пропустил еще одну вещь, которую тебе нужно сделать, и это перестать командовать мной.
Он продолжал улыбаться.
— Детка, что плохого в том, что я только что сказал?
— Та часть, где ты командуешь мной мне не подходит.
Лейн все еще продолжал улыбаться.
— Перестань жаловаться и поцелуй меня.
— Лейн...
— Сладкая попка, поцелуй меня.
— Если ты так занят, может тебе стоит...
Лейн заставил ее замолчать, поцеловав.
Рокки была раздражена, но все же... она ответила на его поцелуй.

* * *

Плечи Лейна были прижаты к изголовью кровати, ноги подняты и раздвинуты, ступни стояли на матрасе, руки находились в волосах Рокки, глаза были прикованы к ее губам, работающим с его членом.

Черт, ему нравился ее рот.

Но он не хотел кончать ей в рот, он хотел кончить в киску.

— Детка, иди сюда, — прорычал он, и ее глаза обратились к нему, но ее рот остался на его члене, пальцы крепко обхватывали его, он видел, как она обводит головку языком.

Бл*дь. Красиво. Все, что касается такого секса. Ее рука, ее язык, ее волосы, обрамляющие ее лицо, лежащие у него на коленях, и ее глаза говорили ему, насколько она возбуждена.

— Поднимайся, — повторил он, но она наклонилась, в последний раз глубоко взяв член внутрь, с силой посасывая, потом выпустила изо рта.

Господи. Чертовски красивая.

Лейн закрыл глаза и стиснул зубы.

Рот Рокки выпустил его член, он открыл глаза, наблюдая, как она ползла вверх по его телу, оседлав, прижавшись грудью к его груди, лицом к его шее, он почувствовал у себя на шеи ее язык.

— Оседлай его, детка, — пробурчал он, нуждаясь и желая оказаться внутри нее, ее не нужно было уговаривать дважды.

Она протянула руку к его паху, обхватила и направила в киску, опустившись, наполняясь, ее голова откинулась назад, спина выгнулась, ногти впились ему в грудь, она застонала.

Господи.

Одна его рука легла ей на бедро, другая обхватила ее грудь, он хриплым голосом приказал:

— Скачи.

Ее не нужно было уговаривать, она задвигалась, не медленно — быстро, жестко. Она была возбуждена, была такая чертовски горячая, такая влажная, вбирая его глубоко, пока он перекатывал ее сосок пальцами, наблюдая, как его женщина снова и снова опускается на его член.

Когда появилась волна, накатывающего оргазма, а Рок была уже чуть ли не на волне, он сел, обнял ее обеими руками, потребовав:

— Поцелуй меня в губы, детка.

Она наклонила голову и сделала то, что он просил, продолжая двигаться на нем, выдыхая ему в рот:

— Лейн, малыш, тебе хорошо, так хорошо тебя ощущать там.

— Быстрее, Рокки, — вставил он, и она опять сделала, как он просил, звуки из ее горла, сказали ему, в каком месте этой волны она находится.

Его рука заскользила вверх по ее спине, пальцы запутались в ее волосах, намотав на кулак, он прижал ее губы к своим, другая рука тоже задвигалась, затем он с силой шлепнул ее по заднице.

Она дернулась, ее голова тоже дернулась, но он продолжал удерживать ее в своих руках.

— Ты будешь моей хорошей девочкой? — хрипло спросил он.

— Лейн, — выдохнула она, и ему понравилось, черт возьми, ему понравилось, как она выдохнула, ее выдох дошел прямо до его члена.

Он снова шлепнул ее по заднице, она снова дернулась всем телом, а затем она начала скакать на нем яростно. Ей нравилось, нравилась его Рокки.

— Ты будешь моей хорошей девочкой? — повторил он свой вопрос, снова шлепнув ее по заднице.
Рокки застонала ему в рот, скользнув рукой к его шее, пальцы впились в кожу, другой рукой, обхватив его за спину, она начала трахать его горячо, жестко и чертовски быстро.
Он снова шлепнул ее по заднице.
— Рокки…
— Да, — выдохнула она ему в рот. — Да, Лейн, я буду твоей хорошей девочкой.
Затем она обрушилась на его член, сжала его своей киской, запрокинув голову назад, он схватил ее за руку, она глухо застонала, а ее киска содрогалась, сжимаясь вокруг него.
Он перевернул ее на спину, прижавшись губами к ее губам, сглатывая ее стоны и всхлипы, пока она поглощала его рыки, продолжая ее трахать, пока его мир не взорвался, и он не излился в Рокки.
После того, как он излился, оставаясь внутри нее, провел носом, губами и языком по ее шее, уху и подбородку, и она крепко обхватила его всеми четырьмя конечностями.
Когда он уткнулся лицом ей в шею, она повернула голову и прошептала ему на ухо:
— Люблю тебя, Лейн.
Лейн замер у ее шеи, неподвижный, позволяя золотому следу от ее слов скользнуть по нему, затем он приподнял голову и посмотрел на Ракель, ее волосы разметались по кровати, лицо было нежным, киска была все еще горячей и мокрой, тело мягкое под ним, он прошептал в ответ:
— Я тоже люблю тебя, детка.
Он наклонил голову и поцеловал ее, не крепко, но долго, его язык скользнул ей в рот, пробуя на вкус, такая сладкая, она отдавалась ему и была еще слаще, потом он не прервал поцелуй, скользнув своим носом по ее.
— Я должна пойти в ванную, — прошептала она.
— Я подожду здесь, — ответил он, скатившись с нее.
Он видел, как она грациозно поднялась с кровати, отыскала его футболку, натянула ее, направляясь в ванную.
Лейн забрался под одеяло, прислонившись спиной к изголовью кровати, слушая шум воды в ванной, размышляя, что кое какую мебель из ее гостиной они могли бы перевезти в его гостиную, когда она вышла и подошла к его кровати, ее походка была плавной и ленивой, и ее походка нравилась ему больше, зная, что эта леность исходила от оргазма, который он только что ей предоставил.
Она откинула одеяло и забралась в постель, придвинувшись, прижалась щекой к его груди, положив руку ему на пресс, переплела с ним ноги. Он просунул руку под нее, задрал футболку и положил ладонь на ее обнаженную задницу.
Это было в новинку. Раньше она не спала без трусиков, даже когда они трахались. Раньше она так не делала.
Ему сейчас это понравилось.
Он зашевелился, выключил лампу на ночном столике, погрузив комнату в темноту, она не издала ни звука.
Он вернулся к ней и провел рукой по ее ягодице.
— Я не сильно тебя шлепал? — пробормотал он.
Она слегка качнула головой, прижавшись к его груди, ее рука у него на прессе на секунду напряглась, она пробормотала:
— Неееe.

Он ухмыльнулся в темноту.
— Тебе понравилось.
Это было утверждение, не вопрос.
Она не ответила, только еще сильнее прижалась к нему, что и было ответом. Ей понравилось.
— Мне снятся сны о тебе, — произнес он, его слова вызвали у нее ответную реакцию. Она приподняла голову и посмотрела на него в темноте.
— Что?
— После того, как ты навестила меня в больнице, мне стали сниться сны о тебе. Каждую ночь. Даже когда я был в больнице, мне снились с тобой сны.
— Правда? — прошептала она.
— Ага, — ответил он.
— Вау, — выдохнула она, и его рука двинулась к ее лицу, он приподнял ее подбородок, притянул к себе, наклонил голову. Затем прикоснулся губами к ее губам.
После этого тихо сказал:
— Да, вау. Более чем «вау», свитчикс, в моих снах мы почти всегда трахаемся.
Ее голова откинулась назад на дюйм, рука скользнула вверх по его груди, сжав пальцами место, где его плечо соприкасалось с шеей.
— Правда? — повторила она.
— Ага, — прошептал он.
— Это же хорошо? — спросила она.
— Да, хорошо. Так же хорошо, как и то, чем мы только что занимались, не так ярко, но хорошо. Я мечтал, чтобы мы занялись сексом с тех пор, как ты вернулась, но мне по-прежнему сняться сны. Ты разговариваешь со мной во снах.
Ее тело напряглось, она спросила:
— Разговариваю?
— Ага.
— О чем?
— Ты разбудила меня, сказав, что мне пора на работу. И два раза, когда я ночевал у тебя дома, ты велела мне вернуться к себе домой к моим мальчикам.
— И это все?
— Ага.
Она расслабилась, а затем спросила:
— Почему?
— Что почему?
— Почему? — повторила Рокки. — Почему ты видишь меня во сне?
— Понятия не имею, — ответил Лейн. — Но мне нравится, когда ты здесь, рядом со мной и там, в моих снах. — Он притянул ее лицо к своему, пока их губы не соприкоснулись. — Это лучшее из обоих миров.
Он почувствовал, как она улыбнулась, затем легко поцеловал ее, отпустил ее подбородок, и она снова опустила голову ему на грудь.
— Итак, ты расскажешь мне, что узнал в ходе своих поисков сегодня? — подсказала она.
После того как он поцеловал ее у нее дома, встретился с Райкером, который поджидал у внедорожника Лейна. Райкер сообщил Лейну, что присмотрелся к блоку К, особенно к квартире номер три, заверил, что он в деле, а затем уехал на своем Харлее. Лейн поехал в офис, пытаясь по машине вычислить этого парня, получил кое-какие результаты, затем

чуть-чуть опоздал на ужин, из-за чего мать прочитала ему лекцию о пунктуальности и вежливости к другим, так как ужин был уже готов, Кира снова была у них, Девин иоже находился дома и явно истекал слюной, чувствуя запахи готовящейся говяжьей вырезки, у Лейна не было возможности остаться наедине с Рокки, чтобы рассказать ей, что ему удалось узнать.

А потом он больше всего хотел посмотреть, как она ест рожок мороженого, а потом они рано отправились в его спальню.

— Обе машины зарегистрированы на женщину, — произнес Лейн. — Виктория Обри.

— Виктория Обри, — прошептала Рокки.

— Ты слышала это имя? — спросил Лейн, и она отрицательно покачала головой у него на груди, поэтому он продолжил: — Она также сняла и те апартаменты, а еще она замужем за мужчиной по имени Бакстер Обри.

Она приподняла голову, он почувствовал, как она смотрит на него в темноте.

— Кто это?

— Фотография на водительских правах в базе показывает, что это Ти Джей Гейнс.

— О боже, — выдохнула она.

— Да, — ответил он.

— Что еще? — спросила она.

— Ничего, — ответил Лейн, Рокки молчала.

Затем спросила:

— Ничего?!

— Ни единой чертовой зацепки. Они оба возникли девять месяцев назад из ни откуда. Я проверил все, что только можно, но ничего не нашел. У них имеются кредитки, банковские счета, они полностью владеют своими машинами, вовремя оплачивают страховку, арендную плату, коммунальные услуги, но наличными. Единственное, что они оплачивают кредитками — вещи, и несмотря на то, что живут они выше, чем простой средний класс, почти каждый месяц подчищают кредитки под ноль.

— О чем это тебе говорит? — спросила она.

— Ну, я копнул глубже и обнаружил, что Виктория Обри умерла от инсульта в возрасте восьмидесяти двух лет, шесть лет назад, а ее муж Бакстер Обри умер полтора года спустя от эмфиземы, это говорит, что по меньшей мере эти двое живут под вымышленными именами и виновны в краже личных данных.

— Черт, — прошептала она.

— Кроме этого, ничего, — закончил Лейн.

— И что теперь?

— А что теперь, нам нужны чертовые отпечатки их двоих.

— Хорошо, — тихо произнесла она.

— Детка, — окликнул он, и ее рука сжалась в ответ. — Ты же понимаешь, что за отпечатками гоняешься не ты.

Рокки напряглась и лаконично ответила:

— Конечно.

Лейн зашевелился на кровати, увлекая ее за собой и перекатывая их обоих на бок, чтобы они оказались лицом к лицу, но его рука так и осталась у нее на заднице, и он сжал ее, пробормотав:

— Просто хочу еще раз убедиться, что ты останешься моей хорошей девочкой.

Он почувствовал, как ее тело слегка вздрогнуло, потом расслабилось, она поцеловала его в шею.
— Я все еще твоя хорошая девочка, — прошептала она ему в шею.
— Хорошо, — прошептал он в ответ.
Ее лицо оторвалось от его шеи, голова опустилась на подушку.
— Разве этого недостаточно? — поинтересовалась она. — Кража личных данных — это плохо, даже если люди мертвы. Разве ты не можешь передать все это Мерри, чтобы отвести девушек из школы подальше от него?
— Да, — ответил Лейн.
— Ты сделаешь?
— Ага, Мерри или Колту, или Салли, или Майку, кто будет на месте.
— Отлично, — тихо ответила она.
— С этим есть одна проблемка, сладкие щечки, — произнес Лейн.
— Какая?
— Во всем этом есть что-то большее, чего мы не знаем. У них до хрена денег в банке, они живут на широкую ногу, у нее хорошая машина, ей меньше года, лучшая в линейке этой модели. Либо она во что-то вляпалась, либо у них полно денег.
— И что?
— Итак, если вырос сорняк, никто не отрывает у него только листья, а вырывает с корнем. Моя интуиция подсказывает, что их дергает за ниточки большой человек, и этот человек должен вместе с ними получить по заслугам, чтобы прекратить это дерьмо не только у нас в городе, но и в других тоже.
— Но девочки...
— Я позабочусь о девочках, — заверил ее Лейн.
— Как?
— У таких людей, как Гейнс, существует всего лишь одна приверженность, не главному начальнику, даже не деньгам, а самим себе. Если они поймут, что им пришел п*здец, они вынуждены будут вступить в игру, потому что наши действия угрожают их шкуре.
— Я не поняла.
— Мы их обратим в другую веру.
— Лейн, я не понимаю...
— Мы поймаем их и заставим пойти на сделку. В обмен на сокращение срока тюремного заключения они выдают нам имя своего босса и прекращают это дерьмо с девушками.
Она помолчала секунду, потом сказала:
— О.
Затем стала делиться своими новостями.
— Ходят слухи, что Сет пригласит Алексис Макгроу на пиццу завтра после игры.
Лейн усмехнулся.
Рокки продолжила:
— И, по слухам, сегодня вечером посещаемость молодежной группы резко возросла. Стало жарко, самое время пойти и посмотреть, чем там занимаются мальчики Лейн. По-видимому, Джаспер, Сет и их друг Митч не разочаровали, а Ти Джей-слэш-Бакстер был настолько занят, пытаясь объяснить, как могли существовать динозавры и Адам и Ева. Не говоря уже о том, что с тех пор, как у него на посиделках стала присутствовать чуть ли не половина футбольной команды, то молодежная группа становится горячей точкой, где можно посмотреть на школьных футбольных звезд, быть замеченным и подцепить цыпочек. Мне

казалось, что собрание молодежной группы в среду было одновременно и Клубом Одиноких девиц и философскими дебатами о религии, у Ти Джея-слэш-Бакстера не хватало аргументов, чтобы справиться со всем этим.

Ухмылка Лейна превратилась в улыбку. Он сам видел, сколько школьников вышло из церкви, не шестьдесят, а скорее восемьдесят или больше. Результат работы Джаспера, и это было хорошо. Отчасти раньше преимущество Гейнса состояло в том, что опасения по поводу молодежной группы высказывались шепотом и никаких действий не предпринималось. Чем больше внимания уделялось молодежной группе, тем больше родителей начинало приходить в себя, задаваясь вопросом, не шепотом, особенно когда Христианская молодежная группа превратилась в Клуб одиноких девиц подростков с возможностью пошалить. Теперь Гейнсу-слеш-Бакстеру было трудно контактировать с молодыми девушками для своих целей, потому что они больше интересовались парнями из футбольной команды, следовательно, внимание девушек было рассеянным на вопросах о креационизме, на которые у Гейнса скорее всего не было ответов, особенно, если учесть, что рассерженные родители стали дышать ему в затылок.

— Райкер наблюдает за квартирой Бакстера, — произнес Лейн. — Посмотрим, как у него получится, возможно он сообщит мне время, когда я смогу туда попасть. Я сниму отпечатки, попрошу кого-нибудь в участке проверить их. — Он обнял ее и пробормотал: — Это скоро закончится, детка.

Рокки зарыла лицо ему в грудь, пробормотав в ответ:

— Я очень надеюсь, Лейн.

— Так и будет. Клянусь, — пообещал он.

Она не ответила, и Лейн уже собирался перевернуться на спину, чтобы она могла своим телом прижать его к кровати, но она тихо позвала:

— Лейн?

— Да, сладкая попка.

Он услышал, как ее волосы зашелестели по подушке.

— В твоих снах... — начала она, а затем замолчала.

— Что? — подсказал он.

— Ты сказал, что там хорошо?

Лейн понял к чему она клонит и куда это приведет, поэтому ухмыльнулся.

— Да, там все хорошо.

— Чем... — она сделала паузу, — чем мы там занимаемся?

Лейн не колебался. Он перекатился на нее так, что оказался сверху.

— Лейн?

Он нашел ее губы своими.

— Покажу тебе, — пробормотал он, его руки скользнули по ее ребрам, потянув за футболку, она подняла руки, он снял футболку и отбросил в сторону. Затем его губы вернулись к ее губам. — Держись за спинку изголовья кровати, не отпускай.

— Что? — выдохнула она.

— Держись за спинку изголовья кровати и не отпускай, несмотря ни на что.

— Несмотря ни на что?!

— Несмотря ни на что. Обещаешь.

— Лейн.

С придыханием. Красиво. Господи, он только что кончил, а его член уже опять начал твердеть.

— Руки на спинку, детка, держись за нее, несмотря ни на что. — Она колебалась всего секунду, потом заторопилась, подняла руки, ухватилась за спинку кровати. — Вот это моя хорошая девочка, — пробормотал он ей в губы. — Обещай держаться за нее.
— Обещаю, — прошептала она, и он ее поцеловал.
Затем Лейн насладился лучшим из обоих миров одновременно.
И это было невероятно классно.

21
Не умирай

Она прижалась к нему, он почувствовал, как она заскользила по нему вверх, и обе его руки обняли ее.
Он повернул голову как раз вовремя, ее губы коснулись его губ.
Но она не поцеловала его.
Вместо этого прошептала:
— Это начало.
Его глаза открылись, глядя в ее глаза.
— Да, детка, — прошептал он в ответ и увидел, как ее глаза потемнели, в них перемешивался печаль и страх, прежде чем она продолжила:
— Начало конца.
Затем его руки опустели.
Она исчезла.

* * *

Глаза Лейна открылись, напряглись, он уставился в потолок.
Рокки крепко спала рядом с ним, ее рука тяжелым грузом лежала у него на животе, ее колено было согнуто, прижавшись к его бедру, он чувствовал ее волосы на своей груди.
Это был сон.
— Боже, — прошептал он, скользнув рукой вверх по ее спине, запустив пальцы в ее густые, мягкие волосы.
Она не проснулась, даже не пошевелилась, не издала ни звука. Она спала.
Он повернул голову и посмотрел на часы. Было 6:29. На этот раз она не разбудила его.
Он все еще смотрел на часы, когда цифры сменились и раздался громкий звонок. Тело Рокки вздрогнуло, затем она приподнялась на локте, другой рукой убрала волосы с лица.
— Будильник, — прошептала она в темноту спальни. — Господи, я и забыла, как звонит твой будильник. — Затем она плюхнулась обратно, приземлившись ему на грудь, ее рука снова обхватила его и крепко сжала, Лейн потянулся, чтобы нажать на кнопку и выключить будильник. — Мы можем еще вздремнуть?
Вместо этого Лейн нажал на кнопку повтора, звонок умолк, и он ответил:
— Да, детка, когда тебе нужно вставать?
— Без пятнадцати, — пробормотала она, прижимаясь к нему.
Лейн был удивлен; она всегда рано вставала, учитывая, что ей требовалась целая вечность, чтобы подготовить себя к школе. Может сегодня у нее нет первого урока.
— Без четверти семь? — спросил он просто, чтобы убедиться в своих мыслях.
— Шесть, — пробормотала она.

— Детка, уже шесть тридцать, — ответил он, и она сначала напряглась, потом приподнялась на локте, посмотрела на часы.
— Черт! — прошипела она, откинула одеяло и выпорхнула из постели. — Черт! — повторила она, огибая кровать.
— Рок, — позвал он, пока она неслась по комнате в ванную.
— Я опаздываю! — только и крикнула она, в ванной зажегся свет, и она исчезла за дверью.
Лейн не пошевелился. Он лежал в постели, пытаясь стряхнуть с себя неприятный сон.
Ничего страшного, уговаривал он себе. Просто сон. Неудивительно, что приснился такой сон. Все было хорошо, Рокки вернулась к нему, он счастлив, но такое было и раньше, восемнадцать лет назад, а потом пошло все наперекосяк. Он подсознательно это чувствовал причем так же хорошо, как и осознанно. И это было связано с ее мыслями, до чего он не мог докопаться. Он должен был найти способ разобраться в ее поступках, а до тех пор ему оставалось только смириться.
Он поднялся с постели, натянул пижамные штаны, когда не услышал шума воды в ванной, направившись в ту сторону.
Рокки была в его футболке, волосы собраны в беспорядочный узел на макушке, она стояла перед его раковиной и чистила зубы.
Он прислонился к дверному проему арки, она выгнула шею, встретившись с ним глазами.
— Сделай мне одолжение, — попросил он, ее брови поползли вверх, но она продолжала чистить зубы, поэтому он продолжил. — Целуй меня, когда покидаешь мою постель.
Она вынула зубную щетку изо рта, ее брови сошлись на переносице.
— Что? Почему? — спросила с полным ртом пены.
— Просто сделай мне это одолжение, — ответил он.
Она секунду смотрела на него, наклонилась к раковине и выплюнула, затем снова посмотрела на него.
— Ты в порядке?
Он честно ответил:
— Сегодня мой сон был не таким уж хорошим.
Лейн видел, как краска немного отхлынула от ее лица.
— Что? Почему?
— Мой сон о тебе сегодня был не таким уж радужным.
Ее пристальный взгляд не отрывался от него в течение трех ударов сердца, затем она повернулась, наклонилась к крану, прополоскала рот, выключила воду, схватила полотенце с держателя. Вытерла губы, затем руку, и подошла к нему. Она положила руку ему на грудь.
— Что там было? — тихо спросила она.
— Сладкая моя, ты опаздываешь, — напомнил он ей.
— Да, — ответила она, но не двинулась с места, только прижалась к нему грудью и обхватила рукой его за талию.
— Что там случилось?
Лейн упер руки в бедра.
— Тебе пора уже выходить.
— Я выйду, но расскажи мне о сне.
— Это всего лишь сон.
— Расскажи.
— Рокки.
— Лейн.

Он смотрел на нее сверху вниз, поняв, что она не отступит, поэтому его руки обвились вокруг нее, одна осталась на талии, другая скользнула вверх по ее спине, обнаженной шеи, запустив пальцы в ее приподнятые волосы.
— Ты разбудила меня во сне, сказав, что это начало конца, — пояснил он.
Ее глаза оставались прикованными к его глазам, затем ее подбородок опустился, она прижалась лбом к его груди.
Он обхватил ее затылок.
— Это всего лишь сон.
— Я так уже делала, — пробормотала она ему в грудь.
— Что?
Она снова откинула голову назад и повторила:
— Я так уже делала.
— Что делала?
Вместо того, чтобы ответить на его вопрос, она сообщила:
— Шокировала тебя.
— Как я уже сказал, Рок, это всего лишь сон.
— Да, точно, — прошептала она, ее рука у него на талии обхватила его за спину, а рука на его груди скользнула вверх, чтобы обхватить пальцами его за шею. — Этот всего лишь сон, заставил тебя занервничать, и заставил тебя попросить меня, целовать прежде, чем я вылезаю из постели.
— Это же не слишком странная просьба, свитчикс.
— Если ты не заметил, то я какое-то время просыпаюсь с тобой каждое утро, Лейн, и раньше ты меня об этом не просил.
— До сегодняшнего утра в этом не было нужды. — И это было правдой. Он трахал ее каждое утро с тех пор, как она по-настоящему к нему вернулась, а также трахал, когда просыпался в ее постели, за исключением того утра, когда приехала его мать с визитом.
Она выдержала его взгляд, но промолчала. Затем приподнялась на цыпочки и коснулась губами его губ.
Она отодвинулась всего на дюйм, прошептав:
— Я буду целовать тебя, прежде чем покинуть твою постель, малыш. Обещаю.
— Спасибо, детка, — прошептал он в ответ.
Ее рука и ладонь сжались, она приподнялась, чтобы снова прикоснуться губами к его губам, затем отстранилась и повернулась к раковине.
Лейн смотрел, как она умывается, его глаза скользнули по раковине, отметив ее разбросанные вещи на столешнице. Ее вещи были разбросаны вокруг его раковины. Она не претендовала на соседнюю раковину, а пользовалась исключительно только его.
«Или ты делаешь все, чтобы она не исчезла, но, если это все же произойдет, у тебя будет столько драгоценных воспоминаний, сколько ты сможешь запомнить», сказал как-то Дэвин.
«Или ты делаешь все, чтобы она не исчезла…»

«Ты делаешь все, чтобы она не исчезла…»
Рокки ополоснула лицо, Лейн по-прежнему смотрел, как она все это проделывала над его раковиной вместо того, чтобы использовать свою, это был один из способов Рокки привязать его к себе, пользоваться его раковиной, раскладывать свое барахло рядом с его зубной щеткой, бритвой, но она даже таким маленьким дерьмом привязывала его к себе.

Привязывала его к себе.
Он успокоился, пока наблюдал за ней, последствия тревожного сна исчезли. Он подошел к ней сзади и поцеловал в затылок.
Потом отправился в туалет.

* * *

Он открывал дверь «Сабурбана» как раз в тот момент, когда зазвонил его телефон. Спрыгнул на тротуар, придержал дверь, чтобы Блонди выпрыгнула из машины, вытащил телефон из кармана, посмотрел на экран, открыл телефон и приложил к уху.
— Привет, сладкая попка, — поздоровался он.
Сейчас должен был идти третий урок, у нее было свободное время, чтобы позвонить. Но он был слегка удивлен ее звонку, так как это впервые она позвонила с того дня, как он навестил ее в школе, поделившись с ней о Гейнсе.
— Привет, малыш, — прошептала она в ответ хриплым голосом.
Услышав ее голос, Лейн решил, что следующее, о чем он ее попросит будет, чтобы она звонила ему каждый день, когда у нее появится свободная минутка.
Но он попросит ее об этом позже. Сейчас его интересовало, почему она звонит.
Он захлопнул дверцу внедорожника и вместе с Блонди прошел по тротуару к «Мими».
— В чем дело? — спросил он.
— Просто хотела тебе сказать, что девочки собираются у меня дома по поводу Холостяцкого аукциона. Ты не против?
— Да, ты приедешь потом?
— Нет, решила, что приготовлю тебе ужин у себя дома, и ты сможешь остаться у меня на ночь.
Он улыбнулся в трубку, открыл дверь к «Мими», вошел, оставив Блонди снаружи.
— Согласен.
— Ты хочешь чего-нибудь особенного? — спросила она.
— Удиви меня, — ответил он.
— Это я смогу, — ответила она.
— Секундочку, свитчикс, — произнес Лейн в трубку, затем заказал у бариста Мими, девушки с тремя пирсингами в нижней губе, двумя в носу, одной в брови, с розовыми волосами.
Лейн не понимал людей, увлекающихся пирсингом, не находил его привлекательным, и само собой разумеется, не находил привлекательным розовые волосы, но эта девушка как-то уже готовила ему кофе, у нее он был даже лучше, чем у Мими, и это о чем-то говорило. У этой девушки также была великолепная улыбка, и она запомнила его имя и всякий раз, когда у нее была такая возможность, обращалась к нему по имени, заставляя его тем самым почувствовать себя членом семьи «Кофейни Мими». Это было приятно, и то, как она к нему обращалась было искренним, не заискивающим. Поэтому через какое-то время он поймал себя на мысли, что ему нравятся ее волосы, и он уже был не против пирсинга, потому что под всем этим дерьмом скрывался настоящий человек, не тот, кто хотел привлечь к себе внимание, а тот, кто получал удовольствие от этого дерьма.
Каждому свое.
Он вернулся к Рокки после того, как сделал заказ:
— Что будет на этот раз, Таннер? — он сделал заказ и вытащил бумажник, чтобы расплатиться.

— Ты пришла вовремя? — спросил он Ракель.
— Опоздала на десять минут, но никто не заметил, так как Адриан забирал свои вещи из кабинета в присутствии директора Клаузена и Ника Фуллертона, так что все были заняты именно этой новостью.
— Ты видела его? — спросил Лейн.
— Нет, Шэрон рассказала мне об этом, я сразу же пошла в свой класс. Думаю, избегать Адриана Косгроува — хорошая стратегия.
Вот она, его хорошая девочка.
— В этом ты права, — сказал он ей.
— Ты назначил встречу с одним из парней управления?
Именно так, с Колтом. Мерри все еще не отвечал на его звонки, хотя его сообщения стали носить другой характер. Дэйв теперь тоже не снимал трубку домашнего телефона, хотя у него стоял определитель номера на телефоне, и это означало, что отец Рок поставил перед собой задачу избегать Лейна тоже. Так что он остановился на Колте, и это также было проявлением терпения с его стороны, не донимать двух мужчин Мерриков.
— Колт придет ко мне в офис через полчаса, — ответил Лейн.
— Хорошо, — ответила Рокки.
Лейн расплатился, пока ждал свой кофе, услышал, как Блонди трижды гавкнула, повернул голову к двери, увидел входящего Райкера. Райкер шел с серьезным выражением лица, и его взгляд был с предельной точностью направлен на Лейна.
Лейн выдержал взгляд Райкера, пока Райкер двигался к нему через кофейню.
— Детка, мне пора, — произнес Лейн в трубку. — Райкер пришел.
— О, хорошо, — ответила она. — Мы все еще идем на игру сегодня вечером?
— Ага, — ответил Лейн. — Я заеду за тобой. Перекусим, сладкие щечки, а потом будем есть пиццу и пиво у тебя дома.
— О, хорошо, — повторила она, на этот раз мягче, снова с придыханием. Видно вспомнила, как несколько недель назад они ели пиццу с пивом, ей понравилось, и она хотела повторения и хотела, чтобы концовка пива с пиццей была другой, как и он.
— Нам нужно поговорить, — прорычал Райкер, когда остановился перед Лейном, Лейн кивнул.
— Будь дома в семь, — сказал Лейн Рокки.
— Хорошо, дорогой, увидимся, — ответила Рокки.
— Увидимся, детка.
— Пока.
Он захлопнул телефон, сунул его в карман и спросил Райкера:
— Хочешь кофе?
— Нам нужно поговорить, — повторил Райкер.
Лейн изучал выражение его лица, пока перед ним не поставили стаканчик с кофе, он схватил его и вышел от «Мими». Блонди снова рявкнула на Райкера, и шла рядом с Лейном короткое расстояние до офиса, не сводя глаз с Райкера и не оставляя своего хозяина. Она не знала, что и думать о Райкере, ее путали эмоции Лейна, но зато совсем не путали эмоции Райкера, поэтому она проявляла бдительность.
Лейн вошел в свой кабинет, и едва он снял куртку и устроился в кресле, Блонди села охранять его у стола, а Райкер заговорил.
Он сидел напротив Лейна, его поза не была вальяжной, а была настороженной до такой степени, что казалась напряженной.

— Ты раньше был полицейским, — вдруг заявил Райкер, это не была бомбическая новость, которую ожидал услышать Лейн, да, собственно он не знал, чего ожидать от этого парня.
— Ага, — осторожно ответил Лейн.
— В полицейском управлении Бурга, — прорычал Райкер, и Лейн мгновение изучал его лицо, прежде чем кивнуть. — Все еще близок с этими свиньями? — спросил он, и мышцы на шеи Лейна напряглись.
— Да, Райкер, близок, и ты это уже знаешь. Я как-то пропустил твой комментарий, но сейчас понимаю, что не большой поклонник, что моих бывших сослуживцев называют «свиньями», я вряд ли вновь пропущу этот твой комментарий, — тихо ответил Лейн.
— Они свиньи, — парировал Райкер, Лейн подался вперед, не на много наклонившись, но достаточно, чтобы дать понять Райкеру, что он тоже напряжен и теряет терпение.
— Я понимаю, что ты крутой, Райкер, но это мой офис, тебе стоит проявлять уважение, понимаешь меня?
Райкер не колеблясь, продолжил:
— Особенно один из них.
Лейн уставился на него, насторожившись.
Затем гаркнул:
— Хватит валять дурака, что тебя взбесило?
— У моей женщины есть дочь, — заявил он.
— И что? — подсказал Лейн.
— Ее зовут Алексис, — ответил Райкер.
Святое дерьмо.
Настала очередь Райкера изучить Лейна, и после изучения выражения лица Лейна несколько секунд, видно удостоверившись, он кивнул.
— Думаю, ты понимаешь, почему я хотел влезть в это дерьмо.
— Рассказывай, — тихо приказал Лейн.
— Вчера и прошлой ночью, а также этим утром я занимался полностью этим дерьмом, — начал Райкер.
— Что ты узнал?
— Мужчина и женщина, приходят и уходят без расписания, но они оба деловые. Пастор по делам молодежи и его женщина. Хотя, не уверен, что она его женщина. Они вместе шли к своим машинам, не прикасаясь друг к другу, просто разговаривая. Либо он у нее под каблуком, либо у этой бабы есть яйца. Рядом с ней он кажется не такой уж большой шишкой, похоже, что она босс, бросающая ему палку, выдавая приказ ее принести, он бежит.
Когда Райкер замолчал, Лейн подстегнул его:
— Дальше.
— Но поздним вечером к нему в квартиру был нанесен визит, бро, около половины двенадцатого один из жильцов «Бренделя» решил прогуляться.
Лейн напрягся всем телом, но не произнес ни слова.
Он догадался кем мог быть поздний визитер, поэтому Райкер заявил:
— Ты меня понял.
Он понял его. Ратлидж.
Ратлидж посещал церковь каждое воскресенье. Ратлидж жил в «Бренделе». Гейнс вел себя так, будто был неприкасаемым, потому что он и был неприкасаемым, подкармливая

продажного полицейского, или, что более важно, кем бы ни была эта женщина, может продажный коп ел у нее с рук.
Райкер наклонился вперед.
— Если ты расскажешь своим парням об этом дерьме, у тебя будут проблемы… со мной. Дерьмо, над которым мы работаем, ты и я, — он поднял свою огромную руку и сделал жест между ними двумя, — копов ты сюда не вмешиваешь.
— Единственный продажный полицейский в том отделе, которого ты видел.
— Уверен? — спросил Райкер.
— Да, — ответил Лейн.
— Ну, а я не уверен, — ответил Райкер. — Предполагаю, что все это дерьмо идет сверху.
— От капитана? — спросил Лейн.
— От него воняет, насколько он продажный.
— Он не продажный Райкер, а амбициозный, ослеплен властью и своей карьерой.
— Я останусь при своем мнение — он продажный, — парировал Райкер.
Лейн подкатил свой стул к столу, оперся на стол локтями.
— Это мое дело и расследование. Мне не нравятся партнеры, особенно те партнеры, которые скрывают от меня информацию, например, что дочь их женщины является любимицей парня, которого я расследую. Тем не менее я согласился работать с таким партнером, потому что мне так удобно. Несмотря на то, что с твоей стороны это совсем не круто, что ты скрыл это дерьмо от меня, но меня пока устраивает работать с тобой. Излишне говорить, поскольку я не люблю партнеров, мне не нравится, когда партнер берет на себя мое расследование. Я въехал в это дерьмо, у меня есть план, мы работаем на моих условиях.
— У тебя есть дочь, которая млеет от одного только имени этого пастера? — в ответ спросил Райкер, прежде чем Лейн успел ответить, Райкер продолжил. — Нет, ты не знаешь, что это такое. Моя женщина переживает, но она не хочет расстраивать Алексис. Отец Алексис — придурок. Редко встречается с ней в свои выходные, тем самым разбивая сердце Алексис. Он платит алименты примерно раз в полгода, если Лиссе повезет и с этим. У них всего не так много, она не в состоянии дать Алексис многое, но она надрывает задницу, чтобы дать ей все, что может, а это означает, что Алексис нечасто видит свою мать. Алексис нравится эта молодежная группа, ей нравится этот парень, и у нее там появились друзья. Алексис нашла наконец то, что ей нравится, хотя это и не так уж много. Лисса хочет, чтобы у ее дочери была хоть какая-то радость. Мы говорили об этом дерьме, она звонила мне, я собирался разобраться с этим парнем и его дерьмом в ближайшее время. Сейчас я разбираюсь с этим дерьмом.
Лейн понял, откуда взялась женщина Райкера Лисса, а также откуда взялся Райкер.
Но даже в этом случае это не имело значения.
— Тебе лучше сейчас не колебаться, теперь уже слишком поздно, колеса пришли в движение, и оба моих сына втянуты в это дело, и я не хочу, чтобы ты их подставил.
Райкер пристально посмотрел на него, затем откинулся на спинку стула и прошептал:
— Косгроув.
— Что? — спросил Лейн.
— У Алексис сегодня вечером свидание, ее первое свидание с Сетом Косгроувом. Ты его подстроил?
Лейн промолчал.

— Единственное, что могло бы отвлечь твою падчерицу от этого ублюдка — это Косгроув. Алексис не затыкается о нем. Она считает, что пастор по делам молодежи — крутой, но при этом она думает, что солнце всходит из задницы Сета Косгроува, — заявил Райкер.
— Лисса религиозна? — спросил Лейн.
— Она молится, но она не ходит молиться Богу в церковь, где правит шакал, — ответил Райкер.
— Тогда ей остается только смириться. Мы с тобой оба знаем, что молодежный клуб неподходящее место для Алексис. Алексис психует, но заставь свою женщину вытащить задницу ее дочери оттуда, — посоветовал Лейн.
— Это не сработает, Алексис — сама себе на уме.
— Тогда ты поговори с ней.
— Это не мое дело.
— Ты трахаешь ее мать? — спросил Лейн, и у Райкера сжалась челюсть.
— Не мое дело, — повторил Райкер.
— Как давно ты трахаешь ее мать? — не унимался Лейн.
— Бро, — предупреждающе наклонился Райкер, — теперь это не твое дело.
Лейн выдержал его сердитый взгляд и тихо сказал:
— Не вешай мне на уши эту чертовую лапшу. Ты переживаешь за ее дочку, если бы это было не твое дело, ты бы не потратил столько времени на наблюдение за квартирой Гейнса. То, что ты делаешь, не столько ради Лиссы, сколько ради Алексис, и об этом ты отлично знаешь, я тоже это знаю, ты можешь все отрицать, но скажу тебе еще раз — это чушь собачья. У нее нет отца? Так стань настоящим крутым парнем, Райкер, и окажи ей услугу, защитив ее от того, что, как мы оба знаем, серьезное, плохое дерьмо.
Райкер пристально посмотрел на него, но ничего не ответил.
Поэтому Лейн продолжил:
— Я просчитываю ходы в этом расследовании. Ты делаешь эти ходы. Если ты решишь действовать самовольно, говорю тебе прямо сейчас, если ты испортишь то, что я задумал, и поставишь под удар задницы моих сыновей, у нас с тобой начнутся серьезные проблемы.
— Лейн сделал паузу, затем прошептал: — Со мной лучше не связываться, Райкер. Думаю, ты уже это понял, предполагаю, тебе не нужно доказывать, почему. Не заставляй меня доказывать, почему. Ясно?
Райкер продолжал пристально смотреть на него, но по-прежнему молчал.
— У меня встреча с Колтом примерно через пятнадцать минут. На кону стоят школьницы, у нас нет другого выбора, кроме как действовать всеми силами, какие есть в наличии, чтобы справиться с этим дерьмом. Колт не дурак, он в курсе, что происходит в его отделе. Он позаботится об этом. С этой минуты у тебя имеется две работы: одна — делать то, что я говорю, вторая — вытаскивать дочь твоей женщины из этой передряги. Ты со мной? — Райкер молчал, поэтому Лейн подсказал: — Мне нужно знать наверняка, что ты со мной.
Райкер немного поколебался, прежде чем хмыкнул:
— Я с тобой.
— Тогда ты остаешься на встречу с Колтом. Тебе нужно знать все, что происходит, но все, что ты услышишь не выйдет за пределы этого офиса. Если я узнаю, что информация, сказанная здесь станет достоянием другх людей, тогда я вычислю, кто выдал эту информацию, и от этого я не буду счастлив.
— Думаю, тебе пора заканчивать со своими угрозами, братан, — прорычал Райкер.

— У меня на руках двое сыновей, моя женщина и собака, и почти три месяца назад я получил три пули из-за этого дерьма, — тихо произнес Лейн, брови Райкера поползли вверх. — Ага, ты слышал вероятно об этом. Два и два — четыре, и я имею в виду это для нас обоих. И если ты думаешь, что я снова готов рискнуть своей жизнью, заставив страдать моих мальчиков и женщину, то ты ошибаешься. Я сделаю все, что необходимо, чтобы предотвратить ситуацию трех месячной давности. Я не угрожаю, здоровяк.
Райкер уставился на него. Лейн откинулся на спинку кресла, взял свой кофе со стола и сделал глоток.
Когда он поставил стаканчик обратно на стол, Райкер заговорил.
— Но есть еще одно, — сказал он.
— Что? — спросил Лейн, когда он больше ничего не сказал.
— Сету Косгроуву лучше не бросать Алексис. Ведь сейчас это всего лишь задание, если он бросит ее, то раздавит...
Лейн прервал его, подавив усмешку. Он был не уверен ради кого Райкер влез в это дело, может сам Райкер и считал, что «это не его дело» все, что касалось Алексис, может считал, что это была его своего рода благодарность за лучший минет, который ему проделывала Лисса. Но Лейн теперь понял, что влез Райкер в это дерьмовое дело ради Алексис. Он также понял, что за человек был этот Райкер.
— Мои мальчики понимают, что никакого сопутствующего ущерба быть не должно. Они проинформировали Сета. Джаспер нашел бы другой способ увести ее подальше от этого ублюка-пастора, если бы думал, что она не нравится Сету. А это означает, что Сет влюблен в нее.
— Лучше бы, чтобы так и было, — ответил Райкер.
— Расслабься, бро, он правда в нее влюблен.
Райкер еще пристально посмотрел на него. Затем кивнул.
Затем Лейн предложил:
— У тебя есть время, чтобы выпить кофе у «Мими» до прихода Колта.
— Не пью это модное дерьмо, — заявил Райкер.
Лейн сделал еще один глоток.
— Ты многое упускаешь, — пробормотал он после глотка.
Райкер посмотрел на Блонди.
— Бл*дь, бро, задира, пьющий модный кофе и имеющий золотую лабрадоршу. — Его глаза вернулись к Лейну, но взгляд изменился, он ухмыльнулся своей уродливой ухмылкой. — Должен сказать, впечатлен, что ты смог такое провернуть.
Лейн поставил стаканчик и вытащил телефон из кармана, предложив:
— Может тебе, стоит подарить Алексис щенка.
Райкер откинулся на спинку стула и вытянул ноги перед собой, все еще ухмыляясь, выяснения отношений между партнерами закончились, Лейн снова стал его приятелем, поэтому Лейн расслабился в своем кресле.
— У них уже имеется три кошки и два хомяка. Мне не нужна собака, — сказал ему Райкер.
Лейн открыл телефон, прокрутил вниз контакты до номера Дэвина, нажал «Позвонить», посмотрел на Райкера, пробормотав:
— Один звонок.
— Что? — ответил Дэвин ему в ухо.
— Дай мне номер Мариссы Гиббонс, — ответил Лейн.
— Зачем? — рявкнул Дэвин.

— Просто дай, старик, я объясню позже, — ответил Лейн.
Дэвин вздохнул, затем продиктовал номер, который Лейн записал в блокноте на своем столе.
— Мальчики проведут неделю с Габби, следующие две ночи я проведу у Рок, — сообщил Лейн своему другу.
— Я сообщу президенту, — с сарказмом ответил Дэвин и отключился.
Лейн ухмыльнулся, глядя на свой стол, затем набрал номер Мариссы Гиббонс.
— Марисса Гиббонс? — спросил Райкер, пока Лейн большим пальцем нажимал на кнопки.
— Я расскажу позже, — пробормотал Лейн и поднес телефон к уху.

* * *

— Это наша последняя встреча здесь, — произнес Лейн Колту, который сидел рядом с Райкером в его кабинете, а его пальцы играли с флешкой с фотографиями Гейнса, которую ему передал Лейн. — Если они еще этого не сделали, Ратлидж, Гейнс и его женщина начнут проявлять большую бдительность, и им не стоит видеть тебя, как ты приходишь и уходишь ко мне в офис.
Колт кивнул и наклонился вперед.
— Понял, но я должен знать, парень, почему я здесь один без Мерри.
— У нас с Мерри семейные проблемы, — ответил Лейн, брови Колта поползли вверх, Лейн почувствовал, как пристальный взгляд Райкера стал напряженным.
— Рокки? — поинтересовался Колт.
— Ага, — ответил Лейн.
— Я могу чем-нибудь помочь? — предложил Колт.
— Ты сможешь вытащить головы Мерри и Дейва из их задниц?
Колт улыбнулся.
— Скорее всего нет.
— Тогда нет, ты ничем не сможешь помочь, — ответил Лейн.
Колт откинулся на спинку, не сводя взгляд с Лейна.
— Мы начинаем действовать жестко, значит, ты снова подставишь свою задницу.
— У меня была голова на плечах, чтобы побить всех, брат, но на этот раз у меня есть поддержка, — ответил Лейн, кивнув в сторону Райкера.
Колт даже не взглянул на Райкера. Колт не знал, как относиться к Райкеру.
Поэтому сказал:
— Будь начеку.
Затем поднялся, посмотрел сквозь Райкера и вышел за дверь.
Лейн тоже встал, взял со стола ключи и направился в кладовку, Блонди последовала за ним.
— Ты думаешь, он сможет удержать все это дерьмо в секрете? — спросил Райкер ему в спину, когда тот отпер дверь кладовки.
— Ты же живешь в этом городе, — ответил Лейн.
Но видно Райкера его ответ не удовлетворил, поэтому он спросил.
— Это что ответ?
Лейн открыл дверь кладовки и повернулся к Райкеру.
— Это маленький городок, но в маленьком городке творится такое же дерьмо, как и в больших. Оно может быть не таким жестоким, но люди в маленьком городке также воруют, торгуют людьми, насилуют, избивают своих жен и детей. Колт и его женщина привлекли внимание больного ублюдка, который помешался на них обоих со средней школы и в итоге

убивал в четырех штатах. Колт уложил того парня и спас три жизни. Он знает свое дело. Думаю, он сможет сохранить наше расследование о продажном полицейском в тайне.
Райкер кивнул.
Лейн зашел в кладовку, включил свет и начал перебирать свою коллекцию жучков, а Блонди тем временем обнюхивала все углы.

* * *

— Ты видел, мать твою, этого чертового парня? — спросил Дэвин ему в ухо.
Лейн стоял у здания «Конеско Филдхаус» в Индианаполисе, его собака сидела рядом, тяжело дыша, высунув язык, поводя носом в сторону любого, кто проходил мимо. Он прислонился к своему внедорожнику, припаркованному через три машины от желтого «Корвета».
— Ты можешь ему доверять, — ответил Лейн, имея в виду Райкера.
Лейн поговорил с Райкером и передал ему жучки. Затем позвонил Дэвину и проинформировал его, что он должен сделать. Однако он почти не рассказал Дэву, с кем тот должен это сделать.
— Это деликатная операция, а этот парень, как чертовый бык, такой же огромный, держу пари, что он даже фыркает, как бык. Он понятия не имеет, что делает. И, я повторю, он похож своими габаритами на чертового быка. Я бы предпочел пойти один, чем идти с таким парнем, прикрывающим мне спину, — ответил Дэв.
— Ты можешь доверять ему, — повторил Лейн.
— Он все испортит. Этот парень не невидим.
— В «Бренделе» охранники двадцать четыре на семь, они патрулируют местность, следят за камерами, но этому «чертовому быку», как ты его называешь, удалось наблюдать за квартирой семнадцать часов, при этом не попавшись. Думаю, у тебя все будет хорошо, — заверил его Лейн.
— Я работаю всегда один, — ответил Дэвин.
— Я тоже, но я дважды доверял этому здоровяку, и дважды он меня не подводил.
— Мне это все не нравится, — отрезал Дэв.
— Не важно. Он будет прикрывать твою спину.
— Мальчик...
Лейн воспользовался тяжелой артиллерией.
— Дочка его женщины — любимица Гейнса.
Дэвин замолчал.
Лейн продолжил:
— Я хочу, чтобы там в квартире была прослушка и хочу, чтобы она была там сегодня. Установи жучки, достань мне чертовые отпечатки пальцев их обоих, возьми все, что сможешь достать, и убирайся к чертовой матери. Он прикроет тебя, как бы ему ни пришлось это сделать, но поверь мне, старик, он это сделает.
Наступила минута молчания.
— Ты будешь виноват, если мы засветимся, — ответил Дэвин и отключился.
Лейн захлопнул телефон и наклонился в сторону, поглаживая голову Блонди, засовывая телефон в карман.
Он ждал, когда Марисса Гиббонс закончит свою тренировку команды поддержки девушек клуба «Пейсмэт». Она предложила ему встретиться на этом месте. Ему это не понравилось, место было на виду. Он не хотел, чтобы люди видели их вместе после того, как днем рвньше

она выходила из его офиса. А она не хотела пропускать тренировку, а у него не было времени ждать, он должен был с ней поговорить. Сегодня вечером он расскажет Рокки о ней. Он хотел избежать этого рассказа, но теперь у него не было выбора. Если бы Эстли не отозвал «своих собак», этот придурок использовал бы все против Рок, но Лейну пришлось его остановить.

Вышли девушки, все в облегающих тренировочных костюмах, вышла Марисса, высматривая его. Как только увидела, что-то сказала своим подругам, они посмотрели в его сторону. Блонди, заметив приближение Мариссы, встала на все четыре лапы, завиляв хвостом.

— Милая собачка, — заметила Марисса, подойдя и наклоняясь, чтобы погладить Блонди.

Лейн промолчал, не сводя глаз с ее подружек, которые с интересом наблюдали за ними, особенно за Лейном, которого, они ошибочно думали, она нашла на замену Эстли.

— Скажи им, чтобы они ушли, — приказал Лейн, и Марисса выпрямилась.

— Что?

— Твоим подругам. Скажи, чтобы уходили. Сейчас.

— Они в конце концов... — начала она, но глаза Лейна скользнули по ней.

— Я сказал тебе по телефону, что дерьмо, о котором я хочу с тобой поговорить, очень серьезное. И ты не захочешь, чтобы они слышали. Заставь их уйти.

— Может мы сядем к тебе в машину, — предложила она.

— Женщина, твоя задница не будет в моей машине, — ответил Лейн, — никогда.

Она наклонила голову набок и улыбнулась. Флирт. Бл*дь.

Быстро же она решила свернуть с избранного пути.

— Почему? — спросила она.

— Не играй со мной, — прошептал он с предупреждением. — Я не из тех, кто любит, когда со мной играют. Заставь... их... уйти.

Она уставилась на него, отчетливо прочитала его намерения по выражению лица, затем кивнула, повернувшись к своим подругам:

— Девчонки, увидимся позже! — крикнула она.

Женщины перешли от любопытства к замешательству, потому что Марисса не села в его машину, не прикоснулась к Лейну, а Лейн не дотрагивался до нее, и она намекнула, что им здесь не место. Все они привыкли к гораздо большему вниманию и получали это внимание от мужчин именно тогда, когда хотели. Их замешательство переросло в беспокойство, поэтому они не двинулись с места.

— Марисса, — прорычал Лейн.

— Классно! — мгновенно закричала она. — Это парень моей двоюродной сестры. Я присматриваю за его собакой, когда они уезжают в отпуск!

Женщины посмотрели на Лейна, потом друг на друга, потом одна крикнула:

— Отлично, Рисс! Увидимся!

— Увидимся! — крикнула в ответ Марисса, несколько взмахнули рукой, что-то крикнув, и стайка женщин направилась к своим машинам.

Когда последняя из них захлопнула дверь машины, Лейн повернулся к Мариссе, прямо сказав:

— Мне нужна информация из твоей прошлой жизни, — объявил он, увидев, как напряглось ее тело, продолжил. — Я бы не спрашивал тебя, если бы это не было очень важно.

Выражение ее лица изменилось. Флирт испарился. Она была в ярости.

— Ясно. Ты знаешь, что я сосала члены перед камерами, теперь у меня нет выбора, кроме как стать твоей крысой, — огрызнулась она.
— Все не так, — ответил Лейн.
— Похоже, что именно все так, придурок, — ответила она.
Лейн продолжал стоять спиной к внедорожнику, не сводя с нее глаз.
— Ты считала меня вчера и все правильно поняла. Прислушайся к своей интуиции, женщина. Как я уже сказал, это очень важно.
— Да, а через пару недель другое для тебя тоже станет очень важным, а через месяц снова еще другое дело станет очень важным, и я буду снова и снова вспоминать все дерьмо, потому что ты заполучил себе крысу. Ну, я — не крыса, и больше я не живу той жизнью, так что можешь идти нах*й.
Она повернулась, чтобы уйти, Лейн заговорил:
— Предполагаю, что в Бурге есть рэкет, четырнадцатилетние, пятнадцатилетние девочки, которых делают проститутками и снимают в порно фильмах. — Она остановилась и повернулась к нему. — Либо этот рэкет уже есть, либо все делается для того, чтобы он был. Одно я знаю наверняка — они набирают девушек через церковь.
Марисса уставилась на него.
— Ты знаешь кого-нибудь, кто занимается этим дерьмом? — спросил Лейн.
Марисса молчала.
Лейн оттолкнулся от машины, но не подошел к ней.
Его голос стал мягким, когда он сказал:
— Марисса, я не видел фильмов с тобой, не хочу, но Дэв говорит, что ты была несовершеннолетней. Ты знаешь кого-нибудь, кто увлекается этим дерьмом?
Она отвела взгляд, но по-прежнему молчала.
— Женщина, — подсказал Лейн, — женщина, которая руководит всем этим шоу.
Глаза Мариссы снова метнулись к нему, ее лицо стало белым, Лейн сделал шаг к ней, встав рядом.
— Они набирают девушек из Молодежной группы при церкви, Марисса. Если ты знаешь кто и как, то должна мне рассказать.
— Я не могу, — прошептала она.
— Можешь, ты же не хочешь, чтобы девушки пошли той же дорожкой, по которой заставили тебя идти, — ответил он.
— Она, — Марисса сглотнула и наклонилась к нему, — она отвратительная штучка, Таннер. Послушай, лучше не ввязывайся в это.
— И позволить вербовать несовершеннолетних девушек? — зарычал Лэйн, свирепо глядя на нее.
— Нет. — Она покачала головой и проделала это с трудом. — У нее есть подсадная утка — парень, возможно, не слишком умный, но определенно очень сексуальный. Он соблазняет девушек, затягивая их в капкан. Ты уберешь его, она двинется дальше.
— Не слишком далеко уйдет, учитывая, что ты ее знаешь, — заметил Лейн. — Это значит, что она, по крайней мере, работает в Инди, сколько? Десять лет?
— Если ты хочешь, чтобы твое воссоединение с твоей возлюбленной длилось больше пары недель, держись подальше от нее и от всего, что с этим связано, пусть другие разбираются с ней.
— Что ты о ней знаешь? — не унимался Лейн.
— Она ужасная штучка, — повторила Марисса.

— Что ты знаешь? — нажимал Лейн.
— Я знаю, что тебе лучше не связываться с ней. — Это ничего.
— Черт возьми, Марисса, рассказывай, что знаешь? — выпалил Лейн.
— Я знаю, что у нее есть два рынка девушек, но только об одном она действительно хорошо заботится. Там девушки свежие и молодые. Свежие и молодые. Она использовала меня не на том рынке, о котором она слишком заботится, а на другом. Мне все это не нравилось, но я ни черта не делала, не сопротивлялась, потому что рано поняла, чтобы остаться живой и невредимой, нужно меньше проявлять свое недовольство. Со мной была одна девушка, которая оказалась не такой умной. Так эта сука порезала ее, Таннер, порезала ее внутри. Порезала ее так сильно, что там, внизу, ничего хорошего не будет. Никогда в ее жизни. Она сделала это сама. Сама, не заставляя своих бугаев делать это. Она сделала это сама. Девочке было тринадцать, и даже после того, как она ее порезала, она все равно подстилала ее другим.
— Господи, — прошептал Лейн.
— Тебе лучше ничего этого не знать, — повторила Марисса.
— Как ты выбралась оттуда? — спросил Лейн.
— Тогда она работала под прикрытием приемной семьи, помогла мне пройти через этот ад, пока мне не исполнилось шестнадцать, слишком много для ее клиентуры, — ответила Марисса. — Я не доставляла никаких хлопот, просто делала свою работу, не жаловалась, слишком хорошо соображала, делала, что мне велели, и она отпустила меня, когда больше не могла меня использовать. Отпустила, продав меня, Таннер. Она продала меня продюсерам, которые работали со мной, пока мне не исполнится восемнадцать. И я выбралась из этого ада, потому что у меня отличный минет, было достаточно практики, многие мужчины становятся глупыми, когда им делают отличный минет. Я хотела сделать грудь, поэтому прямо спросила перед тем, как заставила его кончить, сделала грудь. Когда захотела двигаться дальше, прямо спросила перед тем, как заставить его кончить, я должна была двигаться дальше. Затем я немного сбросила вес, изменила прическу, получила новую личность... Из Аниты Девмейер превратилась в Мариссу Гиббонс.
Лейн посмотрел поверх ее головы, и он сделал это, стараясь не прикасаться к ней. Это было не его поле игры. Он не знал ее. Он не думал, что все так обернется. Он никогда не посещал таких мест. Но считал, что ее не удерживали там из-за доброты. И зная о ее жизни гораздо больше, чем он хотел бы знать, причем самое худшее из ее жизни, что могло вообще случиться с несовершеннолетней девушкой, он чувствовал себя обязанным проявить доброту.
Он подавил это желание и посмотрел на нее.
— Прости за все, милая, — прошептал он, имея в виду его слова, когда он бросил их ей в лицо при встрече у себя в офисе, она дернулась, как будто он ударил ее в живот.
Нет, Марисса Гиббонс не испытывала особой потребности в доброте.
Лейн проигнорировал выражение ее глаз, отразившееся на ее лице, продолжил.
— Если бы ты назвала мне имена, твоя задница была бы у них?
Она глубоко вздохнула и тихо ответила:
— Они узнали бы, что это была я, и моя задница была бы в Белой реке.
— Тогда убирайся нах*й отсюда, сейчас же, — так же тихо ответил Лейн, и ее взгляд стал напряженным.
— Что? — прошептала она.

— Убирайся, сию минуту. И ты скажешь, если тебя спросят, что получала от меня наставления как трахать Эстли мозги. И ты ни черта не знаешь, что происходит в Бурге.
— Ты... — она сделала паузу, еще один вдох, затем спросила: — Ты собираешься оставить все как есть?
— Прямо сейчас я разбросан на многом. У меня нет ресурсов, чтобы прикрывать тебе спину, ни в краткосрочной перспективе, ни в долгосрочной, если кто-нибудь еще в этом бизнесе подумает над тобой издеваться. Так что, да, я собираюсь оставить все как есть.
Она выдержала его пристальный взгляд, смотрела на него долго.
— Уходи, — приказал он и повернулся к своей машине.
— Николетт Тауэрс, — произнесла она, и Лейн повернул к ней голову.
Бл*дь.
— Ни говори ничего, Марисса, — предупредил он.
— Она может быть и под другим именем. Ее досье, однако, будет под Николетт Тауэрс.
— Убирайся, — приказал он.
— Ей нравится трахать мозги и держать на поводке, — продолжила Марисса, и Лейн повернулся к ней, у него скрутило живот.
— Уходи, — повторил он.
— Так ты сможешь на нее выйти. Ее парень вербует, но у нее все в порядке, Таннер. Она сильно сидит со своим бизнесом в этом городе.
— Милая, — прошептал Лейн, — уходи.
— Она купила себе иммунитет у местных копов. Держит их деньгами, они у нее под каблуком, потому что им нравится смотреть, как она играет. Она сбрасывает на них это дерьмо, они сделают для нее все, что угодно, потому что она им платит столько, сколько они стоят. Только за одно это они сделают для нее все, что угодно.
Лейн сглотнул слюну, заполнившую его рот, и прорычал:
— Хватит, женщина, убирайся.
— У нее есть вышибалы и огневая мощь. Если ей покажется, что ты капаешь под нее, она причинит урон, ей нравится первой наносить удар. Речь идет о власти и контроле. Если кто-то решит ее поиметь, ей нравится осознавать, что они живут с мыслью, что она забрала у них самое дорогое. Если они еще раз сунутся к ней, то она потянет их за собой.
Господи, бл*дь, Христос.
— Откуда ты знаешь об этом дерьме? — спросил Лейн.
— Я работала на нее, не жаловалась, была не свежей, но была любимчиком. Она знала, что я борец за выживание. Знала, что я никогда не сделаю того, что совершаю сейчас. Так что она не скрывала от меня свои дела, когда хотела держать меня поближе. И, будучи специалистом по выживанию, я научилась двум золотым правилам — молчать и слушать. Так и выжила.
Лейн уставился на нее.
Затем принял решение.
— Насколько ты привязана к Индианаполису? — спросил он.
— Что? — переспросила она в ответ.
— Как ты относишься к Лос-Анджелесу?
Ее губы приоткрылись, и она уставилась на него.
— Дэв сейчас занят, — произнес Лейн. — Но вечером у него будет еще одна работенка. Ты назначаешь встречу и завтра забираешь у Дэва свои новые документы. Продаешь эту гребаную машину и тащишь свою задницу в Лос-Анджелес. У меня там есть друг, он

поможет тебе устроиться, прикроет твою спину, пока не убедится, что дерьмо здесь больше не опасно для тебя. Ты не снимаешь напрямую квартиру, а снимаешь через него, он сообщит мне.
— У меня здесь институт, — заявила она.
— В Лос-Анджелесе тоже есть университеты, — ответил он.
— А «Пейсмэтс»…
— Это останется в воспоминаниях. Ты больше не здесь. И ты не сворачиваешь со своего пути. Там ты знакомишься с приличным парнем, делаешь ему отличный минет, ловишь на крючок, успокаиваешься и держишь все это дерьмо от него подальше. Ты только что подставила ради меня свою задницу под удар, так что я скажу честно. Никогда не рассказывай ему, каким бы он порядочным ни был, об Аните Девейер или Мариссе Гиббонс. Ты была в системе. Прожила дерьмовую жизнь. Социальный работник направил тебя на путь, но ты не хочешь об этом вспоминать. Никогда. Хочешь только смотреть вперед, не оглядываясь. И его ты заставляешь смотреть только вперед, Марисса, не позволяй ему оглядываться назад. Но если ты обнаружишь, что тебе нужно поговорить о твоем прошлом дерьме, разобраться во всем после того, как все закончится, свяжись со мной или с Дэвом. Не вешай это дерьмо на своего мужчину. Понятно?
— Если я исчезну, особенно из «Пейсмэтс», они узнают...
Лейн прервал ее.
— Я же сказал тебе, у меня есть парень, который прикроет твою спину.
— У него что двенадцать глаз? Потому что они могут нанести удар с любой стороны, — ответила она.
Он знал это лучше, чем она. В него попали три пули, и каждая из этих пуль была выпущена из разных пистолетов. Засада. И Марисса сообщила ему, кто стоял за всем этим и почему они не выпустили пулю ему в голову после того, как он упал.
— Ты знаешь, что я сделаю все правильно с тем дерьмом, которым ты только что со мной поделилась, теперь поверь, что я поступлю правильно и с тобой, — произнес Лейн.
— Я переживаю о своей...
Он сделал шаг вперед, и она закрыла рот.
— Понимаю тебя, Марисса, это будет нелегко, никто никогда не заботился и не переживал о тебе, но я не похож на «мусор», крутившийся вокруг тебя всю твою жизнь. Ты это знаешь. И мой парень в ЛА знает, что делает, и, если бы я не знал, что он тебе поможет, не посылал бы тебя к нему. — Она закрылась, он видел это по выражению ее лица, молчала и не верила ни единому его слову. Она была напугана от того, что только что все ему рассказала. Страх заставляет совершать глупости. Поэтому Лейн продолжил: — Твоя жизнь изменилась минуту назад. У тебя была возможность повернуться спиной к кучке незнакомых тебе девушек, которые либо будут жить в аду, либо его избегут. Ты этого не делала. Поступила правильно. Поэтому оставляешь плохую жизнь позади и смотришь, черт возьми, вперед, навстречу совершенно новой и гораздо лучшей.
Она пристально посмотрела на него, он заметил ее нерешительность.
Поэтому решил за нее.
— Если ты не свяжешься с Дэвом, то я все равно тебя найду, Марисса, без чертовых шуток, но меня разозлит то, что я потрачу на это драгоценное время, которого у меня и так немного. У меня слишком много забот, чтобы еще переживать и за тебя, особенно, если с тобой что-то случится, я не хочу жить с этим на совести. Итак ты заставляешь меня взять тайм-аут от всех дел, чтобы отвезти тебя в Лос-Анджелес и обеспечить тебе безопасность, как я уже

сказал, это меня сильно разозлит. Ты же не хочешь, чтобы я злился? Так что сегодня вечером возьми телефон и позвони Дэву.
Он не знал, как достучался до нее, но он достучался, и понял это, когда она прошептала:
— Я позвоню Дэву.
— Держи глаза и уши открытыми, пока не доберешься до Лос-Анджелеса. Никого не тащи за собой в ЛА, просто оставь здесь все, как есть, — настаивал Лейн.
Она кивнула.
— Пока ты не будешь с моим парнем, если вдруг у тебя появится плохое предчувствие, ты тут же звонишь Дэву.
Она снова кивнула.
— У тебя здесь появились друзья; больше они не твои друзья. Ты заведешь новых друзей в Лос-Анджелесе.
Она сглотнула, затем снова кивнула.
Лейн изучал выражение ее лица, затем смягчился.
— Ты поступила правильно.
— Ага, — прошептала она, Лейн понимал, что она ему не доверяет, вместо этого диалога она хотела бы сейчас повернуть время вспять, держа рот на замке.
— Как бы ты себя чувствовала, если бы вдруг какая-нибудь женщина спасла бы тебя от той дерьмовой жизни, которая у тебя была?
— Они не узнают, что это была я, — ответила она.
— Не узнают, но ты бы не жила такой дерьмовой жизнью. Разве этого недостаточно?
Она сжала губы зубами. Затем снова кивнула.
— Ты поступила правильно, — повторил он.
Она снова кивнула, затем разжала губы, сказав:
— Сделай мне одолжение.
— Какое? — спросил Лейн.
Ее лицо изменилось, она посмотрела на него таким взглядом, ее губы стали мягкими, Лейн понадеялся, что именно таким взглядом она посмотрит на хорошего парня, который покажет ей совсем другую жизнь, которой она достойна.
— Только не умирай, — прошептала она, наклонилась, и быстро погладив Блонди, не глядя на него, развернулась и побежала прочь.
Блонди взволнованно тявкнула ей вслед.
На случай, если за ними наблюдали, Лейн не стал провожать ее взглядом. Он тут же открыл дверь своего «Сабурбана», Блонди запрыгнула в кабину, захлопнул дверь с ее стороны, обогнул капот, сел на водительское место и выехал на трассу. Он осмотрел окрестности и поехал домой, не сводя глаз с зеркала заднего вида, пристально глядя в него, как и на дорогу перед стобой.
Он дождется запланированной встречи, которая состоится позднее, с Девином и Райкером, выдав Девину следующее задание.

* * *

Лейн развалился в кресле Мерри в его гостиной, лицом к входной двери, когда Мерри вошел в квартиру.
— С тобой трудно связаться, — заметил Лейн, Мерри быстро повернулся, рука потянулась за пистолетом, потом он увидел Лейна и замер.
— Господи, бл*дь, черт, Таннер, какого хрена? — огрызнулся Мерри.

— Я звонил тебе, брат, — напомнил ему Лейн.
— Ага, значит, я занят, а ты вламываешься, мать твою, ко мне домой? — спросил Мерри, входя в комнату, снимая кожаную куртку и бросая ее на спинку дивана.
— Ты занят? — спросил Лейн, даже не двигаясь в его кресле, только приподняв брови.
— Да, брат, занят, — отрезал Мерри, затем спросил: — Как ты сюда попал?
— Открыл замок, — ответил Лейн.
— Ты хочешь сказать, что вскрыл замок в квартиру полицейского?
— Нет, я хочу сказать, что вскрыл замок в квартиру человека, который был моим партнером в операции, где мне подстрелили задницу. А также человека, который числится моим чертовым другом, а также он в курсе, что у меня происходит разное дерьмо, где два моих сына стоят на кону. А также человека, брата моей женщины, которая...
Мерри поднял руку, прервав:
— Я все понял.
— Понял?! Не думаю. Видишь ли, если бы ты «все понял», то отвечал бы на мои чертовы телефонные звонки.
— Я был занят. — Солгал Мерри.
— Звучит чертовски неубедительно, и ты, бл*дь, это знаешь, — прорычал Лейн, с трудом удерживаясь на месте.
Мерри сразу перешел от обороны к наступлению.
— Ты тоже был занят, брат.
— Да, был и есть, — согласился Лейн.
— Итак, давай я помогу тебе с этим делом. Не приставай больше к папе, — ответил Мерри.
Лейн встал, и Мерри напрягся.
Затем Лейн заговорил:
— Ратледж прикрывает белую женщину лет сорока пяти по имени Николетт Тауэрс. Дерьмо, происходящее в Молодежной группе — ее игра. Ей нравятся девушки, ей нравится сводить их с ума и устраивать им ад всеми доступными способами, и они ей просто нравятся. — Лейн проигнорировал скривившееся от отвращения лицо Мерри и продолжил. — Колт в курсе, как и парень по имени Райкер, которого, как я полагаю, ты знаешь. Райкер и я стали партнерами, и мой человек Девин тоже работает над этим делом. Мы действуем жестко, ее парень вне игры, Ратлидж на коленях, бизнес Тауэрс закончится. Из этого набора персонажей больше всего проигрывает Ратлидж. У нее есть на него компрамат, и не просто компромат. Грязный компромат. Единственное, что ненавидят больше всего за решеткой, чем полицейского — педофилов. Он два в одном, поэтому он в ж*пе. — Лейн скрестил руки на груди, не сводя глаз с Мерри. — У меня есть информация о том, что мы и так тогда подозревали, что засада на меня была предупреждением. Если бы они хотели меня убить, они бы это сделали. Второго предупреждения не будет. Но я не собираюсь ходить вокруг да около с этим дерьмом. Хочу, чтобы Ратлидж действительно занервничал и испугался за свою шкуру, хочу, чтобы Гейнс просто взбесился и хочу, чтобы Тауэрс была все время начеку. И все это дерьмо, что устрою им, будет исходить только от меня, не от тебя, не от Колта. От меня. Колт работает над этим делом, но он не будет подставлять свою задницу. Только я. Я не хочу, чтобы кто-нибудь из них сбежал. Если они смоются, то нам п*здец, они выйдут из-под вашей юрисдикции, предварительно всадив мне пулю в лоб. Эта операция потребует определенных навыков и командной работы, и я должен точно знать сию минуту, что ты не исчезнешь с радаров как на этой неделе, иначе я буду мертв.
— Я не исчезну, — отрезал Мерри.

— Хорошо, добро пожаловать обратно в команду, — ответил Лейн.
Мерри нахмурился, а затем спросил:
— Это все?
— Нет, — ответил Лейн. — Я полагаю, ты знаешь, что мы с Рок снова вместе.
— Да, забыл отправить вам букет с поздравлениями, — саркастически парировал Мерри, Лейн затаил дыхание.
Они сверлили друг друга взглядом, Лейн ждал. Мерри не мог отвести взгляд, ему не хватало самообладания, поэтому он первым нарушил молчание.
— Полагаю, раз ты не двигаешься на выход, тебе есть что еще мне сказать, — подсказал он.
— Не иду к двери, так как жду, что ты мне скажешь, — ответил Лейн.
— Мне кажется, мы уже говорили об этом раньше, брат, — напомнил ему Мерри.
— Говорили, но я довольно ясно дал понять, что мне не понравился твой ответ, — парировал Лейн.
— Похоже, тебе достаточно нравится то, что моя сестра снова согревает тебя по ночам.
— Не выводи меня из себя, — с предупреждением прошептал Лейн.
— Разве ты уже не вышел из себя? — Вставил Мерри.
— Хорошо, что ты это заметил, Гаррет.
— Это не сложно, Таннер.
— Хорошо, тогда я продолжу облегчать тебе задачу. Ты и твой отец до усрачки боитесь, черт возьми, что Рокки может вычеркнуть вас из своей жизни, если один из вас наконец-то вытащит голову из своей задницы...
— Теперь ты меня выводишь из себя, — прорычал Мерри.
— Я еще не закончил, — заявил Лейн. — Я узнаю, что ты от меня тогда скрывал, не подпуская меня к ней, хотя я и она хотели быть вместе, скрывал нечто такое, что мы потеряли с ней восемнадцать лет, нечто, что заставило ее жить в страхе, привело к придурку, который обращался с ней как с дерьмом, и сейчас тебе лучше перестать беспокоиться, что она может вычеркнуть тебя и отца из своей жизни, а начать беспокоиться по поводу меня. Потому что, брат, Рок и меня ничто не разлучит снова, она моя до последних дней нашей жизни. И я выясню то дерьмо, что ты скрываешь от меня, и, честное слово, Гаррет, ты потеряешь нас двоих и назад пути уже не будет. Ты меня понял?
Мерри улыбнулся противной улыбкой.
— Не играй в эту игру, Таннер. Ты противопоставляешь себя мне и папе, когда дело доходит до Рокки, обещаю тебе, ты проиграешь.
— Ты уверен?
— На все сто.
— Ей тридцать восемь, а она все еще стесняется месячных и до смерти боится темноты. Скажи мне, Гаррет, вы ведь двое так о ней заботились, тогда как такое может быть?
Выражение лица Мерри изменилось, Лейн не понял его выражения, потом стал выглядеть без эмоциональным.
Поэтому Лейн пошел на блеф.
— Я так и думал, ты, бл*дь, не так уже уверен, не так ли?
Его блеф удался, он понял это, когда Мерри прошептал:
— Да пошел ты.
Лейн посмотрел на часы, потом снова на Мерри.
— У тебя есть пятнадцать минут, прежде чем я заеду за Рок на игру. Ты хочешь мне что-нибудь сказать?

Мерри молчал, а Лейн ждал.
Затем Лейн тихо предупредил:
— Последний раз спрашиваю тебя, брат, хочешь мне что-нибудь сказать?
Мерри хранил молчание.
Лейн кивнул и прошептал:
— Ясно.
Затем не глядя на своего друга и не говоря ни слова, Лейн прошел мимо него и вышел за дверь.

* * *

— Боже мой, — прошептала Рокки с бледным лицом, глядя во все глаза на Лейна.
Лейн сидел на конце ее дивана, положив ноги на кофейный столик, на котором стояла почти пустая коробка из-под пиццы и несколько бутылок пива. Рокки сидела на противоположном конце дивана, положив ноги ему на колени, он только что рассказал ей историю Мариссы Гиббонс.
— Прости, сладкая попка, — тихо произнес Лейн. — Я не хотел тебе рассказывать, но, подумал, если Эстли наблюдает за мной или за тобой, значит могут быть фотки, которые явно бы подбросили тебе. Вынужден был рассказать.
— Я даже не знаю, что сказать, — прошептала она.
— Тут нечего говорить, кроме как надеяться на лучшее, и Марисса Гиббонс научилась надеяться и сегодня, могу сказать, она точно стала хорошей женщиной. Она примерила облик хорошей женщины, и он сидит на ней как влитой. Девин позвонил мне, когда мы были на игре. Она хочет с ним встретиться. Ей нужно двигаться дальше, оставить все дерьмо позади, скорее всего, она найдет лучшую жизнь.
Ее глаза оставались прикованными к нему, а губы стали мягкими, веки опустились, затем она убрала ноги с его колен, развернулась вперед и поползла на четвереньках к нему, пока ее руки не легли ему на плечи, и она оказалась лицом к лицу, грудью к груди с ним.
— Ты хороший человек, Таннер Лейн, — тихо ответила она, затем ее глаза опустились на его губы.
Его руки обвились вокруг нее, но он откинул голову на дюйм назад, и ее глаза снова встретились с ним.
— Хочу, чтобы твой рот был на моем члене, сладкая попка, но мы еще не закончили разговор, — пробормотал он.
— Мне не нравится выражение твоего лица, — ответила она, ее взгляд пропал, именно тот взгляд, который ему так нравился, Лейн будет чертовски счастлив, когда все это дерьмо закончится и жизнь станет обычной.
Так что он не терял времени даром, терять время означало бы отсрочку до хорошей части вечера, а он не хотел давать отсрочку ни себе, ни Рок.
Он рассказал ей о событиях дня, обо всем, кроме своего разговора с ее братом, но у него имелись вопросы, которые он хотел бы прояснить. Поэтому он принялся их прояснять.
— Мы сегодня многое сделали. Дэвин, Райкер и я по очереди будем слушать жучков. Мы знаем, кто она такая, и у Дэва есть отпечатки пальцев из их квартиры, завтра у нас будут результаты из независимой лаборатории, так что мы узнаем, кто такой этот Гейнс, и, надеюсь, получим подтверждение, что она является той, кем является. Мы знаем, кто прикармливает Ратлиджа. Это значит, что ситуация накаляется. Я сказал Джасперу и скажу тебе. Будь начеку. Веди себя по-умному. Ничего не рассказывай Джози, Вайолет, Феб,

никому об этом дерьме. Ты запираешь двери, когда садишься в машину, и ведешь машину, не сводя глаз с зеркала заднего вида. Если заметишь одну и ту же машину несколько раз, немедленно звонишь мне. Завтра я отвезу тебя в школу и выдам тебе тревожную кнопку, и ты будешь носить ее с собой повсюду. Ты не идешь никуда, не сообщив кому-нибудь, в частности, мне, куда ты направляешься и звонишь, когда добираешься туда. Ты не спишь одна. Меня нет дома, ты не ложишься спать. Сюда мы приезжаем только вместе. Эти стервятники живут близко от тебя, моя система безопасности дома надежна, тебе здесь все еще ничего не сделали.

— Но, девочки придут завтра, чтобы...

— Да, и я уйду, когда они приедут и вернусь до того, как они уйдут. Жена Колта и жена Кэла обе будут здесь. Не думаю, что они настолько глупы, чтобы попытаться что-то сделать тебе, детка, несмотря на то, что это сводит тебя с ума, но никто не будет настолько глуп, чтобы поиметь вас троих — женщин задир этого города.

Он замолчал, она тоже молчала, не отводя от него взгляда, глядя прямо ему в глаза, только руки ее сильнее сжались на его плечах.

— Ты все поняла? — спросил он.

Рокки кивнула.

— Боишься? — продолжил он задавать вопросы.

Рокки опять кивнула.

— Ты думаешь, я когда-нибудь позволю с тобой чему-нибудь случиться?

Рокки перестала кивать, ее губы смягчились, веки опустились, она отрицательно качнула головой.

— Вот и хорошо, детка, — прошептал он, его рука скользнула вверх по ее спине, шеи, обхватив затылок. — Я уберу это барахло, — тихо произнес он, кивнув в сторону столика, заваленного пустыми коробками пиццы. — Иди наверх, готовься, потому что я проголодался по тебе.

— Лейн, — выдохнула она, ее сиськи сильнее вдавились ему в грудь, член начал твердеть.

— Иди, готовься, — прорычал он.

— Сначала мне нужно кое о чем тебя спросить, — сказала она, ее руки скользнули вверх по его шеи, пальцы запутались в волосах на затылке.

— Да? — подсказал он, когда она опять замолчала.

— Той ночью, после той первой игры, на которую мы ходили вместе, ты помнишь?

— Это было всего месяц назад, сладкая попка.

— Так ты помнишь, — настаивала она.

— Да, Рок, — его руки напряглись, — я помню каждую секунду.

Она улыбнулась, ей видно нравился тот вечер, но ей также нравилось, что ему он тоже нравился, потом она произнесла:

— Я не хотела, чтобы ты уходил.

— Я знаю.

Рокки продолжала улыбаться, пойдя дальше.

— До того, как пришел Мерри, я собиралась сделать шаг.

Лейн улыбнулся в ответ.

— Знаю.

Ее улыбка стала еще ярче, прежде чем появилось странное, неуверенное выражение.

— Ты бы... ну, — она вдохнула, — ответил на мой шаг или нет?

Лейн почувствовал, как его улыбка увяла, он честно произнес:

— Не знаю, детка.
Она кивнула, ее глаза скользнули в сторону, он положил руку ей на голову, чтобы повернуть голову к себе.
— Этого не случилось, и я не знаю, что бы сделал тогда, если бы это произошло, но знаю, что отказаться от тебя равносильно самоубийству. — Она изучала его лицо пару секунд, он повторил: — Равносильно самоубийству, Рокки. Я хотел, чтобы ты сделала этот шаг, и даже думая, что мы никогда больше не будем вместе, я хотел тебя и хотел, чтобы ты хотела меня так же, как я.
Ее рука выскользнула из его волос и обхватила за подбородок.
Затем она сказала:
— Знаешь, одна из причин, по которой я влюбилась в тебя — ты всегда был честен. Со всеми, включая меня. Мне это нравилось. Это заставляло меня чувствовать себя в безопасности. Я люблю эту черту характера в тебе, зная, чтобы быть честным, требуется определенная смелость. И твою смелость я тоже люблю в тебе.
А ему очень нравились ее слова, чертовски нравилось каждое слово, но что ему не нравилось, так смысл ее слов.
И он должен был выяснить, что они значат для нее.
— В твоей жизни был кто-то нечестен с тобой?
Она отстранилась на дюйм, ее рука опустилась ему на грудь.
— Что?
— То, что ты сказала, заставило меня прийти к выводу, возможно, ты имела в виду, что кто-то был нечестен с тобой.
Ее взгляд скользнул за его плечо, но она не замкнулась в себе, а задумалась.
Тем не менее, он приказал:
— Рок, посмотри на меня, — и ее глаза вернулись к нему.
— Я не знаю, — ответила она. — Не думаю, но... — Она замолчала, лицо стало рассеянным, она все еще вспоминала и раздумывала.
Бл*дь.
И глядя на нее, он понял, что опять вступил на минное поле, причем вступил туда добровольно, теперь ему нужно было найти способ убраться к чертовой матери с этого минного поля или намеренно прыгнуть на мину с надеждой, что его тело не разлетится на куски, как и Рокки.
— Сладкая попка, — позвал Лейн, и она сосредоточила взгляд на нем. — Твой отец когда-нибудь говорил с тобой о половой жизни?
Испуганный смешок вырвался с ее губ, она спросила:
— О чем?
— О сексе. Как устроено мужское тело. Как устроено женское, и все такое.
— Я почти всему этому научилась в школе, Лейн. — Она все еще улыбалась.
— Значит, не говорил, — предположил Лейн.
— Ну, не совсем так. Он что-то говорил, когда я сообщила ему, что ты пригласил меня на свидание, он тогда знал, кто ты и сколько тебе лет, потом, когда мы поссорились, он спросил собираюсь ли я встречаться с тобой, я ответила, что не собираюсь, он сказал, если ты дотронешься до меня, он вырвет тебе сердце. Но сначала отрубит руки. Но, кроме этого, он в значительной степени избегал всех этих разговоров.
Лейн слышал эту историю не только от Рокки, но и от Дейва и Мерри. После того как он с Рок стал жить вместе, это была любимая байка их троих, над которой они хихикали.

Но он спрашивал не совсем об этом.
— Итак, он оставил тебя один на один с этими вопросами, — констатировал Лейн.
Рокки склонила голову набок.
— Оставил меня один на один?
— Ты сама всему училась.
— Ну, — прошептала она, ее рука начала теребить воротник его рубашки. — На самом деле, в молодом возрасте у меня был хороший учитель — ты.
Автоматически руки Лейна сжались, но он не двинулся с места.
— А что насчет твоих месячных?
Ее глаза метнулись к нему, пальцы замерли на воротнике.
— Что?
— Кто объяснил тебе про месячные?
Ее тело напряглось и стало отодвигаться, его руки еще крепче сжались, Рокки поняла, что не выберется, поэтому сдалась.
— Кто? — настаивал он.
— Я узнала на уроках сексуального воспитания в младших классах средней школы, — ответила она.
— И когда у тебя начались месячные? — спросил Лейн.
По какой-то причине ее глаза наполнились страхом, Лейн напрягся.
— Почему мы говорим об этом? — спросила она.
— Я хочу знать о тебе все, — ответил он, хотя и неубедительно, но он надеялся, что его ответ сможет свести разговор к тому, что он хотел выяснить.
— Ну, я не помню, — солгала она, каждая девушка помнила.
— Они начались до смерти твоей матери или после?
Она заморозилась.
Бл*дь.
— Детка, это было до смерти твоей матери или после?
— Я не понимаю, зачем тебе это знать, — прошептала она.
— Ответь мне, Рокки, это было до смерти твоей матери или после?
— Кого это волнует? — Ее голос повысился, на лице застыл страх.
Черт!
— Почему ты не хочешь просто мне сказать? — мягко спросил он, как бы подталкивая ее, к сожалению, совершенно не осторожно ступая по минному полю.
— Потому что не понимаю, какое тебе до этого дело, — ответила она. — Это же личные вещи.
— Между тобой и мной нет ничего личного.
— Нет, это личные вещи, — повторила она.
— Нет.
— Именно так.
— Детка, мой рот был на твоей киски, я знаю тебя там лучше, чем ты знаешь сама себя. Я знаю, какая ты на вкус, как ты чувствуешь, как выглядишь...
— Прекрати, — прошептала она.
— Почему? — спросил он.
Она закачала головой, уперевшись обеими руками в его грудь, пытаясь его оттолкнуть. Лейн сцепил руки у нее на пояснице, одновременно он передвинулся, обхватив ее не только руками, но и ногой, заблокировав ее ногу.

— Почему? — повторил он. — Почему ты хочешь, чтобы я перестал расспрашивать?
Она оглядела комнату, все еще продолжая упорно давить ему на грудь ладонями, страх отразился у нее на лице.
Поэтому Лейн собрал всю свою смелость, которая ей так нравилась, и выдал то, что коварно скопилось у него в голове, чтобы разгадать секреты, которых, видно, она была полна, поэтому он спросил:
— Детка, что произошло той ночью?
— Лейн, отпусти.
— Карсон Фишер добрался до тебя?
Ее глаза встретились с его, грудь Лейна сжалась от ужаса на ее лице, она начала бороться с ним, чтобы высвободиться из его хватки.
Бл*дь. Мать твою. Господи, черт возьми, нет.
— Он нашел тебя? — продолжал настаивать Лейн, хотя на самом деле не хотел знать, но он должен был узнать, и что более важно, Рокки должна была с этим смириться, рассказать ему.
— Отпусти, — прошептала она.
— Ты не сказала копам, этого нет в отчете. Я вытащил его из архива и прочитал. Но ты рассказала своему брату, а он рассказал отцу. Тот ублюдок нашел тебя, не так ли? Он добрался до тебя и причинил тебе боль.
Именно тогда она вздохнула и в то же время издала стон, поднялась на ноги. Лейн поднялся вместе с ней, он передвинул руки на талию, прежде чем она успела убежать, и заключил в свои объятия. Она отстранилась и в то же время с силой толкнула его в грудь.
— Лейн! — крикнула она. — Отпусти меня!
— Ты можешь сказать мне, детка, честное слово, можешь сказать мне все. Это ничего не изменит. Ни одной чертовой вещи.
— Нет! — закричала она. — Нет! Он не нашел меня. Как ты думаешь, моя мать позволила бы ему меня найти? Нет! Я даже не видела его.
— Поклянись, — настаивал Лейн.
— Клянусь, — прошипела она. — И месячные у меня начались после смерти мамы. Через неделю после смерти мамы. Папа был в больнице, Мерри об этом спросить я не могла, поэтому бабушка отвела меня в супермаркет, помогла мне купить прокладки, она была милой со мной, но я не хотела, чтобы тогда рядом со мной была бабушка. Я хотела, чтобы рядом со мной в тот момент была мама. С мамой я смогла бы поговорить об этом. Мама бы сказала, что делать. У меня так скручивало живот, было чертовски больно целый день, очень сильные были месячные. Меня напугало это до чертиков. Я не хотела, чтобы подобное происходило со мной целую жизнь. Бабушка пыталась меня успокоить, но она не была мамой. Она никогда не будет моей мамой. Я не могла говорить с ней об этом, задать вопросы. Я ни с кем не могла говорить об этом, кроме мамы, а она была мертва. До тридцати лет месячные были очень тяжелыми. Я чувствовала себя дерьмово, они причиняли много боли, и очень обильные. Я так сильно ненавидела их, что стала бояться. Они по-прежнему не самая моя любая вещь в жизни, а также не самая моя любимая тема для разговора. Но ты спросил. Теперь ты счастлив?
— Да, — честно ответил Лейн, ее тело дернулось от удивления от его ответа, а затем замерло в его руках.
— Да? — спросила она.
Он опустил подбородок и приблизил свое лицо к ней.

— Я парень, выросший без отца. Случается всякое дерьмо, хочешь с кем-нибудь об этом поговорить. Поэтому я понимаю, о чем ты, и понимаю больше, чем кто-либо другой понял бы, что ты имеешь в виду. Тебе нужна была мама, а она умерла за неделю до того, как ты так в ней нуждалась. Это отстойно, детка. Ты должна знать, поскольку я вырос без отца, понимаю тебя, а это значит, что ты можешь говорить со мной обо всем.
Она долго смотрела ему в глаза, прежде чем ее тело расслабилось, прошептала:
— Лейн.
— Тебе не нужно ничего скрывать или стесняться разных вещей со мной. Да? — заявил Лейн.
— Да, — прошептала она.
Лейн сделал глубокий вдох. Затем разъединил руки.
А потом только понял, что прошел через минное поле, не разорвавшись на куски, Рокки тоже ничего не угрожало, она была цела и невредима в его объятиях, и он расслабился.
Затем он заметил, что Рокки наблюдает за ним с выражением, которое он не мог понять.
— Ты в порядке, детка? — спросил он.
— Мне больше не нужны разговоры о моих месячных, Лейн, — тихо сказала она. — Я уже вроде как привыкла к ним.
— Ты смущаешься всякий раз, — честно признался он.
— Я выросла с двумя мужчинами, один из которых был подростком, они оба избегали, как чумы, всего, что касалось этих дней. И, новость, дорогой, — она положила руку ему на подбородок, — ты тоже мужчина.
— Да, — улыбнулся Лейн, — но я не зациклен на этом дерьме. Я вырос в доме с женщиной.
Ее губы стали мягкими.
— И я просто хочу, чтобы ты знала, что со мной тебе нечего бояться, ты всегда в безопасности во всем, — сказал он ей.
Ее веки опустились, но не до половины, они закрылись, а когда открылись, ее лицо было обеспокоенным.
— Ты боишься, что я тебя брошу, — прошептала она, удивив Лейна, что сразу перешла к делу.
— Да, — прошептал он в ответ, его руки крепче обхватили ее, ее рука соскользнула с его подбородка, и обе ее руки сомкнулись вокруг его шеи.
Она прижалась к нему, с силой прижалась, встав на цыпочки так, чтобы ее лицо было близко к его лицу. Он посмотрел ей в глаза, и в них была сила, такая сила, казалось, будто ее глаза прожигают его.
— Не позволяй мне бросить тебя, — прошептала она так тихо, что он едва расслышал.
Но он услышал ее слова, не только услышал, а понял, что она говорит, его грудь сжалась, живот скрутило, руки сжались еще крепче.
— Не позволю, — прошептал он в ответ, его голос был слишком тихим и хриплым.
— Несмотря ни на что. — Все еще тихо произнесла она.
— Несмотря ни на что, — повторил он.
— Обещаешь?
— Обещаю, детка.
Она выдержала его пристальный взгляд, затем тихо спросила:
— Могу я спросить тебя кое о чем?
— Все что угодно.

— Ты сказал Мариссе, когда она встретит другого мужчину, не рассказывать ему о своем прошлом.
О, черт.
Он еще не выбрался с этого минного поля, а она уже подводила его к другому.
— Ага, — осторожно ответил он.
— Правда? Как ты думаешь, даже если она найдет хорошего парня, действительно хорошего парня, она тоже не должна ему рассказывать?
— О чем ты на самом деле спрашиваешь, детка?
— Я спрашиваю о Мариссе.
— Если ты спрашиваешь конкретно о Мариссе, то да.
Ее голова откинулась назад на полдюйма.
— Ты думаешь, что ее новый хороший парень будет думать о ней хуже? Будет осуждать ее?
— Нет, я так не думаю, я думаю, что она заслуживает, чтобы ее любили такой, какая она есть, такой, какой будет, несмотря на то, через что ей пришлось пройти.
Он услышал, как Рокки втянула воздух, ее глаза снова стали смотреть напряженно, и, глядя на нее, он пришел к выводу, что ему снова удалось не подорваться на мине и не разлететься на куски, удалось сохранить ее, и она заставила его пообещать, что он ее никогда не отпустит. Это он может сделать. Он сможет уговорить ее остаться. Она сама его попросила. Что бы там ни было, если они вдруг столкнутся с чем-то, чего она так боялась и о чем не хотел говорить Мерри и ее отец, у него было ее разрешение сделать то, что он должен был сделать, чтобы заставить ее остаться.
Слава Господу, что они дошли до этого пункта.
Он также решил, что на сегодняшнюю ночь с нее хватит, как и с него, пришло время двигаться, черт возьми, дальше.
Поэтому он наклонил голову, чтобы завладеть ее губами, но она откинула на полдюйма голову, и он остановился.
Его брови поползли вверх, а Рокки прошептал:
— Мне нужно подняться наверх и подготовиться. Мой мужчина голоден.
И прежде чем он успел сказать хоть слово, она вырвалась из его объятий, но сделала это, проведя руками по его шее и по груди, прежде чем повернулась и с важным видом направилась, а потом стала подниматься по лестнице.
Лейн смотрел ей в след, пока она не скрылась из виду, даже подошел к подножию лестницы, чтобы насладиться полным зрелищем.
Затем он убрал пустые коробки и бутылки, проверил включена ли сигнализация, выключил свет, поднялся наверх и насладился десертом.

22
Все ничего не значит

— Лейн, — прошептала она, прижимаясь к нему, ее пальцы впились ему в шею.
Лейн открыл глаза, опустил подбородок и увидел, что она смотрит на него горящими глазами.

— Трипп. — Продолжала она шептать, сильно прижимаясь к нему телом, будто хотела, чтобы он поглотил ее, ее пальцы впились в его напряженную шею с такой силой, что он чувствовал боль. — Трипп, — повторила она испуганным голосом.

* * *

Глаза Лейна открылись, и он услышал звонок своего мобильного.

Рокки зашевелилась, затем приподнялась на локте.

Еще один сон. Еще один чертовый, дерьмовый, гребаный сон.

— Малыш, — прошептала Рок, — твой телефон.

Лейн перекатился, пошарив рукой по полу, свесился с кровати, потянулся в сторону, схватил джинсы и вытащил свой сотовый из кармана. Он оттолкнулся от пола, снова перекатился на спину, его взгляд скользнул по часам Рокки, было десять минут девятого.

Они серьезно проспали.

Телефон перестал звонить к тому времени, как он устроился поудобнее спиной на подушке. Он открыл его и посмотрел на пропущенные звонки, Рокки прижалась к нему.

Трипп. Трипп в восемь часов утра в субботу. Мальчики должны были быть в бассейне с командой, но не так рано.

Бл*дь.

— Кто это был? — спросила Рокки.

— Трипп, — ответил Лейн, прокручивая номер телефона своего сына в списке контактов, нажал «Позвонить».

Рокки прижалась ближе, пока Лейн слушал гудки, его тело было напряженным из-за времени, что они проспали, из-за телефонного звонка его сына рано утром и из-за его чертового сна.

Раздалось два гудка, прежде чем Лейн услышал, как Трипп произнес в своей обычной манере Триппа:

— Привет, пап!

Лейн глубоко с облегчением вздохнул.

Затем выдохнул, отвечая:

— Привет, приятель. Ты звонил. В чем дело?

— На самом деле я звонил Рокки, но она не взяла трубку. Подумал, может она с тобой.

Телефон Рокки, скорее всего, лежал в сумочке Рокки внизу на стойке бара на кухне.

— Зачем тебе понадобилась Рок? — спросил Лейн, просунув руку под Рокки, его предплечье поднялось, пальцы начали перебирать ее волосы.

— Нужно кое-что выяснить, — ответил Трипп.

— Что именно? — спросил Лейн.

— Девчачьи штучки, — ответил Трипп.

Лейн посмотрел вниз на Рокки, которая пристально смотрела на него снизу вверх.

— Девчачьи штучки?! — повторил он и увидел, как губы его женщины сложились в легкую улыбку.

— Да, видишь ли, она девушка, и мне нужно спросить ее о девичьих штучках, — пояснил Трипп.

— Что за девичьи штучки? — переспросил Лейн.

— Ну те, где она рассказала бы мне, почему Жизель не пришла на пиццу вчера и почему не отвечает мне на смс-ки. Такого рода. Думаю, она выделывается, чтобы я думал, что она не такая доступная. Она застенчивая, но ходит на пиццу с нами, все так делают. Я видел ее

там, и мы тусовались последние пару пятниц. Она не пришла вчера и всегда отвечает на мои смс-ки, и она не такая... Рокки там?
Пока его сын говорил, расслабленное тело Лейна напряглось, затем он сел, увлекая за собой Рок. Она тоже напряглась, прижимаясь к нему, ее рука все еще оставалась у него на прессе, пока она крепко прижималась к его боку.
— Да, Трипп, Рок здесь, но я хочу спросить о Жизель. Когда ты видел ее в последний раз? — спросил Лейн.
Трипп молчал, и Лейн почувствовал, как Рокки рядом с ним замерла.
— Трипп, — осторожно позвал Лейн, — когда ты в последний раз видел ее?
— Вчера в школе, — тихо ответил Трипп.
— Она ходила на игру вчера вечером? — продолжил Лейн.
— Не знаю, — ответил Трипп, и Лейн кинул взгляд на Рокки.
— Ты видела Жизель на игре вчера вечером, детка?
Рокки пристально посмотрела ему в глаза, затем отрицательно покачала головой.
Лейн вернулся к Триппу.
— Ты разговаривал с ней вчера в школе?
Трипп колебался, а затем ответил:
— Нет, она вела себя странно. Вроде как замкнуто. Избегала меня. Я думал...
Лейн прервал его.
— Напиши мне ее домашний номер.
— Папа, ты думаешь...
— Напиши номер, приятель, сейчас же, хорошо?
— Да, — прошептал Трипп.
— Я все выясню, Трипп, хорошо? — мягко заверил его Лейн. — Мы с Роки об этом позаботимся. Все будет хорошо. Я позвоню тебе, но прежде чем ты повесишь трубку, хочу, чтобы ты знал, что у твоего старика все под контролем.
— Я знаю, — прошептал Трипп.
— Все будет хорошо.
— Хорошо, папа.
— Напиши мне номер.
— Ладно.
— Скоро позвоню, хорошо?
— Да, пока, папа. — Он говорил быстро, торопясь отослать номер отцу.
Поэтому Лейн без промедления сказал:
— Пока, приятель.
Он захлопнул телефон, и Рокки слегка отодвинулась от него, но, когда он посмотрел на нее вниз, ее взгляд просверливал его насквозь.
— Что? — резко спросила она.
— Одевайся, детка, мне нужно, чтобы ты позвонила родителям Жизель Спикмон. Узнай, не больна ли Жизель.
— Зачем? — Ее голос все еще звучал резко.
— Она не отвечает Триппу. Внезапно. Она... — Лейн начал объяснять, но не закончил, потому что Рокки задвигалась, откинула одеяло, вскочила с кровати и побежала в ванную.
Телефон Лейна зазвонил у него в руке. Он открыл его и увидел, что Трипп прислал ему домашний номер телефона Жизель и номер ее мобильного.

Лейн встал с кровати, схватил свои джинсы, натянул их, затем последовал за Рокки в ванную, но она выскочила из двери ванны до того, как он туда вошел. Она обошла его, направившись к своему нижнему белью, разбросанному по полу.
Лейн повернулся к ней, посоветовав:
— Сладкая попка, почисти зубы, умойся, приготовь кофе. Успокойся, соберись с мыслями, прежде чем звонить.
— Они похитили ее, — прошипела Рокки, натягивая трусики под свою большую ночную рубашку. Затем ее голова откинулась назад, и голубые глаза пронзили его. — Мы слишком долго выжидали.
— Мы не знаем этого наверняка, — ответил Лейн, Рокки пристально посмотрела на него, он продолжил. — Успокойся, Рок, тебе нужно собраться с духом, чтобы сделать этот звонок.
— Мы слишком долго выжидали, — повторила она, на лице отчетливо читалось беспокойство, что ее лицо даже исказилось.
— Ракель, успокойся, — тихо приказал Лейн.
Она уставилась на него. Затем подошла к нему, обогнула и вернулась в ванную. Он подошел и встал в дверях, наблюдая, как она выдавливает зубную пасту на щетку.
— Что мне им сказать? — спросила она и сунула зубную щетку в рот.
— В этом сценарии ты не мисс Меррик — учитель литературы в средней школе. Ты Рокки, подружка отца Триппа, Трипп —подросток и ему нравится их девочка, их девочке нравится подросток-мальчик. Вы на равных. Ты готовишь особый ужин по особому случаю, это сюрприз, и хочешь, чтобы Жизель пришла сегодня к нам на ужин.
Она вытащила щетку изо рта и сквозь пену потребовала:
— По какому особому случаю?
— Не важно по какому. Придумай. Годовщина. День рождения. Они не знают, что у нас за особый случай, им наплевать. И ты начинаешь разговор, Жизель в порядке? Вчера в школе она вела себя странно. Ты не видела ее вчера вечером на игре. Она и Трипп дружат, ты тоже с ней дружишь, поэтому и заметила ее странное поведение.
Она кивнула, наклонилась, сплюнула, сполоснула рот и вытерла полотенцем. Затем подошла к нему, выхватила телефон у него из рук и вышла.
Лейн сходил в туалет, почистил зубы зубной щеткой, которую она выдала ему утром после того вечера, когда Эстли пришел ее навестить, затем спустился на кухню, Рокки наполняла кофейник и ставила кружки.
Она даже не взглянула на него, когда прошептала:
— Я хочу, чтобы это закончилось, Лейн, все закончилось. Я хочу, чтобы были ты, я, мальчики и Блонди и самое худшее, что может случиться в нашей жизни — это Джас сожжет пасту в духовке.
— Я понимаю, милая.
Она повернула голову, волосы, которые не успела закрепить на макушке, разлетелись по плечам.
— Ты должен так сделать, Лейн, — приказала она.
Он ухмыльнулся, потому что она выглядела милой, когда командовала и ему нравилось, что она так беспокоилась об ученице, которую не очень хорошо знала, но больше всего ему нравилось, что эта девушка что-то значила для его сына, поэтому Рокки приказывала ему разрешить эту ситуацию, потому что в глубине души она знала, что именно он способен на это, а это означало, что она верила в него.

— Слушаюсь, капитан, — пробормотал он, она прищурилась, открыла рот, вероятно, чтобы крикнуть, но он бросился к ней, обхватил рукой за талию, притягивая к себе. Она запрокинула голову назад, он посмотрел на нее сверху вниз, заговорив раньше, чем она успела вымолвить слово. — Все будет хорошо, — нежно заверил он ее.
— Они могут над ней издеваться, я убью их тогда, — яростно прошептала она.
— Все будет хорошо, — повторил Лейн.
— Лучше бы так и было, — отрезала она.
— Если сейчас не очень хорошо, то все будет хорошо, детка. Дерьмо случается, ты знаешь это лучше, чем кто-либо, люди справляются. Мы просто должны сейчас не сидеть сложа руки, а понять случилось ли и сделать все, чтобы больше ничего не произошло. — Она открыла было рот, но Лейн продолжил: — Я попросил тебя сделать одно дело, Рок. Хватит строить домыслы, просто возьми и позвони.
Она напряглась в его руках, потом кивнула.
Затем повернулась к кофейнику.

* * *

— Алло, Адель? — Произнесла Рокки в трубку, она так нервничала, что ей пришлось сделать три глубоких вдоха, прежде чем набрать номер.
Лейн сидел на стойке, держа в руках кружку с кофе. Рокки стояла на полу, прижавшись талией к его колену, ее рука покоилась у него на бедре.
Затем ее рука непроизвольно сжалась, Лейн увидел, как ее лицо побледнело, а глаза расфокусировались.
— Что? — прошептала она. — Да, извини, конечно, я не будут тебя задерживать. Если тебе что-нибудь понадобится... — Она замолчала, а Лейн приподнял ее подбородок, зажав его между большим и указательным пальцами, заставив посмотреть ему в глаза, и затаил дыхание от того, что увидел. — Я... да, я с ним. Он рядом. Ты хочешь поговорить с ним?
Дерьмо, мать твою, гребаное дерьмо.
— Подожди секунду, хорошо? — попросила в трубку Рокки.
Она отняла телефон от уха и закрыла микрофон другой рукой.
— Жизель собиралась пойти на игру вчера вечером. Они живут недалеко от школы. И она пошла на игру, но ее друзья говорят, что она так и не появилась на игре и не вернулась домой, — прошептала Рокки, ее глаза блестели, появились слезы.
Это было неожиданно и определенно плохо. Вести себя отстраненно — это одно, а исчезновение совсем другое.
Лейн поставил кружку, спрыгнул со стойки, схватил телефон, который она протягивала ему, приложил к уху.
— Адель? — произнес Лейн в трубку.
— Нет, Таннер, это я — Уэйд, Уэйд Спикмон, — ответил отец Жизель, и его голос звучал напряженно.
— Уэйд, Рокки сказала, что Жизель не вернулась домой вчера вечером, — произнес Лейн.
— Копы в курсе, мы им уже позвонили. Он был у нас. Я знаю, чем ты занимаешься, я хочу, чтобы ты ее нашел, я заплачу тебе. Я заплачу тебе столько, сколько ты скажешь. Приезжай прямо сейчас, я дам тебе тысячу долларов.
Он позвонил в полицию, но Лейну почему-то его друзья полицейские ничего не сообщили. Пропала молодая девушка из Молодежной группы, если бы Мерри узнал или Колт, обязательно позвонил бы Лейну.

Бл*дь.
— В этом нет необходимости, — быстро заявил Лейн и продолжил. — Кто приехал?
— Прости?
— Какие копы приехали по вызову?
— Он был не в форме. Они послали детектива. Я подумал, что они не зря отрабатывают деньги налогоплательщиков, раз сразу послали... — Он замолчал, Лейн представил, как он сглатывает, изо всех сил стараясь держать себя в руках, а Лейн боролся, пытаясь сохранить терпение. Затем Уэйд продолжил, — сразу же послали детектива.
Черт!
Лейн посмотрел на Рокки, быстро направляясь к лестнице, разговаривая находу.
— Как звали детектива?
— Ратлидж. Гарри Ратледж, — ответил Уэйд.
Бл*дь!
Лейн поднялся по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки.
— Был только Ратлидж? — спросил он.
— Не понял, — ответил Уэйд.
— Был только один детектив? Они послали только одного Ратлиджа?
— Да.
— Мне нужны имена и номера телефонов всех ее друзей. Всех до единого. Попроси свою жену написать их. Ты звонишь в полицию, просишь к телефону Гаррета Меррика, Алека Колтона, Патрика Салливана, Майка Хейнса или Дрю Мангольдом и все им выкладываешь. Ты не разговариваешь ни с кем, кроме них, и абсолютно не разговариваешь с Харрисоном Ратлиджем.
— Почему?
— Долго объяснять. Сейчас я повешу трубку. Сделай то, что я сказал. Я пошлю кого-нибудь за списком.
— Хорошо, — прошептал Уэйд Спикмон.
— Не волнуйся, Уэйд, я найду твою дочку, — пообещал Лейн и захлопнул телефон.
Он был в комнате Рокки, открыв телефон, наклонился, чтобы поднять свою футболку.
— Лейн, — позвала Рокки, он повернулся назад, увидев ее, стоящую в дверях, с бледным лицом, обрамленным темными волосами, она была напряжена как струна.
— Не сейчас, детка, — прошептал он, выпрямился, натянул футболку через голову, затем прокрутил вниз контакты до Райкера и нажал кнопку.
Гудок прозвенел один раз, затем Райкер ответил:
— Йо.
— Ты прослушал? — спросил Лейн, имея в виду жучки.
— Ага, ничего, — ответил Райкер. — Сменил Дева, который, кстати, настоящая заноза в заднице.
Лейн двигался, согнувшись, хватая ботинки и носки.
— Дев что-нибудь услышал?
— Нет, вот почему он заноза в заднице. Разозлился и ушел, жалуясь, что провел всю ночь, слушая тишину. Не думаю, что там вообще кто-то был. Тихо.
— Я хочу получить Гейнса, — заявил Лейн, садясь на край кровати, он прижал телефон к уху плечом, Райкер, наконец, понял его тон.
— Что?
— У тебя есть какие-нибудь предположения, где он может быть?

— Зачем?
— Дочь Спикмона пропала вечера вечером. Пошла на игру, но так и не добралась до трибун, а потом и домой. Мне нужен Гейнс. Ты выходишь из моего офиса, садишься на свой байк и находишь этого ублюдка. У тебя есть друзья, ты звонишь им, мобилизуешь их задницы, и они находят этого ублюдка. Я хочу, чтобы он был у меня в кабинете.
— Это провал конспирации, братан, — тихо сказал Райкер.
— Мы побеспокоимся об этом позже. Найди этого ублюдка, — ответил Лейн, натягивая ботинок.
— Если я найду, ты забирешь его, — ответил Райкер.
— Найди. Этого. Ублюдка, — повторил Лейн, захлопнул телефон и натянул другой ботинок.
— Лейн, — прошептала Рокки, и Лейн не посмотрел на нее.
Он открыл телефон и позвонил Девину.
— Что? — рявкнул Дэвин, Лейн встал и подошел к Рокки.
— Жизель пропала, — ответил Лейн.
— Уже на связи, — заявил Дэвин и отключился.
Лейн остановился перед Рок и, наконец, посмотрел на нее сверху вниз.
— Все будет хорошо, — прошептал он.
Ее руки легли на его футболку по бокам и сжались в кулаки.
— Лейн, — прошептала она.
Он обхватил ее рукой за затылок, притянул к себе и поцеловал в макушку.
И пока его губы все еще находились на ее макушки, он прошептал:
— Все будет хорошо. Быстро поезжай ко мне домой. Сейчас же.
Он почувствовал, как она кивнула.
Затем отпустил ее, мягко отстранился и ушел.
Он уже выехал за ворота и был на дороге, когда его разум очистился от всего, кроме попыток отгородиться от мыслей, что он слишком долго выжидал.
Он пытался очиститься от этих мыслей, но у него ничего не получалось.

* * *

Дверь в дом преподобного открылась, и Лейн посмотрел на пастора Нокса.
— Таннер Лейн! — Преподобный широко улыбнулся. — Какой сюрприз, ты пришел, ты и твоя мама вернулись в церковь, привели сыновей и Ракель в лоно...
Лейн не улыбнулся, прервав его.
— Мне нужно знать местонахождение Ти Джея Гейнса, и нужны это мне прямо сейчас.
Улыбка пастора Нокса померкла, брови в замешательстве сошлись на переносице, он тихо спросил:
— Что ты имеешь в виду?
— Ваш пастырь по делам молодежи — Ти Джей Гейнс, никакой не пастырь по делам молодежи. Он агент по подбору персонала для секс-рэкета несовершеннолетних девиц, — выложил Лейн, и лицо пастора Нокса стало таким же белым, как и его волосы. — Жизель Спикмон пропала вчера вечером, мне нужен Гейнс.
— Этого не может быть, — прошептал пастор Нокс.
— Однако, это так, — ответил Лейн. — Пропала девушка, у меня нет времени убеждать вас в моей правоте. Если вы знаете, где он или где может находиться, или как я могу связаться с ним, то должны сообщить мне об этом, и вам нужно сделать это сию минуту.

— Я... мы… мы проверяем всех наших сотрудников. Он чист.
— Проверяли Ти Джей Гейнса, конечно. Но человек, который работает у вас, не Ти Джей Гейнс.
— Я...
— Преподобный, вы можете все это сказать мне позже, — нетерпеливо прервал его Лейн. — Сейчас мне нужно все, что вы знаете о Ти Джее Гейнсе.
Пастор Нокс уставился на него, затем отступил от двери, повернувшись боком, и Лейн, не колеблясь, вошел внутрь.

* * *

Ботинки Лейна издавали глухой звук по плитке школьного бассейна, но никто этого не слышал, потому что шум от плавающих мальчиков, эхом разносился по огромному помещению.
Ник Фуллертон увидел его, вынул изо рта свисток, широко улыбнулся и подошел к Лейну.
— Таннер, — приветствовал он на ходу. — Джас сказал тебе? Вчера вечером на него запал еще один скаут из университета Пердью. — Его улыбка стала широкой, Лейн не сомневался, Ник Фуллертон хорошо знал свое дело. — Университет действительно заинтересовался им.
И снова Лейн не улыбнулся в ответ.
Вместо этого, когда Ник остановился рядом с ним, он приказал:
— Мне нужно, чтобы мои сыновья закончили плавать, приняли душ и сели в машину Джаса. Жизель Спикмон пропала вчера вечером.
Глаза Фуллертона расширились, и он прошептал:
— Без дураков?
— Это не шутка. Трипп и Джас знакомы с Жизель. Мне нужны мои парни.
— Папа! — крикнул Трипп, выскакивая из бассейна, и бегом бросившись к нему по скользкой плитке.
Лейн взглянул на сына, затем снова перевел взгляд на Фуллертона.
— Любые мальчики, которые захотят помочь найти ее, буду признателен. Если они что-нибудь обнаружат, то звонят мне. У Триппа и Джаса есть мой номер телефона. Видно она там не одна, поэтому они не будут туда соваться, будут держаться подальше, позвонят мне. Только не копам. Я занимаюсь этим делом.
— Папа, — повторил Трипп, но Лейн не взглянул на него. Он поднял руку и обхватил мокрое плечо сына, не сводя глаз с Фуллертона.
— Понятно? — потребовал Лейн.
— Что ты имеешь в виду, говоря, что она не одна? — спросил Фуллертон.
— Ее могли похитить, — ответил Лейн.
— Это опасно? — спросил Фуллертон.
— Однозначно, — ответил Лейн.
— Черт, — пробормотал Фуллертон.
— Папа! — Закричал Трипп и схватил отца за предплечье, Лейн повернул к нему голову и заметил Джаспера за спиной своего младшего сына, а за ним и Сета, Джейми и Митча.
— Я не могу отправить старшеклассников на охоту за девушками, если это опасно, Таннер, — сказал Фуллертон, снова привлекая внимание Лейна к себе.
— Тогда не надо, но мои сыновья выйдут на охоту, — ответил Лейн, и его глаза обратились к Джасперу. — В душ и в машину. Ты поедешь домой к Жизель, возьмешь у ее мамы список,

который я попросил их составить, будешь обзванивать всех ее друзей. И заставишь этих девушек заговорить. Может они слышали что-нибудь от Жизель, что угодно, все сообщишь мне.

— Хорошо, — мгновенно согласился Джаспер.

— Если увидишь Ти Джея Гейнса или его машину, сообщи мне об этом. Ты не подходишь к нему, не следишь за ним. Убираешься оттуда к чертовой матери, звонишь мне и сообщаешь, где ты видел его или его машину, понял меня? — спросил Лейн.

— Понял, — ответил Джаспер.

— Я облажался, — прошептал Трипп, и глаза Лейна остановились на младшем сыне.

— Не забивай себе голову, — приказал он.

Трипп покачал головой, делая шаг назад, вырываясь из руки Лейна, но столкнулся со своим братом, остановился.

— Я облажался. Я вел себя глупо. Эгоистично. Я думал, она играет со мной. Я должен был ей что-то сказать. Я думал, она была...

Лейн обхватил сына за шею и потянул его к себе, слегка наклонился, чтобы заглянуть ему в глаза.

— Это я облажался, Трипп. Я. Я знал, что лучше этого не делать. Тебе четырнадцать, и ты выполнял то, что я тебе говорил. Ты сделал все правильно, и теперь ты должен держать себя в руках и помочь мне найти твою девушку.

Трипп ему не поверил. Триппу нравилась эта девушка. Трипп был чертовски напуган. Лейн видел это и, увидев страх в глазах своего сына, его страх разрывал его на части.

Но он не мог вести с ним задушевные беседы, времени было мало, ему нужно было действовать.

Он сжал шею Триппа, выпрямился и посмотрел на Джаспера.

— В душ и в машину, — приказал он, его глаза пронзили Фуллертона, он повернулся и вышел из бассейна.

* * *

Лейн сидел в своем «Сабурбане», четвертый раз объезжая христианскую церковь, когда зазвонил его телефон. Шея ломила от напряжения, он злился, что имел так мало информации о Гейнсе, понятия не имея, где его искать.

Он схватил телефон с пассажирского сиденья, посмотрел на экран и приложил его к уху.

— Что у тебя есть, Дев?

— Номер сотового, который преподобный дал тебе, действующий. Мы вычислили его местонахождение. Райкер был в офисе, когда я включил сигнал GPS, мы едем туда. Райкер говорит, что расчетное время прибытия — десять минут.

— Давай координаты, — приказал Лейн.

Дэвин назвал ему местоположение, оно удивило Лейна, так как Гейнс судя по всему находился на улице, где жил Колт и Кэл, не только на их улице, по соседству с Кэлом, прямо через дорогу от Колта, затем Дэв заявил:

— Мы не будем тебя ждать.

— Без меня не начинать, — ответил Лейн, пересекая парковку, чтобы свернуть в переулок и выехать на главную улицу. — Я опоздаю на пять минут. Увидимся там.

— Понял, — проворчал Дэвин, и Лейн услышал, как он отключился.

Он захлопнул телефон и уже собирался бросить его рядом на пассажирское сиденье, когда тот снова зазвонил. Он повертел его в руке, посмотрел на экран, снова открыл и приложил к уху.

— Сладкая моя, сейчас не самое подходящее время, — произнес он в трубку.

— Мы с твоей мамой направляемся за Жизель, — произнесла Рокки в ответ, и у Лейн сжалось сердце.

— Нет, — прорычал он.

— Да, Лейн, — ответила она. — Я звонила ей все утро, оставляя сообщения. Она перезвонила мне. Она говорит, что прячется одна и напугана до смерти. Говорит, что хочет, чтобы я приехала за ней. Только я.

Хорошей новостью было то, что Жизель была жива и смогла позвонить по своему телефону. Плохой новостью было то, что женщина Лейна была определенно сумасшедшей.

— Где она? — спросил Лейн.

— Два, два, три, Розмари-авеню. В доме подружки. Я знаю ту девочку, ее родители забрали ее из школы, бабушка заболела. Они все улетели во Флориду, чтобы побыть с ней, их дом пуст.

Два, два, три Розмари-авеню находилась не там, куда направлялись Девин и Райкер.

— Ты знаешь это место, где живет та девушка? — спросил Лейн.

— Нет, но Жизель сказала, что она там, и мы направляемся туда, — ответила Рокки.

Бл*дь.

— Где оно находится? — спросил Лейн.

— Санни Хиллс девелопмент, в сторону Клермона.

Лейн знал это место.

— Я туда поеду, а вы возвращайтесь домой, — приказал Лейн.

— Она попросила меня никому не говорить. Она напугана до смерти, Лейн. Она сказала, что откроет дверь только мне.

— Я поеду, а вы возвращайтесь домой, — повторил Лейн, на этот раз отрывисто.

— Она в ужасе, Лейн!

— Что я тебе говорил, чтобы ты не совершала глупое дерьмо? — выпалил Лейн.

— Она одна, и ей страшно, — огрызнулась Рокки в ответ.

— Может она не одна? Ты не думаешь, что ей может кто-то указывать что сказать? — Лейн стиснул зубы.

Рокки молчала.

Затем произнесла:

— Мы не будем приближаться к дому. Мы разведаем местность и остановимся в переулке. Твоя мама будет за рулем, потому что моя машина двухместная. Они не узнают машину, даже если увидят ее. Ты войдешь первым. Если она не одна, то ты там будешь разбираться. Если она одна, то я пойду. Договорились?

Разведуют местность? Господи.

— Договорились, — ответил Лейн, потому что у него не было времени отговаривать ее, она твердо решила это сделать, но, что еще хуже, Вера вела себя с ней последнее время как закадычный друг, а это означало, что у Лейна не было никаких шансов уговорить их обоих. Он переосмысливал свой маневр воссоединения матери с Рок, когда захлопнул телефон, потом открыл и позвонил Дэву.

Когда он захлопнул телефон, позвонив Дэву, снова открыл его и позвонил Мерри.

* * *

— У тебя нет подкрепления, — прошептала Рокки через окно.

— Мерри уже в пути, не пройдет и пяти минут, — ответил Лейн, взглянул на Веру, затем его глаза вернулись к Рокки. — Все хорошо, я буду действовать медленно и не буду рисковать.

— Лейн… — прошептала Рокки.

— Держи телефон в руке на всякий случай, смотри в оба. — Он перевел взгляд на мать. — Не глуши двигатель, мам, держи руку на рычаге переключения передач, если что-то пойдет не так, тут же жми на газ.

Вера, широко раскрыв глаза и сжав губы, кивнула.

— Лейн... — повторила Рокки, все еще шепча.

Лэйн встретился с ней взглядом.

— Вернусь, свитчикс, — прошептал он в ответ, отвернулся и направился к нужному дому через задние дворы.

Был ясный день, но было холодно, воздух казался тяжелым от надвигающегося дождя, который обещал быть холодным — никто не готовил барбекю на задних дворах, не подстригал газон, не работал в саду, не играл с собаками. Это не означало, что его никто не видел. Если бы его заметили, то столкнулись бы с ним лицом к лицу на своей лужайке за домом. Вызвали бы полицию. Лейн рассчитывал на это. Конфронтация была бы пустой тратой времени. С копами он мог договориться.

Он считал номера домов, поблагодарил Бога, что в этом районе было не принято ставить заборы, несомненно, ограничение ТСЖ, открытое пространство более привлекательное, нежели с ограждением. Нумерация домов на Розмари-авеню начинались с противоположного конца улицы, Рокки и Вера проехали по ней и сообщили, что нумерация кончается на доме номер два три пять. В доме два два три было семь подъездов, на подъездной дорожке не было машин, и они не заметили никакого движения, когда проезжали мимо.

Лейн приблизился к два два три, держась вне поля зрения за большой сосной. Он обошел дерево и заглянул в окна. Жалюзи и занавески задернуты.

Бл*дь.

Подождал несколько секунд, наблюдая не поднимутся ли в окнах жалюзи или раздвинутся шторы.

Ничего.

Он обошел дерево и быстро направился к дому. Приблизившись, пробежал под окнами, согнувшись пополам, к французским дверям, которые вели в низкий внутренний дворик.

Занавески на дверях тоже были задернуты, он подошел и осторожно дернул дверную ручку.

Заперто.

Присел на корточки, вытащил набор отмычек из заднего кармана джинсов, открыл замок.

Владельцам нужно купить новый замок, потому что открывание этого заняло у него меньше тридцати секунд.

Он положил отмычки обратно в джинсы, вытащил пистолет из кобуры на поясе.

И вдруг как вспышка пронеслось воспоминание, как гром среди ясного неба, которое сильно поразило его.

Засада.

Когда его подстрелили, он находился на одно из мест преступления Ратлиджа. Он искал улики и доказательства, которые Ратлидж упустил в своем отчете. Мерри сказал, что отчет

Ратлиджа был дерьмовым, и каждый полицейский в отделе знал об этом, но никто из них не мог проверить Ратлиджа и поехать на место происшествия, не привлекая повышенного внимания.
Ратлидж подставил его. Специально облажался с делом, зная, что кто-то из его коллег скормит это дело Лейну, и Лейн будет искать улики.
То же самое может случиться и с Жизель Спикмон, попавшей под перекрестный огонь.
Бл*дь.
Он снял предохранитель, сделал глубокий вдох, медленно повернул ручку и открыл дверь ровно настолько, чтобы мог проскользнуть внутрь.
Ничего. Ни сигнализации, ни звука, ни движения.
Он проскользнул внутрь, быстро и бесшумно закрыл дверь и присел.
По-прежнему ничего.
Бесшумно он прошел через гостиную в комнату отдыха, убедившись, что там никого, через переднюю в фойе и столовую. Чисто. Вернулся на кухню. Чисто.
Ни звука, ни движения.
Пройдя через гостиную, комнату отдыха и фойе, прислонившись спиной к стене, подняв пистолет, он прокрался вверх по лестнице.
Добрался до второго этажа, где все двери были закрыты. Легкая добыча.
Бл*дь.
Дверь слегка приоткрылась, у Лейна сжался живот, он направил туда пистолет, низко пригнулся и передвинулся на противоположную сторону лестничной площадки, прижавшись плечом к стене.
Он ждал.
Ничего.
Затем дверь распахнулась, и из нее выскочила Жизель Спикмон. Она побежала прямо к нему, а затем резко свернула в бок, пытаясь увернуться от него. Он вытянул руку и схватил ее за талию, она закричала, он выпрямился, поднял ее, оторвав ноги от пола, подошел к ближайшей к нему двери, открыл ее, вошел, подняв пистолет, затем захлопнул дверь, поставив ее на пол. Жизель продолжала кричать, он обошел ее и осмотрел комнату, его глаза и пистолет были направлены в каждый угол.
Пусто.
Жизель двигалась за ним, он повернулся и схватил ее, притягивая к себе.
— Нет! — взвизгнула она.
— Жизель, дорогая, это я. Мистер Лейн. Ты здесь одна?
Она боролась с его захватом, ему было трудно контролировать ее одной рукой, потому что он не хотел убирать пистолет.
Она высвободилась, пытаясь рвануть к двери, но он поймал ее за предплечье, притянул к себе.
— Жизель, успокойся. Ты здесь одна?
— Я больше не буду этого делать! — кричала она, треся головой и вырываясь из его руки.
Дерьмо.
— Милая, успокойся, ты в безопасности. Твой отец послал меня.
— Я больше не буду этого делать! Не буду! Не буду!
Лейн притянул ее к себе, обнял за плечи и стал двигаться к двери, прижимая ее к себе.
— Тебе не нужно ничего делать, дорогая, тебе никогда не придется делать этого снова. Я обещаю. Все кончено. Никогда больше, — прошептал он.

Он услышал движение в холле, Жизель тоже. Ее голова повернулась к входной двери, Лейн толкнул ее себе за спину и направил пистолет на дверь.
Входная дверь медленно открылась, Лейн прицелился, дверь открылась еще шире, затем он увидел появившуюся голову Мерри, тот осматривал помещение, затем его голова исчезла. Затем появилась снова вместе с телом, появился Мерри, закрыв за собой дверь.
Жизель прижалась к спине Лейна.
Лейн опустил пистолет и прошептал:
— Нашел Жизель. Нам нужно проверить верх.
Мерри кивнул.
— Я одна, — прошептала Жизель у него за спиной, и Лейн повернулся, наклонился, приблизив к ее лицу свое.
— Одна? — переспросил он.
Она кивнула.
— Почему ты здесь одна, Жизель? — спросил Лейн.
Она покачала головой, отступила на несколько шагов и села на кровать. Ее тело замерло, и она уставилась на него.
— Рокки, — прошептала она.
— Я позвоню Рок, — пробормотал Мерри, и Лейн выпрямился.
— Нет, Мерри, мы должны проверить дом. Я хочу убедиться, что здесь все чисто, прежде чем Рокки сюда войдет.
Мерри кивнул.
— Я одна, — повторила Жизель, и Лейн посмотрел на нее сверху вниз.
— Мы просто проверим, — произнес Лейн, услышав, как Мерри обходит комнату, открывая дверцы шкафа. — Ты останешься здесь, держи эту дверь закрытой, никуда не уходи, сиди тихо, хорошо?
Она кивнула.
Глаза Лейна переместились на Мерри.
— Я хочу, чтобы ты присмотрел за этой дверью, Мерри, — прошептал Лейн после того, как они закрыли ее. — Она может сбежать.
— Почему?
— Не знаю. Что-то ее подкосило.
Мерри кивнул.
— Я уже проверил все внизу.
— Я тоже.
— Ты проверяешь или я?
— Ты остаешься здесь, я проверяю комнаты.
Мерри снова кивнул, Лейн кивнул в ответ.
Лейн открывал двери, а Мерри стоял на лестничной площадке. Лейн входил в комнаты, проверял шкафы и ванные комнаты, потом выходил, закрывая за собой дверь.
— Чисто, — произнес он, проверив последнюю комнату. — Звони Рок. А потом Колту.
Мерри кивнул, убрал оружие в кобуру и потянулся за телефоном.
Лейн подошел к Жизель.

* * *

— Он в твоем кабинете, — произнес Дэвин Лейну в телефон.
Дэвин и Райкер схватили Ти Джея Гейнса.

— Хорошо, — ответил Лейн, не сводя глаз с Рокки, которая сидела на корточках перед Жизель, а Жизель сидела на кровати в комнате, в которую он ее привел. Он стоял с Мерри и Верой на лестничной площадке, мать находилась в нескольких шагах от них, разговаривая по телефону с Уэйдом и Адель Спикмон, сообщая, что их дочь в безопасности.
Лейн ничего не слышал, о чем Жизель разговаривала с Рок. Он только видел, как Жизель что-то шептала, а Рокки кивала в ответ.
— А девочку тоже забрали? — спросил Лейн Дэвина.
— Нет. Он был не с девочкой, а с женщиной, которая делала ему минет, по словам Райкера, эту женщину зовут Тина Блэкстоун. Ты ее знаешь?
Тина Блэкстоун. Дерьмо. Все знали Тину, и все знали, что ее следует избегать.
Но Тина Блэкстоун не была ровесницей Жизель. Она была старше Рокки.
— Ты уверен, что это была Тина Блэкстоун? — спросил Лейн.
— Я ее не знаю, парень, но Райкер сказал, что это она. Он называл ее именно этим именем, и она на него откликалась.
— Тина Блэкстоун чертовски любит трепать языком, Дев, — сказал Лейн.
— Но твой парень Райкер умеет убеждать, Таннер. Поверь мне, эта сука не станет болтать. Что ж, по крайней мере, это было уже что-то и это было хорошо.
— Ты хочешь, чтобы мы сбили с него спесь или хочешь, чтобы мы его допросили? — поинтересовался Дэвин.
— Запугайте его, чтобы мы поняли, что там происходит, — ответил Лейн. — Но, если подумать, тебе лучше воспользоваться Райкером, чтобы заставить его говорить. И ты не вмешивайся. Действуйте без ограничений. Напугайте его до смерти, чтобы он реально боялся нас больше, чем своей сучки босса, но следы на его теле не оставляйте, — проинструктировал Лейн.
— Таннер, — прошептал Мерри, и глаза Лейна остановились на нем.
— Ты этого не слышал, — прошептал Лейн Мерри.
— Ты хочешь, чтобы мы его завербовали, и он стал двойным агентом? — спросил Дэвин.
— Эта сука знает, что он у нас? — в свою очередь поинтересовался Лейн.
— Насколько мне известно, нет, — ответил Дэвин.
— Я позвоню, когда узнаю больше. Он может выйти от нас в наручниках или может сотрудничать с нами. Если он готов с нами сотрудничать, не убивайте там его, по любому ему светят наручники. Ты можешь сделать так, чтобы он сотрудничал с нами.
— О, — прошептал Дэвин, — мы его напугаем до устрачки.
Отключился.
Лейн захлопнул телефон.
— Брат, — пробормотал Мерри, и Лейн посмотрел на него.
— Если мы будем сейчас спешить, и сдадим его полиции, то у нас будет только он… один. Если мы заставим его сотрудничать с нами, то возьмем ее и Ратлиджа.
Мерри подошел ближе.
— Возможно, от тебя кое-что ускользнуло, Таннер, но у нас в комнате сидит девочка-подросток испуганная и навзводе. Ее родители раскроют рты, ты не захочешь, чтобы твой конец был таким.
— Знаю, что ее родители все испортят, рассказав эту историю, Мерри, потому, что уже и так все испортилось. Но если я устрою небольшой беспорядок, ты должен сделать то, что должен, все убрать и должен внимательно следить за Ратледжем, если он еще не исчез. Он

перехватил звонок о пропавшем подростке вчера поздно вечером. Пришел к Спикмонам один, и на этом все.
Брови Мерри поползли вверх.
— Ага, ты не слышал об этом от него, видишь, он не поделился с вами. На сколько я знаю, если в этом городе исчезла девочка-подросток, каждый полицейский в департаменте будет знать об этом, и каждый будет ее искать. Он перехватил звонок ее родителей, значит, он знал, что Спикмоны позвонят. Значит, он ждал их звонка. Следовательно, вчера ночью что-то произошло, по крайней мере, с Гейнсом, может с их женщиной боссом. Он больше не может скрывать свое дерьмо, Мерри. Это доказывает, что он связан, по крайней мере, с Гейнсом. Считай, мы взяли их обоих. И если Гейнс после разговора с Райкером будет шепелявить или прихрамывать, это наименьшая из твоих забот.
Мерри подошел ближе:
— Я хочу, чтобы мы сейчас взяли Ратлиджа.
— У меня с этим нет проблем, что эта сука лишится прикормленного продажного копа, — ответил Лейн. — Но, если вы арестуете Ратлиджа сейчас, вам придется начать расследование. У тебя есть на него компромат, ему придется объясняться, парни будут оглядываться через плечо, шептаться, это дерьмо займет много времени, Мерри. В лучшем случае он сбежит, если уже не скрылся. Если ты наберешься терпения, мы узнаем, что у этой суки есть на Ратлиджа, тогда сможем его засадить.
— Тогда никакого расследования сейчас, я буду сию минуту выворачивать свою задницу рядом с тобой, брат. Я хочу, чтобы он так же нервничал, как и эта девушка в комнате, — Лейн изучающе посмотрел на него, и Мерри кивнул. — Да, брат, я слышал ее. — Он наклонился ближе, и его голос понизился. — Я, бл*дь, слышал ее.
— Все это означает, что тебя и меня могут застрелить, — прошептал Лейн в ответ.
— Его стол находится рядом с моим, — прошипел Мерри.
Господи, Меррики.
— Терпение, Гаррет, — продолжал шептать Лейн.
— Она кричала: «Я больше не буду этого делать», — напомнил ему Мерри.
— Терпение, брат. Мы уже почти у цели.
— Я хочу, чтобы это все закончилось, — повторил Мерри слова своей сестры этим утром.
Лейн наклонился на дюйм к своему другу.
— Я стараюсь изо всех сил, Мерри, остынь. Давай посмотрим, что она расскажет. Тогда решим, как нам разыграть карты.
Мерри пристально посмотрел ему в глаза, затем кивнул.
К ним приблизилась Вера.
— Сейчас приедут ее родители, — прошептала она.
Лейн кивнул матери и обнял ее за плечи.
— Думаю, что я больше не хочу быть твоим секретарем, дорогой, — произнесла она, навалившись боком на сына всем своим весом.
— Я так и думал, — пробормотал Лейн, сжимая ее в объятиях, затем насторожился, как только Рокки поднялась с корточек, положив руку на голову Жизель, затем обхватила ее за щеку. Затем низко наклонилась, что-то сказала, развернулась и вышла из комнаты.
— Вера, не могла бы ты... — Рокки не закончила, мать Лейна поспешила в комнату к Жизель.
Рокки перевела взгляд на Лейна, затем на брата, после чего направилась вниз по лестнице.
Лейн и Мерри последовали за ней.

Она вошла в кухню, Лейн и Мерри едва успели войти следом за ней, как Рок зашептала:
— Он пришел за ней вчера вечером, когда она отправилась на игру. Гейнс. Предложил ее подвезти. Она отказалась. Тогда он вышел из машины, продолжая ее уговаривать. Она опять отказалась. Он попытался ее схватить, она испугалась и убежала. Сначала она пряталась. Затем выждала и пришла сюда, предположив, что он может заявиться к ней домой. Она влезла сюда в дом через окно.
— Почему она не позвонила своим родителям? — спросил Лейн, и Рокки встретилась с ним взглядом.
— Они фотографировали ее.
Живот Лейн скрутило, Мерри дернулся и отшатнулся, вероятно, ища, чтобы бросить, а Рокки вытянула руку вперед, обхватив брата за бицепс, он замер.
— Не совсем так, как ты думаешь, но в той фотосессиии тоже не было ничего хорошего, ей не понравилось, — быстро прошептала Рокки, затем ее глаза вернулись к Лейну. — Она сказала, что ее фотографировали в одежде, ее одежде, в которой она пришла. Она сказала, что они соблазнили ее тем, что набирают моделей, ей может выпасть шанс поехать в Нью-Йорк, будет сниматься в глянцевых журналах. С ней была Алексис и еще одна девушка. Тиффани Эммерсон. Она никому не рассказывала о фотографиях, потому что Алексис и Тиффани так разволновались, так загорелись этой идеей, уговорив ее молчать, но ей все это не нравилось. Ее вчера напугало другое, то, что он приехал один и пытался ее схватить. Она сказала, что пастор по делам молодежи должен понимать, что нельзя предлагать подвезти девушку и определенно не настаивать, когда она категорически говорит ему «нет».
Умная девочка, слава богу.
— Тиффани Эммерсон шестнадцать, длинные темные волосы? — спросил Лейн, и глаза Рокки расширились.
— Да, — медленно ответила она.
— Водит красный «Форд Фокус»? — продолжил спрашивать Лейн.
— Не знаю. А почему ты спрашиваешь? — Вопрос ответила Рокки.
— Интуиция, — пробормотал Лейн, теперь точно понимая, кто такая Тиффани Эммерсон, слишком взрослая, готовая к фотосессиям и «этому», за исключением того, что она до конца не знала, что за «это» ее ждет вместо карьеры модели. Бл*дь. Он посмотрел на Мерри. — Блондинка, рыжая и брюнетка.
— Специально на любой вкус, — пробормотал Мерри, и Лейн кивнул.
Лейн снова посмотрел на Рокки.
— Она видела ту женщину?
Рокки кивнула.
— Да. Она ей показалась слишком обидчивой, если что не по ее, и вспыльчивой.
Лейн мог поспорить, что так оно и было.
Господи.
— Жизель сказала, что у нее бежали мурашки по коже от той женщины, — продолжила Рокки, ближе приближаясь к Лейну. — Рассказала, что проблем с Гейнсом у нее не было, пока он не отвез ее к той женщине, и у нее определенно проблемы с ним со вчерашнего дня. Он был пастор по делам молодежи, и Жизель на самом деле была о нем невысокого мнения, за исключением того, что он пастор по делам молодежи, симпатичный пастор. Но ей совсем не понравилась та женщина.
— До нее дотрагивались неуместным образом? — спросил Лейн, и Рокки отрицательно покачала головой.

— Нет, обычным образом и часто. Она перебирала ее волосы, показывала позы, в которых они должны сфоткаться, накладывала макияж, Жизель сказал, что все это было обычной фотосессией. За исключением того, что макияжа было слишком много, и Жизель совсем не понравились позы, в которых их заставляли сниматься.

Господи.

— Так почему же она не позвонила родителям, чтобы они приехали и забрали ее? — спросил Лейн, и Рокки снова покачала головой.

— Не знаю, милый. Ей четырнадцать, она боялась. Она сказала, если бы узнали ее родители, что она участвовала в фотосессии, они бы сильно разозлились. Они стали воспринимать многие вещи очень болезненно, сильно переживают, особенно, когда заболела ее сестра. Вот почему она им не позвонила. Думала, что у нее будут с ними проблемы, если они узнают. Она плохо соображала, поэтому испугалась и решила спрятаться. Ей звонил и писал Трипп, звонили и писали родители, и чем больше они звонили, тем больше она боялась. А когда позвонила я, она решила, что возможно может мне довериться, поэтому перезвонила.

— Она сделала паузу, Лейн кивнул, а Рокки продолжила. — Фотосессия была около месяца назад, потом ничего не происходило, хотя Гейнс предлагал ей ее повторить, Жизель отказалась, предполагает, что Алексис или Тиффани тоже не участвовали еще в одной фотосессии, хотя пытались уговорить ее. Они заключили между собой девичий договор, все вместе или никто. Потом она рассказала, что Гейнс стал проводить с ней много времени, после фотосессии и ее отказа, много разговаривал, пытался стать ей другом, она ощущала себя странно из-за этого, так как он настаивал на еще одной съемке. Она готова поклясться, что иногда видела его, когда выходила из школы, в машине возле своего дома, но, когда снова оборачивалась, его там уже не было, поэтому решила, что ей казалось. Но вчера ей ничего не казалось.

Нет, ей ничего не показалось.

Райкеру нужна эта информация, если они пытались уговорить Жизель, то могли уговаривать и Алексис.

— Хорошо, это все случилось вчера вечером, тогда почему днем она избегала Триппа в школе? — спросил Лейн.

Выражение лица Рокки прояснилось, губы дрогнули.

— По совету Алексис. Та сказала ей, что она слишком легко поддалась Триппу. Посоветовала быть менее доступной. Это не имело никакого отношения к Гейнсу, ни к чему этому. Она серьезно беспокоиться не о своих родителях и Гейнсе, а что Трипп мог серьезно разозлиться на нее.

Господи, еще подростки, а уже играют в игры. Начинают все в молодом возрасте. Казалось, что у Лейна вся жизнь была игрой, и он был чертовски рад, что все это дерьмо закончилось.

— На фотосессии они предлагают им переодеться в другую одежду? — спросил Лейн, и лицо Рокки стало растерянным.

— Переодеться?! — повторила она, и Лейн придвинулся к ней поближе, положив руку ей на шею.

— Переоденься, Рок, на фотосессии. Если они предлагали в примерочной или в раздевалке, там могли бы быть камеры, — объяснил Лейн, и Рокки сглотнула.

— Я не спрашивала, — прошептала Рокки.

Лейн поднял голову к потолку и прошептал:

— Спроси малышку, поторопись, пока ее родители не приехали.

— Черт, — пробормотала она, посмотрела на брата и вышла из комнаты.

Мерри подошел к Лейну.
— Итак, каков план, брат?
— Он вне игры, — мгновенно заявил Лейн, глядя на Мерри. — Я рассказал о Гейнсе преподобному, кто он есть на самом деле. Он еще не знает об этом, но он теперь не пастор молодежной группы. Пастор Нокс не позволит ему работать, и мы не будем работать под этим углом с этим извращенцем. Больше никакой вербовки не будет. Этот модельный бизнес тоже вышел из строя. Мы должны все рассказать Спикмонам, Райкеру, который встречается с матерью Алексис Макгроу, и Эммерсонам.
— Тогда эта компания смоется, их изобличат, и они не смогут больше вербовать.
— Может так, а может и нет. Если мы заставим Гейнса сыграть в нашу игру. Они окопались и хорошо устроились в нашем городке, потратили много времени, чтобы такой бизнес начал функционировать, и готовы за него убить. Они вложили много средств, их здесь многое удерживает. Если они свернут свой бизнес, то убытки будут колоссальные. Мы заставим Гейнса сотрудничать, заставим его успокоить их, убедим, что он может им поставлять девочек, и он выведет нас на них, и мы их возьмем с поличным.
— А Ратледж?
— Мы не знаем, что у нее на него есть, тебе придется выбить у Ратлиджа признание в комнате для допросов.
Мерри улыбнулся.
Лейн не ответил на его улыбку, достал телефон и позвонил Райкеру.
— Йоу, — ответил Райкер после первого гудка.
— Алексис в безопасности? — спросил Лейн.
— Ага, — ответил Райкер.
— Уверен? — спросил Лейн.
— Конечно, я звонил Лиссе, наверное, каждые пятнадцать минут с тех пор, как услышал, что пропала девушка. Алексис дома. Наказана, грубо разговаривала с Лиссой, когда та не разрешила ей больше посещать молодежную группу.
Звонил каждые пятнадцать минут и отстранил от молодежной группы. Лейн поверил в это. Доказательство, что Райкер был именно тем, за кого его принимал Лейн.
— Хорошо, они следят за девочками. Не знаю зачем, но они следят за ними. Тебе нужно проинструктировать свою женщину, и если у тебя есть друг, которому ты можешь доверять, то приставь его наблюдать за ее домом.
— Бл*дь, — пробормотал Райкер, а затем сказал: — Понял.
— Как там поживает Гейнс?
— Он привязан к стулу и наблюдает, как твой друг чистит пистолет. Он просто зачарованно следит за пистолетом, бро.
Лейн не засмеялся.
— Хорошо, Райкер, мне нужно, чтобы ты выяснил у этого парня четыре вещи. Во-первых, почему и зачем он приехал за Жизель вчера? Во-вторых, Тауэр и Ратлидж все еще в городе? В-третьих, они ищут Жизель? И, в-четвертых, если ищут, то почему он пошел к Тине Блэкстоун, чтобы та сделала ему минет?
— Понял, — ответил Райкер.
— Остальное потом выясним, начни с этого и всего, что ты хочешь сам узнать.
— Понял, — повторил Райкер.

— И продолжай слушать прослушку у него в квартире. Если он пошел расслабляться к Тине, потому что исчезновение Жизель на них никак не сказалось, женщина может вернуться в квартиру. Нам нужно услышать все, что она там скажет.
— Дэвин этим занимается, — произнес Райкер.
— Отлично, — ответил Лейн. — Скажи Девину, что он должен убедиться, что преподобный не проболтается своим подручным. Действие молодежной группы временно приостановлено, без объяснений причин, вот и все. Больше ничего на свет не должно просачиться.
— Скажу.
— Пока. — Он отключился, а потом позвонил Джасперу.
Джаспер ответил после второго гудка.
— Что случилось, пап?
— Мы нашли Жизель. Она в порядке. С ней все хорошо. Трипп с тобой?
— Ага.
— Скажи ему об этом сейчас.
Он услышал, как Джаспер сказал: «Папа нашел Жизель. С ней все нормально, Трипп-о-матик. Все хорошо».
«Где она?», услышал Лейн вопрос Трипп.
— За ней едут родители, — ответил Лейн, но не стал ждать, пока Джас передаст брату эту информацию, продолжив. — Вы, мальчики, заканчивайте собирать информацию у друзей Жизель. Нам нужно все, что мы можем получить о Гейнсе. Когда закончите, можете поехать домой к матери. И, Джаспер, мне нужно, чтобы ты нашел Тиффани Эммерсон. Если у вас нет ее номера, спроси у кого-нибудь. Я хочу, чтобы ты передал мне, что она в безопасности, а также, чтобы один из твоих друзей приклеился к ней, пока я не доеду до ее родителей.
— Еще одна любимица пастора, — пробормотал Джаспер.
— Ты понял все правильно, приятель, — пробормотал Лейн в ответ. — Смыкаем ряды, сынок.
— Понял, — ответил Джаспер. — Пока.
— Пока, Джас. — Лейн захлопнул телефон и посмотрел на Мерри. — Мне нужен твой отец. Мы все в делах, а мне нужны уши в их квартире, слушать прослушку. Ты можешь позвонить ему и пригласить ко мне в офис?
Мерри кивнул, вытащил свой телефон и отошел.
Затем в комнату вернулась Рокки.
— Они не переодевались там, — объявила она, подойдя ближе. — Им сказали, что надеть к фотосессии. Немного одежды, Жизель такой стиль не носит. Алексис предложила ей одолжить что-нибудь из своего, но Жизель отказалась. Она сказала, что Алексис и Тиффани оделись, как их просили, но женщина, фотограф и Гейнс не придали большого значения, что Жизель не выполнила их просьбу.
— Хорошая девочка, — пробормотал Лейн.
Рокки подошла ближе и обняла его за талию, так что он обнял ее за плечи.
— Она чувствует себя немного глупо, милый, думает, что раздула из мухи слона. Беспокоится, что разозлятся ее родители, Трипп… Я не знала, что сказать.
Лейн смотрел на нее сверху вниз, пока она говорила, когда замолчала, он спросил:
— Что ты ей сказала?
— Сказала, что всегда нужно прислушиваться к своей интуиции, появляется плохое предчувствие, действуй, что подсказывает интуиция, тем самым ты можешь быть в

безопасности, потом находишь того, кому можешь доверять, что она и сделала. Я не упоминала Гейнса, просто сказала, что она поступила правильно, все поймут.
Лейн сжал ее плечо и пробормотал:
— Хороший ответ, свитчикс.
— Наверное, будет хорошей идеей, если ты попросишь Триппа написать ей, типа он слышал, что с ней все в порядке, он рад и попросить ее позвонить ему, когда она сможет.
— Рокки прижалась ближе и прошептала: — Он ей очень нравится, малыш.
После разговора с отцом, Мерри вернулся к ним, наклонил голову, прислушиваясь к шуму подъезжающей машины, затем посмотрел на Лейна.
— Родители, — пробормотал он и направился к входной двери.
— Ты позвони сама Триппу, Рок, он будет рад услышать все от тебя, — произнес ей Лейн, она кивнула, улыбнулась ему, еще крепче его обняв.
Затем повернула голову к парадной двери, которую Мерри открыл.
— Нам лучше поговорить с Адель и Уэйдом, — прошептала она, все еще указывая глазами в сторону двери.
— Да, — вздохнул Лейн, и продолжая обнимать свою женщину, повел ее к двери.

* * *

Когда Лейн прибыл в свой офис, Дев встретил его у входной двери.
— Ты пришел как раз вовремя для хорошей части, — прошептал Дэв с пугающей улыбкой.
— Он разговорился? — спросил Лейн.
— Да, и сейчас я думаю о его боссе, этой женщине, почему она выбрала этого парня, — ответил Дэвин. — Во-первых, этот парень чертовски глуп. Мне кажется, что он всю жизнь все получал только благодаря своей внешности, он использует примерно четверть из одиннадцати процентов мозга, нежели все. Во-вторых, он боится ее, адски боится, также теперь боится нас, короче, он боится всего. И последнее, ему наплевать на кого работать, он хочет одного, чтобы не испортили ему физиономию.
— Красота сослужит ему не очень хорошую службу в тюрьме, — заметил Лейн.
— Да, я объяснил это ему. По этой причине он нас и боится, — ответил Дэв.
— Ты получил ответы на мои вопросы? — спросил Лейн, и Дэвин кивнул.
— Во-первых, женщина стала слишком нетерпеливой. У нее клиенты ждут вечеринку определенного рода, там замешаны большие деньги, им нужны эти девушки, но клиенты не могут заполучить их из-за Жизель. Босс ясно дала понять, что все три девушки идут как единое целое, а Жизель вдруг отказалась. Тауэр недовольна, короче, она несчастлива от этой ситуации, то есть совсем не-счаст-лива, — ответил Дэвин, а затем ухмыльнулся Лейну.
— Не только потому, что Жизель теперь ни хрена не хочет иметь с ними ничего общего, но еще и потому, что Жизель нашла себе парня, и Трипп постоянно теперь рядом с ней, а они не могут застукать Жизель одну без Триппа.
На это Лейн усмехнулся в ответ. Усмешка была легкой, но это была усмешка, потому что Трипп поступил хорошо, его сын будет рад услышать, что внес свой вклад в обеспечение безопасности Жизель.
Дэвин продолжил:
— У Тауэр закончились все оправдания для клиентов, которые тоже стали несчастливы после того, как увидели фотографии девушек. С двумя другими девушками «все в порядке», это слова Гейнса, отчего твой парень Райкер немного психанул, Таннер, и когда я говорю

психанул, имею в виду, что он напугал меня, что уж говорить о нашем пасторе по делам молодежи, Райкер стал просто чертовски устрашающим.
— Он переживает за Алексис, — пробормотал Лейн.
— Ну, это я ясно увидел собственными глазами, — пробормотал Дэвин в ответ, а затем продолжил: — Получается, Жизель испортила им всю вечеринку. Тауэр стала терять терпение, давить на Гейнса, он впал в отчаяние, начал следить за Жизель, действуя самостоятельно. Он нашел возможность остаться наедине с Жизель без Триппа, воспользовался ею. Но она убежала, он испугался, побежал к Ратлиджу. По словам Гейнса, Ратлидж тоже до усрачки боится этой суки, как и Гейнс. Ратлидж сказал, что позаботится обо всем и будет держать этот инцидент в секрете. Их босс ни черта не знает. Гейнс, будучи тем, что я теперь знаю о Гейнсе, выдохнул и пожал плечами. Как только он передал дело Ратлиджу, беззаботно отправился снимать стресс. Очевидно, когда он не распространяет слово Божье, работая, чтобы завербовать девочек подростков на групповое изнасилование, он трахается с этой Тиной в течение нескольких месяцев.
Лейн кивнул, на мгновение подумав о Тине Блэкстоун. Тина раздвинула бы ноги перед кем угодно, но она поставила бы мировой рекорд, если бы этот кто-то был так хорош собой, как Гейнс. И ей было совершенно наплевать, кто он и чем занимается. Лейн серьезно сомневался, что Тина хотя бы моргнула, если бы узнала, что трахалась с парнем, вербовщиком подростков для занятия проституцией. Честно говоря, скорее она может быть повела бы плечами, но не долго горевала, стряхнула бы это ощущение и пошла дальше.
Дэвин отошел в сторону, и Лейн отбросил мысли о Тине и вошел в свой кабинет. Дев последовал за ним, Лейн увидел Ти Джея Гейнса, или как теперь, благодаря телефонному звонку, который он предпринял, знал его настоящее имя и фамилию, установленные по отпечаткам пальцев, Джереми Голдинг. Так вот Джереми сейчас был привязан к одному из его офисных стульев, и вид у него был такой, словно он готов был описаться от испуга.
— Ты, — прошептал он, переводя взгляд с Райкера, сидящего в кресле Лейна и чистящего ногти своим огромным, чертовым ножом, на Лейна.
— Как дела, Джереми? — поинтересовался Лейн, подходя к своему столу и прислонившись к нему.
Голова Джереми дернулась.
— Да, — тихо произнес Лейн. — Я знаю, кто ты такой на самом деле. У меня есть веские доказательства, что ты признан виновным в штате Индиана в краже личных данных другого человека, а также в Теннесси на тебя выдан ордер.
Взгляд Джереми скользнул от Лейна к Райкеру, затем в сторону на Девина, затем снова вернулся к Лейну.
— Большой прогресс, — заметил Лейн, — ты решил перейти от мелких преступлений среди женщин к детской проституции.
И так уже бледное лицо Джереми посерело.
— Это не входит в мою сделку.
Брови Лейна поползли вверх.
— Вот как. Не входит значит.
Джереми отрицательно покачал головой.
— Видел, как ты целовал в шею Тиффани Эммерсон. Видел, как Алексис Макгроу положила тебе руку на грудь. Слышал, что ты поделился своей жвачкой с Алексис, изо рта в рот, после того, как ее пожевал, — заметил Лейн и почувствовал, как внезапная стена ярости, исходящая от Райкера, врезалась ему в спину.

Джереми тоже почувствовал эту стену ярости, дернувшись на стуле всем телом, отодвинувшись вместе со стулом назад, не сводя глаз с Райкера.
— Сиди спокойно, Джереми, — тихо произнес Лейн, Дэв подошел к Джереми сзади.
Джереми не сводил глаз с Райкера, но замер на стуле.
— Я ничего такого не делал... Я не... — он запнулся, — не делал.
— Ты хочешь сказать, что Алексис врет? — спросил Лейн.
Взгляд Джереми метнулся к Лейну.
— Нет! — закричал он.
— Значит, ты все-таки дал ей свою жвачку, — настаивал Лейн.
— Я... нет, это она дала мне свою, — поправил Джереми.
— Хорошо, — ответил Лейн, затем добавил с сарказмом: — Разница большая.
— Это всего лишь работа, — быстро объяснил Джереми, а Лейн услышал и почувствовал, как Райкер двинулся к этому мудаку. — Мне это не нравится, я не увлекаюсь девушками, я люблю женщин, ну, знаешь, как твоя леди. — Спина Лейна выпрямилась, выражение лица изменилось, отчего Джереми снова дернулся. — Нет! Нет! Я имею в виду, она очень симпатичная. Это комплимент. Говорю, что мне не нравятся девушки-подростки. Но это была моя часть работы. И Ник сказала, что позаботится о девочках, сказала, что всегда заботится о девочках.
— Каким образом она о них заботится? — спросил Лейн.
— Во всех отношениях. Деньги, одежда, внимание. Девушкам нравится все это барахло, и Ник оно тоже нравится. Она хорошо с ними ладит. Все не так жутко, как тебе кажется, — пояснил Джереми, и Лейн с трудом сдержал усмешку и желание двинуть Джереми кулаком.
— Ошибаешься, — прошептал Лейн. — Ты так сильно ошибаешься. Я думаю, что все намного хуже, даже ужасно. Черт возьми, Джереми, все более жутко.
— Они не такие уж наивные, как ты думаешь, — быстро продолжил Джереми.
— Извини, чувак, но и в этом ты ошибаешься. Жизель встречается с моим сыном, и ей четырнадцать, она точно наивна, как я думаю, — ответил ему Лейн.
— Да, я имею в виду Жизель, да, она... она, я сожалею о ней, хорошо? Она была не той, кто мне нужен. Ник говорила мне, кого выбирать, я знал, что Жизель не та, кто ей нужен, но я должен был сделать то, что велела Ник. Но двум другим, им четырнадцать и шестнадцать, а мыслят они как будто им уже тридцать, — ответил Джереми.
Райкер снова зашевелился, Лейн увидел, как он обходит стол.
— Райкер, отойди, брат, он не сможет нам ничего рассказать, если ты сломаешь ему челюсть, — тихо произнес Лейн, не сводя глаз с Джереми, который смотрел на Райкера широко раскрытыми глазами, как статуя.
— Это моя девочка, — прорычал Райкер.
— Я… Я знаю, но ты должен знать, какая она на самом деле, — ответил Джереми, доказывая свою тупость, потому что волна ярости снова вырвалась из Райкера, и Лейн оторвался от стола.
Лейн повернулся к Райкеру и прошептал:
— Сосредоточься, брат. Этот парень — не наша конечная цель.
Глаза Райкера не отрывались от Джереми, а тело Райкера не двигалось. Он был натянут как струна и боролся сам с собой изо всех сил. Девин оказался прав, разозленный Райкер был чертовски страшен.
Наконец, его взгляд скользнул по Лейну, Лейн наблюдал, как Райкер заставил свое тело расслабиться.

Пора двигаться дальше.
Лейн снова повернулся к Джереми.
— Ты проиграл, — сообщил он ему, и Джереми быстро перевел взгляд на Лейна. — Сейчас, однако, тебе остается решить на сколько глубоко ты готов тонуть.
— Я... — начал Джереми, но Лейн оборвал его.
— Я еще не закончил. — Джереми захлопнул рот и кивнул. — Мы работаем над этим делом с копами, теперь и ты работаешь с ними. — Лейн наблюдал, как Джереми сглотнул, а он продолжал смотреть на него. — Когда ты покинешь этот офис, то убедишь Тауэр и Ратледжа, что все в порядке. Скажешь, что Жизель уже вот-вот готова сломаться, но они должны дать тебе немного времени. Неделю, если они на это не пойдут, тогда торгуйся на несколько дней. А пока, ты должен знать, что облажался. Пастор Нокс меняет замки в церкви, пока мы тут разговариваем. Семьи Спикмон и Эммерсон знают, чем ты занимался, они согласились не поднимать шум, выждать, пока мы не схватим Тауэр и Ратледжа. Ты обязан убедить своих партнеров, что все идет отлично, несмотря на то, что ты не приближаешься ни к одной из этих девушек, ни к подросткам из молодежной группы, ни к кому-либо моложе восемнадцати лет в этом городе или за его пределами. Если ты будешь с нами сотрудничать, то не пойдешь ко дну в одиночку, поверь мне, чувак, Тауэрс и Ратледж как только почувствуют, что их план вот-вот рухнет, тут же смоются, выставив тебя козлом отпущения.
— Что… что ты хочешь, чтобы я сделал? — спросил Джереми.
— Ты достанешь мне досье на Ратледжа, которое есть у твоего босса, и примерно через пятнадцать минут ты с Райкером прокатишься. Конечный пункт будет один полицейский. Расскажешь ему все, что знаешь о Ратледже и Тауэр. Тогда мы тебя отпустим. Ты должен разговорить Тауэр в вашей квартире о том, чем занимаешься, короче обо всем этом дерьме.
— Я... они... она не дура. Она...
— Мне насрать, кто она. Сейчас ты не очень хороший актер, у тебя есть час, чтобы улучшить свое мастерство, ты все время должен оставаться в этой роли. Когда просыпаешься, ложишься спать, когда ешь, срешь, когда, бл*дь, спишь. Все время. Если Тауэр тебя раскусит и скроется, мы выместим на тебе все свое недовольство.
Джереми не пошевелился, не кивнул, не моргнул. Он просто во все испуганные глаза пялился на Лейна.
Лейн продолжил.
— Что ты должен знать, так это то, что мы тебя отпустим, но, если ты попытаешься исчезнуть, мы тебя найдем. Мы не копы, у нас нет правил, и когда мы найдем тебя, окажем тебе огромную услугу. Сделаем так, что ты не будешь таким красивым и привлекательным на всю оставшуюся жизнь, и когда ты отсидишь, тебя не превратят мгновенно в чью-то сучку.
— Я... — пропищал Джереми, но остановился, когда Лейн склонился над ним, заглядывая ему в лицо.
— Если ты будешь молодцом, мы поговорим с копами, посмотрим, что сможем сделать, раз уж ты сотрудничал с нами. Ведешь себя по-другому, даешь возможность скрыться Тауэр и Ратледжу, наша единственная цель и единственная причина жить на этом свете будет — найти тебя и трахнуть так, Джереми, клянусь Богом, ты пожалеешь, что родился. Ты меня понял?
Джереми не ответил, просто смотрел в глаза Лейну, его кадык подпрыгивал.

— Ты играл с девушками, молодыми девушками, трахал им мозги, предавал их доверие, воспользовался этим и делал это через церковь, — прошептал Лейн. — Молодые девушки, которые должны беспокоиться о викторине, нравится ли им какой-нибудь парень, не должны беспокоиться о том, чтобы быть втянутыми в дерьмовые, жуткие, испорченные игры, в которые вы играете. Это бл*дь хреновое дерьмо, придурок, и ты за это заплатишь. Но я даю тебе отсрочку, передышку, которой ты не заслуживаешь, и тебе сейчас решать, как ты заплатишь за эту передышку. Итак, спрашиваю, ты меня понял?
— Я понял тебя, — прошептал Джереми.
Лейн отстранился от него, посмотрел на него сверху вниз, скрестив руки на груди.
— Я рад это слышать, Джереми. Я знаю, что ты не слишком умен, но хочу, чтобы ты очень внимательно сосредоточился на том, что я говорю. Наши глаза будут постоянно на тебе, учти. Мы будем знать каждое твое движение. Мы знаем, где ты живешь, какая у тебя машина, где зависаешь и с кем трахаешься. — Отчасти это, конечно, было ложью, но выражение лица Джереми говорило, что он все слова Лейна принял за чистую монету. — Итак, просто, чтобы повторить и убедиться, что ты понял, ты постоянно будешь на нашем радаре, и нет никакой надежды тебе смыться. Итак, ты играешь с нами.
— Хорошо, — все еще шептал Джереми.
Лейн секунду пристально смотрел на него, затем перевел взгляд на Дэвина и Райкера и вышел из комнаты.
На лестничной площадке перед своим кабинетом он повернулся к обоим мужчинам, когда за Райкером закрылась дверь.
— Выясни у него все, что сможешь, — приказал Лейн Дэвину. — Дейв Меррик скоро должен приехать сюда. Он будет слушать прослушку, с ним приедут еще два его друга Эрни и Спайк, они ему помогут. Они копы в отставке, поэтому знают, что делают, и их проинструктировали. — Дэвин кивнул, и Лейн продолжил. — И мне нужно установить пеленгатор на его машину. Найдешь его в кладовке
— Ключ, — произнес Дэвин, Лейн вытащил ключи из кармана, снял ключ от кладовки со своего кольца связки ключей и отдал его Дэвину.
Затем перевел взгляд на Райкера.
— Примерно через пять минут тебе позвонит Гаррет Меррик. Скажет, где с вами встретится. Ты отвезешь туда Джереми. Можешь не сдувать с него пылинки, — Лейн улыбнулся, глядя на хмурое выражение лица Рейкера. — Ну, по дороге он может случайно упасть с лестницы, случается же всякое дерьмо в жизни. — Лейн увидел, как Райкер улыбнулся своей уродливой улыбкой, и продолжил. — Он напуган, но я хочу, чтобы он адски испугался. Ты останешься во время разговора с Гарреттом, а потом отведешь его обратно в машину и отпустишь.
Райкер кивнул.
— Игра начинается, парни, — прошептал Лейн.
— Бл*дь, бро, — проворчал Райкер.
Дэвин просто уставился на него, затем кивнул.
Лейн отвернулся и спустился по лестнице. Сбор активисток по аукциону холостяков должен был скоро завершится, а это означало, что Рокки останется одна в апартаментах, ему нужно было добраться до своей женщины.

* * *

— Переживаешь? — Лейн, стоя снаружи на балконе Рокки, прижав телефон к уху, спросил своего младшего сына.
— Сегодняшний день напугал меня, пап, но сейчас я спокоен, — ответил Трипп. — Я сделал все, что сказала Рокки, написал Жизель, рад, что с ней все в порядке, Жизель перезвонила, родители Жизель разрешили мне прийти к ним завтра посмотреть футбол, а затем поужинать. Все хорошо.
Лейн окинул взглядом пейзаж и повторил свой вопрос:
— Переживаешь?
Трипп помолчал, потом спросил:
— Не понимаю, о чем ты спрашиваешь, пап.
— Тебе четырнадцать, приятель, и я хочу тебе кое-что сказать. Но я должен знать, что ты справишься.
— Что-то плохое?
— Могло быть и так.
Еще больше тишины, затем Трипп тихо сказал:
— Он хотел причинить ей боль.
— Да, — ответил Лейн, — но этого не случилось, и одна из причин, по которой это не случилось, заключается в том, что вы сделали для него невозможным добраться до Жизель. Это та часть, которую я хотел, чтобы ты знал.
Полная тишина.
— Ты хорошо поработал, приятель.
Еще более полная тишина.
— Позаботился о своей девушке.
Еще тишина, затем:
— Спасибо, пап.
— Нет, Трипп, это тебе спасибо. Все это скоро закончится, благодаря тебе и Джасперу.
— Круто, — прошептал Трипп, но по его голосу было не похоже, что он думал, что это круто. Слово было тяжелым, он почувствовал тяжесть того, что могло бы рухнуть, и, хотя этот груз был снят, воспоминание было слишком свежим.
Дверь открылась, Рок высунула голову и сказала:
— Извини, дорогой, ужин почти готов. Хочешь, чтобы он остыл?
— Иди, пап, — произнес Трипп, очевидно, услышав слова Рокки.
— Минутку, Рок, — сказал Лейн, Рокки улыбнулась и закрыла дверь.
Лейн наблюдал, как она прошла через гостиную на кухню, потом спросил Триппа:
— Ты в порядке, приятель?
— В порядке, пап.
— Если дерьмо засядет у тебя в голове, ты позвонишь мне, да?
— Ага.
— Хорошо, — пробормотал Лейн.
— Пап? — Позвал Трипп.
— Что?
— Джас сказал, что у тебя с Рок все серьезно, — сообщил Трипп, и Лейн сделал глубокий, тихий вдох.
Затем ответил:
— Мне казалось, ты сам об этом догадался.

— Догодался, Джас только подтвердил мои догадки, сказал, что ты ему сообщил, что у вас все серьезно.
— Ну, точно, — снова подтвердил Лейн.
Еще мгновение тишины, затем тихо:
— Я рад.
Он знал, что Трипп рад, но все равно было приятно это услышать.
— Хорошо, парень, — тихо произнес Лейн в ответ, а затем: — Мне нужно идти.
— Хотел бы и я поесть ужин Рокки, — пробормотал Трипп, Лейн тоже это знал и усмехнулся.
— На следующей неделе, Трипп.
— Хорошо, — ответил Трипп и снова позвал: — Пап?
— Слушаю.
— Я не знаю, как это сказать, — произнес Трипп, и мышцы на шее Лейна напряглись, потому что Трипп говорил так, как будто не знал, как сказать то, что собирался, но также и то, что ему не хотелось этого говорить.
— Ты можешь быть со мной полностью откровенен во всем, ты же знаешь, — добавил Лейн.
— Ну, это может показаться глупым.
— Все, что ты говоришь, не может казаться глупым.
— А это может, — парировал Трипп.
— Нет, Трипп, не может. Итак, какие проблемы тебя мучают?
— Просто... — он сделал паузу, — Рокки.
Все тело Лейн напряглось.
— А что с Рокки?
— Я рад, что ты вернул ее, — поспешно заявил Трипп, напряжение покинуло тело Лейна, но его тело оставалось совершенно неподвижным, Трипп продолжил. — За тебя, потому что ты мой отец, но в основном за нее.
Лейн молчал.
Наступила пауза, затем Трипп продолжил.
— Тебе не кажется это странным? Я имею в виду, ты мой отец, и я должен...
Лейн прервал его.
— Ничего странного здесь нет.
— Я имею в виду, я рад за тебя, но за Рокки... — быстро проговорил Трипп.
— Я понял, приятель, — прошептал Лейн.
— Как она ... — Трипп замолчал на секунду. — С ней все будет хорошо?
— Почему ты спрашиваешь?
— Потому что… ну, не знаю, когда я сегодня разговаривал с Жизель, поначалу она вела себя странно, потом я понял, что она думает, что я злюсь на нее, мне стало не по себе от этого, потому что ей тоже было не по себе, и мне не хотелось, чтобы ей было плохо, потому что она не сделала ничего плохого. И это навело меня на мысль, возможно, из-за того, что случилось восемнадцать лет назад с тобой, Рокки тоже чувствует себя плохо, потому что думает, что ты на нее злишься, но у вас всего гораздо больше, намного больше, чем то, что случилось с Жизель и что... что-то в этом роде… ну, я думаю, просто думаю, что ей трудно отпустить это чувство.
Господи, его ребенок был очень сообразительный.
— Я отпустил это чувство, приятель, — заверил его Лейн.
— А она?

— Над этим мы работаем.
— Хорошо, — прошептал Трипп.
— Еще какие-нибудь проблемы тебя мучают? — спросил Лейн.
— Нет, — ответил Трипп.
— Например, мир во всем мире? Голодающие Африки? Состояние экономики?
Он услышал смех Триппа, затем:
— Нет, пап, боже.
— Если вдруг эти дерьмовые вопросы начнут на тебя давить, парень, я всегда рядом с тобой в одном телефонном звонке.
— Хорошо, я позвоню, когда начну переживать за мир во всем мире, — ответил Трипп.
— Мне пора отправиться к столу, — сказал Лейн сыну с улыбкой.
— Хорошо, увидимся позже.
— Увидимся, — ответил Лейн, а затем позвал: — Трипп?
— Да, пап?
— Люблю тебя, парень.
— Я тоже тебя люблю.
— Пока.
— Пока.
Лейн захлопнул телефон и повернулся к двери. Как только он открыл ее, на него нахлынули запахи. Куриное тако. Рокки весь день тушила мясо, беспокоясь о Жизель. Это был еще один рецепт, который она усовершенствовала на их кухне много лет назад. Тушение мяса в кастрюле в течение целого дня означало, что мясо будет нежным, а после приготовления в специях в течение последнего часа наполнится ароматом.
Рокки стояла у кухонной стойки спиной к нему и не повернулась, спросив:
— Тебе достать свежее пиво, малыш?
— Я принесу, — ответил Лейн, но подошел к ней сзади, прижался к ней грудью, скользнув руками по ее животу, заглядывая ей через плечо, чтобы увидеть, как она натерает сыр.
Продолжая натерать сыр, она заметила:
— Пиво не хранится у меня в животе, Лейн.
— Мм, — ответил Лейн с улыбкой, опустил голову и поцеловал ее в шею.
Затем он поднял руку, выдернул заколку из ее хвоста, волосы рассыпались по плечам.
Она перестала натерать сыр, повернула голову и посмотрела на него.
— Серьезно, прекрати это делать.
Лейн все еще улыбался, ответив:
— Серьезно, нет.
Ее глаза сузились, затем она резко посмотрела на него. Лейн выдержал ее пристальный взгляд, другой рукой обхватив за талию, когда он закончил играть в гляделки, его руки напряглись, и он пощекотал чувствительную кожу на ее боках.
Она дернулась и изогнулась, голова откинулась назад, руки выронили сыр и терку, схватила его за запястья, пытаясь убрать его руки, крикнув сквозь смех:
— Прекрати, Лейн!
— Нет, — ответил Лейн.
— Прекрати! — закричала она, все еще извиваясь в его руках, с силой пытаясь оттащить его запястья, вовсю хихикая.
Лейн был неумолим, продолжая ее щекотать, потому что скучал по ее смеху. Он знал, что скучал по ее смеху, но, услышав смех Рокки, почувствовав ее тело рядом с собой, делая что-

то нормальное, например, готовясь вместе поужинать, он понял, что скучал не только по ее смеху, а скучал по нормальной, вот такой семейной жизни с ней.
И когда это чувство угрожало захлестнуть его, он перестал ее щекотать, обняв крепко и сильно, зарывшись лицом ей в волосы, дотронувшись губами до ее шеи.
Поскольку он молчал, когда она перестала хихикать, то позвала:
— Лейн?
— Я здесь, детка, — глухо произнес Лейн ей в шею, не поднимая головы, но сжимая ее своими руками.
— У тебя все хорошо?
— О да, — ответил он.
Ее тело расслабилось, но руки крепче сжали его запястья.
Затем она спросила:
— Трипп в порядке?
— Ага.
Ее руки с его запястьев передвинулись по его рукам.
— Что ты делаешь? — прошептала она.
Он приблизил губы к ее уху и ответил:
— Ничего, что означает все. Я забыл, что ничего означает не все.
— Лейн, — выдохнула она.
— Люблю тебя, детка.
Ее руки сжали его руки.
— Я тоже люблю тебя, милый. — Она помолчала, потом сказала: — Но Лейн?
Он поднял голову.
— Что?
— Новое правило. Ты не можешь заставлять меня плакать от смеха в натертый сыр.
Он повернул ее лицом к себе и увидел следы, оставленные на лице слезами, пока она весело заливалась. Его руки переместились к ее подбородку, большими пальцами он вытер влагу с ее щек.
— И над любыми другими продуктами, — продолжила она, и его взгляд переместился с его больших пальцев ей в глаза.
— Хорошо, — прошептал он. — Не буду заставлять тебя плакать в... еду.
Она улыбнулась ему, положила руки ему на подбородок, приподнялась на цыпочки и коснулась его губ своими.
Она не оторвалась от его губ, когда прошептала:
— Тако.
Затем осторожно отстранилась, открыла духовой шкаф, чтобы достать лепешки.
Лейн подошел к холодильнику, доставл пиво, ей он купил ее шикарное пиво, потом сел перед телевизором вместе со своей женщиной, прислонившейся к нему, и ел рай на тарелке мексиканской кухни.

23
Достаточно?

Ее рука поднялась к его подбородку, губы приблизились к его уху, Рокки настойчиво прошептала: «Джаспер».

* * *

Глаза Лейна открылись, и он увидел темноту.

Его сотовый телефон разрывался на тумбочке Рокки, Рокки не двигалась. Она спала как убитая, была глубокая ночь.

Шея Лейна изогнулась, и он потянулся за своим мобильником, кинув взгляд на будильник Рокки. Было час семь ночи.

Бл*дь.

Он посмотрел на дисплей своего телефона, тут же открыл его, Рокки зашевелилась рядом.

— Все в порядке, парень? — спросил Лейн у Джаспера.

— Пап, — ответил Джаспер, и тон этого единственного слова заставил Лейна сжать Рокки, а затем быстро выскользнуть из-под нее.

— Говори, — приказал Лейн, поднимаясь на ноги у края кровати.

— Кира, — испуганно прошептал Джаспер.

Черт!

— Что с Кирой? — спросил Лейн, проходя через темную комнату за одеждой. Между офисом и Роки он зашел домой и собрал с собой сумку. Он нашел сумку и начал рыться в ней, когда услышал, как Рокки зашевелилась на постели.

— Я не знаю, она в моей машине в отключке, пап. Она отключилась. Я езжу кругами, пытаясь заставить ее прийти в себя, поговорить со мной. Я не могу отвезти ее к мистеру и миссис Каллахан в таком виде. Они взбесятся. Но ее комендантский час уже давно прошел, и они все равно взбесятся. Я не знаю, что делать.

— Сделай это для меня, приятель, — потребовал Лейн, зажав телефон ухом и плечом, он натянул джинсы, зажег свет, Рокки встала с кровати.

— Мы ходили на вечеринку. Папа... черт, ладно… дерьмо, — прошипел Джас и замолчал.

— Джас, послушай меня, мальчик, ты должен все мне рассказать прямо сейчас. Не беспокойся о том, что происходит с Кирой сейчас. Сосредоточься. Говори.

Последовала пауза, затем:

— Хорошо, хорошо, мы пили пиво, мы немного выпили.

Лейн вытащил футболку из сумки и натянул ее, изо всех сил прижимая телефон к уху, Рокки тем временем исчезла в гардеробной.

— Хорошо, — подсказал он, когда Джаспер больше ничего не сказал.

— Не так уж много выпили, пап, клянусь. Черт. Я выпил одно или два пива, потому что был за рулем. Кира не больше. Клянусь, пап. Она не должна отключиться от такой дозы, только не так.

— Дальше, — Лейн схватил ботинки, Рокки вышла из гардеробной в джинсах и свитере.

— Буквально секунду назад она была в порядке, не пьяная или что-то в этом роде, а в следующую — она начала заговариваться, вести себя странно, спотыкаться, будто напилась. Всего несколько минут, пап, и она отключилась. Я отнес ее к машине и стал ездить по округе. Я не знал, что мне делать.

— Ее не рвало?

— Нет, ни в коем случае. Она не настолько пьяна.

— Как у нее дыхание нормальное?

— Да, все в полном порядке. Иногда она что-то бормочет. Она просто взяла и отключилась.

— Как давно?

— Мы собирались уходить. Ее комендантский час в полночь. Так что, самое большее, полтора часа назад.

Лейн сидел на кровати в носках, надевая ботинки.
— Она исчезала из твоего поля зрения на вечеринке? — спросил он.
— Что?
— Кира на вечеринке исчезала из твоего поля зрения?
— Да, — ответил Джаспер. — Один раз. Она пошла в ванную прямо перед тем, как начала странно себя вести.
— Пиво было в бутылках, в банках, в бочонках?
— В бочонке, — ответил Джаспер.
— Только ты приносил ей пиво или еще кто-то другой?
— Э-э... я, в основном, думаю я. Хотя не уверен.
— Это важно, приятель, кто-нибудь другой давал ей пиво?
Джаспер молчал. Затем выпалил:
— Черт!
— Кто-то принес ей выпить так? — подсказал Лейн.
— Нет, не знаю, возможно. Некоторые пили текилу, пап, но мы с Кирой нет, по крайней мере, когда была со мной она не пила текилу. Но теперь я думаю, она отключилась, потому что кто-то дал ей что-то выпить, и они подсунули ей в стакан наркоту.
— Об этом я и думаю, — сказал Лейн, встал и направился к двери, Рокки последовала за ним. — Где ты?
— На стоянке в задней стороны Шанхайского салона.
— Рок и я будем там через десять минут. Держись и не оставляй ее одну.
— Понял, — пробормотал Джаспер и отключился.
Лейн захлопнул телефон, спускаясь по лестнице.
— Кире что-то подмешали? — спросила Рокки у него за спиной.
Он добрался до самого низа, подошел к куртке, лежащей на кресле, схватил ее и надел.
— Да, они были на вечеринке, пили пиво, — ответил Лейн, повернувшись, увидел, что она стоит у бара, берет свое пальто, которое бросила на табурет. — Он говорит, что она в отключке.
Рокки перевела взгляд на него, натягивая пальто.
— Вай и Кэл взбесятся, — тихо заметила она.
Вай и Кэл через многое прошли. Они точно взбесятся.
Лейн подошел к бару, захватив ключи.
— Позвони им, свитчикс, они, наверное, волнуются. Скажи, что Кира в безопасности, ей что-то подсунули на вечеринке, она сейчас с Джаспером, мы доставим ее домой в течение получаса.
Рокки кивнула, схватила сумочку и полезла за мобильником, пока они выходили из дома, Лейн запер дверь, и они оба направились к «Субурбану».
Рокки позвонила Вай и Кэлу в машине, и, слушая ее разговор, Лейн понял, что она разговаривала с Кэлом, а еще он понял, что она услышала все, что думает обо всем этом совсем не счастливый Кэл. Лейн поехал к Шанхайскому салону, затем обогнул его, обнаружив машину сына, припаркованную в тускло освещенном месте. Он остановился рядом, вышел, когда Джаспер и Рокки вышли, Рокки направилась прямиком к пассажирскому сиденью «Чарджера», Лейн направился к своему сыну.
— Мы отвезем ее домой, — без предисловий заявил Лейн сыну. — Ты везешь Киру, я еду за тобой. Ты признаешься в пиве и выслушаешь все, что скажет тебе Кэл. — Джаспер кивнул, и Лейн спросил: — Ты знаешь, кто мог так с ней поступить? — Джаспер

отрицательно покачал головой. — Ты знаешь кого-нибудь, кто у вас занимается этим дерьмом? — Джаспер снова отрицательно покачал головой. — Кто-нибудь на вечеринке вел себя странно, настороженно немного?
— Нет, — ответил Джаспер, а затем честно продолжил. — Я действительно не знаю, пап. Нам было весело. Я не обращал особого внимания на других.
Лейн кивнул.
— У нее есть поклонники?
— Ага, — ответил Джаспер. — Она горячая штучка.
— Кто-нибудь из них вызывает у тебя плохое предчувствие? — спросил Лейн.
— Они все, пап, она же моя малышка. Да, и не так уж много у нее поклонников.
Господи, как странно, Джаспер был так чертовски похож на него.
— Хорошо, ты подумай об этом дерьме по дороге к Вайолет и Кэлу, потому что Кэл будет задавать тебе те же самые вопросы, и тебе будет лучше дать ему ответы.
Джаспер кивнул, Рокки подошла к ним.
— В машину, парень, поехали, — приказал Лейн и уже собирался отойти, но остановился, увидев, как Рокки протянула руку и сжала руку Джаспера. Джаспер посмотрел на Рокки, на лице его сына была смесь крайнего раздражения и серьезной тревоги, и ее пожатие не изменило выражение его лица. Ракель видела это, но все же она одарила его милой, понимающей улыбкой, еще раз пожала ему руку, затем отпустила и молча направилась к пассажирскому сиденью «Субурбана».

* * *

Жужжание было громким и не прекращалось.
Глаза Лейна открылись, когда Рокки приподнялась на локте рядом с ним.
— Господи, бл*дь, что это, бл*дь, такое? — пробормотал Лейн, повернув голову на подушке, чтобы посмотреть на нее.
— Кто-то стоит у ворот, — пробормотала Рокки в ответ. — Ты можешь связаться с ними по телефону.
Лейн повернулся к тумбочке, увидел, что уже шесть сорок три, почувствовал, как у него сжалась челюсть.
Он схватил телефон и приложил его к уху:
— Да?
— Я так и думала, что ты здесь, — огрызнулась Габби в ответ. — Впусти меня.
Черт.
— Габби, сейчас рано. Мы не собираемся тебя впускать, — ответил ей Лейн.
— Впусти... меня… или я клянусь Богом, клянусь Богом, Таннер, я буду сидеть здесь весь чертовый день и не собираюсь сидеть здесь тихо, — выпалила Габби.
Она была на это способна. Габриэль в ярости могла сделать все что угодно.
Лэйн перевел взгляд на Рокки и спросил:
— Это Габби. Как мне ее впустить?
Он увидел, как глаза Рокки расширились, затем она ответила:
— Нажми цифру три.
Лейн нажал три, положил трубку и скатился с кровати.
— Зачем она сюда приехала? — спросила Рокки, услышав, как она поднимается с постели у него за спиной.

Лейн схватил джинсы с пола и повернулся к ней. Она конфисковала его футболку прошлой ночью, после того как они вернулись домой, поговорив с Кэлом, выбивающем дерьмо из Джаспера. Он стянул футболку и едва успел стянуть ее через голову, как она выдернула его футболку у него из рук, натянула на себя и рухнула в кровать.

— Оставайся здесь, свитчикс, я разберусь с ней, — приказал Лейн вместо ответа на ее вопрос, и Рокки встретилась с ним взглядом.

— Зачем ты вообще ее впустил?

— Потому что она хочет войти, она стерва, и если не получает то, что хочет, становится еще большей стервой, поэтому я научился позволять получать то, что она хочет, чтобы она смогла выместить на мне свое дерьмо, а я потом смог спокойно идти своей дорогой, нежели она будет бесконечно компостировать мне мозг.

Рокки кивнула, затем заявила:

— Понятно, но это мой дом, и я не собираюсь отсиживаться в спальне.

— Рок, — начал Лейн, застегивая джинсы, — серьезно, дорогая, поверь мне на слово. Лучше останься здесь.

— Нет, — категорически заявила Рокки, стоя у кровати, не двигаясь и не одеваясь.

Бл*дь. Теперь Рокки решила проявить характер.

Он любил ее и был чертовски счастлив с ней, но в этот момент, когда его бывшая жена вот-вот должна была войти в апартаменты Рок, Рокки встала в позу, Лейн на полсекунды задумался, какой была бы его жизнь со взрослой женщиной типа Жизель, застенчивой, тихой и милой, женщиной, которая начинала переживать и волноваться, если он начинал злиться.

Затем он понял, что вероятно, милая, застенчивая и тихая взрослая женщина типа Жизель наскучила бы ему до смерти причем очень быстро.

Затем он сдался.

— Хорошо, тогда дай мне мою футболку, — приказал Лейн.

— Нет, — повторила Рокки, и Лейн уставился на нее, буравя взглядом.

— Свитчикс, отдай мне мою футболку.

— Нет, Лейн, еще даже нет семи часов, сегодня воскресенье, и в течение нескольких недель ты надрывал свою задницу ради нее и половины города. Вера рассказала мне о ней, так что я знаю, что она из себя представляет. Она не имеет права вламываться в мой дом и устраивать здесь истерику, пока ты все это время подставляешь свою задницу под удар, спасая половину города и, повторяю, и ее. Но, поскольку она пришла сюда, чтобы закатить истерику, очевидно, у нее есть веская причина, так что у меня тоже есть что ей сказать в ответ, и я скажу, раз она войдет в мой дом рано утром в воскресенье, вытащив моего мужчину из моей постели и увидит меня в его футболке.

Черт, она отстаивала свои границы и права, отстаивала их с Габби, из всех гребаных людей на земле, она решила противостоять его бывшей стерве жене.

Он совсем забыл. Мягкая, милая, забавная, любящая, обидчивая, горячая в постели, но Рок все же была Меррик. Лучше не вставать на пути у Мерриков.

Лейн придвинулся ближе и положил руки ей на шею.

— Детка, послушай меня, она не представляет для тебя никакой угрозы, — тихо произнес он.

— Я знаю, но теперь она тоже это поймет, — ответила Рокки.

Ее глаза были яркими и жесткими, сверкающими, она разозлилась.

Увидев, что Ракель разозлилась, Лейн тут же подумал, что все это становилось забавным, а не занозой для его задницы. Он думал об этом главным образом потому, что Рокки, когда злилась, становилась очень милой, но также и потому, что Габби могла быть стервой, но он решил, что Габби сейчас ждет сюрприз — она встретит достойного противника, и он должен был признать, что его бывшая, так долго выкручивающая ему яйца, что с нетерпением ждал предстоящего шоу.

Он подавил смех, а также улыбку, опустил руку и отвернулся, подняв грязную утреннюю футболку, которую носил вчера, чтобы надеть.

Выпрямлялся, когда раздался звонок в дверь, но Рокки вырвала у него из рук и эту футболку.

Его глаза обратились к Рок.

— Сладкая попка...

— Нет, — отрезала она, развернулась на каблуках и вышла из комнаты, унося с собой его футболку.

Очевидно, если Габби увидит его с обнаженным торсом, это еще больше подтвердит позицию Рокки, чтобы Габби совсем правильно считала ее послание.

Лейн последовал за ней, опустив глаза в пол, позволяя себе улыбаться, пока не добрался до лестницы и не стер с лица улыбку, заменив непроницаемым выражением.

Он спустился на нижнюю ступеньку, когда Рокки, больше не держа в руках его футболку, которая таинственным образом куда-то исчезла, потому что Лейн нигде ее не заметил, открывала входную дверь.

Габби, не колеблясь ни секунды, тут же заявила:

— У тебя не было времени одеться? — огрызнулась она, тут же клюнув на маневр Рокки.

— Сегодня воскресенье, — огрызнулась Рокки, отступая в сторону, пропуская Габби. — Как только ты уйдешь, мы с Лейном сразу же вернемся в постель. Я не собираюсь тратить время на то, чтобы одеваться только для того, чтобы Лейн снова меня раздел.

Господи. Нокдаун. И он понял, что Габби получила удар ниже пояса, потому что лицо Габби покраснело и в то же время исказилось.

— Я тебя не задерживаю, можешь сейчас иди в кровать, — ответила Габби, так и не войдя в квартиру. — Я бы предпочла, чтобы тебя здесь не было, пока мы с Таннером будем говорить о наших сыновьях.

Прямое попадание, отчего Рокки прищурилась, потому что Габби попала в цель.

— Боюсь, ты не вправе указывать мне, что мне делать в моем доме. Ты желаешь поговорить наедине, тогда ведешь себя как культурный, нормальный человек, звонишь Лейну в нормальное время и договариваешься о встрече за чашечкой кофе и ведешь с ним беседу, как цивилизованные люди. Если ты хочешь закатить истерику прямо здесь и прямо сейчас, то у тебя будут еще слушатели кроме Лейна.

— Как хочешь, — пробормотала Габби и перевела взгляд на Лейна, который стоял, наблюдая за ними двумя и держа рот на замке.

— Заходи, — потребовала Рокки, когда Габби открыла рот, обращаясь к Лейну, затем опять посмотрела на Рокки.

— Не указывай мне, что делать, — огрызнулась Габби.

— Не советую тебе устраивать истерику перед моей квартирой. Заходи, — ответила Рокки.

— Я не собираюсь переступать порог твоего дома, — парировала Габби.

— У тебя есть ровно две секунды войти, если ты этого не сделаешь, я закрою дверь прямо перед твоим носом, вызову охрану, и они выведут тебя с территории комплекса, — предупредила Рокки.
— Хорошо, — прошипела Габби, делая шаг вперед. — Я скажу Джаус и Триппу, что ты приказала охране меня вышвырнуть от сюда, и им, возможно, больше не будет нравится Святая Рокки, черт возьми.
— Возможно, не будут, с другой стороны, они могут задаться вопросом, почему ты стояла на пороге моего дома, когда не было еще и семи часов утра, устраивая истерику и перепалку, — ответила Рокки, и губы Лейна дернулись, потому что его сыновья любили свою мать, но они также знали ее очень хорошо, и Габби поняла, что Рокки в этом тоже права.
— Ты думаешь, это смешно? — Взвизгнула Габби, сделав пять быстрых шагов внутрь дома, и Рокки закрыла за ней дверь. Он посмотрел на Рок, и ему хватило взгляда Габриэль, устремленного на него.
— Ага, — ответил Лейн.
— Это не смешно, — голос Габби повышался, указывая на то, что она собиралась потерять то немногое терпение, и это всегда было очень некрасиво.
Это означало, что Лейн закончил наслаждаться шоу.
— Зачем ты пришла?
— Мой сын вернулся домой после двух часов ночи, — без колебаний ответила Габби. — Я вытащила его задницу из постели час назад, и он рассказал мне, что произошло этой ночью. Он не позвонил мне и не сказал, что задержится и вернется позже своего комендантского часа. Он не позвонил мне, когда попал в беду. А пришел домой и лег спать, как будто живет не у меня в доме, а в чертовом отеле, и его мать не ворочается с боку на бок, поджидая, когда он вернется, и не волнуется до безумия.
— Ты говоришь мне это, потому что... — подсказал Лейн.
— Я говорю тебе это, потому что ты должен был мне позвонить и все рассказать, но поскольку ты этого не сделал, так как ты был с Джасом большую часть ночи, то должен был ему сказать, чтобы он все рассказал мне, как только вернулся домой, — ответила Габриэль.
— Мы решили вопрос, — ответил Лейн.
— Я его мать! — крикнула Габби.
— Господи, Габби, тише, — приказал Лейн.
— Пошел ты, — огрызнулась она в ответ.
Лейн распрямил руки и упер их в бедра.
— Хорошо, женщина, ты его мать, и он облажался вчера ночью, он выпил пару кружек пива. Он позволил своей девушке выпить пару кружек пива. Ему семнадцать, это дерьмо должно было произойти рано или поздно. Я делал это, ты делала это, все так делают. Это неправильно, но у него есть мозги, он не напился, потому что был за рулем. Но его девушке подсунули микки, и это его взбесило. Он переживал за нее. Не знал, что делать. Если я не посоветовал ему, и он решил не посвящать тебя в это дерьмо, он имеет на это право. У него было достаточно проблем, учитывая, что его девочку накачали наркотиком против ее воли у него на глазах, и ее отчим был чертовски недоволен этим. Если после этого ему не захотелось мириться с твоим дерьмом, я, бл*дь, его не виню. *(Микки — спиртной напиток, к которому в преступных целях подмешан наркотик. — прим. Пер.)*
— Он не должен решать, стоит ли ему мириться с моим дерьмом, Таннер, — ответила Габби. — Я его мать, ему семнадцать. Ты обращаешься с ним так, будто ему тридцать пять.

— Он умный ребенок, — ответил Лейн.
— Да, умный, он умный, но ему все равно семнадцать. Он все еще ребенок. — Она раскинула руки, и ее глаза вспыхнули огнем. — Ты позволяешь им ругаться, им обоим, а Триппу всего четырнадцать. Ты думаешь, это дерьмо не просачивается в мой дом? Трипп прямо признался мне, что ты разрешаешь им выражаться!
Черт, у Триппа иногда наивный и длинный язык.
Габби продолжала:
— И это дело с Молодежной группой, я не знаю, что там происходит, но знаю, что ни один из моих сыновей не являются фанатами Иисуса. Не то чтобы я не слышала, как люди говорили об этом, так что это заставляет меня думать, что мне следовало бы знать, чем они там занимаются, предполагаю, что ты тоже в этом замешен, а значит это опасно, ни один семнадцатилетний и четырнадцатилетний мальчик не должен участвовать в твоих опасных операциях.
Он решил не касаться темы о Молодежной группе, ели бы Габби узнала, у нее бы взорвались мозги от злости, и ему следовало согласиться, что ее злость была бы оправдана, поэтому он перевел разговор в другую сторону.
— Габриэль, они ругаются в школе, они ругаются со своими друзьями, кому какое дело, что они ругаются?
— Мне есть дело! — закричала она.
— Это смешно, — возразил Лейн.
— Это не смешно, это означает быть хорошим родителем, Таннер, — огрызнулась она в ответ.
— Только не начинай, Габби, — предупредил Лейн. — Я хороший отец.
Она кивнула и скрестила руки на груди.
— О да, это так. Лучший отец на свете. Самый крутой папа в мире. Горячая новость, Таннер, ты еще не слышал, так что позволь мне просветить тебя, — язвительно добавила она. — Быть хорошим отцом не значит быть крутым отцом, это значит просто быть отцом.
Лейн сделал два шага к ней и, делая эти два шага, заметил, как Габби напряглась, по его мнению, это был умным шагом с ее стороны, учитывая, что он потерял терпение и не собирался этого скрывать.
— Я знаю своих мальчиков, знаю, на что они способны, и мы общаемся. Они оба почти мужчины, и им нужно научиться быть хорошими мужчинами, — сказал Лейн, его голос был низким, грохочущим, он разозлился. — Ты ясно дала понять с самого начала, еще до того, как мы развелись, что из нас родители каждый сам по себе. У нас не было единого мнения по многим вопросам, ты никогда не шла на компромисс. Итак, ты поступаешь по-своему, я поступлю по-своему, но как только ты приняла свои решения, ты не можешь кидать мне это в лицо и требовать, чтобы я поступал по твоему. Я буду воспитывать своих сыновей так, как сочту нужным.
— Отлично, так что все в порядке, они матерятся, и это нормально, что твой четырнадцатилетний сын уже встречается, а у него еще нет прав, это тоже нормально, что твой семнадцатилетний сын про*бывает свой путь через пять разных средних школ. Все в порядке, потому что, — она отступила назад и махнула рукой в сторону Рокки, — ты сам подаешь им пример и учишь их быть такими.
— Что это значит? — с шипением произнесла Рокки.
Габби повернулась к ней.

— У тебя нет детей, Святая Рокки, поэтому не знаешь, но это не нормально, когда их отец трахается с учительницей по литературе средней школы прямо у них под носом.
Прежде чем Лейн успел заговорить, заговорила Рокки.
— Ты знаешь, что неправа, — прошептала она шепотом, не крича.
— Знаю? — Габби отшатнулась.
— Ты же знаешь, что неправа, — повторила Рокки.
— Что я знаю? Так это то, что кто-то вроде тебя, у кого и так есть все, у кого всегда было все, забирает еще больше. Забирает все больше и больше, — огрызнулась Габби, шагая к Рокки, и Лейн двинулся вместе с ней, чтобы встать у Рокки за спиной. Габби даже не взглянула на него, остановившись в двух футах от Рок. — Тебе мало твоей одежды, машины и особняка, тебе еще нужны мои дети?
— Ты не столько переживаешь за своих детей, Габриэль, — тихо произнесла Рокки. — Сколько о Лейне.
Тело Габриэль дернулось назад, и она громко выдохнула.
— О, прошу тебя.
— Ты хочешь его назад, ты всегда хотела его, — ответила Рокки.
— Если бы так было, — заявила Габби, усмехнувшись, не глядя на Лейна, — но я же избавилась от него.
Лейн закатил глаза к потолку, но Рокки рассмеялась, и это был смех без юмора, поэтому он снова перевел глаза на свою женщину.
— Ты так полна, Габриэль, дерьма под завязку, — тихо ответила Рокки.
— Поверь мне, дорогая, если ты когда-нибудь задержишься здесь достаточно долго, чтобы надеть его кольцо себе на палец, ты тоже бросишь его очередной раз, — заявила Габби.
Лейн замер, Рокки затвердела.
Но не промолчала. Она сказала:
— Хорошо, и так, чтобы надеть его кольцо мне на палец, что ты посоветуешь, Габриэль? Может, мне перестать принимать противозачаточные и напоить его, как ты?
— Сука, — прошипела Габби, наклонившись вперед.
— О, подожди, — бросила ей в лицо Рокки. — Мне не нужно прикладывать столько усилий, и поить его, чтобы он захотел меня трахнуть.
Черт возьми.
— Женщины, — прорычал Лейн.
Обе проигнорировали его.
— Иди к черту, — огрызнулась Габби.
— Видишь, ты полна дерьма, — ввернула Рокки.
— Это ты полна дерьма, потому что направляешь Триппа по всем шагам с девочкой, играешь в сваху, чтобы Джас получил ту, какую хочет. Да, я знаю, слышала, как Трипп разговаривал по телефону, и видела тебя с Кирой Уинтерс на игре, а потом, пуф, — ее рука взметнулась, — Джаспер встречается с самой популярной девушкой в школе. Черт, ты забралась так далеко в их задницы, удивительно, что они еще могут ходить! — Прокричала она.
— Потише, Габби, — предупредил Лейн, но Рокки ответила:
— Эм… позволь мне просветить тебя, Габриэль, — заявила она. — Я учитель, вижу такие картины из года в год, Кира — самая популярная девочка, а Джаспер — самый популярный мальчик. Такое дерьмо случается, когда самый популярный парень и самая популярная

девушка встречаются. Это должно было произойти так или иначе, просто чтобы ты знала, я не подговаривала Киру, Кира сама запала на Джаса.
— Ага, конечно, Кира только почему-то не приходила ко мне домой на ужин, — парировала Габриэль.
— Так спроси ее об этом, — огрызнулась Рокки.
— Это ни к чему не приведет, — вмешался Лейн, и его глаза остановились на Габби. — И это не круто. Ты все сказала, и, как обычно, у меня другое мнение. Теперь мы двигаемся дальше.
— О нет, нет, мы не двигаемся дальше, — заявила ему Габби, ее глаза все еще горели огнем, и он по опыту знал, особенно по выражению ее лица, что она вот-вот переступит черту. И она переступила. — Хочешь знать, что не круто? Не круто то, что вы двое объединились, чтобы забрать единственное, что у меня осталось, моих сыновей. И также не круто то, что ты, — она ткнула пальцем в Лейна, — позволяешь им делать то, что они, черт возьми, хотят и когда хотят. Я уйду отсюда, только если мы договоримся, что она, — Габби ткнула пальцем в Рокки, — не будет оставаться в твоем доме, когда у тебя будут жить мальчики, а ты, — она снова ткнула пальцем в Лейна, — научись смирению и будь достойным отцом!
Лейн стиснул зубы, начав считать до десяти, хотя знал, что это не поможет, он должен был что-то предпринять, чтобы не ударить случайно мать своих детей.
Рокки, видно, не собиралась считать до десяти.
Она подошла к входной двери, открыла ее и приказала:
— Убирайся.
— Не собираюсь, Святая Рокки, ты хотела, чтобы мы поговорили у тебя в квартире, — возразила Габриэль, указывая на пол у своих ног.
— Убирайся, — повторила Рокки.
— Ты сама предложила, за что боролась, на то и напоролась, — парировала Габби.
— Я ни за что не боролась, Габриэль, это мой дом! — Голос Рокки был близок к крику.
— Хватит, — отрезал Лейн, и обе женщины посмотрели на него, но его глаза были прикованы к Габриэль. — Я долго терпел твое дерьмо, касаясь, что в свое время облажался с моими сыновьями, но с меня хватит. Предупреждаю тебя прямо сейчас, Габби, с меня хватит. Ты облажалась, я разобрался с твоим дерьмом. Хочу напомнить кое-что, ты видно забыла, и это отстойно, что я должен тебе напоминать, хотел избежать этого, но ты вынуждаешь меня женщина, я больше не собираюсь прикрывать твою спину. Похоже, ты совсем меня не слушала, когда мы разговаривали в последний раз, так что ты снова сделала выбор, неправильный, но это твой выбор.
Он встал напротив нее, посмотрел на нее сверху вниз и понизил голос.
— Ты не имеешь права указывать мне, как воспитывать моих сыновей. И не имеешь права, ставить условия, когда моя женщина может спать в моей постели. Ты не должна устраивать истерику ни у моего порога, ни у порога Рок в шесть сорок пять утра и в любое другое время. Ты получаешь от меня алименты на наших сыновей. Ты существуешь для меня только как их мать, и все. Мост тлел долгое время, женщина, но ты только что сожгла его дотла. Мы... закончили.
— Ничего подобного, — парировала она, наклоняясь и вставая на цыпочки, чтобы заглянуть ему в лицо. — Я знаю, что ты ненавидишь это, Таннер, но я их мать, у тебя нет выбора, ты будешь иметь со мной дело.
— Джас в следующем году уедет в колледж, Трипп уедет через три года. Они уже почти уехали, Габби, поэтому будет, как я сказал, потому что я сделаю все, чтобы так было.

— Ага, посмотрим, что скажет суд, узнав, что ты трахаешься со Святой Рокки, когда сыновья находятся у тебя в доме, — ответила она.
— Да, посмотрим, не думаю, что им не понравится, что у одинокого мужчины есть девушка. Можно подумать, что такого никогда не было. Но об одинокой женщине, у которой жил парень, являясь вышибалой бандита, думаешь, им понравится услышать?
Ее лицо побледнело, она опять неудачно разыграла свои карты, и понимала это, но Габби, будучи Габби, не собиралась идти на попятную. Наоборот она вошла в «пристальный взгляд». У нее это получалось не так хорошо, как у Рокки, потому что ее лицо было перекошенно от горечи, а не от очарования. Было неприятно смотреть и было совсем не весело.
Лейн отступила назад, готовый двигаться дальше, но тут заговорила Рокки, и говорила Рокки тихо.
— Это грустно, — произнесла, отчего Габби повернулась к ней лицом, — как сильно ты хочешь его и на что ты готова пойти, чтобы заполучить его внимание.
И голос Рокки звучал грустно, так она и выглядела, ее глаза больше не сверкали, были полны понимания.
Но Лейн не обратил на это внимание потому, что его внутренности сжались, он перевел взгляд на Габби, ее лицо стало совершенно белым, и она выглядела так, словно ее ударили. Джаспер говорил же ему об этом, но Лейн тогда не придал особого внимания его словам.
«Я вижу, как она смотрит на тебя, так мама всегда смотрит на тебя, когда ты не видешь, но взгляд Рокки нечто большее».
Господи, бл*дь, Господи. Стиль Габби налаживания отношений с ним напомнил ему стиль отношений Джеррода Эстли с Рокки.
— Габби, — пробормотал он, и ее взгляд метнулся к нему, а затем она уставилась ему поверх плеча.
— Пошел ты, — выплюнула она, затем развернулась к Рокки. — И ты тоже. — Она подошла к двери, остановилась, обернулась и окинула их обоих взглядом, который на самом деле не был связан ни с одним из них. — У тебя есть все, делай что хочешь, у тебя всегда было все и ты делал, что хотел. Я должна была понимать, что это никогда не изменится.
— Ты так думаешь, Габби, просто ты не обращала внимания на мои изменения, — тихо произнес Лейн, подойдя сзади Рокки.
Габби посмотрела на него, затем ее взгляд переместился на Рокки, затем на них обоих, а затем снова на Лейна.
— Да, пошел ты, — повторила она, повернулась, вышла за дверь и исчезла внизу лестницы.
Рокки захлопнула дверь, повернулась к Лейну.
— Прошлое воскресенье началось намного лучше, — заметила она.
Лейн секунду смотрел ей в глаза, потом еще два удара сердца.
Затем он расхохотался.
Рокки прижалась к нему, ее рука закрыла его рот, прошипев:
— Лейн, она может тебя услышать!
— Мне все равно, — глухо ответил Лейн ей в ладонь.
— Я знаю, но это подло!
Одна рука Лейна легла ей на талию, другая на запястье, он оторвал ее руку от своего рта и опустил ее вниз, а затем прижал свою Рокки к груди.
— Идущий с мечом, от меча и погибнет, — пробормотал он.
— Она мать твоих сыновей.

— Она стерва.
— Лейн!
— Что?
Она уставилась на него, затем покачала головой, но ничего не ответила.
Снова пришло время двигаться дальше.
— Хорошо, свитчикс, думаю, у нас есть десять минут до очередной драмы. Мы можем почистить зубы, сварить кофе и забаррикадировать дверь твоим диваном или можем вернуться в постель. Выбирай.
— Я хочу предложить альтернативный вариант, где мы забаррикадируем дверь, сварим кофе, вернемся в постель, затем почистим зубы и выпьем чашечку кофе.
— На это уйдет больше десяти минут.
Ее брови поползли вверх, тело прижалось ближе, рука обвилась вокруг его талии.
— Ты хочешь сказать, что не готов принять мой вызов?
Он опустил голову так, чтобы его лицо было близко к ее лицу, прошептал:
— Нет, я говорю, что проголодался по своей женщине, и мне не нравится, когда мне ставят ограничения по времени, когда я хочу насладиться своей женщиной.
Ее тело полностью растворилось в нем.
— Тогда остается третье — кровать, — прошептала она в ответ.
Лейн усмехнулся.

* * *

— Э-э… Лейн? — нерешительно позвала Рокки. Она сидела рядом с ним, он вел ее «Мерседес», хотя Эстли купил его для нее, Лейн вынужден был признать, что ехать на такой машине было приятно.
— Да, свитчикс, — ответил Лейн.
Очередная драма этим утром больше не случилась. На самом деле, он наслаждался Рокки, Рокки наслаждалась им, потом она спустилась вниз приготовить кофе, вернулась наверх и присоединилась к нему в душе, им понравилось, потом он сел на стол у нее на кухне, пока она готовила яйца-пашот на тостах и картофельные оладьи, и он продолжал сидеть на столе, рядом с Рокки, когда они ели яйца-пашот на тостах и картофельные оладьи. Затем Рокки потребовалось примерно полгода, чтобы уложить волосы и накраситься, а Лейн тем временем сделал разные звонки, проверяя уйму различных вещей, а затем они направились в его офис.
Накануне ему не удалось передать ей тревожную кнопку, он узнал от Дейва, что Эрни был на дежурстве — прослушка. Он решил, что ему следует сменить его, хотя он хотел сменить его примерно так же сильно, как выдержать пытку водой, но он мог бы заняться прослушкой вместе с Рокки, зависающей у него в кабинете. Она собиралась за каким-то барахлом по магазинам для благотворительного аукциона, пообещав заглядывать к нему в офис время от времени. Она могла бы принести ему кофе от «Мими» и ланч, он был почти уверен, что будет целоваться с ней на диване и при этом уделять достаточно внимания прослушке, выясняя, что там происходит.
Хотя в последней части он был почти уверен.
— Эм… Я не совсем уверена, как это сказать, — прервала она его мысли, начав нерешительно. — Но, думаю, мы все равно дойдем до этого момента, так как у тебя двое сыновей, и, похоже, я еще какое-то время буду в твоей жизни.

Лейн не знал, к чему она клонит, но он все равно ухмыльнулся в ветровое стекло и пробормотал:
— Да, детка, ты еще какое-то время будешь в моей жизни.
Она немного помолчала, затем произнесла:
— Хорошо, тогда... она могла бы выбрать более дипломатичный способ изложить свою точку зрения, но ее точка зрения имеет все обоснования.
Лейн был сбит с толку началом разговора, поэтому спросил:
— О чем ты?
— О Габриэль.
Вот дерьмо.
— Рокки…
— Хорошо, — быстро произнесла она, и он понял, что она повернулась к нему лицом, и взглянув в ее сторону, он уверовался в своей правоте. — Я присутствую в твоей жизни, у тебя есть сыновья, так что они присутствуют и в моей жизни тоже, но это говорит о том, что большую часть времени, обещаю, дорогой, я не буду вмешиваться, если ты не захочешь, но на этот раз, хочу сказать, что много раз видела Габриэль с мальчиками, мне кажется, она хорошая мама. Будучи хорошей мамой, независимо от того, что Джаспер уже почти взрослый, она, скорее всего, беспокоилась о нем прошлой ночью так же сильно, как Вай и Кэл о Кире. Я знаю, что ты мужчина, а он твой сын, малыш, и ты знаешь, какие бывают мальчики, так что ты поймешь, но я знаю, что она волновалась и, — она шумно вздохнула, — ты должен был позвонить ей и сообщить, что с ним все в порядке.
— Извини, разве ты не присутствовала на кухне несколько часов назад? — спросил Лейн.
— Присутствовала, но...
Лейн продолжил:
— Я стараюсь избегать любого общения с Габриэль.
— Ну, это я тоже поняла, но..
— ..она стерва.
— Эм... да, но...
Лейн свернул на Главную улицу, ему повезло, было свободное место на стоянке для «Мерседеса» Рокки перед его офисом, он мог спокойно встать на это место, вместо того, чтобы внимательно осматривать окрестности, чтобы найти свободное место.
Поэтому он смог продолжить разговор с Рокки, пока парковался.
— Она не стерва для мальчиков, но суровая мама, строгая, она пытается решать все за них, с этим я не согласен. — Он поставил машину на нейтралку, на стояночный тормоз, выключил зажигание и повернулся лицом к Рокки. — Это ее выбор. Мы обсуждали этот вопрос, когда они были еще маленькими, мы обсуждаем этот вопрос все время, пока меня не было здесь, и мы обсуждали этот вопрос, когда я вернулся. Это был не первый подобный разговор у меня с ней, Рок, но он был последним.
Рокки посмотрела ему прямо в глаза, тихо спросив:
— Ты хотя бы понимаешь, к чему я клоню?
— Понимаю, к чему ты клонишь. Ты та женщина, которая встала без единого слова, без осуждения, села ко мне в машину и поехала со мной, чтобы поддержать моего сына и его девушку. Ты та женщина, я видел, как ты пожала руку Джасу вчера ночью, когда он был взбешен и зол, а его девушка сидела в отключке в его машине, и ему предстояло встретиться с Джо Каллаханом. Ты думаешь, Габби сделала бы что-нибудь из этого дерьма?
— Эм...

— Нет, не сделала бы. Она бы начала орать. Вот почему Джас позвонил мне. Именно поэтому он тихо прошел в свою комнату и лег спать, ничего ей не сказав.
— Но, Лейн, он не должен выпивать, он несовершеннолетний.
— Ты тоже несовершеннолетняя выпивала, — ответил Лейн, он точно знал, что она пила не с ним, но дважды звонила ему, когда тусовалась с друзьями и напивалась. Он приезжал тогда и развозил всех ее подруг по домам.
— Это было неправильно, — тихо ответила она.
— Итак, ты предлагаешь, чтобы я ему сказал, что в следующий раз, когда он облажается, если и будет следующий раз, Рок, ему не понравятся последствия, решать свои проблемы он будет в одиночку, так? Как сказала Габби, ему семнадцать, прошлой ночью он не знал, что делать, не понимал, что произошло с Кирой, и он вынужден был действовать в одиночку, и по ее логике выходит, что он должен был все скрыть, никому ничего не сказать, чтобы казаться пай мальчиком, нежели он честно во всем признался, так?
Пока он говорил, выражение лица Рокки изменилось, когда он закончил, она прошептала:
— С этой стороны я не рассматривала этот вопрос.
Лейн протянул руку и обхватил ее за шею, наклонившись вперед, притянув ее к себе.
Когда они были почти нос к носу, он мягко произнес:
— Я пробовал Джасу прочитать лекцию, он не совершает одних и тех же промахов. Он из тех детей, которые учатся на практике, но он будет совершать ошибки. Моя единственная надежда, когда он облажается по-королевски, обратится ко мне за советом. Вчера ночью он облажался, не по-королевски, и обратился ко мне за советом. И это правильно, — она кивнула, и он сжал ей шею. — И Габби получила прошлой ночью то, что заслужила. Именно таким родителем она и хотела быть, и вот что получила. Она слишком строга к ним. Это мое мнение. Не могу сказать, что это не принесло свой результат, потому что они хорошие дети. Могу только сказать, что не согласен со многими способами ее воспитания. Мы так и не нашли с ней золотую середину, я был готов уступить, она — нет. Вот что получилось.
— Хорошо, — прошептала Рокки.
— Кое-что еще, сладкая попка, — продолжал Лейн.
— Что? — Прошептала она.
— Ты теперь в моей жизни, я — в твоей. Я иду вместе с сыновьями. Хочешь поговорить со мной о них, о моих решениях в отношении моих мальчиков, о чем угодно, не стесняйся. Если тебе есть что им сказать, говори. Если я не соглашусь, мы поговорим об этом позже. Но теперь это твоя жизнь тоже, и я думаю, ты знаешь, будучи учителем, когда дело доходит до детей, не стоит колебаться.
Ее глаза стали напряженными, веки опустились, губы смягчились, она наклонилась и поцеловала его в подбородок.
Затем приблизила губы к его уху и прошептала:
— Хорошо, милый.
Его рука легла ей на шею, затем скользнула в волосы.
— Сладкий поцелуй, детка, но его недостаточно, — пробормотал он.
Ее губы шевельнулись, и она поцеловала его в щеку.
— Достаточно? — спросила она, касаясь губами его кожи.
— Неа.
Она снова задвигалась, и ее губы коснулись его губ, глаза заглянули ему в глаза, она повторила:
— Достаточно?

— Хватит валять дурака, Рок, — приказал он.
Он внимательно посмотрел на нее, ее глаза улыбались.
Затем они закрылись.
Ее голова наклонилась.
И она поцеловала его более чем достаточно.

* * *

Лейн положил ноги на стол. Он ел сэндвич Рубен, который Рокки купила ему, держа голову над квадратным пенопластовым контейнером, уткнувшимся почти в подбородок.
Рокки сидела на его столе, макая жареную картошку в кетчуп рядом с недоеденным французским дип-сэндвичем. Они ничего не услышали, Лейн не слышал ничего. Лейн слышал о разборках между Тауэр и Джереми. Джереми победил, выторговав еще несколько дней, чтобы раскрутить Жизель. Очевидно, Дэвин и Райкер хорошо мотивировали этого парня накануне, он справился с этим делом как профессионал. Потом Джереми и женщина оба покинули квартиру, и теперь там стояла тишина.
Рокки дважды уходила и возвращалась. После того как он сменил Эрни, она купила ему кофе у «Мими», немного поболтала, а затем отправилась в ювелирный магазин на Мейн за вещью для благотворительного аукциона (вернулась с браслетом из золота и аметиста, не королевский подарок, но он и не был захудалым). Затем она отправилась за продуктами, отвезла их к себе домой, потом вернулась с ланчем.
— Когда Спайк должен прийти тебя сменить? — спросила она, отправляя картошку в рот.
— В три, — ответил Лейн.
Она переложила пенопластовый контейнер из одной руки в другую и посмотрела на часы. Затем сморщила нос.
— Почти через два часа, — пробормотала она, беря свой сэндвич и запихивая его в свой маленький пластиковый контейнер au jus. — Я почти уверена, что наблюдать, как высыхает краска на стене, гораздо интереснее, хотя никогда этого не видела. По крайней мере, краска меняет цвет. Становится немного темнее, но это уже хоть что-то.
Лейн ухмыльнулся в свой сэндвич Рубен.
— Я же говорил тебе, все это дерьмо с расследованием в основном скучное дело, — пробормотал Лейн в ответ, ее глаза скользнули по нему, он откусил огромный кусок одного из многих фантастических сэндвичей ресторана Фрэнка и увидел, как его женщина улыбается.
У Лейна зазвонил телефон, ее глаза опустились к нему на стол, затем она прищурилась.
— Кэл, — прошептала она, когда Лейн снял ноги со стола и потянулся к телефону.
Он открыл его и поднес к уху.
— Йо, Кэл.
— Ты можешь быстро подъехать?
Спина Лейна выпрямилась.
— Могу, а что?
— Кира только что выскочила из своей спальни. Несмотря на то, что она под домашним арестом, Вай сказала, что в течение недели она не будет звонить по телефону, ни переписываться, она все же нашла способ связаться с Джаспером. Твой парень собрался на миссию. Он узнал, как все произошло вчера ночью, и собирается что-то предпринять.
О, черт.
Лейн отложил свой ланч, поднялся, потянувшись за курткой.

— Она сказала тебе, что он узнал?
— Ага. Он слышал от какого-то свидетеля, что парень по имени Тайлер Бергер дал Кире последний напиток. Кира говорит, что не помнит он был или другой, но если и так, то это был единственный напиток, который она выпила, и который принес ей не Джаспер. Джаспер понял, что она что-то выпила после того, как воспользовалась ванной прямо перед тем, как они собирались уходить, так что по времени все подходит. По словам Киры, Джаспер не большой поклонник Тайлера Бергера, главным образом потому, что, пока Джаспер прикидывался крутым и писал ей смс-ки, Тайлер пригласил Киру на свидание. Она отказала ему, но Тайлер стал чертовски непопулярным у Джаспера. Джаспер сказал Кире, что именно Тайлер подсунул ей наркотик, и ему не терпится отомстить за прошлую ночь и за то, что Тайлер попытался проникнуть на его территорию. Тем не менее Кира говорит, что Тайлер — слизняк, и она ему не завидует. Она говорит, что его родителей нет в городе, и вчера вечером они были у него на вечеринке. Джаспер поехал к нему, и я тоже.
Он был в куртке и не сводил глаз с Рокки.
— Где это?
— «Наследие». Номер дома не знаю, но Кира говорит, второй слева в конце улицы. Думаю, буду ориентироваться на машину Джаспера, припаркованную у входа дома.
— Я буду там через десять минут, — заявил Лейн.
— Хорошо, я буду через пять, я разберусь с тем, что обнаружу, а ты заберешь его оттуда, — ответил Кэл.
— Он был зол, Кэл, и он защищается. То, что ты найдешь, может быть грязным, — предупредил Лейн.
— Ага, почему ты думаешь, я был с ним мягок прошлой ночью? Он расстроен был больше тем, что случилось с Кирой, чем мы с Вай, и, чувак, я должен тебе сказать, когда твоей девушке подсовывают наркотик для изнасилования на твоем свидании, это тебя разрывает. Но, у Киры своя миссия — прожить школьные годы по полной, поэтому наверняка она не застрахована от, бл*дь, фоток известного мерзавца и от этого.
В этом не было сомнений, семья Лейн заметила, что Кира была «чокнутой», и это было еще одним свидетельством того, что его сын выбирал таких же женщин, как и его старик.
— Я слышу тебя, брат, но я на дежурстве в офисе. Должен проинформировать Рок перед отъездом, чтобы она могла взять управление на себя. Мне пора, — ответил Лейн.
— Понял, увидимся через десять, — заявил Кэл, и Лейн услышал, как он отключился.
Его глаза все еще были прикованы к Рокки, поэтому он заговорил.
— Джаспер узнал, кто подсунул Кире наркотик, он сейчас едет туда, Кэл через пять минут будет тоже там, я должен тоже поехать к своему сыну.
— Поезжай, малыш, — прошептала она.
— Ты должна слушать прослушку и делать заметки, если услышишь что-нибудь важное, запиши время на экране, — произнес он, она взглянула на экран и кивнула: — Запиши время, чтобы я смог прокрутить назад и послушать. Если ты слышишь что-то важное или что-то тебе там не понравится, напугает, ты записываешь время и звонишь Мерри, а потом звонишь мне. Поняла?
— Ага, — кивнула она, — иди.
Он быстро наклонился, поцеловал ее в лоб, который она услужливо подставила, задрав голову, и ушел.

* * *

«Чарджер» Джаспера и пикап Кэла стояли перед огромным домом в уединенном тупике в конце улицы комплекса «Наследия». Дом стоял в стороне от дороги и был окружен деревьями. Передний двор был завален банками, бутылками, пакетами из-под чипсов и использованными пластиковыми стаканчиками.

Лейн припарковался позади грузовика Кэла и побежал к входной частично приоткрытой двери. Он проскользнул внутрь, увидел, что внутри все было похоже на беспорядок во дворе, только выглядило намного хуже. Было ужасно, пахло рвотой и несвежим пивом. И в широком проходе стоял ни один бочонок, а три.

Он услышал голоса наверху, раздраженный голос Джаспера и тихое бормотание Кэла, голос же другого мальчика звучал испуганно.

Лейн поднялся по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, прошел по коридору и вошел в спальню, в которой царил беспорядок, но не из-за вечеринки, а подростка, живущего в этой огромной спальне. Здесь стояла двуспальная кровать, тяжелая, дорогая мебель, комната была забита всем, что мог желать ребенок. Современная стереосистема, компьютер, телевизор, PS3, полки, заполненные DVD-дисками, компакт-дисками и играми, портативные видеоигры, цифровые рамки для фотографий, дорогой сотовый телефон и MP3-плеер, разбросанные по поверхности стола и комода, как и повсюду разбросанная одежда.

Все три пары глаз обратились на Лейна, когда он вошел в комнату, Лейн же увидел, что Кэл удерживал Джаспера рукой, прижатой к его груди, Джаспер едва сдерживался, но это не означало, что он не пытался давить на руку Кэла грудью, пытаясь продвинуться вперед к парню. Этот парень был на три дюйма ниже и определенно не такого крепкого телосложения, как его сын, с песочно-светлой копной волос, Лейн не сомневался, когда он прихорашивался, укладывал волосы каким-нибудь гелем, сейчас этот парень прижимался к стене. Глаза были красные, кожа серой, он страдал похмельем. Нижняя губа уже распухла, из носа сочилась струйка крови, Джаспер успел пару раз двинуть ему до прихода Кэла.

Лэйн перевел взгляд на сына.

— Ты в порядке?

— Нет, — выпалил Джаспер, не сводя глаз с этого парня.

Лейн посмотрел на Кэла, Кэл качнул головой.

Лейн снова посмотрел на Джаса.

— Отойди, — тихо прознес он.

— Подсунул это дерьмо ей, пап, — прорычал Джаспер, его пристальный взгляд пронзал другого парня.

— Отойди, — повторил Лейн.

— Накачал ее наркотиками, накачал мою малышку, отчего она отключилась. Меня там не было...

Лейн приблизился к своему сыну во время его тирады, тихо потребовав:

— Джаспер, остынь.

Джаспер хмуро смотрел на Тайлера Бергера, какое-то время он все еще напирал на руку Кэла, пока все напряженно ждали. Затем сделал шаг назад, Лейн увидел, как он усилием воли заставил свое тело расслабиться.

Кэл, изучающе рассматривал Джаспера, затем опустил руку.

Затем Кэл посмотрел на Тайлера.

— Ты это сделал?

Испуганный взгляд Тайлера переместился с Джаспера на Кэла. Затем он осознал, что с двумя взрослыми в комнате все изменилось. Один взгляд на его комнату, и Лейн понял, что Тайлер Бергер играл во взрослого, и у него это действительно хорошо получалось.
Догадка Лейна подтвердилась, когда он выпятил свою распухшую губу и проворчал:
— Нет.
— Ты сделал это, — тихо сказал Джаспер.
— Ты видел, как я это сделал? — тут же спросил Тайлер.
— Нет, но Джастин видел, — ответил Джаспер.
— Джастин — придурок, — парировал Тайлер.
— У Джастина нет причин мне врать, — возразил Джаспер.
— А может есть, — предположил Тайлер.
— Ага, конечно, он это сделал как же, — саркастически ответил Джаспер. — Он партнер Кирри по лабораторной по биологии, они друзья. И он встречается с Хизер. Ты думаешь, он готов был напортачить, накачав наркотиками лучшую подругу Хизер?
Тайлер пожал плечами.
Лейн вступил в разговор.
— Советую тебе признаться, парень.
Глаза Тайлера встретились с ним, он смотрел воинственно.
— Я ничего не делал.
— Тогда тебе лучше быть намного более убедительным, — заявил ему Лейн. — Потому что мы с Кэлом можем контролировать то, что может случиться в этой комнате. Но мы не можем контролировать то, что может случиться в школе. Ты меня понял?
Тайлер выпрямился и заявил:
— Нет. Не понял. А понял, что все расскажу родителям, что вы, он и ваш сын ворвались ко мне домой, и он ударил меня, они вызовут своих юристов, тогда и посмотрим, как Великий Джаспер Лейн будет играть в футбол в Пердью после того, как юристы моих родителей предъявят вам иск.
Лейн сжал зубы.
— Слава Богу, что мое будущее никак не зависит от юристов твоих родителей, — заметил Кэл, и все взгляды устремились на него.
— Что? — спросил Тайлер, потому что все молчали.
— Вчера я сам отнес мою девочку в постель. Ее парень говорит, что она выпила три или четыре пива. Она, наверное, могла быть слегка пьяна, но она была в отключке. Ты молод, ты не знаешь, что чувствует мужчина, когда жизнь доказывает ему, насколько уязвима его девушка, когда стоит ему на минуту выпустить из поля своего зрения. Это нехорошее чувство, парень, — заявил Кэл.
— Мне так жаль тебя, — усмехнулся Тайлер.
— Думаю, тебе лучше поскорее поумнеть, бл*дь, или я сделаю так, что тебе станет жалко еще больше, — прошептал Кэл, и глаза Тайлера расширились, прежде чем он быстро вернул на себя свой плащ подростка-мудака.
— Это я тоже скажу своим родителям, — огрызнулся он, — что вы мне угрожали.
— Ни хрена это не поможет тебе, — ответил Кэл. — Ты играешь сейчас совсем не умно, бл*дь, я могу гарантировать тебе, что Джаспер превратит твои дни в ад, а я сделаю своей миссией превратить всю твою оставшуюся жизнь в ад. Теперь ты меня понял?
— Вы не имеете права мне угрожать, — голос Тайлера повысился.

— Могу, — небрежно заявил Кэл. — Я могу трахнуть тебя, и не буду отвечать, как и ты, за то, что сделал. Обещаю.
Тайлер посмотрел в пол, бормоча:
— Полная чушь собачья.
— Вижу, поумнеть ты не хочешь, так что мы закончили, — заявил Кэл, подойдя к Джасперу, положив руку ему на спину и направив их обоих к двери, он точно закончил: — Все пойдет своим чередом.
Кэл и Джаспер продолжали двигаться к двери, Лейн не сводил глаз с Тайлера, который задумчиво, насупившись пристально смотрел на этих двоих уходящих. Он боролся сам с собой, подсознательно осознавая, что ему п*здец, но не мог найти выход.
Поэтому он выбрал единственный выход, который имел.
— Он не имеет права вваливаться ко мне, бить меня, и вы тоже не можете приходить и угрожать мне! — закричал им в спину Тайлер. — И нечего брать меня на понт! Мой отец — генеральный директор «Уайлер Фармасьютикалз».
Кэл остановился, повернулся и посмотрел на него, приподняв брови.
— Правда? Ну, бл*дь, это впечатляет. — Кэл упер руки в бока и продолжил: — Это впечатляет, но не пугает. Что он сделает, придет ко мне домой и бросит в меня таблетки?
— Заткнись, — прошептал Тайлер.
— Все еще ведешь себя глупо, — пробормотал Кэл, качая головой.
— Тайлер, — позвал Лейн, и сердитые глаза Тайлера обратились к Лейну. — Ты же знаешь, чем я занимаюсь?
Тайлер пристально посмотрел на него, затем утвердительно кивнул.
— Тогда ты знаешь, что я найду доказательства того, что у тебя был наркотик вчера вечером, — заявил Лейн, и лицо Тайлера начало бледнеть. — Итак, ты можешь провести остаток дня, прибираясь в доме, но ты что-нибудь да пропустишь, или, как я видел внизу, скорее всего что-то было повреждено или пропало, предполагаю, пропало содержимое винного шкафа твоих родителей. Твои родители узнают, что ты устроил вечеринку, скорее всего, им это не понравится, но они, думаю, оставят это без внимания, так как они многое упустили с тобой, учитывая, что ты балбес, таким не рождаются, а становятся.
— Иди к черту, — прошептал Тайлер, его щеки покраснели.
Лейн продолжал говорить.
— Также думаю, что они не оставят без внимания, когда я докажу, что именно ты накачал Киру Уинтерс наркотиками. Они не смогут это замять, потому что Кэл не позволит им замять это дело. Я получу доказательства, он выдвинет обвинения, и поверь мне, такому балбесу, как ты, в колонии для несовершеннолетних будет чертовски не весело.
Краснота исчезла с лица Тайлера, он побелел, и его рот слегка приоткрылся.
Лейн не сводил с него глаз.
— Может у твоих родителей и много денег, они могут нанять отличных адвокатов, но я так крепко привяжу тебя к этому дерьму, что сухим из воды ты не выйдешь. И Кира Уинтерс знаменита в этом городе, не думаю, что ты найдешь судью, благосклонно смотревшего на то, что ты накачал наркотиками девушку, чей отец и дядя были убиты, а мать преследовал и похитил какой-то мудак с приветом. Мне кажется, судья решит, что Кира Уинтерс достаточно настрадалась за свою короткую жизнь, как и ее мать, думаю, судья посмотрит на дорогих адвокатов твоих родителей, примет твое балбесное отношение ко всему, поймет, что тебе нужно преподнести хороший урок. Даже думаю, что он улыбнется, когда станет именно тем, кто преподаст тебе этот хороший урок.

Тайлер сглотнул.
Лейн продолжил.
— Итак, прямо сейчас у тебя есть выбор: продолжать быть балбесом или наконец стать мужиком, мать твою. Признайся в том, что ты сделал, объясни, почему ты это сделал, извинись перед Кэлом и Джаспером, и мы все разойдемся. И так твой выбор. У тебя есть одна секунда, чтобы сделать его, прежде чем мы уйдем.
— Я... — начал Тайлер.
— Я не шучу, Тайлер, одна секунда, — предупредил Лейн.
— Тренер Косгроув дал мне его! — выпалил Тайлер, и воздух в комнате тут же загустел.
Все молчали в течение долгих, напряженных секунд, пока Лейн не нарушил тишину, спросив:
— Еще раз повтори.
— Он дал мне сто баксов, сказал, чтобы я подсыпал его Кире и увел ее подальше от Джаспера, — ответил Тайлер, его глаза метались между двумя мужчинами в комнате, и Лейн понял, что он говорил правду, но чего-то не хватало. — На самом деле это был даже не я, просто подсыпал и отдал ей бокал. Это был тренер Косгроув.
Лейн застыл, и когда Джаспер рванул вперед, Лейн ничего не мог с собой поделать, но Кэл среагировал, схватив Джаса и оттолкнул назад.
— Сохраняй спокойствие, — прорычал Кэл Джасперу, и Джаспер, должно быть, взял себя в руки, потому что Кэл повернулся к Тайлеру. — Без дерьма?
— Да, он до чертиков напугал меня, когда появился на вечеринке примерно через пять минут после того, как пришли они, — он кивнул в сторону Джаспера.
— Скажи мне дословно, что он сказал, — потребовал Лейн, и Тайлер посмотрел на него, все его тело напряглось, а разум лихорадочно соображал.
— Он почти ничего не сказал. Просто сказал дать ей наркотик, держать ее подальше от Джаспера и позволить всему идти своим чередом. Проблема была — она всю ночь не отходила от Джаспера, я не мог подловить ее одну. Я не знал, когда отдал ей бухло, что они уже собрались домой. У кого в нашем возрасте комендантский час в полночь, это безумие! — Воскликнул Тайлер.
Лейн почувствовал на себе взгляд Кэла, но не отвел глаз от Тайлера.
— Итак, ты говоришь, что тренер футбольной команды хотел, чтобы Кира Уинтерс каким-то образом пострадала в этой истории.
— Не знаю, чего он хотел. Он сказал то, что я вам передал, — ответил Тайлер, затем продолжил. — Она прилипла к Джасперу, как клей, — его глаза скользнули к Джасперу, он не мог скрыть ревности, которая совершенно ясно отобразилась у него на лице, затем повернулся к Лейну, — я не смог ее удержать после того, как она выпила, поэтому вела себя забавно с ним. — Ревность овладела им, он не говорил, а скулил, «взрослость» испарилась. — Джаспер взял ее на руки, как в дурацком романтическом фильме, и понес к своей машине, все девушки смотрели ему в след, словно он был чертовая кинозвезда, потом они уехали, я ничего не мог сделать.
— Косгроув вернулся? — спросил Лейн.
— Нет, — ответил Тайлер.
— Ты его вообще не видел? — настаивал Лейн.
— Совсем, — ответил Тайлер.
— Он тебе звонил? — продолжил Лейн допрос.
— Нет, я вообще его не видел и не слышал, — ответил Тайлер.

— Полная чепуха, Тайлер, — заметил Лейн, парень явно что-то скрывал.
Тайлер вздернул подбородок.
— Все так и было.
Лейн изучающе посмотрел на него, затем спросил:
— Сколько тебе лет?
— Семнадцать, — ответил Тайлер.
Черт, как и подозревал Лейн, он был несовершеннолетним.
— Когда твои родители должны вернуться домой? — спросил Лейн.
— Сегодня вечером, — ответил Тайлер.
— Где они?
— В Чикаго, мама ходит по магазинам, у папы какая-то конференция, — сообщил Тайлер.
— Звони им, — приказал Лейн, подходя к столу ребенка, заметив его мобильный телефон.
— Скажи им, чтобы они быстрее вернулись домой. — Он повернулся и бросил телефон Тайлеру, тот его уронил, не поймал.
Тайлер присел на корточки у телефона, задрав голову кверху, глядя на Лейна.
— Что? Почему? — Его голос звучал пронзительно.
— Потому что я звоню в полицию, они не смогут тебя допрашивать без родителей или опекунов, — объяснил Лейн. — Думаю, что для тебя будет лучше позвонить своим родителям сейчас, чем ждать, пока копы позвонят им сами, сообщив, что ты у них в участке.
Тайлер схватил свой телефон и резко выпрямился.
— Но ты сказал...
— Я думал, что здесь замешен только, бл*дь, ты. Не знал, что Косгроув замешан в этом дерьме.
— Но я не могу... — попытался Тайлер.
— … можешь, — перебил его Лейн.
— Я не могу! Все узнают! Тренер Косгроув придет в бешенство! — Парень был чертовски напуган.
Определенно что-то скрывает.
— Хорошо, ты не понял, теперь дело касается не только тебя. А Косгроува тоже. Ты признался во все, поумнел, честно все рассказал. Ты облажался. Принял пару ударов и собрался с силами. Теперь, если ты будешь держать себя в руках и сотрудничать, для тебя это будет неплохо. Снова станешь балбесом, на этот раз неженкой-балбесом, со стороны будет выглядеть не так хорошо, окажешься в той ситуации, в которой был пять минут назад, с Джасом и Кэлом, они оба рады будут надрать тебе задницу, пока ты не попросишь пощады, а я буду изо всех сил трудиться, заставив тебя заплатить за то, что ты сделал с Кирой. Опять же, парень, выбор за тобой. Выбирай, — приказал Лейн.
Тайлер уставился на него.
Затем спросил:
— У меня не будет неприятностей?
— Не могу видеть твое будущее, — ответил Лейн. — Твои родители, наверное, разозлятся. Узнают родители школьных подружек, что ты подмешиваешь наркотик для изнасилования на свидании, не жди свиданий, не будет, пока не поступишь в колледж. Что касается копов, если ты будешь сотрудничать, они проявят великодушие.
Тайлер колебался, поэтому Кэл вступил в разговор.
— Ты получил лучшую сделку, парень, — прорычал он.

— Боже! —Тайлер, впервые в своей жизни загнанный в угол, не имея денег своего отца или его громкого имени генерального директора, за которое можно было бы спрятаться, получить защиту и обезопасить себя, воскликнул: — Дерьмо!
— Вот именно, — согласился Джаспер. — Полный отстой, Тайлер. Так что, может несколько секунд подумаешь об этом дерьме и поступишь наконец правильно, ты, долбаный придурок.
Кэл скосил глаза на Лейна, Лейн заметил, как дернулись губы его друга, когда он сжал свои. Затем Лейн посмотрел на Тайлера.
— Итак…?
Тайлер снова уставился на него, затем его взгляд скользнул по Кэлу и Джасперу.
Затем он открыл свой телефон, нажал несколько кнопок, приложил его к уху и после нескольких гудков произнес:
— Мам?

* * *

Колт и Салли с суровыми лицами и плотно жатыми челюстями покинули комнату для допросов.
Оставив там Тайлера Бергера с отцом Трэвисом. Трэвис Бергер был не только на дюйм ниже Лейна, но так же менее подтянут. Лейн старался следить за своим весом, накачивая мускулы, Трэвис Бергер наоборот скорее усердно набирал объем. Мужчина был трудягой, а его сын определенно был маменькиным сынком. Лейн считал, что Тайлер стал балбесом, так как отец все время пропадал на работе, мама во всем потакала ребенку, и сейчас отец был не в восторге от того, что мало уделял времени воспитанию ребенка. Один взгляд на этих двоих, говорил о том, что для отца карьера определенно важнее семьи. Наблюдая за ними в течение получаса, это стало не только очевидно, но и доказано. Трэвис Бергер совсем не знал своего сына, а то, что он узнал, ему не очень нравилось.
Кэл и Лейн оба находились в комнате наблюдений, атмосфера в комнате была густой и переменчивой. Они наблюдали, как Колт и Салли обрабатывали ребенка, и наблюдали они за этим в полной тишине. Тишина была вызвана тем, что даже малейшее слово могло зажечь невидимый фитиль в этой комнате, и, если бы это случилось, учитывая, что фитиль был слишком уж коротким, то, комната могла бы взорваться моментально.
Трэвис не лез в допрос Колта и Салли, предоставив им полностью своего сына, ни разу не вмешался. Теперь он стоял в углу комнаты для допросов, свысока уставившись на своего сына, широко расставив ноги, скрестив руки на бочкообразной груди, с лицом, похожим на маску разъяренного черта.
Едва за Салли закрылась дверь, как Трэвис заговорил.
— Что я тебе говорил?
Лейн наблюдал, как Тайлер уставился на стол перед собой, прошептав:
— Папа...
— Три промаха, — оборвал его Трэвис. — Я предупреждал тебя после того, как ты продолжал меня не слушать и вести, как тебе вздумается, у тебя осталось всего три промаха. Так вот, один из них был та заначка, которую я нашел в твоей комнате две недели назад. Второй, та чертовая вечеринка, когда на ней разбили сервиз «Королевский Доултон» твоей мамы, Тай. Вдребезги. А ей нравилось это дерьмо. Одному богу известно, какой еще ущерб вы нанесли. Я тружусь изо всех сил, Тай, я чертовски много работаю, чтобы ты и твоя мать могли иметь хорошие вещи, я ухожу на работу, прихожу домой и получаю это? — Он

втянул воздух, его лицо исказилось от ярости, он продолжил. — Третье, ты накачал наркотиками дочь Джо, мать твою, Каллахана, чтобы залезть ей в трусики.
Лейн оказался прав. Тайлер что-то недоговаривал, он скрыл, что Косгроув дал ему наркотик, чтобы тот смог подставить Джаспера. Он должен был отдать выпивку Кире, увести ее подальше от Джаса, сделать так, что ее изнасиловали (может и он бы приложил к этому… само собой не руку), затем как бы «случайно найти ее» и сообщить всем, включая полицейских, и указать на главного виновного — Джаса. Учитывая, что он дал ей «Рогипнол», Кира не узнала бы, кто подсунул ей наркотик и что с ней случилось, потому что не вспомнила бы, он отшибает память на какое-то время. На Джаспера бы завели дело, будущее в профессиональном футболе уже бы не светило, его репутация была бы уничтожена, и в конце концов он потерял бы свою девушку.
Косгроув не додумался сказать Тайлеру, чтобы тот просто скомпрометировал бы Киру, например, снял с нее рубашку и расстегнул бы ее джинсы. Под совсем неделикатным давлением со стороны Колта и «мы-все-мужчины-мы-получаем-это дерьмо» от Салли, Тайлер отказался, что это была прекрасная возможность, которую он не собирался упускать. Он явно хотел воспользоваться Кирой в таком состоянии, которая, он почему-то думал, никоим образом не убедив никого в этой комнате, была неравнодушна к нему.
Но он не ожидал, что Кира так прилипнет к Джасу, а Джас к ней, поэтому она не сделала ничего, кроме того, что отправилась в ванную комнату, на обратном пути взяла у него выпивку, после которой, не теряя времени, вернулась к своему парню. Он также не ожидал, что Джаспер, подхватив ее на руки и неся к машине, станет еще больше героев в глазах товарищей, укрепив свою репутацию, открыто позаботясь о своей девушке.
Дверь открылась, вошли Салли и Колт, но Кэл и Лейн не двинулись с места, Кэл скорее всего даже не пошевелился, опасаясь, что сейчас кое-кого убьет.
Тайлер поднял голову:
— Но пап…
Трэвис Бергер наклонился вперед и прорычал:
— Заткнись нах*й! Господи Иисусе, чей ты сын? — Тайлер побледнел, а Трэвис развел руками, а затем сжал их в кулаки. — Ты накачал девушку наркотиками, черт возьми! Кто так поступает?
— Папа, тренер Косгроув сказал...
— Мне насрать, что сказал этот придурок. Господи, Тай, Господи, этот человек избивает свою жену и сына. Господи. Если тебе дают запрещенные вещества, ты вызываешь, мать твою, копов, и не выполняешь указания разных мудаков! Чертовое дерьмо. — Трэвис покачал головой, но его глаза не отрывались от сына. — Чертовое дерьмо. Что мне вообще с тобой делать? Я должен понять, что мне с тобой делать, сейчас мне даже не хочется на тебя смотреть.
Лицо Тайлера сморщилось, Лейн понял, что он сейчас заплачет. Ему не хотелось быть свидетелем этого дерьма, поэтому он заставил себя отвести глаза, потянулся, щелкнул выключателем, выключив звук, посмотрел на Колта.
— Ты думаешь о том же, о чем и я? — спросил он, и Колт кивнул.
— Да, парень, но ты не знаешь то, что знаю я, — ответил Колт, и Лейн почувствовал, как Кэл встал рядом с Лейном.
— Что ты знаешь? — зарычал Кэл, и Колт с Салли посмотрели на него.
— Вчера поздно вечером в окружную больницу Хендрика было доставлено семь человек — шесть женщин и один мужчина. Все они находились без сознания или в бессвязном

состоянии при поступлении, что с ними произошло установить не удалось, пока не получили результаты анализов, их накачали наркотой. Все они пили в салуне «Джей энд Джей», — ответил Салли.
Лейн покачал головой. Кэл упер кулаки в бедра.
— Косгроува видели в «Джей энд Джей»? — спросил Кэл.
— Да, Шерил заметила его, сказала Дэррилу, а Дэррил указал ему на дверь. Тем не менее вчера была суббота, в баре был сумасшедший дом, как обычно, Шерил и Морри, которые тоже там были и сам Дэррил не могут сказать, как долго он там пробыл, прежде чем Дэррил вышвырнул его задницу, — ответил Колт.
— Итак, Косгроув решил сделать ответный ход. Я столкнулся с ним, его уволили, Кэл обеспечивает безопасную гавань для его жены и ребенка, а вы оба сидите на страже, он решил поиграть? — спросил Лейн, но и сам знал ответ.
— Это мое предположение, — ответил Колт.
— Само собой разумеется, я хочу, чтобы его задница была в камере, — прорычал Кэл.
— Само собой разумеется, — согласился Колт.
— Также само собой разумеется, я хочу, чтобы этот ублюдочный кусок дерьма в той комнате столкнулся с серьезными, как черт, последствиями, — продолжил Кэл, указывая пальцем на смотровое окно.
— Само собой разумеется, — повторил Колт.
— Хорошая новость — его отец похоже не против, чтобы его сын столкнулся с серьезными последствиями, — пробормотал Салли.
— Нет, Салли, не совсем так. Он не чувствует то, что чувствую я. А я чувствую себя хорошо.… бл*дь... сейчас. — Голос Кэла был страшным шепотом.
— Я понял тебя, чувак, — прошептал Салли в ответ, как бы успокаивая Кэла. — Я просто говорю, что тебе не нужно будет биться из-за этого дерьма. Он не будет сражаться на стороне своего сына, потому что понимает, что его сын облажался по-крупному. Он ни разу не вмешался во время допроса. Он позволит процессу идти своим чередом.
Кэл молчал, как и все остальные в комнате, все были погружены в чертовски грустные мысли.
Салли нарушил молчание.
— У меня дела. Бюллетень нужно выпустить. Опросить посетителей бара. Дерьмо там вроде этого. Смогу я приступить к своим обязанностям, или получу, в итоге все равно проиграв, разбитую губу и разбитые костяшки пальцев, пытаясь остановить вас, троих задир?
Лейн и Колт мгновенно расслабились, губы Колта даже сложились в легкую улыбку.
Кэл не улыбнулся. С другой стороны, падчерицу Кэла чуть не изнасиловали накануне вечером. Должно было пройти некоторое время, прежде чем Джо Каллахан выдавит из себя улыбку.
— С нами все в порядке, Сел, делай свою работу, — пробормотал Колт, Салли пристально еще пару секунд изучал Кэла, и должно быть, увидел то, что хотел увидеть, кивнул и вышел.
Кэл повернулся к Лейну.
— У тебя доверительные отношения с сыном?
— Да, — ответил Лейн.
— Ты поделишься с ним этим дерьмом? — он ткнул большим пальцем в смотровое окно.
— Не уверен, — ответил Лейн, потому что был действительно не уверен. Если он расскажет Джасперу, каков был план Тайлера Бергера и Адриана Косгроува на самом деле — Джаспер

слетит с катушек. Это он точно знал, потому что, если бы такое дерьмо случилось с Лейном, он стал бы неуправляемым.
Кэл кивнул.
— Я поговорю с Вай. Кира наказана, лишена телефона, находится под домашним арестом до следующего понедельника, не разрешается приезжать к Джасперу, а также Джаспер не имеет право приходить к нам, короче никаких свиданий. Думаю, после того, что случилось прошлой ночью, было бы нехорошо не давать ей видеться с Джаспером. Я уговорю Вайолет позволить Джасперу приехать к нам.
Перевод: Мне напомнили, что моя девочка уязвима, но доказали, что твой сын смог ее прикрыть и позаботиться о ней, поэтому он получил от меня бессрочный контакт на его пребывание с моей падчерицей и мою поддержку.
— Буду признателен, — пробормотал Лейн.
Кэл кивнул и направился к двери. Прежде чем открыть ее, обернулся.
— Многие парни поступили бы по-другому, у них в машине в отключке сидела горячая штука, которая на следующий день не вспомнит ничего. Многие парни даже не потрудились бы отнести ее к своей машине, не говоря уже о том, чтобы оберегать.
— Джаспер — не многие парни, — ответил Лейн.
Кэл выдержал взгляд Лейна. Затем кивнул и вышел.
— Нужно быть полным идиотом, чтобы связываться с Джо Каллаханом, — услышал Лейн бормотание Колта, повернувшись к нему, увидел, что Колт смотрит через затемненное стекло в комнату для допросов.
— Ему семнадцать, Колт, его мозги находятся у него в члене, и ты видел Киру. У этого парня не было шанса, а он не привык не получать то, что хочет, и у него нет никаких сомнений в этом, и он привык делать все, что ему хочется, чтобы получить то, что хочется. Косгроув хорошо изучил этого парня. Косгроув точно знал, кому и что предложить. И Косгроув смог убедить себя, потратив годы на избиение жены и сына, что у него достаточно большие яйца, что он способен даже справиться с таким крутым парнем, как Джо Каллахан. Не повезло Тайлеру, что он устроил вчера вечеринку, а Джаспер и Кира пришли к нему на эту вечеринку, тем самым дав ему шанс.
Колт повернулся к Лейну.
— Да, нужно быть полным идиотом, чтобы связываться с Кэлом, но возмездие Кэла будет быстрым и болезненным. А твоего парня медленным и продолжительным. — Когда глаза Лейна встретились с глазами друга, Колт завершил: — Я хочу сказать, раз ты стоишь здесь, готов предположить, что ты воспринимаешь все это намного лучше, чем я ожидал.
— У меня день начался с Габби, большую часть дня я слушал 20 минутный разговор вдохновителей детской проституции, затем много чего еще. У меня хороший сын, вчера он принял правильные решения, а это значит, что сейчас мы имеем дело с правосудием, а не с трагедией. Поэтому я ощущаю себя довольно хорошо, надеюсь на хорошее, потому что черт знает, что будет дальше.
Колт ухмыльнулся.
— Что будет дальше, так это то, что все это в конце концов закончится, и тебе придется каждый день просыпаться рядом с Ракель Меррик и спать рядом с ней каждую ночь.
Лейн усмехнулся в ответ.
— Да, таков план, за исключением того, что она присутствовала сегодня, когда заявилась Габби со своим дерьмом, Рокки это не понравилось. И впервые за два десятилетия, брат, я

задался вопросом, наблюдая за двумя женщинами, каково это, когда застенчивая и скромная женщина делила бы со мной постель?
— И сколько длился этот момент? — спросил Колт.
— Около наносекунды, — ответил Лейн.
Ухмылка Колта стала шире, он тихо рассмеялся.
Затем Колт перестал смеяться, и его лицо стало серьезным.
— У меня была застенчивая и скромная. Поверь мне, брат, все совсем по-другому, чем кажется на первый взгляд.
Лейна не было в городе, когда Колт был женат на Мелани Сиверс, болезненно застенчивой и замкнутой женщине, но здесь еще жила Вера, и о трагической, потерянной любви Александра Колтона и Фебрари Оуэнс было известно всем в Бурге. Это означало, что Вера, Лейн и ее поддружки много времени обсуждали тот факт, что Алек Колтон и Мелани Сиверс не подходили друг другу, их брак был заключен явно не на небесах. Лейн узнал это от Веры, Колт был и ее другом, и она неоднократно делилась выводами своих закадычных подруг со своим сыном и с ним. Развод Колта и Мелани никого особо не удивил. Также никто не удивился, когда Колт снова сошелся с Феб, женщиной, которая была не застенчивой и не скромной при самом легком раскладе.
— Итак, ты получил то, что хотел, я получил то, что мне был нужно, какого хрена мы тут застряли? — спросил Лейн, кивнув в сторону затемненного окна комнаты для допросов.
Улыбка Колта вернулась.
— Черт возьми, если бы я знал.
— У тебя есть что-нибудь новое о другом дерьме, что ты хотел бы мне рассказать? — спросил Лейн, направляясь к двери.
— Нет, — ответил Колт, следуя за ним, они остановились. — Никаких новостей, все то же, что и было сегодня утром. Мы сделали запрос в управление полиции, они все знают о Николетт Тауэрс. Но не знают, где она держит свой притон. Наши парни все время у нее на хвосте, но она держится подальше от своего притона, а Ратлидж держится подальше от нее. Он не покидает город, но с ней не контактирует, по крайней мере, мы не видели. Мы засекли ее с помощью некоторых из ее вышибал, у нас появились имена и портреты ее команды, но все это не приводит нас к ее девушкам.
— Она знает, что за ней следят? — спросил Лейн, хотя она не намекала на это во время своего разговора с Джереми в тот день.
— Нет, — Колт покачал головой. — Ратлидж тоже не знает, учитывая, что прошлой ночью он посетил известную проститутку, потратил двадцать минут, получил минет и ушел.
— У меня есть источник, который говорит, что она вникает во все самолично, — сказал ему Лейн.
— Не знаю, что и сказать, Таннер. Мы можем привлечь ее за кражу чужих личных данных, что она прикрывается другим именем, задержать Джереми Голдинга, ей придется что-то предпринять, но то, что я читал, и то, что сообщило Управление, эта сука сделана из стали. Мы не сможем ее сломать. Нам нужны доказательства. Ты сказал, что твой человек не нашел фотографий с фотосессии у нее в квартире?
— Дев ничего не нашел. Хотя у него было достаточно времени для обыска, все чисто, поэтому он установил жучки и ушел.
— Даже если бы он их нашел, не противозаконно фотографировать девочек-подростков. Это не очень хорошо, но у нас нет ничего, что мы могли бы повесить на нее.

— Джереми выторговал у нее еще несколько дней, — заявил Лейн. — Услышал, когда слушал сегодня утром прослушку.
— Что ж, будем надеяться, что она облажается до того, как он расколется. Мелкий мошенник, не слишком умный, для нее он глупый новобранец, хотя может и нет, так как она сделала его почти единственным главным лицом во всем этом дерьме, так что он идеальный козел отпущения. Это чудо, что он до сих пор не прокололся.
Именно об этом и беспокоился Лейн.
Голос Колта стал тише.
— Это дерьмо движется намного быстрее, и твой источник могут вычислить.
— Я говорил тебе, говорил Мерри, что этого не может быть, — так же тихо ответил Лейн.
— Таннер…
— У нас все еще нет доказательств, нет местоположения ее притона, мы не можем автоматически захватить и сопровождать ее армию, у нас нет ничего, что связывало бы ее с Ратлиджем, кроме слов о мелком мошенничестве и кем бы ни был этот чертов Райкер, слов Райкера, который видел, как Ратлидж заходил в их квартиру один раз. При другом раскладе моя девочка, повешенная, раскачивалась бы на ветру, и, поверь мне, брат, ты бы никогда не стал полагаться на слова моего источника, а без доказательств она даже не пошла бы в суд. Нам нужно набраться терпения.
— Нам не нужно набираться терпения, Таннер, нам нужно время, и думаю, пара дней ни хрена нам не даст. Голдинг раскроет карты, и она смоется.
— У тебя имется другая блестящая идея? — спросил Лейн.
— Одна и совсем неблестящая, от него зубы сводит и остается неприятный привкус во рту, — ответил Кольт.
— Подставить одну из девушек ей в качестве приманки, — пробормотал Лейн.
— Ни в коем случае, — пробормотал Колт в ответ.
Потом они замолчали, пока Лейн не нарушил затянувшуюся тяжелую тишину.
— Тогда остается только терпение.
— И молится, — ответил Колт. — Они шли через Бога, будем надеяться, что Он почувствует наши благие намерения и протянет нам руку помощи.
— Я поговорю с Верой на эту тему, — предложил Лейн.
— Ага, — ответил Колт, приподняв уголок рта в полуулыбке.
Лейн открыл дверь и вышел.
Колт последовал за ним.
Лейн кивнул знакомым полицейским, проходя мимо КПЗ по пути к задней лестнице. Он вытащил сотовый, сбегая трусцой вниз, вышел за дверь, подходя к «Мерседесу», раздался звонок его мобильного, звонила Рокки.
— Привет, милый, — поздоровалась она.
— Привет, детка, где ты?
Она сообщила, что ее сменил Спайк, она сходила к «Мими», столкнулась там с Феб, и, поскольку она была без машины, Лейн заимствовал ее у нее, они решили с Феб потусить.
— У Вай. А ты где?
— По дороге к Вай, — ответил он, садясь в ее машину.
Он услышал ее тихий смех, потом смех затих, она спросила:
— Все в порядке?
— Будет в порядке.
Пауза, затем:

— Не лучший ответ, Лейн.
— Лучший из того, который я могу сейчас тебе дать, детка. Я введу тебя в курс дела, когда мы вернемся домой. Сегодня где у тебя или у меня?
— У меня, — немедленно ответила она.
— Тебе не нравится зубная щетка, которую купил тебе Джас?
Она расхохоталась, Лейн прислушался к ее смеху, думая, что смех Рокки снова превратил день хорошего и плохого в большую часть хорошего.
Когда она перестала смеяться, ответила:
— Нет. Но у меня в доме нет Дэвина и Веры.
О, черт.
— Мне казалось, у тебя наладились отношения с моей матерью.
Несколько мгновений стояла тишина, он понял почему она взяла паузу, когда тихо заговорила. Она хотела уединения.
— С Верой у нас все нормально. Но не настолько, что она будет рада слышать, как ее сын заставляет меня стонать, или я наслаждаюсь тобой, малыш, я не хочу, чтобы ты зажимал мне рот в самый важный момент, когда мы занимаемся сексом.
Это означало, что Лейну придется хорошо потрудиться сегодня ночью. Это было неудивительно, за восемнадцать лет сексуальный аппетит Роки или Лейна не уменьшился ни на йоту. Но это не означало, что ее намек был чертовски приятным.
Черт, дело двигалось к завершению, а день становился все лучше и лучше.
— Хорошее решение, — пробормотал Лейн и повернул ключ в замке зажигания.
— Скоро увидимся, — ответила она.
— Однозначно.
Лейн захлопнул телефон, завел «Мерседес» и задним ходом выехал с парковки.
Затем он открыл телефон, прокрутил вниз контакты до номера Джаспера и сообщил своему сыну ровно столько, чтобы его сын спокойно смог заснуть сегодня ночью.

24
Человеком, которым ты стал

Понедельник, 5:12 утра.
— Лейн, — выдохнула Рокки, с рукой в его волосах, крепко обхватывающей затылок, с другой рукой под его телом, пальцы впивались ему в задницу.
— Вот так, детка, — прошептал Лейн, наблюдая за ее лицом в темноте, пока его пальцы сосредоточенно ласкали между ее ног.
— О Боже, — выдохнула она, выгибая спину, она уже была близко.
— Давай, Рок, — приказал он.
Ее пальцы впились ему в задницу.
— Я хочу тебя внутри, — умоляюще прошептала она.
— После, как ты кончишь.
— Сейчас, малыш, пожалуйста, — прошептала она.
— После.
Ее бедра вжались в его руку.
— Я хочу твой член.
— Ты получишь его.

— О Боже.
— Вот и все.
— Боже, Лейн.
— Вот и все, детка, — прошептал он, опустил голову, захватил губами ее сосок и сильно потянул.
Это все решило, ее спина оторвалась от кровати, рваный стон вырвался из горла.
Пальцы Лейна оставили ее киску, он перекатился на нее, она широко развела ноги, продолжая кончать, но тут зазвонил его чертовый сотовый.
— Нет, — прошептала она.
— Черт, должно быть, кто-то издевается надо мной, — прорычал Лейн, устроившись у нее между ног и потянувшись к телефону.
Он повернул его экраном к себе, увидел от кого звонок, снова зарычал, на этот раз молча.
Затем открыл телефон и приложил к уху.
— Лучше бы новости были важными, мать твою. — Прорычал он.
Рокки подняла колени, прижала бедра к его бокам, положив руки ему на спину, кончик его члена скользнул по ее киски, Лейн стиснул зубы.
— Я тебя разбудил? — спросил Салли.
— Нет, — проворчал Лейн.
Тишина, затем:
— О.
— Салли, — пророкотал Лейн.
— Хорошо, ну, я подумал, что ты захочешь знать. Адриан Косгроув заключен за решетку. Крис Реники и Марти Финк нашли его около двух часов назад. У него имелось достаточное количество «Рогипнола», им можно накачать весь класс. Хранение запрещенного вещества, сговор с целью совершения тяжкого преступления, нарушение соглашения о залоге...
Лейн прервал его.
— Я правильно понимаю, что теперь он в полной ж*пе.
— Он в ж*пе, — подтвердил Салли.
— Хорошо. Теперь я могу идти? — спросил Лейн с терпением, висевшим на волоске.
Лейн услышал, как Салли усмехнулся, снова стиснул зубы.
— Ага, — ответил Салли.
Лейн захлопнул телефон, бросил его на кровать и наклонил голову к Рокки.
— Все ли...? — начала она.
— …хорошо, — процедил Лейн сквозь зубы, затем вонзился в нее, и ее спина приподнялась на кровати, а из горла вырвалось мяуканье.
Господи. Рай. Все вместе.
Затем он наклонил голову еще ниже и поцеловал свою женщину, одновременно трахая ее.
Жестко.

* * *

Понедельник, 6:21 утра.
Лейн лежал на спине в постели, положив голову на руки, и слушал, как Рокки принимала душ у себя в ванной.
Его мысли были не о сладком оргазме, который он испытал, не о том, который подарил ей.
Мысли также не были связаны с шумом льющейся воды в ванной. А также не о миллионе чертовых трех вещах, которые происходили в его жизни.

Его мысли были о том, как он вошел в дом Вай и Кэла и увидел Ракель, сидевшую по-турецки на полу, с маленькой дочерью Вай и Кэла — Анджелой, подпрыгивающей своими маленькими ножками на коленях Рокки. Рокки держала маленькие ручки Анджелы и смеялась в хихикающее лицо Анджелы.

В свое время они планировали завести троих детей. Они оба были согласны на троих. Три. У Лейна не было братьев и сестер, он всегда хотел брата и еще одного брата или сестру, наблюдая за Рок с ее братом. У Рокки был брат, и она любила его так, что была бы счастлива иметь еще одного брата или сестру, ей было все равно кого именно. Семья значила для нее все, чем больше семья, тем лучше. Поэтому они решили, что у них будет трое, определенно трое.

У него было двое.

У Рокки детей не было.

Рокки вышла из ванной с кружкой кофе в руках, ее волосы были собраны в пучок на затылке, и на ней был темно-зеленый комплект нижнего белья, атласный с намеком на темно-серые кружева. Лейн уже стал разбираться в том, что это означало, сегодня она надет что-нибудь в зеленой гамме. У Рокки было много нижнего белья разных цветов, она подбирала его в тон к своим нарядам. Это тоже было ново, и это тоже нравилось Лейну. Ему нравилось это, потому что, даже не видя ее платья, он мог запросто предположить, что было надето на ней под одеждой.

И ему это тоже очень нравилось.

— Детка, иди сюда, — позвал он, и она посмотрела в его сторону.

— Мне нужно идти на работу, милый.

— Иди сюда, — повторил он, она остановилась в дверях своей гардеробной, секунду смотрела на него, потом подошла.

Когда она подошла ближе, Лейн изогнулся, схватил ее за запястье, другой рукой забрав кружку кофе. Он поставил кружку на тумбочку, затем потянул ее за запястье, Рокки упала на него всем телом.

— Лейн!

Его руки обвились вокруг нее, поймав в ловушку.

— Мне нужно на работу, — повторила она.

— Я знаю, но я должен спросить тебя кое о чем.

Она перестала сопротивляться, внимательно глядя ему в лицо.

Затем прошептала:

— О чем?

— Ты хочешь детей? — прямо спросил Лейн.

Она вздрогнула, затем спросила:

— Что? — на этот раз с придыханием.

— Ты хочешь детей?

— Я... эм... — она запнулась, ее глаза скользнули на подушку рядом с его головой.

— Смотри на меня, Рок, — приказал он, и ее глаза метнулись к нему.

— Да, — ответила она, это одно слово было быстрым, вымученным и откровенно испуганным. Он понял это, потому что она едва прошептала «да», прежде чем все ее тело напряглось.

Он ухмыльнулся и прошептал в ответ:

— Хорошо, детка, сколько ты хочешь? Двое, трое?

Она неподвижно смотрела ему в глаза, глаза заблестели, ноздри затрепетали. Кажется, она собиралась заплакать и, чтобы дать ему отпор, проявляла сдержанность.
— Что? — прошептала она в ответ. — Ты решил вырастить целую армию?
Лейн рассмеялся, перевернул ее на спину, лег на нее и уткнулся лицом ей в шею.
— Ты не ответила, — пробубнил он ей в шею.
— Лейн, ты испортишь мне прическу.
Он поднял голову.
— Свитчикс, ответь на мой вопрос.
Она уставилась на него, он заметил ее счастливый взгляд, и у него сдавило грудь от ее сверкающих глаз.
— Одного, если будет мальчик. Если девочка, то две, с надеждой завести еще одну девочку.
— А мальчика еще одного?
— Нет.
Брови Лейна поползли вверх.
— Тебе не нравятся мальчики?
— Одежда для маленьких мальчиков не такая милая, как одежда для маленьких девочек.
Лейн уставился на нее и увидел, что она говорит вполне серьезно, основываясь на одежде для маленьких, чтобы иметь ребенка определенного пола.
Затем он пробормотал:
— Господи.
— Что? — защищаясь спросила Рокки.
— Девочки означают, что у меня будет постоянная головная боль, как у Кэла, я должен буду каждую ночь молиться, чтобы они встретили такого парня, как Джас, когда этот парень, как Джас, в них влюбится. С мальчиками все проще — даешь презерватив и все.
Ее тело замкнуло под ним, и она рявкнула:
— Лейн!
— Но, это правда.
— Мальчики означают, что мне останется только надеяться, что они не пойдут по стопам их крутого папаши и не захотят карьеры, где спят с пистолетом под подушкой.
Он ухмыльнулся.
— Ты заметила?
— Трудно не заметить, когда я каждое утро кладу на твой пистолет под подушку пижаму, Лейн.
Его голос смягчился, он заверил ее:
— Это всего лишь мера предосторожности.
— Предосторожности против кого? Твоих врагов или разозленных отцов девиц до Киры, с которыми встречался Джаспер?
Он снова ухмыльнулся.
— И это ты тоже заметила?
— Дети в школе любят трепаться, и, кстати, это вторая причина, почему никаких мальчиков.
— Почему?
— Сколько еще причин тебе нужно? — спросила она.
— Двенадцать, — ответил он.
— Девочка... — Она остановилась, ее глаза расфокусировались, тело напряглось, когда снова заговорила. — Девочку я смогу научить всему, смогу рассказать ей многое, направить

ее по жизни, объяснить то, что может произойти у нее в жизни. — Ее глаза сфокусировались, тело расслабилось под его взглядом. — Девочке я смогу дать все то, что не смогла дать мне мама, так как у нее отняли этот шанс.
— Тогда будут девочки, — мгновенно прошептал Лейн, заметив, как Рокки моргнула, лицо стало сначала испуганным, потом появилось удивление, но и оно исчезло, отобразилась надежда, и она улыбнулась.
— Гарантируешь, Таннер Лейн? — прошептала она в ответ.
— Нет, но подумаю, что смогу сделать.
Ее рука коснулась его подбородка, большой палец скользнул по щеке, затем по губам, потом обхватила его подбородок, приподнялась и прикоснулась губами к его губам.
Потом уронила голову на кровать и прошептала:
— Мне пора идти на работу, малыш.
— Ага, — ответил он, затем опустил голову поцеловать ее, и поцеловал намного сильнее и намного дольше, поцелуй Лейна был влажным.
Затем он скатился с нее, наблюдая, как она поднялась с кровати и подошла к гардеробу.
Значит девочки.
Первую они назовут Сесилией.

* * *

Вторник, 18:53 вечера.
Лейн взбежал по ступенькам к квартире Рокки, вставил ключ в замок, вошел, попав в приглушенное освещение, тихую музыку и свечи, зажженные по всей комнате.
Он закрыл дверь, повернулся к кухне, Рокки в фиолетовой футболке с рычащим белым бульдогом спереди смотрела на него.
— Свитчикс, я ценю твои усилия, но должен сказать, что двух мнений быть не может.
Она усмехнулась, уперев руки в бедра.
— Дом не всегда должен быть наполнен звуком футбольных щитков и запахом несвежего пива, — ответила она.
— Не всегда, — согласился он, снимая куртку и направляясь к креслу. — Иногда дом должен быть наполнен звуками кроссов, скользящих по полю, свистками и запахом сырных начо.
Он бросил куртку на стул и развернулся как раз вовремя, так как Рокки выбежала из кухни, собираясь броситься в его объятия.
Он подхватил ее за задницу, она обхватила его руками и ногами, и опустила голову, ее губы коснулись его губ, приоткрылись, его губы приоткрылись в ответ, ее язык тут же скользнул внутрь.
Он позволил ей целовать себя, затем зарычал, начав целовать ее, пока она не мяукнула, затем приподняла голову и заглянула ему в глаза.
— Поймали каких-нибудь плохих парней? — прошептала она, пока он нес ее на кухню.
— К сожалению... нет, — прошептал он в ответ.
Ее брови поползли вверх.
— А плохих женщин?
— То же самое нет.
— Черт. — Все еще шептала она, и он опустил ее задницу на стойку, она крепко обхватила его руками, чтобы он придвинулся ближе и обнял ее.
Лейн сменил тему.

— Что у нас на ужин?
— Ризотто с грибами.
Настала очередь Лейна приподнять брови.
— С мясом?
Она улыбнулась.
— Эм... нет. С грибами.
— С пепперони?
— Неа.
— С сосисками?
— Неа.
— С гамбургерами?
Она начала хихикать и выдавила:
— Нет.
— Детка, — прошептал Лейн.
— Тебе оно понравится. В нем много сыра пармезан, сыр делает любое блюдо потрясающим.
Господи.
Так говорил Джаспер, и она запомнила и вспомнила, как говорил его сын.
Господи. Он любил Рокки.
Но этого он ей не сказал, вместо этого спросил:
— Будешь каждый вечер так встречать мое возвращение домой?
— А ты хочешь, чтобы я так тебя встречала?
— Ага.
— Тогда буду.
Черт, он вспомнил. Ничего не изменилось. Возвращение домой к Рокки всегда было лучшей частью дня. Всегда.
Черт, да, он любил ее.
— Ты накормишь меня или позволишь трахнуть тебя на кухонном столе?
Ее рот стал мягким, веки опустились, но она спросила:
— А у тебя хватит сил трахнуть меня на кухонном столе?
— Ничего не ел с самого завтрака.
Ее губы приподнялись.
— Тогда я тебя сначала накормлю.
— Хорошо, тогда я пойду за пивом.
Она не отпустила его, а Лейн не двинулся с места.
— Сладкая попка, — сказал он, когда ее руки и ноги напряглись, лицо смягчилось, а глаза опустились на его губы.
Она передумала, и Лейну понравилось то направление, в котором она передумала, поэтому заскользил руками по ее спине.
Она замерла.
— У меня до сих пор нет жалюзи, — прошептала она.
Дерьмо.
— Хорошо, — прошептал Лейн, она придвинулась, прикоснулась губами к его губам, а затем отпустила его.
Лейн достал пиво, Рокки сделала глоток белого вина, прежде чем вытащила сковороду из духовки. Потом она накормила Лейна ризотто с грибами, оно было довольно вкусным.

Но сюда не помешало бы добавить мясо.

* * *

Среда, 16:02 вечера.

Зазвонил на столе мобильник Лейна, он перевел взгляд с Дэва, сидевшего напротив в его кабинете, на свой мобильник. Показав Дэвину палец, требуя минутки, поднял сотовый, открыл его и поднес к уху.

— В чем дело, свитчикс? — спросил он вместо приветствия.

— Только что произошло что-то странное, — ответила Рокки, и глаза Лейна метнулись к Девину, а мышцы на его шее напряглись.

— Что?

— Эм... ко мне после занятий подошла одна женщина, она заговорила со мной так, будто довно была со мной знакома. Болтушка, очень дружелюбная, Лейн, она говорила целую вечность. Я видела ее у школы, не часто, но видела ее здесь. Ее зовут Лисса Макгроу. Она мама Алексис.

— И, — подсказал Лейн, когда Рокки задумалась.

— Ну, она сказала, что ты с ее мужчиной вроде бы как друзья, вы партнеры, и поскольку вы партнеры, мы вчетвером должны узнать друг друга получше, а для этого нам следует поужинать. Так что она вроде как назначила двойное свидание перед игрой в пятницу, а потом сказала, что мы сможем пойти вместе на игру. Я не знала, что сказать. Она была так доброжелательна, что я не могла ей отказать. Эм... у тебя есть напарник?

Лейн расслабился, откинулся на спинку кресла, опустил глаза на стол и ухмыльнулся.

— Это женщина Райкера.

— Райкер — большой байкер?

— Да.

— Он твой напарник?

— Нет, он не мой напарник, я его.

— Что?

— Райкер и я рассматриваем наше партнерство по-разному.

— О, — прошептала она, а затем поделилась:

— Он немного устрашающий.

— Может таким быть, — согласился Лейн. — Он очень заботится о Лиссе и ее дочери.

Последовала пауза, затем:

— Итак, он большой и устрашающий и немного похож на буйнопомешанного, но он хороший человек.

Ухмылка Лейна стала шире.

— Да, точно сладкие щечки.

— Мы поужинаем с ними?

— Ужин с ними не стоит во главе моего списка дел, но у меня такое чувство, что у большого, устрашающего, буйно помешенного Райкера не так много друзей, Райкер сказал, что Лисса слишком много работает, надрывая задницу, чтобы предоставить дочери достойную жизнь, скорее всего, с Райкером, ее мужчиной, похожим на буйного сумасшедшего, у нее не так много подруг, поэтому считаю, что они хотели бы обзавестись парой друзей, и мы в значительной степени единственные кандидаты в Бурге, которые не убегут от них. Не говоря уже о том, что Алексис была мишенью, а мы сделали все, чтобы

ей ничего не угрожало, поэтому предполагаю, что Лисса испытывает своего рода благодарность, а дружба — хороший подарок, когда тебе нечего больше предложить.
— Итак, — произнесла Рокки, растягивая слово, — мы пойдем ужинать с ними.
— Ну это же нас не убьет.
— Он тебе нравится, — заметила она.
— Он надежный, — ответил Лейн.
— Она мне понравилась, она милая, и было немного грустно, потому что мне она показалась отчаявшейся, чего не должно быть, потому что, ну… она такая милая.
— Твои слова доказывают мою точку зрения.
— Угу, — прошептала она.
— Он хочет, чтобы у Лиссы была достойная жизнь, детка, — прошептал Лейн в ответ. — Райкер не из тех, кто делится своими проблемами, но то, что он рассказал, у нее была не сладкая жизнь, и он хочет, чтобы ее жизнь стала гораздо лучше.
— Больше я его не боюсь.
— И не должна. Не могу сказать, что он отдал бы за тебя свою жизнь, но ты — моя женщина, если бы кто-нибудь причинил тебе боль, он бы и глазом не моргнул, выследил бы их и свернул им шею только потому, что у нас с ним деловые отношения, это его точка зрения правосудия. И я говорю это не для красного словца, Рок, я действительно имею в виду, что он выследил бы их и сломал им шею… буквально.
Он почувствовал, как она улыбнулась, ответив:
— Теперь он начинает мне даже нравиться.
Лейн усмехнулся.
— Ты занят? — поинтересовалась она.
— Я всегда занят, — ответил он.
— Тогда не буду задерживать.
— Что у нас сегодня на ужин?
— Мясо.
— Одно мясо?
— Ага, шведский стол с мясом.
— Ты крутая, — пробормотал он сквозь улыбку.
— Увидимся, — ответила она, хихикая.
— Пока, свитчикс.
Он захлопнул телефон, посмотрел на Девина, почувствовал, как мышцы на его шеи снова сжались, увидев выражение лица Девина.
— Что? — спросил Лейн, Дэвин молчал.
Дэвин покачал головой.
— Что, старина?
— Просто думаю о человеке, который вышел за дверь и не вернулся. Думая о том, куда он пошел, что он совершил и это все не могло стоить того, чтобы потерять то, что он оставил позади. Твой отец — класса А, стопроцентный осел, мой мальчик, раз повернулся спиной к тебе и твоей матери, он никогда не узнает, каким классным человеком ты стал.
Лейн молчал, горло горело, грудь замерла, и золотой след опалял его всего изнутри.
Затем он обрел голос.
— Ты хочешь меня поцеловать?
Дэвин закатил глаза.
— Обнять? — предположил Лейн.

Дэвин прищурился.
Лейн уставился на него. Затем произнес:
— Спасибо.
Дэвин ответил:
— Вот и отлично.
Пошли дальше.
— Мне нужно, чтобы ты надавил на Джереми, — заявил Лейн.
— Нам нужно больше времени, — предположил Дэв.
— Мы проверили всех членов ее команды, ни у одного из них нет собственности. Записи телефонных звонков показывают ее звонки своей команде, но для клиентов она должно быть использует одноразовый телефон. Это тупик. Мерри допросил Джереми, прежде чем мы его отпустили, он ни черта не знает о ее операции, занимается только тем, чем он занимался. Она каждому дает определенный кусок, ни коим образом, не подключая и не соединяя их. Каждый в курсе только своей работы и только своей. Даже если бы мы взяли одного из них, и они бы раскололись, они не выдали бы нам никаких новостей по поводу нее. Фотосессия происходила в каком-то месте, арендованном на несколько часов. Джереми не смог найти, что у нее есть на Ратледжа. Мерри закусил удила, хочет надавить на Ратлиджа. Столкнулся с Ратлиджем по поводу Жизель, что Ратлидж не сообщил команде, действовал самостоятельно, не выполнил всю процедуру. Колт и Салли поддерживают Мерри. Все их задницы сейчас болтаются там. У Ратлиджа было дерьмовое оправдание, он хорохорится. Мерри и Колт думали, что он испугается, но он сохраняет самообладание. Здесь тоже тупик. Нам нужно время, нужно, чтобы Джереми копнул, разговорил ее в квартире, а для этого ему понадобится тренер. И этот тренер — ты.
— Я поработаю с ним.
— Действуй с умом, Дев. Мы хотим, чтобы он испугался, но не хотим, чтобы он облажался.
— Не надо меня учить, мой мальчик.
Лейн кивнул.
— Я хочу знать ее клиентов, кого она пригласила на вечеринку. Если мы надавим на одного из них, они, скорее всего, расколются.
— Ты думаешь, она Джереми откроет свои карты? — спросил Дэвин, приподняв брови.
— Нет, но мы должны попытаться.
— Наступили отчаянные времена, — пробормотал Дэвин. — Но даже если мы узнаем имя хотя бы одного клиента, вечеринка не состоялась и не состоится.
— Да, но мы могли бы использовать этого клиента. Он мог бы проявлять огромное нетерпение и возмущение, согласившись на не столь свежую девушку, у нее куча таких девушек, которых она могла бы ему предоставить. Он мог бы, по крайней мере, вывести нас на них.
Дэвин кивнул. Затем сложил руки перед собой в молитвенной позе и прижал их к губам, его взгляд стал напряженным.
Лейн знал, что он означает.
— У тебя плохое предчувствие, — заметил Лейн.
Дев опустил руки.
— А у тебя нет?
— Да.
— Нутром чую, парень. Все пойдет наперекосяк, они проскользнут у нас сквозь пальцы. Я не могу избавиться от мысли, что мы что-то все время упускаем.

— Нужно сохранять бдительность.
— Да.
Они посмотрели друг другу в глаза, затем Дэвин встал, когда раздался звуковой сигнал сигнализации, оба мужчины посмотрели на мониторы, Вера поднималась в офис сына по лестнице.
Дэвин перевел взгляд на Лейна.
— Она нравится мне гораздо больше, когда не ведет себя как стерва по отношению к Рокки.
— Она сделала меня таким, какой я есть.
Дэвин кивнул, прошептав:
— Достаточно верно подмечено, до определенного момента. Но таких мужчин, как ты, не создают, Таннер. Такие мужчины, как ты, просто есть. — Его глаза обратились к монитору, когда Вера почти уже поднялась на площадку перед дверью, он заметил: — Но, должен сказать, парень, твоя мать, бл*дь, умеет готовить.
С этими словами он вышел из кабинета Лейна, когда открылась наружная дверь и вошла Вера.
— Дэвин! — Лейн услышал, как прокричала Вера. — Я так рада, что застала тебя. Фло и Хелен придут сегодня на ужин. Я готовлю говядину и лапшу. Тебе ведь она понравилась.
О, черт. Вера решила заняться сватовством.
Тетя Фло и подруга Веры Хелен были одинокими женщинами. И, в отличие от его матери, которая так сильно обожглась в молодые годы, что больше никогда не выходила замуж, тетя и ее подруга котировались. Тетя Фло была замужем, но дядя Джин умер семь лет назад. Подруга его матери Хелен была замужем столько же раз, сколько и Девин. Если бы Фло обратила внимание на Дэва, он бы подумал, что умер и попал в рай, хорошая еда, много внимания, внимательная слушательница и никаких вопросов о его работе. Если бы Хелен обратила внимание на Дэва, он бы оказался в мире страданий, потому что она во всем и ко всему выдвигала серьезные требования, особенно в своем достатке. Фло выглядела и вела себя, одевалась как его мать, в глазах не было суровости, прилагала усилия над собой, обладала стилем, знала себе цену, чувствовала себя комфортно, будучи той, кто она есть. Хелен же выглядела, вела себя и одевалась как женщина, желающая внимания мужчин и много внимания. Тем не менее она была красивой женщиной, даже в возрасте шестидесяти трех лет.
Если бы Лейну пришлось сделать ставку, кого бы выбрал Дев, это была бы Хелен.
— Не знаю, когда я буду дома, женщина, — произнес Дэвин Вере.
— О, даже если ты задержишься, будет все теплое стоять в духовке, — ответила Вера.
— Хорошо, — пробормотал Дэвин, и Лейн понял, что он уходит, потому что услышал, как Вера крикнула: — Увидимся вечером!
Дэвин ничего не ответил.
Вера вошла в кабинет.
— Привет, милый, — поздоровалась она, и Лейн встал, когда она обогнула его стол, наклонился, чтобы она смогла поцеловать его в щеку.
— Привет, ма, — пробормотал Лейн.
Она сжала его руку, повернулась и поспешила прочь, а Лейн вернулся на свое место, когда она села напротив него.
— Я только что разговаривала по телефону с Рокки. Завтра, как только она закончит работу, мы отправимся за мебелью, — объявила она, положив сумочку на колени.
— Что? — спросил Лейн.

— Тебе нужен обеденный стол. Также нужно что-нибудь посмотреть для переднего пространства. Я думаю о читальном зале. Шезлонги. Элегантный столик. Торшер.
Черт возьми.
— Ма…
Она оборвала его.
— Я буду в офисе завтра в течение дня. Я поговорила с Дейвом. Он сказал, что тебе нужны слушатели для прослушки, а я хороший слушатель. Я могу заниматься кое-какой офисной работой и слушать.
От этого он не собирался отказываться.
— Ма, мебель…
Вера посмотрела ему прямо в глаза.
— Рокки в конце концов переедет к тебе?
— Да, — ответил Лейн.
— Тогда тебе нужно оборудовать дом, в который она могла бы переехать.
— Это уже оборудованный дом, ма, и она не жаловалась.
— Она переедет, и ты пойдешь за мебелью по магазинам?
— Черт возьми, нет.
Она протянула руку и объявила:
— Нет времени лучше, чем сейчас заняться этим вопросом.
Она подловила его, так что Лейн ухмыльнулся.
— Ненормальная, — пробормотал он.
— Да, — ответила она с улыбкой.
— Ты еще долго пробудешь здесь?
Она склонила голову набок и поделилась:
— Флорида издалека не совсем та, как в реальности. Там бывают ураганы и нет пончиков «Хиллигосс».
Это было правдой, «Хиллигосс» стоил того, чтобы вернуться. Так же как и побыть рядом с внуками, пока они не разъехались по колледжам и не начали свою жизнь, а также побыть рядом с сыном, когда он так счастлив и не последняя вещь — снова побыть рядом с Рокки.
— Значит, ты возвращаешься.
Она ответила:
— Я могла бы заниматься твоими бухкнигами.
Не секретарша, но хоть что-то.
— Спасибо, ма.
— Не за что, Таннер.
— Кстати, не уверен, что ты окажешь услугу тете Фло или Хелен, сводничая их к Девину.
Он не молод, но не значит, что не дикий парень сам себе на уме.
Она снова склонила голову набок.
— Сводничая его к Фло или Хелен?!
— Я разгадал твою игру.
Она улыбнулась, и это была улыбка, которую он никогда в жизни у нее не видел.
Затем она внезапно поднялась, закинула сумочку на плечо и направилась к двери. В дверях обернулась и встретилась с ним взглядом.
— Ему говядину с лапшой готовят не Фло и не Хелен, Таннер.
Твою мать.
Лейн уставился на нее.

Затем начал:
— Ма…
Ее улыбка стала вальяжной и довольной, Лейн не знал, что сказать, потому что он был мужчиной, а она была его матерью, черт возьми, и как мужчина, он знал, что говорит эта ее улыбка, и он надеялся, что ради святого, она никогда не направит эту улыбку на Девина. У Дева тогда не будет ни единого шанса.
— Все эти годы, после твоего отца, я никогда не встречала мужчину, который бы стоил таких хлопот, кроме как твоего появления на свет, твой отец не стоил таких хлопот, никаких хлопот, — заметила она.
— Ма…
— До сих пор.
Вот дерьмо.
— Ма…
— Пока, милый, — весело прощебетала она, развернулась и вышла.
Лейн уставился на дверь. Затем покачал головой.
Затем начал смеяться, потянулся к телефону, чтобы позвонить Рокки.

* * *

Четверг, 18:11 вечера.
Клиент поднял глаза от папки, которую читал, отметив:
— Это не заняло у вас много времени.
Лейн сидел напротив за столом клиента.
— Он был не очень умен, плохо все скрывал, — ответил Лейн, — вернее даже не пытался что-то скрыть.
Лицо мужчины закрылось. Он был смущен или, точнее, унижен. Да, наверное, чувствовал унижение. Сотрудник на его фирме в течение трех лет занимался хищениями, а он начал подозревать примерно только за месяц до того, как нанял Лейна, а это было всего несколько недель назад.
Лейн проверил все.
— У него есть билет в Аргентину. Он улетает в воскресенье. Так что мой совет, позвоните в полицию.
Мужчина кивнул и потянулся к телефону.
Лейн встал и вышел из его кабинета, но остановился и обернулся, когда мужчина окликнул его по имени.
— Если вам понадобятся рекомендации, вы можете направить своих потенциальных клиентов ко мне, — заявил мужчина.
— Буду признателен, — пробормотал Лейн и вышел из кабинета.
Затем из здания, уже подходил к «Субурбану», когда зазвонил его сотовый. Он вытащил телефон, посмотрел на дисплей, открыл и приложил к уху.
— Привет, сладкие щечки.
— Тебе нравится дуб?
Лэйн нажал на брелок, запищала сигнализация, замки щелкнули.
— Не понял, что?
— Дуб. Дерево. Обеденный стол, — объяснила она. — Видишь ли, мне не нравится дуб. Я имею в виду, это нормально, но предпочитаю орех или вишню. Из красного дерева тоже. Но мы с твоей мамой нашли потрясающий обеденный стол. Стулья со спинкой из

перекладин. У стола одна красиво вырезанная, увесистая центральная нога с четырьмя когтистыми лапами, выходящими снизу. Потрясающе. Раздвижной, можно вместить десять человек. Можно втиснуть даже двенадцать. Идеальный обеденный стол на День благодарения.

К тому времени, как она закончила говорить, Лейн сел и закрыл дверь.

— Тебе он нравится, покупай.

— Ну, похоже он тебе не понравится. Я имею в виду, дуб… не уверена.

— Тебе нравится, покупай, — повторил Лейн.

— Лейн...

— Рок, меня действительно не волнует мебель. Если он будет стоять у меня, я буду им пользоваться. Мне все равно, как он выглядит и из чего сделан. Так что, если тебе нравится стол, покупай.

Она замолчала.

Поскольку она сохраняла молчание некоторое время, Лейн позвал:

— Рок?

— Тебе не все равно, — тихо произнесла она.

— Что?

— Тебе не может быть все равно, Лейн, и это нормально. Ты можешь быть крутым парнем, а также иметь свой стиль. Я имею в виду, ты очень хорошо одеваешься.

Лейн моргнул, уставившись на руль, повторив:

— Что?

Она тихо рассмеялась.

— Дорогой, все хорошо, даже если у тебя есть свой стиль. От этого ты не становишься менее мужественным.

Какого хрена?

— Э-э... Рокки, о чем, черт возьми, ты говоришь?

— Твоя одежда, мебель, Лейн, стильные, красивые. Ты хорошо смотришься в этой одежде, особенно когда одеваешься на выход. Определенно выглядишь очень сексуально. — Он понял, что она сказала это с улыбкой, но был слишком занят, сосредоточив свое внимание на напряженных мышцах шеи, поэтому не позволил ее улыбке проникнуть внутрь. — И у тебя просто фантастическая мебель. Никогда бы не подумала, что ты сможешь так оформить свой дом, Лейн, он выглядит великолепно. Я имею в виду, что он выглядит комфортно и в то же время по-мужски, но все равно привлекательно. Мне нравится, я бы ничего не изменила.

Дерьмо.

— Рок…

— Итак, малыш, поскольку ты знаешь в этом толк, вернее выступаешь крутым декоратором стиля, скажи мне, как ты относишься к дубовому обеденному столу?

— Рок…

— Или ты хочешь на него взглянуть сначала? Может нам, стоит заскочить в субботу.

Поход по магазинам.

О, черт.

Он сделал глубокий вдох, затем выдохнул и принял решение. И принял решение, потому что дерьмо уже произошло, и, если он не признается, она в конце концов все равно узнает. Это дерьмо найдет лазейку, чтобы выбраться на свет. Обычно такое происходило через Триппа.

— Не я покупал всю ту мебель, детка, — тихо признался он.
— Что?
— И большую часть своей одежды.
Последовала тишина:
— Извини?
— Мелоди покупала.
Он ждал. Она молчала.
Бл*дь.
— Рокки…
— Эм... мне пора.
— Рок... — он замолчал, потому что она положила трубку.
— Черт! — прошипел он, бросив телефон на пассажирское сиденье, завел двигатель и направился к ней домой.
Прошло полтора часа он стоял у нее на балконе, курил, наблюдая, как подъехала ее машина, остановилась рядом с его внедорожником. Она вышла из машины, подняла на него глаза. Затем опустила голову и пошла по тротуару.
Лейн подошел к маленькому черному кованому столику, она привезла его из Садового центра, затушил сигарету в пепельнице, которую она оставила специально для него.
Когда она вошла в дверь, он был уже в квартире.
— Рокки... — начал он.
Она не смотрела на него, снимая пальто, заявила:
— Мне нужно немного побыть одной.
Он скрестил руки на груди и тихо сказал:
— Детка, ты же знаешь, что это неправильно.
Она бросила пальто на табурет у бара и повернулась к нему.
— Почему я должна это знать?
— Мы уже обсуждали это, — напомнил он ей.
— Да, в твоей жизни были женщины, это мы обсуждали, — согласилась она. — Но ты не упомянул во время той дискуссии, что я сплю на ее постели.
Черт, он начинал злиться.
Но попытался взять себя в руки, ответив:
— Она выбирала, я платил, и я сплю на той кровати, и это моя кровать, Рок.
— Она спала на ней? — выстрелила в ответ Рокки.
— Не начинай это дерьмо, — ответил Лейн.
— Значит спала, — пробормотала Рокки, опустив голову и направляясь на кухню.
Он последовал за ней, но держался на расстоянии, остановившись по другую сторону барной стойки.
— Как я уже говорил некоторое время назад, свитчикс, я не находился в анабиозе восемнадцать лет.
Роки стояла у холодильника, вытащила свое шикарное пиво. Открыла ящик, достала открывалку, открыла крышку, бросила ее и открывалку на стойку и повернулась к нему, опершись талией о край стойки, подняла пиво и сделала глоток.
Она опустила руку, ее глаза встретились с его глазами, произнесла:
— Знаешь, я тут подумала.
Он знал одно, когда Роки начинала думать, как правило, заканчивалось все не очень хорошо.

— Рокки, не надо, — предупредил он.
— Вот о чем я подумала, что ты был тогда прав. Я играла с тобой.
Лейн молчал.
Рокки продолжила.
— Ты также был прав, что я не осознавала этого, но, как следует поразмыслив, вдруг поняла. Я играла с тобой.
— И к чему ты завела этот разговор? — спросил Лейн, хотя на самом деле не хотел этого знать.
— Итак, вчера я тебя спросила, если бы я тогда на диване Мерри сделала шаг, ты бы сделал ответный, ты сказал, что не знаешь. Что означает нет.
— Ты не можешь знать, что это означает. Я даже сам, бл*дь, не знаю, — ответил Лейн.
— Значит это «нет».
— Рокки, черт возьми.
— Потому что она была в твоей жизни.
Лейн покачал головой, едва сдерживая гнев и чувствуя, как терпение иссякает.
— Я и это объяснил, — напомнил он ей.
— Сколько она была в твоей жизни?
— Суть в том, свитчикс, что сейчас ее нет в моей жизни.
— Она думала по-другому, поражая тебя на свой манер.
— Скажи честно, ты именно об этом хочешь поразмыслить?
— Я складываю два и два, Лейн, — объявила она.
— У тебя, свитчикс, получится пять.
— Не правда.
— Детка, у тебя именно так.
— Ты бы так не поступил, — заявила она таким тоном, что он понял, черт возьми, что бы она ни имела в виду, это важно.
— Не поступил как?
— Не сделал бы.
— Не сделал что?
— Шаг ко мне.
Черт возьми!
— Рок…
— У тебя были Мелодии, Касси, я тебе была не нужна, ты бы не стал играть в эту игру. И подумав об этом, и вспомнив, как ты говорил со мной в то первое утро, когда я пришла к тебе домой, ты не собирался снова заводить со мной отношения.
Лейн стиснул зубы, и когда он выиграл битву за самоконтроль, напомнил ей:
— Рокки, ты была замужем и до сих пор еще замужем.
Она прищурилась, ответив:
— Ты знал, что у меня все кончено, когда мы сидели на диване у Мерри, ты знал, что мой брак уже в прошлом. Ты знал, что ничего хорошего там не было. Но ты все равно ушел от меня.
— Но теперь я стою здесь перед тобой, так какая, бл*дь, разница?
— Я должна была сделать первой шаг.
Вот тогда-то он и потерял самообладание.
— Да, Рокки, потому что, свитчикс, ты сама бросила меня. Я не собирался ничего начинать, если бы не был уверен, что в этот раз будет другой конец.

— Вот, — объявила она. — Ты снова бросаешь мне в лицо, что я тебя бросила.
— Господи Иисусе, — пробормотал он, и его глаза встретились с ее. — Ты сама завела этот разговор. Ты хотела выяснить. Я ответил, но, предупреждаю, Рокки, ты сказала мне в прошлую пятницу — не позволять тебе повторять то дерьмо, и я не позволю тебе его повторить. Здесь тебе не на что злиться. Ты просто злишься, чтобы злиться, потому что ты чертовски боишься.
— Я не боюсь, — заявила она.
— Детка, ты потратила два десятилетия, контролируя все в своей жизни, чтобы не чувствовать то, что чувствуешь сейчас со мной. Я не дурак и знаю почему.
— Да, знаешь?! Так просвети меня, о мудрый Лейн, почему? — спросила она с глубоким сарказмом, и тело Лейна напряглось.
— Ракель, честно предупреждаю, я разозлился, не зли меня еще больше.
— Разозлился?! — с шипением спросила она, подавшись вперед. — Ты злишься? Ты трахал меня в ее постели. Ты трахал меня в своей гардеробной среди одежды. И ты разозлился?!
— Мне насрать на эту мебель и одежду. Хочешь, сожги все и мебель, и одежду, разведи костер у меня во дворе. Мне насрать. Для меня все эти вещи ничего не значат.
— Мелоди что-то значила для тебя, — заключила она.
— Да, значила, но, черт возьми, Рок, видно не так много значила, иначе меня бы сейчас здесь не было.
— Ты должен был мне рассказать, — огрызнулась она.
— Да? Когда? Когда я прижимал тебя к стене и мой член был в тебе, и ты стонала, а я бы прошептал тебе на ушко: «Кстати, детка, Мелоди купила мне этот костюм». Или, когда ты была вся в своих думах из-за конфронтации с моей матерью, мне пришлось отговаривать тебя от этого дерьма в своей спальни, и тогда бы я сказал: «Поскольку мы обсуждаем Мелоди, ты должна знать, что это она выбрала эту кровать». Господи, Рок, ты серьезно?
Именно тогда Рокки произвела убийственный выстрел.
— У меня никогда не было оргазма, кроме как с тобой. У меня за всю жизнь было два любовника. Мой муж и ты. Я целовалась с двумя мужчинами. Мне тридцать восемь, Лейн, а я целовалась всего лишь с двумя мужчинами. За одного я вышла замуж, другим был ты.
Он понятия не имел, к чему она клонит, но это не означало, что она не попала в цель.
— Детка…, — прошептал он.
— Я любила одного мужчину, и это тоже был ты.
— Рокки…
— Ты красивый, и я вижу, как женщины смотрят на тебя. Я также знаю, сколько страданий тебе принесла. Я не удивлюсь, потому что ты все время об этом напоминаешь, что я тебя бросила, если ты задашься вопросом, стоит ли рисковать. Если решишь, что не стоит, я уйду, Лейн, буду без тебя и без Триппа с Джасом. Ты пойдешь дальше по жизни, как делал раньше, сможешь заполучить кого захочешь. Ты будешь двигаться дальше. Но я не буду. Я никогда этого не делала, хотя и вышла замуж. А ты имел других женщин. Может сейчас будет не столько, как раньше, но будут. Тебе не придется дальше по жизни идти в одиночку. Ты скорее всего думаешь, что сильно рисковал, вернув меня, я чувствую, что в любой момент ты можешь повернуть голову к другой, кто поймет, как ей повезло с тобой, кто не будет раскачивать лодку, ты решишь, что я не стою таких усилий и уйдешь.
Лейн уставился на нее, совершенно ошеломленный тем, что все это дерьмо крутилось у нее в голове.
Затем он тихо сказал:

— Детка, это полный п*здец.
— Ничего подобного, — заявила она.
— Однозначно.
— Нет, Лейн.
— Иди сюда, — приказал он.
— Нет, — она покачала отрицательно головой.
— Детка, иди сюда.
— Не пойду.
— Не заставляй меня подходить к тебе, — предупредил он.
Она еще раз покачала головой.
— Иди домой, Лейн, мне нужно подумать.
— Нет, — ответил он. — Нет, не нужно. Ты только что сказала, о чем думала, и каждая частичка этого дерьма серьезно неправильная.
— За то я сказала все честно! — воскликнула она.
— Да, я понимаю, но это не значит, что твои мысли неправильные.
— Я сказала, что думаю.
— А я говорю тебе, что это п*здец.
— Лейн...
С Лейна было достаточно.
— Боже, Рокки, я люблю тебя! — крикнул он, наклоняясь вперед и кладя руки на стойку бара. — Я целовался больше, чем с двумя женщинами за свою жизнь, да, и трахался тоже, но я всегда любил только тебя. Ты порезала меня на куски, детка, когда ушла от меня. Ты сильно порезала меня, — она поморщилась, но он продолжал. — Итак, на основании этого ты решила, что я не готов идти на такой риск? На основании чего? Ты чуть не уничтожила меня, Рокки, я сильно тебя любил. Черт, я так сильно тебя люблю. Все восемнадцать лет я как будто существовал. Теперь я снова живу. И мне нравится. Мне очень нравится, что я готов рискнуть. Ты стоишь того, чтобы рискнуть. Да, тебе пришлось сделать шаг навстречу, но, детка, я не заставлял тебя в твоем шаге слишком усердно работать, и ты, бл*дь, это знаешь. Ты вернулась в мою жизнь. Подумай об этом, Рок. Разве это не говорит о том, что я чувствую к тебе? Неужели для тебя это значит, что я позволю кому-нибудь вскружить мне голову?
— Лейн...
— Заткнись, милая, ты вошла сюда с определенными мыслями, только что извергла серьезное глупое дерьмо. Тебе нужно привести в порядок голову, и ты будешь держать рот на замке, пока я все не объясню.
Ее глаза стали большими, она прошептала:
— Хорошо.
Лейн продолжал:
— Мелоди была в моем доме самое большее минут десять после того, как ты ушла. Она все поняла, раньше поняла, чем я. Она знала, кто ты, потому что нашла твои фотографии, которые я хранил. — Губы Рокки приоткрылись, и Лейн кивнул. — Да, детка, я до конца так и не смог отпустить тебя. Никогда. Я повсюду носил твои фотографии с собой.
— Лейн...
— Ты была напугана, что не заметила, но после моего шока и еще кое-чего, ты не уловила моего гнева от внезапного появления почти обнаженной женщины, а в дом могли вернуться дети. Все дело было в тебе и твоей реакции. Мелоди заметила это, а ты — нет. Так что

теперь вспомни, детка, и посмотри на все, что тогда произошло ее глазами. Вот почему она ушла, потому что поняла, что никогда у нас с ней не будет ничего серьезного, и она тогда поняла, что у нас с ней ничего не будет из-за тебя.
— Лейн...
— И пожелала мне счастья с тобой, прежде чем уехала. Она высказала надежду, что ты снова сделаешь меня счастливым. Это та женщина, которая выбирала эту кровать, на которой ты спишь. Она не была единственной, потому что ты единственная, но она хорошая женщина, она заботилась обо мне. У меня не было тебя, неужели ты хочешь, чтобы у меня не было хотя бы этого?
— Теперь ты можешь замолчать, — прошептала Рокки.
— Смогу, тогда тащи свою задницу сюда и покажи мне, что твоя голова в порядке и что ты отпустила это дерьмо, тогда, бл*дь, я замолчу, — ответил Лейн.
Она сразу же поставила свое пиво на стойку, но пошла к нему медленно, нерешительно. Она понимала, что он злиться, и была не уверена, что ее ждет.
В ту минуту, как только Рок оказалась в пределах его досягаемости, он наклонился вперед, схватил ее за запястье и притянул к себе, после чего его руки крепко обняли ее, прижимая к себе.
Положив руки ему на грудь, она откинула голову назад.
— Эм... — начала она.
Он прервал ее.
— Не будь такой милой, от милой я еще больше разозлюсь.
— О, хорошо, не буду... эм… милой, — неуверенно прошептала она.
— Рок, ты ведешь себя мило, — предупредил он.
— О, ну что ж… хорошо, я перестану. — Все еще шептала она, потом сжала губы, уставилась на него большими глазами, и ее взгляд был невероятно милым.
— Бл*дь, — пробормотал Лейн.
— Ты все еще злишься.
— Детка… эм, да.
Ее рука скользнула к его шее.
— Не злись, я привела мысли в порядок.
— Ты собираешься снова угостить меня этим дерьмом?
— Я постараюсь не делать этого.
— Уже лучшее.
— Эм... — она прикусила губу, затем продолжила: — Да.
— Я готов выслушать.
Рокки моргнула. Затем прошептала:
— Готов?
— Да, сосредоточься, сладкая попка, я готов принять от тебя все что угодно.
— Лейн...
Снова пришло время двигаться к чертовой матери дальше.
— Ты купила тот стол?
Ее тело дернулось от смены темы, затем она ответила:
— Нет.
— Я не поеду на него смотреть.
— Хорошо.
— Если он тебе нравится, покупай.

— Ладно.
— Но, если ты позволишь моей матери купить шезлонг для переднего пространства, то заработаешь порку.
Ее тело снова дернулось, прежде чем расслабиться.
— Не волнуйся, — тихо произнесла она, — я нашла большой угловой диван. Он похож на диван, но имеет квадратную форму. Ты, я, Джаспер и Трипп могли бы все развалиться на нем, не прикасаясь друг к другу. Не то чтобы мы все разваливались на диване, эм... но, эм… Мы с Верой попробовали развалиться. Он удобный.
— Понял.
— Хорошо, — прошептала она, а затем позвала: — Лейн?
— Да?
Она прижалась к нему и продолжила шепотом:
— Прости.
Его самообладание улетучилось, Лейн наклонил голову и коснулся губами ее губ, лишь слегка отодвинувшись, он прошептал в ответ:
— Я хорошо знаю тебя.
— Я имею в виду за сегодняшний вечер и... — ее глаза скользнули на его плечо, затем он увидел, как она заставила их вернуться на его лицо, ее голос был едва слышен, когда она сказала: — И за тогда.
О Боже. Господи Иисусе. Это было приятно. Господи, ему это было нужно. Он не предполагал, но, когда она извинилась за то, что его тогда бросила, он понял, что ему это необходимо.
— Принято. — Его голос тоже был едва слышен.
— Я всегда любила тебя.
— Я знаю.
— И эм… даже несмотря на то, как поступила с собой, эм… можешь спросить Мерри, я никогда не любила делиться.
Лейн уставился на свою женщину в течение десяти ударов сердца.
Затем он расхохотался.

* * *

Пятница, 11:38 вечера
— Черт, детка, иди сюда, — простонал Лейн.
Она продолжала работать над его членом ртом, ее рука обхватывала основание, она стояла на коленях с широко раздвинутыми ногами между его ног, работая другой рукой над клитором. И он знал, что ей это нравилось, она прижималась ближе, потому что он чувствовал, как ее стоны вибрировали на его ноющем, твердом члене.
— Рокки, иди сюда, — прорычал он.
Ее голова продолжала двигаться, вверх и вниз, губы, язык, всасывание, Господи.
— Рок…
Ее рот внезапно отпустил член, и он увидел, как ее голова откинулась назад, губы приоткрылись, лицо покраснело, она заставила себя кончить Чертовски красиво.
Он наклонился, схватил ее за ягодицы, дернул вверх по своему телу, перекатил ее, расположив между раздвинутыми для него ног и вошел. Жестко. До конца. Никакого контроля.
— Лейн, — выдохнула она.

— Возьми меня, — проворчал он.
— Да, Боже, да.
— Возьми меня, Рокки.
— Сильнее, Лейн.
Он трахал ее сильнее, и ее пятки впились в заднюю часть его бедер, как только она приподняла бедра.
— Я сейчас еще кончу, — простонала она.
— Давай, детка.
— Лейн, о Боже. — Ее спина и шея выгнулись, пятки с силой вдавились в его плоть, тело напряглось, киска стала пульсировать вокруг его члена, и низкий, глубокий, долгий стон вырвался у нее из горла.
Рука Лейна погрузилась ей в волосы, он приподнял ее голову и завладел губами, впитывая стон, затем обменял его на свой, войдя глубоко, до самого основания, погружаясь в нее и взрываясь.
Когда он кончил, он снова начал свое скольжение, медленное, ленивое, его рот исследовал ее шею и горло. Ее рука скользнула по его спине, другая по его волосам, ее ноги теперь обвились вокруг его талии.
Он заполнил ее, и его губы двинулись вверх по ее шее, зубы прикусили мочку уха, прежде чем он потребовал:
— В следующий раз, когда ты будешь заставлять себя кончать, ты сделаешь это с моим членом внутри.
— Он и так был у меня внутри, — прошептала она.
— Я говорю о другом месте.
Она повернула голову, и он почувствовал, как ее губы улыбаются ему в шею.
Затем она сказала:
— Хорошо.
Это была Рокки, его женщина, готовая на все.
— Мне нужно привести себя в порядок, — прошептала она ему на ухо.
— Нет, я все еще возбужден.
— Лейн...
— Ты можешь привести себя в порядок, когда я не буду твердым.
Мгновение колебаний, затем «Хорошо», а затем все четыре ее конечности крепко обхватили его.
Она прижимала его к себе, пока он не вышел, перекатилась, еще раз перекатилась, слезая с кровати, но вернулась, поставив колено на кровать у его бедра, наклонилась, коснулась губами его губ, прошептав:
— Люблю тебя, детка.
Прежде чем он успел ответить, она отодвинулась, развернулась и голой направилась в ванную.
Когда он потерял ее из виду, Лейн зашевелился на одеяле, откинулся на спинку кровати, опустил голову на подушки, поднял руки к лицу.
Адриан Косгроув содержался под стражей без права внесения залога.
Рокки и Вера снова стали закадычными подругами.
Адвокаты Рокки позвонили, сообщив, что Эстли наконец согласился на мировое соглашение, и они приступили к делу, ее развод будет окончательным менее чем через

месяц, по настоянию Лейна, она действительно хорошо его потрясла. Что немного беспокоило, так как Эстли позволил ей его обчистить.
Лейн не стал возражать. Ему было наплевать на мотивы Эстли. Его заботило только то, что бумаги скоро будут подписаны, и в тот день, когда они будут подписаны, он собирался надеть ей на палец огромный чертовый камень. Он видел кольцо, которое Эстли подарил ей. Оно было не показным, но заявляло о себе.
У Лейна должен быть больше бриллиант.
Стью переехал, жил со своей шлюхой в трейлерном парке, но ходили слухи, что он собирался снять вместе с ней квартиру в городе. Лейн тоже не возражал, чтобы Габби узнала об этом, так как в тот вечер Стью пять раз выставлял свою шлюху напоказ перед Габби на игре (Лейн этого не видел, но Рокки посчитала и поделилась с ним этой информацией). Габби это не понравилось, и она высказалась, как всегда, неудачно. Она не поняла, что шлюха была шлюхой, а Габби была лучшей добычей. Но это была Габби, всегда принимающая неправильные решения.
Лейн и Рокки ужинали с Райкером и Лиссой. В обществе Райкер оставался таким же Райкером, но Рокки была достаточно сумасшедшей, находя его просто «очаровательным» (это были слова Рокки). Она и Лисса мгновенно нашли общую знакомую маникюршу в городе, которая оказалась настолько хороша, что обе объявили маникюршу «художницей». Перед тем как уйти от Фрэнка, женщины запланировали вместе сделать маникюр в следующую субботу, а затем вместе сходить на ланч.
«Бульдогс» снова выиграли, Джаспер и Лейн полчаса разговаривали по телефону перед игрой о предложениях каких университетов ему следовало принять. У Джаса их было довольно-таки много, и они все пребывали. Был добавлен Пердью, а также университеты Индианы и Мичигана. Джаспер склонялся к Боллу. Это была альма-матер его отца, и это была хорошая школа. Просто не была похоже на Пердью.
Лейн позволил вычеркнуть штат Болл из списка, но первый визит должен был состояться в Уэст-Лафайет, штат Индиана. Джаспер согласился.
Все почти было сделано, они были почти у цели. Им просто нужно было поймать Ратледжа и Тауэрс, и тогда жизнь могла бы стать обычной жизнью.
Его глаза обратились в ванную, когда он уловил там движение, у него перехватило дыхание, когда он увидел Рокки в выцветшей красной футболке с облупившейся наклейкой штата Бол спереди. Это была первая футболка, которую она конфисковала у него двадцать один год назад. Он запомнил ее, потому что она была его любимой, и он знал с еще более глубоким знанием, чем у него уже было, что он любил Рокки, когда отдавал ей без борьбы свою футболку.
Она с важным видом подошла к своей стороне кровати, откинула одеяло и скользнула внутрь, ее движения были плавными, придвинулась к нему, потянулась через него и выключила свет.
Затем она прижала руками и ногами его к кровати.
— Детка, — пробормотал он хриплым голосом.
— А?
— Футболка.
Она прижалась ближе.
— Ты не единственный, кто не отпускал наши отношения, — прошептала она.
Рука Лейна крепче обняла ее, грубо сжав ей бедро, другая рука поднялась и скользнула в волосы.

— Хотя, должна добавить, что Джеррод был не большим поклонником, когда я надевала эту футболку в постель.
Лейн замер.
— Но я надевала, — продолжила она.
Лейн оставался неподвижным и молчаливым.
— Много раз, — закончила она.
Лейн не двигался и не говорил.
Рокки тоже замолчала.
Потом прошептала:
— Я знаю, что это было жестоко, Лейн, но он был придурком, и он продолжал постоянно швырять тебя мне в лицо, поэтому я решила, поскольку он не мог это пережить, а я постоянно думала о тебе, по крайней мере, я поступила честно с ним.
Лейн хранил молчание.
— Он это заслужил, — пробормотала она.
Тело Лейна наконец зашевелилось, но против его воли. Он начал трястись от смеха.
Она подняла голову.
— Он постоянно так поступал, Лейн, серьезно. Он...
— Детка, — выдавил он, его голос звучал сдавленно.
— Ты думаешь, что я стерва, — ошибочно предположила она.
— Детка, — повторил он, но больше ничего не смог сказать.
— Поверь мне, Лейн, я не стерва. Он умел очень хорошо обижать.
Он перекатился к ней, его рука из ее волос опустилась на ее рот.
— Детка, заткнись.
— Хорошо, — произнесла она ему в ладонь.
Лейн убрал руку, опустил голову и уткнулся лицом ей в шею, продолжая тихо смеяться.
— Ты что, смеешься? — прошептала она, наконец почувствовав, как трясется от смеха его тело, не говоря уже о том, что она услышала его смех.
— Черт возьми, да, — ответил он.
— О.
— Ты надевала мою футболку к нему в кровать, — заявил Лейн.
— Я скучала по тебе, — прошептала она.
Лейн снова замер. Затем его голова откинулась назад, и он расхохотался.
— Лейн!
— Ты надевала мою футболку к нему в постель, — задохнулся Лейн.
— Хорошо, теперь мне кажется, что это было стервозно с моей стороны.
— Ты надевала мою футболку к нему в постель, — повторил Лейн, все еще задыхаясь от смеха.
— Перестань смеяться!
— Словно завернулась в меня и скользнула к нему в постель, — продолжал Лейн, его тело сильно сотрясалось, что кровать тряслась вместе с ним.
Ему нравилось, что она так поступила со своим мудаком мужем, ему нравилось все, и ему, бл*дь, было наплевать, как это ее характеризовало. Ему просто нравилось.
— Лейн! — воскликнула она. — Перестань смеяться!
— Пап! — Они услышали крик Джаспера и оба замерли. — Мы дома!
— Хорошо, сын, — крикнул Лейн в ответ. — Хорошо провели вечер?
— Да! — Джаспер все еще кричал.

— Привет, пап! — завопил Трипп.
— Привет, приятель, — крикнул Лейн в ответ.
— Привет, Рокки! — Трипп продолжал кричать.
— Привет, Трипп! — Теперь кричала Рокки.
— Мы пошли спать! — крикнул Джаспер.
— Отлично, — крикнул Лейн в ответ.
— Увидимся утром! — завопил Трипп.
— Хорошо, приятель, спокойной ночи, — крикнул Лейн в ответ.
— Спокойной ночи, пап, спокойной ночи, Рокки, — продолжал кричать Трипп.
— Спокойной, Трипп, — крикнула Рокки в ответ, и тело Лейна снова начало трястись.
— Спокойной ночи, Рок! — крикнул Джаспер. — Увидимся, пап.
— Спокойной ночи, Джас! — крикнула Рокки, и послышался смех Лейна.
И все же ему удалось крикнуть:
— Пока, Джас.
Он почувствовал на себе взгляд Рокки в темноте, а затем она сказала испуганным шепотом:
— Боже, мы так похожи на чертовых Уолтонов.
Услышав это, Лейн снова расхохотался.

* * *

Суббота, 2:32 ночи.
Таннер Лейн спал с Ракель Меррик, прижимавшей его весом своего тела к кровати.
Ему снились хорошие сны.

* * *

Глаза Рокки открылись, и она увидела только темноту.
Темноту.
Она чувствовала, как эта темнота давила на нее, будто обладала физическим телом, давила тяжестью, она ощущала эту тяжесть своей плотью.
Ее дыхание стало прерывистым.
Она видела только темноту, но чувствовала Лейна рядом.
Эта темнота хотела проникнуть в нее, но Рокки, чувствуя его силу под своей рукой, своей щекой, ногой, вниз по ее торсу, боролась.
Она сделала глубокий, ровный вдох и уставилась в темноту, впитывая тепло от тела Лейна, его силу.
Она использовала его силу, чтобы отбиться, закрыла глаза и заснула, прижав своего мужчину к кровати.

25
Темнота

Суббота, 15:37 вечера
Они упустили ее. Тауэрс последовала за Джереми, когда тот якобы отправился в церковь на сбор молодежной группы. Он не заметил, что за ним следят, и когда он не зашел в церковь, а проехал мимо, она вернулась в «Брендель».

Колт вызвал Лейна на экстренное совещание. Джереми не смог узнать имена ее клиентов, а также найти компромат на Ратлиджа, он все испортил, слишком усердно, слишком отчаянно стал действовать, и ей стало интересно, зачем он хотел получить от нее больше информации.

Теперь они находились в полной заднице.

У Лейна зазвонил телефон, он вытащил его, посмотрел на дисплей и увидел надпись: «Трипп».

Он открыл и начал:

— Йо...

— Папа, что-то не так с Рокки, — прошептал Трипп.

Лейн чуть не съехал с дороги от тона своего сына.

Отправившись немного поработать, он оставил свою семью этим утром с пончиками и пред матчевым шоу по футболу. Вечером должен был состояться особенный ужин, и Рокки с Верой планировали меню. Рокки в пятницу позвонила в мебельный магазин и заказала мебель, доплатив за экспресс-доставку в тот же день. Жизель собиралась помочь им накрыть стол, а Рокки позвонила Вай и уговорила ее, разрешить к ним прийти Кире, хотя та все еще в течение двух дней должна была находиться под домашним арестом, уговорила Вай только на этот ужин.

Дейв и Мерри тоже собирались прийти.

Должна была собраться вся семья.

Рокки, одетая в его халат, с Верой смеялись над каким-то женским дерьмом, просматривая рецепты на ноутбуке Джаспера на кухонным островке, когда он покинул дом.

Теперь что-то было не так.

Лейн быстро перестроился в другой ряд и повернул налево.

— Рассказывай, приятель, — приказал Лейн, пока вел машину.

— Я не знаю, что произошло, привезли мебель. Они внесли большой диван, а затем стол. Распаковали все, и Рокки стала странно себя вести. Она уставилась на этот стол, и начала смеяться. Потом она убежала в твою комнату. Видно бабушка поняла, что что-то происходит, и бросилась за ней. Бабушка сейчас с ней в твоей спальне, Рокки иногда там кричит. Джаспер тоже наверху, стоит за дверью, он не может уйти, у него не было с собой телефона. Он попросил меня позвонить тебе, а потом позвонить Дэву.

— Рокки кричит? — спросил Лейн.

— Это даже не похоже на нее, пап, это... — Его голос сорвался, и желудок Лейн сжался. — Пап, это чертовски жутко.

Бл*дь.

Лейн сделал еще один поворот налево.

— Что она кричит?

— Какую-то бессмыслицу.

— Скажи мне дословно, что она кричит, Трипп.

Он немного помолчал, а потом ответил:

— Она кричит, что не может заставить тебя сделать это.

— Не может заставить меня сделать что?

— Не знаю, пап, Боже! — Он начинал волноваться, или волновался еще больше. — Она повторяет именно эти слова. Постоянно. «Я не могу заставить его сделать это! Я не могу заставить Лейна сделать это!»

Господи, бл*дь, черт.

— Смотри, чтобы она никуда не сбежала, — приказал Лейн.
— Хорошо.
— Трипп, послушай меня, если у нее есть ключи, найди их и спрячь. Если они у нее где-то, поговори с Джаспером и скажи ему, чтобы он их спрятал, придумайте что-нибудь, но заберите у нее ключи от машины. Если она попытается все же сбежать, мне все равно, даже если тебе придется схватить ее и повалить на пол, не сомневайся, парень в своих действиях, только не разрешайте ей смыться. Передай мои слова брату.
— Хорошо.
— Я еду домой.
— Ладно.
— Скоро буду, — заявил он, закрыв телефон, открыл опять, прокрутил вниз до Дейва и нажал вызов.
— Привет, Таннер, — ответил Дейв.
— Рокки слетела с катушек, — объявил Лейн, в ответ тишина. — Дейв, ты меня слышал? Рокки слетела с катушек. Что-то не так. Трипп только что мне звонил, сказал, что она кричит на маму, что не может позволить мне что-то сделать, Трипп говорит, что она не похожа на прежнюю Рокки. Она взбесилась.
— Я уже в пути, — быстро ответил Дейв.
— Нет, нет, ты, бл*дь, нет. Поговори со мной.
— Я ей нужен.
— Поговори со мной, Дейв.
— Я в магазине снастей в Плейнфилде, но скоро буду у вас, как только смогу.
— Дейв…
Он повесил трубку.
— Бл*дь! — Взорвался Лейн, остановившись на красный свет и нетерпеливо ожидая зеленого, адреналин бушевал в крови так, что он чувствовал его. У него дрожали руки и мышцы на бедрах, он смотрел на красную стрелку поворота, словно под его взглядом она могла стать зеленой. — Черт, — прошептал он.
Он повернул под стрелку, хотя горел красный, свернул направо и нарушил ограничение скорости на тридцать миль в час, обогнав две машины, чтобы быстрее добраться до дома. Он остановился на улице и побежал прямо к входной двери, открыв ее, сразу же услышал крик Рокки.
— Нет! — взвизгнула Рокки, ее голос был хриплым, гортанным, даже когда Лейн двинулся к лестнице, он почувствовал, как от этого голоса у него по коже пробежала дрожь. — Мне нужно идти! Я должна уйти до того, как он вернется!
— Рокки, милая, успокойся, хорошо? Хорошо, милая? — ворковала Вера, Лейн поднялся по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки, и наверху увидел, как Трипп, Вера и Джаспер загнали Рокки в угол в тренажерном зале.
Ее лицо было красным, тело зажатым, как пружина, волосы распущены и растрепаны, как будто она прочесывала их руками, на лбу выступила вена, исчезавшая на переносице.
Ее глаза встретились с его глазами, и ее глаза затопил страх.
— Детка, — прошептал он, и она двинулась, как дротик, пронзая его маму и сыновей, прямо к нему.
В последнюю минуту она попыталась его обогнуть, но он поймал ее, обхватив рукой за талию, и поставил перед собой спиной к себе. Она стала брыкаться ногами, впившись

ногтями ему в руку, но он развернулся и направился в спальню, пока она пыталась высвободиться.
— Успокойся, Рок, — прошептал он ей на ухо, ее тело дернулось, голова ударилась о его плечо, когда в последнюю секунду он отдернул свою голову в сторону. — Успокойся, детка.
— Отпусти меня! — завизжала она своим отвратительным голосом.
Он вошел в комнату, и она яростно изогнулась в его объятиях, подняв руку, царапнула его шею ногтями, он почувствовал пронзившую боль, разжав руки, она отстранилась и попыталась высвободиться, но он положил руку ей на грудь и мягко толкнул ее назад, чувствуя, как Вера, Трипп и Джаспер двигаются у него за спиной, чтобы отрезать ей выход. Она все еще пыталась убежать, но Лейн снова поймал ее и оттолкнул назад.
Ее пристальный взгляд скользнул по Лейну, его матери и его мальчикам, и она отступила, медленно стала отступать назад, ее глаза остановились на Лейне, пока он приближался к ней.
— Не надо, — предупредила она, поднимая руку и останавливая его, Лейн остановился.
— Рокки, что происходит? — тихо спросил Лейн.
— Я не могу заставить тебя это сделать, — сказала она ему, шагая из стороны в сторону, как животное в клетке, ее глазах быстро скользили по Триппу, Вере, Джасу, потом Лейну, потом все сначала, пока она повторила: — Я не могу так с тобой поступить.
— Как? — спросил Лейн.
Она покачала головой, поймав его взгляд.
— Я не могу заставить тебя это сделать.
— Что сделать, детка?
— Остаться со мной, — ответила она, затем начала петь, расхаживая по комнате. — Я не могу заставить тебя быть со мной, я не могу заставить тебя остаться со мной, я не могу заставить тебя остаться.
Господи.
— Рокки, детка, — прошептал Лейн.
Она начала качать головой и продолжала качать головой, глядя себе под ноги, пока все еще ходила назад и вперед:
— Я не помогла ей. Я не помогла ей. Было так темно.
— Боже мой, — выдохнула Вера, когда Лейн почувствовал, как у него сдавило грудь.
— Рокки, где было темно? — прошептал он.
Она продолжала качать головой.
— Было так темно.
— Где было темно, милая?
— Я пряталась, я пряталась, я пряталась, а должна была ей помочь. Я пряталась в темноте, — прошептала Рокки.
— Ты пряталась, — тихо произнес Лейн, медленно приближаясь к ней, — ты спряталась, когда пришел Карсон Фишер?
Затем она начала кивать, ее голова двигалась в ритме, бесконтрольно, подпрыгивая вверх и вниз, Рокки исчезла, взрослой почти сороколетней женщины, которой она стала сейчас в комнате не было. Она превратилась в ту девочку двадцать четыре года назад.
Лейн почувствовал присутствие Дэвина в комнату, но он не обернулся, а Рокки не заметила отца.
— Да, когда он пришел. Она услышала его машину. Она пришла в мою комнату. Разбудила меня и велела позвонить в 911. Она велела мне спрятаться. Она велела мне спрятаться. —

Ее голова дернулась назад, Рокки перестала расхаживать, выражение ее лица проникло ему в душу, когда она прошептала: — Я сделала все, как она мне сказала.
— Детка, ты выполняла указания мамы. Ты позвонила в 911. Спряталась. Ты поступила правильно.
— Я должна была ей помочь.
— Ты не могла ей помочь.
— Она кричала.
Лейн подошел ближе, но остановился, когда Рокки заметила, сделав огромный шаг назад и начала трястись всем телом.
— Детка, ты не смогла бы ей помочь.
— Он ее так мучил, прежде чем убил, — прошептала Рокки.
Черт, черт, он знал это, он читал полицейский отчет. Карсон Фишер прежде, чем застрелить ее мать, провел некоторое время с Сесилией Меррик. Не много, у него не было особо времени. Но ему нужны были доказательства, которые были у Сесилии, поэтому он пытал ее, поспешно проделав грязную работу, результаты были ужасающими.
Сесилия, однако, пережила пытку и умерла от пули в лицо.
Лейн просто не знал, что Рокки об этом знала.
Бл*дь.
— Он причинял ей такую боль, она так кричала.
— Милая, иди сюда.
— Я не помогла ей, я пряталась, я пряталась, и было так темно.
— Детка, пожалуйста, иди сюда.
— Навес, — прошептала она, раскачиваясь из стороны в сторону, ее руки скользили по животу, — папа ненавидел, когда туда залетали птицы, поэтому плотно закрыл его. Я вышла через маленькую дверь на навес крыши, там было так темно.
— Рокки, пожалуйста, детка, иди сюда.
— Я шла туда, как трус, слыша в темноте ее крики.
— Рокки…
— Совсем одна.
— Рокки…
— Я оставила ее совсем одну.
— Рок..
Ее руки внезапно опустились, сжались в кулаки, и она закричала:
— Я оставила ее совсем одну! Он пытал ее, а я оставила ее совсем одну! И она знала, что я слышу ее крики! Она умерла, зная, что я все слышала. Она знала! Моя мама. Оназналаоназналаоназнала.
Лейн быстро двинулся вперед, подхватил ее на руки, но она вырвалась и побежала в угол, прижавшись к стене боком, потом повернулась к нему, подняв руку, не сводя с него глаз.
— Не прикасайся ко мне, — прошептала она, и он увидел, как ее тело задрожало.
— Ма, звони доку, — приказал Лейн, не сводя глаз с Рокки, Вера, не сказав ни слова, но он понял, что она вышла из комнаты, видел по глазам Рокки, следящим за Верой. — Рокки, детка, ты сама не своя, — сказал он ей, снова медленно двигаясь вперед, она снова перевела на него взгляд. — Это называется посттравматическим синдромом, дорогая. Ты не в себе. Ты сейчас не там, а здесь и здесь тебе ничего не угрожает.
Она покачала головой.
— Нет, не правда.

— Ты в безопасности, детка, никто никогда не причинит тебе здесь вреда.
— Нет, нет, я не в безопасности. Ты не в безопасности.
— Мне ничего не угрожает, Рокки.
— Нет, — она продолжала качать головой. — Неправда. Это могло быть правдой, но сейчас неправда. Не сейчас. Все хуже, чем раньше. Намного хуже. У нас могло бы быть время, но я облажалась.
— Дорогая...
Все еще качая головой, она говорила о нем.
— Я не могу заставить тебя сделать это.
Она начала сползать по стене, прижимая колени к груди, ее рука все еще была поднята, как будто она хотела оттолкнуть его.
— Я не могу заставить тебя сделать это, — повторила она.
Лейн присел перед ней на корточки в двух футах от нее.
— Детка, не можешь заставить меня сделать что? — прошептал он.
— Потерять меня, — прошептала она в ответ.
— Ты никуда не уйдешь от меня, — сказал он ей.
— Я умру.
Тело Лейна застыло.
Затем он прошептал:
— Что?
— Ей было тридцать девять, когда она умерла. В следующем году мне будет тридцать девять, Лейн.
— Рокки…
— Вот что я получу за то, что не помогла ей. Я умру в этом возрасте, как и она. Знаю, я всегда знала, что у меня ничего не получится. Ничего у меня не будет. Я поняла, каково это — потерять тебя, и я знала, что ты почувствуешь ту же боль, если потеряешь меня. Как папа. Ты похож на папу. Если бы у нас был шанс жить нормальной жизнью, я знала, что ты никогда не двинешься дальше. — Ее рука опустилась, и она обхватила обеими руками свои ноги, но ее глаза не отрывались от него, они прожигали его грудь, горло, и он ничего не мог сделать, кроме как смотреть ей в глаза. — Я оставила тебя, чтобы дать тебе шанс жить, малыш, — прошептала она хриплым голосом, слезы застилали ей глаза, тихо скатываясь по щекам. — Я хотела, чтобы у тебя была своя жизнь без меня.
— Так вот почему ты меня тогда бросила? — тихо спросил он.
Она кивнула.
— Я не хотела, чтобы ты испытывал такую боль, как я. Я знала, как это больно. Почувствовала. Видела это по Мерри. Видела по отцу. Я не хотела, чтобы тебе было так больно.
— Рокки, иди ко мне.
— У нас не будет дочки, у нее не будет мамы, — прошептала Рокки.
Голос Лейна был хриплым, когда он, умоляя, произнес:
— Пожалуйста, детка, иди ко мне.
— Я знаю, каково это — потерять маму.
— Детка, прошу тебя.
— Я не могу сидеть за столом с семьей, Лейн. Я позволила своей семье умереть, оставила ее умирать в полном одиночестве, съежилась на крыше, как трус, в темноте слышала, как она кричала от боли, пока я позволяла ей умереть.

— Не ты позволила ей умереть, свитчикс, это Фишер ее убил.
— Я не могу сидеть за столом, когда позволила своей маме умереть.
У Лейна кончилось терпение.
— Я иду к тебе, Рок.
Она покачала головой, слезы скатывались по ее лицу, по подбородку и падали на свитер.
— Сию минуту, детка, я иду к тебе.
Она продолжала качать головой, он двинулся к ней, приготовился к борьбе, но, когда добрался до нее, она с силой прижалась к его груди. Он развернулся у стены и сел в угол, она забралась к нему на колени, свернувшись калачиком, ее руки обвились вокруг его шеи, будто она боялась его отпустить, и слезы. Не слезы. А громкие, сокрушительные, сотрясающие все ее тело рыдания.
Он прижал ее к себе, подняв глаза, увидел Дэвина, Триппа и Джаспера.
— Дэйв приедет, наверное, и Мерри. Пусть не входят сюда. Мне все равно что вы сделаете, но я не хочу, чтобы они были здесь, пока ее не осмотрит док.
— Хорошо, сынок, — прошептал Дэвин.
— Уходите, закройте дверь, — приказал Лейн.
Дэвин кивнул, повернулся, но Джаспер и Трипп не двигались, их глаза были прикованы к отцу.
— Идите, — прошептал Лейн.
Дэв обнял обоих мальчиков за плечи, мягко развернул и вывел из комнаты.
Рокки еще глубже уткнулась лицом ему в шею, Лейн опустил голову и прошептал ей на ухо:
— Мы выбьем эти ужасные воспоминания из тебя, детка.
Она покачала головой.
— Клянись, Рок, клянусь, я позабочусь о тебе. Да?
Она не ответила, просто сильнее вжалась в него.
Руки Лейна напряглись.
— Люблю тебя, Ракель.
Еще один всхлип вырвался у нее из горла, но, слава богу, она сдержалась.

* * *

Док убрал волосы Рокки с шеи, затем его взгляд остановился на Лейн.
— Ты можешь отпустить ее, сынок, она спит, — прошептал Док.
— Позови маму, — приказал Лейн.
Док посмотрел ему в глаза, вдохнул и кивнул. Затем он вышел из комнаты.
Лейн лежал на постели, прижавшись плечами к изголовью, Рокки свернулась калачиком на нем, она спала. Док сделал укол, пока она все еще рыдала, Господи, было так много слез. Он не знал, что у человека может быть так много слез. Она не сопротивлялась уколу. Просто стала медленно затихать в его объятиях.
Теперь он знал, что Дейв и Мерри находились внизу. Он также знал, что они потеряли жену, мать.
Но ему, бл*дь, было насрать.
Вера скользнула в комнату, и ее глаза остановились на сыне.
— Ма, ложись на мое место.

Она кивнула и поспешила на ту сторону кровати, где лежала Рокки. Она прилегла так, как лежал Лейн, он повернул Рокки в ее протянутые руки. Когда голова Рокки опустилась на грудь матери, Вера обняла Рокки, Лейн соскользнул с кровати.
— Не отпускай ее, — прошептал Лейн.
— Не буду, милый, — прошептала Вера в ответ.
Лейн подошел к двери, закрыл ее, ему следовало перевести дух. Ему следовало посчитать хотя бы до трех.
Но он этого не сделал.
Спустился по лестнице.
Все были на кухне: Дев, Трипп, Джас, Док, Дейв и Мерри.
Дейв сидел за островком. Рядом с ним стоял Мерри.
— Как...? — Начал Дейв, но остановился, потому что Лейн направился прямиком к Мерри. На лице Мерри читалось беспокойство, но через свою ярость Лейн не видел этого выражения. Но беспокойство ослабло бдительность Мерри, поэтому он недостаточно быстро реагировал, Лейн подошел ближе, крепко обхватил рукой Мерри за горло, продолжая двигаться вперед, толкая Мерри назад.
— Папа! — крикнул Трипп.
Руки Мерри поднялись и ухватили Лейна за предплечья, пока тот его сжимал.
— Таннер! — крикнул Дейв.
— Мальчик! — Закричал Дэвин, но Лейн оттолкнул Мерри к стене, прижал его своим телом и ударил в лицо, все еще сжимая горло.
— Двадцать четыре года, ты, придурок, двадцать четыре года, ты оставлял этот гной у нее в голове.
— Мальчик, отойди, — приказал Дэвин, положив руку на спину Лейна, но Лейн дернулся всем телом, сбросив руку Дэвина, и сильнее сжал горло Мерри.
— Ты знал, — отрезал Лейн, когда Мерри засипел. — Ты знал, именно поэтому она меня бросила. Ты знал, что это мучило ее. И ты оставил ее наедине с этой агонией.
— Таннер, сынок, пожалуйста, — Дейв стоял рядом, Лейн повернулся к нему, подняв другую руку, ткнул пальцем прямо в лицо Дейву.
— Не лезь, старик, только из-за того, что ты старик, я тебя не трогаю. Ты заслуживаешь худшего, — прорычал он, и бледное лицо Дейва стало еще бледнее.
— Брат, — прохрипел Мерри.
Лейн резко повернул голову и снова посмотрел Мерри в глаза.
— Я тебе не брат, — выпалил он.
Глаза Мерри сузились, и он дернул Лейна за предплечье.
— Ты не понимаешь…
— Я чертовски хорошо все понимаю, этот страх сочился из ее глаз, падая мне на кожу, ты, придурок.
— Ты не понимаешь, — прохрипел Мерри.
— То, что не падало мне на кожу, заполняло ее голову, сказала она мне, Гаррет. Она мне сказала.
— Она заставила нас поклясться, Таннер, — произнес Дейв позади него умоляя.
Джаспер подошел ближе и прошептал:
— Отойди, папа.
Лейн остановился и посмотрел в глаза Мерри. Ему и в голову не приходило, что Мерри не сопротивлялся, кроме как не давал руке Лейна окончательно выдавить из него жизнь.

— Папа, отойди, — повторил Джаспер, тело Лейна зафиксировалось, прежде чем он оттолкнулся, толкнув Мерри в стену, сделав шаг в сторону.
— Тебе не рады в этом доме, — объявил он, когда обе руки Мерри потянулись к горлу.
— Пожалуйста, послушай меня, сынок, — взмолился Дейв, и Лейн повернулся к нему.
— Ты хочешь, чтобы я послушал тебя сейчас? Ты ничего не путаешь? Теперь ты хочешь, чтобы я послушал, — саркастически спросил Лейн.
— Дэвин рассказал, что там наверху все было плохо, — тихо произнес Дейв.
— Да, Дейв, думаю, ты опишешь это как плохо, но видеть, как моя женщина переживает кошмар, в котором она слышала предсмертные крики своей матери под пытками, только ты можешь говорить так.
Дейв вздрогнул, затем его лицо стало жестким.
— Ты говоришь о моей жене.
— Нет, Дейв, я говорю о твоей дочери.
Челюсть Дейва сжалась.
— Она заставила нас поклясться, Таннер, — тихо произнес Мерри, и Лейн повернулся к нему.
— Да? И что она заставила тебя пообещать? — спросил Лейн.
— Когда она ушла от тебя, она была не в себе, как сегодня, но что еще хуже, этот приступ продолжался два дня, — объяснил Мерри.
Два дня. Рокки сказала, что она выпала из жизни на два дня. Она не помнила эти два дня.
Бл*дь.
— И что? Ты звонил Доку? — Взгляд Лейна метнулся к Доку. — Они тебе звонили?
— Нет, — ответил Док, его глаза смотрели остро, он злился, Лейн это видел. — Мне никто не звонил. Думаю, ей было тогда четырнадцать, знаю, что может произойти с ее разумом. Но мне не звонили, Таннер, ни в четырнадцать, ни в пятнадцать, ни...
— Мы думали, что сможем справиться с этим в семье, — огрызнулся Дейв.
— Хорошо, гляжу, вы отлично справились с этим, Дейв, — огрызнулся Док в ответ.
— Это не твоя забота, — парировал Дейв.
— Моей заботой было, когда вы привезли ее ко мне с аппендицитом. Моей заботой было, когда у нее была вирусная простуда. Моей заботой было, когда она вывихнула плечо. Разум — это тоже часть тела, Дейв, я был ее врачом более трех десятилетий. Поэтому это все еще моя чертовая забота! — Ответил Док.
Господи, старик помнил все ее болезни? Черт возьми.
— Мы справлялись с этим в семье, — повторил Дейв.
— А я не был членом семьи? — спросил Лейн, и глаза Дейва метнулись к нему.
— Что?
— Восемнадцать лет назад, когда ей исполнилось восемнадцать, я не был членом семьи?
Дейв медленно закрыл глаза.
— Ответь мне, Дейв, разве я не был членом вашей семьи?
Глаза Дейва открылись.
— Таннер…
Лейн наклонился вперед и прорычал:
— Разве я не был членом вашей семьи?
— Она заставила нас поклясться, Таннер, — прошептал Мерри, и Лейн повернулся к нему.
— Ты видел ее, ты видел в каком она состоянии. Разве ты не пообещал бы ей все, чтобы остановить этот приступ?

— Нет, — Лейн покачал головой. — Нет, не пообещал бы. Я бы, чтобы она ни сказала, как бы она себя ни вела, чем бы она мне не угрожала, я бы понял, что ей необходима серьезная, черт побери, помощь, и сделал бы так, чтобы она ее получила.
— Даже если это означало потерять ее? — парировал Мерри.
— Да, брат, даже если бы это означало потерять ее, потому что даже если бы мне пришлось спать ночью без нее, я бы знал, что ее больше не будут мучить предсмертные крики ее матери. Так что, да.
На челюсти Мерри дрогнул мускул, он повернул голову и отвернулся.
— Потеря Сесилии случилась со всеми нами, Таннер, — заметил Дейв, и Лейн посмотрел на него.
— Я понимаю, молю Бога, чтобы я никогда никого не потерял из близких. Вам всем пришлось нелегко, но ты не слышал, как она умирала, Дэйв, за то это слышала твоя дочь. У тебя нет профессионального опыта, чтобы справиться с приступом Рокки, ты должен был найти профессионала в этом деле, кто разбирается в этом дерьме. Тебе следовало поговорить с Доком. Ты должен был позаботиться о ней.
— Я так и сделал, — ответил Дейв.
— Нет, Дейв, ты ничего не сделал. Ты не сделал этого тогда, ты не сделал этого восемнадцать лет назад, когда она вычеркнула меня из своей жизни, а ты знал, ты и Мерри, вы оба знали, не трудитесь отрицать это, знали, что я был единственным, кто мог бы залечить эти ее раны, но ты позволил ей вычеркнуть меня из ее жизни. И ты сейчас стоишь передо мной, полностью отрицая, что ты облажался.
— Я потерял свою жену! — крикнул Дейв.
— Сожалею, Дейв, — прошептал Лейн. — Но ты не потерял свою жизнь, а это означает, что ты должен был вытащить голову из своей гребаной задницы и позаботиться о своей дочери.
— Папа, — тихо позвал Трипп. — Ты слишком строг к дяде Дейву.
Лейн повернулся к сыну.
— Это не моя работа, Трипп, присматривать за Дейвом. Моя женщина там, наверху. — Он ткнул пальцем в потолок. — Это моя работа — присматривать за ней. — Он повернулся к Дейву и окинул Мерри взглядом. — Само собой разумеется, что тебе следовало посвятить меня в это дерьмо восемнадцать лет назад, но с этим покончено. Потом вы сделали второй неверный шаг, вы оба, я спрашивал, я, бл*дь, умолял, а вы все еще держали это дерьмо при себе.
— Оно бы затронуло всех нас, Таннер, — защищался Дейв. — Зная, почему она ушла от тебя, зная, что это может появиться опять, это затронуло бы не только ее, но и нас. Это было не совсем просто.
— У тебя бывают такие приступы? — спросил Лейн.
— Нет, но я чувствую руку Фишера своими костями каждый раз, когда идет дождь, — ответил Дейв.
— Итак, может вам всем понадобится профессиональная помощь, чтобы разобраться в этом дерьме? — насмешливо предположил Лейн. — Чтобы ты мог справиться с этой болью в костях, Мерри мог привести в порядок свои мысли после того, как бросил единственную женщину, которую любил, а Рокки не пришлось бы переживать еще один приступ?
— Мы с папой поговорили, подумали, если у нее будет приступ, на этот раз мы прикроем тебе спину — не позволим ей отказаться от тебя, — ответил Мерри, и глаза Лейна остановились на нем.

— Ну, ты опоздал, тебя здесь не было. Мои сыновья и мать прикрывали мне спину.
Мерри пристально посмотрел на него, прежде чем кивнул.
Лейн продолжал говорить.
— Рокки, она любит тебя, она всегда будет любить вас. Что касается меня, то я чувствую себя чертовски по-другому. Она в моем доме, и сейчас под моим наблюдением. Я хочу, чтобы вы двое ушли. Я знаю, что ты вернешься, знаю, что мне придется иметь с тобой дело, но прямо сейчас я хочу, чтобы вы двое ушли.
Дэйв выпятил грудь.
— Я хочу увидеть свою дочь.
— Тебе придется позвонить ей завтра, — ответил Лейн.
— Я хочу увидеть ее сейчас.
— Сейчас она спит в моей постели, Дейв, так что, как я уже сказал, тебе придется подождать до завтра.
— Она моя дочь, Таннер, — прошипел Дейв.
— Папа, пойдем, — прошептал Мерри.
— Нет, я не... — начал Дейв.
— Папа... давай... пойдем, — отрезал Мерри.
— Он не может говорить мне, когда я смогу увидеть свою дочь, — парировал Дейв.
— Может, папа, — ответил Мерри.
— Нет, не может.
— Ты бы позволил кому-нибудь увидеть маму, если бы был чертовски зол на них? — возразил Мерри, и торс Дейва дернулся. — Да, вот что это такое. Ты знаешь, что это такое. Мы же Меррики, черт возьми. Ты такой же. Я такой же. Мама была такой же. Рокки такая же, и, знаешь, Рокки нашла точно такого же мужчину. Итак, Таннер разозлился, нам нужно уйти.
Дейв пристально посмотрел на своего сына. Затем перевел взгляд на Дока. Затем перевел взгляд на Лейна. Затем он повернулся и направился к входной двери.
Мерри перевел взгляд на Лейна.
— Мы разберемся с этим, брат.
— Не тешь себя иллюзией, мне тебе сказать больше нечего, Гаррет.
Мерри изучающе посмотрел на него, затем покачал головой с легкой грустной усмешкой.
Затем сказал:
— Сейчас ты злишься, но ты любишь ее. Мы с этим разберемся.
Мерри был прав, но Лейн был чертовски уверен и не собирался с ним соглашаться. Поэтому молча смотрел, как Мерри уходит.
— Я поеду в офис, — объявил Док после того, как за Мерри закрылась дверь. — Узнаю несколько имен. Хороших врачей. Я позвоню тебе. Ей нужно найти того, кому она сможет довериться, и начинать разгребать это дерьмо нужно прямо сейчас.
Лейн кивнул.
— Я дал ей небольшую дозу, она недолго будет спать, — продолжал Док. — Я оставлю немного снотворного. Если у нее будут проблемы со сном, тебе нужно уговорить ее принять снотворное. Если она проснется и все еще ей будет плохо, будет проявлять дезориентацию, любые симптомы, которые ты уже видел, даже амнезию, не помня, что произошло сегодня, позвони мне.
— Хорошо, — проворчал Лейн.
Док обогнул кухонный островок и приблизился к Лейну.

— Тебе нужно найти себе безопасную гавань, Таннер. Ей нужно знать, что она может взвалить на тебя этот груз. Это тяжело, сынок, если ты хочешь, чтобы ей было лучше, ты должен научиться надеяться и держать себя в руках.
— Теперь она в безопасности, Док, — пробормотал Лейн, глаза Дока изучали его лицо.
Затем он кивнул и пробормотал:
— Думаю, да.
Взгляд Дока скользнул по комнате, он снова кивнул, затем повернулся, чтобы уйти, но остановился у лестницы и обернулся. Его глаза остановились на Лейне, и он произнес:
— Позже, не сейчас, подумай о Рокки, о своих чувствах к ней, а потом о том, что бы ты почувствовал, узнав, что ее пытали, а затем дважды выстрелили в грудь и в лицо. — Живот Лейна резко сжался, сердца остановилось при словах Дока, но он не отвел взгляд. — Если бы такое с тобой произошло, ты бы справился с этим по-другому. Вероятно, сделал бы лучший выбор. Но ее отец сделал все, что мог, неся тяжелое бремя, которое он взвалил на свою жену, оставив свою дочь сражаться с демонами. Бремя, которое он все еще несет, Таннер. Ты прав, что злишься на него, но ни один хороший человек не может понять тяжесть такого бремени, которое несет Дейв Меррик, и не должен таить на него обиду.
С этими прощальными словами Док отвернулся и исчез за дверью.
Лейн застыл на несколько долгих мгновений после того, как он ушел, зашевелился только тогда, когда почувствовал, как Трипп прижался всем телом к нему, обнял отца за талию, прижался щекой к плечу Лейна, его мальчик обнял его.
Рука Лейна обняла Триппа за плечи и сжалась.
Трипп отступил от Лейна и посмотрел в глаза своему старику.
— Могу я подняться и посидеть с бабушкой и Рокки? — тихо спросил он.
Боже, Трипп был хорошим ребенком.
Лейн поднял руку, обвил ее вокруг шеи Триппа и сжал.
— С тобой все нормально после того, как ты это видел?
— Да, просто беспокоюсь о Рок.
— С ней все будет хорошо, — заверил Лейн сына, еще раз сжав его и легко встряхнув.
— Ты думаешь, что сможешь ее вылечить? — спросил Трипп.
— Знаю, что смогу, — ответил Лейн.
Трипп улыбнулся, неуверенно и нерешительно, но все же улыбнулся.
— Хорошо, что мне не пришлось с ней бороться, — отметил Трипп.
— Да, это хорошо, — ответил Лейн.
— Но я украл ее ключи из сумочки. Они находятся между сорок первой и сорок второй мисками Блонди, — сообщил ему Трипп, и Лейн улыбнулся в ответ, полагая, что его улыбка тоже была нерешительной, но, по крайней мере, это была улыбка.
— Спасибо, приятель, — произнес Лейн, снова сжимая его плечо.
— Пойду поднимусь, — прошептал Трипп, Лейн кивнул и опустил руку.
Трипп бросил на него долгий, последний взгляд, повернулся и побежал вверх по лестнице.
Лейн почувствовал холод на своей руке и, обернувшись, увидел, как Джаспер прислонил к его руке пиво.
— Думаю, ему потребуется виски, парень, — проворчал Дэвин.
Лейн взял пиво у Джаса, хлопнул его по плечу и сказал Дэву:
— Не уверен, что виски сейчас хорошая идея. Я его не так сильно хочу.
— Понятно, — Дэвин уже доставал из буфета бутылку, — тебе нужны твои способности. Я же, с другой стороны, могу выпить то, что хочу.

Лейн передвинулся к островку и почувствовал, как Джаспер присел рядом, как он делал с Триппом и Сетом, когда Косгроув издевался над ними, он повернулся, взглянув на своего сына.
— Я в порядке, приятель, — пробормотал он.
— Хорошо, пап, — в ответ пробормотал Джас, но не отодвинулся, поэтому Лейн обнял своего мальчика за плечи и с силой притянул его к себе.
Джаспер обнял Лейна за талию и прижался к нему.
Дэвин открыл бутылку виски и повернулся к Лейну.
— Что я говорил? — спросил Дэвин.
— О чем? — переспросил Лейн в ответ.
Дэвин посмотрел на него. Затем сказал:
— Бум! — Затем он поднес бутылку виски к губам, запрокинул голову назад и сделал огромный глоток прямо из бутылки.
Джаспер повернул голову, Лейн проделал то же самое, но с пивом, они встретились взглядами, Джаспер покачал головой.
Лейн оглянулся на Дэвина, который теперь пристально смотрел на них, все еще держа бутылку за горлышко.
— Я сказал тебе, что она стоит всех усилий.
— Я уже знал это давно, старина.
— Да, ну, я знаю, что ты знаешь это давно. — Его взгляд скользнул к Джасу. — Много чего повидал, много чего сделал, раны на теле болят, но они быстро заживают. Душевные раны никогда не проходят. Именно то, как мы справляемся с болью, которая никогда не умирает, делает нас теми, кто мы есть. Ежедневно люди демонстрируют свое мужество только для того, чтобы дожить до ночи. Женщина наверху улыбается и смеется, потрясающе готовит и учит детей, и никто не знает, какую адскую боль она носит в своей душе. Другими словами, есть воины. И в постель к твоему отцу ложится воин. Учись у нее, мальчик.
— Хорошо, — прошептал Джаспер.
— Твоего отца и меня не будет рядом, ты или твой брат должны помочь ей, — приказал Дэвин.
— Хорошо, — повторил Джаспер шепотом.
— Пока она не уничтожит своих демонов, может в любое время получить от нас поддержку. Один из нас должен ей помочь, если она опять упадет, — продолжал Дэвин.
— Да, — снова прошептал Джаспер.
— Скажи об этом своему брату, — потребовал Дэвин.
— Хорошо, — снова прошептал Джаспер.
— А теперь, — объявил Дэвин, — я, пожалуй, напьюсь. — Его взгляд упал на Лейна. — И твою собаку я выдворил во двор, пока здесь происходило все это дерьмо, и не собираюсь ее впускать, так что, само собой разумеется, я буду на улице с виски и твоей чертовой псиной, это должно сказать тебе все, что ты значишь для меня, мальчик.
Затем он шагнул к двери, открыл ее, Блонди тут же кинулась к нему, он закрыл дверь, оставшись с собакой на террасе.
Лейн сжал плечо Джаспера и отпустил.
— Как ты? — спросил Лейн.
— В порядке, — ответил Джаспер.
— Не обращай внимания на Дэва, он иногда может быть драматичным.
— Мне кажется, он говорит правильные вещи.

Лейн посмотрел в глаза Джасперу.
Затем спросил:
— Ты уверен, что в норме?
— Да, пап.
— В меня стреляли, некоторое время назад, парень и…
— Нормально все, пап.
— Мы так и не поговорили об этом, я хотел дать вам время.
— Тебе не нужно давать нам время.
— Джас...
— Пап, мы знаем, как ты зарабатываешь на жизнь, и знаем, почему. Ужасно то, что случилось с мамой Рок, потому что она была ее мамой. Отстойно, что тебя подстрелили, не могу сказать, что мы с Триппом не испугались, очень даже испугались. Но ты здесь, у нас хорошие отношения, так что все хорошо.
— Если ты когда-нибудь захочешь поговорить, — тихо произнес Лейн.
Джаспер ухмыльнулся ему.
— Ага, если мне нужно будет поговорить, я выберу время, когда Рокки не будет под снотворным спать наверху, — Лейн усмехнулся в ответ.
— Хорошее решение, — пробормотал он, затем поднял бутылку пива. — Хочешь пива?
Брови Джаспера взлетели вверх.
— Ты серьезно?
— Черт возьми, нет, — ответил Лейн.
Джаспер усмехнулся.
Лейн подвинулся к сыну, обнял и притянул к себе, потом отпустил, встал и пошел к лестнице, к Рокки.

* * *

Лейн знал, что она проснулась десять минут назад, сейчас едва пошевелилась, приподняла голову с его груди.
Ее шея изогнулась, глаза встретились с ним.
— Притворщица, — прошептал он.
Она медленно моргнула.
Затем прошептала в ответ:
— Что?
— Сладкая попка, ты притворялась спящей уже десять минут.
— Ой. — Она все еще шептала, теперь отталкивала его.
Поэтому рука Лейна, обнимавшая ее, напряглась, он притянул ее к себе на грудь.
Она слегка надавила ему на грудь, не слишком сильно, избегая смотреть в глаза.
— Детка, посмотри на меня, — мягко приказал Лейн, и ее глаза встретились с его. — Как ты себя чувствуешь?
— Странно, — ответила она.
— Ты все помнишь?
Она сжала губы. Затем кивнула.
— Все?
— Какой сегодня день? — спросила она.
— Суббота, — ответил он.
— Тогда да. Все.

— Сколько дней выпадает у тебя из памяти во время этого дерьма?
— Ну, я сейчас думала об этом, предполагаю... два.
— Я тоже так думаю, — ответил Лейн. — Значит, раньше этого никогда не случалось?
— Насколько мне известно, нет.
— Но ты, возможно, не помнишь?
— Думаю... нет.
— Док дал мне несколько имен и номеров специалистов, которым ты можешь позвонить. Мы позаботимся, чтобы это больше никогда не повторилось.
Она перестала прижиматься к нему, ее вес навалился ему на бок.
Затем она прошептала:
— Трипп и Джас видели...
— Не беспокойся об этом.
— Я думаю…
— Рокки, милая, ты же знаешь, что они хорошие дети. Это жизнь. Я не могу вечно ограждать их от реальности. Они должны научиться справляться с разными вещами. То, что произошло, была реальность. Это должно было произойти. Тебе нужно было избавиться от этого дерьма. Ты сделала это в окружении людей, которые очень тебя любят и заботятся. Когда такое дерьмо случается, это лучшее место, где может такое случиться.
— Мне как-то неловко, — прошептала она.
— Детка, — прошептал он в ответ, притягивая ее ближе и обнимая другой рукой. — Твою мать убили, ты слышала ее крики. Они засели у тебя в голове. В этом нет ничего постыдного. Ты любила ее, потеряла, и это был сильный стресс и шок. Здесь нечему смущаться, потому что в этом есть своего рода своя красота.
— Красота? — вздохнула она.
— Ты любила ее.
Ее глаза заблестели от слез, она кивнула.
— Это прекрасно.
Она опустила голову, уткнулась лицом ему в грудь, он поднял руку и скользнул по ее волосам.
— Ты ходишь на ее могилу, — прошептал Лейн.
— Я скучаю по ней, — прошептала Рокки в ответ.
— Она была хорошей мамой, — заявил Лейн.
— Самой лучшей. — Она подняла голову и посмотрела на него. — Она бы тебе понравилась. Она была забавной.
— Я помню ее. Ты похожа на нее.
Она кивнула. Затем втянула воздух.
— Как только ты заговорил о детях, — прошептала она, — у меня начали появляться эти мысли.
Руки Лейна сжались.
— Прости, дорогая.
Она покачала головой.
— Не стоит. Ты не можешь защититься меня от всего, что говоришь.
— Нет, не могу.
— А потом этот обеденный стол. — Она снова покачала головой. — Мама всегда настаивала, чтобы мы все собирались за столом. Каждый вечер. Теперь у меня проблемы с едой за столом. — Ее глаза пристально смотрели на него. — С тех пор как ее не стало, мне

было трудно сидеть за столом в кругу семьи. Когда мы были вместе, я часто смотрела на тебя, отчего успокаивалась.
Лейн закрыл глаза, затем открыл их и обнял ее за шею.
— Я помню, — произнес он.
— Глядя на тебя, я чувствовала себя в безопасности.
— Да?
— Я знала, что ты рядом и никогда не позволишь никому причинить мне боль.
— Детка. — Его голос звучал хрипло, его руки у нее на спине и на шее крепко сжались.
— Я очень боюсь, Лейн, — тихо призналась она. — Часто боюсь, что привыкла к страху. Он живет со мной. Впился мне в кожу.
— И, если становится темно, у тебя начинается жуткий страх, — она кивнула.
— Только ты помогаешь мне отбиваться от него.
— Рокки…
— Тогда и сейчас.
— Детка…
— Я больше не хочу бояться, Лейн.
Его пальцы скользнули ей в волосы, он притянул ее голову к своей, коснувшись губами ее губ, затем позволил ей отодвинуться на дюйм.
— Мы позаботимся об этом, хорошо?
— Да.
Его большой палец провел по ее щеке, но его глаза не отрывались от ее, а затем она опустила голову и прижалась щекой к его груди, обхватив его рукой.
— Я разрушила наши планы на сегодняшний ужин, — прошептала она ему в грудь.
— Мы устроим семейный ужин в следующие выходные.
— Мальчиков здесь не будет, — напомнила она ему.
— У Джаспера есть машина, они смогут находиться там, где захотят. Если захотят быть здесь, то будут.
— Габриэль это не понравится.
— Мне насрать.
Испуганный смешок вырвался у нее из груди, затем она крепче прижалась к нему.
Затем пробормотала:
— Я проголодалась.
— Что ты хочешь, детка?
Она подняла голову.
— Еду из «Шанхайского салона»?
Его брови поползли вверх.
— Цыпленка с кунжутом?
Ее губы стали мягкими, а веки опустились.
— Ты вспомнил.
— Сколько раз я должен тебе повторять, свитчикс? Я помню все.
— Спасибо, Лейн.
— За что?
— За то, что любишь меня так, как любишь только ты.
Его руки крепче обняли ее и сделали это автоматически.
— Господи, Рок, — пробормотал он.
— Ты бы понравился маме.

— Детка, прекрати.
— Потому что ты любишь меня так, как только ты.
— Рокки...
— И потому что ты сексуальный парень.
Он расхохотался и уставился на нее.
— Потому что я сексуальный парень?
— Она указывала мне на всех симпатичных мальчиков. Говорила что-нибудь вроде: «Рокки, посмотри на него. Он тебе идеально подходит по росту» и «Рокки, он симпатичный, но блондин. Светловолосые мальчики могут быть милыми, но они всегда останутся только милыми. А милые черноволосые мальчики будут просто великолепными». Что-то в этом роде в общем.
Он никогда не слышал, чтобы она так говорила о своей матери. Никогда. Ему это нравилось.
— Ты темноволосый, — продолжила она.
— Да, сладкая попка, ты сама то видела себя в зеркало.
Она улыбнулась ему.
— И ты горячая штучка. У мамы наметанный глаз на симпатичных парней. Следовательно, ты бы ей понравился
— Следовательно? — поддразнил он.
— Заткнись, — прошептала она.
Он ухмыльнулся. Затем его руки напряглись готовясь.
Затем он крикнул:
— Трипп!
Рокки замерла в его объятиях.
Дверь открылась почти мгновенно, к ним заглянул Трипп, это означало, что его сын нес караул где-то рядом за дверью. Когда он заглянул в спальню, Рокки вздрогнула.
— Да, пап? — спросил он, затем его глаза скользнули к Рокки. — Привет, Рок, — небрежно произнес он.
— Э-э... привет, Трипп.
— Ты проснулась, клево, может поедим? — спросил Трипп.
— «Шанхайский салон». Рок хочет цыпленка с кунжутом. Я хочу креветок Кунг Пао. Узнай, что хотят твой брат, бабушка и Дэвин. Сделай заказ и закажи доставку, — приказал Лейн.
— Круто! — закричал Трипп, затем его туловище изогнулось, и он закричал в коридор: — Джас! Мы заказываем китайскую еду.
— Потрясающе! — Услышали они издалека крик Джаспера.
— Китайскую! — крикнула Вера снизу. — Я готовлю запеканку с тунцом.
— Неее, бабушка, мы хотим китайскую еду! — крикнул Трипп, отворачиваясь от двери, он оставил ее приоткрытой, побежав прочь.
— Я хочу цыпленка с лимоном, Трипп-о-матик, — крикнул Джаспер.
Рокки прижалась щекой к его груди, крепко обняв за торс.
— Хорошо, хорошо, похоже, они не травмированы моей драмой.
— Нет, свитчикс, но готовься получать от них много внимания и заботы в течение какого-то времени. Трипп, скорее всего, будет очень внимательным, а Джаспер прилипнет к тебе, как клей.
Она подняла голову.
— Правда?
— Правда.

— Почему?
— Потому что им не все равно, потому что они хотят быть уверены, что с тобой все нормально, и это их способ проявлять заботу таким образом.
Она подняла руку, чтобы положить ее ему на шею.
— Они так похожи на тебя.
— Я нагружаю тебя своими рассказами?
— Нет, ты хочешь убедиться, что со мной все в порядке.
Лейн улыбнулся ей.
Рокки продолжала.
— Хотя, должна спросить, почему у Триппа такие светлые волосы?
— Хрен его знает.
Ее глаза расфокусировались, и она тихо произнесла:
— Если бы у него не было твоего точного тела и твоей силы, я готова была поспорить, что Габриэль тебе изменила.
Лейн начал смеяться, глаза Рок сфокусировались на нем, затем ее лицо покраснело.
— Я не имею в виду интимные...
— Детка, — произнес Лейн сквозь смех, — Трипп мой сын, и даже если он не был бы им по крови, он все равно мой сын. Вот и все.
— Он — твой сын, Лейн, я это знаю.
— Да, я тоже.
— Пап! — крикнул Трипп снизу. — Мне нужен твой бумажник!
— Мой в моей сумочке на прилавке на кухне, Трипп! — крикнула в ответ Рокки.
— Если ты возьмешь бумажник Рокки, Трипп, то будешь наказан на месяц. Иди сюда и возьми мой, — крикнул Лейн вслед за Рокки.
Ее глаза метнулись к нему.
— Я могу заплатить за ужин, Лейн.
— Я знаю, что ты можешь, просто не будешь.
— Лейн.
— Рокки.
— Лейн.
— Рок.
Их глазелки были прерваны появлением Триппа, который вошел в спальню, чтобы забрать бумажник Лейна, когда Трипп вышел, его глаза вернулись к Рокки, которая смотрела на него свирепо.
— Закрой дверь, приятель, — крикнул Лейн, не сводя глаз с Рокки.
— Хорошо, — пробормотал Трипп, и Лейн услышал, как дверь хлопнула.
Затем Лейн выбрал второй вариант, чтобы закончить пристальный взгляд. Он перевернул ее на спину и поцеловал, а когда закончил, уткнулся лицом ей в шею.
— Люблю тебя, детка, — прошептал он ей в кожу, его руки скользнули вверх по ее бокам.
— Я тоже люблю тебя, Лейн, — прошептала она в ответ и крепко обняла его.
Затем руки Лейна обвились вокруг нее, его лицо вжималось ей в шею, он развернул их вместе и выдохнул, дыхание, которое, казалось, он сдерживал десятилетиями.
И, лежа в его постели, в его объятиях, она крепко обнимала его, и ей было приятно наконец-то сделать вдох.

26
Так суждено

Лейн вышел из своей комнаты, прошел через тренажерный зал, обогнул лестницу и остановился как вкопанный, посмотрев вниз, увидел Веру и Дэвина, сидящих вместе на третьей ступеньки от верха.

Вера почувствовала его присутствие, повернула голову, задрав кверху, и приложила палец к губам.

— У тебя есть ее фотографии? — Услышал Лейн вопрос Триппа снизу, и все внимание Лейна переключилось на разговор внизу, он стал прислушиваться.

— Да, Трипп, — ответила Рокки.

Было воскресное утро, после блинчиков Веры, телевизор еще не включали. Лейн был не уверен, но предположил, что Трипп и Рокки расположились на колоссальном, мягком секционном, угловом диване, который становился квадратным плацдармом в разложенном виде, наполовину кроватью, наполовину диваном, был очень удобным, и теперь стоял в углу у переднего окна, занимая почти все свободное пространство.

— Она была хорошенькая, как ты? — спросил Трипп, Лейн сделал глубокий вдох, и мышцы у него на шеи напряглись.

Трипп спрашивал ее о матери.

Дэвин тоже повернул голову к Лейну и отрицательно качнул головой.

— Нет, — ответила Рокки. — Она была прекрасной.

— Ну, — вставил Джаспер, — как ты.

Лейн закрыл глаза, и его рука потянулась к верхней части столба лестницы, пальцы схватились за него.

— Это мило, Джас, с твоей стороны, — тихо произнесла Рокки.

— Да, я милый, Кира так говорит, — высокомерно ответил Джаспер, и Лейн открыл глаза и улыбнулся.

— Ты такой сладкий, — со смехом вставил Трипп.

— Смотри и учись, Трипп-о-матик, и ты серьезно подцепишь Жизель, — заметил Джаспер.

— Жизель и так уже подцеплена, чувак, она полностью зацепилась за меня, — ответил Трипп.

— Потому, что ты тоже милый, — произнесла Рокки.

— Да? — спросил Трипп таким тоном, словно утвердительный ответ означал для него все на свете.

— Ага, — тихо ответила Рокки, этим мягким словом, подарив его сыну весь мир.

Наступила тишина, затем Трипп заметил:

— Мне четырнадцать.

— Я знаю, Трипп, — ответила Рокки.

— В следующем месяце исполнится пятнадцать, — заявил он.

— Да? Что ты хочешь на свой день рождения? — спросила Рокки.

— Торт «Млечный путь», — ответил Трипп.

— Это можно устроить, — заявила Рокки.

— Тебе тоже было четырнадцать, — заметил Трипп, и Лейн заметил, как рука Веры взметнулась и схватила Девина за колено, она поняла, что Трипп имел в виду, они все поняли.

Тело Лейна напряглось, готовое спуститься по лестнице, если все пойдет не в ту сторону.

— Прости, милый? — спросила Рокки.
— Когда это случилось… эм, с твоей мамой, — ответил Трипп.
— Трипп, — тихо произнес Джаспер, предупреждая.
— Все нормально, — прошептала Рокки. — Да, Трипп, мне было тогда четырнадцать.
— Папу ранили, — объявил Трипп, и Лейн сделал нескольлко шагов, но Девин снова ему отрицательно покачал головой, обняв за плечи Веру.
— Я знаю, — тихо произнесла Рокки.
— Итак, эм… Я просто хочу, чтобы ты знала, э-э… ну, хотя это было не то же самое, но… Я понимаю, — заявил Трипп, и Лейн, спустившийся на две ступеньки, присел на лестничную площадку, в основном потому, черт возьми, его ноги больше не могли его держать.
— Думаю, понимаешь, — ответила Рокки.
— Хотя и не то же самое, — сказал Трипп то, что она уже знала.
— Да, это не значит, что все было хорошо, — ответила Рокки. — Я была там и видела, как вы переживали. Знаю, каково это. Моего отца тогда тоже ранили.
— Ты была в больнице у папы? — спросил Джаспер. — Ты была в больнице, когда в папу стреляли?
— Вы меня не видели, но, да, я была у него в больнице.
— Вау, совершенно это пропустил, — пробормотал Трипп.
— Папа говорит то, что в него стреляли, подтолкнуло тебя прийти к нему, — заметил Джаспер.
— Да, Джас, — подтвердила Рокки, Лейн мог сказать, что она улыбалась, — это меня подтолкнуло.
— Потому что ты была влюблена в него, хотя вы, ребята, расстались давно, — заявил Джаспер.
— Да, Джас, он мне очень нравился, — подтвердила Рокки.
— Все эти годы, верно? — спросил Джаспер.
— Ты думаешь, что это странно, да? — спросила Рокки.
— Нет, это круто. Я парень, но девочки говорят, что папа горячий, — ответил Джаспер. — Понимаю, что это заставило бы тебя остаться с ним.
— Да, твой отец очень горячий, и это одна из причин, почему я осталась с ним, — теперь Рокки звучала так, будто пыталась не рассмеяться. — Хотя, к твоему сведению, Джас, ты похож на своего отца, очень красивый, но не только по этой причине ты нравишься Кире.
— Не только? — спросил Трипп.
— Нет, — ответила Рок.
— Тогда почему же он ей нравится? — спросил Трипп.
— Мы уже говорили об этом, — ответила Рокки, — потому что он милый.
— Нет, ей нравятся мои шесть кубиков пресса, — сообщил им Джаспер, Лейн поджал губы, заметив, как спина его матери выпрямилась, а спина Девина затряслась от беззвучного смеха.
— Джаспер Лейн, я не хочу думать о том, откуда Кира Уинтерс узнала, что у тебя шесть кубиков пресса, — строго заявила Рокки.
Джаспер, всегда быстрый во всем, ответил:
— Она видела меня на вечеринке у бассейна прошлым летом.
Это вранье. Насколько Лейн знал, прошлым летом Джаспер не был на вечеринке у бассейна.
— Надеюсь, что так, — пробормотала Рокки.

— Чего я не понимаю, — начал Трипп, явно помогая брату сменить тему, — дерьмо случается по какой-то причине.
— Прости? — спросила Рокки.
— Ну, у вас с папой было что-то, и у него, типа, есть твои фотографии. Он показывал нам как-то. И, знаешь, это вроде как должно было случиться, понимаешь? — сказал Трипп.
— Ну…, — нерешительно ответила Рокки.
— Я хочу сказать, когда папу подстрелили, и это тебя подтолкнуло к нему, так это произошло не просто так. Это нехорошо, конечно, что папу ранили, а ты попала в такую ситуацию и все такое, но, поскольку вы, ребята, должны были быть вместе, что-то должно было произойти, чтобы вы, ребята, снова сошлись, я считаю, что это должно было быть чем-то серьезным и большим, — объяснил Трипп.
Лейн почувствовал, как у него обожгло грудь, и заметил, что голова матери упала на плечо Дэвина, но он не зациклился на этом, продолжая слушать своего сына и свою женщину.
— Да, дорогой, теперь я понимаю, так что, думаю, ты прав, — ответила Рокки.
— Итак, чего я не понимаю... и что действительно отстойно… твоя мама умерла без причины, — продолжил Трипп, голова Веры взлетела вверх, тело Лейна взлетело вверх, как и тело Девина.
Дэвин повернулся и покачал головой Лейну, а Лейн нахмурился на него, но сдержался.
— Иногда, — тихо ответила Рокки, — иногда, мне кажется, какие-то вещи происходят без причины.
— Наша мама иногда бывает суровой, — заявил Трипп.
— Э-э... хорошо, — ответила Рокки.
— Но было бы отстойно, потерять ее, — закончил Трипп.
— Она хорошая мама, и она безумно любит тебя, — произнесла Рокки.
— Да, вот почему это было бы отстойно, — заявил Трипп.
— Ты ее не потеряешь, — заверила его Рокки. — Так что тебе не стоит об этом думать.
— Я и не думаю. Мне просто жаль, что ты потеряла свою, — ответил Трипп.
Лейн снова закрыл глаза.
— Мне тоже жаль, Трипп, — ответила Рокки.
— Мне тоже, Рок, — вставила Джас. — Ты крутая, думаю, твоя мама научила тебя быть такой крутой, так что держу пари, она была классной.
Лейн открыл глаза.
— Да, Джас, она была супер-крутой, — ответила Рокки.
— Ты покажешь нам ее фотографии? — спросил Трипп.
— Конечно, дорогой, — ответила Рокки.
— Круто, — пробормотал Трипп.
Наступила тишина, Лейн начал двигаться, но что-то произошло, он не видел, что происходило внизу, но это было что-то большое, Лейн замер, когда Трипп заговорил снова.
— Я должен тебе кое-что сказать, — объявил он.
— Что, милый? — спросила Рокки.
— Ты подумаешь, что я придурок, — заявил Трипп.
— Ты не можешь быть придурком, ты же сын Таннера Лейна и такой же, как он, так что ты никак не можешь быть придурком, — заверила его Рокки.
— Ты думаешь, я такой же, как папа? — спросил Трипп напряженным голосом.
— Конечно, возможно, его более молодая копия, но однозначно, как он.
— Я не похож на него, — заметил Трипп.

— И что? — подсказала Рокки.
— Джас больше похож, — заметил Трипп.
— Да, он похож внешне больше, но это не значит, что Лейн не передал вам свои лучшие качества, и это не имеет никакого отношения к тому, что он такой сексуальный, — заявила Рокки.
Наступила тишина, затем Трипп тихо сказал:
— Именно поэтому я скажу нечто дурацкое.
— Так скажи это наконец, Трипп, черт возьми, — подсказал Джаспер.
— Хорошо, Джас, но это будет звучать глупо. — Трипп колебался.
— Просто скажи это, чувак, — настаивал Джаспер.
— Хорошо, хорошо… вчера выглядело все отстойно, и мне не нравилось смотреть, как ты страдала, Рокки, я думал об этом прошлой ночью и думал, что мне не нравилось смотреть на твое горе и страдания, не потому, что это было отстойно, а потому, что тебе пришлось это пережить, потому что тебе было ужасно больно, и мне не нравилось смотреть, как тебе больно до сих пор, так что я думаю, это значит, что я люблю тебя, — объявил Трипп, этот ожог в груди Лейна значительно усилился, а Трипп продолжил. — Итак, я знаю, что это глупо, но твоя мама умерла, а моего отца ранили, думаю, тебе следует поделиться со своими близкими своими переживаниями и чувствами, чтобы они знали. — Он сделал паузу. — Вот видишь, это полная глупость.
Снова наступила тишина, прежде чем Лейн услышал ответ Рокки.
— Нет это не глупость, детка, и спасибо тебе. Это чувство взаимно… для вас обоих, ребята.
— Круто, — прошептал Трипп.
— Да, круто, — повторил Джаспер тоже шепотом.
Лейн спустился по лестнице, повернул голову направо и сразу увидел их, как заглянул через лестницу. Он был прав; они все расселись на секционном диване. Рокки сидела у спинки в углу, поджав ноги, лицом к Триппу, который облокотился спиной на подушки, вытянув ноги перед собой, скрестив ступни в лодыжках. Джаспер лежал на спине у изножья дивана, а Блонди растянулась рядом с ним на боку, свесив все четыре лапы с дивана.
Взгляды устремились на него, включая Блонди, исключая Джаспера.
— Привет, пап, — произнес Трипп.
— Приятель, — ответил Лейн.
— Привет, пап, — сказал Джаспер, играя в видеоигру, даже не взглянув на своего старика.
— Йо, — повторил Лейн, его глаза переместились на Рокки, которая наблюдала за его движениями, ее губы улыбались, показывая ямочку.
Лейн остановился сбоку от дивана, положил руки на бедра, Блонди дернулась, перекатилась на живот, вывернула шею, глядя на Лейна, ее собачьи глаза пытались понять его намерения, собирался ли он погладить ее, выпустить на улицу и пойти с ней побросать мяч, или он спустился, чтобы дать ей собачьи угощения?
— Хорошее решение, детка, этот диван, — он кивнул на диван.
— Он удобный, — ответила Рокки.
— Пап, очень удобный, — согласился Трипп. — Классный. Мы с Жизель будем здесь делать уроки.
— Нет, не будешь, мы с Кирой будем, — ответил Джаспер, и Лейн понял, что он говорит на полном серьезе, потому что перестал пялиться в видеоигру, пронзив брата взглядом.
— Я первый забил это место! — крикнул Трипп.
— И что? Я старше тебя, — парировал Джаспер.

— И что? — В ответ выдал Трипп. — Это ничего не значит.
Лейн подошел к краю дивана, перелез через Джаспера, переместил свое тело на диван, устроился в углу рядом с Рокки, она свернулась калачиком на его теле и руках, Блонди встала, подошла к Джасперу, приблизилась и обнюхала руку Лейна. В ту минуту, когда он начал чесать ей голову, она упала на живот и положила голову ему на пресс чуть выше предплечья Рокки.
Да, диван был действительно удобным. Рай на земле.
— Это как раз все и значит, — возразил Джаспер Триппу.
— Ребята, — вмешалась Рокки, — не знаю, заметили ли вы, но на этом диване четыре человека и собака, и никто из нас не дотрагивается, чтобы помешать друг другу, кроме меня, вашего отца и собаки. Думаю, вы и ваши девушки можете спокойно здесь уместиться все вместе.
— Верно, — Трипп ухмыльнулся ей, видя, как Рок свернулась калачиком на его старике, представляя себе что-то совершенно другое.
Черт возьми.
— Я хочу побыть наедине со своей малышкой, Трипп-о-матик, — начал Джаспер, — ты и твоя малышка уходите отсюда.
Дерьмо.
— То же самое и я, — парировал Трипп.
— Господи, — пробормотал Лейн, думая о своих двух мальчиках-подростках с бушующими гормонами, он опустил глаза на Рок. — Может этот диван не такая уж хорошая идея.
— Они привыкнут, — пробормотала Рокки.
Вот этого он и боялся, что скоро придется заранее занимать здесь место.
— Ладно, все хорошо, — крикнула Вера, делая вид, что небрежно спускается по лестнице. — Игра «Кольтов» начинается через час, я сделаю мексиканский соус. Мне нужно сходить в магазин. Кому-нибудь нужно что-то еще в магазине?
— Мексиканский соус звучит потрясающе! — прокричал Трипп, хотя полчаса назад съел пять блинов.
— Мне нет, бабушка, — ответил Джаспер.
Вера исчезла на кухне, позвав:
— Рокки, милая, а тебе?
— Мне ничего не нужно, спасибо, Вера, — ответила Рокки.
— Таннер? — крикнула мать.
— Ничего, ма, — ответил Лейн, Дэвин спустился по лестнице.
Когда он спустился, Джас и Трипп замерли, их взгляд прилипли к Дэвину. Очевидно, пропустив, как он поднялся наверх, тем не менее, они сразу же осознали тот факт, что Вера и Девин были наверху, это было непривычно и там вместе они находились по непонятной причине, следовательно, подозрительной причине.
Дэвин еще больше усугубил ситуацию, повернувшись ко всей команде на раскладном диване, объявив:
— Я пойду с Верой.
Вера завернула за угол, повесила сумочку на плечо, ее взгляд упал на диван.
— Скоро вернусь, — объявила она с широкой улыбкой, закрепив ремешок сумочки, помахав рукой.

Все глаза на диване, кроме Блонди, смотрели, как Вера и Дэв подошли к двери, вышли, а затем все посмотрели в окно, Джаспер даже поднялся на колени и переместился, чтобы посмотреть в окно, как Дэвин помог Вере сесть в свой «Кале», затем Дэв обогнул машину, сел, и они уехали.

Рокки и Лейн устроились поудобнее, но Джаспер и Трипп не сводили глаз с окна, даже когда Вера и Дэв скрылись из виду.

Затем глаза мальчиков перешли на Лейна.

— Что это было? — вздохнул Трипп, а Рокки хихикнула.

— Да, не думал, что Дэву нравится бабушка, а он, типа, даже усадил ее машину, — прошептал Джаспер.

— Это джентльменский поступок, Джаспер, — произнесла Рокки, и Джаспер посмотрел на нее.

— Дев — не джентльмен.

Рокки снова хихикнула.

— Как насчет того, чтобы мы позволили этому идти своим чередом, как все сложится, — вставил Лейн.

— Что значит, позволить идти своим чередом? — Трипп все еще говорил на одном дыхании.

Рокки снова хихикнула.

— Неважно, — пробормотал Лейн, лично столкнувшись с возможной парой Дэвина и Веры, не понимая до конца свои чувства по этому поводу, решив, что он не собирается думать об этом вообще.

Однако Лейн не собирался думать об этом, но Рок решила внести свою лепту.

— Женщина не перестает быть женщиной только потому, что она становится бабушкой.

— Рок, — тихо сказал Лейн, когда три пары мужских глаз сфокусировались на ней.

— Это правда, — ответила Рокки и добавила: — Мне кажется, они такие милые.

— Фу, — пробормотал Трипп, затем Джаспер и Трипп уставились на нее с одинаковыми выражениями на лицах, которые ясно говорило: «Отвратительно».

— Давай прекратим этот разговор, — приказал Лейн.

— Почему? — невинно спросила Рок.

— Потому что она моя мать, он самый лучший мужчина, которого я знаю, и я хочу, чтобы они оба были счастливы, но я все еще не знаю, хлопнуть ли его по спине или серьезно поговорить, ударить или блевануть на его ботинки, — ответил Лейн.

Тело Рокки начало трястись, но ей удалось сквозь смех выдавить:

— Хорошо, дорогой, мы прекратим этот разговор.

— Буду тебе очень обязан, — пробормотал Лейн.

— Пап, — напряженно, тихо позвал Джаспер.

Лэйн перевел взгляд на своего мальчика и увидел, что Джаспер смотрит в окно. Лейн посмотрел в окно через плечо Рокки, обе машины Дейва и Мерри остановились у обочины. Дерьмо.

— Круто, папа и Мерри приехали, — заметила Рокки, и Лейн повернул ее лицом к себе.

— Рок, у меня есть две секунды, я выйду к ним, поговорю с твоим отцом и братом, и что бы ты ни увидела, я хочу, чтобы пообещала оставаться здесь с моими мальчиками. Да?

Ее глаза расширились, и она уставилась на него, потом спросила:

— Почему?

— Просто пообещай и доверься мне, хорошо?

— Лейн, — прошептала она.
— Две секунды истекли, милая. Ты мне обещаешь? — Она колебалась, поэтому он подсказал: — Детка?
— Обещаю, — прошептала она, он прикоснулся губами к ее губам и быстро слез с дивана, направился к двери, бросив на обоих своих мальчиков многозначительный взгляд, прежде чем выйти за дверь.
Он встретил ее отца и брата во дворе, Дейв сразу же заговорил:
— Ты не удержишь меня от моей девочки.
— И не буду, — ответил Лейн, отчего Дейв остановился.
— Не будешь? — спросил Мерри.
— Нет, — ответил Лейн. — Это не значит, что мы не собираемся прояснить некоторые вещи.
Оба мужчины напряглись.
Заговорил Лейн.
— Вчера я поступил с вами обоими очень строго. На то у меня была причина, думаю, вы это понимаете.
— Понимаем, — тихо ответил Мерри.
— Ты переступил черту, — враждебно заявил Дейв.
Лэйн перевел взгляд на Дейва.
— Нет, Дэйв, я ничего не переступал, и ты это знаешь.
— Ты бросил мне в лицо кучу дерьма, Таннер, и выгнал меня из своего дома, не дав мне увидеть мою дочь, — напомнил ему Дэйв.
— Да, Дейв, так было вчера, я помню. Я также помню, что происходило с Рокки, и я помню это так, что никогда не забуду, поэтому предполагаю, хотя это было восемнадцать лет назад, ты тоже видел, что происходило с Рокки, но длилось тогда это два дня, и это напугало тебя, так что ты точно знаешь, что я чувствовал вчера.
Дейв сжал губы.
Голос Лейна утратил враждебность, и он тихо сказал:
— Ты поступил неправильно по отношению к Рокки, и ты поступил неправильно по отношению ко мне, тогда и сейчас.
— Мы будем стоять на твоем дворе на холоде и рыться во вчерашнем дне, Таннер, или ты позволишь мне увидеть мою девочку? — коротко спросил Дейв.
— Я еще не закончил, — ответил Лейн.
— Тогда приступай к делу, — приказал Дейв.
Лейн втянул воздух носом, а затем выдохнул.
— Хорошо, Дейв. Что сказано, то сделано. Это сейчас. Мы двигаемся дальше. Рок и я. Рок, Джаспер, Трипп и я. И вы — семья, так что вы двигаетесь дальше вместе с нами.
— Звучит неплохо, — осторожно заметил Мерри.
— При условии, — продолжил Лейн.
— Черт, — пробормотал Дейв.
— Сесилия была, — заявил Лейн старику, Дейв поморщился, затем сменил выражение и посмотрел на Лейна. — Она умерла ужасной смертью. Это дерьмо вы больше не прячите под ковром. Рокки нужна ее мать, и единственное, что у нее осталось — это воспоминания о матери, и ей будет позволено вспоминать о ней.
— Я... — начал Дейв.

— Она навещает ее могилу, — оборвал его Лейн, и губы Дейва приоткрылись, а Мерри замер. — Когда ей нужна мама, она идет к ней. Догадываюсь по твоей реакции, что ты этого не знал.
— Нет, — прошептал Мерри.
— Ну, так теперь знаешь, — ответил Лейн, его глаза встретились с глазами Дейва, и его голос стал тихим. — Я помню ее, Дейв, помню, что она всегда улыбалась. — Дейв закрыл глаза, Лейн проигнорировал это и продолжил: — Она умерла трагичной смертью, ты потерял ее, дети потеряли свою маму. Но Карсон Фишер убил ее, Дэйв. — Глаза Дэйва распахнулись, и он уставился на Лейна. — Не ты, ты просто делал свою работу. Не Рокки, не подвергая себя опасности, чтобы помочь своей маме; она сделала то, что требовала ее мать, и осталась жива. Карсон Фишер несет полную ответственность за то, что случилось с вашей семьей. Вы все должны научиться перестать винить себя, и ощущать чувство вины за ее смерть, а вы вычеркнули воспоминания о Сесилии и всех связях с людьми, которые вам были небезразличны. — Его взгляд переместился на Мерри. — Начни жить снова и верни Сесилию туда, где она, бл*дь, должна быть, в вашу семью.
— Почему бы нам не сосредоточиться на насущном вопросе, тогда ты оставишь Мию в покое? — предположил Мерри, и его голос стал почти враждебным.
— Какие мои слова заставили тебя сделать поспешный вывод, что я говорю о Мии, Мерри? — спросил Лейн, и у Мерри сжалась челюсть. — Хорошо, тогда просто для подтверждения, судя по твоей реакции здесь, означает, что я говорю о Мии, брат.
— Господи, — отрезал Мерри.
— Ты собираешься вылечить все раны моей семьи на своей лужайке перед домом, мальчик? — спросил Дейв.
Глаза Лейна скользнули к нему.
— Нет, но я собираюсь сказать тебе, когда Мерри сообщил, что Рокки намеревается выставить себя и перехитрить Гарри Ратлиджа, я пошел поговорить с ней, она рассказала мне о тебе и маме. И рассказывала она с неистовой гордостью, Дейв, и эту гордость ей привила мать. Сесилия гордилась тем, кем ты был, чем ты занимался и за что боролся, и она научила свою дочь гордиться. Ты носил белую шляпу, Дэйв, теперь это делает твой сын. Ваша дочь чертовски гордится вами. Теперь не знаю, я — не ты, но знаю, что мои мальчики гордятся мной, и я знаю, что почувствовал, когда Джаспер прямо мне это сказал. Так что я понимаю, твоя рана глубока, она никогда не заживет, но я могу представить, что твоя жена и твоя дочь чувствовали.
Ни Мерри, ни Дейв не произнесли ни слова, и Лейн ждал, но они молчали.
Так он сделал шаг.
— Вера ушла с Дэвом в магазин за продуктами для мексиканского соуса, мы готовимся смотреть игру «Кольтов», хотя еще не полдень, но я пью гребаное пиво. Ты можешь войти, если хочешь, можешь оставаться столько, сколько захочешь. Но, когда Вера и Девин вернутся, я не буду обсуждать их, потому что то, что происходит между ними меня чертовски напрягает.
У Мерри и Дейва отвисла челюсть.
Лейн закончил:
— Можете войти со мной и зависнуть у нас, можете просто проведать Рок, уйти и спланировать мою смерть, можете делать что хотите, но я пью пиво.
С этими словами Лейн повернулся и вошел в дом.

Дверь даже не успела закрыться за ним, как Мерри ее придержал, и они с отцом ввалились за Лейном.
— Привет, дядя Дейв! — крикнул Трипп. — Классно, что вы пришли!
Мерри и Дейв прошли к дивану.
Лейн подошел к холодильнику.

* * *

Был перерыв в игре «Кольтов», мексиканский соус был уничтожен, поэтому они перешли к крекерам с сыром, доставая прямо из банок, Вера приготовила экстренную порцию сметанного лукового соуса. Она положила несколько морковных палочек скорее с надеждой, чем осознавая реальность. Блонди украла морковную палочку, потом выплюнула ее на пол у дивана. Больше никто до них не дотронулся.
Мерри, Девин, Дейв, Блонди и Лейн находились на веранде.
Мерри сидел и курил.
Дейв стоял и бросал мяч Блонди.
Дэвин сидел и хмуро смотрел на Дейва и собаку.
Лейн сидел, пил пиво и смотрел через плечо в гостиную.
Он встал с дивана, Рокки лежала, положив голову ему на бедро и положив ноги на колени отца. Теперь она сидела между Триппом, он что-то ей говорил, Лейн это видел по его губам, и Джаспером, чья голова была наклонена к сотовому. Его мальчики оба тут же переползли с пола к ней на диван еще до того, как их с Дейвом задницы поднялись с дивана.
Вера суетилась на кухне, вероятно, оценивая продукты, чтобы позже приготовить ужин, который будет лежать свинцовым грузом у него в животе после всей этой нездоровой пищи, но которую его сыновья сожгут примерно за двенадцать минут.
— Игра окончена, брат, — пробормотал Мерри, и глаза Лейна обратились к Мерри.
— Мы упустили Тауэрс, — предположил он и почувствовал, как внимание Дэвина и Дейва переключилось на него.
— Да, она смылась. Исчезла. Даже ее армия залегла на дно. Ходят слухи, что их сделали, и они теперь вне игры, — подтвердил Мерри.
— Черт, — прошептал Лейн.
— А Голдинг? — спросил Дэвин.
— Взяли его. Выдвинули обвинение в краже личных данных дважды, Гейнса и Обри. Сообщили властям штата Теннесси, что он у нас. Мы его допросим, но сначала он отправится туда, чтобы ответить на их обвинения. Не думаю, что мы скоро увидим его в Индиане, — ответил Мерри.
Это было немного, но это было хоть что-то.
Лэйн перевел взгляд на Дэвина, Дэвин кивнул. Лейну нужно было сообщить своему человеку в Лос-Анджелесе. Мариссе не нужно было знать, маловероятно, что все это дерьмо доберется до нее, но его человеку нужно было быть начеку, на всякий случай.
— Колт, Салли и я вчера ходили к капитану с тем, что у нас есть на Ратлиджа. Он сказал начинать расследование, — продолжил Мерри.
— Вот так просто? — спросил Лейн.
— Не совсем просто. Кэп был не в восторге от того, что мы держали это в секрете, но у него были свои подозрения. Он сказал, что не хотел бы думать таким образом о полицейском в своем отделе, вот почему сам ничего не предпринял. Он больше всего беспокоится о том,

что о нем будут думать, раз полицейский окажется под его наблюдением, работающий у него в отделе, — ответил Мерри.
— Ратлиджа взяли? — спросил Лейн.
— Да, вчера ближе к вечеру. Его все еще допрашивали после того, как я вернулся от тебя, — ответил Мерри.
— Он признался? — спросил Лейн.
— Запрещено делиться информацией даже со мной, я не назначен на его дело, но он ушел домой вчера, думаю, что нет, — ответил Мерри.
— Он сбежал? — спросил Лейн.
— Еще нет, в «Бренделе» сидит наш человек, — ответил Мерри.
— Он сбежит, — заявил Лейн.
— Я знаю, самое интересное будет, куда он сбежит? — Мерри повернулся, и глаза Лейна встретились с его глазами. — Голдинг глуп, но Ратлидж — обоссанный мудак. Он не захочет лезть в чужое дерьмо.
— Ты думаешь, они смогут его разговорить? — спросил Лейн.
— Нет, я думаю, что он собирается искать помощи в этом трудном положении, — ответил Мерри.
— Хочет сохранить свою работу?
— Боже упаси, он хочет пожизненно гарантированный шезлонг на пляже в Бразилии или куда он, черт возьми, собирается отправиться.
— Значит шантаж, — пробормотал Лейн.
— Это мое предположение, — ответил Мерри. — Он не хранит все деньги, которые получил от нее, на своих счетах, это мы знаем, скорее всего прячет их под матрасом. Но он живет в «Бренделе». Рок говорила, что у него дорогая и красивая одежда. Он водит лучший автомобиль в линейке — Hyundai Genesis Coupe. Он живет выше среднего класса. Он из тех мужчин, которые захотят сохранить все это. Он не тупой, но он недостаточно глуп, чтобы играть в эту игру.
— Значит, мы еще не закончили, думаешь? — спросил Лейн.
— Нет, — ответил Мерри.
Лэйн перевел взгляд на Дэвина.
— Жучки.
— Могу я досмотреть игру с «Кольтами»? — спросил Дэвин.
Мерри вытащил свой телефон и открыл его.
— Позволь я узнаю, где находится Ратлидж в данный момент. Возможно, он тоже смотрит игру «Кольтов». Понятное же дело, что я ничего не знаю о незаконных подслушивающих устройствах, установленных в доме сотрудника полиции, но мог бы узнать, когда Ратлидж покинет свою квартиру, куда направится, безопасно ли будет для кого-то, ну, теоретически, конечно, установить жучок — незаконное подслушивающие устройство, и сказать, когда Ратлидж мог вернуться, ну, чтобы этот кто-то, чисто теоретически, не попался.
Лейн отвернулся от Мерри и ухмыльнулся своему пиву. Затем он сделал глоток.
Мерри убедился, что Ратлидж находился дома, и попросил сообщить о его передвижениях. Дэвин и Дейв вошли внутрь, забрав с собой Блонди. Мерри вытряхнул из пачки еще одну сигарету.
— Возможно, ты не захочешь курить, брат, так как я намерен поговорить с тобой о Мии, — сказал Лейн, и глаза Мерри метнулись к Лейну.
— Не лезь, — предупредил он.

— Извини, но я все же скажу, — ответил Лейн.
— Не твое дело, Таннер.
— Она тебе изменяла? — спросил Лейн.
— Таннер…
Значит не изменяла.
— Надирала яйца? — не унимался Лейн.
Мерри отвернулся и закурил сигарету.
— Она была никакой в постели?
Мерри выдохнул, его челюсть сжалась.
Это означало «нет», большое «нет».
— Ты думаешь о ней, когда трахаешь других женщин? — опять выдал Лейнл, и глаза Мерри метнулись к нему.
— Заткнись, Таннер.
— Значит думаешь, — пробормотал Лейн.
— Отвали, — отрезал Мерри.
— Не делаешь одолжения ни одной из этих женщин, закрываешь глаза и думаешь о Мии, — заметил Лейн.
Мерри молчал.
— Ты можешь обтрахать весь Бург, но переживаешь за нее и не можешь выбросить ее из головы, ты никогда больше не найдешь такую, — сказал ему Лейн.
— У Рок выдались трудные выходные, брат, не думай, но она захочет выбежать на твой задний дворик и ввязаться в драку между своим братом и ее мужчиной, — пригрозил Мерри.
Лейн проигнорировал его замечание, посоветовав:
— Вернись к ней.
Мерри не ответил.
— Оглянись, Гаррет, не теряй времени, учись на чужих ошибках.
Мерри затянулся сигаретой.
— Ты оказал мне услугу с Рок, брат, ты рискнул и подтолкнул меня к принятию правильного решения. Теперь я возвращаю тебе эту услугу, — заявил Лейн.
Мерри обхватил бутылку пива тремя пальцами, поднял ее и сделал глоток.
— Посмотри вокруг, Гаррет, проснись, черт возьми, — прошептал Лейн, Мерри не повернул головы, но его глаза скользнули к Лейну.
— Что? — коротко спросил он.
— Колт и Феб, Кэл и Вай, Рок и я. Господи, ты только посмотри на Кэла. Черт, что с ним случилось? Теперь я вижу, как он смеется. — Мерри ничего не ответил, Лейн продолжил: — Я помню, что у Мии было отличное чувство юмора.
Мерри отвел взгляд.
— Это то, что я знаю, — начал Лейн. — Жизнь была такой, какой она была для меня, и после Рокки она не была замечательной. Что еще хуже, так узнать, что Рокки вела жизнь, которая тоже не была замечательной. Это еще больший отстой, Мерри. — Лейн встал и посмотрел вниз на Мерри, который не сводил глаз со двора Лейна, и напоследок сказал: — Если Мия чувствует то же, что и ты, разве ты не хочешь ее вернуть?
Мерри закрыл глаза и сглотнул.
Лейн повернулся и вошел в дом.

* * *

Взгляд Лейна переместился на Дэвина, который сидел в кресле, покачивая головой. Он уже почти спал.

— Дев, — позвал он, и Дэвин повернул к нему голову. — Ложись на этот угловой диван, — посоветовал Лейн.

— Будет сделано, ты отведешь свою женщину наверх, — ответил Дэв.

Лейн посмотрел на Рокки, которая растянулась рядом с ним на диване, половина ее тела лежала на нем.

Он стал подниматься, увлекая ее за собой, она подняла голову, огляделась, убирая волосы с лица.

Ее глаза наполовину сфокусировались на Девине.

— Прости, — прошептала она. — Я заснула.

— Без проблем, девочка, — прошептал Дэвин в ответ.

Она посмотрела на Лейна, затем перелезла через него, встала на ноги, Лейн скатился с дивана за ней. Направилась к лестнице, Лейн подошел к ней ближе и положил руки ей на бедра, направляя, крикнув:

— Спокойной ночи, Дев.

— Спокойной ночи, мальчик.

Они добрались до лестницы, Рокки согнулась и на карачках, в основном ползком стала подниматься наверх, Лейн старался не рассмеяться. Она поднялась наверх, пошатываясь, вошла в спальню. Он закрыл дверь, повернувшись, увидел, она стояла рядом с кроватью, шаря рукой под подушкой. Быстро стянула с себя одежду, надела его футболку, откинула одеяло и рухнула в кровать.

Лейн переоделся, присоединился к ней и выключил свет.

Рокки придвинулась поближе к нему.

— Спокойной ночи, малыш, — пробормотала она ему в грудь.

— Спокойной ночи, сладкая попка.

Ее рука на полсекунды сжалась вокруг его пресса, и она заснула.

Лейн уставился в темный потолок, пока его рука двигалась, зарываясь ей в волосы, он убрал их с ее лица, с плеч и шеи, они упали на подушку и ему на руку.

И лежа вместе с ней в постели, ему пришло в голову, что теперь их жизнь — просто жизнь. Поэтому Таннер Лейн улыбнулся, прежде чем закрыть глаза и заснуть с приподнятыми уголками губ.

27
Настоящий дьявол

Суббота, 13:37, прошло две недели

— Я не могу поверить, что бабушка решила переехать назад, это так круто, — заметил Трипп с заднего сиденья «Сабурбана». Он сидел позади Лейна, Кира была посередине, Джаспер позади Рокки.

Они только что проводили Веру в аэропорт. Она летела во Флориду, чтобы выставить свою квартиру на продажу и разобраться со всеми вещами там. Когда она вернется, то переедет в апартаменты Рокки, потому что, несмотря на то, что у «Бренделя» был список ожидания, администрация комплекса не любила, когда клиенты досрочно разрывали договор аренды.

Если бы Рокки решилась на это, ей пришлось бы заплатить бешеную неустойку. Квартира Веры во Флориде была в хорошем районе и пользовалась спросом, но она не собиралась ждать, когда она продастся, а решила собрать вещи, которые возьмет с собой в апартаменты Рокки, остальные отдаст на хранение, она хотела, не торопясь найти квартиру в Бурге. Арендная плата «Бренделя» была намного завышена, но Лейн собирался помочь матери, пока не закончится срок аренды, и Вера не переедет в собственную квартиру.

Рокки переедет в ту же минуту, как только Вера вернется, а может и раньше, если Лейн ее уговорит. Рокки не хотела переезжать, пока не подпишет документы о разводе, который должен был произойти в конце следующей недели. Он понимал, почему она хотела получить официальный развод, поэтому позволил ей настоять на своем.

Глаза Лейна метнулись к зеркалу заднего вида, взглянув на Триппа, затем прошлись по заднему окну, увидев, как отъезжает «Кале». Дэвин последовал за Верой, чтобы вернуть ее арендованную машину, и отвез ее в аэропорт, где их встретил Лейн с семьей, Вера зарегистрировалась, затем они выпили, попрощались, помахали, когда она проходила таможню. Теперь они все ехали по шосссе I-465.

Лейн понятия не имел, куда направляется Дэвин, и, вероятно, никогда не узнает. Хотя это был не дом в Огайо. Дэвин так и жил на диване Лейна две недели, помогая Лейну с некоторыми делами. Казалось, он не спешил возвращаться в Кливленд. Лейн ждал, разговор между ними должен был состояться, учитывая близкие отношения Веры и Дэвина, но он был рад, что этот разговор еще не состоялся. Все постепенно налаживалось. Рок стала посещать психотерапевта два раза в неделю. Психотерапевт ей понравилась. Хорошая жизнь переходила в прекрасную, и Лейн не хотел, чтобы что-то раскачивало эту лодку, например, официальное заявление от его лучшего друга и матери.

— Твоя бабушка такая классная, — отметила Кира. — Одна моя бабушка очень застенчивая, другая не очень приветливая, но тетя Тереза Джо совершенно потрясающая, просто потрясающая. Когда твоя бабушка вернется сюда, я позвоню тете Терезе и попрошу их приехать. У них явно много общего, например, выпечка или что-то в этом роде.

Взгляд Лейна скользнул к Рокки, и он увидел, что она улыбается, глядя в ветровое стекло.

— Мне казалось, что девушкам не очень нравится все, что касается еды, потому что они бояться растолстеть, — заявил Трипп, Лейн закатил глаза, а Джаспер взорвался.

— Трипп, не будь придурком!

— Что? — спросил Трипп.

— Джо говорит, что тощих девушек он даже не воспринимает за девушек, — вставила Кира, явно нисколько не обидевшись. — Он говорит, что для того, чтобы женщина была женщиной, у нее должны быть формы и изгибы.

— Джо прав, — пробормотал Лейн, и рука Рокки взметнулась, и она шлепнула его по бицепсу костяшками пальцев.

— Что ты сказал, пап? — спросил Трипп.

— Я сказал, — произнес Лейн громче, — Джо прав.

— Лейн! — прошипела Рокки.

— Детка, женщина без классной задницы, не женщина? — Он покачал головой.

Троица на заднем сиденье рассмеялась, но он почувствовал на себе пристальный взгляд Рокки.

— Не знаю, почему ты злишься, детка, — сказал ей Лейн сквозь их смех. — Именно так ты и получила свое прозвище.

— Лейн! — повторила Рокки с шипением.

— Какое прозвище, пап? — спросил Трипп.
Рокки резко повернула голову, заглянув на заднее сиденье.
— Никакое, Трипп, твой отец ведет себя бестактно.
— Что значит бестактно? — спросил Трипп.
— Нескромно, — ответила Рокки.
— Нескромно? — Трипп казался смущенным.
— Грубо, — пояснила Рокки, сделав большое ударение на этом слове, и Лейн усмехнулся.
— Папа никогда не бывает грубым, — вставил Джаспер, — он просто честный.
— Мне кажется, мальчики думают, что грубость — это честность, а девочки думают, что грубость — это грубость, — предположила Кира.
— Вот именно, — пробормотала Рокки, снова поворачиваясь лицом вперед.
Лейн поймал себя на том, что переосмысливает свое желание подарить Рокки дочку, потому что к тому времени, когда их дочь достигнет возраста Киры, его сыновья разъедутся, он останется в меньшинстве, он все еще размышлял над этим вопросом, когда зазвонил его мобильный.
Он вытащил его из внутреннего кармана куртки, посмотрел на дисплей и увидел надпись: «Райкер». Открыл и поднес к уху.
— Йо, — ответил он.
— Алексис пропала, — прорычал Райкер ему на ухо, и мышцы шеи Лейна напряглись.
— Что, прости?
— Алексис. Она пропала. У Лиссы была полуденная смена в ресторане, она вернулась домой в час, а Алексис нет. Ни записки, ничего. Она просто пропала.
— Я так понимаю, у нее не было планов куда-то сходить? — спросил Лейн.
— Она должна была убраться в доме, а это значит, находиться дома, чтобы прибраться, а затем Лисса собиралась с ней пройтись по магазинам и пойти в кино.
— Может она с подружками?
— Нет. Лисса обзвонила всех ее подружек. Никто ее не видел и не слышал.
— Она убралась в доме? — спросил Лейн.
— А это важно? — Ответил Райкер.
— Важно, брат, — тихо произнес Лейн. — Нам нужно понять, когда она ушла. Закончила ли домашние дела, и если да, то во сколько она обычно встает и сколько времени ей требуется, чтобы убраться дома?
— Не знаю, — ответил Райкер, — но в доме убрано.
— Хорошо, узнай у Лиссы, давай определимся со временем, — посоветовал Лейн. — Как только ты поговоришь с Лиссой, позвонишь Колту, я позвоню Девину после твоего звонка. А после звонка Колту, ты обойдешь соседей. Кто-нибудь видел, как она уходила? Если да, то в какое время? Пешком? В каком направлении? Была ли она с кем-то или одна? Села в машину? Если села в машину, то что это была за машина? Они видели, кто был за рулем? Был ли кто-нибудь еще в машине? Получи описание кто там был. Скорее всего номеров не запомнят, но могли увидеть номера штата Индиана или другие. Понял?
— Понял, — прорычал Райкер.
— Услышишь что-нибудь до того, как я к тебе доберусь, доложи, — приказал Лейн, закрыл телефон и снова открыл его, прокручивая вниз контакты до Дэвина.
— Лейн, — прошептала Рокки, и Лейн почувствовал, что воздух в салоне изменился с веселого на напряженный.
— Трипп, позвони по своему телефону Жизель, — приказал Лейн, игнорируя Рокки.

— Хорошо, пап, — ответил Трипп.
Он поднес телефон к уху и услышал, как Дэвин ответил:
— Уже скучаешь по мне?
— Алексис Макгроу исчезла, — произнес Лейн Девину и услышал, как Рокки с шипением выдохнула. — Она должна была пройтись по магазинам с матерью, Лисса вернулась домой после смены, а ее нет. Записки тоже нет. Я проинструктировал Райкера о дальнейших действиях. Мне нужно отвезти Киру, поэтому нужно, чтобы ты поехал к нему.
— Понял, уже еду, — сказал Дэвин и отключился.
— Вы можете отвезти меня, куда вам удобно, мистер Лейн. Я попрошу маму или Джо приехать за мной, — тихо предложила Кира с заднего сиденья. — Я позвоню им сейчас, и они смогут встретиться со мной там.
— Это было бы здорово, дорогая, — ответил Лейн. — Пусть подъедут на Истон-стрит, тридцать четыре.
— Хорошо, — прошептала она, и он услышал, как она роется в своей сумочке.
— Привет, Жизель, как дела? — произнес Трипп в свой телефон, Лейн затаил дыхание. — О, круто. Да, мы хорошо, проводили бабушку... — продолжил он, и Лейн перевел дыхание. Рука Рокки легла ему на колено и сжала, он накрыл ее руку своей и сжал в ответ. Затем осторожно поехал с драгоценным грузом позади себя, у него все время нога зудела нажать на акселератор.

* * *

Как только они добрались до дома Лиссы, он не успел еще заглушить мотор, как одновременно открылись все двери — входная дверь в дом и двери его машины. Райкер вышел первым из дома, за ним Дэвин, Колт, Салли и Мерри, Лисса вышла последней и осталась стоять на маленьком крыльце. Она выглядела не очень хорошо; она выглядела адски напуганной.
Рокки подтолкнула Киру к Лиссе; Лейн, Джаспер и Трипп подошли к мужчинам, Джаспер остановился в нескольких футах от них. Он разговаривал по телефону, Лейн не знал с кем, он настолько был сосредоточен на насущном вопросе, поэтому не обратил на это особого внимания.
— Около полудня, — заявил Райкер еще до того, как Лейн остановился. — Серебристый БМВ. Эта сука была за рулем.
Тауэрс.
Бл*дь.
— Кто ее увидел? — спросил Лейн.
— Соседка через дорогу. Эта соседка — чертовски любопытная сука, к тому же уродина, но, клянусь, бро, сейчас она выдала самую ценную информацию, я, бл*дь, расцелую ее потом, — ответил Райкер. — Сказала, что ничего необычного не заметила, потому что Лекси сама подошла к машине, казалось, была даже рада видеть эту женщину, села в машину, и они уехали.
— В машине больше никого не было? — спросил Лейн.
— Нет, — ответил Райкер.
Взгляд Лейна скользнул по группе.
— Что еще у нас есть?

— Не так уж много, чувак, — пробормотал Колт, не сводя глаз с Райкера и всем телом ожидая, что Райкер вот-вот взорвется. — Лисса обзвонила подруг Алексис. Они ничего не планировали на сегодня и никуда не собирались. Это называется украткой похитить.

У Лейна зазвонил телефон, он вытащил его, увидел на дисплее надпись «Дейв», открыл и приложил к уху.

— Дейв, я тут занят...

— Что-то происходит, — оборвал его Дейв. — Я на дежурстве у тебя в офисе, прослушиваю Ратлиджа. Он только что с кем-то разговаривал, сказал «запахло жареным», был напуган, хотя и не сообщал подробностей. Сейчас там тишина, а я наблюдаю за его машиной. Похоже, он хочет смыться из Бурга.

Дэвин установил жучки, а затем Лейн установил устройство слежения на машину Ратлиджа. Несмотря на то, что ситуация с продажным копом остыла до такой степени, что стала ледяной, у Лейна в офисе продолжали слушать прослушку двадцать четыре часа на семь.

— Где он? — спросил Лейн.

— Он на Грин, мне кажется, что собирается на трассу 74, — ответил Дейв.

— Понятно, два часа назад Алексис Макгроу села в машину к Николетт Тауэрс, — сообщил ему Лейн.

— Черт! — прошипел Дейв.

— Не спускай с него глаз, — приказал Лейн. — Я с парнями, мы посадим кого-нибудь ему на задницу.

— Хорошо, отбой, — произнес Дейв и отключился.

Лейн захлопнул телефон и посмотрел на Мерри.

— Кто-нибудь пасет Ратлиджа?

— Расследование почти завершено, у нас недостаточно информации. На него нет улик, кроме того, что он облажался с протоколом Жизель, а это — дерьмовая полицейская работа, он не получит хорошей оценки на аттестации, но, похоже, его оправдают. Он не сбежал, что выглядело хорошо. Кэп отменил за ним слежку, — объяснил Мерри.

— Тебе нужно сделать звонок, он направляется в Инди, похоже к 74 трассе. Нужно, чтобы кто-то сел ему на хвост. Он поговорил с кем-то, пытаясь убедить, что «запахло жареным», а потом сел в машину, — сказал Лейн, Салли достал телефон, прежде чем Лейн закончил.

Салли отошел от группы на пару шагов, Лейн услышал, как за его спиной зазвонил телефон Джаспера. Он повернулся и окинул сына взглядом, Джаспер продолжал стоять в сторонке вполоборота, сосредоточено смотрел вниз на траву.

Прежде чем он смог понять, что делает Джаспер, почувствовал, движение Райкера, обернувшись, увидел, как Райкер направляется к своему байку.

— Райкер, — позвал Лейн, направляясь за ним.

— Я поеду к I-74, — проворчал Райкер.

— Райкер, — Лейн положил руку на его большую руку, но Райкер стряхнул ее, продолжая двигаться.

— Позвонишь мне, если у тебя появится информация, куда он направляется, — Райкер перекинул ногу через свой байк, устраиваясь поудобнее, вставил ключ в зажигание.

Рука Лейна метнулась вперед, он выхватил ключи у своего друга.

Райкер повернул голову к Лейну, и на его лице появилось то самое пугающее выражение.

— Не самая блестящая идея, бро, — прорычал он.

— Не самая блестящая идея садиться сейчас на байк, разозлившись и желая кого-нибудь убить. Мы не знаем, может ничего не случилось. По любому Алексис и Лисса нуждаются в тебе прямо здесь и сейчас, и им не нужно будет в определенное часы навещать тебя в местах не столь отдаленных, — ответил Лейн.
— У нее моя девочка, — прорычал Райкер.
— Знаю, но твои действия сейчас не помогают делу, раз мы тратим время на этот разговор. Слезай со своего байка, — приказал Лейн.
Райкер пристально посмотрел на него.
— Пап, — позвал Джаспер, Лейн рискнул и повернулся спиной к страшному, разозленному Райкеру, увидев, как Джаспер подбегает к нему.
— Тиффани не отвечает на звонки, — произнес Джаспер, подойдя ближе.
Черт!
— Я узнал ее номер через вторые руки от друзей и позвонил. Потом попросил подруг ей позвонить на мобильный и домашний телефоны, с которыми она тесно дружит, тишина. Ее нет дома, родители сказали, что она собиралась потусоваться с кем-то из своих подруг. Никто из ее подруг ничего не слышал об этом, у них не было планов.
— Я займусь этим, — пробормотал Колт, вытаскивая свой телефон.
— Пап, — Джаспер привлек его внимание.
— Что, приятель?
Джаспер выглядел забавно, Лейн узнал этот взгляд. Он не видел этого взгляда у Джаса уже много лет. Нерешительный, неуверенный, так выглядит Трипп, когда ему нужно что-то сказать, что, по его мнению, могло показаться глупым.
Джаспер сглотнул и тихо произнес:
— Пап, выслушай меня, хорошо?
— Слушаю, — тихо ответил Лейн, почувствовав, как Райкер слезает с Харлея, а Трипп, Девин и Мерри подходят ближе.
— Я знаю, что у нас не так много времени, но ты позволишь мне порассуждать об этом? — спросил Джаспер, Лейн кивнул.
— Отлично, — прошептал Джаспер, затем глубоко вздохнул. — Когда я раздумывал об этом деле, меня постоянно что-то мучило, этот парень из Молодежной группы крутился рядом целую вечность, ну, несколько месяцев, верно?
— Верно, — согласился Лейн.
— Итак, не знаю, как они работают и о чем думают, но вербовать только трех девушек, похоже, не стоило бы таких вложений, если на это уходит так много времени, — продолжил Джаспер, и взгляд Лейна переместился на Девина, который стоял с напряженной челюстью. Его взгляд вернулся к сыну.
— И…, — подсказал Лейн.
— И…, мне показалось забавным, но я не знал, как они работают, поэтому не много об этом думал, пока ты не сказал нам зайти домой к родителям Жизель, забрать список ее друзей. Мы получили список, все ее друзья в списке были обычными, но одно имя в нем меня удивило — Тара Мердок. Я подумал это странно, потому что Жизель не общается с Тарой, никто не общается с Тарой. Она странная, гот, с кучей пирсинга, черной помадой, полный пофигизм на все и не очень хорошее отношение ко всем. Ей четырнадцать, пап, и у нее татуировки.
Бл*дь.
Лейн посмотрел на Триппа.

— Тара Мердок была готом в прошлом году?
Трипп отрицательно покачал головой.
— Она дружила с Жизель в прошлом году? — спросил Лейн.
— Да, пап, — прошептал Трипп. — Они были лучшими подругами.
Черт!
— Жизель рассказала тебе, почему она перестала с ней дружить? — продолжил Лейн.
— Мы не говорили на эту тему, но Тара стала готом, а это не стиль Жизель. С девушками такое случается постоянно. Сегодня они подруги, на следующий день — нет, — ответил Трипп.
— Вы, ребята, разговаривали с ней, когда делали обход? — спросил Лейн у Джаспера.
— Нет, мы пришли к ней домой и... — он покачал головой, — она была там, стояла у окна, наблюдая за нами со странным выражением на лице. Просто стояла и смотрела на нас. Мы позвонили и постучали, но она даже не пошевелилась. Просто стояла и смотрела на нас. Я подумал, что это какое-то готическое дерьмо, я знал, что она больше не общалась с Жизель, поэтому решил, что ей нечего нам сказать, мы и ушли.
Лейн кивнул Джасперу.
— Что-нибудь еще?
Джаспер кивнул, глубоко вздохнул и ответил:
— Саммер Коллинз и Ханна Блэр. Митч застукал их обоих на вечеринке в конце прошлого учебного года. Жизель, Тара, Саммер и Ханна были подругами со средней школы. Все ребята знали о них. Жизель была застенчивой. Тара превратилась в гота. Саммер была еще более застенчива, чем Жизель, она не ходила на игры, не ходила за пиццей, только ходила в школу, у нее не было знакомых друзей, она шла после школы домой. Иногда она не мыла голову. Просто вроде как пыталась стать невидимой, понимаешь? — спросил Джаспер, но, не дожидаясь ответа, продолжил. — Но Ханна. Ханна исчезла.
Лейн повернулся к Мерри.
— Ты получил отчет о пропаже Ханны Блэр?
Мерри покачал головой, но ответил Трипп.
— Она в больнице, пап. Все знают об этом, она свихнулась этим летом. Говорят, у нее что-то вроде кататонии. Ни с кем не разговаривает. Даже с родителями, друзья перестали навещать ее. Она просто как будто ушла.
Черт, черт, черт возьми. Дэвин был прав. Они кое-что упустили. Николетт Тауэрс устраивала вечеринки.
— Они все ходили в Молодежную группу? — спросил Лейн Триппа.
— Не знаю наверняка, но думаю, да. Я знаю, что Тара ходила, — ответил Трипп.
— Брюнетка, блондинка, рыжая? — спросил Лейн.
— Тара была блондинкой, но теперь у нее черные волосы, — ответил Трипп. — Но да, у Саммер рыжие волосы, а Ханна была темноволосой.
Лейн посмотрел на Мерри, но тот уже вытаскивал свой телефон, бормоча:
— Понял.
— Я так понимаю, это не глупость, — пробормотал Джаспер, и глаза Лейна обратились к старшему сыну, заметив, что он плохо выглядит. Он выглядел больным. Он думал, что облажался.
— Джаспер, не думай об этом, возьми себя в руки. Вы не могли спасти их, но теперь они, возможно, смогут спасти Алексис и Тиффани. Сосредоточься на этом. Понял?

— Я должен был додумать об этом раньше. — Он все еще что-то бормотал, но выглядел при этом еще более больным.
— Не навешивай на себя чужую вину, Джаспер, мне нужно, чтобы ты подумал, — его взгляд упал на Триппа. — Мне нужно, чтобы вы оба подумали — другие девушки были? Трио. Блондинка, брюнетка, рыжая. В прошлом году они были нормальными девушками, привлекательными девушками, а за лето резко изменились. Они могли быть первокурсниками или второкурсниками, они ходили в Молодежную группу, но сейчас не ходят.
Трипп покачал головой. Джаспер задумался.
— Джас, — подсказал Лейн.
— Нет, — ответил он. — Но, чтобы быть уверенным, мне понадобятся мои выпускные альбомы.
— Где они, у меня или у мамы?
— У мамы, — ответил Джаспер.
— Если вспомнишь кого-то, сразу же звонишь Мерри, не мне, а Мерри. Да? — Джаспер кивнул, и Лейн посмотрел на Дэвина. — Отвези мальчиков к их маме. — Дэвин кивнул, направляясь к «Кале», Лейн посмотрел на Триппа. — Ты тоже, приятель. Седьмой и восьмой классы в прошлом году, понял?
— Ага, — пробормотал Трипп и побежал за Джаспером и Девином.
Мерри и Салли подошли к Райкеру и Лейну.
— Нужно позвонить в Теннесси, Сэл, им нужно вытащить все из Голдинга, — сказал ему Лейн. — Он что-то утаил от нас. Он приводил на вечеринки этой суки по меньшей мере трех девушек, а может и больше. Может он их туда и не отвозил, но зато подготавливал. Нам нужно выяснить все, что он знает. Нам нужно знать, есть ли еще девушки. Нужно, чтобы он раскололся.
Салли кивнул и снова отступил, открывая свой телефон.
Мерри сказал:
— Мне нужно в участок.
— Хорошо, — ответил Лейн, но Мерри уже ушел.
— Как ты думаешь, что могут сказать тебе эти девушки? — тихо спросил Райкер рядом с Лейном, Лейн посмотрел на него.
— Может местоположение, хотя я сомневаюсь, что она повторяется. Но у нас будет определенно повод для ордера, — ответил Лейн.
— Понятно, что никто из них ничего не рассказывал, — отметил Райкер.
— Думаю, они были слишком напуганы, — ответил Лейн.
— Они и сейчас ничего не скажут, — заметил Райкер, его лицо и тело были напряжены. Он был человеком, которому необходимо двигаться в гуще событий, с целью ввиде Алексис — это убивало его.
— Марисса Гиббонс была тверда, как гвоздь, Райкер, она заговорила, потому что не хотела, чтобы другие девушки столкнулись с тем же, что случилось с ней. Они будут говорить.
— Это займет время, они... — начал Райкер.
— Терпение, брат, — прошептал Лейн, Райкеру снова стало страшно.
— Это не твоя сейчас девушка в компании с настоящим дьяволом, бро, — прошептал он в ответ.
Лейн выдержал его пристальный взгляд.
— Доверься мне, здоровяк.

Райкер не сводил с него глаз, на его щеке дергался мускул. Затем он посмотрел на дом и пробормотал:
— Надо проверить, как там моя детка.
И направился к дому.
Лейн посмотрел на свои ботинки, думая: «Черт, мы, бл*дь, что-то упустили».
Затем он поднял глаза, когда Джо Каллахан остановил свой внедорожник перед домом, а Мустанг Вай остановился за ним. Он смотрел, как вышла Вай, отодвинула свое сиденье, чтобы добраться до детского кресла Анджелы позади. Кэл выпрыгнул и подошел к Лейну с напряженным лицом.
Он как раз добрался до Лейна, когда «Фольксваген-жук» Фебрари Колтон подъехал к «Мустангу».
Это были женщины Бурга. Приходит беда, они смыкают ряды.
Кэл остановился перед ним.
— Рассказывай, — приказал он.
Лейн встретился с ним взглядом и заговорил.
Вай с Анджелой на бедре и Феб с сыном Джеком на руках поспешили в дом.

* * *

Когда Лейн больше не мог этого выносить, он оторвал взгляд от Тары Мердок, ее плачущей матери, отца с каменным лицом, тихо и мягко говорящего Патрика Салливана и бдительного детского психолога, вышел из комнаты наблюдения.
Кэл двинулся за ним.
Лейн вытащил телефон из куртки, раскрыл, прокрутил вниз и нажал вызов, пока шел к жужжащему офису.
— Что? — рявкнул Райкер ему на ухо.
— Встретимся в квартире Тауэрс в «Бренделе», — приказал Лейн.
— Считай, я уже там, — ответил Райкер и повесил трубку.
— Таннер, — пробормотал Кэл, и Лейн остановился, повернулся к нему.
— Ты можешь остаться здесь или поехать со мной, — заявил Лейн.
— Я с тобой, — мгновенно ответил Кэл.
— Таннер! — Шон О'Лири бежал к нему, Лейн остановился и уставился на Шона.
— Да?
— Плохие новости и вроде как хорошие, — произнес Шон, Лейн молчал, нетерпеливо ожидая продолжения, Шон произнес: — Ратлидж не привел нас к месту, но он привел нас прямо к четырем громилам из ее армии. Коп, сидевший у него на хвосте, вызвал подкрепление. Оно приехало быстро, Ратлидж либо слишком сильно испугался, либо стал нетерпеливым. По какой бы то ни было причине, раздались выстрелы, и парни вошли.
— Ратлидж? — спросил Лейн.
— Он ранен, но жив, хотя ему плохо, он по пути в больницу, — ответил Шон.
— Черт возьми, Шон, это не очень хорошие новости, — отрезал Лейн.
— Нет, хорошая новость в том, что Ратлидж убил одного из ее армии, копы взяли трех других, все они были вооружены, весьма вероятно, что мы получим баллистические совпадения на пулях, которые зацепили тебя, — ответил Шон.
Шон был прав, это была хорошая новость.
— Кто-нибудь из ее команды знает, где будет проходить ее чертовая вечеринка? — спросил Лейн.

— Мы работаем сейчас над этим, — ответил Шон.
Лейн кивнул и двинулся, Кэл двинулся вместе с ним. Они разделились на стоянке, оба направились к своим внедорожникам, Кэл последовал за Лейном, направляющемся в «Брендель».
«Харлей» Райкера стоял у подножия лестницы, ведущей в квартиру Тауэрс. Лейн не стал утруждать себя поиском свободного места на парковки, как и Кэл, остановился на тротуаре у обочины. Они оба вышли и побежали вверх по лестнице, где их ждал Райкер.
— Открывай, — приказал Лейн, запрокинув голову, глядя на Райкера, Райкер не стал медлить, он сделал шаг назад, поднял свой огромный мотоциклетный ботинок, ударил и дверь квартиры рухнула.
Тут же сработала сигнализация, Райкер и Лейн проигнорировали ее, двинулись внутрь. Кэл подошел к панели сигнализации, вырвав панель, скрутил несколько проводов вместе, и пронзительный вой затих.
— Черт, детская забава, — пробормотал он, его глаза скользнули к Лейну. — Рокки живет здесь, впишу ее сигнализацию в свой список дел, чувак.
Лейну не нужно было думать о безопасности Рок. Рокки официально больше не жила с этой ночи в этом гребаном «Бренделе».
— Что мы ищем? — спросил Райкер.
— Все что угодно, — ответил Лейн. — Просто смотри.
— Дэвин просеял это место, бро, и у меня такое чувство, что он хорош в том, что делает, — отметил Райкер, снимая подушки с дивана.
Лейн поднял подушку, которую снял Райкер, выдернул свой армейский нож из джинсов, и его глаза остановились на Райкере.
— Дэв вынужден был действовать осторожно, — тихо произнес Лейн. — Мы не будем осторожничать.
Затем он вспорол подушку ножом.
Райкер улыбнулся своей уродливой улыбкой, в ней не было юмора, но было что-то еще, что делало ее еще уродливее и чертовски страшнее.
Затем он разорвал подушку надвое голыми руками.

* * *

Квартира Тауэрс оказалась чистой, поэтому они отправились в апартаменты Ратлиджа.
Судя по доносившимся звукам, Кэл и Райкер орудовали на нижнем этаже. По крайней мере, Райкер уж точно.
Лейн работал в спальне, когда он перевернул матрас на кровати, его глаза скользнули по нижней части матраса, опускающейся на пружинную коробку, затем его глаза метнулись назад.
Швы.
Дерьмо.
Он прошелся рукой по матрасу, присел на корточки, разглядывая швы, осторожно воткнул в них нож. Оторвав материал, протянул руку и нащупал, вытащил конверт из манильской бумаги, втянул воздух.
Он знал, что не хочет видеть, что там внутри. Тем не менее осторожно открыл конверт, вытряхнул фотографии восемь на десять на матрас, используя свой нож, рассматривал фотки, у него скрутило желудок.

Ратлидж. Ратлидж и Тауэрс. Тауэрс с девушками в кадре, Ратлидж наблюдает; Ратлидж с девушками, которых Лейн никогда не видел; и Ратлидж с Тарой Мердок.
Лейн пару минут молча стоял, оторвав взгляд от фото, глядя на стену, не торопясь, чтобы собраться с мыслями.
Затем достал телефон и позвонил Мерри.
— Надеюсь, здоровяк, у тебя серьезное дело, потому что я...
— Я только что обнаружил доказательства того, что Харрисон Ратлидж — педофил, — произнес Лейн.
Тишина:
— Ты где?
— Квартира Ратлиджа.
— Чувак, у нас есть ордер на обыск его квартиры, — выпалил Мерри.
— Хорошо, считай, что мы помогли вашему департаменту и сэкономили время, — парировал Лейн. — Мы закончим, оставим то, что вам стоит приобщить к делу, и уйдем. Никому не нужно знать, что это не вы нашли.
— Твою мать, Таннер, — прошипел Мерри.
— Мерри, смирись и работай с этим, — посоветовал Лейн.
— Это не твое бремя, брат, ты не подводил этих девушек, — тихо сказал Мерри.
— Нет, брат, мы все их подвели, — ответил Лейн, захлопнул телефон и продолжил поиски.

* * *

— Дерьмо! — рявкнул Райкер. — Мы зря тратим время.
Кэл перевел взгляд на Лейна, прижав телефон к уху, он вышел из кабинета Лейна в приемную и закрыл дверь. Кэл просматривал каждый номер в счете Ратлиджа за мобильный, у Кэла была половина стопки, вторая половина была у Дейва, который сидел за столом администратора. Они сфотографировали в квартире несколько документов, надеясь, полезных документов и отправились в офис Лейна, чтобы распечатать их.
Райкер и Лейн просматривали выписки по кредитным картам.
— Сосредоточься, Райкер, — посоветовал Лейн.
— Каждую секунду, которую мы тратим впустую... — прорычал Райкер.
— Ты хочешь, чтобы мы взялись за руки и стали медитировать, в надежде, что местоположение этой суки всплывет у одного из нас в голове? — Зарычал в ответ Лейн. — Или ты хочешь расследовать это, мать твою, дело, надеясь, что этот ублюдок где-то прокололся, а значит приведет нас к твоей девушке?
Райкер пристально посмотрел на него. Лейн выдержал его пристальный взгляд, затем снова посмотрел на счета.
Его глаза скользнули по счету, который он держал в руке, пробежались вниз, затем снова посмотрели наверх.
Затем Лейн замер.
У него в руках был счет за август. Тара Мердок сказала Салли, что вечеринка состоялась в августе. Все началось с фотосессии, где они предложили девушкам шампанское, вероятно, с добавлением «Рогипнола» или другого быстродействующего наркотика для изнасилования. Она проснулась с завязанными глазами. Кляпом шариком, засунутым ей в рот. Она описала, на что был похож кляп, и он видел. Она была привязана к кровати. Ее изнасиловали пятеро мужчин, ни одного она не видела, ни одного не знала. Она понятия не

имела, сколько времени каждый был с ней, сообщила, что они не торопились, она терпела, но в ее состоянии пять минут могли показаться пятью часами.
Когда все закончилось, Тауэрс сказала, чтобы они держали рот за зубами. Ни одна из девушек не обмолвилась и словом, опасаясь, повторения. У каждой из них была младшая сестра. Каждой из них сказали, если они откроют рот, то придут за ними, и заберут их вместе с младшими сестрами. Алексис не подходила под этот профиль, но Жизель и Тиффани подходили. Девочкам было велено сказать своим родителям, что они тусили все вместе. Они так и сделали, и хранили этот секрет, пока Тара не выдала его в комнате для допросов.
Ханна сошла с ума. Саммер ушла в себя. А Тара воздвигла вокруг себя стену.
А Харрисон Ратлидж заказал себе пару напитков в баре, ожидая своей очереди с Тарой, и этот придурок заплатил за коктейли кредитной картой.
Лейн встал, схватил куртку и прорычал:
— Пошли.
Райкер оторвал голову от счетов, моментально оказавшись рядом с Лейном.
— Ты нашел?
Лейн не ответил, достал свой мобильный телефон и вышел за дверь. Глаза Кэла остановились на нем, когда Лейн подносил сотовый к уху. Он мотнул головой в сторону двери, Кэл отнял мобильник от уха и двинулся вместе с ними. Дейв позади не сбился с их шага, продолжая говорить в свой телефон.
Мерри ответил:
— У тебя что-то есть, Таннер?
— Попроси Центральный полицейский департамент Инди (ЦПДИ) разместить подразделение в каждом эксклюзивном отеле Инди, начиная с «Таунсенда». И скажи им, чтобы они действовали мягко и тихо, — приказал Лейн.
— Сделано, — ответил Мерри и отключился.
Лейн повел Райкера и Кэла вниз по лестнице.

* * *

— Слушай, каждое мое слово, — пробормотал Лейн, проезжая через гараж.
— Мы должны войти внутрь, — прошипел Райкер.
— Доверься мне, — повторил Лейн.
— Черт, это дерьмо, это дерьмо, — пробормотал Райкер.
— Эта женщина не возвращается на место своего преступления, — объяснил Лейн. — Ратлидж получил свое больное удовольствие в «Империале». Второе место такого же класса в Инди — «Таунсенд». Она там, и она относится к тем женщинам, которые могут чувствовать, что стало совсем жарко. Она сбежит. Она должна спуститься в гараж, бро.
Потом он увидел машину и затормозил.
Не серебристый «БМВ», а спортивную красную «Мазду».
Он поставил машину на нейтралку, нажал на тормоз и повернулся к Райкеру.
— Нож, — прорычал он.
Райкер не колеблясь, рука тут же потянулась к поясу, он нажал кнопку на своем огромном ремне, выдернул его и передал Лейну.
Лейн открыл дверь, приказав:
— Оставайся здесь.

Он быстро побежал к «Мазде», жестикулируя пальцами, показывая Кэлу. Кэл кивнул через лобовое стекло и проехал мимо «Субурбана».
Лейн не видел, куда поехал Кэл. Он присел на корточки у заднего колеса, вонзил нож в шину. Двинулся вперед, тоже с передним колесом. Обежал вокруг машины, сделал то же самое с другой стороны. Затем побежал обратно к своему внедорожнику.
Он вскочил внутрь, передал нож Райкеру, вытащил свой мобильный, завел машину, отпустил тормоз, нашел пешеходный вход в гараж и просканировал место с хорошей видимостью, одновременно прокручивая свой телефон.
Он нажал вызов и приложил трубку к уху.
— Йо, — тихо сказал Мерри.
— Ты в «Таунсенде»? — спросил Лейн, увидев свободное место, он начал маневрировать, чтобы повернуть назад, продолжая говорить.
— Да, только что приехал. Здесь, брат. Руководство отеля говорит, что три недели назад у них было необычное бронирование. Очень большие деньги, целый этаж люксов сняли. Им приходилось жонглировать другими номерами, но они это делали. Я в комнате охраны, у них камеры в коридорах. У нее имеются часовые. Двое у лифтов. По одному за пределами каждой комнаты. Три комнаты. Двое у запасного выхода. Отелю сказали, что это VIP-персоны со строгой охраной, им нужна конфиденциальность и инкогнито, которые, как заверил отель, они могут предоставить. Итак, у нас семеро парней, судя по выпуклостям на их костюмах, хорошо вооруженных. Мы не знаем, есть ли еще охрана в номерах, отель их не засекал, учитывая обещание соблюдать осторожность и все такое. Управление полиции собрало и отправило команду, хотят сделать все без сопутствующего ущерба.
— Три комнаты? — спросил Лейн, ставя внедорожник на нейтралку, на тормоз и выключая зажигание.
— Плохие новости, брат, — ответил Мерри, и у Лейна напряглась шея.
— Что?
— Куда бы ни отправлялась Тиффани, она брала с собой сестру. А ей тринадцать, Таннер.
Господи, Господи, черт возьми.
Он не хотел спрашивать, потому что Райкер был рядом, но он должен был спросить.
— Вечеринка уже началась?
— Райкер с тобой? — переспросил Мерри в ответ.
— Ага, — ответил Лейн.
— Тогда в данную минуту отвечать на этот вопрос я не буду, — ответил Мерри.
Лейн стиснул зубы, и его грудь сжалась. Алексис Макгроу бывала у него дома. Райкер и Лисса сидели с Лейном и Рокки за обеденным столом у него дома, пили пиво, смотрели игру, в то время как Алексис и Сет, Кира и Джаспер, Трипп и Жизель все развалились на секционном диване, занимаясь детским дерьмом. Алексис была с подростковым дерьмом, но веселой, с хорошим характером, когда в голову не ударяло подростковое дерьмо, хотя в этом и было что-то острое, но под этим дерьмом скрывался милый ребенок.
— Ты ее видел? — спросил Лейн.
Мерри понял, о ком спрашивает Лейн.
— Повсюду люди в штатском, здоровяк, но никто не видел Тауэрс. Может она в одной из комнат. Сейчас они просматривают записи с камер видеонаблюдения, чтобы понять, входила ли она в отель.
— Она где-то здесь. Я не спускаю глаз с ее машины. Красная «Мазда» в гараже через дорогу чуть южнее, не в отеле. Я вывел ее машину из строя. Мы на третьем этаже стоянки.

— Я вышлю туда ребят.
— Мерри, она никуда не денется, — предупредил Лейн.
— Ты устроишь беспорядок, Таннер, а мне придется все убирать, — ответил Мерри.
Лейн услышал, как отключился телефон, и закрыл его.
— Ну, — прошептал Райкер, и его тон был тоном сломленного человека.
Лэйн перевел на него взгляд.
— Не заставляй меня сожалеть, что я взял тебя с собой, — мягко предупредил Лейн. Райкер уставился на него, и воздух в кабине стал удушливым. — Я взорву к чертовой матери, это, чтобы ты выбрался отсюда, — прошептал Лейн. — Не пойми меня неправильно, Райкер, я сделаю все, что должен, чтобы ты был в безопасности, чтобы мог позаботиться о ней, потому что, брат, ты нужен ей сейчас. Не облажайся.
Дыхание Райкера стало заметно тяжелым, его огромная грудь двигалась вместе с ним.
— Я не могу перебороть, бро, — прошептал он.
— Можешь.
— Нет, Таннер.
— Сосредоточься, брат.
— Лекси, — прошептал он.
— Сосредоточься, — отрезал Лейн.
— Не могу.
— Будь ее героем, Райкер. Не заставляй ее и ее мать терять больше, чем они уже потеряли сегодня.
Они смотрели друг другу в глаза, и Райкер продолжал тяжело дышать.
— Сделай глубокий вдох, Райкер, дыши глубоко, а не поверхностно, втяни воздух и задержи, — убеждал Лейн.
Райкер кивнул и глубоко вздохнул, повернулся лицом вперед, его глаза были прикованы к «Мазде», а кулаки сжаты на бедрах.
Лейн выдохнул, наклонился, открыл дверцу бардачка и вытащил свой 38-й калибр.
— Я выхожу, как только увижу ее, ты звонишь Мерри. Кэл обеспечивает прикрытие. Ты — обеспечиваешь прикрытие в крайнем случае. Понял меня?
— Что, если она не одна?
— Значит, ты обеспечиваешь прикрытие, у тебя с собой 45-й калибр? — спросил он, хотя и так знал. Райкер никуда не ходил без своего 45-го калибра.
Райкер наклонился вперед и вытащил свой 45-й калибр, затем кивнул Лейну.
— Это не то чтобы сначала стрелять, а потом задавать вопросы, договорились, Райкер. Мы не служители закона. Мы здесь ходим по тонкому льду, и только Мерри может нас прикрыть. Это сделка о недееспособности и заключении в тюрьму, — приказал Лейн.
Райкер снова кивнул.
Лейн позвонил Кэлу.
— Йо, — ответил Кэл. — Я правильно предполагаю, что «Мазда» важна.
— Это ее машина. Ты следишь за ней?
— Ага.
— Она выходит, я выхожу, вы с Райкером прикрываете. У тебя есть пистолет или тебе нужно, чтобы я тебе его дал?
— Мою жену похитили, чуть не прострелили голову, чувак. У меня теперь повсюду оружие.
— Приму твой ответ, как «да».
— Правильный вывод, это было «да».

— Хорошо, отбой, — заявил Лейн и закрыл телефон.
Затем он протянул руку, выключил внутреннее освещение салона, вытащил ключи из замка зажигания, бросил их Райкеру, тот поймал, его взгляд устремился к двери на лестницу.
Лейн оказался прав, она чувствовала, что ей наступают на пятки. Не прошло и пяти минут, как дверь на лестницу открылась и появилась Николетт Тауэрс, одетая в отвратительный, бл*дь, наряд хозяйки вечеринки по групповому изнасилованию несовершеннолетних, будучи в модном платье и на шпильках, волосы распущены, лицо накрашено до совершенства. С ней шел телохранитель, но, слава Богу, только один.
Райкер раскрыл свой телефон, Лейн даже не взглянул в его сторону. Он открыл свою дверь, обошел ее, не закрыл, затем быстро и бесшумно побежал, двигаясь позади припаркованных машин, не сводя глаз с Тауэрс и ее громилы.
Они шли быстро, но были увлечены напряженным разговором, что казалось ошибкой. По крайней мере, телохранитель должен был осматривать помещение. Должно быть они засекли операцию внутри отеля. Она выглядела взбешенной. Он выглядел расстроенным.
Лейн скользнул к боку «Патфайндера», расположившись у капота. Они направлялись к нему. Он наклонился всем телом на машину, нацелив пистолет и положив руки на капот.
— Руки вверх, чтобы я мог их видеть, — рявкнул он, когда они оказались в двух машинах от «Мазды».
Громила не колебался. Он выхватил оружие из наплечной кобуры и начал стрелять. Тауэрс бросилась к «Мазде».
Пули врезались в «Патфайндер», рикошетя, Лейн открыл ответный огонь почти вслепую, пригнулся. Еще больше огня было направлено в его сторону, но теперь слышалась стрельба и от Кэла с противоположной стороны.
«Патфайндер» перестал принимать пули, Лейн вскочил, головорез развернулся, отвечая на огонь Кэла. Лейн прицелился и выстрелил, пуля попала ему в икру, парень упал на колено. Кэл продолжал стрелять, в игру вступили новые выстрелы. Райкер был в игре.
«Мазда» задним ходом выехала со своего места на парковке, Тауэрс ехала на разрезанных шинах, скрежеща по бетону стальными ободами. Она либо не знала, либо ей было наплевать, что ее телохранитель находился позади ее машины, потому что «Мазда» врезалась прямо в него. Со своего места Лейн не видел этого, за то услышал вопли агонии парня. Она переключилась на первую, и Лейн вышел из укрытия, пригнулся, готовясь к прыжку, потом бросился на капот ее машины.
Он смог зацепиться одной рукой за край капота у лобового стекла, прижавшись животом к металлу, их взгляды встретились.
Она резко повернула руль, и тело Лейна заскользило по капоту в сторону, она врезалась в переднюю машину, затем в следующую, все еще продвигаясь вперед.
Затем она крутанула руль в другую сторону, «Мазда» почти неуправляемая, ехала на ободах, тело Лейна болталось по капоту в том же направлении, что и машина, он держался за верх фалангами пальцев.
Она выровняла машину, и он поднял пистолет, целясь ей в плечо.
Нажал на курок, и в этот момент она снова крутанула руль, его пуля прошла мимо цели. Он терял хватку, больше не мог держаться, его тело съезжало. Она гнала «Мазду» через машины, скрежет стоял металл о металл, искры летали у его ног. Лейн откинулся на капот, поднял пистолет и прицелился, услышав вой сирен.
Она повернула руль в другую сторону, но Лейн успел сделать два выстрела через ветровое стекло, затем перекатился по капоту при движении машины, прямо на капот другого

автомобиля, ему повезло, что он не рухнул на бетон и не попал под шины ее машины, и не разбился между «Маздой» и другой машиной.
Он перекатился к ветровому стеклу, затем прижался к нему спиной. Он свернулся пополам как раз вовремя, увидев, как Тауэрс проехала через два пустых места, врезалась в бок машины и остановилась.
Лейн соскользнул с машины, вскочив на ноги, тут же побежал, как только его ноги коснулись земли.
Она распахнула свою дверцу и выпала, поползла. Он поднял пистолет, прицелился и крикнул:
— Стоять!
Она перекатилась на спину, подняла пистолет 22-го калибра, направив на него, кровь запачкала ее платье.
Справа появился Райкер, протиснув свое большое тело через отверстие, его ноги — стволы деревьев приняли удар, затем он поднялся и направил на нее свой 45-й калибр.
— Только дай мне повод, — прорычал он.
Кэл догнал Лейна сзади, затем замедлился, вытащил пистолет, прицелился, наклонил голову к прицелу и медленно двинулся вперед с Лейном.
Ее глаза обвели мужчин, рука опустилась, не то чтобы она сдалась, она больше не могла держать руку. Лейн понял это, потому что она упала, распластавшись на спине на бетоне гаража. Пузырь крови сорвался с ее губ, скатившись по уголку.
Они медленно приближались к ней, кроме Райкера, который быстрее всех добрался до нее, вышиб у нее из рук пистолет.
Она громко хрипела, кровь забулькала у нее в горле.
Райкер присел на корточки рядом, Лейн и Кэл напряглись.
— Брат, — прошептал Лейн, и в этот момент в гараж въехали, с визгом тормозов полицейские машины, с ревом сирен и мигая огнями.
Было много шума, но, несмотря на это, Лейн слышал, как Райкер набрал слюны.
Затем наклонился и плюнул, скользкий желтый коломок слюны попал ей прямо в скулу, брызнул в глаз.
— Сука, — прошипел он, затем поднялся во весь рост.
— Отойдите, — приказал полицейский в форме, и все взгляды устремились на приближающихся полицейских.
Лейн опустил руку с пистолетом, Кэл тоже. Райкер засунул свой сзади за пояс джинсов.
Должно быть это копы, присланные Мерри. Они сразу же потеряли интерес к Лейну, Кэлу и Райкеру и направили свои пушки на Тауэрс.
— Дерьмо, — медленно прорычал Кэл, и Лейн посмотрел на него, тот смотрел на Лейна. Затем медленно улыбнулся. — Ты просто сумасшедший ублюдок. Мать твою, ты запрыгнул на копот ее машины, чувак.
Райкер подошел ближе, его глаза остановились на Лейне.
Затем он произнес два слова.
— Эпично, бро.

* * *

Лейн, Кэл и Райкер вошли в фойе «Таунсенда» как раз в тот момент, когда Мерри шел к ним.

В ту минуту, как Мерри увидел их, он широко улыбнулся, его походка ускорилась, а кулак, сжимавший грудь Лейна, ослабел.
Не было причин улыбаться.
Если только не произойдет чуда.
— Слухи распространяются молниеносно, здоровяк, вспомни о нас, маленьких людишках, когда ты будешь греться на солнце Лос-Анджелеса в своем сиянии суперзвезды, — заметил Мерри как только остановился перед ними.
— Что? — спросил Лейн от его неожиданных слов.
— В гараже имеются камеры наблюдения, Таннер, это дерьмо разлетается быстро...
— Ты не хочешь прекратить нести всякую чушь и может расскажешь мне о моей девушке? — рявкнул Райкер, и Мерри посмотрел на него, все еще улыбаясь.
— Да, чувак, расскажу, — сказал он без колебаний. — Они пытались договориться, и только пролитая кровь была кровью, которая заслуживала того, чтобы пролиться. Команда, которую собрало управление, оказалась первоклассной. Они вошли в номера, все клиенты были внутри. Шампанское и закуски. Хорошая новость для тебя, брат, заключается в том, что Алексис и другие девушки еще окончательно не проснулись. Их не успели тронуть, они даже не знают, где находятся. — Мерри посмотрел на Лейна. — Наверное, они ждали, когда девушки проснутся. В каждом люксе было по две спальни и гостиная. В каждом люксе в одной спальне были наши девушки, в гостиной были напитки и закуски, в последней спальне были девушки из ее борделя. Предварительные просмотры финального шоу, но они не получили финального шоу. Некоторых из них поймали с поличным. Извращенцы, мать твою, все до единого, со спущенными штанами или нет.
— С ней все в порядке? — зарычал Райкер.
— Все в порядке. Она с женщиной-офицером и все еще немного не в себе, — ответил Мерри.
И в эту секунду Райкер рухнул. В одну секунду он стоял с ними, а в следующую — его задница была прижата к полу, колени согнуты, он прижался к коленям лицом. Мерри, Кэл и Лейн смотрели на такого крупного мужчину сверху вниз, которого каким-то чудом новость Мерри свалила с ног.
Когда плечи Райкера затряслись, Кэл отступил, Мерри посмотрел на его ботинки, но Лейн присел на корточки рядом со своим другом.
Он обхватил рукой его большую шею и притянул его голову к себе.
— Колт сказал мне, поскольку они воспользовались Богом, возможно, у Бога будет мотивация нам помочь, — пробормотал Лейн, надавив Райкеру на шею и отпустив. — Очевидно, у Него была мотивация сегодня.
Райкер кивнул, глядя на свои колени.
Лейн выпрямился, придвинулся на два фута к Кэлу, давая Райкеру время.
— Что-нибудь новенькое? — спросил Лейн.
— Ратлидж все еще в операционной. Тауэрс везут в больницу, зацепок у нас нет, но мы задержали ее за кражу личных данных, многочисленных обвинений в проституции несовершеннолетних, многочисленных обвинений в изнасиловании, шантаже, похищении и, из оружия любого из ее мальчиков были выпущены пули в тебя, патроны и оружие совпало, брат, они разговорились, говорят, что она заказала убийство, заговор с целью совершения убийства. Если она выживет после того, как ты просверлил два отверстия в ее груди, то больше не сможет вздохнуть на свободе, придется дышать тюремным воздухом до конца своих дней.

— А как насчет других ее девочек? — спросил Лейн.
— Слишком быстро, их везут в участок для допроса. Хотя одна из них выдала местонахождение по крайней мере одного из ее притонов. Сейчас полиция готовит туда рейд. Там может быть что-то еще. В каждой из этих комнат было по три или более девушек, Таннер, и информация, которую мы получили ранее, говорит, что эти девушки — не все, что у нее есть, — ответил Мерри. — Она кое-что оставила.
— Господи, — пробормотал Кэл, и это слово было произнесено с отвращением. — У нее такая огромная сеть, как она могла появиться под радаром Управления полиции Инди?
Мерри покачал головой.
— Не знаю, эта сука была умной. Но думаю, мы это выясним.
— Мой источник говорит, что она работала под прикрытием соцработника, — напомнил Лейн Мерри.
— Да, и мы это проверили. Она делала это, как и молодежная группа, вербовала девушек через подставное лицо, своего рода козла отпущения или, в данном случае, козу, потому что это была женщина. Женщина соцработник выступала в качестве ее агента, в настоящее время отбывает пять лет, но Тауэрс никогда не подпускала ее достаточно близко к себе, фактически, женщина никогда не видела саму Тауэрс. Она передавала все члену команды Тауэрс, который исчез, как только подключились социальные службы и начали свое расследование, этого парня так и не нашли. Девушек тоже, за исключением того, что позже они появились в качестве проституток, порнозвезд, сучек байкеров и других таких же профессий. Это было семь лет назад.
Рядом встал Райкер.
— Я хочу увидеть Алексис, — объявил он.
Мерри посмотрел на него и кивнул. Он повернулся к полицейскому в форме, стоявшему рядом с офицером в штатском, и свистнул.
Внимание полицейского переместилось на него, он кивнул на Райкера.
— Этот парень — опекун Алексис Макгроу, рыжеволосой девушки из комнаты двенадцать ноль три. Он хочет увидеть свою девушку.
Человек в форме окинул Райкера взглядом с головы до ног, затем прищурился на Мерри. Райкер выглядел как страж врат ада, а не как страж хорошенькой четырнадцатилетней рыжеволосой девчонки.
— Он в порядке, — заверил Мерри.
— Мерри, ты собираешься поговорить с девочками сейчас или они могут пойти домой? — спросил Лейн, и Мерри повернулся к нему, когда подошел полицейский в форме.
— Они проснутся, будут дезориентированы, поскольку, скорее всего, они были под кайфом, мало что вспомнят. Мы можем поговорить с ними утром, — ответил Мерри.
Райкер пошел с полицейским, держа руку в мотоциклетной куртке, крикнув Лейну:
— Не составишь нам компанию, бро.
— Я туда не пойду, — крикнул Лейн в ответ.
— Понятно, но ты идешь или как? — вставил Райкер.
Лейн посмотрел на Мерри и Кэла, кивнул и последовал за Райкером. Он казался со стороны большим, страшным, крутым, похожим на буйнопомешанного Райкера, которому нужна была его «лучшая подружка».
Бл*дь.

Он услышал, как Райкер разговаривает по телефону, когда остановился рядом с ним у лифта. «Лисс, детка, с ней все в порядке, с ней все хорошо. Они нашли ее. С ней все в порядке. Я сейчас иду к ней. Мы скоро будем дома. Все хорошо».

Лифт открылся, и оттуда вышел Колт в сопровождении нескольких полицейских. Колт похлопал Райкера по плечу, когда они поменялись местами в лифте, но его рука потянулась к Лейну, Лейн пожал ему руку и посмотрел Колту в глаза.

— Звонил Кэл, выложил все начистоту. Вспомни о нас, когда станешь большой голливудской звездой боевика, — заметил Колт.

Лейн отпустил его руку, пробормотав сквозь улыбку:

— Да, пошел ты.

Затем вошел в лифт.

* * *

Лейн свернул на подъездную дорожку к дому Лиссы Макгроу, и входная дверь дома открылась прежде, чем он остановился.

Лисса выбежала первой, потом Лейн увидел Джаспера, Триппа, Киру и Сета Косгроува во дворе, каждый с банкой шипучки в руках.

Сет вырвался и медленно направился к «Сабурбану», Райкер спрыгнул на землю. Лейн вышел с другой стороны, увидел, как Рокки вышла следом за Лиссой, Дэвин следовал за ней по пятам. К тому времени, как Лейн обогнул капот, Райкер взял Алексис на руки. Она все еще находилась в странном состоянии. Она обхватила своими тонкими руками его огромные плечи как раз в тот момент, когда Лисса врезалась в него, захватив их обоих в объятия, и разрыдалась.

Рокки подошла к Лейну и взяла его за руку.

— Сет услышал о том, что Алексис исчезла. Пейдж тоже внутри. Джаспер пытался заставить его уйти, но он не захотел, — прошептала она, наклоняясь ближе.

— Он хороший парень, — прошептал Лейн в ответ, не сводя глаз с Сета, который держался в стороне, но пристально смотрел на Алексис.

— Лисса сказала, что с ней все в порядке. С ней все в порядке? — спросил Рокки, и Лейн посмотрел на нее.

— Да, все, — ответил Лейн.

— Точно и абсолютно? — Спросила Рокки, ее глаза были такими же напряженными, как у Сета, и все ее тело было настороже.

— С ней все в порядке, детка, она проснулась как раз тогда, когда мы добрались до нее. Она даже не знает, что произошло, никто до нее не дотрагивался.

— А Тиффани?

— С Тиффани тоже, все хорошо. — Он наклонился и положил руку ей на шею. — Абсолютно хорошо, Рокки.

Рокки кивнула, и ее взгляд переместился на Райкера, который тащил Лиссу в дом, неся Алексис. Лейн и Рокки двинулись за ними. Лейн кивнул Дэвину, затем перевел взгляд на своих сыновей.

Наконец, он посмотрел на Сета и остановился.

— Хорошо, что ты здесь, Сет, но позволь мне разобраться там, хорошо? Оставайся здесь с Джасом, Кирой и Триппом.

Сет кивнул. Лейн кивнул в ответ, обвел взглядом своих парней, и они с Рокки вошли внутрь.

Вай, Феб, Джози и Пейдж были там. Кофейные кружки стояли повсюду, Вай собирала их. Анджела спала в объятиях Пейдж. Джек сидел на заднице на полу, посасывая что-то фиолетовое и съедобное, размазывая это съедобное по всему лицу, судя по всему это что-то было липким. Лейн увидел через широкий проход, что Феб находилась на крошечной кухне, что-то делала у раковины. Джози вытирала столешницы. Лисса, Райкер и Алексис исчезли, скорее всего, в дальнем коридоре.

Лейн подошел к выходу и стал ждать.

Райкер вышел через пять минут, подошел к Лейну и остановился.

— Твое решение, брат, тебе нужна компания, они здесь надолго. Если нет, я их уведу всех, — предложил Лейн.

Райкер уставился на него, не сказал ни слова, затем повернулся и исчез в комнате, из которой вышел. Через две минуты он вернулся.

— Лисс любит гостей в своем доме. Алексис спрашивает о Сете. Гости останутся на долго здесь.

— Хорошо. — Лейн кивнул. — Я позвоню в «Реджи» и закажу пиццу.

Лейн повернулся, чтобы пройти в гостиную, но обернулся, когда Райкер сказал:

— Бро.

— Да?

— Она ведь только просыпалась, когда мы появились.

— Да, чувак, я же был с тобой.

— Она только просыпалась, когда мы появились, — повторил Райкер.

Ему было что сказать, поэтому Лейн ждал, когда он это скажет.

Наконец Райкер заговорил.

— Она была с ними меньше часа…

— Райкер... — начал Лейн.

— Ты не сказал мне, где она, бро... — Он замолчал.

— Ну, не сказал.

Райкер выдержал его взгляд.

Затем прошептал:

— Да, не сказал мне.

Затем он повернулся и исчез в комнате.

Лейн прошел в гостиную, его глаза остановились на Рокки.

— Позови детей. Нам нужно заказать пиццу, — сказал он в комнату.

Глаза Рокки встретились с его глазами.

Затем она показала ему ямочку на щеке.

* * *

Лейн проснулся от того, что зазвонил его мобильный телефон, а Рокки своим телом прижимала его к кровати.

Мгновенно ее голова поднялась.

Он потянулся к телефону, его глаза посмотрели на часы, было три сорок две. Он посмотрел на дисплей, там было написано «Неизвестный абонент», он открыл телефон и приложил к уху.

— Лейн, — ответил он.

— Слышала от твоего мужчины, что звонить тебе теперь стало безопасно, — произнес женский голос и ему потребовалась минута, чтобы узнать этот голос.

Он подвинулся на кровати, Рокки подвинулась вместе с ним.
— Марисса, — сказал он, сжимая Рокки, которая сжала руки вокруг него в ответ, прижавшись ближе.
— Она не выжила, — заявила Марисса.
Марисса была права. Николетт Тауэрс скончалась по прибытии в больницу. У Лейна не было проблем с этим.
Джереми Голдинг разговорился, рассказал о Таре, Саммер и Ханне, но других девушек из Бурга, по его словам, не было. Однако он был в курсе операций в двух небольших городах, в церквях. Тауэрс часто устраивала такие вечеринки, и за девушек платили очень высокую цену. Джереми утаил эту информацию, потому что понимал, что и так облажался, поэтому он не хотел, обосраться еще больше. Он думал, поскольку девушки не трепали языком, об этом никто и никогда не узнает. К счастью, он ошибался.
У Тауэрс было два борделя, она набирала туда девушек из другого штата. Некоторые были беглянками. Некоторых ей продавали. Некоторых отправляли в колонию для несовершеннолетних, когда они выходили, она забрала их к себе, а полиция их исчезновение списывала на побег. Ни одна из девушек не была родом из Индианы, поэтому их не искало Управление полиции Инди, которое ничего не знало.
В этом дерьме было задействовано так много людей, от сутенеров до вербовщиков и службы безопасности, что Управлению полиции Инди потребовалось приличное время, чтобы ликвидировать всю эту контору, но она уже разваливалась по частям. Некоторые из мужчин, которых они взяли в люксах, были богатыми, известными, влиятельными людьми, к тому же не все были местными. Все они болтали, как старухи.
Ратлидж выжил и в настоящее время был прикован наручниками к больничной койке. Кэл и Райкер нашли, где он прятал деньги в своей квартире, оставили их на виду для полиции Бурга, которая их и обнаружила. Было маловероятно, что его отпустят под залог. Также было крайне маловероятно, что он выйдет из тюрьмы.
Баллистическая экспертиза совпала по трем пистолетам, из которых стреляли в Лейна. Две пули были Ратлиджа, одна мужчины, которого Лейн ранил в икру, а затем его босс собственноручно переехала ему ногу. Так как она гнала на металлических ободах, одну ногу она ему просто отрезала.
— Нет, не дожила, — подтвердил Лейн, Рок еще раз сжала руку на нем.
— Слышала от твоего мужчины, что ты ее подстрелил.
— Верно.
Наступила тишина.
Затем:
— Должно быть плохо, что я сейчас улыбаюсь?
Лейн почувствовал, как его губы дрогнули.
— Нет.
Снова тишина, а затем:
— Рада, что ты не погиб.
Прежде чем Лейн успел ответить, она повесила трубку.
Он захлопнул телефон и бросил его на тумбочку. Затем скользнул в кровать, увлекая Рокки за собой.
— С ней все нормально? — спросила Рокки.
— Думаю, да, учитывая, что она сказала, что улыбается.

Рокки уткнулась лицом ему в грудь, и он не понял, что означал этот жест, пока она не подняла голову, затем переместилась, залезая на него, ее голова лежала на его шеи.
— Свитчикс, — пробормотал он, его рука скользнула ей в волосы.
Ее губы приблизились к его уху.
— Никогда не делала герою минет.
Лейн начал тихо смеяться.
Ее голова повернулась, и губы приблизились к его губам.
— Или... может сделать, — прошептала она.
— Ну, детка, чего ты ждешь? Я не собираюсь тебя останавливать, — прошептал он в ответ.
И почувствовал ее улыбку на своих губах.
Затем она неторопливо, стала сползать по его телу вниз, а потом сделала действительно чертовски отличный минет в четыре часа утра.

Эпилог
Прекрасная жизнь

Она зашевелилась, ее губы скользнули вверх по его шее, подбородку, к губам.
Его рука обвилась вокруг ее талии, другая рука легла на бедро, как только ее тело придвинулось к нему.
— Спасибо, малыш, — прошептала она.
— За что? — прошептал он в ответ.
Ее нос коснулся его носа.
— За прекрасную жизнь.

* * *

Лейн открыл глаза.
Рокки прижимала его весом своего тела к кровати.
Он улыбнулся, глядя в потолок.
Затем перекатился на свою женщину.

* * *

Лейн подошел к подножию лестницы.
— Свитчикс, тащи сюда свою задницу! — крикнул он.
— Иду! — крикнула она в ответ.
— Рок, ты сказала это десять минут назад. — Крикнул он.
— Ну, сейчас иду! — Она тоже прокричала в ответ. — Ты можешь посадить Сиси в машину!
Это означало, что она действительно идет.
Лейн повернулся к манежу у обеденного стола. Блонди лежала на боку у манежа. Сесилия находилась в манеже, держась прямо, ее детские кулачки вцепились в решетку, большие голубые глаза смотрели на отца, маленький пучок темных волос был собран в мини-хвост с маленьким фиолетовым бантиком, торчащим прямо на макушке.
Лейн подошел, Блонди дернула головой и повернула, собака секунду смотрела на него так, словно понятия не имела, кто он такой, а затем ее хвост радостно застучал по полу. Никто не мог приблизиться к Сесилии, если не получал одобрения Блонди.

Он сунул руку в манеж и поднял свою дочь, которая тут же протянула ручку, схватив его за нижнюю губу, потянув. С силой.
Он знал, что это значит, поэтому опустил голову, она отпустила его губу, он уткнулся лицом ей в шею и подул.
Она хихикнула.
Лейн оторвал лицо от ее шеи, поцеловал в лоб, затем поднял руку и осторожно распустил гребаный хвостик своей дочери, вытащив чертовый бантик из ее волос.
Он бросил его на остров, обогнул его, схватил ключи от машины и направился с дочерью к внедорожнику, пока она что-то лепетала и в то же время несколько раз ударила его по подбородку.
Он пристегнул ее ремнями в детском кресле и как раз захлопывал дверь, когда вышла Рокки. В одной руке она несла тарелку с пирогом, через плечо была перекинута огромная, но стильная сумка, на ней была короткая юбка, милый топ, который облегал ее фигуру, кожа была загорелой. И загорелой она была потому что у Лейна появился бассейн, прошлой зимой Рокки сказала ему, что она всегда хотела бассейн. Как только наступила весенняя оттепель, появились строители.
— Я же говорила, что иду, — сообщила она ему, направляясь к внедорожнику.
— Садись в машину, Рок, — ответил Лейн, садясь сам.
Она закатила глаза. Он ухмыльнулся.
Она устроилась поудобнее, поставила тарелку с пирогом на колени и пристегнулась, когда Лейн двинулся вперед. Они набирали скорость, Рокки повернулась и улыбнулась Сесилии. Затем он почувствовал на себе ее взгляд.
— Лейн, где ее бантик?
— В мусорном ведре, — солгал Лейн.
— Лейн! — огрызнулась Рокки. — Мне потребовалось двадцать минут, чтобы ее хвостик выглядел красиво.
— И что?
Она повернулась и посмотрела вперед.
— Не могу в это поверить.
Лейн нажал на кнопку, опустил окно со своей стороны.
— Что ты делаешь? Включи кондиционер, слишком сильный ветер для Сиси, — приказала она.
— Ты милая, когда командуешь, свитчикс, — ответил Лейн, остановившись у знака «Стоп», повернулся к своей женщине, его рука взметнулась к ее волосам, пальцы развязали ленту в ее волосах, он вытащил ее, выбросил в окно, проверил, свободен ли путь, и повернул налево.
— Ты только что это сделал? — сердито прошептала она, когда он закрыл окно.
— Да, — ответил Лейн.
— Я… Я не знаю, что сказать. — Сердито прошептала она.
— Ничего не говори.
Он почувствовал на себе ее взгляд и услышал, как она заерзала в кресле.
— На прошлой неделе ты вытащил мою заколку для хвоста и поднес к ней нож, пока я готовила ужин, твоя мама и Девин были тоже на кухне.
— Да, Рок, я помню, я тоже там был, — ответил Лейн. — Как я тебе все время говорю, прекрати их носить, я перестану делать это дерьмо.
Она повернулась лицом вперед и скрестила руки на груди.

Лейн протянул руку и скользнул ею вверх по ее голой ноге, пока она не сжала ноги вместе, и его пальцы не застряли между ее ногами.
— Я сейчас уроню пирог, — огрызнулась она.
— Значит не двигай ногами, — ответил Лейн.
— Ты не чувствуешь, когда я на тебя злюсь.
— Почему бы и нет?
Она издала горловой звук, который заставил Лейна усмехнуться. Затем передвинула пирог, обхватила рукой его запястье и выдернула его руку между своих ног. Он вывернул запястье, поймал ее руку, обхватил ее пальцами и поднес к губам.
Он сделал так, как намеревался. Он подарил ей кольцо с огромным камнем. Несколько месяцев спустя, когда его сыновья находились рядом с ним, а Джози Джадд — рядом с ней, он надел на нее широкое золотое кольцо.
Прямо тогда он поцеловал их обеих.
Она обхватила его пальцы, когда он поцеловал ее руку, а позади себя он услышал хихиканье своей дочери. По какой-то причине Сесилии показалось это забавным, когда Лейн проявлял привязанность к ее матери.
Его дочь часто смеялась.
— Знаешь, что меня раздражает? — спросила она, когда он положил ее руку себе на бедро.
— Нет, — ответил он.
— Ты такой милый, когда я злюсь на тебя.
— Хорошо, — пробормотал он.
— Прекрати так делать, — потребовала она.
— Я займусь этим прямо сейчас.
Он знал, что она повернула голову к боковому окну, пробормотав:
— Большой лжец.
Лейн расхохотался.

* * *

Лейн припарковался на улице перед домом Кэла и Вай, где уже стояла вереница машин. Одной из таких машин был красный «Чарджер» Джаспера. Еще одной был серебристый «Камаро» Триппа.
Лейн освободил свою благодарную дочь от автокресла, Рокки схватила свою большую сумку и пирог, он обнял ее за плечи, когда они прошли между гаражом Вай и домом Кэла, и вышли на задний двор Вай.
Вайолет умела обращаться с цветами, и ее задний двор был настоящим чудом. Сейчас ее двор был заполнен людьми, но, несмотря на это, Лейн сразу же заметил своих сыновей.
Он остановился, Рок остановилась вместе с ним, повернулась к нему, привстала на цыпочки и коснулась губами его губ. Затем она наклонилась и коснулась губами макушки дочери. Затем повернулась к террасе, чтобы отнести пирог к столу, ломящемуся от еды.
Лейн наблюдал, как Рокки поднялась по ступенькам и прикоснулась щекой к щеке с улыбающейся Вайолет, на бедре она удерживала пухлого младенца. Восемь месяцев назад Вай и Кэл пополнили свое семейство Сэмом. Затем Вай объявила, что сын последний ребенок. Кэл был другого мнения. Началась эпическая битва, учитывая, что Кэл продолжал выбрасывать ее противозачаточные таблетки в унитаз, а Вай продолжала жаловаться на это своим подругам, включая Рок, при каждой возможности, жалоб было много. Она также поделилась своими стратегиями ведения войны против Кэла с его настойчивостью завести

еще одного ребенка. Судя по тому, что рассказала Рокки, Кэл был чрезвычайно решителен и приложил немало усилий для победы. По словам Рок, Вай нравилось ворчать по этому поводу, но она точно не боролась за победу.

Лейн отвернулся от своей женщины, с Сесилией направившись к его мальчикам. Чтобы добраться до места назначения, Лейну пришлось увернуться от Джека, преследовавшего Анджелу по густой зеленой траве. Когда путь был свободен, его глаза сосредоточились на сыновьях.

Оба лежали на спине, бок о бок, вытянув ноги, скрестив лодыжки, приподнявшись на локтях. Жизель сидела, скрестив ноги, рядом с Триппом, ее колено покоилось на его бедре. Кира была полностью на Джаспере, прижимаясь к его боку, одна ее нога переплелась с его ногой, рука покоилась у него на прессе, ее голова с прижатой щекой на его плече, но она болтала с Жизель.

Джаспер и Кира были неразлучными. Как и его отец, Джас точно знал, чего он хотел, когда нашел ее, но, в отличие от своего отца, он не собирался ее отпускать. Кира последовала за Джасом в Пердью и не раз в разное время дня и ночи отвечала на звонки по мобильному Джаса или телефону там в квартире Джаса. Лейн знал, что это значит, а также знал, что говорит их нынешняя интимная поза, ни один из них этого не скрывал. У него не было с этим проблем, и у Кэла, готовящего барбекю и, по большому счету, не глупого человека, тоже не было с этим проблем. Оба мужчины понимали, что в будущем дети Джаса и Киры будут бегать по этой траве заднего дворика Вай. С этим у Лейна тоже не было проблем. Кира на собственном горьком опыте научилась заботиться о людях, которых любила, пока они были живы, и нельзя было отрицать, что Кира Уинтерс любила его сына, любила глубоко и любила, по признанию Лейна, на всю жизнь. Джаспер был Джаспером, он рано доказал, что сделает все для своей девушки, поэтому в этом смысле ничего не изменилось. В ту минуту, когда он подошел ближе, глаза его сыновей переместились на него, и он получил одинаковые улыбки и кивки.

Кира произнесла:

— Привет, мистер Лейн, — Лейн поприветствовал ее в ответ, Жизель не сказала ни слова. Она просто подняла руки, мгновенно потянувшись к Сесилии.

Трипп и Жизель часто нянчились с Сесилией, Жизель души не чаяла в дочери Лейна и Рокки. Трипп души не чаял в Жизель. Она стала не менее застенчивой, но стала очень близка с его сыном. Они были так же неразлучны, как Джаспер и Кира, но по-другому. Публичные проявления привязанности Триппа ограничивались рукопожатием, а иногда, когда они смотрели вместе телевизор, Жизель сворачивалась калачиком у его ног и клала голову ему на колено или сворачивалась калачиком на сиденье дивана и клала голову ему на бедро. Хотя однажды Лейн, спускаясь по лестнице, увидел, как они целовались, горячие и чрезвычайно долгие поцелуи на секционном диване, это говорило о том, что они часто целовались, когда вокруг никого не было. Не издавав ни звука, Лейн поднялся назад по ступенькам, оставив их наедине, видно они надеялись, что его отец, мачеха и младшая сестра все наверху, пока целовались, и были настолько далеки от всего, насколько Трипп был готов пойти.

Но во все времена Трипп был нежен с Жизель, и он все еще был единственным человеком, который мог заставить ее широко улыбнуться или громко рассмеяться, и то и другое бессознательно. Она никогда не любила внимания к себе, но иногда Рокки подталкивала Лейна, кивая на Жизель, и он видел, как Жизель наблюдает, как его сын ходит по кухне или сидит перед телевизором, и она проделывала это с выражением лица, которое напоминало

Лейну о Рокки. Это было не то же самое, но было так же хорошо. Трипп заставлял ее смеяться, но также давал ей чувство безопасности, заставил ее почувствовать себя особенной, три лучших подарка, которые Трипп мог ей подарить, и ее взгляд ясно давал понять, что она их ценит.

Он передал Сиси Жизель и опустился на траву, вытянувшись, как и его сыновья.

— Вы с Рок пропустили важное объявление, — заявил Джас, когда Лейн устроился на траве, и взгляд Лейна упал на старшего сына, который теперь уже не был мальчиком во всех смыслах этого слова.

— Какое? — спросил он.

— Кейт выходит замуж, — объявил Джас, глаза Лейна скользнули по людям, и он нашел Кейт Уинтерс, сестру Киры и старшую дочь Вай. Кейт как раз собиралась поступать в аспирантуру, сейчас она стояла, прислонившись к высокому, худощавому, но крепкому темноволосому мужчине. Она счастливо улыбалась и разговаривала с тетей Терезой Кэла и дядей Винни.

— Ты его знаешь? — спросил Лейн.

— Да, его зовут Тони. Он полицейский полиции Чикаго, — ответил Джас, и Лейн усмехнулся, подумав, что яблоко определенно падает недалеко от дерева. Отец Кейт был полицейским полиции Чикаго. — Он кажется солидным, — закончил Джаспер.

— Хорошо, — пробормотал Лейн и посмотрел на Киру. — Он тебе нравится, Кира?

— Конечно, он такой горячий, — ответила Кира, глаза Джаспера скользнули по ней, она нагло ухмыльнулась ему, затем наклонилась ближе к его лицу. — Не такой горячий, как ты, дорогой, — прошептала она, оглянулась через плечо на сестру и ее мужчину, затем снова посмотрела на Джаспера, заметив: — Но нельзя отрицать, у женщин Уинтерс действительно хороший вкус.

Джаспер пристально посмотрел на свою девушку, затем перевел взгляд на своего старика.

— Знаешь, пап, я был бы счастлив с геном, который ты передал Триппу, он привел бы меня к женщине не полной сумасшедшей, а также не такой чертовски раздражающей все время.

Кира, совершенно необидевшись на его слова, расхохоталась. То же самое сделали Трипп и, в меньшей степени, Жизель. Джаспер не смеялся.

Лейн улыбнулся сыну, затем увидел, как Сесилия отстранилась от Жизель, протянув ручки к Триппу.

Триппп поднял одну руку, Жизель потеряла опору с очень решительно настроенной Сиси, которая приземлилась на грудь Триппа. Он обхватил толстый зад сестры, она потянулась вверх, вцепилась и потянула его за губу, Трипп улыбнулся, мгновенно наклонил голову, передвинул сестру на грудь и подул ей в шею.

Сесилия хихикнула.

Рождение Сесилии было событием, сделавшее многих чертовски счастливыми, включая двух сыновей Лейна. Они любили свою сестру, Сиси любила ее мама и папа, Вера и Девин, а также Дейв и Мерри, Кира и Жизель, но она просто обожала своих братьев.

Единственный человек, которого появление Сиси сделало несчастной была Габриэль. И Габби совсем не нравилась преданность сыновей новорожденной дочери Рокки и Лейна, и она в своей манере стала открыто высказывать свою позицию. Ее злило еще и то, что сыновья предпочитали больше времени проводить с отцом, Рок и их новорожденной сестрой, и Габби, будучи Габби, в своей обычной манере, особенно стервозной сообщила им об этом.

Как обычно, это была не очень красивая сцена. Ее мальчикам разговор не понравился, тем самым оттолкнув их обоих. Теперь ни один из них виделся с ней не очень часто. Когда Джас возвращался домой из Пердью, он предпочитал жить на надувном матрасе в своей старой комнате, теперь комнате Триппа. А Трипп переставал уезжать к матери на неделю, как раньше, предпочитая оставаться в доме отца.

Когда все это началось, Габби пригрозила Лейну адвокатами. Как он заявил ей тем утром в квартире Рокки, Лейн проигнорировал ее угрозы, промолчав. Она позвонила, он не ответил. Тогда она позвонила ему с неизвестного номера, он снял трубку, услышал ее голос, повесил трубку. Она оставила сообщение, он не ответил на него. В его офисе раздался звуковой сигнал, он увидел Габби на мониторе, подошел к входной двери и запер ее. Она не заявлялась к нему домой, потому что как-то попыталась это сделать, дверь ей так и не открыли, вышел Трипп, пока Габби сидела на крыльце на одном из стульев Рокки, разговор закончился не очень хорошо, как обычно, так что она больше не приходила в дом отца.

Габби не присутствовала в его жизни с Рок, за исключением тех случаев, когда он начинал раздражаться, слушая сыновей, рассказывающих о ее дерьмовых, некрасивых выходках.

Трипп поговорил с матерью, ей не понравилось, но несмотря на это, разговор Триппа заставил ее отступить. После этого Трипп пошел своим путем, и этот путь обычно приводил его в дом отца к Лейну и Рок.

Со временем Трипп научился воспринимать все спокойнее. Он также научился концентрировать свою энергию. И то и другое сделало Триппа Лейна молодым человеком, с которым лучше не связываться, даже если это была его мать.

Рокки заступалась за Габби, причем не раз, разговаривая с каждым мальчиком вместе и по отдельности. Она пыталась наладить их отношения с матерью, но ее усилия не увенчались успехом. Дэвин оказался прав, как и их отец, оба сына Лейна увидели слабое место Рокки еще до того, как она обнажила его в тот субботний день, и их работа по заживлению этой ее глубокой детской травы не помешала его сыновьям все равно воинственно защищаться от нее, причиняя ей боль, отстаивая свои позиции. И это не потому, что их старик любил Рокки, а потому, что они любили своего старика. Появление Сесилии в семье Лейна только укрепило их связь с Рокки. Это не означало, что они не любили свою мать, просто означало, что их мать вела крайне глупую игру. Он знал своих сыновей, они заботились и переживали о Габби, когда-нибудь их отношения с ней наладятся, но тогда они сделают это на своих условиях.

— Отвезу Жизель в Блумингтон на следующей неделе, пап, она хочет посмотреть кампус, — сказал ему Трипп, вытягивая шею, уворачиваясь от ручки Сиси, в то же время улыбаясь ей и щекоча ее бок пальцам.

— Хорошо, — ответил Лейн.

— Если ты пойдешь в Университет Инди, мы будем меньше общаться, — сказала Кира Жизель, опустив голову, чтобы снова прижаться щекой к Джасу.

— У них хорошая медицинская школа, — ответила Жизель.

— Как и в Пердью... в Университете, — ответила Кира, и Жизель покачала головой с легкой улыбкой на лице.

Было интересно посмотреть, поступит ли Жизель в Университет Инди. Она была полна решимости стать врачом и у нее были для этого соответствующие оценки. У нее также было старание и усердие.

У Триппа, однако, было неопределенное будущее. Оно было неопределенным, но ярким. Он попал в футбольную команду средней школы США, и это означало, что он был не только

звездой Бурга, а звездой всего штата Индиана. С Жизель, его девушкой, Рокки, его мачехой и умственными способностями, доставшимися от Лейна, со всем этим багажом, у него были превосходные оценки. Из-за этого у Триппа был соответствующий выбор университетов, но, учитывая, что его игра продолжала улучшаться, и команда средней школы одержала две победы подряд в штате, обе из которых благодаря Триппу, который превзошел все ожидания, причем очень высокие ожидания, если бы его не травмировали во время игры, то существовала весьма вероятная надежда, что после школы его бы пригласили в профессиональную лигу.

Тем не менее Жизель — тихая и застенчивая, но она также была умной, и прекрасно знала, чего хочет. Было бы интересно узнать, после выпускного класса, кто за кем последовал в университет — Трипп за Жизель или наоборот. Ракель постоянно размышляла об этом, полагая, что Трипп последует за Жизель. Лейн чувствовал, что Трипп поступит по-своему, если он захочет продолжать с Жизель, даже если они будут учиться в разных университетах, он это сделает.

Взгляд Лейна переместился с его сына на дочь, которая в этот момент, не получив того, что хотела от одного брата поползла по груди Триппа, потом плюхнулась на грудь Джаспера, который поймал ее двумя руками. Он подбросил Сесилию в воздух, поймал ее, она громко захихикала.

Кира не убрала руку с живота Джаса, наблюдая с нежным выражением лица за Джасом с его сестрой, в глазах Киры Лейн явно заметил желание.

Бл*дь.

Лейн, к счастью, отвлекся от мыслей о скором отцовстве Джаса, почувствовав холод на руке, поднял глаза, увидел Рокки, прислонившую к его руке холодную бутылку пива.

— Пиво, милый, — прошептала она.

— Спасибо, детка, — пробормотал он сквозь улыбку, забрав бутылку.

Она показала ему ямочку, прежде чем опуститься рядом, ее движения были плавными, затем она свернулась калачиком, прислонившись к нему так же, как Кира свернулась сбоку у Джаса, за исключением того, что Рокки не положила ногу на Лейна, а также голову ему на плечо. Но она прижималась к боку Лейна торсом, ее рука, держащая шикарную бутылку пива, покоилась на его животе.

— Итак, как Вай относится к помолвке? — спросил ее Лейн.

— Она чувствует себя старой, — ответила Рокки, Лейн ухмыльнулся и посмотрел на Вай, которая в этот момент стояла рядом с Кэлом у барбекю, Сэм был с бабушкой Киры, Беа. Кэл обнял Вай за плечи и прижал к своей груди, опустив голову и приблизив свое лицо к ее лицу. Вай выглядела такой взбешенной, Лейн понял, что она не хотела этого, и понял он это, потому что Кэл довольно ухмылялся. Вай не выглядела старой. Она выглядела загорелой, здоровой и полной сил.

Лейн сделал глоток пива, его глаза перешли на Колта и Феб, так же как он с Рок, развалившихся на траве. Анджела ползала по Колту, Джек пытался ее догнать, двигаясь за ней, Феб прижималась к своему мужчине, обнимая его. Колт ухмылялся, глядя сверху вниз на Анджелу и Джека. Феб не улыбалась. Лоб Феб был прижат к шее Колта и у нее был отсутствующий взгляд, ее лицо выглядело, по-другому не скажешь, умиротворенным.

Глаза Лейна продолжали сканировать собравшихся, и он увидел Лекси со своим последним парнем. Сет уехал в штат Болл, а Алексис двинулась дальше, «потом опять пошла дальше», по словам Рокки, Киры, Жизель и Лиссы, которые внимательно следили за активной личной жизнью Алексис. Теперь она встречалась с другом Триппа Шейном, и она была поражена,

потому что Шейн был крутым. Она наконец-то встретила такого же соперника в играх, но Лекси боролась за победу. Трипп сказал, что Шейн влюблен в нее, и ей не придется слишком долго бороться за победу. Шейн просто не хотел быть еще одной зазубриной на кровати Лекси, он собирался сделать все по своим правилам.

Его глаза продолжали сканировать, и он увидел Лиссу и Райкера, которые после случившегося, каким-то образом осели в их компании, и занялись тем, чтобы закрепиться в ней навсегда. Сразу, как все закончилось, Райкер переехал к Лиссе и ее дочери. Вскоре Райкер также официально удочерил Алексис. Поэтому жизнь Райкера превратилась в сущий ад, он стал «молодым» отцом спитфайр, постоянно жаловался на это, но Лейн знал, что это было для отвода глаз. И по жалобам Райкера, Лейн понимал, что тому нравится каждая минута в его новой семье.

Райкер все еще иногда сотрудничал с Лейном, когда Лейн нуждался в нем, но большую часть времени, потому что Райкеру было скучно и ему нужно было чем-то заняться. Все остальное время Райкер был просто Райкером. Лейн давно искал что-то на Райкера и обнаружил, что Райкер был освобожден условно-досрочно через два года после того, как его посадили за крупную кражу автомобилей. После освобождения он был чист, никуда не ввязывался, и Лейн понятия не имел, чем он занимался и зарабатывал на жизнь, чтобы его «Харлей» был заправлен, а его женщина и дочь были счастливы. За исключением того факта, что он, не скрывая зарабатывал, продавая информацию, информация стоила недешево. У Лейна с этим тоже не было проблем, так как часто в работе Лейну требовалась информация, и Райкер делал ему скидку.

Его взгляд продолжал передвигаться дальше, и он увидел Девина, болтающего с отцом Феб, Джеком и Морри, Вера неподалеку болтала с матерью Феб Джеки. Дэвин и Вера официально объявили о своих отношениях, и шесть месяцев назад на небольшой частной церемонии, Лейн стоял рядом с Дэвином, тетя Фло рядом с Верой и единственной заполненной скамьей, на которой сидела Рокки с новорожденной Сиси на руках, Джаспером и Триппом, они дали друг другу клятвы. Лейн больше не сомневался, что он чувствует по этому поводу. У Веры была своя жизнь, ей нравилось жить так, как она жила, и она позволяла Дэву иметь свой путь. И Дэв шел своим путем без головной боли и постоянного нытья, требующих объяснений, с хорошей едой вечерами и женщиной, которая мирилась с его плохим настроением и чаще всего отдавала ему свою благодарность и привязанность, что получала взамен. Поэтому для Дэвина все сложилось как лучше, чего раньше у него никогда не было, так же намного лучше сложилось и для матери Лейна. Они были счастливы — Дев, ворчливо, Вера безумно. И Лейна это вполне устраивало.

Он почувствовал, как рука Рокки оторвалась от его пресса, опустил глаза, видя, как она сделала глоток пива, слушая постоянную болтоню Киры. Она оторвала горлышко бутылки от губ и улыбнулась Кире, затем тихо рассмеялась, а Кира продолжала говорить.

Именно тогда до Лейна дошло, что сейчас светит солнце, пиво холодное, вокруг находились его друзья и семья на заднем дворе Вай, который был прекрасен, сыновья Лейна были рядом, его дочь счастливо смеялась со старшим братом, а его женщина прижималась к нему, тихо смеясь.

Все.

Он лежал на траве со своими сыновьями, своей дочкой и своей женщиной, ничего не делая. Что означало все.

Лейн почувствовал, как этот золотой след заскользил внутри него.

От золотого следа он перестал терять самообладание. След уже был не таким сильным, но в этом и не было необходимости. Он проходил через него часто, каждый день, иногда по нескольку раз. Он научился наслаждаться им, не принимать как должное, даже обычное.
Нет, особенно обычное.
Поэтому, решив ничего не принимать на веру, его глаза были прикованы к профилю Ракель, он приподнялся, она повернула голову к нему, он придвинулся, обнял ее за талию, притянув к своей груди.
— Лейн... — начала она, но он опустил голову и поцеловал жену.
Крепко.
Он пробовал ее на вкус, вдыхал ее запах, чувствовал, как ее мягкое тело прижимается к нему, и ему все это нравилось.
И услышал он хихиканье своей дочери.
И оно ему тоже нравилось.

* * *

Лейн положил спящую Сесилию на живот в ее кроватку в бывшей комнате Триппа.
Он натянул ей одеяло на плечи и на секунду положил руку на ягодицы, убедившись, что ей комфортно. Затем вышел из комнаты, не обращая внимания на излишние украшения ее спальни в розовых, пурпурных тонах и падающие звезды. Его жена умела ходить по магазинам, и она была безумно взволнована, когда была еще беременной, Лейн уже знал тогда, что у него родится дочь, потому что Док сообщил ему об этом, но Рокки, что необычно для будущих мам, не хотела знать пол ребенка, пока не наступит день родов. С момента ее рождения Лейн был не уверен, что его дочь дважды носила одну одежду, но он редко заходил в комнату Сиси, а когда заходил, то обязательно обращал внимание на какое-нибудь новое украшение или игрушки. Вера посоветовала ему обуздать склонность Рокки безумно баловать дочь. Его мать советовала, но Лейн не собирался следовать ее совету. Лейн намеревался позволить Рокки быть такой матерью, какой она хотела, и по прошествии нескольких месяцев он понял, что это было правильное решение. Главным образом потому, что Рокки была Рокки, а также потому, что у нее было два хороших учителя.
Он услышал голоса семьи, спускаясь вниз, но остановился, когда зазвонил его телефон. Он вытащил мобильный, взглянул на экран, открыл и приложил к уху.
— В чем дело, Салли? — поздоровался Лейн.
— Есть новости, Таннер, — ответил Салли, новости могли означать что угодно.
С тех пор как все произошло, нагрузка на работе на Лейна не уменьшилась. Теперь, когда его мать вела его бухгалтерию и у него появилась секретарша, нагрузка на него удвоилась. Поэтому комната его дочери заполнялась всяким девчачьим дерьмом, шкаф его жены был заполнен облегающими платьями, с его кредитной карты оплачивались счета за дорогие ужины, где он мог поесть, сидя напротив своей жены, пока она была одета в облегающие платья, у его младшего сына был «Камаро», а у его семьи был бассейн.
Поэтому, учитывая большую загруженность делами, которая часто включала работу с полицией Бурга, новости Салли могли означать что угодно.
— Что? — спросил Лейн.
— Харрисон Ратлидж умер, чувак. Это случилось вчера. Заточка в яремную вену. Он истек кровью до того, как охранники прибыли к нему.
Что ж, это заняло больше времени, чем он ожидал.
— Мир от этого не обеднеет, — пробормотал Лейн.

— Да, — согласился Салли. — Но я подумал, что ты захочешь знать.
— Спасибо, Сэл, — ответил Лейн.
— И еще одно, — заявил Салли.
— Да?
— Стью Барански было отказано в условно-досрочном освобождении.
Лейн усмехнулся.
— Выходит, не образцовый заключенный? — спросил Лейн.
— Парень не только мудак, по-видимому, он магнит для мудаков. Он и его команда не очень популярны среди своих сокамерников и охранников. Мудак частенько сидит в одиночной камере за разные «шалости». Почему они вообще решили выдвинуть его кандидатуру на комиссию по условно-досрочному освобождению, можно только догадываться.
— Наверное, надеялись избавиться от него. Не очень хорошее решение, выпускать его на свободу, но, по крайней мере, он не донимал бы никого за решеткой.
— Ага, — пробормотал Салли, и Лейн понял, что он улыбается, — вот почему.
Лейн усмехнулся.
— Это все новости, — сказал Салли и закончил: — На данный момент.
— Хорошо, увидимся, — ответил Лейн.
— Пока.
Лейн захлопнул телефон и выбросил из головы Харрисона Ратлиджа и Стюарта Барански. На этих придурков он не собирался тратить ни свое время, ни свою жизнь, Ратлидж был виноват в том, что подстрелил тогда Лейна. Эти два мудака не заслуживали того, чтобы Лейн думал о них у себя дома, будучи в кругу своей семьи, особенно сейчас, когда у него началась прекрасная жизнь.
Лейн спустился по лестнице и увидел через раздвижную стеклянную дверь Дэвина. Затем он увидел своих сыновей с их девочками в гостиной, Блонди сидела рядом с Джаспером, положив голову ему на колени, он почесывал ее за ушами, ее глаза были закрыты от явного экстаза. Вера находилась на кухне, словно собиралась что-то приготовить, хотя они только что ушли с барбекю и съели там на наделю вперед. А Рок сидела за островком, просматривая почту.
Лейн подошел к Рокки, прижался торсом к ее спине, откинул волосы с ее плеча, наклонил голову, чтобы поцеловать в шею.
— Ты мог бы сэкономить время, если бы разрешал собирать волосы мне в хвост, — заметила она, вскрывая конверт.
— Когда мне исполнится девяносто и я стану настолько дряхлым, ты сможешь делать хвосты, — ответил Лейн.
— Хорошо, — прошептала она, но он видел, что ответила она с улыбкой. — Как будто ты когда-нибудь станешь дряхлым. — Лейн выпрямилась, и Рокки тихо спросила: — Она спит?
— Спит, — ответил Лейн.
— Хорошо, — прошептала Рокки.
Он начал отходить, когда Рокки вытащила что-то из конверта, изучила, повернулась и спросила:
— Ты знаешь Фарру Джеральд и Андре Вашингтона?
Лейн замер на пол шаге, посмотрел на плотную тисненую карточку у нее в руке.
— Что? — спросил он.
Она повертела карточку в руках.

— Фарра Джеральд и Андре Вашингтон, — повторила она. — Объявление об их свадьбе. Я понятия не имею, кто они, но... — она перевернула плотный кремовый конверт, изучая адрес, затем снова посмотрела на Лейна: — Письмо нам. — Она вернулась к карточке, тоже перевернула ее, затем снова повернулась, взглянув на Лейна. — Здесь записка, милый. Написано, — ее глаза опустились на карточку. — «Не волнуйся, он напоминает мне тебя. Тоже крутой парень, но у него также есть слабое место».

Лейн уставился на карточку. Затем посмотрел на Рокки, которая запрокинула голову и смотрела на него.

Затем он усмехнулся.

Три потрясения из прошлого за пять минут, одно ожидаемое, одно несущественное, и последнее неожиданное, но ни одного нежелательного.

Лейн подошел ближе и встретился взглядом с Рокки, затем скользнул рукой по ее спине, под волосы, его пальцы обвились вокруг ее шеи.

— Это Марисса Гиббонс, детка, — прошептал он, наблюдая, как ее глаза расширились, затем ее голова опустилась, и она уставилась на карточку.

Затем он увидел ямочку на ее щеке.

* * *

— Лейн.

Хриплый, красивый голос. Бл*дь.

Лейн продолжал вгонять свой член в жену.

— Малыш, — прошептала она ему на ухо.

— Не сдерживайся, — проворчал Лейн ей на ухо, он упирался на предплечье, другую руку запустил между ними, его палец ласкал ее клитор.

— Боже, Боже мой. Не останавливайся, — умоляла она, приподнимая бедра, обхватив его всеми конечностями, впившись пальцами в его задницу.

— Перестань сдерживаться, детка, — приказал Лейн, она сдалась, ее бедра приподнялись, шея выгнулась, низкий стон вырвался у нее из горла, ее киска запульсировала вокруг его члена.

Его палец покинул ее клитор, рука легла на ее бедро, он притянул ее к себе, чтобы продолжить двигаться в ней, пока она кончала под ним, вошел сильно и глубоко, быстро, а затем его губы нашли ее, и он застонал ей в горло, взрываясь.

Он кончил, Рокки удерживала его в ловушке своих рук и ног, пока он продолжал медленно двигаться во влаге внутри нее. Его губы исследовали ее шею, а она отвечала ему тем же.

Затем он перекатился на спину, забирая ее с собой. Изогнулся, схватил плед, лег на спину, прикрыв свою жену, сверху лежавшую на нем, пледом.

— Сейчас лето, Джас дома, — произнесла Рокки ему на ухо.

— Ага, — ответил Лейн, не зная, к чему она клонит.

Она подняла голову и сказала.

— Это значит, что мы должны прекратить трахаться на этом секционном диване, Лейн.

Лейн много трахался с Рокки на этом плацдарме. Он был очень удобным, уютным, и здесь было много места. Он был не таким большим, как их кровать, но казалось, что он был огромным.

— Они все отправились на последний сеанс в кино, свитчикс, — напомнил он ей.

— Да, но...

— Если бы они вернулись, то мы бы их услышали.

— Я бы не услышала, — ответила она ему, и он усмехнулся.
— Ну, а я бы услышал.
— Хм, — пробормотала она, сморщив нос и прищурившись, — мне казалось, что я завладела полностью твоим вниманием, если ты находишься внутри меня.
— Да, ну, если бы они вернулись домой, когда я находился внутри тебя, это было бы очень не вовремя, — заметил Лейн, ее глаза расширились, а затем она расхохоталась.
Лейн усмехнулся, но не засмеялся вместе с ней. Он наслаждался золотым следом от ее смеха, скользящим по нему, поднял руки, убрал ее волосы с лица, откинул их назад, наблюдая.
Она перестала смеяться, но продолжала улыбаться. Затем увидев выражение его лица и, все еще ухмыляясь, спросила:
— О чем ты думаешь, малыш?
Он притянул ее к себе, прикоснулся губами к ее губам, затем отодвинулся на дюйм.
— Спасибо, детка, — прошептал он.
— За что? — прошептала она в ответ.
— За прекрасную жизнь.
Ее губы стали мягкими, глаза полуприкрыты, а взгляд возбужденным.
Затем она подняла руку, приложила ее к его подбородку, большим пальцем провела по его губам, наблюдая за своим пальцем.
Затем подняла на него глаза, и у нее на щеке появилась ямочка.

«Игры сердца#4»